

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 27-го декабря, 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 5.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1848.

По опредѣленію Общества. Декабря 27-го дня, 1847 г. Москва.

Секретъ О. Бодяскій.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О

НАШЕСТВІИ

ЗАВИСЛЯНСКИХЪ СЛАВЯНЪ

на Русь

ДО РЮРИКОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочиненіе

Д. Чл. Юрія Венемца.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Извлеченіе изъ письма Ник. Арцыбышева къ М. П. Погодину.)

Цывилъскѣ, Нолбръя 25, 1829 г.

„Книгу Г. Вепелина прочиталъ я очень внимательно, и вотъ что скажу о ней въ нѣсколькихъ словахъ, послѣду вы того желаете: она изложена по *Шлецеровости*, т. е., *сермо*; только недостаетъ нндѣ бездѣлицы: убѣдительныхъ доказательствъ *Шлецеровыхъ* 1); а это не радуетъ меня, полагающаго, что шутливая историческая критика похожа на старика, плашущаго въ присядку.

Н. Арцыбышевѣ.“ 2).

1) Шлецерь ни въ чемъ такъ не слабъ, какъ въ убѣдительности доказательствъ, etc. Addenda de meritis hujus viri in ambitu Critices historicae.

2. а) Я ни чуть не нахожу моего сочиненія игривымъ; если оно дѣйствительно такое, то объяснитъ и извинитъ свое Психологія и Физіологія. Если есть въ природѣ пасмурныя души, то должны быть и веселыя, и, если веселый разсказъ, привлекающій вниманіе слушателей, почтете за недостатокъ, то скучно сухое повѣствованіе примете ли за величное достоинство? Me Hercle! Гдѣ будетъ истина?

б) Игривость въ изложеніи не понравится можетъ только тѣмъ единственно, кои страдаютъ *смалиль*, или дражностію живота; а вотъ почему *изольство* соединеніе идей, которое я назову *веселымъ*, производитъ въ душѣ нѣкоторую пріятность, а, чрезъ нее, въ нервахъ нѣкоторую нескотливость, а, чрезъ нервъ, въ мышцахъ какъ живота, такъ и желудка, и лица, мелкое, отрывистое, спазмодическое движеніе, которое простой народъ именуетъ *улыбкой*, или даже *смаляль*, когда движеніе такъ сильно, что и

II

издохъ (expiratio) воздуха изъ легкихъ дѣлаетъ отрывистымъ и гласнымъ. Смѣхъ есть самый благодѣтельный даръ, коимъ одарило небо человѣка; почему именно, объяснить вамъ всякій Физиологъ; а я прибавлю только, что смѣхъ механически производить въ человѣкѣ столь же благотворное вліяніе, сколько и радость психически. Вообще же смѣхъ возвышаетъ радость, происшедшую отъ совсѣмъ другаго обстоятельства, на высшій, такъ сказать, градусъ въ скалѣ сего ощущенія, т. е., возвышаетъ счастье человѣка. Но смѣхъ не можетъ произойти тамъ, гдѣ орудія онаго, т. е., упоминаемыя мышцы находятся въ болѣзненномъ и дряхлоусталомъ состояніи, т. е., не могутъ производить натурально легкаго спазмодическаго движенія; если же ихъ къ тому станешь понуждать, то не легко послушаются, т. е., не разсмѣшишь человѣка; а если принудишь, то вынужденное движеніе въ страдальческомъ ихъ положеніи произведетъ страдальческое же ощущеніе, т. е., *отвращеніе*.

Вотъ почему люди съ испорченнымъ желудкомъ, большею частію, пасмурны, невеселы, ненавистны себѣ и другимъ, не могутъ терпѣть улыбки и въ другихъ, и избѣгаютъ причинъ къ онымъ, т. е., по неволѣ заважничаютъ. Облеките имъ извѣстный и уважаемый ими предметъ въ форму *игривую*, не понравится имъ; они потребуютъ скучной, сухой одежды, которую они назовутъ *важною*, потому только, что она согласна avec leurs humeurs. И такъ вотъ *истина*, что игривость, или пріятное изложеніе, никуда не годится..... Argumentum in stomacho!

Юрій Венемъ.

ПЕРВОМЪ І ВТОРОМЪ

НАШЕСТВІИ

ЗАВИСЛЯНСКИХЪ СЛАВЯНЪ

НА РУСЬ

ДО РЮРИКОВСКИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Искони, съ незапамятныхъ временъ, Русскія дѣвы умывали свои ножки на восточныхъ берегахъ рѣки *Вислы*; искони приходили и *Ляшенки* омывать свои къ западнымъ ея берегамъ. Имъ видно было далеко чрезъ *Вислу* въ Русскую землю, о которой онѣ слышали, что Русская земля не имѣетъ предѣловъ. И теперь еще думаютъ *Закарпатскія Русскія дѣвы*, что Русь такъ обширна, что одними ея сѣдлами можно покрыть всю *Угорщину* (*Венгрію*). Очень понятно, ошибались ли русокося *Ляшенки*.

Но послушаемъ пѣсенку Русскихъ дѣвъ, стирающихъ бѣлье на берегу *Вислы*; послушаемъ, потому что это должно быть очень интересно для Русскихъ дѣвъ, для хорошихъ *Ярославокъ*, которыя омывають ноги свои бѣлья на берегахъ *Волги*.

Хожу нужу по надъ берегъ,

Таженько вздыхаю:

Бѣдна жъ моя головонма,

Що доли не маю.

Было жъ мене, моя мати,

Въ рѣцѣ утопити,

Нѣжли таку нещастливу

На сей свѣтъ пустити.

О ! якъ тяжело каменеви
 Подъ воду плынути .
 Еще тяжше сиротеньца
 На чужинѣ быти .

Журилася мати мною ,
 Якъ рыба водою ;
 Дала мене межн люде ,
 Жалуе за мною .

Ахъ ! Ты Боже мой единый ,
 Ты моя потѣха !
 Потѣшь мене несчастную ,
 Выбавъ съ того лика .

Слышите ли, что она, бѣдная, такъ несчастна, Русская дѣва несчастна ! Шутка ли такъ горевать ! Но послушаемъ другую чернокосую, чернобровую :

Зчернѣвъ я, змарнѣвъ я,
 По полю ходячи,
 За тобою, дѣвчинонько,
 Тужачи, тужачи .

Не ходи, не тужи,
 Не нуди собою,
 Не будешь ты мнѣ мужомъ,
 Я тобѣ женою .

Ой ты стоишь на горѣ,
 А я подъ горою,
 Чи туживъ ты такъ за мною,
 Якъ я за тобою ?

Не тужу, не нужу,
 Не чинь собѣ труду,
 Выбій собѣ зъ головоньки,
 Я твоя не буду .

Ой дѣвчино, ой серденько,
 Личка съ румяного,
 Якъ же тебе не любити,
 Коли съ годна того?

А що жъ съ того, що ты любишь?
 Ты съ мнѣ не милый;
 Бо вже мои черны очи
 Иншого слюбѣли.

Коли кажешъ, то я поїду
 Въ горы и въ затиши,
 Тамъ я буду горько плакавъ
 Нихто не услыши.

Тамъ я буду на ти плакавъ,
 Ты дѣвчина мила,
 Тамъ я вѣрю съ тужи умру
 Що съ мене зрадила

Если бы знали полнощокіа Волжанки, какъ сильно умѣютъ тосковать по милой юнаки около Днѣпровскихъ, или Вислянскихъ, береговъ, то, право, сжалились бы надъ ними.

Нудна жъ мнѣ чужина,
 Годомъ станетъ година,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоить мила предъ очи.

Чи легаю, чи встаю,
 Завше о ней гадаю,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи
 Стоить мила предъ очи.

А ни їсти, ни пити,
 Не знаю що чинити,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоить мила предъ очи.

Хотай красныхъ есть сила ,
 Но мнѣ жадна не мила ,
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
     Стоитъ мила предъ очи .

Хоть ся друга трафале ,
 Сердцу моему не стае ,
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
     Стоитъ мила предъ очи .

Радуютъ минѣ другую ,
 Но я того не чую ,
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
     Стоитъ мила предъ очи .

Ахъ , ненько жъ моя, ненько ,
 Болить мене сердечько
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи :
     Стоитъ мила предъ очи .

Болить мене и душа ,
 Бо дѣвчина хороша ,
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
     Стоитъ мила предъ очн .

*

*   *

Прійди, прійди, мой любый,
 Вспомни собѣ на шлюбы
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
     Стоитъ милый предъ очи .

Кличу ёго , не чуетъ ;
 Най си съ Богомъ ноче ,
     Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
     Стоитъ милый предъ очи .

Прійди , прійди раненько ,
 Прійму тебе миленько ;

Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Обойму ты за шею,
Въ личико ты поцѣлую,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Такъ пѣло, такъ поетъ и досель еще Южно-Русское юношество около береговъ Вислы. Какъ сильно и въ нѣсколькихъ стихахъ выражено здѣсь то глубокое страданіе, которое Гете старался выразить цѣлою книгою, своимъ *Вертеромъ*! Ярославка, безъ сомнѣнія, найдетъ въ выраженіяхъ Южанки великую разницу отъ выражений Волжанина, который рѣдко стонетъ, пропадая цѣлые годы въ промыслахъ: равно и Сѣверянинъ иначе почувствуетъ весь жаръ рѣчей Русскихъ дѣвъ, полоскающихъ ноги свои въ струяхъ Вислы.

Это замѣчаніе принадлежитъ ко всегдашней Исторіи *всѣя Руси*. Мы не должны упускать изъ виду эту способность страдать или радоваться; въ противномъ случаѣ, какой прокъ въ знаніи событій, если не можемъ оцѣнить настоящимъ образомъ то впечатлѣніе, которое онѣ могутъ произвести?

Велика ли бѣда, если паробокъ иногда отважится изъ шалости дергать сестру за косу, или такъ натянуть, чтобы ей пришлось глядѣть въ облака, или даже расплакаться! Обыкновенно, братья бываютъ скверные мальчишки; за то косъ никогда не больно, когда ею играетъ милый: это я знаю изъ *человѣческой Паталогіи* или *Болесловія*.

Но мало того еще, что Русскія дѣвы полоскали себѣ ноги на берегу рѣки Вислы, что онѣ тамъ пѣли, шутили, вздыхали; онѣ тамъ даже купывались и, расплетывая и заплетывая свои косы, глядѣли черезъ Вислу на *Литскую сторону*.

Когда *Литянки* тоже приходили на рѣку, то, заплетывая косы свои, онѣ прислушивались ихъ пѣсень; тамъ запѣвали они:

Ach jak ja jestem biédna,
W téj stronie obca,
Zbłąkałam się sama jedna,
Szukając chłopca.

O NASHESTVIH ZAVISLIANU

Na moment odszedł ode mnie ,
 Mówił, że będzie w tej stronie ,
 Ach może me serce daremnie
 W smutku po nim tonić .

Jak że wam chłopcom zradnym
 Wyrzucić można statecznie ?
 Przykład ten dziewczętom ładnym
 Pozostanie wiecznie .

Byle mi tylko do domu
 Powrócić z dobrej porady .
 Nie dam się uwieść nikomu
 Na podobną zdrady .

Или:

Dotąd szczęśliwy wiek życia i doli ,
 Póki nie znało serce swój woli ,
 A jak poznało , kochać kazało .
 Bodaż się było nigdy nie znało !

Liepiej by było żyć w samotności ,
 Jak przez kochanie cierpieć przykrości ;
 Spokojne temu zawsze wdychanie ,
 Kto nigdy nie znał, co to kochanie, и проч.

Или:

W ciemnym lasku ptaszek śpiewa ,
 Tam dziewczyna trawkę zbiera ,
 Nazbierała , nawięzała ,
 Na Jasienka zawołała :

•Pójdź mi, Jasiu, trawkę zadaj ,
 Tylko do mnie nic nie gadaj ,
 Bo mnie matka zakazała ,
 Bym do ciebie nie gadała .

Kamienne by serce było
 Żeby do cie nie mówiło,
 Kamienne by ś serce miała,
 Żeby ś do mnie nie gadała.

Jeszcze trawka nie zadana,
 Już kasieńka obgadana,
 Obgadana, obmówiona,
 Do Jasieńka przyłączona.

Siedzi, siedzi zasmucona,
 Że do Jasia przyłączona,
 Siedzi, siedzi zapłakana,
 Że przez Jasia obgadana.

Czy ty chora, czy umiérasz,
 Czyli do mnie serca niemasz?
 Ni ja chora, ni umiéram,
 Tylko do cie serca niémam.

Jak ja siędę koło ciebie,
 Myśle sobie, żem jest w niebie,
 Jak ja ciebie pocałuje,
 Trzy dni słodycz w gębie czuje.

Ляшенка, Кася, нарвала разныхъ травокъ и не могла поднять, и просила молодого Ясл приподнять ей, но запретила ему говорить къ ней, потому, де, говорить она, что и мать запретила слушать Ясл. Но, не поднявши травокъ, заговорилъ ее совсѣмъ, и вотъ какъ кончилъ свое краснорѣчiе: *Когда я сижу при тебѣ, кажется мнѣ, что я въ небо; а есмъ тебя поцѣлюю, три дня на губахъ сладость ощущаю.*

Я, право, не знаю, объ чемъ еще они болтали, потому что нельзя было разслышать черезъ Вислу; а шумная и бурная Висла всегда извѣдала сливаться Русскимъ звукамъ съ Ляшскими: Висла, какъ естественный приливъ, искони была границею между этими двумя Славянскими племенами. Изъ Русской земли тамъ втекають разныя рѣки въ Вислу, съ Востока къ Западу: южнѣе, изъ Красной Руси, около *Радомышля*, втекаетъ *Сань* рѣка; не

много съверше около *Добровниковъ*, *Вепрь* рѣка; еще съверше, подь *Модлинымъ*, *Бугъ* рѣка. Но *Бугъ* рѣка прежде течеть изъ Волини къ Северу и паралельно съ Вислою (нынѣ составляя предѣль между Имперіею и Королевствомъ), какъ вдругъ около *Нура* оборачивается прямо къ Западу и догоняетъ Вислу подь *Модлинымъ*. На этомъ переходѣ принимаетъ онъ, со стороны Литвы, рѣку *Наревъ*. Я все это исчисляю не для того, чтобы учить читателя Географіи, а для того, чтобы показать, въ какихъ рѣкахъ купались Русскія дѣвы и заплетали себѣ косы.

Эту Русскую страну, примыкающую къ Вислѣ, между рѣкъ: *Дунайцемъ*, *Сапомъ*, *Вепремъ*, *Бугомъ* и *Наревымъ*, искони, отдаленный Русскій народъ называлъ *подь Ляхами* (пойти подь Ляхи, прійти изъ *подь Ляховъ*); и сами даже Поляки - Латышники освятли и утвердили это названіе въ своихъ актахъ въ словъ *Podlachia*; по Русски можно бы еще сказать *Подляшье*.

Рюриковичи образовали изъ *Подляшья* особое княжество, коего столицею былъ городъ *Владимиръ на Бугъ*. Въ раздѣль земель, онъ достался *Всеволоду*, сыну *Владимира Великаго*. Съ тѣхъ поръ *Подляшье*, или *Владимирское Княжество на Бугъ*, имѣеть свою частную исторію, дѣянія *Владимирскихъ* князей; изъ нихъ важнѣе былъ *Ростиславъ Владиміровичъ*, внукъ *Ярослава*. Но послѣ *Ростиславичи* перенесли свое мѣстопробываніе съ *Буга* къ *Карпатамъ*, на берега рѣки *Сапока*, въ городъ *Перемышь*, а тамъ въ *Галичь* и, наконецъ, во *Лвовъ*. Это было уже въ нашествіе Татаръ. Въ этихъ-то безпорядкахъ и раздорахъ между самими Рюриковичами *Ляшскіе* Князья стали прибирать къ рукамъ своимъ части *Владимирскаго* Княжества, такъ что уже пожелали они титуловаться *Dux Masoviae et Podlachiae*. Богъ судья Рюриковичамъ, если они, по причинѣ своихъ раздѣловъ, дали Русскія дѣвическія косы въ обиду иноплеменникамъ!

Изъ всего видно, что *Подляшье* и *Волинь*, до *Владимира Великаго*, не были въ составѣ одного цѣлаго со всеми прочими землями Руси, которая, по естественной причинѣ своей огромности, не могла избѣгнуть подраздѣленій. Русь такъ обширна, что представляла свой отдѣльный Русскій міръ, въ которомъ бывало столько противоположныхъ желаній! *Владимиръ Великій* присоединилъ *Подляшскую* Русь къ своимъ владѣніямъ; но, до *Владимира*, *Подляшье* искони имѣло своихъ князей.

Что касается до *Ляховъ*, то они простирались отъ береговъ Вислы, къ Западу, въ предѣлы Бранденбурга, и тамъ граничили съ другими Славянскими племенами, Помераніи, Богеміи и Великой Сербіи, простиравшейся въ самый Тюрингенъ (въ старину *Therwingen*). Ляхи подраздѣлялись, по отгѣнкамъ въ выговорѣ, на *Мазуровъ*, *Кракусовъ* или *Горалей* и *Слезаконъ* (*Slezacy*, *Silesii*). Языкъ Ляховъ, или Польскій, постепенно переходилъ въ Чешскій посредствомъ *Слезацкаго*, такъ что Ляхи принадлежать къ семьѣ *Завислнскихъ* Славянскихъ племенъ. Вообще, всѣ *Завислянцы* имѣютъ во всемъ отдѣльную черту отъ Руси, которая, по этому, сама собою составляетъ отдѣльную же Славянскую семью, — семью Русскую.

Жители Руси отличались отъ жителей *Завислнскихъ* не только нарѣчіемъ, но и одѣліемъ, обычаями и письменнымъ названіемъ. Это различіе не могло не броситься въ глаза древнимъ; и дѣйствительно, какъ Греческіе, такъ и Римскіе Географы полагаютъ *Вислу* (*Vistula*) предѣломъ между двумя разными племенами; *Висла*, говорятъ они, отдѣляетъ *Германію* отъ *Сарматіи*, *Германовъ* отъ *Сарматовъ*. Они, однако, находили, что между *Германами* и *Сарматами* есть много общаго.

Если Страбонъ, Тацитъ и Плиніи дѣлали *Вислу* народнымъ предѣломъ, то въ этомъ они рѣшительно не ошибались; они знали, что говорили; ихъ совершенно оправдываетъ дѣйствительность (*le fait*).

Предѣлы *Германіи* древніе ставили между *Вислою* и *Рейномъ*, *Дунаемъ* и *Балтійскимъ* моремъ, такъ что полъ именовъ *Германцевъ* приходились у нихъ *Ляхи* со *Слезаками*, *Чехи* (*Богемцы*) съ *Моравцами*, *Сербы*, *Полабійцы*, *Ободриты*, *Померанцы*, *Литовцы* и *Славянскіе* жители *Франконіи*.

Съ *Германіею* граничила въ *Баденѣ*, *Alemannia*, а со стороны *Везера* и устьевъ *Рейна*, *Teutonia* или *Saxones*. Тѣ и другіе — предки всѣхъ нынѣшнихъ *Нѣмцовъ*. Ни одинъ изъ древнихъ писателей не смѣшивалъ такъ называемыхъ *Germani* съ *Alemanni* или *Saxones*; и если кто внимательно читалъ древнихъ, тотъ замѣтилъ значительную вражду между *Германцами* и *Алеманнами*. Древніе именовъ *Germani* означали единственно и исключительно *Завислнскіа* Славянскія племена, между тѣмъ какъ *Нѣмецкіа* племена у нихъ слыли подъ особыми *нарочными* названіями. То, что писалъ Тацитъ о нравахъ *Германцевъ* (*De mo-*

gibus Germanorum), должно отнести къ Чехамъ съ Моравцами, къ Сербамъ съ Померанцами, къ Ляхамъ со Слезаканъ. Иначе и лучше понимать древнихъ не возможно.

§. 1. Милнїя ученыхъ объ этомъ предметѣ.

Главнѣйшій недостатокъ, недостатокъ логическій, у большей части ученыхъ, относительно къ этому предмету; состоялъ въ томъ, что никто изъ нихъ не дѣлалъ строгаго различїя 1) подобно древнимъ; 2) согласно съ существующею действительностію, между жителями обѣихъ сторонъ Вислы. Польскіе писатели, слово *Sarmatia*, *Sarmatae*, употребляли въ значеніи всей Рѣчи Посполитой. Но этимъ прииутились у нихъ подъ имя Сарматовъ и Ляхи, такъ что Польскіе спутали то, что отличил Тацитъ и Страбонъ. Такимъ образомъ и новые писатели другихъ народовъ, не рѣдко, слово Сармать употребляютъ въ значеніе *Ляха*. Впрочемъ, если Рѣчь Посполитая составилась изъ 10 милліоновъ Ляховъ, то почему ее и не называть, въ смыслъ древнихъ, Сарматією, если вся Рѣчь Посполитая, по большинству, была дѣйствительно Сарматія; но въ такомъ случаѣ не должно забывать, что *Sarmatia* значить Русь. Если же кому либо опредѣлительно называть по-Латини Рѣчь Посполитую, по ея составу, то должно бы сказать: *Regnum Germano-Sarmaticum*, иначе, *Polono-Russicum* (*Ляхо-Русское* Государство, а не *Польша*, какъ называютъ ее простые челядинцы или люди необразованные).

Между тѣмъ, Нѣмецкіе ученые со словомъ *Germani* точно также поступили, какъ и со словомъ *Prussi*. Извѣстно, что древніе Прусакіи были *Литовскаго* племени; страну ихъ населили, въ послѣдствіи, Нѣмецкіе Рьцари и Саксонскіе колонисты. Нынѣ настоящіе Прусакіи перевелись и, съ извѣстнаго времени, подъ именемъ *Preusse*, *in Prusien*, подразумѣвается теперь Нѣмецъ. Совершенно также поступали и поступають доселѣ и со словомъ *Germani* и *Germania*. Нѣмецкіе ученые *пренаивно* заключаютъ, что древніе *Germani* были Нѣмцы, потому, де, что большую часть древней Германіи нынѣ, въ 1835 году, населяють Нѣмцы, не смотря на то, что расселеніе нынѣшнихъ Нѣмцовъ, къ Востоку по Гермаціи, изъ Алеманніи и старой Саксоніи, исторически и по годамъ извѣстно, и именно, только со времени Карла Великаго.

Теперь, вообразите себя, каковы могут быть все мудрования о древних народах, основанныя на подобнощъ заключеніи. Простые читатели, какъ люди темные, конечно, воображаютъ себя великія чудеса истинъ въ такіхъ ученыхъ книжечкахъ и разсужденіяхъ, испачканныхъ выписками, указаніями и Латинскими словами, о древнихъ народахъ *Завислнскихъ* временъ до-Карловскихъ! И точно, во всѣхъ ученыхъ книжечкахъ есть чудеса умозаключеній о древнихъ народахъ! Послушайте какого-либо Русскаго ученаго, когда онъ затолкуетъ о Германцахъ, и вы надвнитесь, какъ дюже онъ все это понимаетъ; а о Нѣмецкихъ ученыхъ и говорить нечего. Впрочемъ, если кто-либо изъ темныхъ Русскихъ людей хочетъ глубже проникнуть исторію племенъ древней Германіи, тому совѣтую употреблять слѣдующую форму умозаключенія: *Иркутская губернія удивно заселена Русскими; слѣдовательно, древнѣйшіе жители Иркутской губерніи были Русскіе*; только прошу васъ не глядѣть тогда на луну, а то вамъ такую гримасу сдѣлаетъ, что вы должны будете покраснѣть.

Между тѣмъ, Русскіе и другіе Славянскіе ученые порядочно поучились у Нѣмцевъ умозаключать о древнихъ жителяхъ Германіи; но Французы не имѣли терпѣнія въ дѣлахъ ученыхъ; 500 лѣтъ сряду толковали они, что *Germani* есть настоящіе *Германцы*; а на вопросъ: что за народъ были *Germani*? отвѣчаютъ: *Германцы* (*Germanains*); а это все отъ того, что они все это дюже понимаютъ! Но какъ люди всегда не могутъ быть довольны однимъ и тѣмъ же умомъ, то и нынѣшніе Французы умудрились и стали дѣлать различіе между прежними и нынѣшними Германцами; прежнихъ они называютъ *древними Германцами* (*les anciens Germains*), а нынѣшнихъ просто *Германцами* (*Germanais, Germanie, la Confédération Germanique*). Темные читатели за это глубокомысленное и дюжее объясненіе обязаны Французскимъ ученымъ, Guizot, Thierry, Ampère, Quinet, которые очень справедливо открыли намъ глаза, что то, что *давно* было, должно называть *древнимъ*, и, вотъ изволите, этииъ словенъ объяснили они разницу между древними и нынѣшними жителями страны *Завислнской*! Впрочемъ, не знаю, видятъ ли Французскій народъ яснѣе отъ этого важнаго открытія. Если Французы затолкуютъ объ основаніи Франкскаго Государства *Хлодовикомъ Великимъ*, то и о Франкахъ они затолкуютъ также

опредѣлительно, какъ и о жителяхъ Германіи. Возьмемъ, на примѣръ, слѣдующее:

300 лѣтъ тому назадъ, говоритъ одинъ правдолюбивый Нѣмецъ, во всѣхъ дѣревняхъ кругомъ *Липска* (*Leipzig*) говорили еще по Славянски. Это были Сербы (моихъ остатки и теперь еще существуютъ въ Саксоніи). Во времена Карла Великаго эти Сербы далеко простирались по рѣкѣ *Саль* къ Рейну и въ Тюрингенъ, гдѣ граничили съ Саксонцами. Карлъ Великій и его преемники должны были охранять себя *a Sclavis Sorabis, Zirbis*. Въ VIII, VII, VI вѣкахъ, когда Франки не были еще такъ сильны, довольно часто возились съ *Сербами*. Въ V вѣкѣ одинъ Франкскій Принцъ бѣжалъ въ Сербію, гдѣ былъ принятъ радушно при дворѣ, Владѣтелемъ *Божо*. Въ благодарность за гостепринимство, онъ сманилъ жену, или дочь его, *Божану*, увезъ съ собою и женился. Эта Сербка родила ему сына, которому дано имя Сербское, *Людевитъ*. Итальянскіе жаргоны, въ Галліи, имѣли всегда, какъ и доселѣ имѣютъ, особенный даръ перековеркать всякое иноплеменное имя; да, впрочемъ, велика ли бѣда, если Латинскій монахъ писалъ *Hlodevicus* вмѣсто *Liudevitus*? А умудряться еще, и поставить *Chlodevicus*? Вотъ и *Клодовикъ* у Сарматовъ, и *Clovis* въ новѣйшемъ Галло-Итальянскомъ (Франц.) жаргонѣ! Нынѣ ученые Французы стали, де, углубляться (*арпрофондир!*) въ подобныя отношенія древнихъ Франковъ. Ученѣйшій *Thierry*, въ своихъ изысканіяхъ, каковы, между прочими, *Lettres sur l'histoire de France*, углубился въ словопроизводство, а по словупроизводству въ отношенія племенъ. Его основная мысль состоитъ въ силлогизмъ: Древніе Германцы были древніе Германцы же, слѣдовательно, *Hlodovicus* должно писать *Hlod—wig*, или *Khlod—wig*; а *Meroveus*, *Meer—wig*, что будто, де, значить, по Саксонски, Господинъ морская дорога (*Vid. et cetera eius*).

Кто знаетъ, не значить ли еще, по словопроизводству *Thierry*, иной Франкскій герой: Гг. *Собачій лай*, или *Коровій хвостъ*?

Теперь, во Франціи, послѣ такихъ открытій, слѣдовало *Шатобриану* и другимъ только взяться за перо, написать свои *Etudes historiques*; слѣдуетъ только раздѣлить слово на двое, вставить двойное *W* на томъ основаніи, что въ Сансонскомъ Лексиконѣ, въ словѣ *Weg, Wig* (дорога), поставлено двойное *W*.

Въ слѣдствіе этого двойнаго *W* можно уже было другимъ ученымъ Французамъ написать статью о рыцарскомъ духѣ древ-

нихъ Саксонцевъ и заставить это подразумевать о Франкахъ, не смотря на то, что Франки всегда враждовали съ Нѣмцами, какъ совершенно особые племена и языки.

Какъ ни *фиглярствуи*, но весьма странно и замѣчательно то, что у нынѣшнихъ Задунайскихъ Сербовъ существуютъ тѣ же лишныя имена, какія и у Франковъ; стоитъ только взглянуть и сравнить. Впрочемъ, дѣло не въ именахъ и Саксонскихъ Лексиконахъ, а дѣло въ недостаткѣ *Логики*, или, сказать по Русски, *здравомыслия*, какъ въ основаніи, такъ и въ выводахъ.

Но дѣло главное не о Франкахъ и не о Нѣмцахъ; дѣло касается древнихъ жителей Германіи, т. е., вопросъ идетъ о древнихъ *Ляхахъ*. Ахъ! съ Ляхами поступили, какъ и со многими другими народами; и все это на извѣстномъ уже основаніи, на формулѣ: Если нынѣшніе *Прусаки Нѣмцы*, то и древніе были *Нѣмцы*; если нынѣшня *Германія* заселена *Нѣмцами*, то слѣдуетъ, что и древняя то же. На основаніи этого силлогизма поставили расселить Славянскія племена, рассуждая слѣдующимъ образомъ: Такъ какъ древніе *Германцы* были *Нѣмцы*, то *Славяне* въ *Германіи* жились позже, и ну, давай расселять ихъ въ VI вѣкъ!! Бѣдный Страбонъ, бѣдный Тацитъ: какую справедливость отдали точности вашихъ показаній!!

Пусть дѣлаютъ, что хотятъ, но я боюсь за честь своего мышленія, и никогда не подпишусь подъ подобныя Логическія шутки. Однажды я чуть не попалъ было въ просакъ съ небольшою книжечкою (я былъ тогда очень молодъ); но взглянувъ, печально, на Луну, такъ и обмеръ! Ужасно сносить хохотъ и насмѣшки Луны! Но, если когда-либо случится вамъ читать силлогизмы о великомъ переселеніи народовъ, о переселеніи Славянъ, и, если хотите просвѣтитесь, темные мои читатели, то читайте въ полнолуіе, и взгляните, по временамъ, на Луну; если усмѣхнется, то бросайте книжку. Это потому, что она мало ли чего наглядѣлась и была свидѣльницею всему. Она видѣла, какъ искони, свзыя Ляшенки хаживали по своимъ родимымъ лугамъ, по рошамъ по грибы, да по ягоды, да по орѣхи, и приходили къ берегамъ Вислы мыть своя поги.

Но обратися къ двамъ Русскимъ и спросимся: Не давала ли Луна изъ двѣхъ косы въ обиду иноплеменикамъ, и когда это было? Первое, достовѣрное, нашествіе на Русь было очень давно; оно было не изъ-за Дуная, не изъ-за Волги, по-

тому что тому нѣтъ следовъ; оно было изъ-за *Вислы*, съ 270 по 370 годы по Рождествѣ Христовомъ. Я называю это *нашествіемъ*, потому что описалъ его одинъ Римскій Генераль, который служилъ и у Рейна и у Дуная; а *нашествіемъ* именно на землю Русскую, потому что въ реляціи его упоминаются Русскія рѣки, *Днѣстръ* и *Днѣпру*, или, какъ онъ по своему, называетъ, *Danaster, Danargis*. Конечно, вы, темные люди, не знаете, что за народъ были эти иноплеменники, что обижали Русскія дѣвическія косы, начиная съ самой *Вислы* да по *Днѣстру*, да по *Днѣпру*. Это потому, что вы не читаете Латинскихъ реляцій Римскихъ Генераловъ. Такимъ образомъ, я вамъ долженъ сказать, что этотъ Генераль называется *Амміанъ-Марцеллинъ*.

Но я вижу, что вы мнѣ не дадите договорить, потому, де, что вы припомнили себѣ, изъ Русскихъ книжекъ, имя *Готы*, и что, де, вы догадались, о чемъ я хочу говорить. Анъ не такъ; кто не имѣетъ терпѣнія выслушать меня внимательно до конца и станетъ перебивать, тому я ничего не скажу. Я зналъ, что вы догадаетесь о *Готѣхъ*, а это не мудрено, потому что о *Готѣхъ* догадываются и всѣ люди ученые, просвѣщенные; притомъ же, о *Готѣхъ* догадываются и всѣ знатные люди не только въ Россіи, но и въ Нѣмечинѣ, во Франціи, въ Англіи и вездѣ. Но я не хочу принадлежать къ тѣмъ фиглярамъ, которые задаютъ мужику загадку, вездѣ извѣстную, и предсказываютъ, что, де, въ 8 часовъ вечера будетъ всеобщее затмѣіе (разумѣется отъ того, что ночь наступитъ). Въ этомъ отношеніи, мнѣ было бы совѣстно не столько передъ вами, сколько передъ самимъ собою. Но обратимся къ нашей рѣчи.

И такъ, этотъ Римскій Генераль, *Амміанъ Марцеллинъ*, подробно всѣхъ описалъ это *нашествіе* на Русь иноплеменниковъ, которыхъ онъ называетъ (разумѣется, по своему) *Сербами* (*Thervingi, Шервинги*); да и мнѣ бы не слѣдовало ихъ называть *Сербами*, потому что они сами и доселѣ называютъ себя *Сербами*, а свой языкъ *Сереская* и даже *Серская* рѣчь.

Эти *Шервинги* (*Thervingi*) и нынѣ еще существуютъ по рѣкѣ Эльбѣ, которую они *Лабю* называютъ; ихъ даже сосѣди называли въ старину и *Полабами* и *Полабцами* (*Polabigi*); даже и нашъ преподобный Несторъ, одинъ разикъ, упоминаетъ объ нихъ подъ именемъ *Полъбы*, или, лучше, *Полбы*, но напечатано, ошибкою, *Дулъбы*. Но это мѣсто преподобнаго такъ ост-

ро поняли Русскіе и Нѣмецкіе ученые, что отвели имъ, для житія, цѣлыя двѣ губерніи на Русской землѣ, въ Подляшья, такъ что слово, означающее *жителей по рѣкѣ Лабъ*, на ландкартѣ, у Каразина, стоитъ по сію сторону рѣки *Вислы*! Вотъ, такъ-то пляшутъ, отъ людскихъ мудрованій, не только народы, но и горы и рѣки.

Но главное дѣло въ томъ, что эти *Сервы* (*Шервинги*, по выговору Римскаго Генерала) нѣкогда были очень сильный народъ, и простирались далеко къ Рейну къ предѣламъ старой Саксоніи. Древніе Саксонцы называли ихъ страну *Therwingen* (Тѣрвингенъ) по тому, именно, что Саксонцы и въ своихъ собственныхъ словахъ ставятъ *t* вмѣсто *s* (*what it dat*, вмѣсто *was ist das?*); въ послѣдствіи времени, превратилось это въ *Thüringen*. Такъ какъ Марцеллинъ служилъ и на Рейнѣ¹, то онъ и написалъ *Therwingi* по наслышкѣ у Саксонцевъ.

По древнѣйшимъ Саксонскимъ лѣтописямъ видно, что Саксонцы враждовали съ Сервингами, при помощи Франковъ, тѣснимъ ихъ и, по немногу, заселяли ихъ землю (*Thüringen*); но это было только съ IX вѣка.

Но въ гораздо прежнія времена *Сербы* эти отличались силою и могуществомъ. Нельзя читать безъ особеннаго любопытства того, что, объ ихъ завоеваніяхъ въ Восточной Европѣ говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, *Малхъ*, *Иорнадъ* и другіе современники; это все описано такъ ясно, такъ связно, что безъ труда пойметъ и расскажетъ послѣдній Русскій мужикъ; но это не пойметъ ученый Россіянинъ, Нѣмецъ или Французъ. Дѣло въ томъ, что этихъ *Сербовъ* или *Шервинговъ* Амміана Греки и другіе Италіанцы прозывали *Готѣами*; всякій Русскій мужикъ очень легко пойметъ, что Греки *Сербовъ* прозывали *Готѣами*, какъ Русскій мужикъ Дейчеровъ прозываетъ Нѣмцами, и что *Сербъ* и *Готѣъ* точно такъ одно и то же, какъ и *Дейчъ* и *Нѣмецъ* одинъ и тотъ же народъ.

И такъ, дѣло въ томъ, что *Сербы* (какъ ихъ называетъ умный Римскій Генералъ), или *Готѣы* (какъ называютъ *Сербовъ* некоторые монахи), перешедши чрезъ Вислу, завладѣли было всю Русскою страню по Днѣпру и по Днѣстру до самаго почти Дуная, и владѣли почти 100 лѣтъ подъ управленіемъ Великаго *Ерманарика* (собственно, *Ярмена*), съ 270 по 370-ые годы.

Если народъ, часто воюя, возвысилъ свою бодрость, свой духъ, свою предприимчивость, тогда ему не трудно преодолеть своихъ сосѣдей; человекъ отъ человека заражается и духомъ и хватками; такъ и *Сербы*, гранича, въ Германіи, по Дунаю, съ Римлянами, опытомъ усовершились въ ратномъ дѣлѣ: войны Римлянъ съ такъ, называемыми, *Маркоманами*, къ нимъ относятся. Дѣйствительно, оказывается и подтверждается свидѣтельствомъ тогдашнихъ очевидцевъ, что *Сербы* стали быть въ тягость всѣмъ своимъ сосѣдямъ какъ Славянскаго, такъ и не Славянскаго, поколѣнія. Распространяя свои владѣнія на Западъ и на Востокъ, они набирали себѣ рекрутъ и изъ чужихъ племенъ; и кто станетъ сомнѣваться въ томъ, что не одна Сербская палка, на Востокъ, отзывалась по спицѣ Ляха и Русскаго человека, а на Западъ, по спицѣ Нѣмца?

Но не долго допускало Русское юношество въ обиду Сербамъ Русскія дѣвическія косы. Правда, было время, что и Русскіе полки отступали назадъ и бѣжали отъ Рейна и Дуная; но, наконецъ, на Руси родились люди, которые сумѣли повести Русское юношество какъ противъ Римскихъ полковъ, такъ и противъ Сербскихъ, набранныхъ какъ въ Великой Сербіи, такъ и въ Моравіи, въ Силезіи, по всей Помераніи и изъ Ляховъ, наконецъ. Объ этой ужасной революціи на Руси и упоминаетъ Генералъ Марцеллинъ. Императоръ, говоритъ онъ, находился тогда въ Антиохіи; молва объ этой революціи дошла до Антиохіи; но революція кончилась изгнаніемъ *Сербовъ изъ Россіи*; армія ихъ, будучи отрѣзана со стороны Вислы, принуждена была бѣжать за Дунай. Правительство Цареградское назначило особенный Комитетъ для принятія и для размѣщенія *Сербовъ* по Мизіи.

Но этимъ Сербамъ не хотѣлось работать, отъ того что они привыкли было пановать между Русскимъ народомъ. Цареградецъ, видя, что есть между ними люди храбрые, сначала давали имъ пенсію, а послѣ склонили ихъ вступить въ ихъ службу. Это войско, въ Цареградской канцеляріи, и носило названіе *Foederati*, т. е., союзники; главная квартира его была то по Дунаю, противъ жителей Руси, то въ разныхъ мѣстахъ за Балканами. Это довольно подробно описано — современниками.

Не извѣстно, собственно, въ какомъ отношеніи находились эти Сербы къ собственному своему отечеству, къ Великой Сербіи, къ страцѣ Завислянской. По видимому, они, обжившись дол-

гое время на Руси, гдѣ многіе изъ нихъ и родились, могли предоставлять себѣ право жить, до времени, тамъ, гдѣ имъ заблаго-разсудится; можетъ быть, они уже и не хотѣли повиноваться вызову возвратиться за Вислу. Этому могли быть причиною обстоятельства, которыхъ доселѣ еще не объяснены. Но, наконецъ, этотъ Сербскій корпусъ, около 480 года, принужденъ былъ выступить изъ предѣловъ Византійской Имперіи. Въ то время, болѣею частію Италію владѣли жители страны *Завислянской*; *Отокаръ* или, какъ, ошибкою, пишутъ, *Одоакръ* правилъ ею; на него пали подозрѣнія, и упомянутой Сербскій корпусъ, подѣ начальствомъ *Теодорика Велимировича*, употребленъ былъ для занятія Италіи. *Велимировичъ* правилъ Италіею отлично; владычество Сербовъ въ Италіи продолжалось по 550 годы. Велизарію и Византійцамъ много трудовъ стоило отнять у нихъ Римъ и Равенну, но не могли отнять *Срмъ* (*Sirmium*), Южную Паннонію и Западную Мизію, гдѣ они остались и до сего дня по *Серби*, *Боснии*, *Славонии* и *Кроаціи*.

Во время владычества Сербовъ въ Италіи, никто не смѣлъ называть ихъ Сербами (*Servi*), потому что *Servi* по Латыни значило *рабы*; Греки и Италіанцы называли ихъ, по своему, *Готами*, стариннымъ названіемъ.

Вотъ краткая исторія перваго нашествія Завислянцевъ на Русь, а именно, *нашествія Сербовъ*. Къ сожалѣнію, умные Французы, Нѣмцы, Италіанцы и сами знатные Русскіе люди, имѣють о Готѣяхъ (Сербѣяхъ) самыя *Готическія* понятія. Сколько я ни старался имѣть, поближе, понятіе какъ о *Велимировичѣ*, такъ и о его завосвателяхъ Италіи; сколько я ни прибѣгалъ къ самымъ толстымъ и самымъ умнымъ книгамъ, все таки не вырылъ ничего, кромѣ слѣдующаго объясненія: *Готы были народъ Готическій; слѣдовательно, они были племя Нѣмцевъ; ибо они завоевали Италію; ибо имя Theodoricus, по новѣйшему правописанію, пишется Дидрихъ (Diedrich); такъ пишется, потому что Готы прибыли изъ Germania. Можно, съ перваго разу, замѣтить, какъ ясенъ этотъ самый Готическій силлогизмъ!!!* А это все настроилъ Августъ Людовиковичъ Шлецеръ!

Кто не толковалъ о войнѣ Велизарія съ Готѣями, но въ продолженіи столькихъ вѣковъ, никто не спрашивалъ: Если *Готы* принуждены были уступить Италію Грекамъ по рѣку По, то куда же сами дѣвались? Отвѣтъ, какъ видите, прямой:

остались почти въ тѣхъ же мѣстахъ, изъ которыхъ владѣли и Италією, т. е., по Кроацин, Босніи, Сербіи. Тѣ плохо выжили въ историческія событія, которые думали, что Готы владѣли одною Италією; изъ дѣлъ Θεодорика Великаго (*Велимировича*) видно, что за ними оставались и упомянутыя области; въ нихъ они остались, и до нынѣшняго дня, не смотря на изгнаніе ихъ изъ Италіи. Есть писатели XV вѣка, на пр., *Халкондилл* и *Ludovicus Tubero*, которые вамъ расскажутъ, что, и въ ихъ время, Греки и Италианцы Далматинцевъ, Кроатовъ и Сербовъ, по просторѣчю, называли и *Готами*.

Впрочемъ, появленіе Сербовъ въ Мизіи обратило на себя вниманіе людей умныхъ; они спросили у самихъ себя: Да когда же Сербы явились въ Мизіи? Предположивъ, на основаніи *Готическихъ* силлогизмовъ, что Готы, де, были Готы, а Сербы, де, Сербы же, и что, де, они не могли быть, по этому, одинъ и тотъ же народъ, заключили и положили вывести Сербовъ въ Италію, или въ Сербію, не съ 480, или, лучше, за Дунай, не съ 370 лѣтъ по Рожд. Хр., а съ 610 годовъ, въ царствованіе Императора *Ираклія*. Константинъ Богрянородный (писавшій около 950 г.) говоритъ, что, де, въ царствованіе *Ираклія* (около 610 г.), прибѣгло къ нему двое братьевъ изъ Сербіи, и пришли, де, дать имъ землю и принять ихъ въ подданство; Императоръ принялъ ихъ и далъ землю возлѣ *Салоники*. Это могло случиться, потому что очень возможно было всякому Сербу удалиться изъ Мизіи и Босніи въ Македонію. Впрочемъ, должно замѣтить и то, что Константинъ довольно слабъ въ показаніи древнихъ событій и начала другихъ племенъ. Переселеніе цѣлаго народа съ Эльбы въ Мизію, за Дунай, должно было проявиться въ видъ бурнаго переворота, а именно, въ видъ такого, каковъ произошелъ, какъ мы видели, около 370 годовъ; но во время *Ираклія*, съ 610—640, въ которое ставится мнимое переселеніе Сербовъ изъ Германіи за Дунай, въ Европѣ была порядочная тишина; тогдашніе Западные писатели не помнятъ подобной революціи въ Германіи, гдѣ, Впрочемъ, только *Обры* (*Avages* или *Nabari*) шумѣли съ Франками. При томъ, всѣ дѣла *Ираклія* происходили на Востокъ, въ Арменіи, потому именно, что Западъ былъ довольно спокоенъ. Я не понимаю, съ чего взяли новѣйшіе историки переселять народъ во время совершеннаго молчанія современниковъ, самаго *Ираклія*? Дѣло въ томъ, что Кон-

статинъ слышалъ кое-что о происхожденіи Сербовъ изъ Германіи; вѣрно, что-либо зналъ и о какой-либо просьбѣ бѣглыхъ Сербовъ за Балканы, и изъ этого сшилъ онъ свое анахронистическое извѣстіе, будто бы о событіи, которое относится къ 370 году, какъ переселеніе изъ Россіи за Дунай, или къ 480, какъ переходъ въ Италію, или 550, какъ изгнаніе изъ Италиі,—все, описанное современниками, конкъ, однако, Константинъ не читалъ.

Но оставимъ Сербовъ и обратимся къ Руси. Послѣ завоеваній и переворотовъ, произведенныхъ въ Европѣ *Аттилюю*, Русь оставалась господствующею подъ его преемниками, не смотря на перемежавшіеся удѣлы, съ 454 по 862 годъ. Такъ какъ Русскій летописецъ начинаетъ свое повѣствованіе только съ 862 года, то вся эпоха династіи *Аттилиной*, съ 454 по 862, мрачна, и не объяснена, не смотря на то, что естъ объ ней порядочныя извѣстія у иностранныхъ, современныхъ ей, писателей; мрачна же эта эпоха, собственно, отъ того, что исковеркана тоже *Готтисскими* слялогизмами. Объ этомъ многое следовало бы говорить, почему и какъ; но, здѣсь, мы ограничимся простымъ разсказомъ безъ Латинскихъ фразъ.

Всякій Русскій читатель знаетъ, что *Рюрика* съ братьями призвали Новгородцы изъ заморья въ слѣдствіе изгнанія изъ Русской земли *Варяговъ*. Тутъ-то и слыи люди умные на словъ *Варяги*. Взглянули на ландкарту, хватъ, вѣтъ *Варяговъ* на ландкартѣ. Пошли толки и разсужденія, что за народъ были *Варяги*, и гдѣ жили *Варяги*? Это слово не такъ легко можно было понять, потому что употреблялъ его одинъ преподобный *Несторъ*; стало быть, одинъ долженъ намъ объяснить это; намъ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только раскрыть летопись *Несторову* и читать: прочесть и понять *Нестора*, воть все дѣло.

Несторъ начинаетъ свою летопись тѣмъ, что описываетъ, краткъ, всѣ народы: прежде, древній міръ, со словъ древнихъ писателей, а Россію и тогдашнюю Европу, по собственнымъ повѣтіямъ. Въ описаніи, онъ исчисляетъ разныя жилища Русскаго народа, а тамъ не Русскія племена; начиная съ *Мордвы*, переходить чрезъ *Муромъ*, *Весь*, къ *Чухонцамъ*; отъ *Чухонцевъ* спускается внизъ, по Балтійскому морю, чрезъ *Ливландію* и *Корсь* (*Курландію*), на *Лигву* и въ старую *Пруссію*, указывая паль-

цель и говоря: по тому же морю живутъ Прусы, а спустя несколько, продолжаетъ указывать дальше: по тому же морю живутъ Варяги на Западъ и до земли Агличской и Волошской, по тому же морю живутъ Варяги съмо на Востокъ до предѣла Симева.

Теперь, если, послѣ этого объясненія, спросить: *Гдѣ жили Варяги?* то это очень похоже на вопросъ, сдѣланный, на экзаменъ, одному дьячку: *У Нолъ было три сына, Симъ, Хамъ и Яфетъ, кто былъ ихъ отецъ?* Темные люди, чай, станутъ воображать себѣ, что умные люди на вопросъ, *кто былъ ихъ отецъ?* не въ состояніи отвѣчать: *Василь кузнецъ*; авъ увидимъ, что и умные люди не менѣе догадливы дьячка.

Дѣло въ томъ, какъ понять указаніе Нестора о жилищахъ Варяговъ. Во первыхъ, сказалъ Несторъ, что они живутъ по берегамъ морскимъ, что, стало быть, они занимаютъ длинное по-морье (Pomeraniam). Но вотъ беда, по какимъ берегамъ? Хотя Несторъ довелъ насъ до Гданска (Даяцига) въ Пруссію, и тамъ махнулъ намъ рукою, сказавъ: *Варяги живутъ по тому же берегу дальше къ Западу до самой страны Саксонской (Агличской)*; однако, не менѣе того, объясненіе было такъ темно, что ученые люди ровно сто лѣтъ (съ 1735 по 1835) били головами объ стѣну, копытъ, рылись, чтобы рѣшить вопросъ, похожіи ли слѣдующій: *Скажите, на которой губѣ, на верхней или на нижней, растутъ усы?* Конечно, это трудно отгадать. Если сказать, что бакенбарды отъ виска спускаются къ верхней губѣ и, послѣ, прибавите: *по той же губѣ растутъ усы*, то кажется, что въ этомъ самомъ вопросѣ, въ этой самой задачѣ, заключается и отвѣтъ и объясненіе. Тоже самое случилось и по дѣлу Варяговъ. Если бы я спросилъ у Русскаго мужика: *На которой губѣ растутъ усы?* то онъ объявилъ бы меня прежалкимъ шутикомъ; такимъ образомъ и вы, читатель, были бы прежалкимъ шутикомъ, если, послѣ Несторова объясненія, станете еще спрашивать: *Гдѣ же жили Варяги?* Если это смѣшно было бы слышать отъ темнаго чловѣка, однако, носящаго голову между плечей..... Но каково слышать отъ людей умныхъ, пишущихъ объ объясненіи этого цѣлымъ книгой, цѣлымъ диссертаціей! Но допустимъ имъ еще разъ сдѣлать вопросъ: *Гдѣ же жили Варяги? У какихъ береговъ Балтійскаго моря жили Варяги?* Несторъ отвѣчаетъ: *По тому же (Прусскому) морю къ За-*

паду до земли Аглянской (Саксовской) и Волошской, и къ Востоку сюда. Если это не ясно, то объяснить всякій Русскій мужикъ; онъ просто возьметъ аршинъ и смѣритъ на картѣ, какіе берега Балтійскаго моря простираются съ Востока къ Западѣ; онъ укажетъ, что изъ всѣхъ береговъ Балтійскаго моря простираются съ Востока къ Западѣ одни только Южные, т. е., берега Померанскихъ Славянъ; всѣ же остальные идутъ съ Юга къ Сѣверу.

Теперь, авось либо ясно, что Несторъ *Варягами* называлъ Балтійскихъ или Померанскихъ Славянъ. Что же говорятъ изслѣдователи Русской старины? Всѣ изслѣдователи Русской старины, съ 1735 г., т. е., съ Сигфрида Байера, до нынѣшняго 1835 года, утверждаютъ, что Несторъ *Варягами* называлъ *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Норманновъ*, или, иначе, *Скандинавовъ*, основывая свое открытіе на томъ, что, по ихъ мнѣнію, берега, тянущіеся съ Востока на Западъ, значить берега съ Юга на Сѣверъ!!

Мой мужикъ меня, казалось, не понялъ вполне; я принялся ему объяснять: „Ну вообрази, что конецъ лѣваго дѣннаго уса твоего есть *Востокъ*, конецъ праваго—Западъ; вообрази, что конецъ носа твоего представляетъ Сѣверный Мысъ, а вся борода твоя, означаетъ тянущуюся къ Югу Швецію и Норвегію; теперь, если я поведу пальцемъ съ Востока къ Западѣ по твоимъ усамъ, и спрошу: *На которой губѣ растутъ у тебя усы*, то какъ должно отвѣчать?—*Вѣстимо, на верхней*, отвѣчалъ мужикъ; аъ нѣтъ, возразилъ я; Августъ Людвиговичъ Шлецеръ доказываетъ, что у Русскаго мужика усы растутъ на подбородкѣ. А ты этому вѣришь? — Какъ вѣрить, сударь! Вѣстимо, этотъ мусье шутитъ! — Конечно, ты не вѣришь, потому что ты темной челонокъ; за то, посмотри, какъ хлопаютъ ему руками знатные Русскіе писатели: *Ай да умница, ай да мусье!* и, изъ благодарности за наставленіе, выгравировали его портретъ, а сами пошли писать, какимъ образомъ *Русскій*, въ старину, былъ *Шведскимъ* мужикомъ, а *Шведскій* мужикъ былъ *Русскимъ* мужикомъ, и какъ, прежде, *Русскій* мужикъ былъ *Варягомъ*, *Варягъ* *Шведомъ*, *Шведъ* *Русскимъ* и *Варягъ* *Русскимъ*; — и это все съ точностью описано на вѣрномъ основаніи, что, де, у *Русскаго* мужика *растутъ усы на подбородкѣ!* Сколько, послѣ, на такомъ Готическомъ основаніи, написано Русскихъ историческихъ книгъ и сказаній, какимъ образомъ *древніе Шведы* или *Норманны* (ина-

че Варяги, иначе, понимай, Русскіе, ибо на этакомъ основаніи все можно понимать) *завоевали Россію*, и какимъ образомъ рыцари эти рыцарствовали, будто, на Руси; а Русскіе мужики (стало быть *Шведскіе же?* Ну, все равно, понимай, какъ хочешь, и мотай себѣ на усы) ходили по грибы, да грызли жолуди! Объ этомъ нагорожена куча сказаній въ *Исторіи Русскаго народа*, Н. Полеваго, и въ *Исторіи Государства Россійскаго* и во многихъ еще другихъ знатныхъ Русскихъ книгахъ, въ коихъ знатные умные люди пустились умствовать о *судьбахъ Русскаго народа!* Даже есть и такіе хваты, которые въ судьбахъ Русскаго народа находятъ *Скандинавскую эпоху, Шведскос завоеваніе, Норманнское вліяніе;* и то все потому только, что у Русскихъ мужиковъ усы растутъ на подбородкѣ, т. е., что *горизонтальная линія* означаетъ *перпендикулярную*, по мнѣнію Августа Людвиговича Шлецера и многихъ другихъ ученыхъ любителей Русской старины.

Но оставимъ Готическія мнѣнія, и спросимъ еще слѣдующее, въ поясненіе мысли Несторовой:

Несторъ исчислялъ жителей всѣхъ странъ Европы; такъ, между прочимъ, приводитъ и жителей Скандинавіи, *Съевъ и Мурмановъ* (Шведовъ и Норвежцевъ). Но, если, въ слѣдствіе *Готическаго силлогизма*, должно полагать и Варяговъ въ Скандинавіи, то останется одна сторона *безъ имени*. Какая же это страна? Именно нынѣшняя Сѣверная Германія; т. е., Померанскіе тогдашніе Славяне остались бы у Нестора' безъ названія!! Какая же надобность была передвигать названіе въ Швецію, *люю и открыто* вопреки Нестору???!!

Но люди умные уміють, дже уміють, выходить изъ воды по суху; имъ все равно, останется ли Балтійская Славявица на съ именемъ, или безъ имени; имъ до ней дѣла нѣтъ, не смотря на то, что *честный* Саксонскій монахъ, Адамъ Бременскій, современникъ преподобнаго Нестора, кричитъ имъ объ ней въ уши во все горло; эти господа пустились резонировать все на свой ладъ; у нихъ есть другія, преважныя доказательства, что у Русскаго мужика усы растутъ, дѣйствительно, на подбородкѣ. А вотъ это доказательство:

Несторъ, упоминая о раздорахъ Новгородскихъ, употребилъ выраженіе, что они послали по Рюрика *за море къ Варягамъ*; что Рюрикъ съ братьями прибылъ въ Новгородъ *изъ за моря*. Это выраженіе Несторъ нѣсколько разъ употребилъ въ своей лѣ-

тогда, какъ только дѣло шло о взаимныхъ сношеніяхъ Россіи съ Варагами. Изъ этого, люди заключили, что это значитъ, непременно значитъ, изъ Швеціи, будто *заморье* можетъ означать одну только Швецію!! Будто и Русскій предлогъ *за* вооружился противъ Нестора! Конечно, это должны быть дьявольскіе знатоки Русскаго языка, если они допускаютъ, что предлогъ *за* доказываетъ явно, будто усы могутъ расти на подбородкѣ! Какъ же, послѣ этого, можно дать имъ въ руки не только Русскую *лѣтопись*, но и Русскую *грамматику*! Но быть не можетъ, чтобы Русская грамматика воевала противъ географіи и противъ лѣтописи, а, впрочемъ, на всякій случай, можемъ подтвердить опредѣленіе грамматики мнѣніемъ Русскаго народа. Будучи въ 1830 году въ *Петрогородъ Великомъ*, и прогуливаясь на *морь*, я замѣтилъ магазинъ чего-то; отвѣчали: *сало*. На вопросъ, куда? отвѣчали: отправимся *за море*. Я полюбознѣствовалъ узнать, въ какія, больше, мѣста *за море* отпускаютъ вслѣдствіе изъ *Петрогорода Великаго*; изъ разсказа Русскаго человека я узналъ, что *за море* больше относится въ *Данцигъ*, *Любекъ*, *Копенгагенъ*, даже *Англію* и куда бы то ни было, нежели въ *Стокгольмъ*. Всякій можетъ видѣть, что Русскій мужикъ *царь*, называя и Померанію *Заморскою* страной, если *Любекъ* и *Петрогородъ Великій* действительно отдѣлены моремъ, и если въ *Петроградъ Великомъ* одинъ берега, а въ *Любекѣ* противоположные. Изъ этого видите, друзья мои, что историко-Готтисскій снлагогизмъ можетъ хлестать по усамъ не только лѣтописи, но и всякаго простолюдина. Вотъ, на какомъ выводѣ основано мнѣніе, что, де, *Вараги* были *Шведы*, и что Скандинавы, некогда, царствовали въ Россіи.

Несторъ, добрый, простодушный, Несторъ, не разъ упоминаетъ о сношеніяхъ Сѣверныхъ Россіянъ съ *заморьемъ*, т. е., *Варагами*. Это весьма важная статья для любителей Русской старины. Народъ, который у берега ожидаетъ прибытія *заморней*, несравненно ниже того народа, который самъ везетъ свои товары *за море*. Русскій народъ 1835 года, въ этомъ отношеніи, несравненно ниже Англичанъ; следовательно, весьма интересно было бы объяснить себѣ морскія сношенія древней Руси съ *заморьемъ*, чтобы рѣшить себѣ вопросъ: кто знаетъ, не стоитъ ли выдти, въ 1835 годахъ, Сѣверо-Русскій народъ, въ отношеніи промышленной характеристики, на гораздо *низшей* степени,

нежели во времена *Олега, Владимира Великаго и Ярослава Великаго*? Кто знаетъ! А вопросъ былъ бы для всякаго темнаго читателя очень любопытенъ и полезенъ, потому, по крайней мѣрѣ, что былъ бы поучителенъ, упрекомъ для нынѣшнихъ. Къ несчастью, съ 1700 года, никто досель не спрашивалъ; *Да здѣ же въ самомъ дѣлѣ, была та гавань, тотъ городъ, въ которежъ Рюрикъ съ братьями садился на корабль; здѣ та гавань, къ которой приставалъ Владимиръ Великій, уѣхавши изъ Новгорода за море?* Но образованнымъ людямъ до этого дѣла нѣтъ; они пишутъ большія книги о возможности того, что у древнихъ Русскихъ мужиковъ усы росли дѣйствительно на подбородкѣ. А это очень не легко было доказать, потому что для этого следовало рыться въ летописяхъ *Западныхъ, Южныхъ, Сѣверныхъ и Восточныхъ* писателей. И посмотрите, какое сокровище силлогизмовъ въ этихъ книгахъ! Константинъ Багрянородный перепуталъ названіе Днѣпровскихъ пороговъ, т. е., Русскія ихъ названія называетъ *Славянскими*, а *Половецкія* Русскими; *слѣдов., усы росли и проч.* Будочники Цареградскіе, въ X вѣкѣ, назывались *Варягами*; *слѣдов., усы* и проч. Иной Арабскій писатель Русскихъ называетъ *Турками* (именемъ, которое они даютъ всѣмъ Сѣвернымъ народамъ); *слѣд., усы росли и проч.* Да и мало ли подобныхъ трудовъ и мышленія понесли люди, трудящіеся для того, чтобы избѣгнуть вопроса о *городѣ и гавани*, къ которой приставали Новгородскія суда!

Къ несчастью, Несторъ не описалъ намъ ни этого города, ни этой гавани; къ счастью, описалъ намъ это, подробно, современникъ Нестора, добрый Нѣмецкій монахъ въ Гамбургѣ, *Адамъ Бременскій*; онъ говоритъ, во 2 книгѣ своей Церковной Исторіи, слѣдующее о морскомъ пути Россіявъ:

„А отъ того города вскорѣ приплываютъ къ городу *Деману*, стоящему въ устьѣ рѣки *Пена*, гдѣ обитаютъ *Руны*. Оттуда плывутъ къ *Земландіи*, населяемой *Пруссами*. Вообще же, дорога такова, что отъ *Гамбурга*, или отъ *Эльбы*, на восьмой день сухимъ путемъ привѣзжаютъ въ *Волину*; но моремъ-то ѣдутъ къ городу *Волину* отъ *Слезвинга* или *Старграда*, а отъ *Волина*, распуская паруса, въ 43 дня прибываютъ въ *Новгородъ*, что въ *Россіи*; главный городъ ея есть *Кіевъ*, соперница *Константинополя*; онъ важнѣйшее украшеніе *Греціи*.“

Адамъ, какъ и весь тогдашнiе Датскiе и Шведскiе монахи, Россiю, даже и самый Новгородъ, называли *Грецию* (Girkialand). Главнѣею причиною этому было *Греческое* исповѣданiе Россiянъ. Такъ называемое *путешествiе Скандинавовъ въ Грецию*, есть не иное что, какъ *путешествiе въ Россiю*; это давно доказали сами Шведы, которые не позволяли себѣ увлекаться *Готтмеческими* силлогизмами. Но другiе Скандинавофилы придали этому обширное значенiе, походящее на ученую буффонаду, будто, де, Шведы, въ древнiя времена, вѣжали въ Цареградъ *буточничествовать*. Это они называютъ *скандинавскимъ рыцарствомъ*! Оставивъ эти побасенки старушкамъ и людямъ, походящимъ на старухъ, и возвратимся къ доброму Саксонскому монаху..

Итакъ, вотъ вамъ гавани: *Старградъ, Слезвингъ, Волинъ и Деминъ*. Вотъ вамъ и *заморье*.

Но послушаемъ еще у Адама, къ пополненiю Нестора, свiдѣтельство о важности этихъ городовъ:

„По ту сторону *Лютичей*, конхъ прозываютъ то же *Волами* (Wilzi), течетъ рѣка *Одора* (*Одѣръ* нынѣ), одна изъ богатѣйшихъ рѣкъ этой *Славянщины*. Въ устьѣ ея, тамъ, гдѣ втекаетъ возлѣ *Скиевскихъ* озеръ, стоитъ городъ *Волинъ*, знаменитѣйшее для *язычниковъ* и *Грековъ* (Россiянъ) мѣстопробыванiе.. Такъ какъ объ этомъ городѣ рассказываютъ чудеса, почти невероятныя, то не будетъ излишне прибавить о немъ здѣсь кое-что. Этотъ городъ одинъ изъ *величайшихъ*, которые существуютъ въ Европѣ; его населяютъ *Славяне* съ другими народами. *Греческими* (Русскими) и *языческими*. Впрочемъ, получали позволенiе и *Нѣмцы* прiѣзжать въ этотъ городъ, только бы скрывали свое христіанство во время своего мѣстопробыванiя въ немъ. Всѣ они придерживаются еще *языческихъ* обрядовъ; впрочемъ, нѣтъ имъ одного народа ихъ гостепрiимите и въжливѣе (образованнѣе). Городъ этотъ преисполненъ товарами и благами *всѣхъ Северныхъ* народовъ; нѣтъ ничего рѣдкаго и прiятнаго, чего бы онъ не имѣлъ. Тамъ есть *Вулкановъ горшокъ*, который жители называютъ *Греческимъ огнемъ*, о которомъ упоминаетъ и *Солянъ*; тамъ видѣть можно и статую *Нептуна* троякой формы; ибо этотъ острогъ имѣетъ три гавани, изъ конхъ одна, утверждаютъ, самая *зеленая*, другая *блѣватая*, а третья вѣчно *буриая*. А отъ этого города вскорѣ приплываютъ къ городу *Демину*“ (остальное вы уже читали, о 43 дневномъ пути между *Волиннымъ* и *Новымъ-городомъ*).

Кто изъ ученыхъ не имѣлъ въ рукахъ *Адама Бременскаго!* Какой ученый не могъ видѣть и читать этого неопытнаго пополненія Нестора, этого краткаго, но полнаго, изображенія политико-коммерціальныхъ отношеній *Балтійскихъ Славянъ* по всему остальному Сѣверу, во всю эпоху отъ Рюрика до Ярослава I! Не говорю уже о временахъ до-Рюриковскихъ. Конечно, не видали добрые люди, потому что это такъ трудно понять!! Такъ трудно понять то, что, *точка въ точку*, говорить согласно съ Несторомъ!!! А при томъ, что за бѣда, если гораздо удобнѣе и естественнѣе понять, что *усы растутъ на подбородкѣ* у Русскаго мужика!!!! О Луна! ужь не растутъ ли и у тебя усы на подбородкѣ?

Хотите ли еще знать резонъ, почему древніе Русскіе мужики были *не-Русскіе* мужики? А вотъ почему: Несторъ сказалъ (вы увидите, что опять Несторъ виноватъ, что усы росли на подбородкѣ), что, *когда Новгородцы изгнали Варяговъ, и родилось въ Новгородѣ замѣшательство*, то послали Новгородцы *за море къ Варягамъ къ Руси* просить ихъ прибыть въ Новгородъ на княженіе. Люди умные *въ пень стали* и, зѣвая другъ на друга, спросили другъ у друга: *къ кому же послали Новгородцы, къ Варягамъ ли, или къ Руси? Али тутъ вставка? Али испортилъ дуракъ-переписчикъ? Вѣдь одно изъ двухъ.*

Несторъ сказалъ, къ *Варягамъ*, правильно, потому что посольство Новгородское дѣйствительно ѣхало *въ Варягію*; къ *Руси*, прибавилъ тѣже правильно, потому что послы имѣли порученіе къ знатымъ *Россіянамъ*, жившимъ между *Варягами* (*въ Волинь*). Несторъ довольно часто и въ другихъ случаяхъ употребляетъ имя народа, вмѣсто названія страны; такъ и здѣсь, къ *Варягамъ къ Руси*, значитъ къ *Русскимъ въ Варягію*. Правильнѣе и яснѣе, по своему и по обычаю того времени, не могъ сказать.

Но, какъ будто предчувствуя, что умники его не поймутъ, онъ прибавляетъ объясненіе: *сиче бо ся зваху сии Варязи Русь, якоже друзии зовуть Сѣпи, друзии Готы, друзии Мурмане*, т. е., эти Варяжскіе *Россіяне* называютъ себя *Русскими*, точно также, какъ Шведы себя *Шведами*, Готы себя *Готами*, Мурмане сами себя *Мурманами*, т. е., что *Русь* было природное имя тѣхъ людей, къ которымъ посылали Новгородцы за границу, т. е., что были природные *Россіяне*, а не *Варяги*; о жительствѣ же при-

родныхъ Россіамъ между Варягами засвидѣтельствовавъ и *Адамъ Бременскій*. Кажется очень ясно и не сомнительно, потому что по просту выразить этого лучше не возможно.

Возьмите въ примѣръ простолюдина, который не знаетъ грамматики, слѣдственно, и не можетъ знать, что такое *личное*, или *собственное* имя, и который, по этому, и не можетъ употребить этихъ терминовъ, и долженъ объясниться по просту. Я возьму мужика, и спрошу у него: что такое *Юрій*? Онъ замкнется прежде, скажетъ, наконецъ: *имя*; но если дальше спросите: да что же такое это *имя Юрій*? станеть отвѣчать, вотъ извольте видѣть, примѣрно сказать, положимъ, то есть, меня зовутъ *Петромъ*, и я зовусь *Петромъ*, а другой называется *Василемъ*, а третій *Прокошкой*, а тотъ, примѣрно сказать, ваша милость *Юриемъ*. Очень ясно, что бѣдный простолюдинъ силится выразить идею терминовъ: *личное*, *собственное* имя; это такъ ясно, что послѣдній школьникъ, хотя нѣсколько учившійся грамматикѣ, тотчасъ догадается, что хотѣлъ сказать простолюдинъ.

Теперь спрашиваю, какъ же поняли Нестора умные люди? Охъ, умные люди поняли, что *Петръ*, *Василій*, *Прокошка* и *Юрій* все одно и тоже! Умные люди говорятъ, что древній Русскій народъ былъ *Варяги*, Варяги были *Скандинавы*, Скандинавы были *Шведы* и *Норманны*, Шведы или Норманны были *Русскій народъ*; древніе Русаки *Скандинавы*. Извольте видѣть, что *Варяги*, *Шведы*, *Норманны*, *Скандинавы*, *Россіане*, были все одно и тоже! Эта *Готическая* истина, основанная на *Готическомъ* силлогизмѣ, есть результатъ столѣтнихъ трудовъ, переписокъ, справокъ, выписокъ, цитатъ и дурачествъ многихъ умныхъ людей. И все это такъ, говорятъ, по свидѣтельству Нестора, на основаніи Нестора!

Но вы не подумайте, чтобы умные эти человечки не нашли себѣ выходу; они не даромъ учились *Логикѣ*, въ которой напечатано, что всякое цѣлое имѣеть части, всякій родъ имѣеть виды свои. Посему, чтобы явно доказать *Логически*, что *Петръ*, *Василій*, *Прокошка* и *Юрій* — одно и тоже, они рѣшились объяснить или *Варяговъ родовымъ*, а *Руси*, *Шведовъ*, *Готовъ*, *Норманновъ*, *вндовыми*, одного и того же существа народнаго! Вы видите, что и *Готы* (*les Ostrogoths*) имѣють свою *Готическую* же *Логикку*; — какъ будто Нестору приходило въ голову когда либо, à la Balbi, à la Malte-Brun, подводить племена подъ об-

щіе роды, если исключить пределы Сима, Хама и Яфета, занятые имъ у Греческихъ Отцовъ!

Прибавимъ еще одно замѣчаніе: когда дѣло шло о томъ, чтобы объяснить любителямъ Русской Исторіи значеніе и мѣстоположеніе слова Варяги, тогда *Августъ Шлецеръ*, не обращая вниманія ни на *Нестора*, ни на *Адама Бременскаго*, задумалъ самъ собою раскусить орѣхъ; онъ важно спрашивалъ: *Кто были Варяги?* и отвѣтаетъ: *Такъ какъ въ то время (около 860 годовъ) берега Франціи грабили Норманны (по видимому, Англичане, или какія либо приморскія шайки береговъ Фрисландскихъ), то Норманны могли грабить и народъ великій, следовательно, Варяги были Норманны.* Вотъ, посмотрите, что Шлецеръ не боится *Готтическихъ* силлогизмовъ; на перекоръ Нестору и Адаму, онъ основываетъ совсѣмъ другія отношенія (разумѣется, *небыаемыя*), совсѣмъ другія вліянія на Русь, на своемъ одномъ *могли!* Во всегдашней Логикѣ человѣческаго здравомыслія всегда полагали, что *a posse ad esse non valet conclusio*, отъ одного *могло быть*—на было не можетъ быть заключеніе. Но Августъ Людвиговичъ просто *пошутилъ* надъ легковѣрными и темными любителями Русской старины: тѣмъ хуже для тѣхъ, которые повѣрили ему и стали выводить Рюрика съ братьями изъ Скандинавіи! Стали *витійствовать* *о долѣ и поперегъ о вліяніи Скандинавовъ на обширную нашу Сарматію*, о развитіи того сего, о развитіи жизни, о развитіи общественности, о развитіи, объ элементахъ, о системахъ! Конечно, эти люди не хотятъ уронить себя; не хотятъ грянуть лбомъ въ грязь; разсуждаютъ о *развитіяхъ*; резонируютъ, съ высока, обо всѣмъ, что замала (будто бы) Русь изъ Скандинавіи. Одинъ *хватъ* до того даже дошелъ въ своей *Исторіи Русскаго народа*, что Исторію Русскаго народа началъ неистовымъ описаніемъ Скандинавіи!! Ему нужды нѣтъ, что онъ *витійствуетъ* по *Готтической* Логикѣ; ему *дѣло* до того только, чтобы его *стряпня* была *витіевата!*

Но человѣкъ, который *не шутя* любитъ старину и который хочетъ рѣшить себѣ вопросъ *успокоительно*, т. е., логически и здравомысленно, тотъ не долженъ увлекаться *шутками*. О дѣйствительности вліянія древнихъ Шведовъ на Россію рѣшительно ничего неизвѣстно; объ этомъ и сами Шведы ничего не знаютъ (а сказки, въ родѣ Рудбековскихъ, принадлежатъ къ роду Шлецеровскихъ шутокъ или вымысловъ). Искали слѣдовъ

этого вліянія, и отыскали въ томъ, что будто слово *хлѣбъ* есть Иславское или древне - Шведское *leipo*; и еще два, три слова водобныхъ; *ergo* заключаютъ они, что это слѣды владычества Скандинавовъ въ Россіи!! И любопытнѣе знать, какъ эти мудрецы докажутъ владычество Скандинавовъ въ Далматин, или въ Иллѣрїи, гдѣ слово *хлѣбъ* тоже въ употребленіи!!! Или, я бы желалъ знать, какимъ образомъ докажутъ они владычество Шведовъ въ Римъ, гдѣ тоже употреблялось слово *libo*!!! Имъ до того дѣла нѣтъ, что есть цѣлый словарь словъ тождественныхъ въ Славянскомъ и Нѣмецкомъ, въ Славянскомъ и Греческомъ, въ Славянскомъ и Латинскомъ! Кромѣ этого, жители хлѣбородной страны (Руси) приняли слово *хлѣбъ* отъ жителей почти безхлѣбной страны, какова Скандинавія!!

Я уже говорилъ, въ одной брошюркѣ *, что вся Европа возмѣшалась на Скандинавизмъ; бросается *стѣмо* и *овамо* объяснять себѣ происхожденіе того военнаго духа, который, наконецъ, успѣлъ преодолѣть Римлянъ. Въ этомъ отношеніи они нашли Шведскія Историческія сказки (*sagas*), сочиненныя съ XIII столѣтія; а въ сказкахъ нашли любовь и поэзію, а въ поэзїи, разувѣтелъ, рыцарей; слѣдовательно, заключили они, *рыцарскій* или *воинный духъ* есть травка, которая можетъ расти только въ Скандинавіи! Прочитайте возгласы нынѣшнихъ Французскихъ Профессоровъ *о мїрѣ Скандинавскомъ; объ ужасномъ Стѣверѣ; о воинственности, о рыцарскомъ духѣ Скандинавовъ* (*du monde Scandinave; de la barbarie du Nord; de l'esprit Chevaleresque, de l'esprit de conquête des anciens Scandinaves, и спутываютъ des anciens Germain.*). О, Французы наострились; они читали изысканія о Русской старинѣ, объ основаніи Шведами Русскаго царства и Русскаго народа; они проникли во всѣ Готическія истины о Варягахъ! Да, и удивительно ли, что Скандинавы были *осемірные рыцари* (какъ думаетъ Рудбекъ, сказки и Шлецеръ), если они путешествовали даже въ Грецію Новгородскую! Одного только имъ не доставало, а именно, побывать въ Греціи Царградской, которая была маленько далеко; да, притомъ, всякій Баронъ долженъ былъ навѣрное ожидать, что въ Новороссїи съятать его Половцы, наложить клеймо и заставить стеречь

---

* См. Скандинавоманія.

овець, а то даже могли продать Генуэзскимъ Корсарамъ, которые, не понимая, какого народа челоуѣкъ, перепродали бы его въ Анатолю, или въ Сирію, такъ что пришлось бы всякому Барону возить воду, да топить печки; мы увидимъ въ послѣдствіи, что Половцы и Генуэзцы не спускали и Русакамъ.

Одинъ Русскій ученый изыскатель Русской старины доказываетъ, что благородные Скандинавскіе Бароны имѣли два пути для своихъ вояжей въ Грецію: одинъ *восточный* (*Austur-wigi*), а другой *западный* и *сѣверный* (*Wester-wigi* и *Nord-wigi*). Благородные вояжеры надѣвали сумку; съ посохомъ въ рукахъ приходили на распутіе дороги; отъ ихъ благородной воли зависѣло пуститься на право или на лѣво; если пускались по пути западному, то пріѣзжали въ *Nord-wigi* (Норвегію), и тамъ позывали на синее море; а восточный ихъ путь былъ прямѣе черезъ Россію. И точно, *Austur-wigi* означало, на ихъ жаргонѣ, Россію, которой названіе они узнали отъ Пруско-Латышскаго племени, называвшаго Россію *Austruma - Zeme* (*священная Восточная земля*; NB., они переняли Русскія божества). И такъ, изъ *жаргоннаго* названія Россіи (*Греція же есть ученое, монашеское названіе Россіи*) добрые люди увидѣли, что Бароны путешествовали въ Цареградъ. Да да, и какъ не путешествовать было имъ въ Норвегію и Россію, если въ обоихъ словахъ есть окончаніе *Wigi*, похоже на Нѣмецкое *Weg*, дорога! При томъ же, здѣсь есть силлогизмъ самый *Готическій*: *Россія лежитъ къ Востоку, следовательно, Скандинавы ѣзжали въ Цареградъ*; это все равно, что сказать: *у тебя есть деньги, следовательно, ты мнѣ долженъ*.

Казалось бы, что, если Скандинавы были такіе герои, то этому непременно должно бы отыскать действительныя причины; а предполагать въ одной Скандинавіи особенную *Героическую травку*, опять значитъ размышлять Готически. Я думалъ, въ упомянутой моей брошюркѣ, что *Героизмъ* преимущественно воспламенялся въ тѣхъ народахъ Европы, которые граничили съ военною линіею Римлянъ. Сосѣдство съ вооруженнымъ народомъ само по себѣ приучитъ къ оружію. Этому, какъ всякъ можетъ сообразить, преимущественно подвергались Славянскія племена, какъ по Дунаю, такъ, отчасти, и по Рейну. Эту истину доказали уже жители великой Сербіи, надѣлавшіе столько переворотовъ какъ на Руси, такъ и во владѣніяхъ Римлянъ. Этого не

хотятъ сообразить философствующіе историки; имъ дѣла нѣтъ соображать свойство природы человѣческой, и Гердеръ съ такою же увѣренностію говоритъ о *слабодушіи*, о *миролюбіи*, о *пастушествахъ* Славянскихъ племенъ, съ какою Guizot или Ampère говорятъ о Греческой травкѣ Скандинавской! Если Гердеръ говорить, что Славяне были *миролюбивы*, *пастухи*, *земледѣльцы*, т. е., *мужики*, а Нѣмцы были *воинственны*, *Баронственны*, то эта истина основана на томъ *Готическомъ* силлогизмѣ, который вездѣ не преминулъ проявляться въ идеяхъ больно философствующихъ, больно мечтающихъ, Историковъ. Да и что за дѣло до изученія природы человѣческой; если растеть и безъ того *геромзмъ*, подобно травкѣ, то и *миролюбіе*, *бѣзсердіе*, есть травка же, которую выражаютъ Славяне. Славяне не иное что, по Гердеру, какъ только *капустныя головы*; сердца ихъ капустные кочаны, кровь ихъ капустный сокъ. И вся истина на томъ основана, что, во время Гердера, всѣ потомки Славянъ въ Германіи были одни земледѣльцы, а всѣ Бароны были Нѣмцы. Это значить философствовать слѣдующимъ образомъ: *нынѣ, въ четвергъ, тепло и ясно, слѣдовательно, и въ прошедшій четвергъ было тепло и ясно!* Это заключеніе показалось бы, во всякомъ разговорѣ, буфоннадой, ребячествомъ, но, къ несчастію, въ связи историко-философическихъ соображеній, сходитъ *съ рукъ* *подъ видомъ аксіомы*, т. е., истины, которая не нуждается въ доказательствахъ!!

Наконецъ, изыскатели нашли себѣ еще причину, перессаживать Варяговъ въ Швецію, въ томъ, что, де, въ исчисленіи племенъ Балтійскихъ Славянъ, *Варяги* не упоминаются. Это обстоятельство было камнемъ преткновенія для людей, которые не охотно рискуютъ своею Логикою. Хотя и встрѣчается у Адама Бремевскаго имя *Вагировъ* (*Wagiri*, а въ другомъ мѣстѣ *Wagri*), которыхъ онъ называетъ Славянъ, въ его время (1077 г.) населявшихъ *Голстейнъ* и островъ *Фемернъ*; хотя и самъ Герберштейнъ отнесъ извѣстіе Нестора въ Померанію; они заключили и положили, что-де, такъ какъ имя *Варяговъ* въ Помераніи не встрѣчается (!), то *Варяги жили въ Скандинавіи*. Да развѣ ово встрѣчается и въ Скандинавіи?!?!? „Конечно встрѣчается, возражаютъ они, а именно, во 1-хъ, есть въ одномъ старомъ Саксонскомъ словарѣ слово *wag*, которое значить *война*: оно подтверждается тѣмъ, что и въ старомъ Французскомъ встрѣ-

чается *gwar* или *guerre*; опять встрѣчается въ одномъ старо-Нѣмецкомъ словарѣ слово *Waehren* (знач. *защищаться*), отсюда *waehring* (*человѣкъ защищающійся*); слѣдовательно, Варяги были морскіе разбойники, какъ показываетъ и самое имя; слѣдовательно, эти *Waehring*, т. е., защитники, нападали и на Россію. Во 2-хъ, есть и до селѣ у сѣверныхъ береговъ Франціи и Бельгіи приморское растеніе, называемое *Varègue*, слѣдовательно, и проч. Вотъ вамъ, Милостивые Государи, и Норманны и Скандинавы *Геройская травка!!* Другой ученый, который желалъ отличиться новостью мнѣнія, *полагалъ*, что Варяги, въ слѣдствіе этихъ догадокъ, не были какой-либо извѣстный народъ, а *сбродъ* или *собраніе разныхъ морскихъ разбойниковъ*. Вотъ вамъ и *собраніе травокъ*, достаточный пріемъ для самаго лошадинаго желудка. Но уже ли не лучше было исправить лѣвную опечатку у Адама, у котораго непостоянно пишется то *Vagii*, то *Vagrii*, въ *Varigi*, нежели пускаться въ подобныя этимологическія шутки?! Да и почему не сдѣлать было этого, если этого же требовалъ настоящій смыслъ извѣстій какъ Нестора, такъ и Адама?!!

Однако, положимъ, что имя *Варяговъ* дѣйствительно не встрѣчалось бы между Балтійскими Славянами; положимъ, что это имя встрѣчается у одного Нестора; то тогда вопросъ, собственно, не въ томъ состоитъ, *гдѣ встрѣчается имя Варяговъ у чужихъ писателей*, а въ томъ только: *кого же Несторъ называлъ такъ?!* Называя они сами себя, какъ хотятъ, хотя бы даже и *коровьимъ хвостомъ*, а наше дѣло было только въ томъ, что бы мы помнили, что Несторъ *коровій хвостъ* называлъ *Варягами*. Больше ничего.

Но если мало было свидѣтельства двухъ неопровержимыхъ свидѣтелей, то, наконецъ, могли убѣдить свидѣтельства Арабскихъ географовъ, которые *Варяговъ* признаютъ за народъ; одинъ изъ нихъ, болѣе прочихъ вникнувшій въ отношенія племенъ Завислянскихъ, выразился даже буквально: *Варяги народъ славянинъ изъ Славянскихъ племенъ*. Выраженіе это, какъ замѣчаетъ самъ переводчикъ, въ духъ Арабскаго языка, а по Русски значить, что *Варяги были Славяне, но самые могущественные изъ Славянскихъ племенъ*. Но читатель не повѣритъ, что переводчикъ, мужъ, впрочемъ, достойный и заслуженный во всякомъ отношеніи, это мѣсто комментируетъ и силится доказывать, что и оно доказываетъ, что у Русскаго мужика усы рося

на подбородкѣ, т. е., что Варяги жили въ Швеціи и были *Тевѣтонскаго* племени!!!!!! Воля ваша, а подобныя шутки даже и простолодыня въ состояніи довести до омерзѣнія.

Но возвратимся къ нашему разсказу о заграничномъ вліяніи на Русскій народъ, о дѣйствительномъ вліяніи, засвидѣтельствованномъ исторіею.

Мы видѣли, по свидѣтельству современныхъ писателей, что въ эпоху съ 860 по 1160 годъ господствовали на Балтійскомъ морѣ *Волинскіе* Славяне. Померанія усѣяна была приморскими богатыми городами, но величайшій изъ нихъ былъ *Волинь*.

Съ 860 годовъ, однако, ослабѣвали *Волинцы*, потому что Новгородцы усилились и изгнали ихъ; но, стало быть, *Волинцы* еще сильнѣе были до 860 года? Эту эпоху ихъ преобладанія отнести должно, по видимому, къ 760, или 660, или даже 560 годамъ. Но до усиленія *Волина* преобладалъ другой Балто-Славянскій городъ, *Винета*, который кончилъ несчастно свое поприще; онъ залитъ моремъ. По имени этого города Римляне называли Балтійское море *Sinus Veneticus* или *Venedicus*; ихъ-то (*Винетля*) называли *Veneti*, *Venedi*; потому что ихъ же такъ называли и Нѣмцы, и Галлы (*Wenden*, *Wendeln*; у Прокопія Кесарійскаго *Ουενδιλοι*, *Vendili*, а у иныхъ позднѣйшихъ даже *Vandalii*). И Несторъ хорошо сказалъ, если назвалъ моремъ *Варяжскимъ*.

Не стану описывать всѣхъ предѣловъ могущества этихъ моряковъ; оно бы и следовало, потому что и доселѣ никому не приходило въ голову спросить: да изъ какой же *гавани* выходили эти *Вандильскіе* флоты, которые громили берега Франціи и Испаніи во время упадка Римлянъ?

Это не принадлежитъ, Друзья мои, къ исторіи Руси; и я скажу слова два о второмъ *нашествіи* на Русь изъ за *Вислы*.

Какъ ни поражалъ, такъ называемыхъ, Готтовъ (Сербовъ) Атиллы; какъ ни собиралъ въ одно цѣлое всѣ Русскія племена, все таки, во время его пресмычковъ, Западная Русь не могла избѣгнуть вліянія народа, сильнаго на морѣ, каковы были *Волинцы*. Преподобный Несторъ дѣйствительно засталъ память, что *Кривичи* (т. е., Псковитяне и Бѣлоросы) и Новгородцы, вмѣстѣ съ Чудью, платили *дань* *Варламу*. Вотъ почему и неудивительно, что *Волинь*, какъ говоритъ Адамъ, былъ преисполненъ всѣхъ *благъ* *всѣхъ* *странъ* *Сѣверныхъ*. Адамъ говоритъ *всѣхъ*, стало

быть, *Волинцы* владѣли и берегами Швеціи; да и почему бы не владѣть имъ было и Шведскими; которые несравненно ближе къ нимъ, нежели Русскіе, Новгородскіе? Конечно, Адамъ правъ; конечно, Волинскіе Славяне владѣли и Южною Швеціею; это доказываетъ названіе восточной и западной *Gothlandia*, въ Южной Швеціи. Приходится, по необходимости Логической, принять, что, если, во времена Цесаря и Тацита, Завислянскіе извѣстны были подъ именемъ *Germani*, то въ IV, V, VI вѣкахъ, когда *Germani* уже не употреблялось, ихъ называли *Gothi*. Этому мы уже видѣли убѣдительный примѣръ на *Сербяхъ*. Это слово Франкскіе монахи наследовали и передали монахамъ Тевтонскихъ и Скандинавскихъ племенъ на своей варварской Латыни. По преданію называли ученые Шведскіе монахи Готландіею ту часть Швеціи, которою нѣкогда владѣли *Волинцы*. Они же населяли нѣкогда и островъ *Готландъ*, который они просто называли *островомъ*, (*wyspa* по Польски и по Померански). И Саксонцы прозывали его *Выспю*, но по своему жаргону *Wysby*. Можетъ быть, Славяне называли этотъ островъ, какъ и должно предполагать, но Тевтонцы выраженіе Славянское *пхатъ на выспу*, приняли за собственное. Въ такомъ только отношеніи допустили, что Варяги жили и въ Скандинавіи, точно также какъ и въ Россіи. Этимъ только можно, отчасти, оправдать Юрианда (писавшаго около 550), который, такъ называемыхъ, Готтовъ выводитъ изъ острова *Сканици*. По видимому, онъ перековеркалъ то, о чемъ слышался. Можетъ быть, *Сканецъ* или *Сканецкал* земля, было Славянское (Варяжское) названіе Славянскихъ владѣній въ Швеціи: и досель Югъ ея называютъ по Латыни *Scania*, а Нѣмцы *Schonen*.

И такъ, будемъ безпристрастны и, вмѣсто того, чтобы искать *рыцарскій завоевательный духъ* и *рыцарскую травку* въ Скандинавіи, признаемся, и не постыдимся признаться, что палки *Волинцевъ* отзывались не только по людямъ Кривичамъ и Новгородцамъ, какъ Русскимъ, такъ и Чухонскимъ, но и по Баронскимъ спинамъ Скандинавскихъ рыцарей, да и довольно до того времени, въ которое они ходили (?) на Украину стеречь Половецкихъ овецъ и коровъ. Еще во время Владиміра Великаго *Бѣлоруссія* была управляема отъ имени Волинцевъ, *Рогволодомъ*.

По возвращеніи *Рюрика* съ братьями и съ остальными Русскими людьми изъ *Волина* (очевидно, *Волинцы* стали преслѣдовать Русскихъ за изгнаніе своихъ изъ Новгорода) въ *Новгородъ*,

сталъ утверждаться враждебный духъ противъ *Волищевъ*. Предпріятія Олеговы отчасти, были въ этомъ духъ; Игорь дѣлалъ напрасную попытку надъ *Ляхами* (или, какъ Несторъ называетъ, въ земль *Деревлянъ*); онъ заплатилъ жизнью. Только Владиміръ Великій успѣлъ отнять у *Волищевъ* Югозападную Русь: это былъ походъ его на, такъ называемыхъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ, *Ятвяговъ* и *Хробатовъ*. Не смотря на это, память *Померанскаго владыки* на Руси въ X, IX, VIII и можетъ быть и прежнихъ вѣкахъ, и до нынѣшняго дня не истребилась въ Русскомъ народѣ; и донынѣ та сторона называется по Русскому нарѣчію *Волинью*. *Волинь* стѣитъ *Gothlandi'u*; Готландія стѣитъ Волиня Русской. Держи Баронъ спину, если ее держалъ и Русакъ и Полякъ. Но Августу Людвиговичу *Шлѣцеру* больно было допустить эти побои; онъ прибѣгнулъ къ *Готическимъ* средствамъ и слогизмамъ, чтобы спасти честь Саксонцовъ и Скандинавовъ, какъ будто несчастье безчестить челоузка! За нимъ пустилась цѣлая рота ученыхъ *мусье*, которые всѣ во все горло завопили: „*Помилуйте! какъ можно! — Это благородные рыцари! Напротивъ, они колотили палками; этому есть доказательство въ Исландскомъ и Американскомъ словарь, въ которомъ сказано, что Waehring значитъ: защищается, а въ другомъ Нѣмецкомъ сказано, что Wehrgeld значитъ: штрафныя деньги, а Trink-geld значитъ, просто, на водку. Признаться, что, если Нѣмецкая честь постоянно будетъ имѣть подобныхъ панегвирковъ (врачей), то они ее избиваютъ гораздо жесточе самихъ Волищевъ. Что за патриотизмъ тамъ, гдѣ онъ не къ мѣсту, гдѣ во вредъ и Логикъ и Исторіи!*

Исторію *Волищевъ*, до потопленія города *Винеты*, стоявшей неподалеку отъ *Волина*, представляли *Винетяне*; эту ихъ исторію начинаетъ Юлій Цесарь (*De Bell. Gall. lib. III. c. 8.*). Дѣло было въ томъ, что на третій годъ покоренія Галліи, *Винетяне* явились съ флотомъ къ берегамъ Бретани на помощь жителямъ. О нихъ Цесарь говоритъ слѣдующее:

Власть *Винетянъ* распространяется далеко на всѣ приморскія мѣста тѣхъ странъ, потому что больше всѣхъ имѣютъ кораблей, на которыхъ, обыкновенно, плаваютъ въ Британію; но и наукою мореплаванія и опытностію мореходною превосходятъ другихъ народовъ; и на обширномъ и бурномъ морѣ, кромѣ нѣ-

сколькихъ гаваней, ими владѣемыхъ, всѣ почти племена, пускающіяся въ это море (живущія при этомъ морѣ), даютъ имъ дань.“

Цесарь, вѣроятно, полагалъ, что Данія не существуетъ; что берега Голландіи прямо идутъ къ городу *Винетъ* въ Померанію. По выраженію, видно, что *Винетяне* не жили въ Галліи; что прибыли на помощь своимъ издалека. Онъ подробно, ниже, описываетъ ихъ корабли, которые онъ ставитъ несравненно выше Римскихъ; они были и больше и приспособлены къ большимъ морямъ; при томъ же, отдастъ преимущество и ихъ морскому искусству передъ Римскими матросами. Известно, что Римскія суда были больше Финикійскихъ и Карфагенскихъ, а суда *Винетлянъ*, по сравненію Юлія, гораздо больше Римскихъ. При томъ же, они были такъ устроены, что, какъ говоритъ Цесарь, желѣзные клѣвы, придѣланные къ Римскимъ, не могли имъ вредить, какъ Карфагенскимъ, въ Пуническую войну.

Имя *Винетлянъ* помнятъ всѣ вѣки и всѣ народы, какъ помнили имя *Карфагенцевъ* и *Римлянъ*. Сѣверные Карфагеняне также прослыли отъ имени своего города, какъ и южные; но оно не было народное ихъ имя; они все таки были *Варяги*. Древнѣйшій Англійскій географъ помнитъ имя *Венландіи* (Венеландіи); именемъ этого города Нѣмецкія племена и привыкли называть Славянскія племена въ Германіи (*Wenden*). Когда *Варяги* владѣли Россіею, сдѣлали поселенія въ Новгородѣ, то и Чухонцы называли ихъ *Венелайне* (*лайне*—люди); но они не дѣлали, или не умѣли дѣлать различія между двумя, близко сродными, племенами, Варяжскимъ и Русскимъ, такъ что и досель не перестали Новгородцевъ называть *Венне-лайнами*, и по нимъ и всѣхъ Россіянъ.

Но и Новгородцы не забыли мѣста, коимъ были управляемы и куда ѣзжали; помнятъ, по крайней мѣрѣ, *Волинъ*, о которомъ есть одна старая Новгородская пѣсня, и который называется *Волинцемъ* *Заморскимъ*.

Ни Исторія, ни древности Балтійскихъ Славянъ (*Варяговъ*) у насъ ни къмъ не описаны; какъ же, послѣ этого, можетъ кто-либо у насъ имѣть настоящее понятіе, не скажу объ историческихъ отношеніяхъ, но о тѣхъ условіяхъ, подъ которыми Сѣверо-Западный и Юго-Западный Русскій народъ подвергался вліянію

иноземному! Недавно еще, нѣкоторые ученые, удивлялись, что древнѣйшіе *Русскіе, Шведскіе и Франкскіе* Законы такъ сходны между собою. Я здѣсь ничего не стану объяснять; однако, и не въ состояннн воспретить читателю припомнить себѣ, что и земля *Русская, и Шведская, и Франкская*, подвергались одному и тому же вліянію.

Медленное, но ужасное, было паденіе Балтійскихъ Славянъ (*Варяговъ*); вѣчно разрозненный дотолѣ Нѣмецкія племена, послѣ Франкскаго ига и по освобожденіи отъ Карловинговъ, успроились въ одно цѣлое Государство. Данія и Швеція крестились; новый энтузіазмъ придалъ Скандинавамъ новыя силы. Славяне долго отказывались отъ новаго ученія, которое имъ предлагали монахи Саксонскіе; Скандинавы и Нѣмцы ненавидѣли ихъ, какъ иноплеменниковъ и какъ язычниковъ: и тѣ и другіе, въ XI и XII столѣтіяхъ, дѣлали противъ нихъ *крестовые* походы, въ которыхъ даже и Ляхи участвовали. Въ 1162 г. (?) взять *Волгю* приступомъ Датчанами и Саксонцами, значительная часть земель Славянъ превратилась въ Датскую провинцію, а спасшіеся удѣльные Славянскіе Князья, въ послѣдствіи, присоединились къ Нѣмецкой имперіи, и нынѣ еще процвѣтаютъ подъ названіемъ разныхъ линій *Мекленбургскаго* (Великогородскаго) дома. Но послѣдніе жители Славянскіе выгасли совершенно въ Мекленбургѣ и Ганноверѣ, въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка. Съ прекращеніемъ языка и политическаго бытія Славянъ Балтійскихъ и имя *Варяговъ* исчезло въ памяти Русскаго народа.

Здѣсь спросимъ еще: если имя народное исчезло, то исчезъ и народъ? Или *Вараги* были бы Скандинавы, т. е., Шведы и Норвежцы, которые и доселѣ не исчезли вмѣстѣ съ своимъ именемъ, то кто не видитъ, что имя *Вараги* могло принадлежать только Балтійскимъ Славянамъ, съ которыми оно и прекратилось? Но обстоятельство такъ *дуже*, что никакіе *Готическія резоннементы*, ни врата *Ловы*, не преодолѣють его.

Но сильнѣйшій ударъ нанесло *Волинцамъ* отложеніе отъ нихъ Западной Руси, довершенное Владиміромъ Великимъ. Это во *второй разъ* *Русскій народъ* отвязался отъ *Завислянцевъ*! И нова Русскія дѣвы по рѣкамъ *Волхову, Великой, Двингъ, Нѣмгу, Бугу, Припети, Вепргъ*, свободнѣе стали оглашать пѣснями *пѣкравія* поляны:

На горѣ хатуня, тамъ кума моя,
 А у кумы дѣвчина, то душа моя;
 Пажду я попу
 Пшеницы копу,
 Щобъ мене свѣчавъ,
 Съ куминымъ дѣвчамъ.

Копу нажавъ емъ, шлюбу не бравъ емъ,
 Щобъ тебе, кумонько, трастя напала,
 Щобъ тебе трясла
 Пѣвчерта року,
 Поки не вытрясе
 Пшеницы копу!

Такъ пѣлъ Бужанинъ о своей досадѣ, что по новому (Христіанскому ученію) ему попъ не дозволилъ жениться на дочери куминой: въ старину Русскаго язычества, Русскій молодецъ зналъ свое правило, которое не знало такихъ препятствій; теперь онъ думалъ подкупить попа пшеничными снопами, какъ въ старину, но Христіанскій попъ уже не походилъ на бобовый снопъ, какъ языческій. Христіанское ученіе не позволяло тѣхъ наивностей, на которыя язычество смотрѣло сквозь пальцы. Со времени Владимира Великаго, русскія косы не стали уже такъ шутить, какъ въ старину, когда говаривали:

Продай, мамо, двѣ коровы,
 Купи мнѣ черны брови,
 На колодцѣ стояти,
 Та на хлопцевъ моргати.

А другая:

Скриплють, скрипають воротонька
 Не могу заперги
 Кого люблю—не забуду
 До самой смерти, и проч, и проч.

Да кто исчислить все риторическія и поэтическія фигуры Южно-Русскихъ дѣвъ! Пѣвали онѣ и до Владиміра Великаго, пѣвали и послѣ, и теперь еще поютъ, но не вездѣ одинаково Бѣлорусски поютъ меньше, нежели Вольнянки; Южанки поютъ рѣзвѣе, нежели Сѣверянки. Не скажу больше ничего, потому что я не пишу Исторіи Русской Поэзіи.

Со времени отложенія Западной Руси отъ *Волищевъ* (отъ Варяговъ), вся Русь могла пѣть свободно и непринужденно. Русскія дѣвы всякую весну, по прежнему, ходили въ лѣсъ по грибы, всякое лѣто по ягоды, по малину, по чернику; всякія живы ходили жать и гребсти сѣно, *припѣваячи*. Тамъ лѣсъ, тамъ поляна, тамъ косятъ и гребутъ, а тамъ жнутъ, но *поютъ вездѣ*:

Рано встаю, вздыхаючи,

Говорю съ собою:

Чы тужиши ты такѡ за мною,

Якѡ я за тобою?

Но почему тужить и не пѣть было Русскимъ дѣвамъ, коли Русь такъ обширна, и на Руси столько *арабрыхъ* Русскихъ Князей! Не дадутъ они Русскую косу въ обиду иноплеменнику: Русь такъ обширна! Силь ли ей, благъ ли ей не доставало?

Не всякій народъ одинаково надѣленъ благами земли. Человѣку данъ умъ для того, чтобы исправлялъ недостатки своей страны; лавно трудолюбіе, чтобы дополнял ея скудость. Изобиліе и пышность страны иногда вредитъ дѣятельности народа; а, вообще, физическій характеръ страны отпечатлѣвается въ характеръ народа, подобно кольчататымъ берегамъ на водахъ *Днѣпровскихъ*. Но

Провидѣніе снабдило Россіянна складнымъ и полнымъ тѣломъ, хорошимъ воздухомъ, необозримою землею, хорошею водою и, наконецъ, хорошимъ умомъ. Полны звѣрей лѣса Руси, полны растѣній и стада ея поля, полны рыбъ рѣки ея и озера; *не бывати нищеты на Руси*, сказало Провидѣніе, даря Русскій народъ земными благами; *житьи Руси долговѣчнымъ и здоровымъ*, сказало Оно, подавая имъ здоровое тѣло и здоровый воздухъ; *житьи Руси счастливымъ*, сказало Оно, одаривъ ихъ смѣтливымъ умомъ и сносно добрымъ сердцемъ: оно ввело его во владѣніе обширнѣйшей его усадьбы; богаты, обширны и изобильны были его угоды!

Провидѣніе не всѣ народы надѣлило одинаково угодыми: однимъ дано пышныя долины и равнины, другимъ скалистые вертепы и ущелья; но зато *Горскіе народы* вознаграждены въ другомъ отношеніи, вознаграждены *величественностью* своихъ жилищъ. Душа Горца на всякомъ шагу услаждается новыми картинами; онъ не соскучится, подобно степняку, который, будучи, готовъ заснуть отъ однообразія своей страны: ничто не поразитъ степняка въ его пути. Между тѣмъ, душа Горца настроена къ гигантскимъ поднебеснымъ предметамъ, къ огромнымъ и высокимъ соображеніямъ, подобно вершинамъ его Альповъ; къ глубокимъ ощущеніямъ, какъ ущелья его горъ. Горецъ имѣетъ высокое преимущество жителей мѣстъ ровныхъ и, въ этомъ отношеніи, есть народы счастливѣе Россіянъ, т. е., что народы Горскіе скорѣе смогли имѣть своихъ *Цицероновъ, Сенекъ, Демосеновъ, Гомеровъ, Шекспировъ*.

Сильное имѣетъ *мыслительное* вліяніе на образованіе характера и духа народнаго. Но это трудно объяснить жителямъ мѣстъ ровныхъ. Я уже старался объяснить это въ некоторыхъ брошюркахъ: для поясненія себѣ этой статьи, я бы совѣтовалъ пробѣжать ихъ.

Физическая природа можетъ доставить намъ двоякаго рода предметы: 1) *изящные*; 2) *высокіе, поражающіе*. Изъ смѣшенія изящнаго съ высокимъ рождается *величественное, калоссаальное*. Назменныя страны могутъ намъ доставить только виды *изящные, горскія, и изящные и высокіе, поражающіе*. По этому, и мышленіе и ощущенія Низовцевъ болѣе или менѣе сбиваются только на одну изящность, между тѣмъ какъ характеръ и мышленіе Горцевъ дѣлается возвышеннѣе, величественнѣе.

Всякій человекъ можетъ двояко возвышаться, по *лѣстницѣ изящнаго* и по *лѣстницѣ высокаго*. Эти два условія нравственнаго нашего бытія внушены всякому человеку; но люди, или народы, бросаются на ту или на другую стезю подъ руководствомъ вѣншихъ условій. Народъ можетъ сдѣлаться или *прекраснымъ* (*une belle nation*), или *великимъ* (*une grande nation*). Но *прекрасный народъ* и *великій народъ*—двѣ вещи розныя, точно также, какъ и *прекрасная душа* разнится отъ *великой души*.

Всякій народъ можетъ быть *изященъ* двояко: а) *снаружи*, въ образѣ жизни, въ вещахъ; б) *внутри*, въ изящномъ образѣ мышленія и чувствованій, въ изящности *общественнаго устройства*.

ства, въ изящности своего уложенія. Также можетъ быть и великимъ двояко: 1) числомъ, массою, силою физически-политическою, и 2) высокостью мыслей и ощущеній, великимъ вліяніемъ на другіе народы.

Всѣ народы, какъ историческіе, такъ и существующіе, можно разставить по ступенямъ этихъ двухъ лѣстницъ *человѣческаго усовершенія*, или, иначе сказать, *благоороженія*. Правда, твердили въкоторыя историческіе мыслители о *великихъ народахъ*; у Буттервека даже есть статья о *четырехъ великихъ народахъ*; но, кажется, мало или вовсе не обращали вниманія на различіе между *прекрасными* и *великими* народами. *Великій* народъ были Арабы, но не *прекрасный*, не *изящный*: и въ фанатизмъ, и въ архитектуру, и въ дѣлніи, и въ своихъ иперболахъ, они были колоссальны. Съ равнымъ остревененіемъ кинулись они въ таинства природы, какъ и въ тайну движенія планетъ; и когда народный духъ Арабовъ уже не могъ болѣе бороться съ людьми, то пустился на единоборство съ *фатализмомъ*, съ *сверхъ-естественностью*.

Между тѣмъ какъ Арабы были *колоссальны*, Римляне достигли было больше *величественности*; но ни Греки, ни Китайцы не воспріяли по этой лѣстницѣ; — и тѣ, и другіе мелочище, но за то *изящные*: Греки въ *формахъ*, Китайцы въ симметріи.

Всѣ эти *благородные* народы, по большей части, обязаны за свое образованіе не только обстоятельствамъ, но и вліянію самой *мѣстности*. Если недостаетъ *ужасное* въ мѣстности, то горы могутъ быть замѣнены *морскою пучиною*. Морякъ отчасти равняется Горцу: оба они почти одинаково испытали *ужасное* въ природѣ. Пучина возвысила Араба; горы и воды возвеличили Римлянина; горы и воды наострили Грека; горы и воды образовали Индійца и Китайца; горы и воды воспитали Англичанина.

Взглянемъ на два нынѣшніе народа, которые далеко опередили другихъ. *Англичанъ* и *Французовъ*. Оба эти народа устремились къ своему назначенію разными путями: первые по пути къ *высокому*, послѣдніе по пути къ *изящному*; тѣ къ *полезному*, выгодному, эти къ пріятному; тѣ къ силѣ, эти къ славѣ. Англичане *великій* народъ, Французы *прекрасный*. Первымъ больше *удалемся*, послѣднимъ больше *любujemyся*. Франція страна *открытая*, ровнѣе, и самъ Французъ *откровеннѣе*, *поверхностнѣе*. Вотъ почему всѣ народы болѣе *увлекаются* Французами, нежели Англичанами.

чанами. Всѣ народы земнаго шара съ жадностью читають обо всемъ, относящемся ко Франціи; и житель Филадельфіи, Астрахани, Ріо-жанейро, Калькуты или Новой Голландіи, также знакомъ съ *Палероалемъ*, или *Елисейскими Полями*, какъ и съ собственными своими улицами; но, за то, улицы Парижскія—улицы *не простыя*, а *всемірныя*, на которыхъ мысленно спотыкаются всѣ народы Земнаго Шара. Обыкновенно, народы устремляютъ свои взоры на свои столицы; но *Парижъ* имѣетъ какую-то непреодолимою силу, которую и можно бы назвать его *всемірностью*. Нѣкогда *Вавилонъ* всемірствовалъ, нѣкогда и *Александрія* всемірствовала, нѣкогда и *Римъ* преобладалъ народами, нынѣ *Парижъ* первенствуетъ: и *Вавилонъ*, и *Римъ*, и *Парижъ* воспѣваются народами; всякій, однако, изъ этихъ народовъ достигалъ этой степени въ своемъ особенномъ родѣ.

Соображая это, нрѣдко приходилъ мнѣ на мысль вопросъ: *Какую же стезю избретъ Русскій народъ на пути своего усовершенія?* Вопросъ этотъ поглощаетъ въ себя всѣ возможные вопросы, которые въ состояніи себя сдѣлать всякій Россіянинъ; онъ заключаетъ въ себя все прошедшее Руси и всю ея будущность. Въ 1831 году, мнѣ, скачущему изъ Одессы въ Москву по необозримой Руси, почти невольно приходилъ на мысль этотъ вопросъ, на который такъ трудно дать отвѣтъ! Но помню, что, вмѣсто всякаго отвѣта, я оглянулся кругомъ въ необозримую даль, и съ какою-то грустью сказалъ себѣ: „*Нигдѣ нѣту горь!*“

Есть въ насъ какой-то инстинктъ, какал-то жажда противоположнаго; есть, говорю, въ насъ потребность душевнаго потрясенія; иногда ищемъ *поразительнаго*, и, въ этомъ отношеніи, наскучившись равнинами, ищемъ овраговъ, вертеповъ, горь. Стоитъ только взглянуть на мѣстоположенія господскихъ домовъ въ деревняхъ; почти всегда замѣтите расчетъ виду въ ихъ положенія; непременно передъ окошками долженъ быть или прудъ, или оврагъ, или лѣсокъ, или какой-либо отдаленный видъ; непременно въ саду должна быть Швейцарія въ миниатюрѣ, и *Чортовъ мостикъ*, и *дикіе гроты*, и *каналы*, и разныя бесѣдочныя игрушки. Этой страсти не знаютъ помѣщики странъ гористыхъ; они пересытившись вліаніемъ величественнаго, ищутъ болѣе однообразія; Горецъ охотнѣе строится на равнинѣ, или на горѣ, чтобы видѣть поле или равнину: ему смѣшно показалось бы зашматься игруш-

ками въ присутствіи поразительныхъ предметовъ. Но сколько разъ не случилось мнѣ заглянуть въ домашнюю садовую Швейцарію Русскихъ помѣщиковъ, то всегда почти восклицалъ я, улыбаясь про себя: „Играйте, друзья мои, играйте! Тоска ваша по величественномъ дѣлаетъ вамъ честь; съ перваго провленія въ васъ этой тоски я имѣю къ вамъ больше уваженія: тоска по величественномъ не позволяетъ унизиться.“

Но если опять повторимъ мы вопросъ: „Какую же стезю избирать Русскій народъ для достиженія своего назначенія? Вѣдь Провидѣніе не все еще высказало, если только сказало: „Быть Руси догловчнымъ, быть Руси богатымъ, я спрашиваю о другомъ: Какъ скажетъ оно быть: Руси Римлянскомъ? Быть Руси Индѣйцемъ, Грекомъ? Быть Руси Китайцомъ, Англичаниномъ? Или быть Руси Французомъ, Арабомъ, Татаринномъ? Въ какомъ, имению, родѣ быть Россіянамъ великимъ народомъ?“

Самый трудный вопросъ, потому, что самый отдаленный и, притомъ, самый непосредственный, ищущій самой Русской природы. Нерѣдко мыслимъ, нерѣдко толкуемъ о просвѣщенныхъ, о великихъ народахъ; но все это идетъ у насъ неопредѣлительно: говоримъ, что мы отстаемъ, мы гонлемся. Этого мало; намъ нужно пояснить свойство, идеалъ этого пути. И другіе народы Европы, кромѣ Французовъ и Англичанъ, совершили свою колею величія: Итальянцы, Нѣмцы, Шведы, Голландцы, Испанцы; потомство не въ состояніи разжаловать эти народы изъ дворянства, изъ благородства въ мужиковатость, точно также, какъ и Грековъ и Римлянъ, и Индѣйцевъ. Иначе оно будетъ обращаться съ Мордвою и Чувашиами, съ Готтентотами. Многіе народы не могли ничего достигнуть отъ недостатка средствъ. Русской народъ имѣетъ, и имѣетъ, къ тому много средствъ. На немъ отвѣтственность.

Но если спросить прежде о свойствѣ стези Русской, то можно бы угадать довольно приблизительно, что Русскій народъ, въ слѣдствіе географическаго своего положенія, двинулся бы скорее по стези къ низшему, нежели къ высокому. Страна не пригнала его къ поразительному, къ гигантскому; вотъ почему размахъ Русскаго мышленія и чувствованія и до селъ мелочливъ, низменнѣе, миниатюрнѣе, но за то, во многихъ отношеніяхъ, изящнѣе. Что за бѣда: душевное изящество тоже имѣетъ свою силу, свое владычество; оно тоже есть условіе счастья.

Между народами *высокими* и *изящными* та разница, что у первых преобладаетъ *справедливость*, у послѣднихъ *приличіе*; первые всегда стремятся на самую *вырнюю* точку зрѣнія, послѣдніе на самую *пріятную*. Замѣтимъ, что въ Россіяннѣ, какъ и во Французѣ, преобладаетъ вопросъ: „*Прилично ли это, не гадко ли это?*“ вмѣсто: „*Точно ли это, справедливо ли это.*“

Если въ народѣ преобладаетъ чувство формъ; если онъ пустился, или долженъ былъ пуститься, по стезѣ къ изящному, то можно расчитать предназначеніе такого народа; если Провидѣніе благословило его быть великимъ—такой народъ *увлечетъ собою*, увлечетъ и мышленіемъ, и чувствованіемъ и обхожденіемъ.

Народы, въ которыхъ преобладаетъ чувство *формъ*, т. е., которые сбились, или должны сбиться, на стезю *изящнаго*, бываютъ *подрижательны*, отъ того, что имъ легко схватить всякую *новую форму*. Это качество чернъ называетъ *обезьяничиствомъ*. Что Англичанинъ или Нѣмецъ вздумаетъ, Французъ тому придастъ лучшую или болѣе удобную форму. Я съ жаждою слушалъ разныя мнѣнія о Русскомъ народѣ, и далъ бы Богъ, чтобы правда, что, *де, Русь—отличныя обезьяны*. Подобное сужденіе не очень можетъ нравиться народу, который дорожитъ формами, и которому не очень пріятно быть такимъ красавцемъ, какъ обезьяна!

Нерѣдко, тоже, слышалъ я, и читалъ я, Русскія сужденія о Руси, что, *де, Русскій человекъ не долженъ подражать иностранцамъ*; что, *де, Русскій человекъ не долженъ обезьяничать и портить свою природу*; что, *де, Русскій человекъ долженъ обратиться въ самого себя*; чтобы быть самостоятельнымъ, онъ долженъ вычерпать изъ себя всю свою національность, потому, *де, что, изволиге видѣть, въ Русскомъ человекѣ хранится какой-то чертовскій кладъ какихъ-то непонятныхъ, досель Русскихъ качествъ!*?

Я говорилъ уже, что мышленіе Русское можетъ выразиться миниатюрно, плоско и Готтентогски: великій читатель замѣтитъ, что въ подобномъ сужденіи преобладаетъ одно *приличіе* живъ лучше своимъ умомъ, а не *справедливость* въ сужденіи, въ которомъ и смыслу нѣтъ. Но, если отличная *подрижательность* (или обезьянство, какъ говорятъ эти мудрецы) есть первая черта способностей Русскаго народа; если слѣдуетъ обратиться въ

самого себя, вычерпывать свои народныя черты, то уже ли это не значитъ, что слѣдуетъ дать полный ходъ и развитіе своей подражательности? Почему же Русскому народу не попробовать быть лучшимъ Италіанцемъ, чѣмъ Италіанецъ, лучшимъ Нѣмцемъ, чѣмъ Нѣмецъ, лучшимъ Французомъ, чѣмъ Французъ, лучшимъ Англичаниномъ, чѣмъ Англичанинъ, лучшимъ Римляниномъ, чѣмъ Римлянинъ, если есть у него на это дарованіе??! Въ чемъ же другомъ состоитъ выполненіе, развитіе народнои черты Русскаго народа, какъ не въ выполненіи этой способности, какъ не въ развитіи высшаго изящества во всѣхъ условіяхъ какъ общественной, такъ и частной жизни всего народа? Если другіе народы, по части изящества, давно уже впереди, то подражаніе бываетъ не народамъ, а самому изяществу, которое можетъ быть только одно для всѣхъ народовъ, но оно развито въ разныхъ степеняхъ. Каѳедры всего *изящнаго* будутъ всегда въ Россіи самыя національныя, самыя необходимыя, потому что Россіянинъ ничего такъ не боится, какъ быть *смѣшнымъ*!

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

Ц.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ВАСИЛІЙ IV ГАВРІІЛЪ.

Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, послѣ отца своего, посмотра въ шертныя грамоты Менлигиреевы, что были со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи, о дружбѣ и о братствѣ, а писано и на нихъ и на дѣтей, а приговоривъ, съ братьею своею, и съ Бояры, и послалъ въ Крымъ къ Хану, Менлигирею, ближняго человека своего, Василья Наумова, Декабря 7-го, возвѣстити ему отца своего преставленіе, да и о дружбѣ и о братствѣ по шертнымъ грамотамъ.

Тоя жъ осени бывшій въ тюрьмѣ въ Ярославѣ, Салтанъ Кадапкуль, Абраимовъ сынъ Махметаминя, Хана Казанскаго, меншей братъ, прислалъ къ Москвѣ просить Преосвященному Митрополиту всея Руссіи, чтобы пожаловалъ печаловался Государю, Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ крестить въ Православную Вѣру, и Митрополитъ печалованью велѣлъ Князь Великій, Василій Ивановичъ, Салтану у себя на очахъ быти; онъ же начать бити челомъ со слезами о крещеніи, и повелѣніемъ Ведликаго Князя, мѣсяца Декабря 21, въ недѣлю, Преосвященный Симонъ, Митрополитъ всея Руссіи, велѣлъ Архимандриту Псковскому, Афанасію, крестить на рѣцѣ Москвѣ, у тайника, Куданкула Салтама, и нарече имя ему во святомъ крещеніи Петръ. Бысть же тогда на крещеніи Петръ Ца- томъ и самъ Князь Великій, Василій Ивановичъ, Госу- ревичъ.
даръ всея Руссіи, съ меншою братьею и съ Бояры.

Тоя жъ зимы, Генваря 16, въ четвертокъ, Преосвя- Еп. Сера-
щеннымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи, постав- піюшъ Но-
ленъ Архіепископъ Великому Новгороду и Пскову, Се- вогород-
рапіонъ, Игумень Троицкой, Сергіева монастыря, а въ скій.
18-й день.

1506. Того жъ мѣсяца, въ недѣлю, Симономъ же, Митрополитомъ всея Руссіи, поставлень Архіепископъ Ростову и Ярославлю, Васіанъ, Архимандрить Симоновской.

СВАДЬБА ЦАРЕВИЧЕВА.

Того жъ мѣсяца, Генваря 25, въ недѣлю, пожаловаль Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, Царевича новокрещенного, Петра, даль за него сестру свою, Великую Княжну, Евдокею, и вѣнча Царевича Петра и Княжну Великую, Евдокею, Архимандрить Спаской, Афанасій, въ соборной церкви Пречистыя Успенія, въ славнѣмъ градѣ Москвѣ.

Тоя жъ зимы прідоша послы на Москву къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, отъ Короля Польскаго, Александра: Панъ Юрій Габбовичъ, да Ивашко Сапежичъ, Писарь, да Иванъ Федоровичъ Плюскова, Февраля 15, въ недѣлю.

Тоя жъ весны, Апрѣля, послалъ Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, брата своего, Князя Дмитрія Ивановича Бѣлскаго, и иныхъ Воеводъ своихъ, въ судѣхъ, ратью къ Казани, на Царя Магамедамина, а полемъ послалъ на конѣхъ къ Казани рать же, Воеводу своего, Князя Александра Володиміровича Ростовскаго, и иныхъ своихъ Воеводъ. И пріиде Князь, Дмитрій Ивановичъ, и Воеводы Великаго Князя, судовая рать, подъ Казань, мѣсяца Маія 22, въ пятокъ, и выдоша изъ судовъ на поле градное съ небреженіемъ, и прідоша ко граду пѣши, и Татарове изъ града пондоша противу

нихъ, а иные Татарове, потаенные, отъ судовъ на конѣхъ заѣхаша, и бысть бой грѣхъ ради нашихъ. Побиша Татарове Воеводъ пѣшихъ и дѣтей Боярскихъ, коц были тутю на полѣ, и иныхъ цоимаша, а иные мнози изтопша на Поганомъ Озерѣ, и мѣсяца Іюніа въ 9 день пріиде съ тою вѣстью къ Великому Князю Князь Василій Голенинъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, послалъ того жъ дни Воеводъ своихъ къ Казани ратію, Князя Василья Даниловича Холмскаго, и иныхъ Воеводъ, а къ брату своему, Князю Дмитрію Ивановичу, и къ Воеводамъ послалъ грамоту, чтобы они Князя Василья Даниловича и иныхъ Воеводъ Великаго Князя дожидались, а ко граду до нихъ не приступали

Князь Холмской,

и Князь Александръ Володиміровичъ и иные Воеводы съ 1506 конною ратью поидоша къ Казани Іюня въ 22 день, и Князь Дмитрій Ивановичъ съ Воеводами Великого Князя, не дожидаясь Князя Василья Даниловича и иныхъ Воеводъ, не по Великого Князя приказу, мѣсяца Іюня ^{ть побиты:} въ 25 день, начаша ко граду приступати небреженіемъ, и граду не успѣша ничто же, но сами побѣдени быша отъ Татаръ, и Князь Дмитрій Ивановичъ и съ Воеводами Великого Князя поиде отъ Казани къ Новгороду, а Царевичъ и Воевода Великого Князя, Федоръ Михайловъ сынъ Кисева, поидоша полемъ къ Мурому. Царь же Магамедаминъ посла за Царевичемъ и за Федоромъ погоню, и угониша ихъ до Суры за 40 версть. Царевичъ же и Федоръ Божию милостию тутъ Татаръ ^{Татары} побизли, а иныхъ поймали, а сами поидоша здравіи ^{побиты:} со всѣми людьми. Егда же придоша Воеводы въ Москву, и Князь Великій начать пытати, како случися у Казани, и конь побытомъ толико много вой изгубили, хотя на Воеводы опалу возложити; но ти жаловахуся на Князя Дмитрія Ивановича, яко той не слуша, и Воеводъ излазь и сдѣлавъ худо, къ Москвѣ не ѣде, а иде прямо на Угличъ. Князь же Великій посла и черя его въ Переславль, веля стрещи крѣпцѣ.

Августа 1 придоша послы на Москву къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссін, съ Васильемъ Наумовымъ, вмѣстѣ отъ Крымского Хана, Менлигирея ^{Посоль} именемъ Князь Казмиръ Исадъ, да Князь Махмедша, ^{Крымской} и грамоты шертныя отъ Минлигирея Хана къ Великому ^{Наумовъ.} Князю привезли, о дружбѣ и о братствѣ, но не таковы, каковы надобѣ Великому Князю, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссін, повель Князю, Казмиръ Исаду, съ товарищи, написати грамоту шертную такую, какова была со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ, отецъ же въ то ся поималъ съ товарищи, и такую грамоту написалъ, какова надобѣ Великому Князю, да и меншени (печати) свои къ ней приложили.

Того жь лѣта, Августа, приде вѣсть къ Великому ^{Князь} Князю, Василью Ивановичу, всея Руссін, что преставися ^{Алек-} ^{сандръ} лѣтъ, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Алек-

1506. сандръ Андреевичъ въ Вилнѣ, и Князь Великій послалъ навѣщати сестры своея, Елены, Ивана Кобыка.

1507. 7015, 1507, Ноябрь, къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, придоша Старцы отъ Святыхъ Горы, изъ Пантелеймонова монастыря, милостыни ради, Архидіаконъ Пахомій, да монахъ Іаковъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, удоволилъ ихъ милостынею, и отпустилъ ихъ съ Москвы, Маія 9-го дня.

Тоя жъ осени, Декабря, отпустилъ Князь Великій Василій Ивановичъ, всея Руссїи, Крымскихъ пословъ, Князя Казиміра Идата, съ товарищи, да съ ними же отпустилъ своего посла къ Крымскому Хану, Менлигирею, Околничего своего, Болрина Константина Григорьевича Заболоцкого.

Бояринъ
и Окол-
ничей.

Епископъ
Митро-
фанъ Ко-
ломескій.
Посолъ
Литовскій.

Февраля, въ недѣлю о Блудномъ, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссїи, поставленъ Епископъ Коломнѣ, Митрофанъ, Архимандритъ Андронниковской. Марта въ 21-й день, придоша на Москву, къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, послы Литовскія отъ Великого Князя, Жигимонта, Панъ Янъ Николаевичъ, да Панъ Петръ Яиовъ, Кухмestръ, да Богданъ Сапега, Писарь. Въ Мартъ прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, Ханъ Махамедаминъ Казанскій, человѣка своего, Обдулу, съ грамотою бити челомъ, о томъ, чтобы Князь Великій пожаловалъ, проступку его ему отдалъ, а взялъ бы съ нимъ миръ. Марта 25-го, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, Обдулу отпустилъ, да съ нимъ послалъ своего человѣка, Алексѣя Лучина, и велѣлъ ему говорити Хану, что посла его, Михаила Кляпика, у себя удержалъ, и онъ бы отпустилъ и съ его товарищи; и Ханъ со Алексѣемъ къ Великому Князю прислалъ Баншея своего, Бозека, съ грамотою, бити челомъ о томъ, чтобы Князь Великій пожаловалъ взялъ съ нимъ миръ по старинѣ, и дружбу, какъ было со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссїи, а посла его, Михаила Кляпика, съ его товарищи, часа отпущу, да и тѣхъ людей, которые на бою въ наши руки попадаи. И Князь Великій Василій Ивановичъ, всея Руссїи, при-

Посолъ
Казан-
ской.

говоря, съ братією и Бояры, для Христіанскихъ душъ, 1507. кои въ Бесурманскія руки попали, да и устроенія ради Христіанского, проступку его ему отдасть, и Бакшем Бозека отпустилъ, и послалъ съ нимъ вмѣстѣ къ Посылка Хану Дьяка своего, Елку Сукова, и велѣлъ ему говорить, чтобы онъ посла Великого Князя, Михаила, отпустилъ, а о миру бы прислалъ своего доброго челоука, и того жъ лѣта Ханъ, Магамедаминъ, посла Великого Князя, Михаила Клепика отпустилъ, да и людей Великого Князя, кои хъ поималъ и грабилъ въ Казани съ Михаиломъ, отпустилъ, да и своего посла, Барашъ Сенту, къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссїи, и съ Каприслалъ бити челоукомъ о миру, и о братствѣ, и о дружбѣ, какъ было со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссїи.

Того же лѣта приде вѣсть къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссїи, что идутъ многіе люди Татарове на полѣ, а чають ихъ приходу на Украйну, на Бѣлеву, и на Бѣлевскіе, мѣста, и на Одоевскіе и на Козелскія. И Князь Великій послалъ съ Москвы къ Бѣлеву Воеводъ своихъ, Князя Ивана Холмского, да Князя Константина Ушатого, а тамо велѣлъ быти съ Воеводами Князю Василью Одоевскому, да Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Намѣстнику Козелскому, Князю Александру Стригину. Воеводы жъ Великаго Князя быша въ Воротынскѣ, и приде къ нимъ вѣсть, что Татарове многіе люди имають на Украйнѣ и много полову, и прочъ пошам.

Воеводы жъ, положивъ упованіе на Бога, и пойдомъ за ними на поле въ погоню, и угониша ихъ на Окѣ, и Божією милостію, и Государскимъ здравіемъ, и съ Великого Князя, Василья Ивановича, всея Руссїи, Татаръ побити, а иныхъ живыхъ поммаша, а возвѣвъ весь назадъ возвратиша, и гоняли ихъ до рѣчки до Рыбницы, мѣсяца Августа въ 9-й день, въ понедѣльникъ, а которыхъ Татаръ поимали на бою, и они сказали, что приходили на Украйну Крымскіе Татарове, Занъ Сентъ Мурза, Янъ Куватовъ сынъ, съ товарищи, а къ Великому Князю пригонилъ съ Воеводскою вѣстью Гринъ Афанасъевъ, Августа въ 14-й день.

1508. 7016, 1508, Сентября, Князь Великій, Василій Ива-
ловичъ, всея Руссиі, посла Казанскаго, Барашъ Сента,
отпустилъ, съ Ханомъ Магамедаминемъ взя мирь, брат-
ство и дружбу, да и посла своего къ Хану въ Казань
послалъ, Боярина, Окольничего, Ивана Григорьева сына
Поплевина, да Дьяка Алексѣя Лукина,

Ж на дит-
ру.

Того же Сентября въ 14-й день послалъ Князь Ве-
ликій, Василій Ивановичъ, всея Руссиі, Восводъ своихъ,
Князя Василья Даниловича Холмскаго, да Якова За-
харыча, ко Мстиславию, Литовскія земли воевати.

Гробы
Вел. Кня-
зей.

Тоя жь осени Октября въ 7-й день, Благовѣрный
и Христолюбивый Великій Князь, Василій Ивановичъ,
всея Руссиі, по совѣту Симона, Митрополита всея Рус-
сиі, повелѣь уготовати мѣсто и пренести мощи праро-
дителей своихъ, Великихъ Князей Рускихъ. Митрополитъ
же Симонъ со всемъ освященнымъ Соборомъ, пѣвше
надгробная пѣлія довольно, и положиша въ новой цер-
кви Святаго Архангела Михаила, возлѣ южную стѣ-
ну отъ Семіона Святаго, Великаго Князя, Василья Ва-
сильевича, да съ нимъ сына его, Великаго Князя, Ва-
силья Васильевича, да съ нимъ сына его, Великаго Кня-
зя, Ивана Васильевича; на другой сторонѣ тѣхъ же юж-
ныхъ дверей положиша Мощи Великаго Князя, Ивана
Даниловича, да съ нимъ сына его болшаго, Великаго
Князя, Симеона Ивановича, а за тѣми положиша Велика-
го Князя, Ивана Ивановича, другаго сына Великаго Кня-
зя, Ивана Даниловича, да съ нимъ сына, его Князя Ве-
ликаго, Дмитрея Ивановича, а за тѣми положиша Велѣ-
каго Князя, Василія Дмитрѣевича, да съ нимъ правнука
его, Князя Великаго, Ивана Ивановича; а Удѣльныхъ
Князей Мощи положиша возлѣ западную стѣну, въ углу,
Князь Андрей Ивановича, третьяго сына Князя Велика-
го, Ивана Даниловича, да съ нимъ положиша сына его,
Князя Володимера Андреевича, а оттолѣ положиша
Князя Георгія Дмитрѣевича, а съ нимъ два сына его,
Князя Василія Юрьевича, да Князя Дмитрія Юрьевича
меньшаго, а оттолѣ положиша Князя Андрея Дмитрие-
вича, да брата его, Князя Петра Дмитриевича, а оттолѣ
положиша Князя Ивана Васильевича болшаго, сына
Князя Великаго, Василія Дмитрѣевича, оттолѣ подожиша

Князя Георгія Васильевича, да брата его, Князя Бориса Васильевича, да Андрея Васильевича меншаго, а отолъ положиша Князя Ивана Володиміровича, да Князя Ярослава Володиміровича; а у сѣверныхъ дверей, входя въ церковь, на правѣ положиша, Князя Андрея Васильевича болшаго, да Князя Василья Володиміровича, а на другой сторонѣ отъ олтаря положиша Князя Василья Ярославича.

Тоя жъ зимы, Генваря, прииде на Москву изъ Казани Иванъ Григорьевичъ Поплевинъ, да и грамоты шертныя отъ Хана Магаметаминя привезли къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русси; да Ханъ передъ нимъ, на той грамотѣ, и шертъ далъ о дружбѣ и о братствѣ, какъ было со отцемъ его, съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русси, да и тѣхъ людей Великаго Князя Ханъ отпустилъ, кои ему на бою въ руки попали.

Тоя же зимы, Генваря въ 23-й день, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Русси, поставленъ бысть Епископъ Крутицкой, Дорофей.

Еп. Досифей Крутицкой.

Тоя же зимы, Марта въ 8-й день, преставился Епископъ Суздальской, Нифонтъ, на Москвѣ, положиша въ Суздаль.

† Еп. Нифонтъ Суздальскій.

Тоя жъ зимы отъхалъ отъ Короля Жигимонта Князь Михайло Лвовичъ Глинской, и прислалъ бити челомъ въ службу къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Русси, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, пожаловалъ его взялъ къ себѣ въ службу, и съ его братією, и съ пріятели, и посла къ нему Князь Великій Дьяка своего, Губу Моклокова, и къ цѣлованію его привелъ на томъ, и съ его братією, что ему служити вѣрнѣ, и добра хотѣти во всемъ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Русси, и Князь Великій послалъ къ нему Воеводу своего, Александра Оленку, Алабышева, брата, да съ нимъ дѣтей Боярскихъ, Муромцовъ.

к. Глинской.

Моклоковъ.

Алабышевъ.

Тоя жъ весны преставился Епископъ Тверскій, Василій, Маія въ 23-й день.

† Еп. Василій Тверскій.

Тоя жъ весны Князь Великій велѣлъ вокругъ града Москвы ровъ дѣлати каменіемъ и кирпичіемъ, и пруды чистити вокругъ града Алевизу Фрлзину.

1508,
Нижней
комельный.

Тоя жь весны велѣлъ Князь Великій заложити градъ каменъ Новгородъ Нижней, а мастеръ Петръ, Францужской Фрязинь.

Тоя жь весны, Маія въ 7-й день, во вторую недѣлю по Пасиѣ, шдеъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссїи, и съ своею Великою Княгинею, Соломонією, въ новой дворъ кирпичной жити, его же заложилъ отецъ его, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Государь всея Руссїи, на старомъ мѣстѣ у Благовѣщенія.

Церковь
Благовѣ-
щенская.

Тогда жь Благовѣрный и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Руссїи, съ великою кѣрою и желаніемъ повелѣ на своемъ дворѣ церковь превышшія небесъ, неизреченныя горы Божія, всечестныя Царницы, Дѣвы Святыя, Богородицы Марїи, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, подписати златомъ, тако жь повелѣ и иконы всѣ церковныя украсить и обложити серебромъ, и златомъ, и бисеромъ, Денсусъ, и Праздники, и Пророки, повелѣ же и верхъ церковный покрыти и позлатити.

Маія 14 погорѣ отъ Панского двора посадъ и торгъ.

Опасная
грамота
послать.

Король, Жигимунтъ Польскій, по смерти отца своего, начать невѣстку свою, Елену, сестру Великаго Князя, изневоляти, скарбъ ея побра, и церковь повелѣ затворити, и за то Князь Великій, Василій Ивановичь, послалъ къ нему Воеводъ своихъ, Якова Захарыча, и иныхъ многихъ ратію Литовскія земли воевати за Королево немсправленіе, а изъ Новагорода Великаго велѣлъ Князь Великій, ратію жь, Воеводъ своему, Князю Данилу Васильевичу, Литовскія жь земли воевати, и начала Воеводы Великаго Князя Литовскую землю воевати, и плѣнити, и жещи, и свѣщи, придоша близко Вилны. Слышавъ же то Король Жигимонтъ, и пойде самъ противу Воеводъ Великаго Князя, къ Орши, и отъ Орши къ Смоленску, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссїи, велѣлъ Воеводамъ отступити ко Брянску, да съ Москвы послалъ Князь Великій Воеводу своего, Василья Даниловича Холмского, ко Брянску, ратію противъ Короля. Король же, Жигимонтъ, изъ Смоленска прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, о опасѣ посла своего, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссїи, опасную грамоту на Короля послу далъ.

Того жь лѣта прислаша Нагайскіе Мурзы пословъ 1508. своихъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, Госу-^{Послам} дарю всея Руссїи, бити челомъ, чтобы пожаловалъ велѣлъ ^{Нагайскіе} въ торгу. Нагайскимъ гостемъ вздѣти къ Москвѣ съ конми и со ^{къ торгу.} кшамъ товаромъ.

7017, 1509, Сентября въ 19-й день, во вторникъ, 1509. къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, ^{Послам} приидоша носамъ Литовскіе отъ Короля Жигимонта, Пань Станиславъ Глебовичъ, Восвода Полоцкій, и Пань Иванъ ^{Литовскіе.} Сомелачъ, Моршалко и Секретарь, Иванъ Войтехъ Нарбушевичъ Моршалко, и Писарь Ивашко Богдановъ Со-^{Миръ съ} лезничъ, о миру, о любви и о вѣчномъ докончанїи; и Миръ съ ^{Полки.} Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, съ Коро-^{Полки.} лемъ Жигимонтомъ миръ и вѣчное докончаніе взялъ, и города Рускіе и съ волостми, свою отчину, да и Князей ^{Трубецкіе.} служебныхъ, Князя Василья Ивановича Шемякища, да ^{Самоваль-} Князя Василья Семеновича Стародубского, и Новосиль-^{скіе.} скихъ Князей, и Одоевскихъ, и Воротынскихъ, и Бѣлев-^{Трубецкіе.} скихъ, и Трубецкихъ, и Самосальскихъ, и съ ихъ вотчи-^{Самоваль-} нымъ, написалъ въ свою сторону, и грамоты докончаль-^{скіе.} ныя написаша на всей воли Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссїи, и Князь Великій, Василій Ива-^{Глинско-} номъ, всея Руссїи, почтивъ пословъ Королевскихъ, от-^{словацъ,} лустилъ къ Королю Октября въ 10-й день, а Восводамъ ^{да Воро-} своимъ изъ Брянска велѣлъ итти къ Москвѣ, а рать ^{весь.} ронуститъ, а Король изъ Смоленска поиде къ Вилнѣ, ^{весь.} а Князю Михаилу Глинскому велѣлъ Князь Великій у ^{весь.} себя на Москвѣ бити, и пожаловалъ его, далъ ему въ ^{весь.} вотчину Ярославецъ и Боровескъ въ кормленіе.

Того жь мѣсяца, Октября въ 12-й день, въ четвертокъ, ^{Посоль} приде изъ Крыму Константинъ Григорьевичъ Заболоц-^{Крымской.} кой, и привезъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, отъ Царя Менлигирея шертную грамоту, ^{Посоль} кшамъ ему надобна, и какова была со отцемъ его, Ве-^{Крымской.} ликимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссїи, да съ Константиномъ же вѣсть приде къ Великому Кня-^{Посоль} зю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, отъ царя Мен-^{Крымской.} лигирея посоль Крымскій, Князь Махметша Мямышевъ ^{Посоль} сынъ, да Треть Абдыль, Авелшихъ Зода Абдыль Горов-^{Крымской.} шивовъ сынъ, да Кансымъ Бакшей Хоза Махметовъ сынъ.

1509. Тоя жь осени, Ноября, Князь Василій Даниловичъ
 † Князь Холмскій пойманъ, въ тюрьмѣ и прѣставился.

† Князь
 Василій
 Холмскій.

Того жь мѣсяца Ноября въ 26-й день, въ недѣлю, послалъ Князь Великій, Василей Ивановичъ, всея Руссїи, къ Королю Жигимонту пословъ своихъ въ Литву о миру, и о любви, и о вѣчномъ докончанїи, Боярина своего, Околничего, Григорья Федорова сына Давыдовича, Намѣстника Новгородского, да Конюшого своего, Ивана Андреевича Чедякина, да Соколничего, Михаила Стефановича Клепика, да Дьяка Никиту Губу Моклокова.

Чедяк-
 кинь.

Ханъ Аб-
 дулетифъ
 свобо-
 жень.
 Юрьевъ.

Тоя жь зимы, Генваря, Князь Великій, Василей Ивановичъ, всел Русїи, пожадовалъ Хана Казанского, Абдылетифа Абреймова сына, изъ нястства выпустилъ, и проступку ему отдалъ, и пожаловалъ его, даъ ему городъ Юрьевъ со всѣмъ, и въ братствѣ и въ любви его себѣ учинилъ, печалованїемъ Менлигирея, Хана Крымского, да и порукою Великому Князю по Абдылетифъ поимался Ханъ Менлигирей, и Ханша его, Нурсалъ Танать, мати Абдылетифа, да большей Менлигиреевъ сынъ, Салтанъ Магамедъ Кирей, да и шерть дали Менлигиреевою душою послы его, Князь Магидмеша съ товарищи, да и Абдылетифъ шерть далъ на томъ, что ему, Государю, Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, служить и добра хотѣти во всемъ.

† Дмитрій
 VI.

Февраля 14-го престаѣтся Благовѣрный Ведмїй Князь, Дмитрій Ивановичъ, въ нужѣ, въ тюрьмѣ, и положища тѣло его въ церкви у Архангела на Москвѣ возлѣ отца его, Великаго Князя, Ивана Ивановича. Мѣсяца Марта въ 30-й день, въ четвертокъ, отпустилъ Князь Великій Крымскихъ пословъ, Князя Махмедшу съ товарищи, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ, къ Хану Менлигирею, своего посла, Василья Григорьевича Поплевина.

Мѣсяца Марта въ 1-й день, придоша послы Великого Князя, Василья Ивановича, всея Руссїи, изъ Литвы, Григорій Федоровичъ съ товарищи, и предъ ними Король Польскїй, Князь Великій Литовскїй, Жигимонтъ, крестъ цѣловалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, на докончальныхъ грамотахъ, что ему исправляти во всемъ, какъ въ нихъ написано, и до сво-

его живота, да и грамоту докончальную къ Великому 1509, Князю отъ Короля привезоша, за его печатію.

Марта въ 8-й день придоша послы Нѣмецкіе къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Магистра Ливонскаго, и отъ Арцибискупа Римскаго, отъ Бискупа Юрьевского, и отъ всея земли Лифляндскія, именемъ Иванъ Гильдоруль, да Канселарь Иванъ Оледензянь, да Иванъ Каверь, да Кристернь Сюгей, и бша челомъ Великому Князю отъ Магистра и отъ всея земли о перемиріи, и Князь Великій, Василей Ивановичъ, всея Руссіи, пожаловалъ Магистра Ливонскаго и всю землю Лифляндскую, велѣлъ Намѣстникомъ Новгородскимъ и Князю Псковскому съ ними взяти перемиріе на 14-ть лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни, да и торговати съ нимъ людемъ своимъ велѣлъ по старинѣ, а отъ Литовскаго Короля, Албрехта, отступиша.

Марта въ 13-й день придоша послы Литовскіе къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Короля Жигимонта, Панъ Янь Николаевичъ, Воеводичъ Виленскій, да Моршалкъ, Ахмистръ Королевые, Панъ Войтехъ Яновичъ, и Писарь Панъ Богушъ Боговитиновъ, опомнаныхъ Панѣхъ, которые на бою поиманы на Велрошѣ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, пожаловалъ ихъ, отпустилъ. Того жъ лѣта, повелѣниемъ Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссіи, поставиша градъ древанъ на Туль.

Того жъ лѣта, Августа въ 21-й день, во вторникъ, доставленъ Симеонъ, Архимандритъ Андрониковскій, Епископомъ Суздаю, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи.

7018, 1510, Мѣсяца Сентября въ 23-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, побѣхалъ съ Москвы въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, а съ нимъ братъ его меншей, Князь Андрей Ивановичъ, да Петръ Царевичъ, да Владыка Коломенской, Митрофанъ, да Архимандритъ Симоновской, Варлаамъ.

И тоя жъ зимы пріѣхаша въ Новгородъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, мнози Псковские, и купцы, и житейскіе люди отъ всего Пскова бити челомъ Государю на его Намѣстника,

Послы
Литовскіе,

Перемиріе
съ Лифляндско,

Послы
Литовскіе,

Плѣнные
лучезы.

Тула по-
строена.

Епископъ
Симеонъ
Суздаль-
скій.

Походъ
въ Новго-
родъ.

Псковичъ
челобитье
на Намѣ-
стника.

1510. на Князя Ивана Михайловича Оболенского на Рѣплю, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, обыскавъ, что Псковичи не по правдѣ быють челомъ на его Намѣстника, да и не честно его держаша, и за то на нихъ оналу свою положили, велѣлъ въ Новгородѣ Псковичъ всѣхъ поимати, а во Псковъ послалъ Третьяка Даматова, и велѣлъ Псковичемъ сказати, что Государь хоцетъ въ вотчины своей быти самъ, Живоначальной Троицѣ челомъ ударити, а вотчина своя поправить и пожаловати, да и колоколь бы вѣчной свѣсити. Псковичи же тако сотвориша всю волю Государскую. Князь же Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, поиде изъ Новгорода Великаго въ вотчину свою, во Псковъ, Генваря въ 20 день, въ недѣлю, а прїѣхалъ во Псковъ Генваря 24, въ четвертокъ, и Живоначальной Троицѣ помолился, а вотчину свою, Псковъ, велѣлъ привести къ цѣлованію, а поиманныхъ Псковичъ пожаловалъ; изъ нѣтства выпустилъ, и лучшимъ людемъ велѣлъ къ Москвѣ вхати жити, и колоколь ихъ вѣчной въ Москву отослалъ, а въ Псковѣ оставилъ два Намѣстника, Григоря Федоровича, да Ивана Андреевича, Челадикина, и, учинивъ всѣмъ, какъ лѣпо быти Государству его, и повхалъ изъ Пскова послѣ збора въ Новгородъ, да изъ Новгорода повхалъ въ недѣлю 3-ю поста, а на Москву прїѣхалъ въ недѣлю пятую поста, Марта въ 17-й день.

Псковичъ же велѣлъ поселити въ Москвѣ, давъ имъ мѣсто по Стрѣтенской улицѣ, и да имъ улицу всю, а за Стрѣтеніе, а не помѣшалъ съ ними ни одного Московского, и Староста имъ бысть собой, Карпъ Вобынинъ, и въ строеніи имъ помогаше, а во Псковъ перевелъ съ Москвы 15, да съ городовъ 120.

Того же лѣта Іюля приде изъ Крыму Василій Григорьевичъ Поплевинъ, отъ Ханши Нуръ Салтаньи.

Того же мѣсяца Іюля въ 21-й день, въ недѣлю, приде на Москву Ханша Нуръ Салтана, Крымского Хана Менлигиреева Темирева дочь, да съ нею Менлигиреевъ сынъ, Саипирей Салтанъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, встрѣтилъ ея честно съ Бояры, а отъ Хана Менлигирея послы къ Великому Князю, Шигъ Олашихъ Зода Далагитъ, Бердиудуванъ, а

Во Псковѣ
колоколь
вѣчной
свѣтъ.

Псковичъ
покоря.
Вел. Князь
во Псковѣ.

Милость
покор-
ника.

Нуръ Сал-
тана Хан-
ша къ Мо-
ску.

Салтан-
рей.

приде Ханша со своими дѣти видѣтись, съ Ханомъ 1510. Махмедаминемъ Казанскимъ, да съ Абдылетифомъ, что Великому Князю служатъ, а отпустилъ Князь Великій Ханшу въ Казань, Августа въ 20-й день, а Ханскіе послы оставилъ на Москвѣ, къ Хану же Махмедаминю въ Казань послалъ Князь Великій Ивана Кобяка.

Кобяка.

7019, 1511. Того жъ мѣсяца Сентября въ 8-й день, 1511. Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, выѣхалъ съ Москвы въ Переславль, а послѣ себя велѣлъ быти за собою Великою Книжницю, а бывъ въ Переславль, а оттолъ бывъ въ Юрьевъ, и въ Суздаль, и въ Володимиръ, и въ Ростовъ, а на Москву прїѣхалъ Князь Великій Декабря въ 5-й день.

Обѣдавъ
Вел. Кн.
за.

Тоя жъ осени, Ноября, отпустилъ Князь Великій Василей Ивановичъ, всея Руссїи, посольствомъ въ Литву Михаила Юрьева сына Захарьича, да Дьяка Василья Третьяка Далматова.

Посоль въ
Литву.

Тоя жъ зимы, Января, восхотѣлъ Князь Семень Ивановичъ бѣжати въ Литву отъ брата своего, Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссїи, и Князь Великій, сѣдавъ то, послалъ къ нему, и велѣлъ ему у себе быти, и хотѣлъ на него опалу свою возложити. Князь же Семень Ивановичъ за свою вину вачать бити челомъ Государю, Великому Князю, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, пожаловалъ его по печалованью Симона, Митрополита всея Руссїи, и братїи своей, и Владыкъ, вины ему отдалъ, а людей его, Болръ и дѣтей Болрскихъ, всѣхъ перемѣнилъ.

Князь Се-
мень Ива-
новичъ.

Тоя жъ зимы, Марта, приде изъ Литвы посоль Великаго Князя, Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича, да Дьякъ Василій Третьякъ Далматовъ. Марта же въ 30-й день придоша къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, послы Литовскіе отъ Короля Жигимонта, Паша Станиславъ Глѣбовичъ, да Вайтко Ключко, да Писарь Бугушъ Боговитиновъ, а отпустилъ Князь Великій пословъ Литовскихъ Апрѣля въ 4-й день.

Михайло
Захарь-
ичъ.Послы
Литовскіе.

Симонъ Митрополитъ, мѣсяца Апрѣля въ 26-й день, въ недѣлю разболѣлся, и по Великаго Князя слову, посланъ въ Серапіона, бывшаго Архіепископа Великаго Новгорода и Искова, и благословилъ его, и прощєніе взялъ

Симонъ
Митропо-
литъ

1511. съ нимъ, и отпустивъ его къ Троиць въ Сергіевъ монастырь, преставися Апрѣля въ 30-й день, со вторника на среду, въ 1 часъ ночи, положиша тѣло его въ церкви Пречистыя Успенія на Москвѣ.

Ханша Нуръ Салтана. М. Варлаамъ. Той жъ весны, Іюня въ 21-й день, приде изъ Казани Царица Нуръ Салтана на Москву. Іюля въ 27 день въ недѣлю возведенъ на Митрополичъ дворъ и наречень Митрополитомъ всея Руссїи, Варлаамъ, Архимандритъ Симоновскій, а поставленъ на Митрополию всея Руссїи мѣсяца Августа въ 3-й день, въ недѣлю, а на поставленїи его быша: Архієпископъ Ростовскій, Васіанъ, и Епископъ Сумеонъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Ниль Тверскій, Митрофанъ Коломенскій, Дософей Крутицкій, а Пермскій Никонъ прислалъ Грамоту свою еднородную достоинству поставленія его.

1512. 7020, 1512, Декабря въ 5-й день, въ пяттокъ, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, отпустилъ съ Москвы въ Крымъ Хана Менлигирееву Ханшу Нуръ Салтану, и Менлигиреева сына Салепкирея Салтана, а съ нею вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Хану Менлигирею своего посла, Околничего, Михаила Васильевича Тучкова, а проводити Царицу послалъ до Путимля, Князя Михаила Даниловича Щенятева.

Той жъ зимы къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, отъ Хана Махмедаминя Казанского приде посоль, Шаусейнъ Сеить, о крѣпкомъ миру и о дружбѣ, и Князь Великій о томъ велѣлъ съ нимъ говорить Бояромъ своимъ, и Великаго Князя Бояре, да Хановъ Махмедаминевъ посоль, Шаусейнъ Сеить, приговоря на чемъ быти Хану Махмедаминю съ Великимъ Княземъ въ крѣпкомъ миру, и въ dokonчанїи; и грамоту шертную Шаусейнъ Сеить написалъ, и на той грамотѣ Шаусейнъ Сеить передъ Великаго Князя Бояры шерть далъ на томъ, что Хану Махмедаминю въ Казани передъ Великаго Князя Бояры и посломъ шерть дати, что по той грамотѣ правити Великому Князю, и до своего живота, и Князь Великій послалъ къ Хану съ тою грамотою, съ Шаусейнъ Сеитомъ вмѣстѣ, посла своего, Околничего, Ивана Григорьевича Морозова, да Дьяка своего, Андрея Харамова; и въ Казани Ханъ Мах-

медаминь передъ Великаго Князя послы на той грамотѣ 1512. шерть даль, и мешень свою къ ней приложилъ, и отпустилъ Ивана къ Великому Князю.

Тоя же зимы, Феврала, Ханъ Махмедаминь Казанскій прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссїи, человекъ своего, Бузяку Бакшея, а просилъ, чтобы Князь Великій прислалъ къ нему своего вѣрнаго человекъ, а именно о Иванѣ Андреевичѣ; а писалъ къ Великому Князю напередъ того, которое дѣло лихое учинилъ, и онъ хочеть въ томъ дѣлѣ Великому Князю исповѣдаться, а впредь хочеть быти съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой шерти, и въ вѣчномъ миру, и дружбѣ, и въ любви И Князь Великій по Ханскому прошенію послалъ къ нему въ Казань Боярина своего и Конюшого, Ивана Андреевича, да Дѣлака Елизаря Сукова, на подводахъ, и Ханъ Махмедаминь Ивану Андреевичу тайну свою исповѣдалъ чисто и съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой шерти и въ вѣчномъ миру въ дружбѣ и въ любви учинитися, и отпустилъ Ивана къ Великому, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ Ханъ къ Великому Князю Князю своего посла, Шаусейнъ Сента, и прїѣхаша на Москву въ Мартъ.

Посолъ
Казан-
ской.

Бояринъ
и Коню-
шой.

Маія въ 8 день прїиде вѣсть къ Великому Князю, что Крымскаго Хана Менлигиреевы дѣти, Ахматгирей, да Бурнашъ Гирей, пришли безвѣстно со многими людьми на Великаго Князя Украйны, на Бѣлеву, Одоевъ, Воротынескъ, и на Олексинъ, и Князь Великій часа того посла противу ихъ Воеводу и Боярина своего, Князя Давида Васильевича Щеня, и иныхъ Воеводъ многихъ; Татарове же, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, и убоясь, вскорѣ отступша.

Крымскіе
на Украй-
нѣ.

Тогда же Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, опалу свою положилъ на Хана Абдыллетифа, за его неправду, и велѣлъ у него приставомъ быти, и Конюшу у него отнять.

Абдулле-
тифъ за
сторому.

Того же лѣта, Юля, Махмутъ Салтанъ Крымской пошелъ было на Рязань, и учинилась ему вѣсть, что Великаго Князя Воеводы стоятъ на Осетрѣ, Князь Александръ Володиміровичъ Ростовской, и иные Воеводы со многими людьми, а на Унѣ стоятъ Воеводы, Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да Иванъ Андреевичъ, и

Крымскіе
на Рязань.

Осетръ
срѣка.
Уна рѣка.

1512. иные многіе Воеводы со многими людьми, и то слышавъ Махмутъ, въ землю не пошелъ, а воротился съ Украйны, а Воеводы Великаго Князя за нимъ ходили на поле до Сернавы, до его не дошли.

1513. 7021, 1513, мѣсяца Октября, Бурнашъ Гирей Салтанъ, Менлигиріевъ сынъ, приходилъ ратью на Рязань и острогъ взялъ, и ко граду приступалъ, а граду не успѣ ничтоже, и отъиде.

Поляки съ Татарамъ на Русь. Тоя жъ осени прииде вѣсть къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русси, что Жигимонтъ, Король Польскій, ссылается съ Бесурманствомъ на Христіанство, съ Крымскимъ Ханомъ, Менлигиреемъ, наводитъ его на Христіанство, на Великаго Князя землю, чтобы Ханъ на Великаго Князя ратью пошелъ; а прежь того Салтаны, Менлигиреевы дѣти, приходили ратью на Великаго Князя Украйныя мѣста, по Королеву жъ наводу, да иныя неисправленія многія Король учалъ дѣлати чрезъ докончанныя грамоты и чрезъ крестное цѣлованіе, а сестру Великаго Князя, Королеву Александрову, Великую

Княгиню, Елену, велѣлъ Паномъ своимъ въ Виленъ поимати, да за сторожи держати въ нѣтствѣ, за Виленю, въ Бернгахъ, и Королевы Елены въ той нужѣ и въ животѣ не стало, Богъ вѣсть, которыми дѣлы. И Князь Великій о тѣхъ неисправленіяхъ, и о сестрѣ своей, о Королеви Еленѣ, послалъ къ Жигимонту Королю многаяжды своихъ пословъ и гонцовъ, и Королеву во всемъ неисправленіи ни чему управы не учинилъ, а о Королеви, Великой Княгини, Еленѣ, и отвѣту не далъ, и Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, не могій терпѣти Жигимонта Короля многая къ себѣ неисправленія, послалъ къ нему, крестное цѣлованіе сложилъ, и самъ Князь Великій и съ своею братьею пошелъ на его землю ратью, а выѣхалъ съ Москвы Декабря въ 19 день, въ недѣлю, и въ Литовскую землю ко граду Смоленску пришелъ

Королева Елена поимана. † Елена Королева.

Объявленіе Жигимонта. Походъ къ Смоленску. Генваря, да граду Смоленску многи скорби и убытки подѣлалъ, и земли Литовскія много поплѣнивъ, возвратился, а на Москву прииде Марта, въ недѣлю 3-ю поста.

Посолье въ Кафу. Тоя же зимы Князь Великій послалъ въ Царьградъ къ Турскому Салтану, Салимъ Шать Хандыкерю, человека своего, Миханла, Иванова сына, съ грамотою о любви

Тоя же зимы, Февраля, преставися Благовѣрная Ве- 1513.
лика Княжна, Евдокея, Петра Царевича жена, во втор-^{† Княгиня}
никъ на Федоровъ недѣль, и положиша тѣло ея въ цер-^{Евдокии.}
кви Вознесенія.

Въ Маѣ преставися Благовѣрный Князь Феодоръ Бо-^{† Феодоръ}
рисовичъ Волоцкой, и положиша тѣло его во Иосифовой^{Волоцкой.}
пустынь, въ монастырь.

Юня въ 24-й день, во вторникъ, Князь Великій, Ва-^{хъ} къ Смо-
слий Ивановичъ, всея Русси, пошелъ второе къ Смолен-^{ленску.}
ску; а шель на Боровескъ, а изъ Боровска послалъ на-
передъ себя градъ Смоленскъ обступити, Боярина сво-
его и Воеводу, Князя Ивана Михайловича Оболенскаго
Радню, да Околничего своего, Андрея Васильевича Са-
бурова, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими
людми, и Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Панъ Юрій
Гльбовичъ, и Князи, и Бояре Смоленскіе, и Гетманы^{войска къ}
съ желнѣры, противу Великаго Князя Воеводъ выгъхаша^{Смолен-}
за городъ, за валъ, на бой, и Воеводы Великаго Князя^{ску.}
на нихъ напустиша, да Божіемъ милосердіемъ, Великаго
Князя Воеводы Смоленскаго Воеводу, и Князей, и Па-^{Поляки}
вовъ прогнаша и многихъ людей побиха, а мныхъ Кня-^{побиты,}
зей, и Бояръ, и желнеровъ многихъ поимаша, и къ Ве-
ликому Князю ихъ въ Боровескъ приведоша, а сами^{Смоленскъ}
Воеводы Великаго Князя градъ Смоленскъ обступили, въ осаду^{въ осаду}
и землю воеваша.

7012, 1514, Сентября въ 11-й день, Князь Великій 1514.
пойде изъ Боровска къ Смоленску, и граду Смоленску вели-
кіа скорби и бой пушками и пищадами по многи дни сотво-
риша, градъ же имѣя твердости стремнинами горъ и хол-
мовъ въ косыхъ, и стѣнами великими укрѣпленно, и Князь
Великій всю землю плѣнивъ, возвратился на Москву.

Тоя же зимы, Февраля въ 2-й день, къ Великому^{Послаъ}
Князю, Василью Ивановичю, всея Русси, приде на Мос-^{Цесаря}
кву, отъ избраннаго Цесаря Максиміана, и навышшего^{Максимі-}
Короля Римскаго, его посоль, именемъ Юрій Снитцемъ^{ліана.}
Пошеръ, Цесарскаго Величества Совѣтникъ, о любви, и
о братствѣ, и о дружбѣ. Князь же Великій, Василій, Бо-^{Совѣтъ съ}
ліею милостію Царь Государь всея Русси, со избран-^{Цесаремъ}
нымъ Цесаремъ Максиміаномъ, и навышшимъ Королемъ

1514. Римскимъ братство, и любовь, и вѣчное докончаніе взялъ, да и грамоты докончанныя промежь себя написаша, и печать свою златую къ ней приложилъ, и почтивъ Послы Цесаревы, Юрья, отпустилъ его съ Москвы Марта въ 7-й день, да съ нимъ въ мѣстѣ послалъ Князь Великій къ Максиміану Цесарю своего Посла, именемъ Дмитрея Федорова сына Ласкарева, Грека, да Дьяка своего, Елизара Сукова. Апреля въ 9-й день Князь Великій отпустилъ съ Москвы Датского Короля Посла, Давыда, да съ нимъ вмѣстѣ Князь Великій послалъ къ Датскому Королю, Кристерну, своего Посла, Ивана Микулина сына Ярого, да Дьяка своего, Василья Бѣлого.

Посоль
къ Цеса-
рю.

Посоль
къ Дат-
скому.

Августа въ 14-й день, придоша на Москву Послы Русскіе изъ Дацкія земли, а съ ними вмѣстѣ пришелъ Посоль отъ Дацкого Короля, Кристерна, тотъ же Давыдъ Маія въ 28-й день къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, приде на Москву, изъ Царяграда отъ Турского Салтана, Салимшаго Хандикера, Посоль, именемъ Кебални, Князь Мингунскій, о братствѣ и о любви. Того же мѣста Іюня въ 8-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, пошелъ съ Москвы третьею ратью ко Граду Смоленску, а спимъ братья его, Князь Юрій, и Князь Семень Ивановичи, а на Москвѣ, оставилъ брата своего, Князь Андрея Ивановича, а напередъ себя послалъ ко граду Смоленску Воеводъ своихъ, Князя Бориса Ивановича Горбатого, да Князя Михайла Васильевича Горбатого Кисенку, да Боярина и Конюшого своего, Ивана Андреевича, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими людьми; и тѣ Воеводы, пришедъ и городъ обступили, бѣ же тогда во градъ Смоленскъ, Королевъ Воевода и Намѣстникъ панъ Юрій Салабуговичъ. И мѣсеца Іюля пришелъ Князь Великій самъ и съ своею братьею подъ городъ Смоленскъ со многими силами, и съ великимъ нарядомъ пушечнымъ, и пушки, и пищали большіе около города уставивши, повелѣлъ градъ бити со всѣхъ странъ, и приступы великіе чинити безотдули, и огненными пушками во градъ бити, яко отъ пушечнаго и пищального стуку, и людскаго кричанія и вопля, тако жъ и отъ градскихъ людей супротивнаго бою

Посоль
Дацкой.

Посоль
Турецкой.

Х на Смо-
ленскъ.

Смоленскъ
осажденъ.

пушекъ и пищалей земли колебаться, и другъ друга 1514:
не видѣти, и весь градъ въ пламени и куреніи дыма мя-
шеса воздыматися ему, и страхъ великъ нападе на граж-
даны, и абіе начаша изъ града вопити и кликати,
чтобъ Великій Государь пожаловалъ мечъ свой унялъ,
а бою престати повелѣлъ, а они хотятъ Государю бити
челомъ, а градъ подати; и Великій Государь вскорѣ ^{Смоленскій}
повелѣлъ бою престати, и Владыка Смоленскій, Варсу- ^{просьба.}
нофій, и Князи и Бояре, Смоленскіе, и мѣщаня, и всѣ
граждане выслаша изъ града бити челомъ, чтобы Ве-
ликій Государь свою отчину и дѣдину пожаловалъ, опа-
лу свою и гнѣвъ отдалъ имъ, и очи свои велѣлъ имъ
видѣти и служити себѣ велѣлъ; и Великій Государь
отчину свою и дѣдину пожаловалъ, Владыкъ Смоленско-
му, Варсунофію, и Княземъ, и Бояромъ, и мѣщаномъ, и
всѣмъ людемъ градскимъ, свою опалу и гнѣвъ имъ от-
далъ, и очи свои велѣлъ имъ видѣти, и служити имъ
велѣлъ. Юля въ 13-й день, Князи и Бояре Смоленскіе
градъ отвориша, а сами поидоша къ шатромъ Вели- ^{Смоленскій}
кому Государю челомъ ударити, да тутю и приказалися ^{взять.}
Великому Государю и брестъ цѣловали, и Князь Великій
ихъ пожаловалъ, слово свое жалованное имъ молвилъ, и
исти ихъ звалъ, а во градъ Смоленскъ послалъ Боярина
своего и Воеводу, Князя Данила Васильевича Щеня, и
иныхъ многихъ своихъ Воеводъ со многими людьми, а ^{Смоленскій}
велѣлъ имъ прочихъ людей, и Князей, и Бояръ, и мѣщанъ, ^{къ при-}
и всѣхъ людей града Смоленска, къ цѣлованію приве- ^{сгѣ.}
сти, и рѣчь имъ Государскую жалованную говорити.
Августа въ 1-й день, на происхожденіе Честнаго Креста,
Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, съ своею
братъею, и съ Бояры, и со всѣми Воеводами, и розными
чинами, поиде съ великою славою во градъ Смоленскъ,
Епископъ же Смоленскій, Варсунофій, со Архимандриты
и Игумены и со всѣми соборы, со Священники и Діа-
коны, взяли Чудотворную икону Пренепорочныя Бого-
матере, и съ честными Кресты, и иными многими Свя-
тыми образы, а за ними слылы различныя, въ срѣтеніе
тому исходяще Князи и Велможи благородные, старцы
со ювотами, матери, дѣвицы, и иноки, и инокини, и весъ

1514. народъ града Смоленска, малые и великіе, мужи и жены, и дѣти свѣтлыма очима и чистыми душами, со мною любовію и усердіемъ срѣтоша Великаго Князя Государя за градомъ на посадь; Благовѣрный же Великій Государь со своею братьею, и со всеми Бояры и Воеводы, знаменався у Честныхъ и Святыхъ иконъ, и благословился у Епископа Варсунофія, поиде за кресты къ соборной церкви Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія, и ту абіе начаша молебны пѣти; по совершеніи жъ молебномъ, вшеде на амвонъ Протодіаконъ, начать велегласно многолѣтствовати Великому Князю, и потомъ Епископъ со всеми Священными соборы, таже Діакони на оба крилоса пѣша многолѣтіе Великому Князю; Епископъ же благослови Честнымъ и Животворящимъ Крестомъ Великаго Князя, и рече: Божією милостію, радуйся и здравствуй Православный Царю, Василій, Великій Князь, всея Русіи Самодержецъ, на своей отчинѣ и дѣдинѣ, града Смоленска, на многа лѣта. По семъ братія Великаго Князя, таже Бояре и вси Воеводы, каждо своимъ чиномъ приходя, здравствовали Великому Государю на его отчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска, тако жъ и Смоленскіе Князи, и Бояре, и мѣщане, и вси граждане Великому Государю здравствоваша, а межи себя съ Великаго Князя, Бояры и Воеводы, и со всеми людьми начаша здравствовати, и цѣловатися, радующеся съ великою любовію, яко единовѣрнии братія другъ ко другу ликовствующе, такожде и жены и дѣти межъ себя обрадовався, и Побѣдоносному Кресту, и Благовѣрному Православному Великому Государю благодарственныя изпущающе гласы, избавшеся и свободившеся злыя Литовскія предести и насилія, возрадовашася своему истинному пастырю и учителю, Православному Великому Государю, цѣловаху другъ друга; и бѣ тогда видѣти, Пречистыя Богоматери милостію и благодатію Животворящаго Креста, во всемъ градѣ Смоленскѣ промежъ обоихъ людей, радость и веселіе неизреченное. Егда же присиѣ время божественныя литургіи, Великій Государь, отслушавъ святую службу, поиде съ своею братьею и Бояры, и со всеми Воеводы на свой дворъ, и

сѣде на своемъ мѣстѣ, а братія его, и Бояре, и Воеводы, 1514. и Князи Смоленскіе, и Бояре по чину здороваша ему, а Князь Великій имъ противъ слово свое о здравіи молвилъ, да велѣлъ имъ съести; и Князь Великій, позвавъ къ себѣ гостей, и Бояръ Смоленскихъ, и мѣщанъ, и глагола имъ уставную свою рѣчь, и совершенное свое жалованье, и далъ имъ Воеводу и Намѣстника, Боярина своего и Воеводу, Князя Васильевича Шуйского, и звалъ ^{Князь Шуйской.} и къ себѣ съести, и ѣли у Великаго Князя, а послѣ того учалъ ихъ жаловати, портищи собольи, и бархаты, и оксамиты, и камки, и отласы, златымъ и денежнымъ жалованіемъ, комуждо по ихъ достойнію, такоже и Дѣтей Боярскихъ, и служивыхъ людей, и мѣщанъ, комуждо по его пригожству. Тако жъ и Гетмановъ желнерскихъ, и желнерей жаловалъ, а Королева Намѣстника, Пана Юрья Салагубовича, отпустилъ къ его Государю, и проводити его велѣлъ до Орши.

Того же Августа въ 7-й день послалъ Князь Великій Боярина своего и Воеводу, Князя Михайла Даниловича Щенятева, да Князя Ивана Михайловича Воротынского, и иныхъ своихъ Воеводъ, да Князей и Бояръ Смоленскихъ, со многими людьми ко Мстиславу, на Князя Михайла Мстиславского, и Князь Михайло, послалъ ^{х. ко Мсти-} ша въ Великаго Князя Воеводъ, да ихъ встрѣтилъ, и ^{славъ.} былъ челомъ, чтобы Государь Князь Великій пожаловалъ взять его къ себѣ въ службу, и съ вотчиною, да ^{Мсти-} и Крестъ Воеводамъ на томъ цѣловалъ со всѣми своими ^{славъ} людьми, и къ Великому Князю съ Воеводами повѣхалъ, и ^{отдался.} Великій Государь пожаловалъ Князя Михайла къ себѣ ^{ки. Ми-} въ службу и съ его вотчиною принялъ, и жаловалъ его ^{хандъ} портищи, и денгами, и его Бояръ и дѣтей Боярскихъ, ^{Мстислав-} и въ вотчину его ко Мстиславу отпустилъ, ^{скій.}

Того жъ мѣсяца въ 13-й къ Великому Князю приѣхаша изъ Кричева изъ Дубровки мещане, и черные люди, чтобы Государь Князь Великій пожаловалъ велѣлъ имъ служити, а города Кричевъ и Дубровка ^{Кричевъ} передъ Государемъ, и Князь Великій пожаловалъ ^{и Дубров-} взять ^{ка.} ихъ въ свое имя и въ крестное цѣлованье велѣлъ ихъ привести. Тогда же Князь Великій послалъ слугу сво-

1514. его, Князя Михайла Глинского, со многими людьми беречи своея отчины града Смоленска, и иныхъ градовъ, отъ своего недруга, Жигимонта, Короля Польскаго, а въ Борисовѣ и къ Менску и на Друцкихъ поляхъ стояли Великаго жъ Князя Воеводы: Бояринь и Воевода Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да братъ его, Князь Дмитрій Ивацовичъ Булгаковъ, и иные Воеводы съ людьми. Князь же Михайло Глинской, забывъ Бога и своея правды, и преступилъ крестное цѣлованіе, Государю, Великому Князю, измѣнилъ, да учалъ ссылатись съ Королемъ и со всѣми Паны съ Ляцкими и съ Литовскими, и ихъ наводити на Великаго Князя людей, а самъ хотѣлъ бѣжати къ Королю. Воеводы жъ Великаго Князя, Князь Михайло Булгаковъ съ товарищи послышавъ Глинского измѣну, что съ Королемъ и съ Паны его ссылается, и наводитъ ихъ на Великаго Князя людей, а самъ хочеть бѣжати, и они его изымавъ, послали къ Великому Князю, и Князь Великій послалъ на Друцкіе поля со Княземъ Михайломъ снятися, Боярина своего Григорья Федоровича, да Боярина конюшесво свосво, Ивана Андреевича, и иныхъ своихъ Воеводъ, своего дѣла беречи.
1515. 7023, 1515, Сентября въ 10-й день въ недѣлю Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, устроивъ свою вотчину, градъ Смоленскъ, какъ есть лѣпо его Государству, оставилъ въ немъ Воеводу и Намѣстника, Боярина своего, Князя Василья Васильевича Шуйскаго, и иныхъ многихъ Воеводъ со многими людьми на сохраненіе града Смоленска, а самъ поиде изъ Смоленска на Москву, а къ Воеводамъ своимъ, ко Князю Михаилу Булгакову, и инымъ своимъ Воеводамъ, послалъ, велѣлъ имъ итти за собою къ Москвѣ, Воеводы жъ Великаго Князя поостались, ожидая тѣхъ людей, которые были отъ нихъ посланы на Друцкія поля и къ Борисову, и къ Менску у рѣки Днѣпра, и въ тѣ поры по того измѣнника Князя Михайла Глинского ссылкѣ Королевы Воеводы Ляцкіе и Литовскіе со многими людьми безвѣстно пришедь, нападоша на Великаго Князя Воеводъ, и Воеводы Великаго Князя съ ними бишася крѣп-

Глинской
измѣнилъ.

Глинской
поймавъ.

ко, и у нихъ многихъ людей и Воеводу Ляцкихъ и 1515: Литовскихъ и Польскихъ дѣтей и князатъ побили, а Рускіе Великаго Князя Воеводу, Князь Михайло Ивановичъ побиты. Бугаковъ, да братъ его, Князь Дмитрій Булгаковъ, да Иванъ Андреевичъ, и иные Воеводы, по грѣхомъ, въ Воеводы Литовскіе руки попали. Епископъ же Варсунофій Смоленскій, презрѣвъ Божественный судъ и поправъ своего святительства совѣтъ, и преступивъ своего обѣданія и клятву, и крестное цѣлованіе, измѣнилъ ко Государю Великому Князю, и посла къ Королю племянника своего, Васка Ходыкина, съ писаніемъ, глаголя: Еп. Смоленскій измѣнилъ. Аще нынѣ пойдеши самъ ко граду Смоленску, или Воеводы свои со многими людьми пошлешь, можеша нынѣ градъ безъ труда взяти. Князи же, и Бояре Смоленскіе и мѣщане, свѣдавъ Владыки Смоленского измѣну и крестное преступленіе ко Государю и Великому Князю, и возвѣстиша сія вся Великаго Князя Болрину и Намѣстнику Смоленскому, Князю Василью Васильевичу Шуйскому, по крестному цѣлованію въ правду обѣскавъ. Князь же Василій Васильевичъ, слышавъ у Князей и Бояръ Смоленскихъ и у мѣщанъ ихъ обискъ, и Владычню Варсунофьеву измѣну, что онъ на Православнаго Государя отчину наводитъ Латынство, и о томъ велику похвалу воздаде, а Владыку Варсунофія послалъ Владыка. изъ Смоленска къ Государю Великому Князю на Москву; взять не по мнозѣхъ же днѣхъ по Владычнѣ присылкъ приидоша ко граду Смоленску Литовскіе Воеводы, Князь Константинъ Острожской, и иные Воеводы со многими людьми, и многіе ссылки и грамоты во градъ Смольяномъ послаша, и приступы ко граду частые творяху, но Божію помощію и Пречистыя Богоматере, Князи и Бояре Смоленскіе, и всѣ люди граждане, съ Великаго Князя Воеводами, и со всѣми людьми единодушно и крѣпко Поляки къ Смоленску. противу Литовскихъ людей стояху, изъ града по часту вхождаху, и съ ними крѣпко бѣяхуся; безбожный же Острожской Государской измѣнникъ у града Смоленска не успѣ ничтоже, возвратися съ великимъ срамомъ; Прочь же изъ града вышлеше многіе люди, Москвичи и Смольяне, погнаша за ними, и многихъ людей Литовскихъ

1515. побиша, а иныхъ Панскихъ дѣтей и Гетмановъ поймаи,
и Князь Константинъ побѣже, многіе вѣзы и телги
Кн. Нже- съ скарбомъ оставивше. Тогда же и Князь Михайло Иже-
славской славской измѣнилъ ко Государю Великому Князю, пре-
стѣпидь ступилъ крестное цѣлованіе, и отступилъ отъ Право-
со Мстц- славнаго Великаго Государя, а со Мстиславлемъ къ Ли-
славлемъ. товскому Королю Жигимонту. Тако жъ сотвориша Кри-
чавлена и Дубровлена измѣниша къ Великому Госу-
дарю и крестное цѣлованіе преступиша, отступиша къ
Королю.

Декабря въ 1 день, приде на Москву Великаго
Князя посоль, Дмитрій Ласкаревъ, да Елизаръ Суковъ,
что посылаеъ ихъ Князь Великій ко избранному Цесарю,
Максиміану, и наивышшему Королю Римскому, о брат-
ствѣ, и о дружбѣ, и о вѣчнѣмъ докончаніи, и грамоту Це-
сареву докончанную привезоша къ Великому Князю. А
Цесарь Максиміанъ передъ Великаго Князя послы крестъ
цѣловалъ на томъ, что ему Великому Князю, брату сво-
ему, по той грамотѣ правити во всемъ и до своего жи-
вота, да съ ними пришеде вмѣстѣ къ Великому Князю
Василью Ивановичу, всея Русіи, на Москву, отъ избран-
наго Цесаря Максиміана, и наивышшаго Короля Рим-
ского его посоль, именемъ Іаковъ, Докторъ, да Маврець,
о дружбѣ и о любви.

Посоль
Цесар-
ской,

Февраля въ 15-й день повелѣніемъ Василія, Божіею
милостию Государя и Самодержца всея Русіи и Великаго
Князя, поставленъ бысть Епископъ во градъ Смоленскій,
Іосифъ; Архимандритъ монастыря Михайла Чуда, иже
внутри града на Москвѣ, Преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ,
Митрополитомъ всея Русіи, и отпустилъ его Князь Бе-
ликій съ Москвы въ свою отчину, во градъ Смоленскъ,
Марта въ недѣлю 4 поста.

Епископъ
Іосифъ
Смолен-
скій,

Марта въ 15-й день, Князь Великій, Василій Ива-
новичъ, всея Русіи, отпустилъ Турскова посла Салтанова,
Князя Кемала, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Ве-
ликій въ Царьградъ посольствомъ къ Турскому Салтану
Шагъ Салтану своего человека ближняго, Василія Анд-
реева сына Коробова, а во Святую гору Афонскую Князь

Посоль въ
Турки Ко-
робовъ,

Великій послалъ съ милостынею Василья Копыла Спя-1516.
тво, да Ивана Варавина.

Въ Апрѣль Великій Государь, Василій Ивановичь, всея Руссїи, отпустилъ Максиміанова Цесарева посла, Илюма Доктора, и Мавреца, къ его Государю, да съ нимъ кувно послалъ къ брату своему, Римскому Кесарю, Мак-Посоль
симіану, своего посла, Алексѣя Григорьева сына Забо-къ Цеса-
лоцкаго, да Дьяка Алексѣя Малаго, а къ Датскому Ко-Посолькъ
ролю, Кристерну, Князь Великій послалъ Ивана Мику-Датскому.
лина сына Ярога, да Дьяка дворцоваго, Василья Бѣлаго.

Тоя же весны, Апрѣля, Князь Великій, Василій Ива-
новичь, всея Руссїи, былъ впервые въ своей отчинѣ, на
Волокъ Ламскомъ, вздиль на свою потѣху.

Тоя же весны, Маїа, приде вѣсть Великому Князю Ханъ Мин-
къ Крыму, что Менлигирея въ животь не стало, а ангирей.
послъ его сълъ на Царство въ Крыму сынъ его боль-
шеѣ, Магамедъ Гирей. Того же лѣта, Августа, пришелъ изъ Ханъ
Крымъ Великаго Князя посоль, Околничей, Михайло Ва-Крымскій
сильевичъ сынъ Тучковъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ Магмедъ
Великому Князю отъ Магмедъ Кирея, Хана Крымскаго, † Гирей.
посоль, именовъ Янчура Дуванъ, о братствѣ и дружбѣ. † Еписк.
Того жъ лѣта, мѣсяца Августа въ 28-й день, представилъ
ся Архіепископъ Ростовскій, Васіанъ, на Дорогомиловѣ,
и положили его въ Ростовѣ Ростов-
скій.

7024, 1516, Ноября въ 12-й день, преставился Св-1516.

нонь, Епископъ Суздальскій, и положиша тѣло его въ Епископѣ
Суздаль. Тоя же зимы, Декабря, Князь Великій, Василій Свѣослѣ
Ивановичь, всея Руссїи, Крымскаго посла, Янчуру Дувана, Суздаль-
отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій
къ Крымъ къ Хану Могамедъ Кирею, Менгирееву сыну, Посоль въ
своего посла, ближнего челоуѣка своего, Ивана Григорье-Крымъ.
ва сына Мамонова, о дружбѣ и о братствѣ, и Божїа воля
стала, Ивана Мамонова въ Крымъ въ животь не стало. Мамоновъ.
Тоя же зимы, Марта, приде изъ Царяграда на Москву
Великаго Князя посоль, Василій Ивановичь Коробовъ, а
Василій Андреевичъ Копыль изъ Царяграда пошелъ во
Святую гору Афонскую, отъ Великаго Князя, Василія
Ивановича, всея Руссїи, съ милостынею, а Варавинъ
остаеся въ Царьградѣ для потребъ Великаго Князя.

1516. Того жъ году, весною . приходила Литва на Луки Великіе, гдѣ села пограбили и посадъ пожгли, а города не взяли, и, отшедь, на осень паки пришли; тогда Воеводы Великаго Князя побили Литву, многихъ разгнали, и живыхъ Пановъ поймали 23, послали ихъ въ Москву къ Великому Князю.

Іуніа 22-го ходилъ Князь Великій въ Боровскъ, а оттуду послалъ Воеводъ своихъ въ Литовскую землю, а самъ стоялъ въ Боровскѣ.

Марта въ 16-й день преставися Серапіонъ, бывшій Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, и положиша тѣло его у Троицы въ Сергіевъ монастырь. Того же лѣта, Іюня, отпустилъ Князь Великій Дацкова Короля Кристерна, его Посла, Давидова старова, да съ нимъ Князь Великій послалъ къ Королю Дацкому вмѣстѣ Дьяка своего, Некраса Харламова, да и грамоту докончанную съ нимъ послалъ къ Королю. Того же лѣта, Іюня, приде къ Великому Князю, Василію Ивановичу, отъ Магмедъ Каванскій. Аминя Хана изъ Казани Посоль его, Шаусеинъ Сеитъ, да Земской Князь Шаисупъ, да Басей Бозюка, съ великимъ моленіемъ, бити челомъ Великому Князю, о томъ возвѣщая ему, что Ханъ Магмедъ Аминъ боленъ, и Князь Великій пожаловалъ было, его ради, брата его Абдыъ Летифа свою опалу и гнѣвъ отдалъ, и изъ нѣштва его выпустилъ и пожаловалъ бы его учинилъ Ханомъ въ Казани, а Магамедъ Аминъ, да и вся земля Казанская дадутъ Великому Князю правду, какову Князь Великій дохощеть, что имъ безъ Великаго Князя вѣдома Хава и Салтана на Казань никакова не избирати, да и записи о томъ Шаусеинъ Сеитъ написалъ своею рукою, на чемъ Хану, да и всей земли Казанской, дати шерть, и [Князь Великій Шаусеинъ Сеита Посла отпустилъ, да съ нимъ вмѣстѣ Князь Великій въ Казань къ Магмедъ Аминю съ тѣми записми послалъ Околничева своего, Послы въ Казань. Михаила Васильевича Тучкова, да Оружничего своего, Никиту Ивановича Карпова, да Дьяка Ивана Телешева; Карповъ. и Магмедъ Аминъ Ханъ, и вся земля Казанская, къ Великому Князю на тѣхъ записяхъ правду учинили передъ его Послы, и Великаго Князя Пословъ Ханъ отпустилъ,

а съ ними вмѣстѣ послалъ Хань къ Великому Князю 1516. своего Посла, Шаусеиня Сеита, съ великою покорностію просить о братѣ своемъ, и Князь Великій, для Магмедъ Амниа, пожаловалъ брата его, Абдыллетифа, изъ нятства Абдыллетифъ свободенъ. выпустилъ, и опалу свою и гнѣвъ отложилъ, и пожаловалъ его, давъ ему городъ Каширу въ своей землѣ.

Того жъ году заложили на Неглинкѣ и третью плотину противъ Ризъ Положенной стрѣльницы, и мость каменный а ниже двѣ плотины прежде.

7025, 1517, Февраля въ 10-й день, во вторникъ, 1517. повелѣніемъ Благовѣрнаго Василія, Божіею милостию Государя всея Руссиі, поставленъ бысть Епископъ въ Суздаль, Геннадій, бывшій Архимандритъ Рождества Святыхъ Богородицы въ Володимери, Пресвященнымъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссиі. Того же мѣсяца Февраля, во 12-й день, въ четвертокъ, поставленъ бысть Епископъ на Рязань, Сергій, Архимандритъ Андрониковъ монастыря, Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссиі. Еп. Геннадій Суздальскій. Того же зимы, Марта, Великому Князю, Василию прииде въ Москву отъ Высокаго Маистра Прускаго, Алберегта, Еп. Сергій Рязанскій. Нѣмецкаго чину, его Посоль, именемъ Феодорикусъ Шитьборкъ, Посоль Прусской. битъ челомъ о томъ, чтобъ Великій Государь, Василій жаловалъ его и берегль, и на своего бѣ недруга, на Короля Польскаго, въ одиночествѣ его съ собою учинилъ и оборонялъ бы его отъ Короля. Реликій Государь, Василій, того посла Маистрова, Феодорикуса, почтивъ, отпустилъ, да съ нимъ вмѣстѣ ко Алберегту, Маистру Прускому, послалъ своего человѣка ближняго, Митрея Загряжскаго да съ нимъ послалъ грамоту Посоль въ Пруссию. свою утвержденную, что Великой Государь, Василій, Божіею милостию Царь и Государь всея Руссиі, Албрехта Маистра Прускаго, пожаловалъ, въ одиночествѣ его съ собою учинилъ, да и передъ Дмитріемъ Маистръ и Крестъ цѣловалъ, что ему, Великому Государю, по той грамотѣ правити и до своего живота. Загряжской.

Апрѣля въ 18-й день къ Великому Государю, Василію, прииде на Москву отъ Цесаря и Короля Римскаго, Максиміанъ, его Посоль, именемъ Жидимандъ Герберстениъ, рыцерь, моля и прося, чтобы Великій Го- Посоль Цесарской Герберстениъ.

1517. сударь, Василій, для его Государя Цесаря, изволилъ, прі-
 посредство Цесаря, ѣхати къ себѣ Жигимонта, Короля Польскаго, Посломъ,
 и съ нимъ помирился, чтобъ для ихъ брани между ними
 кровь Христіанская не пролилась, да и грамоты опас-
 ныя на Королевыхъ Пословъ просилъ; и Великій Госу-
 дарь, Василій, Максиміанову Послу, Жигимонту, отвѣщаль
 своими Бояры, что для брата своего, Цесаря Максиміа-
 на, съ Жигимонтомъ, Королемъ Польскимъ, миру хотимъ,
 какъ намъ будетъ угодно, да и грамоты опасныя на
 Королевы Послы велѣлъ ему дати, и Цесаревъ Посолъ,
 Жигимонтъ, рыцарь, опасныя послалъ грамоты къ Ко-
 ролю съ своимъ племянникомъ, Яномъ.

Поляки побуждають Татаръ.
 Крымскіе на Тулу.
 Волконскіе.
 Татары побѣдиши,

Того жъ лѣта Король Польскій, Жигимонтъ, посылалъ
 въ Крымъ Пана своего, Албрехта Мартынова, съ вели-
 кою казною къ Бесерменскимъ Государемъ, къ Менли-
 гирѣевымъ дѣтемъ; а велѣлъ ихъ наводить на крестъ-
 янство Великаго Князя, Государя Василія, которое на
 Украиннахъ. И того же лѣта, Августа, по Королеву совѣ-
 ту, Жигимонтову, пріидоша Крымскіе Татарове, Таку-
 занъ Мурза, Ширинъ Агишевъ сынъ Княжей, да Ку-
 дашъ Мурза, Бектеревъ сынъ Шириновъ, да Уидемъ
 Мурза Мангитъ, да Алпавъ Салтанъ Шуринъ, а съ
 ними 20,000 рати, и пришедъ на Великаго Князя
 Украйны, около града Тулы, и безъ пути начаша вое-
 вати; и Великаго Князя Воеводы, Князь Василій Семе-
 новичъ Одоевской, и Князь Иванъ Михайловичъ Воро-
 тынской, и иные Воеводы, послаша напередъ себя про-
 тиву Татаръ дѣтей Боярскихъ не со многими людьми,
 Ивашку Тутыхина, да Волконскихъ Князей, и велѣлъ
 имъ со всѣхъ сторонъ Татаромъ мѣшати, дабы не вое-
 вали, а сами Воеводы пошли за ними на Татаръ; преж-
 ніе же люди, Ивашка Тутыхинъ съ товарищи, пришедъ,
 начали мешати Татаромъ со всѣхъ сторонъ, и не дали
 имъ воевати, да у нихъ многихъ людей побили. Тата-
 рове же, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, скоро
 возвратилися, а напередъ ихъ сокрышася по лѣсомъ
 пѣшіе люди немногіе Украинныя, да имъ дороги застѣ-
 коша, и многихъ Татаръ побиха, и напередъ люди
 отъ Воеводъ приспѣвше конныя, начали Татаръ топтати,

и по бродамъ и по дорогамъ ихъ побивати, а пѣшіе 1517. люди Украинскіе по лѣсамъ ихъ бити, и Божіимъ пособіемъ многихъ Татаръ пљвили и побили; а иные многіе Татары по рѣкамъ истопоша, а иныхъ живыхъ поймали: такова бо бѣше тогда Божіею помощію на Татаръ побѣда, яко же слышахомъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самыхъ Татаръ, которые приходили послѣди того изъ Крыма, яко отъ 20,000 мало ихъ въ Крымъ явилося, но и тѣ пѣши, боси и наги.

7026, 1518. Сентября, Король Польскій, Жигимонтъ, 1518. умысливъ своимъ помысломъ лукавымъ, по опаснымъ грамотамъ послалъ къ Великому Государю Пословъ своихъ, Маршалка своего и Намѣстника Могилевскаго, Пана Яна Щита, да Маршалка же и Писаря своего, Бугуша, а самъ Король Жигимонтъ пошелъ въ Полтескъ со всеми своими людьми, Польскими и Литовскими, и оттолъ, варадя своихъ Воеводъ, Большаго Гетмана Князя Константина Острожскаго, и всѣхъ своихъ Гетмановъ и Воеводъ Лицкихъ и Литовскихъ, да и наемныхъ людей собравъ многихъ, послалъ съ великимъ народомъ пушечнымъ и пищальнымъ на Великаго Князя Украйну, ко Пскову, пригородку къ Опочкѣ. И слыша то Великаго Князя Василія Воеводы, Князь Александръ Владимировичъ Ростовскій и иные многіе Воеводы, которые были на Великихъ Лукахъ въ заставѣ, послали вѣсть къ Государю и Великому Князю, Василюю, а противу неприятелей послали напередъ себя легкихъ Воеводъ: Князя Федора Васильевича Оболенскаго Лопату, да Ивана Васильевича Лицкаго, и иныхъ Воеводъ и дѣтей Боярскихъ не со многими людьми, и велѣлъ имъ помогати при городкѣ Опочкѣ, и отъ всѣхъ сторонъ войску Литовскому мѣшати, а сами Воеводы пошли противу Королевскихъ Воеводъ со многими людьми; а Князь Василю Васильевичу Шуйскому велѣлъ Князь Великій пойти изъ Вязмы со многими людьми, и со многими Воеводами противу Королевыхъ Воеводъ; Королево же войско со многими людьми обступило городъ Опочку, и начали бити пушками и большими пищальми, и приступы чинити со всѣхъ сторонъ; а Воевода и Намѣстникъ Опо-

Послы
Польскіе.

Поляки
въ Опоч-
кѣ.

Воеводы
изъ Лукъ
Великихъ.

1518. **Салтыковъ.** чesкій, Василей Михайлович Салтыковъ, со всіми людьми градскими, Богу помогающе, билися противу Королева войска крѣпко и на приступъ изъ пушекъ и нищалей, и катки большими и слоны съ города побили множество людей Королевскаго войска, яко и Великую рѣку отъ всѣхъ странъ града запрудили труны людскими, и кровію людскою рѣка, аки быстрыми струями, текла, и Воеводу ихъ Болшаго Ляцкія рати, Сокола, убили, и знамя его взяли; а передніе Воеводы Великаго Князя Государя, Василія: Князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской, да Иванъ Васильевичъ Ляцкой, и иные Воеводы, пришедъ подъ Литовское войско, ударили на нихъ съ трехъ сторонъ, и Литовскаго войска многихъ людей побили, а другихъ многихъ поймали, и къ болшимъ Воеводамъ послали. Въ то же время приде Ивану Васильевичу Ляцкому вѣсть, что многіе Ляхи идутъ въ помощь Королеву войску, и Иванъ Васильевичъ съ своими товарищи, шедъ противу ихъ, бился съ ними, и Божією помощію Воеводъ Ляцкихъ и 4000 войска побили, а другихъ Воеводъ ихъ поймали, Черкаса Горбатова Хребтова, и брата его Мизюря, да Ивана Зеленигина, и многихъ людей живыхъ плѣнили, и пушки и пищали ихъ взяли, и къ Болшимъ Воеводамъ ихъ послали. Божій же врагъ и Государскій измѣнникъ, Король Болшій Гетманъ, Константинъ Острожскій, со всіми Гетманы и Воеводы Королевыми, видѣвъ своего войска паденіе и знатную на него побѣду, и послушавъ Великаго Государя Воеводъ Болшихъ, оставя все свое воинское устроеніе, которое было уготовано на разореніе граду Опочку, съ великимъ срамомъ отошли; предніе же люди Великаго Князя, Василія, Воеводы, гнали за ними, и многихъ людей Литовскаго войска побили, и все ихъ пріуготовленіе взяли; Воеводы же Великаго Князя Василія Ивановича, Князь Михайлъ.... Князь Михайлъ Кубенской, да Михайлъ Плещеевъ, воевавъ много Литовской земли, мало до Вилня не дошли, за 30 верстъ поворотились; а Князь Василій Шуйской стоялъ тогда подъ Витебскомъ, разоряя, и въ Августъ поворотясь, всѣ стали на рубежахъ. Сію же неправду умыслилъ Король,

Поляки
побиты.

Полякамъ
помочь.

Поляки
побиты.

Жигимонтъ, своимъ злокозньствомъ, пославъ къ Великому 1518. Государю, Василію, своихъ Пословъ, а за ними рать отпустилъ воевати Великаго Государя Украинныя мѣста, о которыхъ прежде объявили, уповаю на множество воинства своего, и невозможне суетою своею; зане милосердый Богъ милостию Своею и праведнымъ судомъ Своимъ, яко же восхотѣ, тако и сотвори, и збытсѣя на нихъ Писаніе: ровъ изры, и ископа и, и впаде въ яму, юже содѣла. Великій же Государь, Василій, Жигимонта, Короля Пословъ: Маршалка его, Яна Щита, да Маршалка же его и Писаря, Богуша, для брата своего, Кесаря, не вредилъ ихъ ничемъ, и къ себѣ имъ на посольство не велѣлъ быти, а велѣлъ ихъ поставити на Дорогомиловѣ, и корму имъ велѣлъ давать довольно, якъ безбожный измѣнникъ Государскій, Гетманъ Острожскій, отъ Опочекъ возвратился посрамлень. Потомъ Великій Государь, Василій Посломъ Жигимонта, Короля Полскаго, Яну Щиту и Богушу, велѣлъ быти у себя на посольство, и, выслушавъ рѣчь ихъ, отпустилъ ихъ къ своему Государю, Жигимонту Королю, ни съ чѣмъ, Ноября въ 15-й день.

Ноября въ 18-й день, Великій Государь, Василій, отпустилъ Максиміана Цесаря Посла, Жигимонта Гербеистена, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Цесарю Римскому, Максиміану, Дьяка своего, Владимира Семенова сына Племянникова. Того же Ноября прислалъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, Государю всея Руссіи, слуга его, Князь Василій Ивановичъ Шемячичъ, своего челоувѣка, Михайла Иванова, съ тѣмъ, что приходили Татарове Крымскіе на Украину, на ихъ отчину, на Путимльскія мѣста, и Князь Василій за ними ходилъ, и Божією милостию и Государскимъ счастиемъ, догваивъ ихъ за Сулою, многихъ Татаръ побилъ, а иныхъ живыхъ въ плѣнь взялъ, и ради языка къ Великому Государю прислалъ. Тоя же осени, Ноября 19-го дня, Абдулетифа Царя въ животъ не стало.

Марта въ 4-й день, въ четвертокъ на 3-й недѣли поста, приде изъ Царяграда на Москву Василій Копыль, да Иванъ Варавинъ, и съ ними вмѣстѣ пришелъ къ Великому Государю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, изъ

Послы
Польскіе.

Племян-
никовъ.

от-
Крымскіе
на Пу-
тимль.

Татары,
побиты.

1518. Царяграда отъ Вселенскаго Патріарха, Θεολογита, Митрополитъ Григорій, Грекъ отъ града Жихна, Цареградскія области, да съ ними вмѣстѣ приидоша старцы отъ Святыя Горы Аѳонскія къ Великому Государю, и къ Перво-
Греки для милостыни. святителю Варлааму, Митрополиту всея Руссїи, быти челомъ Великому Государю о нищеть, да учинитъ поможеніе и милостыню, отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Ватопеда монастыря три старцы: Максимъ Грекъ, Неофитъ Священноинокъ, Грекъ, да Лаврентій Болгаринъ; а отъ Святаго Великомученика Пантелеймона, изъ Рускаго монастыря, Сава Проигумень; а напередъ тѣхъ старцовъ, за годъ, пришелъ отъ Святыхъ 40 Мученикъ, отъ Скирапотамы монастыря, Исаія Священноинокъ, Сербинъ, да съ Митрополитомъ пришелъ Патріаршъ Дьяконъ, Діонисій Грекъ. Князь же Великій, Василій Ивановичъ, Государь, всея Руссїи, принялъ Митрополита, Григорія, и старцы Святыя Горы Аѳонскія, съ великою честью, и повелъ имъ пребыти въ монастырь Святаго Архистратига Михаила, честнаго и славнаго его чудеса, и питая ихъ и довольствуя всякими потребами съ своея Царскія трапезы, такоже и Варлаамъ, Митрополитъ всея Руссїи, и Григорію, Митрополиту града Жихна, и къ старцемъ Святыя Горы великую любовь и честь показываше, и къ себѣ призывая, съ ними часто бесѣдоваль о Божественныхъ словесѣхъ духовныхъ.

† Силе-
опъ.   Іюня въ 26-й день, въ субботу во 2-й часъ дни, представилъ Благовѣрный Князь, Свмеонъ Ивановичъ, братъ Великаго Князя, Василя, и положили тѣло его въ церкви Святаго Архистратига Михаила на Москвѣ, и дѣже прародители его лежать, промежь Князя Ивана Васильевича, большаго сына Великаго Князя Василя Дмитріевича, да промежь дяди его, Князя Георгія Васильевича, а погребоша его въ недѣлю; а на погребеніи его былъ Князь Великій, Василій, и съ Великою Княгинею, Соломандою, проводиша тѣло его со многими слезами, а пѣль надъ нимъ Варлаамъ, Митрополитъ всея Руссїи, съ Епископы, Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ; былъ же тутъ на погребеніи его, пришедый отъ Патріарха, Митрополитъ Григорій и стар-

ды Святыя горы Афонскія. Того же лѣта, Іюня, Митро- 1518
фанъ, Епископъ Коломенскій, оставилъ свою Епископію,
за немощами.

Того же лѣта, въ Петровъ постъ, и послѣди, бысть дожди. ·
умноженіе дождемъ зѣло велие, и въ рѣкахъ воды были
больши вешнихъ, грѣховъ ради нашихъ; сіе же бысть
наказаніе намъ отъ Бога къ спасенію нашему. Князь
же Великій, Василій Ивановичь, всея Русіи, повелѣ
Митрополиту всея Русіи молити Господа Бога и ^{Молеб-}
Сласа нашего, Іисуса Христа, и Пречистую Его ^{ствованіи.}
Матерь, Святую Богородицу Марію, и Святыхъ Ве-
ликихъ Чудотворцевъ Рускихъ, и молебны пѣти о
милости Божіи, и о строеніи земскомъ, и о теплотѣ
солнечной, и о ведрѣ, съ Епископы, и Архимандриты, и
Ігумены, и со всіми священными Соборы, и всему
народу Православнымъ Христіаномъ, заповѣдаша постъ
и молитву съ чистымъ покаяніемъ и со слезами; и сему
бывшу, Божією милостію абіе темное небо со своими
стіхіями благоустроено и свѣтло бысть, и ясно сол-
нечная заря изъяви съ теплотою. Начальнѣйшій же Само-
держецъ съ Первосвятителемъ благодаренія воздаша Хри-
сту Богу, и Пречистѣй Его Матери, и Святымъ Чудо-
творцемъ Рускимъ.

Того же лѣта Святѣйшій Варлаамъ, Митрополитъ
всея Русіи, посовѣтовавъ съ Господиномъ и сыномъ сво-
имъ, Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ, Василиемъ Ива-
новичемъ, всея Русіи, и послали во градъ Владиміръ, и
повелѣша Священникомъ Владимірскимъ принести Святыя
Іконы старыя въ славный градъ Москву, посправити, и
пововити, многими лѣты состарѣвшія и обетшавшія.

Въ то жь время Благовѣрный и Христоролюбивый
Князь Великій, Василій, ѣздилъ къ Живоначальной Тро-
ницѣ, въ монастырь Преподобнаго Отца Сергія, Чудо-
творца, помолитися и благословитися, за не хотѣлъ вое-
вати противу непріятели своего, Жигимонта, Короля
Польскаго.

Того же лѣта, Іюля въ 27-й день, приде на Москву
Великаго Государя Дьякъ, Владиміръ Семеновъ сынъ
Цемьянинковъ, коего Князь Великій посылалъ къ

1518. Максиміану Цесарю, да съ нимъ вмѣстѣ пришли къ Великому Государю, Василью Ивановичу, въ Москву отъ Цесаря и Короля Римскаго, Максиміана, Послы, именовъ Францыскъ, да Конлада Антоній отъ Комитъ, Цесарскіи совѣтники, о мирѣ же съ Поляки, и Князь Великій, ихъ почтивъ, отпустилъ съ тѣмъ, что миритися хоцеть, токмо Король Польскій въ миру неправдуеть, и города Рускіе старинные отдати не хоцеть.

1519. 7027, 1519, Генваря, Максиміана, Цесаря Римскаго, въ животѣ не стало.

Посоль въ
Крымъ.

Того же лѣта, Ноября, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русіи, послалъ въ Крымъ къ Хану, Магметъ Гирею, Посла своего, Князя Юрія Пронскаго.

Того же лѣта, мѣсяца Августа, приде къ Великому Князю, Василью Ивановичу, Государю всея Русіи, въ Москву, отъ Синайскіе Горы, идѣже Мовсей Боговидецъ отъ Бога законъ пріять, Старецъ Климентъ, Грекъ, милостыни ради, и Князь Великій его пожаловавъ, отпустилъ.

Августа, повелѣніемъ Благовѣрнаго Великаго Князя Василія Ивановича, всея Русіи, разобраша старую церковь, ветхости ради, а новую задолжили, Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего, Исуса Христа, въ Вознесенскомъ Дѣвичемъ монастырѣ, который внутрь града Москвы.

Князь Вел.
на Волокъ.

Сентября въ 14-й день Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русіи, выѣхалъ съ Москвы на Волокъ Ламской, на свою потѣху, а на Москву возвратился на Дмитріевъ день.

Послы изъ
Казани.

Декабря въ 29-й день пріѣхалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Русіи, изъ Казани Кунъ Дербышъ, съ грамотою отъ Сеита, и отъ Улановъ, и отъ Князей, и отъ Карачей, и отъ Ичекъ, и отъ Мурзъ, и отъ Мошь, и отъ Хшизовъ, и отъ всѣхъ Казанскихъ людей; а писали въ грамотѣ къ Великому Государю, что

† Магмедъ
Амнѣ.

Божія воля сталася, Магмедъ Амнѣ, Хана Казанскаго, въ животѣ не стало, и били челомъ Великому Государю земля Казанская Божія, да и мы, холопи Божіи, да и твои Государевы, и ты бы, Государь, пожаловалъ о насъ

разсудилъ и о всей земли Казанской, и о Государь бы 1519. намъ постарался, какъ намъ впредь быти.

И Генваря въ 6-й день Князь Великій, Василій ^{Посоль въ} Ивановичъ, всея Руссїи, послалъ въ Казань ^{Казань,} Посла своего, ^{Михаилъ} Дворецкаго Тверскаго, Михаила Юрьева сына Захарьи-^{Захарича} ча, да Дьяка своего, Ивана Телешева, а приказалъ Сеи-ту въ головахъ, и Уланамъ, и Княземъ, и Карачемъ, и Мурзамъ, и Молламъ, и Шихзодамъ, и всѣмъ людемъ Казанскія земли, свое жалованье, что ихъ Великій Го-сударь жаловати и беречи хочеть, а даеть имъ на Ка-зань Хана, Шигалея Салтана Шихъ Авлѣрова сына, и Ханъ Ка-^{Ханъ Ка-} слышавъ Великаго Государя жалованіе, что имъ Ши-^{ванскій,} галея Салтана даеть на Казань, они съ Михаиломъ ^{Шигалей.} Юрьевичемъ вмѣстѣ прислали на Москву бить че-ломъ Великому Государю, отъ Сеита во первыхъ, и отъ Улановъ, и отъ Князей, и Карачей, и отъ всѣхъ Ка-занскихъ людей, Пословъ, Абибазед, да Карача Булата, Князя Ширина, да Шенсуца, Князя земскаго, да Ба-зюку Бакшея; и били челомъ Великому Князю, чтобъ Государь, Князь Великій, пожаловалъ ихъ всѣхъ пред-реченныхъ, далъ имъ Государя на Казань, Шигалея Салтана, и Князь Великій, Василій, Божією милостию Государь всея Руссїи, ихъ пожаловалъ, далъ имъ на Казань Шигалея, мѣсяца Марта въ 1-й день, и въ друж-бѣ и въ братствѣ его учинилъ съ собою, по тому же, какъ былъ съ Магмедъ Аминемъ, и грамоты шертныя Великій Государь велѣлъ написать, какимъ грамотамъ между Ве-ликаго Государя и Шигалею Хана достойно быти, а другую запись Шигалей далъ на себя Великому Князю и Государю, что ему, будучи въ Казани, дѣла его беречи, и неотступну быти со всею Казанскою землею до своего живота, да и шерть на той грамотѣ Шигалей Ханъ далъ, а Князи Казанскіе, опричь тое шертныя грамоты, дали на себя иную запись, что имъ въ Казани, у Шигалея Хана, дѣла Великаго Князя беречи, и неотступнымъ имъ быти отъ Великаго Государя со всею Казанскою землею и до своего живота, и ихъ дѣтемъ, ни Хана имъ, ни Салтана безъ Великаго Государя вѣдома никако не вѣзати, да и шерть на томъ Великому Князю оприш-

1519. ную дали за Сеита, за Князей и за всѣхъ людей Казанскія земли. И Великій Князь, Василій, Шагалея и Казанскихъ Пословъ въ Казань отпустилъ мѣсяца Марта въ 8-й день, а послалъ въ Казань сажати Хана Князя Дмитрея Ѳедоровича Белскаго, да Дворецкаго своего Тверскаго, Михайла Юріевича, да съ ними Дьяка своего, Ивана Телешева! Они же, ѣхавъ въ Казань по приказу Великаго Князя, посадили Шагалея въ Казани Апрѣля, а Сеита, и Улановъ, и Князей, и Карачей, и Мурзь, и Молль и Шихзотъ, и всѣхъ Земскихъ людей, къ шерти привели на томъ, что имъ быти неотступнымъ отъ Государя и Великаго Князя до своего живота.

Мѣсяца Мая выѣхалъ Князь Великій изъ града Москвы къ Чудотворцу Николѣ на Угрешу, а оттолъ въ Островъ, и тамо жилъ до Петрова заговѣнія, а приѣхавъ на Москву, жилъ лѣто все въ Воронцовѣ, до осени.

Того жъ 7027. Марта, прииде на Москву, къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, отъ Крымскаго Хана, Магмедъ Гирея, Менелигирьевъ сынъ, болшей его Посоль, именемъ Апанъ Князь, да тесть ему, Магмедъ Паша Хадѣевъ сынъ, и привезли Великому Князю, отъ Хана шертную грамоту, о каковой къ нему Князь Великій приказывалъ, и говорилъ Апанъ Князю Великому отъ Ахметъ Гирея, что Магметъ Гирей Ханъ учинилъ съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, во всемъ потому, какъ къ нему Князь Великій приказывалъ съ своими Послы, и правду на той грамотѣ учинилъ, почавъ самъ собою въ головахъ, и съ своимъ сыномъ, съ Калгою Богатыремъ Салтаномъ, и съ своею братьею, и со иными Салтаны, и Сенты, и съ Уланы, и съ Князми, и противу всѣхъ непріятелей воевать ему купно съ Великимъ Княземъ. И Князь Великій къ Хану приказалъ, чтобъ Магмедъ Гирей Ханъ, по своей правдѣ послалъ, на великаго своего непріятеля, Литовскаго Короля, въ Ляцкую землю, сына своего болшаго, Калгу Батыря Салтана, и иныхъ Салтановъ, а я отъ себя пошлю своихъ Воеводъ. И по приказу Великаго Князя, Василія Ивановича, всея Руссіи,

Князь В.
въ Ост-
ровъ.

Послы

Крымскіе.

Союзъ съ
Татарами на
Литву.

Магмедъ Гирей, Ханъ Крымскій, послалъ въ Ляцкую 1519. землю сына своего большаго, Калгу Богатыря, и братью свою, и дѣтей, и многихъ людей своихъ, со мною ратью, и Калга Батырь Салтанъ ходилъ въ Ляцкую ^{Татара въ} землю, и воевалъ мало не до самаго Кракова; а Константинъ Острожскій, собрався съ Лядскими людьми, и съ Поляки. и съ Волыницы, пошелъ противу Салтана, и Батырь Салтанъ многихъ Воеводъ, и Ляцкихъ Пановъ, ^{Поляки} и дѣтей многихъ побилъ; а другихъ безчисленныхъ плѣ- ^{побиты.} билъ, а самъ Острожской едва утекъ, а убили на томъ бою Татара Князя Василя Четвертѣйскаго, да Князя Александра Брянскаго, Князя Василя, да Князя Александра, да Князя Лва Корецкихъ, Гетмана Краковскаго Озарѣва сына, Пана Станислава, Старосту Каменскаго, да брата его, Яну Скаруцкіихъ, и иныхъ многихъ людей побили Ляцкихъ, а иныхъ поймавъ съ собою повели, и поплѣнивъ Ляцкую землю, дружа Великому Князю, Василю Ивановичу, всея Руссїи, возвратишася въ Крымъ со многими плѣномъ.

Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, ^{Походъ на} тогда жъ послалъ на своего непріятеля, на Литовскаго ^{Польшу.} Короля, Жигимонта, ратью Авдовлѣта Салтана Ахтуртова сына Шибалскаго, да Боярина своего и Воеводу, Князя Василя Васильевича Шуйскаго, Намѣстника Владимирскаго, и иныхъ своихъ: Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, Князя Ѳедора Васильевича Оболенскаго Лопату, Князя Василя Андреевича Микулинскаго, Околничего своего и Воеводу Андрея Васильевича Сабурова, Андрея Никитича Бутурлина, Юрья Ивановича Замятинна; а отъ Новгородскія Украины и отъ Псковскія вельзь Князь Великій идти на Литву Воеводамъ своимъ, Князю Михайлу Васильевичу Горбатыхъ, Намѣстнику Псковскому, Князю Данилу Бахтеярову, Князю Ивану Васильевичу Оболенскому Кашъ, Ивану Васильевичу Колычеву, Дмитрію Григорьевичу Бутурлину, и инымъ своимъ Воеводамъ со многими людьми; а изъ Стародуба Сѣверскаго вельзь Князь Великій идти Намѣстнику и Воеводѣ Князю, Семену Ѳедоровичу Курбскому, да Князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому, Петру Ѳедо-

1519. ровичу Охлебинину, и инымъ своимъ Воеводамъ съ ратными людьми. И поидоша Великаго Князя Воеводы изъ Орша. Смоленска къ Оршѣ, а отъ Орши къ Могилеву и къ Менску, а отъ Смоленска пошли прямо къ Вилнѣ, и вся земли воевали и плѣнили по самую Вилну, и въ Кревь за 30 версть отъ Вилны. И собрашася Литовскіе Воеводы, Виленскій Воевода Николай Николаевъ, Троцкій Воевода Албертъ Мартыновъ, Городенскій Воевода Юрій Николаевъ сынъ Радивилова, Староста Жемоцкой Иванъ Николаевъ сынъ Радивилова, Князь Михайло Ижеславскій, и инныя многіе Паны Литовскіе со многими людьми. И Великаго Князя Воеводы, призвавъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, и переднихъ людей побили, Князя Василья Полубенскаго Воротынскаго, Королева дворянина Чижа, и другихъ многихъ людей побили, да Королева дворянина, великаго челоувѣка, изымали, именемъ Рая, и иныхъ многихъ Королевскихъ Дворянъ поплѣнили, а Городенскаго Воеводу, Юрья Николаева, обозъ взяли, и съ тѣми большими Паны Великаго Князя Воеводы битися хотѣли, и Литовскіе Воеводы Паны отъ Великаго Князя Воеводъ ушли за крѣпости, и Великаго Князя Воеводы пришли до тѣхъ крѣпостей, тогда Паны вступили на тѣсныя мѣста, и они за ними того ради не пошли, гдѣ воевали и плѣнили Литовскую землю, Логѣскъ, Менескъ, Красное Село, Молодечну, Марково, Лебеде, Вокревъ, Ошмяну, Мѣдники, Маделю, Коренско, Березовичи, Вязыню, Радошковичи, Борисово, и инныя многія мѣста по самую Вилну, и посторонь Вилны, и за Вилну, и плѣнивъ Литовскую землю, Великаго Князя Воеводы возвратишася со всѣми людьми, и даль Богъ вышли по здорову, а полону безчисленное вывезли множество.

Поляки
побиты.

Того жъ году, въ Апрѣль мѣсяцѣ, отпустилъ Князь Великій меншаго брата своего, Андрея Ивановича, на его удѣль, въ городъ Старицу, и на всю его отчину, онъ же приде въ Старицу 8-го Апрѣля, и сяде на своей отчинѣ, послаъ отца своего въ первые.

Того жъ году начали строити градъ Тулу каменный на рѣкѣ Упѣ.

7028, 1520, Сентября въ 8-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссїи, почтивъ Посла Крымскаго, Князя Апана и Магмедъ Пашу, отпустилъ ихъ къ своему Государю, да съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ, къ Хану Магмедъ Гирею, своего Посла, Федора Клементьева, о дружбѣ и о любви.

Того же мѣсяца въ 11-й день отпустилъ Князь Великій Митрополита Григорія, что приходилъ къ Великому Князю отъ Феолипта, Вселенскаго Патріарха Царяграда, милостыни ради, и старцовъ Святыя Горы отпустилъ: Проигумена Саву, Великомученика Павтелсимона, Рускаго монастыря, Исаію Святыхъ четырехдесяти мученикъ Кирапотама монастыря. Великій же Государь, Божіею милостію Василей, къ Патріарху послалъ и въ Святую Гору милостыню доволну, тако жъ Митрополита Григорія и старцовъ Святыя Горы пожаловалъ денгами, коими, одеждами и прочими всѣми потребными доволно.

Февраля въ 9-й день, въ четвертокъ, поставленъ Епископъ Варлаамомъ, Митрополитомъ, Іоаннь, Архимандритъ Си- Іоанньмоновскій, Архіепископъ Ростову и Ярославлю. Ростовскій.

Того же мѣсяца Февраля въ 14-й день, во вторникъ, поставленъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссїи, Тихонъ, Игумень Угрешскій, на Коломну Епископъ. Еп. Тихонъ Коломенскій.

Того же мѣсяца Февраля въ 16-й день, въ четвертокъ, Варлаамъ, Митрополитъ, поставилъ Пимена, Игумена Соловецкаго, на Вологду и въ Пермь Великую Епископомъ. Еп. Пимень Вологодскій.

Тоя же зимы, мѣсяца Марта, Князь Великій послалъ челоуѣка своего, Бориса Голохвастова, къ Турскому Салтану, Шалимъ Шаху Баозитъ Салтанову сыну, о своемъ здравіи ему сказать, а о его увѣдать, а отпустилъ его Дономъ къ Азову, а отъ Азова вѣхалъ моремъ къ Кафѣ, и отъ Кафы къ Царюграду Чермнымъ моремъ, а изъ Царяграда вѣхалъ сухимъ путемъ къ Адріанополю, а изъ Адріанополя навѣхалъ Салтана въ Димотихъ, и тутъ Салтанъ велѣлъ Борису у себя быти, и честь велію и кормъ доволень воздаде ему, и оттолъ его отпустилъ на Сербскую землю къ Дунаю, и возлился Ду-

1520. най подь Келією, а оть Келіи къ Бѣлуграду, гдѣ воз-
 лглаго- лился Днестръ великою рѣкою, а оть Бѣла града къ
 родь. Ачакову, и тутъ возлился Днѣпръ, а оттолѣ къ Пере-
 Очаковъ. копи Крымскаго Хана Гирея пріѣхаль; и Ханъ его
 отпустилъ за Княземъ Юріемъ Пронскимъ, и Борисъ
 наѣхаль Князя Юрія въ Путимль, а на Москву прі-
 ѣхаль со Княземъ Генваря въ 8-й день.

Отъ Папы Того жь лѣта былъ у Великаго Князя на Москвѣ,
 съ пись- оть Папы Римскаго съ грамотою челоувѣкъ его, именемъ
 мамн. Павель.

Тула ка- Того же лѣта совершиша градъ каменный на Тулѣ,
 менный именоваша его по прежнему имени его, градъ Тула,
 градъ. а рѣка подь нимъ Тула жь.

Ханъ Крымской прислалъ инаго Посла, прося у Кня-
 зя Великаго помочи на Болшую Орду Хана Астра-
 ханскаго, и Князь Великій послалъ ему въ помочь съ
 низовыхъ городовъ людей на судахъ; они же, пришедши
 до Ахтубы, много воевавъ, Сарая не взяша, и возвра-
 тилися со многимъ полономъ.

1521. 7029, 1521, преставися Князь Димитрій Ивано-
 вичъ, братъ Великаго Князя, Василія, Февраля въ 14-й
 день.

Того жь лѣта, Маія въ 14-й день, въ отчинѣ Благ-
 говѣрнаго Князя, Георгія Ивановича Московскаго, въ
 Кашинѣ и въ Колязинѣ монастырѣ, начали конати рвы
 на основаніе церкви Святыя и Живоначальныя Троицы,
 и обрѣтоша Мощи Преподобнаго Игумена, Макарія, на-
 чалника мѣсту тому, цѣлы, неврежденны, и ризы его не
 истѣша, что видѣвше, удивишася и прославиша Бога,
 прославляющаго Святыя своя.

1522. 7030, 1522, приде вѣсть Великому Князю, что
 безбожный Ханъ, Магмедъ Гирей Крымскій, возгордѣвша,
 хочеть иди на землю его. Князь же Великій, Василій,
 поиде самъ къ Коломнѣ съ своею братьею, и приде въ
 Коломну, и войско свое устроилъ и Воеводъ своихъ уста-
 вилъ при брезѣ Оки рѣки, гдѣ хотѣлъ въ поле иди, но
 слышавъ Татаръ ушедшихъ, возвратился назадъ.

Того же лѣта Варлаамъ, Митрополитъ, оставилъ Свят-
 тельство, Декабря въ 17-й день.

Тое жъ зимы поставленъ бысть на Митрополію Дані- 1522.
иль, Игумень Іосифова монастыря, Февраля въ 27-й день. Митрополитъ Даніиль.
Марта въ 23-й день Даніиль Митрополитъ поста-
вилъ Іону Епископомъ на Рязань.

Того же мѣсяца въ 30-й день поставилъ во Тѣрь Епископа Акакія. Еп. Іова Рязанскій. Еп. Акакій Тверскій.

7031, 1523, Сентября придоша на Москву Послы 1523.
Литовскіе, Панъ Петръ Станиславовъ, Долгобужъ, Бого-
витиновъ, да Писарь, Ивашка Горностаевъ, и учинили съ Перемирье съ Польшею.
Великимъ Княземъ перемирье на пять лѣтъ.

Тоя же весны Ханъ Сапгирей въ Казани много зла Казанскій Ханъ Русскихъ побилъ.
Христіанству навелъ, и кровь пролилъ, яко воду, и По-
сланника Великаго Князя, Василья Юрьевича, Подже-
гина, убилъ. Князь же Великій, Василій, жалѣлъ о томъ
вельми, и пошелъ съ братіями своими на втораго мучи-
теля, Казанскаго Хана, и достизаетъ Новаграда Нижняго
Августа въ 23-й день; а отпустилъ подъ Казань Хана
Шигалея въ судовой рати по Волгѣ, а съ нимъ Воеводъ
своихъ, тако же и колемъ конную со многими людьми,
и велѣлъ плѣнити Казанскія мѣста. Тогда же велѣлъ
поставити на устьѣ рѣки Суры градъ древянъ и нарече
его Василь градъ, и Великаго Князя Воеводы Казанскія
мѣста плѣниша, и возвратишася здравы, много плѣнь съ
собою приведше.

7032, 1524, Великій Государь, Сентября въ 15-й 1524.
день, возвратился изъ Новаграда съ братією на Москву,
пославъ рать свою къ Казани, Шигалея Царя, а съ Походомъ на Казань.
нимъ Воеводъ своихъ въ судахъ и коньми, за ихъ не-
исправленіе; въ большемъ полку: Князь Иванъ Ѳедоро-
вичъ Бельской, да Князь Михайла Васильевичъ Горба-
той, да Михайла Юрьевичъ Захаринъ, а въ передовомъ
полку: Князь Семень Ѳедоровичъ Курбской, да Иванъ
Васильевичъ Ляцкой, а въ правой рукѣ: Князь Семень
Дмитріевичъ Серебряной, да Князь Петръ Охлбининъ,
а въ лѣвой рукѣ: Князь Юрій, да Князь Василій Ва-
сильевичи Ушатые, а въ сторожевомъ полку: Князь Ми-
хайло Ивановичъ Кубенской, да Князь Иванъ Шаминъ,
а въ конной рати въ большемъ полку: Василій Андрѣ-
вичъ Шереметевъ, да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Калычевъ, Шереме-
тевъ.

1524. а въ правой рукъ: Князь Петръ Ивановичъ Репинь, да Дмитрій Бутурлинъ; а въ лъвой рукъ: Князь Иванъ Оедоровичъ Овчина, да Князь Андрей Кропоткинъ; а въ сторожевомъ полку: Иванъ Васильевичъ сынъ Лашакова, да Чулакъ Засекинъ.

1525. 7033, 1525. Тоя же осени, пришедь Послы изъ Казанцы просать прощенія. зани, Аппай Уланъ, и Бахты Килдей Князь, и протчим, и биша челомъ Великому Князю отъ всея земли Казанской за свою вину, и о Ханъ Сафакирѣи, и Государь по ихъ челобитью пожаловаль, а въ Казань послаль своего Посла, Князя Василія Даниловича Пенкова, да Дьяка своего, Афанасія Оедорова сына Курицына.

Бояре въ Казань. Тоя же весны, Апрѣля во 2-й день, поставленъ бысть на Коломну Епископъ Васіанъ Топорокъ, а на Вологду Алексѣй, Игумень Кирилова монастыря, Апрѣля въ 19-й день.

Того же лѣта послали дѣлатъ Коломну, градъ каменный.

Того же лѣта Князь Великій, Василій Ивановичъ, хотя вельми любяше Благовѣрную свою супругу, Великую Княгиню Соломонию, но, прошенія ради Митрополита, Князей и Болръ, для своея земли Рускія, положи пустити ю (на волю) и пострици; и сего ради повелѣ близь Москвы, не далеко отъ монастыря Святаго Саввы, построить монастырь ради постриженія благородныхъ дѣвиць, и ученія, и постави ту первую настоятельницу благородную иноку, Елену, зовомую Дѣвочкину, изъ Суздѣля Псковескаго монастыря, и прозвася монастырь той Дѣвичимъ.

Того же лѣта бысть засуха великая, отъ Троицына дни до Успенія Святыя Богородицы, и мгла бысть велика 4 недѣли, и солнца и луны не видѣша.

1526. 7034, 1526, Ноября, Князь Великій, Василій Ивановичъ, постриже Великую Княгиню, Соломонию, по совету ея, тлгости ради и болѣзни бездѣтства, а жилъ съ нею 20 лѣтъ, дѣтей не было.

Тоя же зимы, Генваря въ 21-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, женился второе, а выбраль себѣ невѣсту, Княжну Елену, дщерь Князя Василія Дьовича Глинскаго, а вѣнчалъ ихъ Даниль Митрополить.

Тоя же зимы, Марта, пришли Послы къ Великому 1526. Князю изъ Казани, отъ Сафакирея Царя, Казы Князь, да Чюра Князь, да Девель Бакшей.

Марта въ 4-й день, Пресвященный Данииль, Мит-Еп. Мака-рополить, постави Макарія, Архимандрита изъ Лужковъ, рій Ново-городскій. Архіепископомъ Великому Новуграду и Пскову, а отъ Еп. Ку-Спаса изъ Суздаля, Архимандрита Квриллы, поставилъ рилла Ро-стовскій. Архіепископомъ Ростову.

Тоя же зимы придоша отъ Цесаря Карла, Вели-Карла. каго Князя, Послы: Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Засекинъ, да Семень Борисовъ сынъ Трофимовъ, а съ ними пришли отъ Цесаря Послы: Леонардъ отъ комидь, Послам и отъ брата Цесарева, Фердинанда, Жигимондъ Гербер-Цесарскіе. стемъ второе.

Того же лѣта, Іюля, прибылъ Посланникъ Великаго Посоль Князя отъ Рима, Митя Малой, толмачъ Латинской, а съ Папеш-скимъ. нимъ купно пришелъ къ Великому Князю отъ Папы Рим-Папа Кля-скаго, Климента, именемъ Иванъ Францисковъ, Бискупъ. сентъ.

Того же лѣта, мѣсяца Іюля, прїѣхаль изъ Литвы Князь Оедоръ Михайловичъ Мстиславской служити Ве-Князь Оедоръ Мсти-славской. ликому Князю.

7035, 1527, прїѣхали къ Великому Князю Послы 1527. Литовскіе, а Князь Великій былъ на своей потѣхѣ, въ Послам Можайскѣ, отъ Короля Жигимонта: Петръ Станиславичъ, Польскіе. Воевода Полоцкій, да Писарь и Маршалокъ, Богушь Перемиріе Боговитиновъ, и учинили съ Великимъ Княземъ пере-на 6-ть миріе на 6-ть лѣтъ, а мирилъ ихъ Цесарь и порукой лѣтъ. былъ, гдѣ изъ Можайска Князь Великій Литовскихъ По-Цесарь по-словъ отпустилъ, купно съ Цесарскимъ и Папешскимъ средникъ. Посломъ. А къ Королю Жигимонду послалъ Князь Ве-ликій Пословъ своихъ: Окольникъ своего: Ивана Василь-евича Ляцкаго, да Дьяка своего, Елизара Иванова сына Цыплятева, а къ Кесарю, Римскому Королю, и къ брату къ цеса-его, Фердинанду, послалъ своихъ Пословъ, Ивана Ляпуна рѣ-Осинина, да Андрея Волосатова, а къ Папѣ послалъ къ Папѣ. Еремей Трусова, да Шарина Лодыгина.

Тое же зимы Князь Великій былъ у Пречистыя Бо-гоцатери на Тихвинѣ помолитися.

1527. Той же зимы, Февраля, пожаловалъ Князь Великій Глинской Князя Михаила Глинскаго изъ пѣтства выпустилъ.

Той же зимы жилъ Князь Великій въ своемъ селѣ Воробевѣ, до Успенія Святыя Богородицы.

Въ Казань Пильсмовъ. Того же лѣта послалъ Князь Великій Посла своего въ Казань къ Царю, Андрею Ѳедорова сына Пильсмова.

1528. 7036, 1528, въ 5-й день Сентября, прииде Исламъ Крымцы къ Оку. Салтанъ Крымскій, Исупъ Салтанъ, Епанчинъ сынъ, да два Салтаны, Ахмата Хромово дѣти, и Мурзы многіе, безвѣстно къ берегу Оки рѣки, похвалялися, хотя Оку рѣку перелѣсти. И Князь Великій самъ противу ихъ вышелъ и сталъ въ Коломенскомъ, а въ ту пору Воеводы были на берегу со многими людьми, Князь Василей Семеновичъ Одоевской, Князь Иванъ Ивановичъ Щетина, да Князь Ѳедоръ Васильевичъ Лопата, да Князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина, да противу Ислама сталъ объ рѣку, въ ту же пору къ берегу поспѣлъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславской, и стали съ Исламомъ битися объ рѣку накрѣпко, и за рѣку Ислама не пустили; тогда Исламъ пошелъ прочь, и Великаго Князя дѣти Боярскіе, перешедши за рѣку, Татаръ многихъ побили, и изымали Исламова любовника, Янглыча Мурзу, великаго челоуѣка, и Исламъ пошелъ борзо изъ земли.

Въ ту же осень пожаловалъ Князь Великій Князя Ивана Ленкова, далъ за него своякиню свою, Княжну Марію.

1529. 7037, 1529, Князь Великій въ своемъ селѣ, въ Новой слободѣ, чрезъ всю осень былъ, а заговѣвъ, поѣхалъ къ Чудотворцомъ въ Переславль, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду, на Бѣлоозеро, и въ Кирилловъ монастырь.

Того жъ лѣта пришли къ Великому Государю Послы Казанскіе, отъ Хана Казанскаго Сафакирея, въ Новую слободу: Табай Князь, да Дана Князь, да Обренмъ Бакшей, и говоря били челоуѣ. Великому Князю о томъ, въ которыхъ дѣлахъ Ханъ предъ Великимъ Княземъ не-

правъ, и Ханъ въ тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ хочеть предъ Ве- 1529.
 лкимъ Княземъ исправитися, и правду дати, и По-
 словъ своихъ болшихъ къ Великому Князю посылаетъ
 бить челомъ за то, что Князь Великій Казанскихъ По-
 словъ отпустилъ, и Ханъ со всею землею Казанскою,
 предъ Посломъ Великаго Князя, Андрѣемъ Пилемовымъ,
 клятву и правду учинили на шертной записи, да и По-
 словъ своихъ къ Великому Князю присылалъ, Князя
 Мамыша, Князя Курата, да Шемердею Князя Чура-
 кова, и Князь Великій напротивъ къ нему послалъ сво-
 его Посла, Князя Ивана Ѳедоровича Палецкаго, чтобъ
 Ханъ Великому Князю во всѣхъ дѣлѣхъ по шертной
 грамотѣ исправилъ. Ханъ вскорѣ свою правду и клят-
 ву преступилъ и Послу Великаго Князя Андрѣю, Пиль-
 смову, безчестіе и крамолу учинилъ великую, и Князь
 Иванъ Палецкой въ Казань къ Царю не пошелъ изъ
 Новаграда.

7038, 1530, Князь Великій не може терпѣти Ха- 1530.
 повъ клятвопреступленія, совѣтовалъ о томъ со всею ^{Походъ}
 братьею и съ Бояры; потомъ, пріавъ Господа въ по- ^{на Казань}
 мощь, послалъ къ Казани рать свою; въ судовой рати ^{водою.}
 въ болшомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичъ Белской,
 да съ Новагорода Чамѣстникъ и Бояринъ Князь Ми-
 хайла Васильевичъ Горбатой, да Воевода Князь Михай-
 ла Ивановичъ Кубенской, въ передовомъ полку Князь
 Ѳедоръ Лопата Васильевичъ Телепневъ-Оболенской, да
 Князь Семень Ѳедоровъ сынъ Петровича Сицкаго, въ
 правой рукѣ Ѳедоръ Щука Юрьевичъ Кутузовъ, да
 Князь Ѳедоръ Князь Михайловъ сынъ Ѳедоровича Курб-
 скаго, Карамышевъ, въ лѣвой рукѣ Иванъ да Андрей
 Никитичи Бутурлины, а въ сторожевомъ полку Князь
 Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, да Михайло Ильинъ сынъ
 Семеновича Бакѣва; а въ конной рати въ болшемъ ^{Бакѣвъ}
 полку Князь Михайла Лвовичъ Глинскова, Василей Ан- ^{коши.}
 древичъ Шереметева, въ передовомъ полку Князь Иванъ
 Овчина Ѳедоровичъ Телепневъ Оболенской, да Чюлокъ
 Засекинъ, въ правой рукѣ: Князь Петръ, да Князь Ва-
 силей Ивановичи Репнины, да Ѳедоръ Даниловъ сынъ ^{Оничковъ.}
 Оничковъ, Резанецъ, въ сторожевомъ полку Дмитрій Се-

1530. меновичъ Воронцовъ, да Князь Иванъ Мезецкой. И Казанскіе люди нападали на конную рать Великаго Князя не въ одномъ мѣстѣ, но Божіею милостію Великаго Князя Воеводы ихъ побивали, и чрезъ Волгу перевезлися на Казанскую сторону, и съ судовыми Воеводами совокупившеся, мѣсяца Іюля въ 10-й день, въ недѣлю, и призвавъ Бога въ помощь, пошли къ Казани со многими людьми, и Ханъ Казанскій, Сафакирей, со всѣми Казанскими людьми къ нимъ же пришелъ на помощь изъ Нагай Мамай Мурзинъ сынъ болшей съ 30000 Нагаевъ да Яглизь Князь со многими людьми, и Астраханскіе люди, потомъ выѣхали изъ града бити челомъ Воеводамъ Булатъ Князь, да Опай Уланъ, да Табай Князь, чтобы Воеводы сами ихъ пожаловали, и Великому бы Государю Князю предложили, и просили о нашей продержности, а мы посылаемъ Государю Великому Князю бити челомъ за свою вину. И Воеводы Русскіе привели ихъ по ихъ вѣрѣ и правдѣ, что имъ послать непременно къ Великому Царю упрашивати за вину свою, да притомъ же и отъ Государя имъ неотступнымъ быти и въ Ханы имъ на Казань никого не пріимати, развѣ ко-
 го имъ Государь Князь Великій пожалуетъ; и приведши къ шерти всѣхъ, что имъ быть во всей воли Великаго Князя, возвратилися Воеводы во свои Рускіе предѣлы, а Князь Великій, увѣдавъ о нестроеніи Воеводъ, возложи на Болшаго Воеводу, Князя Іоанна Белскаго, опалу, и едва отъ смерти избави его, зане Давидъ Митрополитъ, да Порфѣрій, Игумень Радонежскій упростиша у Великаго Князя, но въ темницѣ сидѣлъ 5 лѣтъ, понеже ему дана бѣ вся власть надъ воинствомъ Рускимъ.

И съ Казани.

Д Іюль. Августа въ 31-й день, на память Святыхъ Апостоль Вареоломея и Тита, въ 7-й часъ ноци, родися Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, сынъ отъ его Великія Княгини, Елены Глинскія, и нареченъ бысть Іоаннь; тогда бысть во градъ Москвъ радость велія о Государской радости, и о рожденіи Великому Государю сына, тако жъ и по всей земле возрадовашася людіе радостію неизреченною, а крестити сына своего

здѣль Князь Великій къ Троицъ въ Сергіевъ монастырь, 1530. крестилъ его старецъ Іосифова монастыря, Касіанъ Босой, да старецъ Даніилъ изъ Переяславля, Сентября въ 4-й день, въ недѣлю, на память Великомученика Вавилы Антиохійскаго, а дѣйствовала священническая Игумень Троицкой, Іоасафъ Скрипицынъ.

7039, 1531, придоша къ Великому Князю, Ва- 1531. сию Ивановичу, Послы Казанскіе: Табай Князь, да Послы Казанскіе. Тевеклей Князь, да Ибреимъ Бакшей, били челомъ Великому Князю отъ Сафакирея Хана, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли, чтобъ Великій Государь пожаловалъ гнѣвъ свой отложилъ, а на Князей бы и на всю землю Казанскую опалы не держалъ, и пожаловалъ бы Государь Сафакирея сыномъ себѣ учинилъ его, а Ханъ хоцетъ быти въ Государской воли, и Князи и всей земли Казанской люди надежду имѣють на тебе Великаго Князя, какъ ты, Государь, ихъ пожалуешь, и они во всей твоей Государевой воли слушати впередъ хотять прямо, и неотступны будутъ всею землею Казанскою до своего живота и дѣтей своихъ. И Князь Великій, берегучи земли Казанскія и жалуючи людей Казанскихъ, чтобъ кровопролитія не было, и того ради Хану гнѣвъ свой отложилъ и Княземъ Казанскимъ, и всея земли Казанскія опалу свою отдалъ и пожаловалъ Хана съ собою въ сыновствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ учинити, и записки шертныя Князь Великій велѣлъ написати, на чемъ Хану правду учинити, и Княземъ, и всей земли Казанской людямъ; и Послы Казанскіе Табай Князь съ товарищи на шертной записи на Москвѣ правду учинили, а на которой записи Царю правда дати, и всей земли людямъ, и къ тѣмъ записямъ Табай Князь, и Тивикель Князь печати свои приложили, а Обреимъ Бакшей руку свою приложилъ, и на той записи шертной Хану въ Казани предъ сыномъ Великаго Князя Боярскимъ правда учинити, и къ записи печать приложить; тако жъ Княземъ руки своя приложить, которые грамотъ умѣють, а которые грамотъ не умѣють, и тѣмъ печать свою прикладывати, и

1531. всей земли Казанской людемъ правду учинити предъ тѣмъ же сыномъ Боярскимъ , и люди Великаго Князя, которые попали Казанскимъ людемъ , и пищали , и то отдать тому жъ сыну Боярскому, и съ нимъ вмѣстѣ отпустить къ Великому Князю на Москву, и Князь Великій съ тѣми записми послалъ въ Казань къ Хану сына Боярскаго, Ивана Васильева сына Полева, Генваря, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Ханскаго челоуѣка, Бауша.

Полевъ.
Бугуша.

Татарь
и-посто-
анство.

И тоя жъ зимы, Марта въ 28-й день, прѣхалъ къ Великому Князю изъ Казани отъ Ивана Полева, Великаго Князя, сынъ боярскаго, Сура Нехаевъ, съ грамотою; а писалъ Иванъ въ грамотѣ, Ханъ правды на шертной грамотѣ не учинилъ и пищали ему не далъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислахъ Ханъ къ Великому Князю своего челоуѣка, Мерденя, съ грамотою. А писалъ къ Великому Князю, чтобъ Князь Великій Пословъ его отпустилъ, и своего большаго Посла вмѣстѣ съ его Послы къ нему прислалъ, да пушки и пищали, которые у нихъ Великаго Князя, Воеводы подъ Казанью взяли и людей Казанскихъ полонили, и которые гонцы задержаны, и пожаловалъ бы Князь Великій съ Табаемъ къ нему отпустилъ; и какъ будетъ Табай Князь съ товарищи, и Великаго Князя большей Посоль, при томъ же пушки, пищали, и всѣ Казанскіе люди когда возвращены явятся, тогда и онъ намѣрень правду по записи учинити, и Ивана Полева къ Великому Князю отпустить. И Князь Великій приказалъ говорити Ѳедору Иванову сыну Карпову, да Дьяку своему, Меншему Путятину, Посламъ Казанскимъ Табаю съ товарищи, на чемъ вы намъ учинили договоръ, и правду дали, что быти Хану намъ во всемъ послушну, и всѣмъ Княземъ Казанскимъ; нынѣ же Ханъ, Князи и вся земля Казанская по вашему челобитью правды не учинили. И Табай Князь намъ говорилъ: Сказывалъ, де, гонецъ имъ, что въ Казань пришла вѣсть, будто Государь Князь Великій, посылаетъ рать свою къ Казани, да потому, де, того того дѣла не учинили, а вѣдаете, де, и сами, что въ Казани людей добрыхъ мало: всѣ люди мелкіе, что и земли

крѣпости не кому, люди всѣ въ розни, а въ страхованіи 1531. великомъ люди сшатались, и наша мысль имать: Государь, Князь Великій, самъ промыслить о своей землѣ. Воленъ Богъ да Государь въ своей землѣ, земля Казанская Божія, да твоя, Государева: какъ хочешь, такъ учинишь, а мы холопи Божіи. да твои, Государевы; а посланы есмы къ Великому Князю бити челомъ отъ Хана, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли, съ правдою, а не лестию, и на чемъ мы Государю доби́ли челомъ, то и Хану было, и всей землѣ непременно тако жъ дѣлать, а нынѣ Ханъ въ своемъ словѣ не устоялъ, а затѣмъ насъ къ Великому Государю бити челомъ послалъ, и онъ то все презрѣлъ, а насъ забылъ; и того не хотѣлъ учинить, на чемъ мы договорились; и мы думаемъ, что пристали къ нему Крымцы, да Нагай, и тутошніе лихіе люди, а земля съ нимъ однолично не вмѣстѣ, но для него не смѣютъ дѣлать, того ради, развѣ будетъ Государю тотъ Ханъ въ Казани ненадобенъ, и отсѣлъ Государева жалованья ждуть, тому ли быть Хану на Казани, или иного Государь пожалуетъ. на Казань пошлетъ. И Ѳеодоръ Карповъ, да Меншіи Путятинъ сказали Великому Князю, и Князь Великій къ нимъ Ѳеодорахъ, да Дьяка Меншаго послалъ, а велѣлъ имъ говорити: Государь нашъ велѣлъ вамъ объявить: только бы тотъ Ханъ былъ намъ послушенъ, да была бъ въ немъ правда, и мы его чего ради не хотѣтъ на Казани? Да видите сами, что онъ не прямъ, и прежде его Ханъ много зла учинилъ, безъ нашего вѣдома и безъ отсылки Князей Казанскихъ побилъ, и иные неправды многія подѣлалъ; и Государь нашъ, по нашему челобитью, пожаловалъ Хана, съ собою во единачествѣ хотѣлъ учинити, и сыномъ его себѣ назвати, а и непригожо было нашему Государю такъ учинити, и Государь нашъ, берегучи земли Казанскіе, и жалючи людей Казанскихъ, чтобъ добро было, и земли устроитъ былъ, а Ханъ Государя нашего слову не крѣтитъ, и правды не чинитъ. И Послы говорили: Отъ Видимъ и сами, что Государю нашему, Великому Пословъ Князю, прямъ быти не хочетъ, правду свою преступилъ и презрѣлъ дѣло свое, а насъ забылъ, что

1531. съ нами наказаль; и какому въ немъ добру быти? А нынѣ въдаеть Богъ, да Государь, что съ своею землею Казанскою учинити; мы раби твои, Государь, а Хана кого намъ Государь пожалуетъ, тотъ намъ любовь. И били челомъ, чтобъ Государь пожаловаль намъ Шигалея, понеже Шигалей земли Казанской ничего не грубилъ, да лихіе люди такъ, неизвѣстно коей ради причины, надъ нимъ сіе учинили; и нынѣ, Государь, его отпусти къ Казани, наказавъ, какъ ему, тамо будучи, жить и дѣла ваши исправлять, и тамошнихъ людей беречи, и жаловать; а бьемъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловаль, Хана Шигалея отпустилъ къ Василию граду, да и насъ съ нимъ, да и полонъ бы Государь Казанской отдасть, и мы, пришедъ въ Василь градъ, пошлемъ въ Казань отъ себя грамоты, да и къ Черемись, Горней, и Круглой, и Карскимъ Княземъ, о Государевъ жаловань, какъ ихъ хоцетъ Государь жаловати и беречи своимъ жалованіемъ; какъ было и прежде, при Ханъ Магмедъ Аминъ, такъ же и нынѣ хоцетъ ихъ Государь жаловати и беречи землю Казанскую. Что слышавъ Оедоръ Карповъ и Меншій Путятинъ, объявили Великому Князю, и Князь Великій велѣлъ говорити съ Послы: Вы намъ бьете челомъ о Ханъ: какъ поѣхали вы къ намъ отъ Хана, былъ ли вамъ о томъ къ намъ наказъ отъ Князей, и отъ земли Казанской, чтобъ намъ землю Казанскую пожаловати и дати имъ Шигалея Ханомъ? И Послы говорили: Намъ о томъ наказъ былъ, о которомъ дѣлъ насъ къ Государю послали, и мы о томъ Государю и били челомъ, чтобъ Государь насъ пожаловаль, велѣлъ намъ себѣ служити, а Хану Казанскому служити не хотимъ, имъ есмь умерли, а Государевымъ жалованіемъ ожили. Ханъ насъ послалъ о великихъ дѣлахъ. И что мы ни здѣлали, и онъ то все презриль, а насъ отступилъ; и ежели мы Хану ненадобны, и намъ Ханъ ненадобенъ, а въ Казани у насъ родъ есть, и братія, и друзи. А которые Казанскіе люди задержаны въ Новъградъ Нижнемъ, и которые люди попали въ руки Великаго Князя людей, у тѣхъ же людей отцы и братія, весь родъ и друзи, въ Казани, и толко

Рѣчь Великаго Князя.

Отвѣтъ Пословъ.

мы придемъ въ Василь градъ, и пошлемъ къ нимъ гра- 1531.
моты, и тѣ людѣ за насъ стануть. Оное Оедоръ Карповъ,
да Меншой Путятинъ сказали Великому Князю, и Князь Головинъ
Великій, посовѣтовавъ о томъ съ Бояры, велѣлъ послати въ ^{въ Казань.}
Казань Посника Головина къ Хану, да наказалъ къ Ка-
чигалю Мурзѣ, и къ Булату Князю, что они о семъ дума-
ють, а срокъ велѣлъ учинити, у себя быти гонцу своему въ
25-й день.

7040, 1532, Сентября въ 12-й день, Князь Вели- 1532.
кій поѣхалъ къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ мо-
настырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися съ
Великою Княгинею Еленою, и съ сыномъ своимъ, Кня-
земъ Іоанномъ, Сентября въ 17-й день, въ недѣлю, а
оттоль на свою Царскую потѣху, на Волокъ въ Можайскъ,
а въ Москву прибылъ Ноября въ 19-й день, въ недѣлю, и
посовѣтовавъ Князь Великій съ Бояры, что ему лучше
отпустить Шигадея и Пословъ въ Нижней Новградъ ,
и Декабря въ 20-й день отпустилъ Князь Великій Ши-
гадея Хана и Пословъ въ Нижней Новградъ.

И того жъ мѣсяца, Декабря въ 27-й день, послалъ
Князь Великій въ Нижней Новгородъ Дьяка своего,
Афанася Курицына, къ Хану, и къ Князю съ запис-
ки, и Обреимъ Бакшей писалъ, да съ нимъ же послалъ
грамоты посолныи, а велѣлъ тѣ грамоты послати изъ
Новграда Нижнева Боярину и Воеводу, Князю Василю
Васильевичу Шуйскому, къ Царевнѣ, и ко Княземъ, и
ко всей земли Казанской.

И того жъ лѣта, Маія въ 17-й день, пріѣхалъ къ
Великому Князю Посникъ Головинъ, и объявилъ Вели-
кому Князю, что Ханъ Сафакирей Ивана Полева съ то-
варищи хотѣлъ побити, а вамъ, Государь, Великій Князь,
онъ Ханъ непріателемъ учинился. И какъ пришли отъ
Великаго Князя Казанскіе люди съ грамотами, въ ко-
торыхъ писалъ Великій Князь ко Царевнѣ, и ко Кня-
земъ, и ко всей земли Казанской, какъ ихъ Государь
хочетъ жаловати и беречь, и гнѣвъ свой Царевнѣ, и
Княземъ, и всей земли Казанской отпустить, и Царев-
на, и Качигалей Мурза, и Булять Князь въ головахъ,

1532. и Уланы, и Князи, и Сеиты, и Мурзы, и всея земли Казанской люди, совокупяся во едино мѣсто, убити не дали Полева съ товарищи, а Сафакирея Хана, по повелѣнїю Великаго Князя, изъ Казани выгнали, и его совѣтниковъ, Крымцовъ, и Нагаевъ, и иныхъ побили, которые съ нимъ думали на Лихоранта Князя съ дѣтми, и Алишу Куранова сына, и иныхъ Князей, а опослѣ его и Ханшу его изъ Казани выслали въ Нагаю, ко отцу ея, Мамаю, а къ Великому Князю посылають бить челомъ.

Сафакирей
выгнали.

Посланы
Казани.

И того же мѣсяца въ 19-й день прїѣхалъ къ Великому Князю изъ Казани Кувчюра и Форузатъ, съ грамотами отъ Горшивѣны Ханши и Султаны, отъ Качигалея Мурзы, отъ Булата Князя, отъ Улановъ, отъ Князей, и отъ Сеита, Мурзъ, и отъ всѣхъ людей Казанскїя земли; а писали въ грамотахъ къ Великому Князю: Мы, по вашему Государеву наказу, Сафакирея Хана изъ Казани выслали, а насъ, Государь, хочешь жаловати, и беречи земли Казанскїя, и дати намъ на Казань Шигалея Хана, и мы Шигалея не желаемъ, но просимъ, чтобъ Государь намъ посадилъ на Казань Ханомъ Яналея Салтана, Шигавхїарова Салтанова сына. И Великій Князь послалъ въ Казань Останю Андреева, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Кулчюру, и Форузата, и объщалъ Салтану во первыхъ, и Мурзѣ, и Княземъ, и Уланомъ, и всей земли Казанской свою особенную милость, что ихъ жаловати и беречи хочеть, и даеть имъ на Казань Яналея Ханомъ, ему же бысть тогда 15 лѣтъ, и сыномъ его себѣ учинити объщаетъ, а Шигалею Хану Великій Князь велѣлъ быти къ себѣ на Москву, а къ Яналею Салтану послалъ Князь Великій въ городокъ Ѳедора Дедима Семенова сына Воронцова, и велѣлъ ему быти въ Василѣ городъ Іюля въ 22-й день, а въ Новгородъ Нижней послалъ Князь Великій Ѳедора Борисова сына Бороздина, да Дьяка своего, Третяка Ракова, къ Бояромъ и Воеводамъ, Князю Василию Васильевичу Шуйскому съ товарищи, и велѣлъ Яналея Хана къ шертмъ привести, и Малея отпустилъ въ Казань, и съ нимъ Табая Кнлзя съ товарищи, и всѣхъ Казанскихъ людей;

а съ Яналеемъ велѣлъ Великій Государь идти въ Ка- 1532.
зань Околничему своему, Якову Григорьевичу Морозову,^{Яналей}
да Дьяку своему, Афанасію Курицыну, и на Ханство^{Ханъ въ}
посадить его, и къ шерти привести его и Султану, и^{Казани.}
Князей и всѣхъ людей Казанскія земли, съ которыми
грамоту и записи шертныя, на которыхъ правда дати
всей земли Казанской, Князь Великій съ ними же по-
слалъ; они же, ѡхавъ въ Казань по повелѣнію Великаго
Князя, Василія Ивановича, Божією милостію Государя
и Самодержца всея Руссіи, Яналея Хана, пріинвъ честно,
посадили Іюня 29-го дня, въ субботу, а прислали къ
Великому Князю Іюля въ 14-й день, Останію Андрѣева,
что его въ Казани на Ханство посадили; а Ханъ при-
слалъ къ Великому Государю Ловчего, Бибеля Князя,
бить челомъ, что его, Государевымъ, жалованіемъ сѣлъ
на Ханство Августа мѣсяца; и Великаго Князя, Васи-
лія Ивановича, Посланникъ, Иванъ Полевъ, изъ Казани
пріѣхалъ, а съ нимъ вмѣстѣ Ханъ прислалъ къ Велико-
му Князю Оружничего своего, Бурнака Князя, съ гра-
мотою. И того жъ мѣсяца отпустилъ Князь Великій Би-
беля Князя въ Казань, а послалъ съ нимъ къ Хану, и
Султанъ, и ко Княземъ грамоты.

Марта въ 23-й день преставился Епископъ Суз-
дальскій на Москвѣ, и положиша его въ Суздаль.

Того же лѣта, Іюля въ 3-й день, часъ ноци, съ че-
тверга противъ десятыя пятницы, загорѣся въ Нижнемъ
Новѣградѣ, на посадѣ, повыше Козмы и Доміана, и ки-
нулся огонь на городъ, и загорѣся кровля градская, и
отъ той кровли загорѣшеся зеліе пушечное въ Иванов-
ской стрѣльницѣ, и отъ того падеся стрѣльница та, вну-
три згорѣ дворъ Великаго Князя, и прочіихъ дворовъ
сгорѣло не мало. Въ той же пятокъ на седьмомъ часу
дни загорѣся внезапно зеліе пушечное, на Москвѣ, на
Успенскомъ врагѣ, на Олевизонскомъ дворѣ; дѣлаша бо
сто на томъ дворѣ градскіе люди, и згорѣша дѣлателей
тѣхъ отъ зелія того во единъ часъ болѣе 200 человекъ,
а къ двору тому и къ инымъ дворамъ Божіимъ хране-
ніемъ не прикоснулася огонь.

1532. Того жь лѣта додѣланъ бысть градъ камень Коломна.

Чернь. Того же лѣта, повельніемъ Великаго Государя, Василія Ивановича, Божією милостію Государя и Самодержца всея Русіи, срубленъ бысть градъ Чернь, древянь.

Того же лѣта срубленъ бысть на Коширѣ градъ древянь, а на Осетрѣ каменнь.

Комета. Того же лѣта, Августа, являшеся звѣзда велія надъ лѣтнимъ восходомъ солнечнымъ по многія утреннія зари, лучь сіяше отъ нея вверху велій не по обычному теченію на полуночную страну, и послѣди того жь мѣсяца являшеся та же звѣзда въ вечерней зорѣ, по захожденіи солнца, червленимъ образомъ, и лучь отъ нея сіяше червленъ въ верхъ же надъ лѣтнимъ западомъ.

Саидъ Гирей, Ханъ Крымской, не хотя терпѣти Ислана Салтана, Магмедъ Гиреева сына, изгна его изъ Крыма злонравія его ради; онъ же, скитаяся въ степи, не имѣя чимъ питатися, умысли коварство, ссорити Великаго Князя съ Ханомъ Саидъ Гиреемъ, и чрезъ то Ханомъ быти, или Русскую землю разорати; присла къ Великому Князю Князя своего, Кудодаря Кударова сына Бодгозмина, бити челомъ, что изъ Крыма Саидъ Гирей Ханъ и Крымскіе люди выслали его, и онъ ходитъ на полѣ за Дономъ, и Князь бы Великій пожаловалъ, учинилъ его себѣ сыномъ, а Исламъ бы Великаго Князя назвалъ отцемъ себѣ, и ежели какова невзгода будеть, и Великій бы Государь пожаловалъ въ своей землѣ мѣсто, а онъ неотступень хочеть быти и до своего живота. II Князь Великій послалъ къ Исламу Князя Михаила Ивановича Кубенскаго, а велѣлъ ему то сказати, что его Князь Великій пожаловалъ и сыномъ себѣ его назвалъ, и Исламъ предъ Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Великому Князю крѣпку шерть учинилъ, что ему отъ Великаго Князя, и отъ его сына, Князя Ивана Васильевича, неотступну быти, и Великому Князю Василью и, его сыну, Ивану, и ихъ Украиннамъ никого зла не учинить.

Польскіе
Послы.

Марта въ 17-й день придоша къ Великому Князю, Василию Ивановичу, всея Русіи, на Москву Послы

Литовскіе отъ Короля Жигимонда: Иванъ Богдановъ Со- 1532.
пегинъ, да Литей Войтеховъ Ключниковъ, и Павель
Нуршевъ, Писарь, и сотвориша съ Великимъ Княземъ
перемиріе на годъ, отъ Рожества Христова 7011 лѣта ^{Переми-}
до Рожества Христова 7012-го лѣта, и отпустилъ Князь ^{ріе.}
Великій Пословъ Литовскихъ къ ихъ Государю.

И того же мѣсяца въ 30-й день пришелъ Посоль ^{Ханъ}
Великаго Государя изъ Крыму, Стефанъ Ивановъ сынъ ^{Крымской}
Злобинъ, а привезъ къ Великому Князю отъ Хана Саидеть ^{Саидеть}
Гирей грамоту шертную, кѣковой Князь Великій ^{Гирей.}
хотѣлъ, а сказывалъ Великому Князю, что Саидеть Ги-
рей Ханъ учинился съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ,
и на шертной грамотѣ самъ Ханъ, и его Калга, Дев-
леть Гирей Салтанъ, и иные Салтаны, Уланы и Князи
съ Великимъ Княземъ правду учинили предъ Посла- ^{Соловъ съ}
нкомъ Великаго Князя, Стефаномъ, и учинился Ханъ, ^{Крынца-}
и Салтанъ, Уланы, и Князи съ Великимъ Княземъ на ^{иц.}
Великаго Князя непріятели за единь.

Того же весны, Апрѣля, придоша Послы къ Вели- ^{Послы}
кому Князю изъ Крыму на Москву отъ Саидеть Ги- ^{Крымскіе.}
рей Хана Авелики съ товарищи, и привезъ къ Велико-
му Князю грамоту такову жъ, какову Великаго Государя
Посоль Степанъ привезъ.

Маія въ 3-й день послалъ Князь Великій, Василій ^{Посланіе}
Ивановичъ, всея Руссіи, въ Волохи, чрезъ Крымъ, къ ^{къ Петру}
Петру, Воложскому Воеводѣ, Подьячего, Ивашка Елиза- ^{К. Волож-}
рова сына Сергіева. ^{скому.}

Юня въ 22-й день преставися Іосифъ, Епископъ † ^{Еп. Іо-}
Смоленскій, и положень бысть въ Смоленскѣ. ^{сифъ Смо-}
^{ленскій.}

Юлія въ 21-й день пріѣхалъ къ Великому Князю ^{Гонецъ}
на Москву изъ Астрахани отъ Касима Хана человекъ ^{къ Астра-}
его, Злоба, съ товарищи, съ грамотою, послѣди же того ^{хани.}
пріѣхали къ Великому Князю съ Волги Казаки Горо- ^{Черкасы}
децкіе, а сказывали Великому Князю, что пришедь ко ^{Астрахань}
Асторохани Черкасы безвѣстно, Астрахань взяли, Хана, ^{взвѣд.}
Князя и многихъ людей побили, и животы пограбили, ^{Астрахань-}
^{скій Ан-}
^{каубекъ}
^{Ханъ.}

1532. да и пошли прочь; на Астрахани учинился Анкаубекъ Ханъ Салтанъ.

Того же лѣта, Августа, прїѣхалъ Великаго Князя Посланникъ, Романъ Писаревъ, и объявилъ Великому Князю, что Саидетъ Гирей Хана Крымскаго на Ханствѣ не прочать, а Ханъ прислалъ къ Великому Князю своего челоузка Тягрибердея, съ грамотою, а писалъ въ своей грамотѣ, чтобы Князь Великій Посла своего Большаго не посылалъ, а отпустилъ бы Князь Великій къ нимъ ихъ Большихъ Пословъ.

Того же лѣта совершена бысть въ Коломенскомъ церковь каменная, Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего, Исуса Христа; бѣ же церковь та велми чудна высотою, и красотою, и свѣтлостію, якова не бывала прежде сего въ Руси. И понеже Князь Великій, Василій Ивановичъ, Государь всея Руссіи, возлюбилъ ю, того ради и украсилъ всякою добротою, якоже достоитъ святыи Божіей церкви.

1533. 7041, 1533, Сентября во 2-й день, отпустилъ Князь Великій въ Казань, къ Яналею Хану, Бурнака Князя, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Василія Алексѣева сына Пушкина съ грамотою.

Гонецъ
Пушкинъ
въ Казань.

И того жъ мѣсяца Сентября отпустилъ Князь Великій Крымскихъ Пословъ къ ихъ Государю.

Послы
Нагайскіе.

Того жъ Сентября 4-го дня прїдоша къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву, Послы Нагайскіе, Баубекъ съ товарищи, а съ нимъ гости, съ коими отъ Комши Мурзы, и отъ иныхъ Мурзъ, и били челомъ Великому Государю, чтобы Князь Великій пожаловалъ, приказалъ гостемъ торговать Нагайскимъ, и какъ гости исторговались, тогда Князь Великій Пословъ Нагайскихъ и гостей отпустилъ къ своему Государю.

Табукъ.

Индѣйцы.

Того же мѣсяца пришелъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву, изъ Индѣйскія земли гость Хотя Усеинъ, и привезъ грамоту отъ Бабуръ Падши и Индѣйскія земли Государя, а писалъ

Бабуръ Падша, чтобы Великій Государь; Василій, съ нимъ 1533. былъ въ дружбѣ и братствѣ, и люди промежь ихъ ходили на обѣ стороны ихъ здоровье видѣти; и Князь Великій Хотя Усеина отпустилъ къ Бабуръ Падшу, а писалъ съ нимъ въ грамоту, что онъ того хочеть, чтобы люди промежь ихъ ѣздили, а о братствѣ къ нему не писалъ, зане неизвѣстенъ былъ, какъ онъ на Индѣйскомъ Государствѣ, Государь ли, или Урядникъ, и Великому бы Государю въ томъ низости не было, буде онъ тоя земли Урядникъ, и Великъ Государь того ради о братствѣ къ нему не писалъ.

Того жъ мѣсяца, Сентября, пожаловалъ Князь Вели-^{Кошира} кій, Василій Ивановичъ, Государь и Самодержецъ всея ^{Шигалею} Руссїи, бывшаго Хана Казанскаго, Шигалея, даль-^{и Серпуховъ.} ему Коширу, да Серпуховъ со всѣми пошлинами, да и отпустилъ его съ Москвы того жъ мѣсяца въ 21-й день.

Того жъ мѣсяца въ 22-й день, въ недѣлю, выѣхалъ Князь Великій съ Москвы къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помозитися, а оттолѣ былъ въ слободѣ, а на Москву прїѣхалъ Октября въ 3-й день.

Тоя же осени, Октября, являшеся звѣзда во утрен-^{Комета.} ней зори, за два часа до свѣта, надъ зимнимъ восходомъ солнца, лучъ сіяше отъ ней великъ и широкъ на полудни, а являшеся на единомъ мѣстѣ, отъ перваго Октября до 9-го Ноября.

Того жъ мѣсяца Октября 8-го дня послалъ Князь ^{Гошець въ} Великій въ Литву, къ Жигимонду Королю, Василья Ол-^{Польшу} терьева сына Нащекина, съ грамотою о нѣкоторыхъ дѣ-^{Нащекинъ.} лѣхъ земскихъ.

Того же мѣсяца Октября въ 30-й день, въ среду, въ 7-й часъ дни, родися Великому Князю, Василю Ивановичу, отъ его Великія Княгини, Елены Глинскіе, и на-^Д речень бысть Георгій, Освѣщеніе церкви иже въ Лидѣ, ^{Георгій.} и возрадовался Государь, прослави Бога, а крестилъ его у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ Троицкій Игумень, Іоасафъ Скрыпичинъ, да Старецъ Давидъ изъ Пере-

1533. яславля, Ноября въ третій день, въ недѣлю. Во время же велія сея радости бяху на Москвѣ братія Великаго Государя, Ивана Васильевича, Князь Георгій, да Князь Андрей Ивановичи, и множайшіе Князи, и Бояре его, и бысть радость велія въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, ради новорожденнаго чада его

Ноября въ 7-й день пріѣхаль къ Великому Князю паробокъ его, Ивашка Елизаровъ, изъ Волоховъ, а вхаль на Крымъ, и сказалъ Великому Князю, что Саидить Гирей Ханъ съ Крыму сослалъ, а посадили на столѣ Крымскомъ Ханомъ Ислама, и Исламъ прислалъ къ Великому Князю своего челоуѣка, Маимуша, съ грамотою. и писалъ въ грамотѣ, что онъ учинился Ханомъ въ Крымѣ. Тогда же съ Ивашкомъ вмѣстѣ пріѣхаль къ Великому Князю, Василию Ивановичу, на Москву отъ Воложскаго Воеводы, Петра, Посланникъ Юшко, съ грамотою; а писалъ Воевода въ грамотѣ, чтобы его Великій Государь жаловалъ, и берегъ отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, а Князь Великій съ Литовскимъ Королемъ, Жигимондомъ, въ перемирьѣ, и Волошскій Воевода, Петръ, билъ челомъ Великому Князю, Василью Ивановичу, вся Русси, чтобы Великій Государь пожаловалъ послазъ къ Турскому Салтану, дабы Великаго ради Государя Турскій Салтанъ оборонидъ его отъ Литовскаго Короля, Жигимонда.

Того же мѣсяца въ 18-й день прииде на Москву Великаго Князя Посоль, Іяковъ Григорьевичъ Топлевинъ, да Аванасій Курицынъ, что послалъ ихъ Князь Великій въ Казань Янадея Хана сажать на Казань, и къ шерти привести его и свою землю Казанскую, и Ханъ въ Казани предъ Посланниками Великаго Князя на шертной грамотѣ правду учинилъ, и къ записи шертной печать свою Ханскую приложилъ, чтобы ему неотступну быти отъ Великаго Государя, и дѣла его беречь. Тако жъ и Царевна съ Князи и всей землѣ Казанской люди присягу и правду учинили на записѣ шертныхъ, что имъ быти неотступнымъ отъ Великаго Князя со всею землею Казанскою до конца живота своего, и ихъ дѣтѣмъ, тако жъ ни Хана имъ, ни Салтана

Саидить
Гирей на
Крыма
выслалъ.
Ханъ Исламъ.

Голецъ
Воложскій.

Присяга
Хана Янадея.

безъ вѣдома Великаго Князя ни какова не сажать, на 1533. что и къ записямъ шертинымъ вси Князи и люди, которые грамотъ умѣють, руки свои приложили, а которые грамотъ не умѣють, печати свои прислали, а грамоты и записи шертины Иаковъ къ Великому Князю привезъ.

Тоя же осени пріѣхаль изъ Крыму Великаго Князя Казакъ, Темешъ Кадышевъ, а сказалъ Великому Князю, что Исламъ на Ханство не съль, а стоитъ на Сангирѣ, и послалъ Исламъ на Ханство просить къ Салтану Турскому Саипгирея, притомъ же прислалъ и къ Великому Князю своего челоуька, Будай Мурзу, съ товарищи.

Тоя же осени, Декабря въ 23-й день, послалъ Князь ^{Замыцкой.} Великій къ Яналею въ Казань съ грамотою, и ко Царевнѣ, и ко Княземъ, Константина, Тимофѣева сына Замыцкова.

Тоя жъ зимы, Генваря, Князь Великій, Василій Ива- ^{Шигадей} ^{въ мѣстѣ.} новичъ, всея Руссін, положилъ опалу свою на бывшаго Хана Казанскаго, Шигадея, что онъ правду свою нарушилъ, началъ ссылатися въ Казань, и въ иные Государства безъ вѣдома Великаго Государя, за то его велѣлъ Князь Великій выслать съ Коширы и Серпухова, и поймавъ сослалъ на Белоозеро и съ Ханшею, и посадить велѣлъ за стражи.

Тоя же зимы, Генваря, Великаго Князя Посланникъ, Василій Ольферьевъ сынъ, отъ Короля Жигимонда изъ Литвы пріѣхаль, а съ нимъ вмѣстѣ Королевъ челоуькъ, Ивашко Глаголовъ, съ грамотою, и сказала Великому Князю, Василю, что былъ у Великаго Князя отъ Святыхъ Горы изъ Пантелеймонова монастыря Богомолецъ его, Игумень Гаврилъ, и просилъ Великаго Князя о милостынѣ, и Великій Государь, давъ Игумену милостыню доволну, отпустилъ въ свой монастырь. А шель Игумень на Литовскую землю, и въ Мелску его ограбил. Потомъ Князь Великій Королева челоуька, Ивашка Глаголова, отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ

1533. Королю грамоту, чтобы Игумена провель чрез свою землю благополучно.

Февраля въ 22-й день Князь Великій, Василій Ивановичъ, жениль брата своего, Князя Андрея Ивановича, взяль за него Княжну, Евфросинію, дщерь Князя Андрея Хованскаго, а вѣнчалъ Князя Андрея Ивановича и Княжну Евфросинію Даніиль, Митрополить всея Русси, въ соборной церкви славнаго царствующаго града, Москвы, а на свадьбѣ былъ Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, у брата своего, Андрея Ивановича, и съ Великою Княгинею, Еленою, и съ братомъ своимъ, Княземъ Георгіемъ Ивановичемъ, и жаловаль Князь Великій на свадьбѣ брата своего, Князя Андрея, и его Княгиню, Евфросинію, и Великая Княгиня Елена, и сынь Великаго Князя, Иванъ Васильевичъ, также дариль ихъ, и бысть бракъ сей честень.

Того же мѣсяца въ 22-й день приде къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Русси, на Москву, отъ Яналея Хана изъ Казани, Посланникъ его, Агышь Князь, съ грамотою отъ Султаны, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли; а писалъ Ханъ въ грамотѣ, и Султана, со Князи всея земли Казанскія, чтобы Великій Государь не велѣль брать изъ Казани пищалей у нихъ, понеже въ Казанской землѣ какъ доброжелателей, такъ и главнѣйшихъ непріятелей находится много, что слыша Великій Государь пожаловаль сына своего, Хана Яналея, и всѣхъ Князей Казанскія земли, и пищалей у нихъ изъ Казани отбирати не повелѣль, а Агиша Князя отпустиль наки въ отчество свое, Марта 6-го, а съ нимъ послалъ къ Хану грамоту, и къ Султанѣ, ко Княземъ, и ко всей земли Казанской.

Марта въ 10-й день выѣхаль Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Русси, съ Москвы помолитися къ Николѣ Зарайскому, на Осетрь, а на Москву пріѣхаль того жъ мѣсяца въ 19-й день.

Июня въ 6-й день придоша къ Великому Князю, Василію Ивановичу, на Москву, Послы Казанскіе, Ап-

лай Улань, да Кадушъ, Князь, Отучевъ братъ, да Коть 1533. Улубузатъ, Князь Городецкій, да Евтекъ Бакашей, били челомъ Великому Князю отъ Хана Яналея, и отъ Булата въ головахъ, отъ Табая Князя, отъ Улановъ, отъ Князей, отъ Карачей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли, чтобъ Великій Государь приказалъ Хану, и волю ^{Проба о} далъ женитися у Юфсы, Мурзы Казанскаго, да и ^{женитѣ} другихъ великихъ дѣлахъ Государственныхъ; тогда Князь ^{Хана.} Великій Яналея Хана, сына своего, тѣмъ пожаловалъ, и свободу ему далъ, у Юфсы, Мурзы Нагайскаго, дочерь за себя взять, того ради, чтобы земля Казанская въ покой была; при томъ же и о земскихъ дѣлахъ управу учинилъ, и отпустилъ Пословъ Казанскихъ, Аппай Улана съ товарищи, Августа.

Того жъ Іюля прѣхалъ къ Великому Князю изъ ^{Ханъ} Крыму Казакъ его, Янга Идырь Кожуховъ, а сказалъ ^{Саипгирея} Великому Князю: Ханомъ учинили на Крымъ ^{Крым-} Саипгирея, ^{скій.} который былъ къ Казани, а въ Калгахъ учинился Исламъ Салтанъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ Великому Князю отъ Хана, Саипгирея, человекъ его, Салтанъ Яръ съ товарищи, а отъ Ислама человекъ его Боанъ, съ грамотами, и Князь Великій Ханскихъ людей и Исламова отпустилъ къ ихъ Государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Хану своего сына Болгарскаго, Василья Сергіева сына Левашева, поздравовати ^{Левашевъ.} на Ханствѣ. Да съ Васильемъ же послалъ вмѣстѣ Князь Великій чрезъ Крымъ къ Петру, Воеводѣ Воложскому, Федора Леонтьева, и Воеводина человекъ, Юшка, а от- ^{Леонтьевъ.}пустилъ Князь Великій, Іюля въ 19-й день.

Іюля въ 23-й день, въ 1-й часъ дни, взопла туча ^{гроза.} велика и страшна съ Востока зимняго, молнія велиа блистала безпрестани, притомъ же былъ громъ и вихрь, и уби молнією во градѣ Москвѣ 9-ть человекъ, и за Яузою у церкви Святаго Мученика Никиты прошибе стѣну, и у Дѣисуса пошали златые сосуды, а образокъ не вреди, и у иконъ бивоты исцеляло, и по инымъ мѣстамъ много побито было отъ сего людей и скота, и отъ того времени не бысть дожда до Сентября мѣсяца,

1533. но засуха и мгла велія, аки дымъ горка, лѣса выгорѣли, болоты водныя иссыхоша, и солнце въ третій часъ являшеся красно, и лучъ сіяше отъ него красенъ чрезъ весь день; что никакъ смотрѣти на него не можно было, а захождаше за два часа, и потомъ невидимо бѣше. Мгла оная толь была великая, что и птицъ парящихъ по воздуху неудобно видѣти было, и человекъ человека близъ сущаго не могъ тогда видѣти, а птицы частократно отъ мрака сего падали на землю.

Комета. Того же лѣта, Іюля, являшеся звѣзда, въ 4-й часъ нощи, надъ самымъ горизонтомъ славнаго града Москвы, промежь Святаго Пророка Иліи и Богоявленія, за торгомъ, невелика и не весьма свѣтла, точію лучъ отъ нея сіялъ долгъ и широкъ на зимній востокъ, а видима бысть оная звѣзда по многія нощи.

Того же лѣта, Августа въ 14-й день, пріѣхаль къ Великому Князю Татаринъ его, Неболса Кобяковъ, а посылалъ его Князь Великій къ Воложскому Воеводѣ чрезъ Крымъ, и изъ Волоховъ пошелъ къ Великому Князю, и наѣхаль Ислама Салтана, и Сафакирея Хана, и другихъ Царевичевъ, которые стоятъ на полѣ, и сжидаются тамо съ протчими, а хотятъ ити на Украину Великаго Князя Рязанскую. Исламъ меня задержавъ, къ Великому Князю вскорѣ не отпустилъ вѣсти ради, а правду свою порушилъ, и измѣну учинилъ, и какъ пришелъ подъ Украину Великаго Князя, къ Сѣверскому Донцу, отпустилъ Неболса, и самъ Исламъ со Салтаны пошелъ на Рязань, и сказалъ Неболса Великому Князю, что Исламъ Салтанъ, Саптгирей Ханъ и миные Салтаны Крымскіе со своими людьми, да и прибывые съ ними люди многіе идутъ на Украину Великаго Князя, къ Рязани, и Князь Великій, слышавъ то, вскорѣ началъ приуготовлятися противу Татаръ, а по братію свою, Князя Георгія и Андрея, послалъ, и прежде себя того дни отпустилъ Воеводу своихъ на Коломну, ко Окѣ рѣкѣ на брегъ, Князя Дмитрея Федоровича Белскова, да Болриша своего и Воеводу, Князь Василя Васильевича Шуйскаго, да Князя Михайла Васильевича Горбатаго,

Крымское преступление.

Татара къ Рязани.

и Михайла Семенова Воронцова; и на Коломнѣ, Вели- 1533.
каго Князя Воеводы, Князь Иванъ, да братъ его, Князь К. В. про-
Семель Ѳедоровичи Белскіе, и иные Воеводы съ людьми, тиво Та-
а самъ Князь Великій подвижеся изъ царствующаго тарь.
града Москвы. Августа въ 15-й день, слушавъ Божест-
венныя Литургіи у праздника соборныя церкви Пречи-
стыи Богородицы, и молебная пѣвъ, и припадая со сле-
зами ко образу Вседержителя Господа, молился, и по-
семь благословился у Митрополита, и тако поиде про-
тиво своихъ непріятелей, Крымскихъ Салтановъ, а съ
пнмъ братъ его, Князь Юрій Ивановичъ; а безъ себя
Князь Великій велѣлъ градскимъ своимъ Воеводамъ ус-
тронити во градъ пушки и пищали, и градскимъ людямъ
свои ложитки возити во градъ. А выѣхавъ Князь Вели-
кій, сталъ въ Коломенскомъ дожидаться брата своего,
Князя Андрея Ивановича, и Воеводъ со многими людьми.
И тогожь дни пріиде вѣсть къ Великому Князю въ Ко-
ломенское отъ Воеводъ съ Рязани, что Сафакирей Ханъ,
и Исламъ и иные Салтаны со многими людьми пришли
на Рязань, да и посады пожгли; и Князь Великій вско-
рѣ послалъ къ Воеводамъ, и велѣлъ послати за Оку-
рѣку людей языка добывать; тогда Воеводы, по указу
Великаго Государя, послали за рѣку Воеводъ, Князя
Ивана Ѳедоровича Оболенскаго Овчину, а въ другое
мѣсто Князя Димитрія Князь Ѳедорова сына Палец-
каго, а въ третіе мѣсто Князя Дмитрея Князь Юрь-
ева сына Друцкаго, не со многими людьми. Воеводы же,
шедъ, Божією милостію, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Та-
таръ многихъ побилъ, а иныхъ живыхъ переймалъ, а Татаръ
Князь Дмитрей Палецкой, и Князь Дмитрій Друцкой,
тако жъ многихъ Татаръ побили, а иныхъ живыхъ пе-
реимали, и къ Воеводамъ прислали, и Воеводы тѣхъ Та-
таръ къ Великому Князю прислали въ Коломенское.
Видѣвъ же сіе Сампгирей Ханъ и Исламъ клятвеннопреступ-
никъ, побѣгоша борзо изъ Украины Великаго Князя
вонъ, зане Богъ пособи покорити и прогнати поганья,
ополчившіяся на рабы своя. И Воеводы прислали къ
Великому Князю, что Татары побѣжали, и Князь Вели-
кій, слышавъ то, возвратися въ Царствующій градъ, Мос-

1534. кву, Августа 21-го дня, а Воеводамъ своимъ, Князю Дмитрею и иннымъ, велѣлъ за собою быти на Москву.

Колоколъ. Того жъ Великаго Государя, Василья Ивановича, Божією милостію Самодержца всея Руссіи, слить колоколъ большой благовѣстникъ, а въ немъ 1000 пудовъ, и лить его Николай Немчинъ; повѣшенъ же былъ на деревянной колоколницѣ 42-го лѣта, Декабря 19-го.

**Голецъ
изъ Астра-
хани.** Того же лѣта, Августа, приде къ Великому Князю, Василию Ивановичу, всея Руссіи, на Москву изъ Астрахани, отъ Хана Абдыахромана Кудиліарь съ грамотою дружбъ и о любви, и Князь Великій съ нимъ въ дружбъ учинился, и отпустилъ Астраханскаго Посла, Кудиліара, съ грамотою къ его Государю.

1534. 7042, 1534, мѣсяца Сентября въ 21-й день, въ недѣлю, Князь Великій, Василей Ивановичъ, выѣхалъ съ Москвы, съ Великою Княгинею, Еленою, и съ дѣтьми своими, къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися, и оттолѣ поѣхалъ на Волокъ, на свою потѣху, гдѣ началъ изнемогати отъ тяжкія своея болѣзни, которая явилась на ногѣ его, на стегнѣ. Егда же разболѣлся крѣпко отъ ноги тоя, повелѣлъ Князь Великій везти себя съ Волока къ Пречистой Богоматери, во Іосифовъ монастырь, молитися, а оттолѣ въ Москву привезоша его немощнаго, Ноября въ 23-й день, въ недѣлю. И не бѣ Великому Князю отъ болѣзни той облегченія; уразумѣ Князь Великій, Василій, болѣзнъ свою смертнующую, призвавъ старѣйшаго сына своего, Іоанна Васильевича, суща млада велми, и, восклонився Князь Великій мало на одрѣ своемъ, возрѣлъ на образъ Господа нашего, Іисуса Христа, и велѣлъ къ себѣ Крестъ принести, и, возложя на выи его Крестъ, благословилъ сына своего, и рекъ: Яко же Петръ Святый, Чудотворецъ, симъ Святымъ и Животворящимъ Крестомъ благословилъ прародителя нашего, Великаго Князя, Іоанна Даниловича, а прародители наши, Великіе Князи, благословляли старшихъ своихъ сыновъ, которымъ быти на Государствѣ подобаю, мня благословилъ отецъ мой, Великій Князь, Іоаннь, та-

**Болѣзнъ
Великаго
Князя.**

ко жъ **И** азъ благословлю тебя, сына своего старѣйшаго, 1534. снмъ Святымъ Крестомъ, да будетъ тебѣ сей Животворящій Крестъ на поправленіе враговъ. Таже даде ему по-^{Великому} сохъ, и рече: Се вручаю тебѣ сей скипетръ Великія ^{Князю Иоанну V.} Россіи, державу, Великое Княженіе Владимірское, Московское, Новгородское, Смоленское, и вся Руссіи: буди благословень на Великомъ Государствѣ нашей державы отнынь и до вѣка. А сына своего меншаго, Князя ^{Георгію} Юрія, благослови въ Крестомъ, да и вотчиною его пожа- ^{Угличь.} зовалъ, Угличемъ, Подемъ и иными города, какъ писано въ Духовной. По семъ проси Данила, Митрополита, вся Руссіи, да попечется о чадахъ его. Тогда же воз- ^{Прислѣ} рѣвъ на Бояря и Велможи свои, рече имъ: Вы, Бояря ^{Вояромъ.} мои, съ вами Рускую земаю, Рускую державъ, и вась въ чести и почтеніи держалъ, и дѣти ваша жаловахъ, и во всѣхъ странахъ славень быхъ ради сего. И рекли есте, и правду дали служити мнѣ и дѣтемъ моимъ: не преступите свою клятву, будте неподвижны въ сей истинѣ. И нынь завѣщаваю вамъ Княгиню и дѣти своя блюсти: послужите Княгинѣ моей и сыну моему, Великому Князю, Иоанну, и храните подъ нимъ его Государство вся Рускія земли, и все отечество Христіанское отъ непріятелей, таже отъ басурманства, всякихъ ересей и отъ обидъ сильныхъ людей, сколько вамъ Богъ поможетъ. По семъ возлегъ Великій Государь, Василій Ивановичь, тяжело болѣзнуя при смерти своей, и пострижеса во иноческіи образъ и во схиму Даниломъ, Митрополитомъ вся Руссіи, мѣсяца Декабря въ 3-й день, въ среду во 12-ть часовъ ноци, и нареченно имя ему во иноцѣхъ Варлаамъ, и, давъ миръ и благословеніе ^{Варлаамъ.} Великой Княгинѣ своей и дѣтмъ, ту предстоящимъ, таже всѣмъ Бояромъ, и того жъ часа преставися отъ [†] ^{Великій} міра сего въ вѣчная седенія небесная, въ четвертокъ ^{Князь} ^{Василій IV.} ю свѣта, на память Святыя Великомученицы Варвары, и бысть въ то время вопль и рыданіе неутѣшное.

По сихъ понесоша Великаго Князя въ церковь, и служилъ надъ нимъ надгробная отецъ его, Данииль Митрополитъ, со Архіепископы и Епископы, со Архимандриты и Игумены, и весь Освященный Чинъ, со всего гра-

1534. да Москвы; а на погребеніи были: Великая Княгиня, Елена, да братья его, Князь Юрій, и Князь Андрей, и весь Бояре, и Князи, и дѣти Боярскія, и весь народъ града Москвы, во мнозѣ плачѣ. Егда же надгробная пѣнія тая совершахуся, тогда не возможе никто, сіе смотри плачевное позорище, безъ слезъ пребыти. И погребоша тѣло его въ церкви Святаго Архистратига Михаила, возлѣ отца его, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссіи, въ преименитомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, идѣже прародители его лежать; а былъ въ Государствѣ, на Великомъ Княженіи, послѣ отца своего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссіи, 28-мъ лѣтъ, и 37-мъ дней, а всѣхъ лѣтъ живота его 54 и 8 мѣсяцовъ, и 9-ть дней.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПОВЪСТЪОВАНИЕ

0

ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ,

СОБРАНИЕ

Вареццо Варецци.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Италіянскій подлинникъ «Реляціи», переводъ которой мы нынѣ предлагаемъ, былъ въ первый разъ напечатанъ въ 1603 г., подъ заглавіемъ: *Relatione della segnalata et come miracolosa conquista del paterno imperio, conseguita dal serenissimo giovine Demetrio, Gran Duca di Moscovia, in quest'anno 1605. Colla sua coronatione, et con quel che ha fatto dopo chѣ fù coronato l'ultimo del mese di luglio sino a questo giorno, raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barezzi. In Venezia, appresso Barezzo Barezzi, 1605, in 4°.*

Это сочиненіе вышло въ свѣтъ подъ именемъ издателя; имя автора не означено. Впрочемъ, «Реляція» приписывается Поссевину, котораго участіе въ составленіи этой книги довольно замѣтно. Чіампи (см. въ его *Bibliografia critica*, т. II, стр. 293) полагаетъ, что она напечатана *подъ руководствомъ Поссевины*^{*}. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что «Реляція, напечатанная въ Венеціи, въ 1603 г., подъ именемъ типографши-ка Бареццо Барецци, должна, безъ сомнѣнія, быть приписана Іезуиту Антонію Поссевину,.... ибо явно, что первая глава написана имъ»^{**}. Опираясь на слова Чіампи, и Адельунгъ^{***} приписываетъ составленіе «Реляціи» Поссевину. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ Іезуитъ жилъ тогда въ Венеціи,

* Colla direzione del Possevino fù stampata la „Relazione della segnalata conquista, etc.

** См. въ „*Esame Critico con documenti inediti della storia di Demetrio di Iwan Wasiliewitch*,” стр. 4 и 5.

*** *Uebersicht der Reisonen in Russland*, т. I, стр. 349 и т. II стр. 172.

IV

занималась *только* издание*мъ* своихъ сочиненій *. Замѣтательно, что «Apparatus ad Philosophiam» — сочиненіе Поссевины, вышедшее въ 1603-мъ же году, напечатано также въ Баредцовой типографіи, гдѣ издана и «Реляція». ** Къ тому же этотъ дѣятельный Іезуитъ находился постоянно въ сношеніяхъ съ Іезуитами, бывшими въ то время въ Москвѣ, и получалъ отъ нихъ подробныя извѣстія обо всемъ, что тамъ происходило: это видно изъ вышеприведеннаго письма Поссевины къ Великому Герцогу Тосканскому, гдѣ говорится о *разныхъ письмахъ*, полученныхъ имъ изъ Россіи ***. Наконецъ, разсматривая самую «Реляцію», не лзя не замѣтить первой главы ея, на которую указываетъ и Чіампи: здѣсь весьма подробно говорится объ обстоятельствахъ, которыя привели Поссевины въ Россію, и о слѣдствіяхъ его посольства. Можно указать и на то, что въ концѣ «Реляціи» припечатано объявленіе объ изданіи «Комментаріевъ» того же Поссевины ****. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, должно заключить, что если Поссевины не авторъ «Реляціи», то, по крайней мѣрѣ, имѣлъ большое участіе въ ея составленіи и изданіи.

Упомянемъ, что у Чіампи есть въ одномъ мѣстѣ ***** слѣдующая ссылка: «V. Luvicio Andrea Relazione della segnalata conquista, etc.» По это опечатка — вѣроятно, что Чіампи ссылается здѣсь и на письмо Лавицкаго и на «Реляцію», хотя Аделунгъ, основываясь на его ссылкѣ, думаетъ, что Чіампи приписываетъ Лавицкому участіе въ сочиненіи этой книги.

Впрочемъ, кто бы ни былъ настоящій авторъ «Реляціи», она весьма любопытна. Сообщаемыя здѣсь извѣстія основаны

* Poichè sono qui in Venezia dietro alle mie stampe, le quali piacendo, a Dio si finiranno questa istade.... (См. въ *Esame crit.* Письмо Поссевины къ Великому Герцогу Тосканскому, отъ 10 Іюля, 1605 года).

** Antonii Possevini „Apparatus ad Philosophiam, primo ad eam, quae vera est, mox ad Platonianam.“ Venetiis, apud Baretium, 1605.

*** Giungendomi di Moscovia et di Cracovia diverse lettere, hora ne mando una a V. A. la quale mi è scritta da quel Padre de nostri, il quale è appreso il detto Principe di Moscovia.... (*Esame critico*, p. 50).

**** См. „Relation“, изд. 1606-го года, стр. 16.

***** *Bibliografia critica*, t. I., p. 75.

на донесеніяхъ Іезуитовъ (*da sincerissimi avvisi*), и потому во всѣхъ описываемыхъ событіяхъ показаны дѣйствія и старанія Іезуитовъ, сопровождавшихъ Лжедмитрія; надежды, которыя они возымѣли по прибытіи въ Россію и по возведеніи Самозванца на престоль, вездѣ обнаруживаются. Авторъ «Реляціи», упоминая о сношеніяхъ Дмитрія съ Іезуитами и о назначенномъ бракѣ его, говоритъ съ увѣренностью о возможности *распространенія благогестія* (т. е., Католицизма) въ Россіи. Все сочиненіе написано съ этимъ Іезуитскимъ направленіемъ.

Кромѣ вышеозначеннаго перваго изданія «Реляціи», есть другое, вышедшее въ 1606-мъ году. Напѣ переводъ сдѣланъ съ этого втораго изданія, котораго заглавіе слѣдующее: *Relazione della segnalata et como miracolosa conquista del Paterno Imperio, conseguita dal sereniss. giovine Demetrio, Gran Duca di Moscovia, l'anno 1605. Con la sua coronazione, et con quel che hà fatto doppo che fù coronato l'ultimo di di Luglio, sin' à questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barezzi. In Firenze, appresso il Guiducci. 1606.* Брошюра напечатана въ 4-ку, на 16 стр. На заглавномъ листкѣ изображеніе Лжедмитрія, и подлѣ него Русскій гербъ — двуглавый орелъ. Экземпляръ этого изданія хранится въ библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Отдѣл. III, подъ № 253.

Въ томъ же 1606-мъ году напечатанъ Латинскій переводъ «Реляціи», подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: *Historica narratio de mirabili via ac ratione, qua paternum imperium consecutus est serenissimus Demetrius, Magnus Dux Moscoviae, anno 1605. De coronatione ejusdem et rebus a coronatione gestis a mense Julio anni 1605. Graecii, excudebat Georgius Widmanstadius. Anno 1606.* Экземпляръ этого перевода находится въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета.

Латинское изданіе замѣчательно по нѣкоторымъ приложеніямъ въ концѣ. Первое приложеніе (подѣ заглавіемъ: *Continuatio superioris Moscoviticae historiae*) заключаетъ въ себѣ описаніе посольства Лжедмитрія къ Королю Польскому: мы присовокупляемъ это приложеніе къ нашему переводу. За тѣмъ слѣдуютъ: 1) *Epistola Regis Bigubae in Guinea Africana, Anno 1605* (вѣроятно, что это переводъ письма, о

VI

которомъ упоминаеть Чампи въ Bibliogr. critica , т. I. стр. 14 и 229), и 2) Vera Relatio modi, quo conversus est Dominus Piekering Wotton, Baro Anglus. Эти два приложенія изданы для прославленія Иезуитскаго Общества и не имѣютъ никакой связи съ содержаніемъ «Реляціи.» Мы оставляемъ ихъ, потому что они не содержатъ ничего, относящагося къ исторіи Лжедмитрія.

Кромѣ изчисленныхъ изданій, извѣстны еще два перевода этого сочиненія, именно: одинъ на языкъ Испанскій, а другой съ Испанскаго на Латинскій, ибо, судя по ихъ заглавію, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Иезуитъ Москвера, котораго Аделунгъ (см. въ Uebersicht der Reisend., т. II, стр. 286—287) считаеть авторомъ такой же «Реляціи» о Лжедмитріи, есть только переводчикъ нашего подлинника, писаннаго на Италіянскомъ языкѣ. Заглавіе этого Испанскаго перевода слѣдующее: Relacion de la senalada, y como milagrosa conquista del paterno imperio, conseguida del serenissimo principe Ivan Demetrio, gran Duque di Moscovia, en el ano de 1605; juntamente con su coronacion, i con lo que a hecho despues que fue coronado.... traduzido de lengua italiana en nuestro vulgar castellano, per Juan Mosquera de la C. de J. Lisboa, 1606, въ малую 4-ку. Сдѣланный же съ этого изданія переводъ Латинскій напечатанъ подѣ заглавіемъ: Io. Mosquerae de adeptioe imperii paterni principis Demetrii, Ducis Moscoviae, anno 1603. Madrii, 1609. Приводя то и другое заглавіе, Аделунгъ замѣчаетъ, что на послѣдній переводъ указываетъ въ «Notte-nii Diatribe de genuinis historiae Russicae fontibus,» p. 21.

Въ наше время «Реляція» перепечатана въ историческомъ сборникѣ Новаковскаго (Zródła do dziejów Polskich, Берлинъ, 1841, т. II, стр. 87). Она издана здѣсь подѣ названіемъ: Conquista di Demetrio.

Д. Ч. К. М. Оболенскій.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОМЪ И ПОЧТИ ЧУДЕСНОМЪ

ЗАВОЕВАНИИ

ОТЦОВСКОЙ ИМПЕРИИ,

СОВЕРШЕННОМЪ ЯСНѢЙШИМЪ ЮНОШЕЮ

ДИМИТРИЕМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ,

ВЪ 1605 ГОДУ.

СЪ ОПИСАНИЕМЪ ЕГО ВЪНЧАНІЯ И ВСЕГО, ЧТО ОНЪ СДѢЛАЛЪ ПОСЛѢ
СВОЕГО ВЪНЧАНІЯ — СЪ ПОСЛѢДНЯГО ЧИСЛА ІЮЛЯ И ДО СЕГО ДНЯ.

СОБРАЛЪ ИЗЪ ДОСТОВѢРНѢЙШИХЪ ИЗВѢСТІЙ

Бареццо Барецци.

ВО ФЛОРЕНЦИИ, У ГУИДУЧЧИ,

1606.

СЪ ПОЗВОЛЕНІЯ СТАРШИХЪ

Границы Московскаго Государства.

Все Государство Великаго Князя Московскаго сопредѣльно, на Сѣверъ, съ Ледовитымъ моремъ.

На Востокъ, съ Татарами, преимущественно съ тѣми, которые называются Черемиссами, и съ Каспійскимъ моремъ въ Азію.

На Югъ, съ Турками и съ Поляками.

На Западъ, съ Ливонією и съ Финляндією, подвластною Шведскому Королевству, которѣе принадлежитъ Сигизмунду Третьему, яснѣйшему Королю Польскому.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

0

Достопамятность завоеваніи

ОТЦОВСКОЙ ИМПЕРІИ

ДИМИТРИЕМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ,

ВЪ 1605 ГОДУ.

ВЕЛИКІЙ ПРОМЫСЛЪ ВОЖІЙ ВЪ ПРИГОТОВЛЕНІИ ЭТОГО
ПРЕДПРИЯТІА.

ГЛАВА I.

Димитрій, недавно (можно сказать, чудесно) достигшій престола Великаго Княжества Московскаго и другихъ отцовскихъ владѣній, какъ Русскихъ, такъ и Татаръ Казанскихъ и Астраханскихъ, покоренныхъ отцемъ его, представляетъ намъ случай начертать полное описаніе этого событія, какъ потому, что оно собрано изъ рукъ въ руки отъ тѣхъ, которые въ Польшѣ и въ Московіи лично видѣли все, касающееся до этого дѣла, такъ и потому, что въ исторіи нѣсколькихъ столѣтій едва ли найдется примѣръ, въ которомъ бы такъ ясно отражался Промыслъ Божій.

Приступая къ этому описанію, необходимо предварительно рассказать событія, которыя показывали, что это дѣло должно было руководиться разумомъ, выше челоуческаго, дабы привести къ какой нибудь великой цѣли, для пользы Христіанства.

Блаженной памяти Папа Григорій XIII, во все продолженіе своего первосвященничества, постоянно заботился объ усиленіи всякаго блага и о распространеніи Католической Вѣры. Какъ всемірный Отецъ, оказывая другимъ народамъ многія пособія, онъ намѣревался пригласить Государей, еще чуждавшихся Апостольскаго Престола, къ ихъ собственному спасенію, а, слѣдовательно, и къ спасенію ихъ народовъ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ мысли Его Святѣйшества были заняты желаніемъ приобрести пособіе Московіи, какъ крайняго Государства въ Европѣ, простирающагося и во внутренность Азии до Каспійскаго моря. Посылая кардинала Мороне легатомъ къ Императору Максимилиану на Регенбургскій Сеймъ, онъ поручилъ ему переговорить съ Его Величествомъ объ избраніи способнаго прелата Нѣмецкаго для отправленія его съ грамотами отъ Императора и отъ Его Святѣйшества нунціемъ къ Іоанну Васильевичу, бывшему тогда Великимъ Княземъ Московскимъ. Когда это отправленіе было опредѣлено (хотя пашлись въ некоторые люди, старавшіеся помѣшати ему назъ неавности къ Католической Религіи), нунцій, готовившійся къ путешествію, занемогъ и умеръ*. Такъ кончилися эти переговоры, но рѣшимость Григорія отъ того не охладѣла. Онъ избралъ другой путь: призвавъ къ себѣ Александра Канобіо, умершаго послѣ епископомъ Форлійскимъ, онъ отправилъ его въ Московію съ инструкціями, дарами и грамотами, какія казались нужными для подобнаго предпріятія. Александръ отправился. Хотя, по прошевію Папы, онъ получилъ отъ Польскаго Короля пропускную грамоту и проводничковъ, однако, по прибытіи къ границамъ Королевства, былъ не только ограбленъ, но и задержанъ тѣми, которые не желали, чтобы Католическая Вѣра распространялась столь далеко, такъ что онъ не могъ продолжать путешествія, и безъ успѣха возвратился въ Римъ. Тогда Папа, съ постоянствомъ приписо Богу это желаніе, имѣлъ случай отправить священника съ нѣсколькими товарищами къ Іоанну III, Королю Шведскому, отцу Сигизмунда III, нынѣшняго Короля Польскаго и Шведскаго. Это было въ слѣдствіе того, что Іоаннъ III присылалъ въ Римъ своего посланника, который, переговаривая о разныхъ дѣлахъ, просилъ Его Святѣйшество прислать особу, которой Король могъ бы довѣрчиво и безъ опасности для Королевства открыть средства, какія онъ хотѣлъ употребить для возвращенія своихъ подданныхъ къ древней Католической Вѣрѣ и для того, чтобы и самому перейти въ нѣдра святой Церкви, какъ онъ послѣ и сдѣлалъ относительно себя и многихъ другихъ. И такъ этимъ то путемъ, чрезъ Финляндію, сопредѣльную Московіи, Григорій вознамѣрился послать нѣсколько своихъ грамотъ къ Великому Князю. Но такъ какъ Шведскій Король былъ тогда въ войнѣ съ Москвитянами, то онъ отвѣтилъ, что, не время посылать означенныя грамоты чрезъ его посредство: изъ этого отвѣта можно было заключить, что онъ боялся, чтобы Московскій Государь не вооружился противъ него сильнѣе прежняго, подумавъ, что онъ нуждается въ такихъ грамотахъ для прекращенія войны. Такимъ образомъ и этотъ путь былъ оставленъ. Господь своимъ небеснымъ промысломъ хотѣлъ открыть новую, неугаданную самимъ Папою, дорогу, какъ для того, чтобы вся слава принадлежала одному Богу, такъ и для того, чтобы показать Папѣ, что постоянныя стремленія къ усиленію Христіанства будутъ со временемъ предшественниками событій, которыя выше всего, что человекъ могъ вообразить.

Григорій не оставялъ отой мысли, какъ по желанію блага Москвитянамъ, такъ и потому, что онъ предвидѣлъ, что, по соединеніи ихъ съ Апостольскимъ Престоломъ и по умиреніи съ Польскимъ Королевствомъ, этихъ двухъ Государей будетъ

* Нунцій, избранный (въ 1578 г.) кардиналомъ Мороне, былъ священникъ Рудольфъ Кленкенъ (сл. извѣстное объ немъ письмо кардинала къ Царю Іоанну Васильевичу.).

достаточно для поддержанія Христіанства ; вмѣстѣ съ тѣмъ оцъ понималъ , что когда получится отъ Великаго Князя Московскаго позволеніе (которое и было получено) посылать людей сухимъ путемъ чрезъ 'его Имперію къ Персидскому Государю и въ Индію , то будутъ открыты весьма обширныя врата для блага всей Церкви Христовой.

И такъ Божія премудрость , сама подготавливая основу этой ткани , чтобы тѣмъ легче было послѣ довершить ее трудами Апостольскаго престола , опредѣлила слѣдующее: Іоаннъ Васильевичъ , отецъ Дмитрія , уже два раза пораженный войскомъ Стефана Баторія , Короля Польскаго , и видя что на третій годъ готовится новое войско , чтобы пройти далѣе съ новыми побѣдами , принужденъ былъ отправить къ Григорію своего посла , по имени Северагина * , съ письмами отъ себя и отъ Императора Рудольфа , и съ прошеніемъ , чтобы Его Святѣйшество немедленно прислалъ особу , которая могла бы отклонить Короля Стефана отъ намеренія начинать новую войну. Письма Великаго Князя Московскаго были того содержанія , что Григорій долженъ уговорить и убѣдить Короля Стефана обнажить мечъ противъ общаго врага , вмѣсто того , чтобы стараться проливать кровь Христіанскую , и что Великій Князь сдѣлаетъ тоже самое , какъ скоро Король прекратитъ съ нимъ войну.

Тогда Папа , принявши со всевозможною благосклонностію Московскаго посла , пребывающаго по истеченіи пятидесяти дѣтъ съ тѣхъ поръ , какъ уже не было ни одного посланника изъ Московія въ Римъ , рѣшился отправить того же священника , который , по вызову Его Святѣйшества , недавно возвратился изъ Швеціи въ Римъ , и ему было поручено стараться о мирѣ между Королемъ Польскимъ и Государемъ Московскимъ.

Изъ успѣха этихъ стараній видно было , что самъ Богъ располагалъ всѣмъ дѣломъ: для переговоровъ объ означенномъ мирѣ нуженъ былъ именно человѣкъ , который бы хорошо зналъ дѣла Королевства Шведскаго , такъ какъ и объ немъ надлежало разсуждать при этихъ соглашеніяхъ , человѣкъ , который бывалъ въ Германіи и посѣщалъ разныя мѣста , дабы лучше знать всѣ дѣла , и который бы уже прежде находился въ переговорахъ съ Стефаномъ , Королемъ Польскимъ , касательно требованій его со стороны Шведскаго Короля , для того , чтобы одно дѣло не мѣшало другому и чтобы оба Короля остались единодушными въ случаѣ заключенія мира съ Московскимъ Государемъ.

По этому упомянутый священникъ , прожившій при Шведскомъ Королѣ въ первый разъ пять мѣсяцевъ , а во второй разъ цѣлымъ годъ , и производившій переговоры съ Императоромъ и съ Польскимъ Королемъ , незамѣтно приобрѣлъ столько свѣдѣній объ этихъ дѣлахъ , что по истеченіи семи мѣсяцевъ , проведенныхъ въ Московіи , (т. е. , два мѣсяца подъ Псковомъ , въ войскѣ Польскаго Короля , и два мѣсяца при Великомъ Князѣ Московскомъ , при Божіей помощи , заключенъ былъ миръ , по которому Ливонія съ 33 крѣпостями снова присоединена къ Королевству Польскому , положено основаніе Епископству Венденскому въ Ливоніи , учреждены двѣ Коллегіи , въ Ригѣ и въ Дерптѣ , городѣ , лежащемъ на границѣ Мос-

* Московскій гонецъ Шверингъ былъ посланъ къ Императору и къ Габсбургу въ 1580 г.

ковской, а въ Вильгѣ по прежнему оставлена семинарія для Русскихъ, основанная на счетъ Апостольскаго Престола для образованія дѣтелей, которые бы могли быть со временемъ полезными для Московіи. Мы не упоминаемъ о другихъ благахъ, которыя оказались послѣ, какъ слѣдствія перваго желанія, Богомъ внушеннаго и поддержаннаго въ Григоріѣ XIII.

КАКІЕ СЫНОВЬЯ БЫЛИ У ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, В. КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО.

ГЛАВА II.

Въ то время, какъ отъ имени Григорія начаты были переговоры о мирѣ съ Королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей. Старшій былъ Іоаннъ, 20 лѣтъ, женатый и склонный къ добру; второй назывался Феодоромъ, которому, какъ говорятъ, еще въ дѣтствѣ, даже было какое то питіе для лишенія его разсудка, чтобы онъ, какъ полуумный и неопасный, не могъ спорить съ старшимъ братомъ объ отцовской Имперіи. По этой причинѣ священнику, присланному отъ Григорія для распространенія Религіи и для утвержденія мира, не было позволено видѣть этого сына и подать ему грамоту Папы, который писалъ также и къ нему. Но Богъ попустилъ, чтобы отецъ поссорился съ старшимъ сыномъ, Іоанномъ, за его жену, впрочемъ, въ дѣлѣ не безчестномъ: ударивъ его сильнѣе, чѣмъ хотѣлъ, палкою, окованною желѣзомъ, которую всегда носилъ съ собою, онъ его убилъ. Такимъ образомъ, по смерти его, Имперія досталась Феодору. За два года до смерти Государь еще женился на молодой женѣ, отъ которой родился Димитрій, вынѣ царствующій въ отцовской Имперіи. Передъ смертію Іоаннъ назначилъ нѣсколько важнѣйшихъ вельможъ опекунами каждому изъ сыновей особо, т. е., Феодору и Димитрію.

ФЕОДОРЪ НАСЛѢДУЕТЪ ПРЕСТОЛЪ ОТЦА СВОЕГО, ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА; ВОРНІСЪ ГОДУНОВЪ ОВЛАДѢВАЕТЪ ИМПЕРІЕЮ ПО СМЕРТИ ФЕОДОРА.

ГЛАВА III.

Феодоръ, восшедшій на престолъ послѣ отца своего, былъ женатъ на уродливой женщинѣ, которая видя, что мужъ не можетъ управлять государствомъ и по болѣзнямъ неспособенъ имѣть дѣтей, приставила къ нему своего брата, Бориса Го-

душа, для того, чтобы приучить его къ управленію Имперіи. Съ помощью сестры, Борисъ вскорѣ овладѣлъ всѣми дѣлами, и во имя Θεодора долго правивши всѣмъ (какъ то гда казалось) весьма хорошо, захотѣлъ сдѣлаться Вел. Княземъ, ибо видѣлъ, что съ неспособностью Θεодора соединялась надежда на кратковременность его жизни. По отому онъ искусно отдѣлался отъ опекуновъ, приставленныхъ къ Θεодору Іоанномъ Васильевичемъ, отправивъ ихъ въ Казань, въ Астрахань и въ другія отдаленныя мѣста, съ титуломъ намѣстниковъ и приказаніемъ вести войну съ остальными, еще непокоренными, Татарами. Послѣ этого всѣ они въ скоромъ времени или умерли или изчезли, такъ что не было извѣстно, что съ ними стало. Не прошло много времени, какъ Борисъ уже сдѣлалъ тоже самое съ опекунами Дмитрія, и, сверхъ того, рѣшился умертвить самаго Дмитрія, воспитывавшагося въ отдаленномъ отъ Двора замкѣ, который, вмѣстѣ со всею провинціею, назначенъ былъ ему отцемъ. Когда Борисъ прислалъ людей для убіенія Дмитрія, воспитатель его (который, какъ говорятъ, былъ Нѣмецъ изъ окрестностей Кольна) удѣдомленъ былъ матерью Дмитрія о ихъ прибытіи, а также и о мѣстѣ и времени избранныхъ для убіенія Царевича. По отому наставникъ положилъ въ одну постель съ Дмитріемъ мальчика такихъ же лѣтъ и сходной наружности, не сказавши о томъ никому, и какъ скоро мальчикъ уснулъ, велѣлъ тайно унести Дмитрія изъ постели. Когда пришло время, назначенное для убіенія Дмитрія, посланные Бориса, думая скрыть преступленіе во мракѣ ночи, пошли къ постели Царевича и убили положеннаго туда мальчика, считая его за Дмитрія. Домашніе слуги, услышавъ шумъ и нѣсколько криковъ мальчика, побѣжали къ постели Дмитрія: увидѣвъ умершаго и принявъ его за Дмитрія, они были поражены ужасомъ и горестью. Слухъ объ этомъ событіи тотчасъ распространился въ ближнія мѣста, въ слѣдствіе чего стеченіе народа сдѣлалось такъ велико, что отъ тѣсноты или отъ другихъ причинъ погибли еще другія дѣти. Между тѣмъ воспитатель Дмитрія, поручивъ его какому то дворянину и отправивъ въ безопасное мѣсто, притворно показывалъ самую горестъ по случаю его смерти. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы умершій мальчикъ не былъ узнавъ и чтобы обманъ не открылся. Борисъ, боясь, чтобы не распространился слухъ объ убійствѣ, приказалъ рассказывать, что язва свирѣпствуетъ въ этомъ городѣ, и что Дмитрій и другія дѣти умерли отъ нея. Москвитяне несказанно боятся язвы. По отому городъ былъ оцѣпленъ, и подъ тяжкими наказаніями было запрещено не только выходить оттуда, но и входить въ городъ или приближаться къ нему. Потомъ Борисъ, показывая будто боится, чтобы, не смотря на всѣ отѣмѣры, язва не вышла оттуда и не распространилась во всемъ государствѣ, велѣлъ сжечь весь городъ со всѣми людьми, которые тамъ находились. Вскорѣ послѣ того умеръ Θεодоръ, и Борисъ, думавшій, что отстранилъ всѣ препятствія и не упустилъ изъ виду ничего, безъ противорѣчія провозглашенъ Великимъ Княземъ. Это было сдѣлано тѣмъ охотнѣе, что всѣ думали, что уже не осталось никого изъ роду настоящихъ Государей; притомъ, во время жизни Θεодора, Борисъ недурно управлялъ общественными дѣлами.

**ДИМИТРІЙ, ТАЙНО ВОСПИТАННЫЙ, ПО ПРОШЕСТВИИ НѢКОТОРАГО
ВРЕМЕНИ ЯВЛЯЕТСЯ ВЪ ЛИТВѢ И ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.**

ГЛАВА IV.

Между тѣмъ Димитрій, тайно воспитанный своимъ наставникомъ, убѣжавшимъ изъ сожженнаго города, узнавъ отъ того же наставника, вскорѣ умершаго, что онъ законный наслѣдникъ Іоанна Васильевича. Чтобы не быть узнаваемымъ, воспитатель совѣтовалъ ему вступить въ какой нибудь монастырь этой страны, гдѣ монахи не Католическіе и не ученые. Димитрій вступилъ въ монастырь, но не долго тамъ оставался и перешелъ въ другой, а потомъ еще въ новый монастырь, мѣняя такимъ образомъ мѣста изъ страха (какъ онъ самъ говорилъ), чтобы не быть узнаваемымъ или чтобы не быть принужденнымъ постричься. Наконецъ, никому не открываясь, онъ прошелъ въ Литву отъ монаховъ одного монастыря, находящагося близъ границы области Кіевской. Тамъ онъ вскорѣ оставилъ монашеское платье и началъ служить сперва въ домѣ воеводы Острожскаго, потомъ у какого то Польскаго господина, по имени Гольскаго: говорятъ, что онъ служилъ даже на кухнѣ. Наконецъ, услышавши о несправедливости Московскихъ народовъ къ Берису за то, что онъ отдался отъ прежняго образа правленія и приблизился къ тираніи, Димитрій рѣшился открыться одному благородному господину или, какъ они называютъ, князю, по имени Вишневецкому, зятю Сендомирскаго воеводы. Димитрій просилъ, чтобы онъ черезъ своего тестя выхлопоталъ ему позволеніе жить въ ко Двору Польскаго Короля, дабы объяснить, кто онъ такой и въ какой мѣрѣ справедливы его притязанія. Означенный князь привезъ его въ Краковъ, давъ ему приличныя одѣянія и снабдивъ его слугами и другими необходимыми предметами. Здѣсь просили Короля, чтобы дѣло Димитрія было выслушано нѣсколькими Сенаторами, что и было позволено. Тогда Димитрій съ великимъ достоинствомъ и силою разсказалъ событія своей жизни, есылался на свидѣтелей и на вѣрные признаки, а также показывая собственные примѣты, именно, весьма замѣтную бородавку близъ праваго глаза со стороны носа, и одну руку, бывшую гораздо длиннѣе другой: поэтому Его Величество и Сенаторы остались убѣжденными въ истинѣ.

Въ рѣчи, произнесенной предъ самимъ Королемъ, Димитрій, между прочимъ, сказалъ слѣдующія слова: «Вспомните, Ваше Величество, что вы родились узникомъ: Богъ, освободивъ васъ вмѣстѣ съ вашими родителями, хочетъ, чтобы вы освободили меня отъ изгнанія и возвратили мнѣ родительскую Имперію.» Для уразумѣнія этихъ словъ должно знать, что Іоаннъ III, Король Шведскій, отецъ Польскаго Короля, до восшествія своего на престолъ, вмѣстѣ съ Королевою, супругою своею, содержался въ заключеніи, по повелѣнію брата его, Генриха, бывшаго Королемъ, между тѣмъ какъ Іоаннъ былъ Великимъ Княземъ Финляндскимъ. Заключеніе продолжалось четыре года, и въ это время родился Сигизмундъ III, нынѣшній Король Польскій. Возведенный дворянствомъ на престолъ, Іоаннъ заключилъ въ тюрьму своего брата, Короля Генриха, и въ продолженіи осьми

лѣтъ держалъ его въ заключеніи, въ которомъ Генрихъ и умеръ. Въ рѣчи своей Димитрій упомянулъ также о пользѣ, какую оказанная ему помощь могла бы принести всему Христіанству: возвративши подъ свою власть Московію и прочія части своей Имперіи, Димитрій могъ бы оказать пособіе Польскому Королю для завоеванія Шведскаго Королевства изъ подъ власти мятежнаго Карла, а также содержать въ страхъ Турецкаго Султана, дабы онъ не могъ распространять далѣе своихъ завоеваній. Между тѣмъ Димитрій, около трехъ лѣтъ пробывши въ прелѣсахъ Ляты, въ кругу упомянутыхъ дворянъ Польскихъ, уже научился говорить по Польски, а отчасти и по Латынѣ, и чувствовалъ склонность къ обрядамъ Католической Церкви. Прибывши въ Краковъ, онъ посѣщалъ тамошніе храмы и сведенно все богѣе и богѣе проникался ученіемъ Католическимъ, такъ что изъявлялъ желаніе глубже изучить его. Услышавъ о томъ, Король поручилъ эту трудъ Іезуиту Каспару Савицкому, начальнику Краковскій Іезуитской школы. Вскорѣ Димитрій, весьма прозорливый и исполненный усердія, написалъ собственноручное письмо къ блаженной памяти Папѣ Клименту VIII. Въ этомъ письмѣ, поручая себя молитвамъ Его Святѣйшества и прося его благословенія, онъ обѣщавъ употребить всѣ усилія для распространенія божественнаго исповѣданія въ отцовской Имперіи, какъ скоро она возвратится подъ его власть.

ВЗРѢСЬ, ТРЕВОЖИМЫЙ УПРЕКАМИ СОВѢСТИ И СЛУХОМЪ, ЧТО ДИМИТРІЙ ЖИВЪ, СНАЧАЛА СТАРАЕТСЯ СКЛОНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРЕЙ, А ПОТОМЪ ПЫТАЕТСЯ ОСТАНОВИТЬ ПРЕДПРИЯТІЯ ДИМИТРІЯ.

ГЛАВА V.

Между тѣмъ какъ все это готовилось, Берисъ Годуновъ, не задолго предъ симъ узнавъ о переходѣ Димитрія въ Польшу, склонилъ на свою сторону многихъ Москвитинъ, готовыхъ къ возстанію, и испытывалъ разные средства для убійства Димитрія и для отвращенія тѣхъ событій, которыми угрожалъ ему сознаніе тиранства и собственными преступленіями. Такъ, съ самаго начала своего царствованія, онъ писалъ письма въ Италію и въ другія мѣста, распространяя славу о себѣ, какъ о Государѣ милосердомъ, и приглашая разныхъ людей ѣхать въ Московію, гдѣ они будутъ пользоваться его щедростію и узнавать, что его правленіе не походитъ на правленіе его предшественниковъ, богѣе склонныхъ къ жестокости, нежели къ милосердію. Онъ отправлялъ пословъ къ Императору Рудольфу, предлагая ему предложение дружбы и пособіе въ войнѣ, которую Императоръ велъ въ Венгрии противъ Турокъ. Впоследствии онъ послалъ къ Рудольфу множество соборей: хотя былъ слухъ, что цѣнность ихъ восходила до милліона золотомъ, однако они стоили не богѣе 200 тысячъ скудій. Императоръ, раздавъ ихъ своимъ приближеннымъ,

получилъ небольшое облегченіе, а не помощь; принатіе же Московскихъ пословъ и отправленіе ихъ назадъ въ Московію съ дарами еще уменьшило выгоды, полученныя отъ Бориса.

Но послѣ, видя усилившуюся недовѣрчивость въ своихъ и близкія притопленія Дмитрія, къ которому стѣкались разные сенаторы и дворяне, убѣждавшіе его идти въ отцовское государство, Борисъ употребилъ три средства для отвращенія будущихъ событій. Во первыхъ, онъ послалъ къ Польскому Королю на Варшавскій сеймъ, съ жалобами на нарушеніе міра пособіями его врагу; онъ утверждалъ, что Дмитрій сынъ священника и обманщикъ, и потому требовалъ, чтобы выдали его, живаго или мертваго. Во вторыхъ, онъ вступилъ въ сношенія съ нѣкоторыми Поляками, чтобы разстроить это предпріятіе, о чемъ послѣ будетъ сказано. Въ третьихъ, онъ разставилъ войска по границѣ и распространялъ въ Московіи слухъ, что Дмитрій волшебникъ, весьма извѣстный въ той странѣ. Но Польскій Король мудро отвѣтствовалъ посламъ, не обращая вниманія на слышанныя имъ клеветы и угрозы, и рѣшился по прежнему оказывать пособія, общіяныя Дмитрію: отямъ-то онъ и доказывалъ сохраненіе міра и дружбы въ отношеніи къ Москвитянамъ.

ПОХОДЪ ДМИТРІЯ ИЗЪ КРАКОВА ВЪ МОСКОВІЮ.

ГЛАВА VI.

Король далъ Дмитрію позволеніе тайно набрать въ Королевствѣ 5000 чело-вѣкъ, которые бы выступили въ походъ и собрались около границъ Литовскихъ; между ними должны были находиться и такіе солдаты, которые уже воевали въ Московіи при Королѣ Стефанѣ. Съ ними должны были еще соединиться 5000 Козаковъ, которые обыкновенно находятся въ предѣлахъ Королевства: привыкнувъ жить грабежемъ, Козаки поспѣшно пошли къ Дмитрію. Равнымъ образомъ Король уступилъ воеводѣ Сендомирскому нѣкоторую сумму денегъ, которую воевода долженъ былъ заплатить Его Величеству за Самборское имѣніе; кромѣ того далъ еще денегъ Дмитрію, дабы онъ могъ содержать себя сообразно съ своимъ достоинствомъ. Съ такими пособіями Дмитрій отправился въ Московію, находясь подъ руководствомъ означеннаго воеводы, который взялъ съ собою двухъ Францисканскихъ монаховъ (изъ тѣхъ, которые въ Польшѣ называются Бернардинцами, по причинѣ преобразования св. Бернардина) и двухъ отцевъ, принадлежавшихъ къ Іезуитскому обществу, съ однимъ изъ ихъ товарищей: они, какъ люди весьма дѣятельные, должны были духовнымъ оружіемъ поддѣрпывать войско. Эти Іезуиты были отецъ Николай Чиржовскій и отецъ Андрей Лавицкій: они постоянно находились при Дмитріи, между тѣмъ какъ Бернардинцы вскорѣ возвратились въ свой монастырь. Войско собралось по сю сторону Днѣпра. Значительная часть его быстрымъ переходомъ и переменною пути набѣгла засады, приготовленныхъ дружиною благородныхъ Поляковъ, подъ предлогомъ Королевской службы и мира, заключеннаго

съ Московією: чрезъ это ему хотѣлось остановить предпріятіе, отъ котораго онъ видѣлъ, что не только не будетъ ему никакой чести, но, напротивъ, усилятся власть Короля и значеніе Сандомирскаго Воеводы, что было противно его намѣреніямъ.

По сю сторону Днѣпра оставались нѣсколько долѣе, чѣмъ думали: это произошло отъ того, что не всѣ были усердны въ содѣйствіи походу; кромѣ того, въ распредѣленіи провіанта и въ способѣ перехода чрезъ Днѣпръ, который былъ весьма глубокъ, надлежало поступать осторожно. Къ тому же, при переходѣ чрезъ эту рѣку, нужно было знать, по какой дорогѣ можно было всего безопаснѣе идти впередъ; и хотя для того всего лучше казалось продираться ехвозь густые лѣса, простирающіеся на 40 миль, однако здѣсь должно было скорѣе ожидать засадъ, которыя могли быть разставлены приверженцами тирана Бориса.

Тѣмъ не менѣе эта остановка на нѣсколько недѣль была дѣломъ Провидѣнія, потому что воины Дмитрія, и особенно Поляки, имѣли время слушать слово Божіе изъ устъ Католическихъ священниковъ: многіе изъ нихъ лучше узнали дѣла Вѣры, въ конхъ нѣкоторыя были весьма несвѣдуци; многіе подкрѣпили себя Св. Таинствами. Это такъ усилило ихъ бодрость и вѣрность во исполненіи великихъ предпріятій, что впоследствии храбрѣйшіе изъ нихъ продолжали сотнями причащаться каждую недѣлю. Такой примѣръ былъ весьма замѣтливъ для Москвитянъ, потому что Богъ располагалъ такимъ образомъ событія для распространенія Католической Вѣры въ сихъ обширныхъ Сѣверныхъ странахъ.

ДИМИТРІЙ ПЕРЕХОДИТЪ ДНѢПРЪ, ВСТУПАЕТЪ ВЪ МОСКОВІЮ, ГДѢ ОДЕРЖИВАЕТЪ РАЗНЫЯ ПОВѢДЫ И ПРЕТЕРПѢВАЕТЪ ОДНО ПОРАЖЕНІЕ.

ГЛАВА VII.

Но Дмитрій, благополучно переправившись чрезъ Днѣпръ и отправясь съ войскомъ обширнымъ лѣсомъ, не встрѣтилъ ни засадъ непріятельскихъ, ни сопротивленія; когда же приблизился къ первой пограничной крѣпости Московской, то она добровольно сдалась ему, не ожидая ни пальбы, ни приступа, хотя Борисъ снабдилъ ее гарнизономъ, состоявшимъ изъ осьми сотъ человѣкъ, укрѣпилъ пушками и велѣлъ сжечь предмѣстіе, дабы оно не могло служить станомъ для Дмитрія. Оставивъ здѣсь значительный отрядъ своего войска, Дмитрій отправился къ другой крѣпости, которая сильнѣе первой, но и она сдалась ему. Не разъ вступая въ битву съ войсками Бориса, который прислалъ войско для защищенія этой страны въ открытомъ полѣ, Дмитрій нанесъ имъ нѣсколько пораженій, особенно подъ крѣпостью Новгородомъ*. Когда же онъ удалился отъ Новгорода, не имѣя возможности взять его, въ войскѣ произошло такое смятеніе,

* Новгородомъ Сѣверскимъ.

что, не будучи никѣмъ преслѣдуемо, оно раздѣлилось на три отряда. Одинъ пошелъ къ Чернигову, другой къ Путивлю: эти оба отряда хотѣли идти въ Польшу, частью съ Сеномирекимъ Воеводою, частью съ своими предводителями. Наконецъ третій отрядъ отправился въ Комаринскую волость, съ самимъ Димитріемъ. Настигнутый въ той же области весьма многочисленнымъ Борисовымъ войскомъ, въ которомъ, кромѣ Москвитянъ, были и Татары и Нѣмцы, въ битвѣ 30-го января, прошедшаго 1605 года, Димитрій былъ такъ пораженъ, что не могъ возобновить сраженія для склоненія побѣды на свою сторону: виною этого пораженія были Козаки, на которыхъ онъ слишкомъ много полагался. Всѣ такъ упавшимъ духомъ, что каждый старался спастись бѣгствомъ, которое кончилось только за 14 миль отъ поля битвы, у Рыльска, второй крѣпости, сдавшейся Димитрію. Пробывъ здѣсь два дня для собранія вонновъ и для отдохновенія, Димитрій сдѣлалъ новый переходъ въ 12 миль, до Путивля, который ближе къ границамъ Польскаго Королевства. Козаки, не будучи впущены въ Путивль, отправились назадъ въ Запорожье (Запорогзо), откуда они пришли. Одна часть Поляковъ ушла въ Польшу, другая же осталась съ Димитріемъ: послѣдняя состояла изъ 500 человѣкъ. Съ этими гонимыми и съ другими, приставшими къ нему, Димитрій старался привести въ порядокъ войско, ободрить сдавшіяся ему крѣпости и послалъ въ Польшу за новою помощію: все это онъ дѣлалъ съ духомъ, болѣе нежели героическимъ, не смотря на то, что находился въ описанномъ нами положеніи.

НОВЫЕ ЗНАКИ ВОЖИЯ ПРОВІДѢНІЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДИМИТРІЮ.

ГЛАВА VIII.

Но Богъ, который узавляетъ и изцѣляетъ, оживилъ въ Димитріѣ и въ его приверженцахъ твердую надежду на счастливое продолженіе и окончаніе предпріятій. Полководецъ Борисовой рати, думая, что остатки Димитріева войска бѣжали въ Польшу, преслѣдовалъ его только одинъ день, т. е., до Рыльска. Рыльскъ, весьма сильная крѣпость, передалась (какъ уже сказано) Димитрію; къ ней принадлежала весьма пространная область. Противъ нихъ пошла часть войска Борисова: жители, поддерживаемые небольшимъ числомъ вонновъ, присланныхъ къ нимъ Димитріемъ, вышли на встрѣчу, убили тысячу, взяли въ плѣнъ 200 человѣкъ, и нанесли остальнымъ такое пораженіе, что непріатели оставили осаду и искали спасенія въ бѣгствѣ, какъ кто могъ. Тутъ были захвачены 2 пушки, а палатки частью сожжены, частью разграблены. Кромѣ того, пять другихъ, весьма чильныхъ, крѣпостей добровольно сдались Димитрію, вмѣстѣ съ обширными своими областями, именно, Осколь, Полойка *, Норовишъ **, Борисовъ градъ,

* Вадушан. — ** Воронежъ.

Бѣгородъ. Въ послѣдней крѣпости было 150 пушекъ. Начальники всѣхъ этихъ крѣпостей, называемые Воеводами, отведены въ заключеніе въ Путивль и переданы во власть Дмитрія. Равнымъ образомъ схваченъ былъ Гришка Отрепьевъ, тотъ знаменитый магъ и волшебникъ, о которомъ тиранъ распространялъ слухъ, что не Дмитрій, сынъ Іоанна Васильевича, а этотъ магъ, извѣстный во всей Московіи за дурнаго человѣка, приходилъ вмѣстѣ съ Козаками Польскими, чтобы отнять у него престолъ. Такимъ образомъ, праведный судъ Божій, который всегда обрушаетъ на главы клеветниковъ ихъ собственные клеветы, явнее обнаружилъ, что совсѣмъ разные люди были этотъ магъ и Дмитрій, законный Государь. Черезъ нѣсколько дней дѣи другія крѣпости вмѣстѣ съ ихъ областями также добровольно покорились Дмитрію: онѣ называются Елецъ и Лепнина*; послѣдняя изъ нихъ болѣе Путивля и гораздо важнѣе прочихъ въ военное время. По этому Дмитрій, увидѣвъ, что Богъ, хотѣвшій предшествовавшимъ пораженіемъ наказать войско за какой нибудь грѣхъ, тѣмъ не менѣе покровительствовалъ ему во всемъ прощомъ, прилежно старался возблагодарить Его и предаться днемъ и ночью въ волю Его десницы, такъ что Москвитяне и ихъ священники, называемые попами, дивились этому и назидались.

Когда Дмитрію покорилось уже все Сѣверское Княжество и 8 крѣпостей вѣдъ того Княжества, а успѣхъ его предпріятія все болѣе разглашался по Московіи, Бѣгородцы перехватили письмо полководца Борисова войска, который уже нѣсколько недѣль осаждалъ Кромы, важную крѣпость, сдавшуюся Дмитрію. Въ этомъ письмѣ полководецъ писалъ Борису, находившемуся въ Москвѣ, что онъ уже не въ силахъ удержать въ послушаніи солдатъ, которые разбѣгаются, что, кромѣ того, онъ ежедневно тернитъ уроны, наносимые крѣпостями, сдавшимися Дмитрію, почему и просилъ, чтобы ему, какъ можно скорѣе, было прислано другое войско на помощь, въ противномъ же случаѣ хотѣлъ распустить своихъ людей и возвратиться въ Москву. Около 8-го Марта, того же 1605 года, тайно пришла въ Путивль три старца, посланные Борисомъ изъ Москвы къ народу Путивльскому, съ письмами, въ которыхъ Борисъ обѣщалъ Путивльцамъ простить ихъ за возмущеніе и поручалъ имъ убить Дмитрія или прислать его плѣннаго, а также перебить или захватить въ плѣнъ находившихся при немъ Поляковъ. Были также письма отъ Патріарха или Митрополита Московскаго, который отлучалъ ихъ отъ Церкви и предавалъ проклятію. Но эти старцы были схвачены прежде, чѣмъ могли распространить въ народѣ письма; одинъ изъ нихъ, подвергнутый пыткѣ, открылъ все дѣло, и такимъ образомъ упомянутыя письма вынуты изъ ихъ сапоговъ, гдѣ они были зашты. Прощенные Дмитріемъ, старцы писали тирану и Патріарху, что они узнали въ Дмитріѣ законнаго наследника и Государя, и что напрасны будутъ всѣ старанія, противныя справедливости. Въ Путивлѣ была открыта еще другая измѣна: одинъ Москвитянинъ письменно призывалъ Борисово войско, обѣщаясь предать самаго Дмитрія живаго. Измѣнникъ былъ отданъ народу, который разстрѣлялъ его.

---

* Лавны.

ДѢЛА БЛАГОЧЕСТІЯ И РАЗГОВОРЫ ДИМИТРІЯ СЪ ПОЛЬСКИМИ
СВЯЩЕННИКАМИ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПУТИВЛѢ.

ГЛАВА ІХ.

Димитрію нужно было долго оставаться въ Путивлѣ, такъ что онъ провелъ тамъ великій постъ того года и нѣсколько недѣль послѣ Пасхи: тогда онъ авалъ новые знаки благочестія. Свѣдущій въ обрядахъ Русскихъ, онъ разсуждалъ о нихъ съ своими попами такъ, что могъ ихъ научить и привести къ лучшему состоянію Вѣры изъ того вѣщшняго и невѣжественнаго положенія, въ которомъ они содержали дѣла божественныя. Онъ показывалъ столько благоговѣнія къ Блженной Дѣвѣ, что ежедневно предъ образомъ Ея молился долго и усердно, воруая себя Ея заступленію. Изъ одной крѣпости, называемой Курскомъ **, ему принесенъ былъ образъ Богоматери, украшенный драгоценными камнями, золотомъ и серебромъ: по словамъ Москвитянъ, во время пожара, случившагося въ храмѣ, этотъ образъ остался цѣль и неповрежденъ огнемъ. Димитрій пошелъ на встрѣчу образу, вмѣстѣ съ своими воинами, попами и Москвитянами, и съ великими почестями сопровождалъ его въ Путивль; на слѣдующій день онъ повелѣлъ торжественно носить этотъ образъ около крѣпости, и потомъ съ благочестіемъ снова поставилъ его въ городѣ. По случаю приближенія праздника Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы, который отцы Іезуаты и Польскіе войны собирались праздновать, Димитрій, зная объ этомъ, прислалъ имъ въ даръ другой образъ Пресвятой Дѣвы, весьма древній, хорошо писанный и тоже въ серебряномъ иззолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями: онъ хотѣлъ, чтобы въ такой торжественный день благоговѣніе къ Пресвятой Дѣвѣ еще болѣе возбудилось въ душахъ Поляковъ. Для праздниковъ Пасхи Димитрій подарилъ другой образъ, нѣсколько болѣе блестящій, и Персидское одѣяніе, изъ котораго сдѣланы риза и покровъ для украшенія алтаря; сперва же священники употребляли этотъ покровъ на украшеніе гроба, выставяемаго Католиками на страстной недѣлѣ, въ воспоминаніе Господа нашего Иисуса Христа. Для этого торжества, равно какъ для торжества во время ночи, предшествующей дню Пасхи, когда въ Польшѣ празднуется память Христа воскресшаго, которую и въ Путивлѣ праздновали Польскіе солдаты въ этомъ году, начальникъ ихъ стана, господинъ Доржницкій, получилъ отъ Димитрія позволеніе вывезти изъ крѣпости нѣсколько большихъ и полевыхъ пушекъ къ дому, гдѣ Польскіе Католическіе священники отправляли богослуженіе; объ этомъ были предувѣдомлены главные изъ Москвитянъ, дабы пушечная пальба при отправленіи богослуженія не произвела тревоги. По этому настоящая ночь прогремѣла не только въ Путивлѣ, но гораздо далѣе, пушечною пальбою, барабаннымъ боемъ, звуками трубъ и лютавръ и церковными цѣснопѣніями. Хотя Москвитяне изумились, однако остались проникнутыми удивленіемъ къ обрядамъ и благочестію Католиковъ.

* Читателю не забудутъ, что эти слова записаны Іезуитомъ, ревностнымъ приверженцемъ Католицизма.

** Въ подлинникѣ: *Сурса*.

Но смотря на то, что у Дмитрія было на рукахъ огромное предпріятіе—завоевать отцовскую Имперію и содержать въ повиновеніи и вѣрности покорившіяся ему провинціи и страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ отражать въ разныхъ мѣстахъ вторженія и нападѣнія враговъ, и сверхъ того наблюдать за всѣми дѣйствіями Бориса, особенно же охраться отъ столькихъ предательствъ, безпрестанно замышлявшихся противъ него, тѣмъ не менѣе каждый можетъ удивляться не только его благочестію, но и заботливости о томъ, чтобы учредить со временемъ въ Московіи Академію и Коллегіи, въ которыхъ юношество могло бы воспитываться подобно тому, какъ въ Польшѣ. Объ этомъ Дмитрій часто разсуждалъ съ Поляками и съ нѣкоторыми изъ своихъ: онъ жаловался на нерадѣніе и невѣжество Москвитянъ, изъ коихъ весьма немногіе умѣютъ читать, а еще менѣе знаютъ дѣла Вѣры; къ числу ихъ принадлежатъ и монахи, которые живутъ въ такомъ невѣжествѣ и своесоліи, что преобразование ихъ кажется необходимымъ*. Дмитрій говорилъ, что онъ хочетъ, но восшествіи на престолъ Великаго Княжества Московскаго, призвать молодыхъ и хорошо воспитанныхъ иностранцевъ, для того, чтобы примѣромъ ихъ возбудить Московскихъ дѣтей къ изученію наукъ и искусствъ. Частые разговоры его объ этомъ предметѣ тѣмъ еще не кончились: онъ хотѣлъ въ немного дней имѣть понятіе о томъ, что древніе Латинскіе авторы писали касательно религіи и философіи.

**ГЛАВА ВОРИСЪ УМИРАЕТЪ СТРАШНОЮ И ВНЕЗАПНОЮ СМЕРТІЮ,
А ЖЕНА ЕГО И СЫНЪ УМИРАЮТЪ ОТЪ ЯДА.**

ГЛАВА X.

Между тѣмъ какъ Дмитрій дѣйствовалъ такимъ образомъ въ Путивлѣ, Господь Богъ иначе дѣйствовалъ въ его пользу. 29-го Апрѣля, того же 1605 г., когда Борисъ принималъ какихъ то иностранныхъ пословъ, въ присутствіи своихъ Сенаторовъ и многочисленнаго дворянства, онъ внезапно былъ пораженъ рукою Божіею: открылось обильное кровоточеніе изъ его глазъ, носа, рта и ушей, такъ что онъ палъ мертвымъ. Свидѣтели этого были такъ утрашены, что почти всѣ стали тогда бѣгаться суда Божія и признали, что само Провидѣніе защищаетъ правое дѣло Дмитрія. Тѣмъ не менѣе жена Борисова побуждала сына своего, Феодора, поскорѣе вступить въ управленіе Государствомъ; но она не могла успѣть въ своихъ настрѣлахъ: народъ, возставши въ пользу Дмитрія, заключилъ ее въ темницу вмѣстѣ съ сыномъ и дочерью, дабы предать ихъ Дмитрію для наказанія. Въ то время, какъ Дмитрій находился въ Тулѣ и намѣревался идти къ Москвѣ, ему привнесено было это извѣстіе Польскимъ капитаномъ, Домарацкимъ, который взятъ былъ

* Подъ словомъ преобразование авторъ разумѣетъ введеніе Католической Вѣры въ Россію: — любимая мысль Іезуитовъ того времени, Не должно забывать, что ставшая причиною, почему адѣсь иоризцетса состоаніе нашего духовенства.

въ плѣнъ при пораженіи Дмитрія подъ Новгородомъ и находился въ Москвѣ : освобожденный тогда, онъ явился съ извѣстіемъ о томъ, что видѣлъ собственными глазами, сказывая также, что многіе другіе плѣнные, находившіеся въ заключеніи у Москвитинъ, собирались идти къ Дмитрію. По этому жена, сознавая жестокость своего мужа, уже умершаго, равно какъ и собственныя вѣны, приняла сама яду въ темницѣ и дала его дѣтямъ, въ слѣдствіе чего она и сынъ вскорѣ умерли; но дочь, при помощи врачей, давшихъ противудіе, осталась жива.

ДИМИТРИЮ ПЕРЕДАЕТСЯ МНОГОЧИСЛЕННОЕ ВОЙСКО БОРИСА, ОСАЖДАВШЕ КРѢПОСТЬ КРОМЫ.

ГЛАВА XI.

Съ другой стороны Богъ позволилъ, чтобы Борисъ, собравши многочисленнѣе войско, какое когда либо собиралъ, именно болѣе 100 тысячъ воиновъ, воевъ цвѣтъ Масювицъ, повелѣлъ Иоанну Годунову, своему двоюродному брату и предводителю въ этихъ предпріятіяхъ, взять важную крѣпость Кромы (о чемъ мы выше говорили). Эта крѣпость, сдавшаяся Дмитрію, получила отъ него подкрѣпленіе около Духова Дя, послѣ того, какъ она уже выдержала десять жестокихъ приступовъ непріятеля. На помощь ея отправился господинъ Запорскій; при немъ было 200 человекъ Польской конницы изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ другимъ оружіемъ везли коня съ весьма острыми желѣзомъ, и 100 человекъ пѣхоты: они приняли отъ священниковъ въ Путивлѣ обычное благословеніе. Приблизившись къ Кромамъ на разстояніе двухъ миль, Запорскій остановился и соединился съ 10,000 Московскихъ солдатъ, присланныхъ Дмитріемъ. Въ это время Кромскіе вояды, услышавъ, что многіе изъ Борисова войска склонялись на сторону Дмитрія, вошли съ ними въ сношеніе. Вышедъ изъ крѣпости, они побили множество изъ тѣхъ солдатъ, которые еще оставались вѣрными Борису; тѣ же, которые были привержены Дмитрію, притворно обратившись въ бѣгство, оставили Кромскихъ воиновъ убивать непріятелей, какъ они и сдѣлали. Въ это же время Запорскій отправилъ гонца къ Кромскому войску, съ письмомъ, содержаніе котораго состояло въ томъ, что 40,000 человекъ конницы идутъ изъ Польши и на слѣдующій день вступать въ битву съ Борисовымъ войскомъ, которое принужденъ будетъ оставить осаду. Этому гонцу Запорскій наказалъ ѣхать вправо, въ направленіи къ непріятельскимъ постамъ, которые схватили его вмѣстѣ съ письмомъ и доставили письмо въ войско, гдѣ оно и прочтено. Подвернутый пытокъ, голецъ объявилъ, что великое множество Поляковъ находится весьма близко. Въ Борисовомъ войскѣ сдѣлалось сильное волненіе, соединенное со страхомъ. Полководецъ отправилъ противъ подкрѣпленія, присланнаго Дмитріемъ, сперва 200, а потомъ 2000 солдатъ; другой отрядъ Борисова войска слѣдовалъ за ними. Сшибка началась съ различными возгласами съ обѣихъ сторонъ; во враги, увидѣвъ копья Польской конницы и храброе нападеніе Дмитріевой пѣхоты съ

бѣгу, подумали, что это многочисленнѣйшее войско, и, не надѣясь одержать побѣду, добровольно сдались. Важнѣе же было то, что одинъ Москвитинъ, по имени Басмавъ, который подѣ Новгородомъ очень утомлялъ войско Дмитрія, первый, съ нѣсколькими тысячами своихъ вояковъ, двинулся впередъ и, въ виду всего Борисова войска, громко закричалъ, что Дмитрій его господинъ и наследникъ Московіи, и за тѣмъ съ присягою предался войску Дмитрія. Остальное войско послао къ Запоровому тремъ Воеводамъ, которые, именемъ всѣхъ, поддался Дмитрію; потомъ они прѣбыли къ нему въ Путивль съ 800 изъ войсковыхъ старшихъ и во имя всего войска дали присягу покорности и вѣрности: это было 23 Мая Юзифъ Годуновъ, начальникъ всего войска, по отъѣздѣ Мстиславскаго и Шуйскаго (отозванныхъ въ Москву), хотѣлъ спастись бѣгствомъ, но пойманный и связанный своими же вояками, былъ праведенъ къ Дмитрію и заключенъ въ Путивльскій темницѣ, потому что не хотѣлъ преклонить главы предъ Дмитріемъ. Трудно было бы изобразить, какъ велика была радость по случаю этого благодѣанія, посланнаго Богомъ, и съ какою усердіемъ приносило Ему благодаренія все войско. Често были слышны слѣдующіе возгласы: „Богъ и молитвы нашихъ отцевъ покорили сердца враговъ и приклонили ихъ предъ истиннымъ Государемъ, Дмитріемъ.“ Были также слышны слѣдующія слова Дмитрія, обращенныя къ священникамъ Іезуитскаго общества: „Теперь исполнилось то, что вы, отцы, предсказывали мнѣ во время нашего бѣдственнаго бѣгства, ибо вы говорили, что Господь Богъ, сильно поразившій меня, также сильно меня обрадуетъ, и что потому я не долженъ терять надежды на полную побѣду.“

ДМИТРИЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИЗЪ ПУТИВЛЯ И НАПРАВЛЯЕТЪ ПУТЬ СВОЙ КЪ МОСКВѢ, СТОЛИЦѢ И МЕТРОПОЛИ МОСКОВІИ.

ГЛАВА XII.

25 Мая, 1605 года, когда Дмитрій покорилъ уже все Сѣверское Княжество и другія, такъ что вся Московія преклоняла было предъ его властью; когда къ нему явились уже многіе воеводы и столько же духовныхъ лицъ, сколько свѣтскихъ, для того, чтобы признаны его законнымъ Государемъ и испросить у него прощаніе, тогда, сопутствуемый многочисленною толпою, онъ двинулся изъ Путивля и отправился въ Москву. Изъ Путивля онъ направилъ путь свой къ Рыльску, и оттуда прѣбылъ 3-го Іюня въ Кромы. Онъ остановился здѣсь и далъ своимъ воякамъ случай удивляться и восхвалять Бога, который отнялъ разумъ и силы у столь огромнаго войска Борисова, между тѣмъ какъ такъ мало было войска у Кромыскихъ жителей, которые неограниченно защищались и сохранили вѣрность къ Дмитрію. Не говоря о войскѣ тирана, которое (какъ уже было сказано) состояло болѣе чѣмъ изъ 100,000 вояковъ, здѣсь находилось 70 большихъ пушекъ, стрѣлявшихъ противъ крѣпости, и между ними нѣкоторыя были столь огромны, что два человека не могли обхватить ихъ. Но осажденные, имѣя глубокіе рвы,

копы и подземные ходы, и дѣлая разные вылазки, такъ поражали враговъ, что безъ всякихъ урновъ имѣли всегда преимущество надъ ними. Равнымъ образомъ они сдѣлали двойные рвы, весьма глубокіе, не считая другихъ оборонительныхъ средствъ и оградъ крѣпости, такъ что если бы непріятель занялъ первый фронтъ города, то они въ замкѣ стали бы защищаться до тѣхъ поръ, пока у нихъ оставались бы жизнь и дыханіе. Оттуда Дмитрій отправился въ Тулу, городъ, находящійся въ 36 миляхъ отъ Москвы, гдѣ было 600 старыхъ солдатъ Польскихъ изъ тѣхъ, которые подъ начальствомъ Короля Стефана Баторія уже воевали противъ Москвитянъ. Здѣсь отдыхали два дня, и въ продолженіе этого времени Дмитрій имѣлъ особенное печеніе о больныхъ. Потомъ онъ снова двинулся и прибылъ въ Орелъ. Его вездѣ встрѣчали новыя толпы народа, приходившаго отовсюду, особенно изъ Москвы. Видно было, что путеводителемъ Дмитрія былъ самъ Богъ, который, отвративъ разныя козни враговъ, безопасно привелъ его съ войскомъ въ Москву. Тамъ, съ должными приготовлениями, торжествами и со всеобщою радостью, Дмитрій былъ провозглашенъ Императоромъ всей Россіи, Великимъ Княземъ Московскимъ и другихъ Княжествъ, Царемъ Казани и Астрахани (такъ обыкновенно именуется Великій Князь). Послѣднія двѣ провинціи, называемыя у Русскихъ Татарскими Ордами, были завоеваны Юанномъ, отцемъ Дмитрія, какъ уже выше сказано. День вѣнчаній Дмитрія на царство былъ послѣдняго числа Іюля, послѣ котораго слѣдуетъ праздникъ св. Петра и веригъ: какъ Петръ былъ освобожденъ отъ заключенія Иродова, такъ онъ умолилъ небо, чтобы и Дмитрій былъ освобожденъ изъ рукъ другаго Ирода и возведенъ на отцовскій престолъ.

**ДИМИТРІЙ, ВѢНЧАННЫЙ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИМЪ ВѢНЦОМЪ, СТА-
РАЕТСЯ ПРИНЕСТЬ БЛАГОДАРЕНІЯ БОГУ И УСТРОИТЬ ДѢЛА
СВОЕЙ ИМПЕРІИ.**

ГЛАВА XIII.

Человѣческій разумъ едва можетъ постигнуть, съ какимъ смиреніемъ, самою душою и благоразуміемъ Дмитрій принесъ благодаренія Богу и началъ устроить дѣла своей Имперіи. Изъ того уже, что совершено за вѣсколько недѣль предъ симъ, можно повяты прошедшее и дѣлать предположенія о томъ, чего должно ожидать въ будущемъ.

Главное состоитъ въ слѣдующемъ: Дмитрій уже девять недѣль мирно царствовалъ; монета чеканялась съ его изображеніемъ и надписью; Воевода со всею Псковскою областью далъ ему присягу въ вѣрности; въ церквахъ совершались общественныя моленія о Дмитріи и проклинались имя Бориса; Полякамъ открыты свободныя сношенія съ Московіею и входъ въ нее; въ казнохранилищѣ найдено девять сундуковъ съ драгоценностями; 74 семейства, державшія сторону Бориса (изъ коихъ многіе были его родственники) заключены и отправлены въ ссылку въ разныя мѣста Имперіи—всѣ они въ однихъ рубашкахъ везены въ телегахъ, въ виду

всей Москвы; Димитрій писалъ къ жителямъ Пскова, даруя прощенье всѣмъ, кто носилъ оружіе противъ него; равнымъ образомъ онъ писалъ къ Московскому дворянству, приказывая быть въ готовности, чтобы, по первому повелѣнію, начинать войну противъ Шведовъ, отложившихся отъ Короля Польскаго; Димитрій велѣлъ вырыть тѣло Борнса изъ мѣста погребенія Великихъ Князей, находящагося въ храмѣ св. Михаила, и похоронить его внѣ Москвы, въ монастырѣ св. Амвросія; Петръ Баснавовъ съ 332 особами и 260 лошадьми отправленъ съ драгоценными дарами и почетнымъ посольствомъ къ Королю Польскому, чтобы принести ему благодарность и чтобы заключить тѣснѣйшую дружбу съ Королевствомъ Польскимъ: это посольство прибыло въ Краковъ въ то время, какъ Король приказалъ приносить общественныя благодаренія Богу по тому случаю, что въ Ливоніи небольшое войско его побѣло 9,000 солдатъ мятежнаго Герцога Карла и разсѣло и взяло въ плѣнъ до 14,000, при чемъ, между прочими, Герцогъ Люнебургскій съ своими Нѣмцами и съ опашъ изъ Графовъ Максфельтъ, и Ландерсонъ, Губернаторъ Ревельскій, пришедшіе на помощь Герцогу Карлу, убиты, а самъ Герцогъ, Карлъ, былъ раненъ и спасся на кораблѣ, съ которыми отправился обратно въ Швецію. Димитрій намѣревался также отправить другое посольство къ Папѣ Римскому, чтобы получать отъ него какое благословеніе, ибо ему было извѣстно, что отецъ его, Іоаннъ, не только отправилъ къ Папѣ первое посольство для заключенія мира съ Польшею, но еще другое для принесенія благодарности за послѣдовавшій миръ. Кромѣ дружественной грамоты къ Королю Польскому, послана другая къ Сендомирскому Воеводѣ, съ 40 санзками соболей * въ даръ и съ 100,000 талеровъ для его дочери, на которой Димитрій хотѣлъ жениться: онъ приглашалъ воеводу привезти ее къ нему какъ можно скорѣе. Такимъ образомъ два знаменитые и царственные брака (Короли Польскаго и Димитрія) должны послѣдовать почти въ одно время, съ надеждою, что внѣшнюю жену Католической Вѣры, Димитрій станетъ распространять благочестіе. Да будетъ Богу слава!

* Въ подлинникѣ: 40 Timarti (?) di zibellini.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПИСЬМО ЯСНѢЙШАГО ГОСПОДИНА КАРЛА ХОДЖЕВИЧА, ПРЕДВОДИТЕЛЯ ВОЙСКА СВѢТЛѢЙШАГО КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ВЪ ЛИВОНІИ, КЪ ЯСНѢЙШЕМУ И ДОСТОПОЧТЕННѢЙШЕМУ Г ВИЦЕКАНЦЛЕРУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, О ПОВѢДѢ, ОДЕРЖАННОЙ НАДЪ КАРЛОМЪ, ГЕРЦОГОМЪ ЗЮДЕРМАНЛАНДСКИМЪ И ДРУГИМИ МЯТЕЖНИКАМИ. ПЕРЕВЕДЕНО СЪ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА НА ИТАЛІЯНСКІЙ.*

Я опишу вамъ въ этомъ письмѣ все, что здѣсь дѣлается и что говорятъ. Я благополучно окончилъ все дѣло съ врагомъ нашимъ, Карломъ, и притомъ скорѣе, чѣмъ думали я и мои подчиненные. Услышавъ, что я прибылъ къ Кирхгольму, Карлъ съ 14,000 своего войска пришелъ 27 Сентября въ то мѣсто, гдѣ я находился, съ моимъ войскомъ. Незавѣстно, почему онъ показывалъ тщеславныя надежды. Удивительно, какъ онъ въ своемъ воображеніи думалъ поглотить всю Ливонію; но успѣхъ не соответствовалъ его усиліямъ. Въ самомъ дѣлѣ, я вовсе не равенъ былъ съ нимъ по числу воиновъ, ибо изъ войска моего СВѢТЛѢЙШАГО Короля въ послѣдовавшемъ сраженіи со мною, было не болѣе 3,400 солдатъ и 300 человекъ Нѣмецкой конницы, съ которою яснѣйшій Герцогъ Курляндскій присоединился къ намъ. На моей сторонѣ было право и благоволеніе Божіе, которыя благопріятствовали мнѣ, потому что они во время помогаютъ невиннымъ и рѣшаютъ все по справедливости. Въ продолженіи часа, между тѣмъ какъ оба войска сражались мужественно и изъ всѣхъ силъ, побѣда была сомнительна. Наконецъ, послѣ самыхъ большихъ усилій нашего войска, враги прогнаны съ мѣста битвы и изъ ихъ стана; въ смятеніи обратились они въ бѣгство и своею кровью обагрили Кирхгольмскія поля вдоль и поперекъ. Карлъ, также раненный, спасся бѣгствомъ и съ помощью своихъ людей укрылся на корабляхъ. Изъ его войска 9,000 остались мертвыми на мѣстѣ. Прочіе разсыпавшись въ этомъ бѣгствѣ, по ту сторону Двины, въ Курляндіи: всякой, встрѣчавшійся съ ними, убивалъ ихъ. Многіе также потонули въ Двинѣ, въ Кіеннѣ, въ болотахъ и въ озерахъ. Герцогъ Люнебургскій и Ландерсонъ, предводитель войска Карла Зюдерманландскаго,

* Письмо это на Латинскомъ языкѣ помѣщено въ Латинскомъ изданіи „Полюетоція о Димитріи Самозванцѣ, 1606 г.“ а въ переводѣ съ Латинскаго на Италіянскій языкъ также въ изданіи Бареццо Барецци; мы передаемъ его, какъ и все сочиненіе, на основаніи послѣдняго, не зная достоверно, сообщается ли оно въ первомъ изъ этихъ изданій въ подлинномъ видѣ, или же, какъ можно скорѣе предполагать, въ переводѣ съ Италіянскаго. Тоже должно замѣтить и о слѣдующемъ письмѣ.

скаго, и многіе другіе благородные военачальники были тамъ убиты. Взятыхъ въ плѣнъ было болѣе 460; знамена и 11 пушекъ отбиты у непріятеля; словомъ, эту побѣдою мы обязаны не нашимъ силамъ: Божія воля и десница сокрушили Фараона. Изъ войска Свѣтлѣйшаго Короля убито немного менѣе ста человекъ. Въ лошадахъ наши солдаты потерпѣли великую потерю: многія ранены. Но если при-
немъ въ соображеніе столь многочисленное войско, каково было непріятель-
ское, и столь частые пушечные и ружейные выстрѣлы, то найдемъ, что еще
весьма малое число ихъ погибло. Господь Богъ спасалъ меня и нашихъ вонновъ
отъ выстрѣловъ артиллеріи. Онъ такъ обуздалъ и уничтожилъ гордость враговъ,
что, по моему мнѣнію, они не скоро и не легко снова соберутся съ силами.

Изъ Риги, 29 сентября, 1605.

—•—

**ИЗЪ ДРУГАГО ПИСЬМА ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОГО ГОСПОДИНА ВОЙНЫ
КЪ ЕГО ВРАТУ, И ВЕРНАДИНЦА ОТЦА ЯЛРАЦКАГО КЪ ЕГО ВИ-
ЛЕНСКОМУ НАМѢСТНИКУ.**

Сраженіе происходило въ самый день св. Станислава, когда въ крѣпости на-
значены были сорокачасовыя моленія въ храмѣ этого святаго. Пишутъ, что Карлъ
Зодерманландскій получалъ денегъ для своего войска отъ Бориса, тирана Москов-
скаго. Говорятъ, что убитъ одинъ изъ Графовъ Мансфельтъ, бывший вмѣстѣ съ
мтежникомъ Карломъ. Весь лагерь и палатки враговъ сдѣлались добычею нашихъ
солдатъ. Герцогъ Курляндскій прибылъ только за полчаса до битвы: подѣхавъ
къ Двинѣ и увидѣвъ, что наши приготовлялись къ сраженію, онъ, вмѣстѣ съ своею
лошадью, бросился въ рѣку, которая весьма глубока; его вонны послѣдовали за
нимъ, и такимъ образомъ они благополучно прибыли къ нашему войску. Нашъ
славнѣйшій военачальникъ приходилъ въ нашу Рижскую церковь благодарить Бога
за одержанную побѣду *.

* За тѣмъ, въ Италіанскомъ подлинникѣ припечатано еще „Avvertimento a lettori nella
presente Relatione.“ Содержаніе его слѣдующее: „Здѣсь сказано (именно, на стро-
кахъ 8 и 55 страницы 4-ой), что блаженной памяти Григорій XIII, по проше-
нію Московскаго Государя, отправилъ въ Московію священника для переговоровъ
о мирѣ съ Королемъ Польскимъ: это былъ отецъ Антоній Поссевицъ, изъ обще-
ства Іезуитовъ, сочинитель „Комментаріевъ о Московіи,“ въ которыхъ заключа-
ются полныя свѣдѣнія объ обрядахъ и религіи этихъ народовъ, также обо всемъ,
послѣдовавшемъ при заключеніи означеннаго мира. Любопытные могутъ видѣть
это въ самыхъ Комментаріевъ, напечатанныхъ въ Мантуѣ, у Франциска Осавини.“

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРЕДЪИДУЩЕЙ МОСКОВСКОЙ ИСТОРИИ *.

Божією помощію и содѣйствіемъ Поляковъ получилъ отеческій престолъ и скиптръ, покоривъ и утвердивъ миромъ области Московской Имперіи, Дмитрій прежде всего подумалъ о принесеніи благодарности тѣмъ, отъ кого получалъ такіа благодѣянія. По этому онъ отправилъ посломъ къ Свѣтлѣйшему Королю Польскому, Сигизмунду Третьему, Азасіа Ивановича Власьева Roasiloviae, начальника своей казны, котораго Поляки (10-го Ноября) съ почестлив ввели въ Краковъ, вѣстѣ со всею его свитою, состоявшею почти изъ 500 человекъ. 14-го числа того же мѣсяца онъ былъ торжественно допущенъ Королемъ на аудіенцію: привѣтствовалъ Государя отъ имени Дмитрія и сложивъ Божіи милости и пособія Свѣтлѣйшаго Короля и Польскихъ вельможъ, помогавшихъ Дмитрію въ завоеваніи отцовской Имперіи, которою онъ уже мирно владѣеть, Власьевъ принесъ благодарность Богу, Свѣтлѣйшему Королю Сигизмунду и вельможамъ Королевства. Потомъ онъ прасвокупилъ слѣдующія статьи:

Дмитрій, Государь его, весьма огорченъ пораженіями Христіанъ, которые много потеряли отъ Турокъ и въ прежніе и съ нынѣшніе годы: Рудольфъ, непобѣдимый Императоръ Христіанъ, раздраженъ в Венгерское Королевство разорено, хотя это нанесенное ему оскорбленіе обратилось въ безславіе самому Турецкому Императору и принесло ему гораздо тяжчайшія бѣдствія. Но всего прискорбиле ты, что колыбель Христова и земли, ознаменованныя Его стопами, прославленныя Его рожденіемъ, жизнію, поученіями, чудесами, и освященныя Его смертію, находятся во власти столь нечестиваго врага, безъ почитанія и поклоненія. По этому Дмитрій рѣшился, съ Божією помощію и пользуясь дружбою и союзомъ Королевства Польскаго и Христіанскихъ Государей, отнять эти святыя мѣста изъ рукъ Магометанъ. Далѣе, чтобы показать себя благодарнымъ за всѣ благодѣянія Королевства Польскаго и чтобы вступить въ тѣснѣйшій съ нимъ союзъ, онъ просилъ оттуда себѣ по другую жизнь и судьбы, испрашивая соизволенія Короля на брачный союзъ его съ дочерью Георгія Мнишекъ, Воеводы Сандомирскаго и Польскаго вельможи. Дмитрій полюбилъ ее всего болѣе потому, что отецъ ея не только оказывалъ ему содѣйствіе въ Польшѣ, но и защищалъ его въ Москвитин во многихъ битвахъ съ врагами, въ слѣдствіе чего онъ и занялъ отцовскій престолъ.

На эту статью Свѣтлѣйшій Король Сигизмундъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: Ему пріятно посольство Дмитрія, какъ доказательство любви и благодарности. Привѣтствіе его онъ принимаетъ съ тѣмъ, чтобы послать ему подобное же привѣтствіе, соединенное съ желаніемъ успѣха во всемъ. Онъ радуется и поздравляетъ его съ возвращеніемъ отцовскаго государства, утвержденнаго столь неожиданнымъ миромъ и всеобщимъ согласіемъ. Горестъ Дмитрія о пораженіяхъ, нанесен-

* Это продолженіе находится только въ Латинскомъ изданіи „Повѣствованія о Дмитріи Самозванцѣ“ 1606 го года (см. выше), въ ономъ изъ которыхъ мы и предаемъ здѣсь переводъ его.

нить Христіанствъ, весьма справедлива; что же касается до приглашенія вступить въ союзъ противъ Турокъ, то мысль Дмитрія пріятна ему, какъ доказательство ревности къ защищенію и распространенію Христіанской Вѣры; но онъ не можетъ рѣшиться на столь великое дѣло безъ совѣта и согласія чиновъ Королевства Польскаго. Онъ изъявляетъ свое согласіе на брачный союзъ Дмитрія съ просиною нѣю особою: желанія его относительно супружества Дмитрія состоятъ въ томъ, чтобы онъ съ нею счастливо прожилъ много лѣтъ, во славу Божію, для твердаго и постояннаго союза съ сосѣдними Государствами и для мира и спокойствія вѣданныхъ.

По окончаніи аудіенціи, посланникъ Дмитрія, именемъ Государя своего, торжествовалъ бракъ съ Марією Анною, дочерью Сендомирскаго Воеводы. Невѣсту передалъ посланному лейтѣнншій и достопочтенный Кардиналъ Краковскій: это происходило 22-го Ноября. За тѣмъ послѣдосалъ брачный пѣръ, на которомъ былъ самъ Король Польскій, также какъ большая часть Польскихъ вельможъ и посланники иностранныхъ Государей, въ томъ числѣ и Переясдскій посолъ. Потомъ невѣстѣ и ея родителямъ переданы присланные отъ Дмитрія дары, которыхъ цѣнность выше 200,000 флоринговъ. Почти въ тоже время прѣбыла Свѣтлѣйшая невѣста Короля Польскаго, Констанція Австрійская, дочь блаженной памяти Карла, Эрцгерцога Австрійскаго, и Анны Маріи; ее сопровождали Свѣтлѣйшая мать ея, Свѣтлѣйшая сестра, Марія Христіерна, и Свѣтлѣйшій братъ, Эрнестъ Максимилианъ. По этому случаю Дмитрій прислалъ другаго посла съ богатыми дарами и вмѣстѣ съ тѣмъ грамоту, въ которой поздравляетъ Короля со вступленіемъ въ бракъ и уведомляетъ, что онъ послалъ въ Швецію, къ матежнику Карлу, грамоту съ объявленіемъ ему войны, если онъ не возвратитъ Королевства законному Государю. Вотъ списокъ съ этой грамоты:

Мы Свѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Государь, Дмитрій Ісанновичъ, Божією милостію Императоръ и Великій Князь всей Россіи, Государь и Царь всѣхъ Татарскихъ Царствъ и многихъ другихъ Государей, подчиненныхъ Московскои Державѣ.

По древнему обычаю мы уведомляемъ почти всѣхъ сосѣдственныхъ Государей о благополучномъ вѣнчаніи нашемъ, также какъ о милости всемогущаго Бога къ намъ и строгости Его въ отношеніи къ нашему врагу. Мы знали, что таковой Божій судъ доставитъ много удовольствія истиннымъ Государямъ. Но мы думали, что всего нужнѣе уведомить объ этомъ тебя, который уже прежде показали себя врагомъ Величества Государей. У насъ съ Свѣтлѣйшимъ Королемъ Польскимъ и Шведскимъ, нашимъ братомъ, а твоимъ Государемъ, заключенъ тѣснѣйшій союзъ и дружба, какъ съ слѣдствіемъ необходимыхъ отношеній между есѣми законными Государями, такъ и по причинѣ отеческой къ намъ любви Его Величества, которую мы недавно испытали въ нашемъ дѣлѣ. Ты же, нарушивъ всѣ законы народные, естественные и Божіи, въ противность вѣрности и присягѣ, данной Его Величеству, не только беззаконно отнялъ у него наслѣдственное Королевство, но и подмалъ противъ него нечестивое оружіе, и донынѣ прѣбывалъ въ матежномъ состояніи, безъ всякаго права удерживаешь и присвоиваешь себѣ Шведское Королевство. Въ слѣдствіе этого, по праву нашего союза, мы убѣждаемъ тебя возвратиться къ долгу и здравому смыслу, просить прощенія у Свѣтлѣйшаго Короля и Го-

сударя твоего и возвратить ему дѣдовское его Королевство, какъ того требуютъ всѣ права Божественныя и человѣческія. Если же ты не сдѣлаешь этого, то мы не будемъ долге терпѣть столь безславнаго оскорбленія, нанесеннаго тобою брату, другу и сосѣдственному Государю; но рѣшились всѣми силами нашими помогать Его Величеству въ завоеваніи Шведскаго Королевства. Мы не сомнѣваемся, что самъ Богъ будетъ вспомоствовать намъ въ нашихъ предпріятіяхъ и воевать за насъ въ столь справедливомъ дѣлѣ. И такъ, если въ тебѣ есть еще сколько нибудь благочестія, обдумай все это, и изъ недавней и бѣдственной гибели нашего врага познай, что Богъ прилежно бдитъ о поставленныхъ имъ Короляхъ и Государяхъ, за всѣми же врагами и убійцами ихъ наблюдаетъ такъ строго, что никакое вѣроломство противъ нихъ не остается безъ Его наказанія. Писано въ Москвѣ, 22-го октября, 1605.

Димитрій Царь."

RELAZIONE

della segnalata,

ET

COME MIRACOLOSA CONQVISTA

DEL PATERNO IMPERIO.

CONSEGVITA DAL SERENISS. GIOVINE

DEMETRIO GRAN DUCA DI MOSCOUIA,

l'anno 1605,

CON LA SUA CORONAZIONE, ET CON QUEL CHE HÀ FATTO DOPO CHE FÙ
CORONATO L'VLTIMO DÌ DI LUGLIO, FIN' À QUESTO GIORNO.

RACCOLTA DA SINCERISSIMI AUUMI PER

Barezzi Barezzi.

IN FIRENZE, APPRESSO IL GUIDUCCI.

MDCVI.

Con licenza de'Superiori.

Confini del Regno di Moscouia.

Tutto l'Imperio del Gran Duca di Moscouia verso il Settentrione, è terminato dal Mare Glaciale.

Dall' Oriente, da Tartari, massime da quei che si chiamano Czeremissi, et dal Mare Caspio nell' Asia.

Dal mezzogiorno, da Turchi, et da Pollacchi.

Dall' Occidente, dalla Liuania, et dalla Finlandia soggetta al Regno di Suetia, il qual Regno è di Sigismondo Terzo Sereniss. Re di Polonia.

RELAZIONE

della segnalatissima conquista

DEL PATERNO IMPERIO,

CONSEGUITA DA

DEMETRIO GRAN DUCA DI MOSCOUIA,

L'ANNO MDCV.

PROVIDENZA GRANDE DI DIO NELL' ORDIRE QUESTA IMPRESA.

CAP. I.

Demetrio nuouamente assunto (può dirsi miracolosamente) al grande Ducato di Moscouia, et à gli altri Paterni Dominij, tanto della Russia, quanto de' Tartari di Casano, et di Astracano, già da suo Padre soggiogati; ci porge occasione di scriuerne vna compita narratione; sì perche si è raccolta di mano in mano da coloro, i quali in Polonia, et in Moscouia si sono trouati presenti à tutto quel ch'intorno à questo fatto è seguito; sì anco perche nell' Istorie di alcune centinaia d'anni appena può trouarsi vn simile essemplio, in cui così espressamente riluca la prouidenza di Dio.

Per far questo è necessario ripetere da alto quelle cose, le quali furono indici, che da più alto consiglio, che dall' humano, questo negotio doueua guidarsi, per ridurlo à qualche gran fine, per beneficio del Christianesimo.

Visse Gregorio Terzodecimo Pontefice di beata memoria, in tutto'l suo Ponteficato con vna perpetua brama di promouere ogni bene, et di propagare la Fede Catolica. Et fra molti aiuti dati a nationi straniere, come da Padre vniuersale, hebbe la mira d'inuitare i Prencipi, ancorche alieni dalla Sede Apostolica, alla salute loro, et consequentemente de' suoi popoli.

Frà questi durò per alcuni anni fisso nel pensiero di sua Santità il desiderio dell' aiuto di Moscouia, come vltimo Regno dell' Europa, che anco si stende dentro nell' Asia fino al mare Caspio. Pertanto mandando il Cardinal Morone per Legato à Massimigliano Imperadore nella dieta di Ratisbona, gli diede commissione, che operasse colla Maestà sua, che elettosì vn buon Prelato Tedesco,

si potesse mandare con raccomandatione dell' Imperadore , et con breue di sua Santità, per Nuncio à Giovanni di Basilio, allhora gran Duca di Moscouia. Il che essendosi conchiuso (se bene non mancarono alcuni, i quali per odio della Religione Catolica cercarono d'impedirlo) mentre detto Nuncio si preparaua pel viaggio, cadde infermo, et si morì. Così passato questo negotio, non si raffreddò però la volontà di Gregorio, laonde tentò altra strada; percióche chiamato à se Alessandro Canobio, il quale poi morì Vescouo di Forlì, l'inuìo verso Moscouia con quelle istruzioni, doni, et Breui, i quale à tale impresa parueo necessarij. Andossene Alessandro, il quale quantunque per raccomandazione del Pontefice hebbe dal Rè di Polonia passa porti, et guide; nondimeno giunto a' confini del Regno, non solo fù spogliato, ma impedito da quei, che non voleuano, che la Fedè catolica si propagasse tanto oltre: si che non potendo passare più innanzi, ritornò senza effetto à Roma. Allhora il Pontefice perseuerando nell' offerire à Dio questo suo desiderio, hebbe occasione di mandare vn Sacerdote con alcuni compagni al Rè Giovanni Terzo di Suetia, padre del presente Sigismondo Terzo Rè di Polonia, et di Suetia; percióche Giovanni Terzo haueua mandato à Roma vn suo Ambasciadore, il quale fra alcun' altre cose trattasse con sua Santità, che da lei fosse mandata persona, nel cui petto potesse confidentemente, et senza alterazione de' suoi Regni, manifestare i modi, che desideraua, per restituire i suoi sudditi alla Fede antica Catolica, et insieme ridurre se stesso dentro la Santa Chiesa. si come per la sua parte, et di molti altri fece. Per questa strada dunque tentò Gregorio, che si potessero mandare alcuni suoi Breui dalla parte di Finlandia contigua alla Moscouia, à quel gran Duca. Ma essendo il Re di Suetia in armi contra Moscouiti, rispose, che non era tempo, che per suo mezo si mandassero detti Breui, dubitando, per quanto dalla sua risposta si congetturò, ch'il Moscouito non s'inalzasse tanto più contra esso Re, quanto giudicasse di hauere necessitá di tai Breui per pacificarsi seco. Così anco esclusa questa via, Iddio attendena colla sua Diuina prouidenza ad aprirne vn'altra impensata all' istesso Pontefice, accioche et à Dio ridondasse l'intera gloria, et al Pontefice mostrasse, che i continuati desiderij di aiutare il Christianesimo, sarebbero col tempo precursori de' maggiori effetti, di quel che giamai huomo poteua immaginarsi.

Era, come si è detto, Gregorio fisso in questo pensiero non solo per la salute de' Moscouiti, ma perche antiuedeua, che coloro vniti colla Sede Apostolica, et rapacificati col Regno di Polonia, amendue questi Potentati basterebbero per aiuto del Christianesimo; et che insieme ottenendosi dal Gran Duca di Moscouia facultá di poter mandare pel suo Imperio huomini al Re di Persia, et all' Indie per terra ferma, si come si ottenne, si apriua vna porta assai graude à beneficio di tutta la Chiesa di Christo.

Or la sapienza di Dio, la quale co i suoi fili ordina questa tela, per darla poi più facile à tessersi nelle mani della Sede Apostolica; dispose, che Giovanni di Basilio, et padre di Demetrio, assalito già due volte dall' essercito di Stefano Batori Re di Polonia, et vedendo ch'el terzo anno preparaua nuouo essercito per spuntare più oltre à nuoue vittorie, fù costretto à mandare all'istesso Gregorio vn suo Interuuncio, ò Ambasciadore nominato Seuerigero, tanto con sue lettere,

quanto con quelle di Rodolfo Imperadore; accioche sua Santità mandasse subito persona, la quale procurasse, che Stefano Re desistesse da muouergli noua guerra. Le lettere del Gran Duca di Moscouia erano di questo tenore, che Gregorio doueua esortare, et indurre Stefano Re à sfoderare la spada più tosto contra il nimico comune, che à cercare di spandere il sangue Christiano; et che anco esso Gran Duca farebbe il medesimo, quando il Re deponesse l'armi contra di lui.

Allhora dunque il Pontefice hauendo accolto con ogni benignità l'Internuncio del Moscouito, doppo cinquanta anni, che di Moscouia non n'era venuto altro à Roma, si risolse di mandare il medesimo Sacerdote, che pochissimi giorni richiamato da sua Santità era giunto di Suetia à Roma, accioche fra'l Re di Polonia, e'l Moscouito procurasse la pace.

Videsi col successo di questi maneggi, come Iddio era quello, il quale disponeua tutto questo fatto; perchioche nel trattare detta pace conueniuua essere molto informato di molte cose del Regno di Suetia, di cui anco bisognaua ragionare in quegli accordij conueniuua parimente essera stato in Germania, et hauere comunicato in varij luoghi; per prenderne scambieuole luce; et finalmente conueniuua hauere trattato prima con Stefano Re di Polonia di ciò che con lui dal Re di Suetia si pretendeuua accioche l'vn uogocio non impedisse l'altro, et questi due Re più restassero vn giorno vnanimi, quando seguisse la pace col Moscouito.

Però il sudetto Sacerdote sendo stato la prima volta cinque mesi col Re di Suetia, et la seconda vn' anno intero, et hauendo trattato prima di quest' ultima volta coll' Imperatore, et col Re di Polonia, riceuette occultamente tanta luce di questi negocij, che poi hebbe in pronto efficaci ragioni, per le quali, Dio aiutante, in sette mesi, che stette in Moscouia, cioè due mesi nell' essercito del Re di Polonia sotto Plesconia, et due mesi col Gran Duca di Moscouia, si conchiuse la pace, si restituì la Liuonia al Regno di Polonia, con trentatre fortezze, si fondò in Liuonia il Vesconato di Venda, si eressero due Collegij in Riga, et Derpato finitimo alla Moscouia; et si lasciò in piedi vn Seminario per i Ruteni in Vilna, à spese della Sede Apostolica, accioche vi si formassero operarij, i quali giouare potessero col tempo alla Moscouia: oltre altri beni, che seguirono poi, tutti effetti di quel primo desiderio, che Iddio ispirato, et continuato haueua in Gregorio Terzodecimo.

QUALI FIGLIVOLI HEBBE GIOVANNI DI BASILIO GRAN DUCA DI MOSCOVIA.

CAP. II.

Or Giouanni di Basilio haueua due figliuoli, quando si cominciò in nome di Gregorio à trattare la pace col Regno di Polonia, et col grande Ducato di Lituania. Il primo era Giouanni di età di venti anni, già maritato, et propenso alla benignità; l'altro Teodoro, à cui da fanciullo, per quanto si disse, fù fatta dare una beuanda, accioche restasse priuo di giudicio, et come scemo, et innocente,

perche non hauesse à competere del paterno Imperio con suo fratello maggiore: la qual cosa parimente cagionò, che al Sacerdote mandato da Gregorio per promouere la Religione, et la pace, non fu permesso di vederlo, ne di dargli il Breue di sua Santità, il quale oltre gli altri, anco à lui per vfficio paterno si scriueua. Ma Iddio permise, ch'el padre venendo à contesa con Giouanni suo primogenito per conto della sua moglie, in cosa però non dishonesta, et ferendolo più grauemente di quel che voleua, con quel bastone ferrato, che'gli soleua portare, l'uccidesse, et così lasciasse, morendo, à Teodoro l'Imperio; hauendo però due anni preso vna moglie giouane, della quale nacque Demetrio, che hora regna nell' Imperio paterno; et hauendo assignato alcuni principali Signori per tutori ad amendue i figliuoli separatamente, cioè à Teodoro, et à Demetrio.

TEODORO SVCCEDERE NELL' IMPERIO À GIOVANNI DI BASILIO SUO PADRE; BORIS DI HODUNO S' IMPADRONISCE DEL DETTO IMPERIO DOPO LA MORTE DI TEODORO.

C A P. III.

Teodoro adunque succedendo nell' Imperio al padre, habbe per moglie vna donna accorta, la quale vedendo il marito nè atto à gouernare, nè per le sue indisposizioni bastante per hauere prole, gli mise appresso vn suo fratello nominato Boris Hoduno, accioche si insinuasse nell' amministrazione dell' Imperio. Così coll' aiuto della sorella in breue tempo si puose in mano il gouerno d' ogni cosa; et doppo hauere vn pezzo in nome di Teodoro amministrato (per quel che allhora si vedeua) il tutto assai bene, disegnò di farsi Gran Duca, vedendo che colla detta inhabilità di Teodoro, si congiungeua la speranza della sua breue vita. Si sbrigò dunque destramente de' Tutori lasciati da Giouanni di Basilio à Teodoro, mandandogli verso Casano, et Astracano, et ad altri luoghi lontani, con titolo di Governatori, et con ordine, che guerreggiassero con gli altri Tartari non ancora soggiogati: doppo il qual fatto tutti in breue tempo ò morirono, ò si dispersero in modo, che non si seppe ciò che di loro auenisse. Ne passò lungo tempo, che Boris fece lo stesso à i Tutori di Demetrio, quando ancora determinò di far morire Demetrio, il quale si alleuaua in vn Castello lontano dalla Corte, che dal padre gli era stato lasciato, con tutta quella Prouincia. Et hauendo mandato huomini per fare l' effetto, il Governatore di Demetrio (il quale si dice, che fosse Tedesco, di vn luogo presso Colonia) fu auisato dalla madre di Demetrio della loro venuta, et del luogo, et tempo nel quale s'era determinato di uccidere Demetrio: mise dunque il Governatore à dormire in vn medesimo letto con Demetrio, vn figliuolo dell' istessa età, et fattezze, senza dire ad alcuno cosa veruna; et come fu addormentato, fece portare Demetrio secreta-

mente fuori del letto. Venuto il tempo determinato di ammazzare Demetrio, i sudetti mandati da Boris, pensando coprire il misfatto coll' oscurità della notte, andarono al letto di Demetrio, e strangolarono quell' altro figliuolo, credendo che fosse Demetrio: I seruitori domestici del quale hauendo sentito strepito, et qualche grido del figliuolo, corsero al letto di Demetrio, et vedendo il figliuol morto, et credendo, che fosse Demetrio, restarono tutti attoniti, et addolorati. Corse in vn momento la fama di questo fatto à luoghi circonuicini, onde fu subito tanto il concorso della gente, che ò dalla calca, ò da altro, furono soffocati altri putti. Intanto il Governatore di Demetrio, il quale lo haueua confidato ad vn mobile, et mandatolo in luogo sicuro, daua segni di esser tutto accorato per la morte (come di fuori mostraua) di lui; non lasciando insieme di fare ogni cosa, perche il figliuol morto non fosse conosciuto, nè l'inganno scoperto. Boris dubitando, che non si diuolgasse l'homicidio, fece spargere voce, che la peste era in quel Castello, et che Demetrio, et gli altri putti soffocati erano di quella morti. Or i Moscouiti temono più che dire si possa la peste, si che fu serrato il Castello, et sotto grauissime pene prohibito, che niuno hauesse ardire non solo di vscirne, ma ne anco di entrarui, nèpure di accostaruisi. Boris poi fingendo di dubitare grandemente, che con tutto ciò la peste non vscisse di là, et infettasse tutto'l paese, fece abbruciare tutto'l Castello con quei che v'erano dentro. Poco tempo dopo venne à morte Teodoro, et Boris, che pensaua di hauere leuati tutti gl' impedimenti, et proueduto ad ogni cosa, fù senza contradizione coronato Gran Duca: Ilche fù fatto tanto più volentieri, quanto non si pensaua, che ci fosse più alcuno della stirpe de' veri Prencipi; oltre ch'esso Boris haueua in vita di Teodoro governato non male nel restante della publica amministrazione.

— — — — —

**DEMETRIO NASCOSTAMENTE NODRITO, DOPPO ALCUN TEMPO VIENE
IN LITUANIA, ET NEL REGNO DI POLONIA.**

C A' P. IV.

[In questo mentre Demetrio sendo nascostamente nodrito dal suo Governatore, che già vscito era da quel Castello, il quale fù bruciato, doppo alcun tempo, che dallo stesso Governatore, il quale infermatosi morì, fù auisato come egli era il legittimo herede di Giouanni Basilio, et consigliato ad entrare in vn Monasterio di quel paese, oue sono monaci non catolici, nè dotti, per non essere scoperto. Entrouiti, ma non vi si fermò molto, et si trasferì in vn altro, et da questo in vn' altro, mutando così luogo, per paura (si come egli stesso disse) ò di non esser conosciuto, ò di non venire a stretto à farsi professore. Vltimamente senza mai scoprirsi ad alcuno, se ne venne in Lituania con vn monaco di vn monastero posto su i confini del paese di Chiouia, doue non molto dappoi spogliatosi

dell' habito di monaco, si diede prima à seruire in casa del Duca di Ostrogia, poi di vn Signore Pollaco nominato Golski, et si dice, che seruisse anco in cucina. Finalmente hauendo Demetrio inteso dell' odio conceputo da i popoli di Moscouia contra Boris, per essersi alloutanato dal primiero modo di gouernare, et accostatosi ad vn tirannico, deliberò di scoprirsi con vn Signore nobile, ch'essi chiamano Knes, cioè Duca, il cui cognome era Vuisnouizki, genero del Palatino di Seudomiria; pregandolo che volesse procurare per via del Suocero di potere andare a la Corte del Re di Polonia, per far conoscere chi egli si fosse, et quanto giuste erano le sue pretension; si che dappoi venne à Cracouia condotto dal sudetto Duca, il quale l'haueua fatto vestire honoratamente, et preceduto di seruitori, et di altre cose necessarie. Quini facendo supplicare il Re, che la causa sua fosse vdata da alcuni Senatori, l'ottenne. Et allhora con tanta dignità, et vigor espresse gli accidenti della sua vita, producendo insieme testimonij, et indicij certi, et anco segni sopra la sua persona, cioè vn porretto appresso l'occhio destro dalla parte del naso, molto apparente, et vna mano più lunga assai, che l'altra, onde sua Maestà, e i Senatori restarono conuinti dal vero.

Et fra l'altre cose, le quali in vn' Orazione, ch'egli recitò auanti al Re stesso, disse queste parole: Ricordisi V. Maestà, ch'ella nacque prigione, et insieme con suoi padre, et madre essendo stata da Dio liberata, Iddio vuole, ch'essa anco liberi me dall'essilio, et dalla priuazione nella quale sono del paterno Imperio. Circa la qual cosa dee sapersi, che Giouanni Terzo Re di Suetia, padre di quel di Polonia, fù prima, che ascendesse al Regno, tenuto colla Regina sua moglie in prigione, da Henrico suo fratello Re, mentre Giouanni era gran Duca di Finlandia. Et la prigionia essendo durata quattro anni, quini generò Sigismondo terzo, ch'è Rè di Polonia. Dappoi ammesso alla Corona da' nobili, pose in prigione Henrico Rè suo fratello, tenendolo prigione otto anni, doppo i quali vi morì. Aggiunse il detto Demetrio in quell' orazione il beneficio, che dell' aiuto, il quale gli si darebbe, poteua ridundare alla Christianità; poiche racquistando la Moscouia col restante del suo Imperio, haurebbe potuto aiutare il Re di Polonia alla conquista del suo Regno di Suetia da Carlo suo ribelle, et à tenere in freno il Turco, si che non procedesse più oltre. Hor Demetrio essendo stato circa tre anni ne' confini di Lituania, et con quei Signori del Regno di Polonia, de quali si disse, haueua già appreso la lingua Pollacca, et alquanto della latina, et cominciato à sentire gusto de' riti della Chiesa Catolica, il quale giunto poi in Cracouia, et frequentando i luoghi sacri, et restandone giornalmente più edificato, mostrò desiderio di esserne più adentro instrutto. Il che intesosi dal Rè, ne fù commessa la cura à Gasparo Saucio della Compagnia di Giesy, Preposito della casa professà di lei nella Città di Cracouia. Ne passò molto tempo, che Demetrio assai perspicace, et pieno di buona volontà, scrisse di suo pugno à Clemente Ottauo Pontefice di santa memoria. Nella qual lettera raccomandandosi alle orazioni di Sua Santità, et chiedendone la benedizione, prometteua di fare ogni sforzo, che il culto di Dio si propagasse nel paterno Imperio, quando ricourato l'hauesse.

BORIS ET PEL RIMORSO DELLA CONSCIENZA, ET PEL ROMORE, CHE
 DEMETRIO VIUEGA, CERCA PRIMA CONCILIAR I VENEZIANI STRA-
 NIERI, ET POI IMPEDIRE DISEGNI ET ABUSO.

C A P. I.

Mentre le sudette cose si preparauano, Boris di Meiano hauendo uisto innanzi saputo, come Demetrio sendosi ritirato in Polonia, haueua commosso il cuore di molti Moscouiti, i quali erano pronti à solleuarsi, tentò varie strade, per le quali, et Demetrio fosse ucciso, et riparasse quegli incontri, i quali già la coscienza della Tirannide, e i suoi misfatti gli minacciauano. Così fin da principio, ch'egli cominciò à regnare, scrisse lettere anco in Italia, et altroue, spargendo fama di Principe clemente, inuitando diuersi ad andare in Moscouia, oue haurebbero partecipato della sua liberalità, et prouato, che altro era il suo gouerno, di quel che i suoi predecessori haueuano vsato più per via di crudeltà, che di clemenza. Mandò anco à Rodolfo Imperadore Ambasciatori, offerendogli continuatione di amicitia, et soccorso per conto della guerra, ch'egli sosteneua in Vngheria contra 'Turchi; laonde anco dappoi gli mandò grande quantità di Zibellini, la somma de' quali se bene corse romore, che ascendeua ad vn milione d'oro, nondimeno non eccedette il valore di ducento mila scudi; i quali anco distribuiti dall' Imperadore à varij suoi principali Seruitori, poco rilieuo fecero, essendo che non lo soccorsero; et il riceuere gli Ambasciatori Moscouiti, e' l rimandargli in Moscouia carichi di doni, pareggiò l'emolumento, il quale riceuuto n'haueua.

Ma poscia vedendo Boris, che cresciuti i sospetti ne' suoi, et il vicino apparecchio di Demetrio, à cui diversi et Senatori, et nobili concorreuano, i quali lo stimolauano ad entrare nel Regno paterno; vsò tre modi per riparare i futuri incontri. L'vno fù di mandare Ambasciatori al Re di Polonia alla dieta di Varsania, i quali si querelassero della rotta pace mentre sosteneua vn suo nimico, allegando che Demetrio era figliuolo di vn Prete, et vn, ingannatore, et però glielo desse uiuo, ò morto nelle mani. L'altro di fare pratica con alcuni di Polonia, per isturbare questa impresa, come poco dappoi si dirà. Il terzo fù di porre presidij alle frontiere, et à far spargere voce per Moscouia, che Demetrio era vno incantatore assai conosciuto in quel paese. Ma il Re di Polonia rispose sauamente à gli Ambasciatori, senza far conto delle calunnie, et minaccie, le quali haueua udito, et attese à proseguire senza strepito l'aiuto, che giustamente haueua proposto di dare à Demetrio, poiche questo era appunto il conseruare la pace, et l'amore con Moscouiti.

SPEDITIONE DI DEMETRIO DA CRACOVIA VERSO MOSCOUIA.

C A P. VI.

Così il Re concedette à Demetrio, che secretamente si facesse vna leuata di gente di cinque mila del suo Regno, i quali marciassero, et facessero la massa verso i confini di Lituania, fra i quali fossero di quei soldati, i quali sotto Stefano Re haueuano militato già in Moscouia; et che con questi si congiungessero cinque mila Cosacchi, che sogliono stare ne'confini del Regno, i quali per essere auuezzi à viuere di rapina, vi andarono prontamente. Donò parimente vna certa somma di danari al Palatino di Sendomiria, de quali era debitore à sua Maestà, per l'economia, che tiene di Sambor, et à Demetrio altri, co'quali potesse mantenersi nel suo grado. Con questa spedizione dunque Demetrio si partì verso Moscouia, sotto la guida, et condotta del detto Palatino, il quale per viaggio prese due Padri Franciscani, di quei, che per la riforma di S. Bernardino si chiamano in Polonia Bernardini, et due Padri della Compagnia di Giesy, con vn loro compagno; i quali, come huomini di molta virtù, aiutassero coll' armi spirituali l'essercito. Et questi della Compagnia, che poi sempre accompagnarono Demetrio, essendo doppo qualche tempo ritornato i Padri Bernardini al loro Monastero, furono il Padre Nicolo Czyrzooschi, e'l Padre Andrea Lauicio. La massa si fece di quà dal fiume Boristene, hauendo prima vna buona parte della militia, colla celerità, et con pigliare altro camino declinato dall' insidie, le quali da altro nobile Pollaco sotto pretesto del seruitio del Regno, et della pace fatta già con Moscouia, erano state tese per impedire il progresso di tale impresa, della quale vedeua, che non solo gli toccherrebbe parte di honore veruno, ma all'incontro si aggiungerebbe autorità al Re, et credito al Palatino di Sendomiria, contra i suoi disegni.

Stettesi di quà dal Boristene alquanto più tempo di quel che si credeua; et questo percioche non tutti furono (come si desideraua) diligenti di concorrere alla mossa; et perche anco nelle prouisioni, et nel modo di passare il Boristene, il quale era profondo, era necessario procedere circospettamente: oltre che douendo passarlo, bisognaua sapere per qual più sicuro camino douesse spuntarsi innanzi, et massime, che se bene la più sicura strada era il douere superar folte selue per lo spacio di quaranta leghe, nondimeno erano più sospetti gli sguali, i quali poteuano essere stati posti da' seguaci del Tiranno Boris.

Fù nondimeno prouidenza di Dio tutta questa dimora di alquante settimane, percioche l'essercito di Demetrio, et massime i Pollacchi hebbero ocio di vdiue la parola di Dio da Catolici sacerdoti, et molti di esser meglio instrutti nelle cose della Fede, nelle quali alquanti erano molto rozzi, et di munirsi de' sauti sacramenti. Il che cagionò poi tanto animo in loro, et fedeltà in alcune grandi imprese, che dappoi continuarono i più valorosi di loro di comunicarsi à centinaia ciascuna settimana. Ilche hà grandemente edificato i Moscouiti, seruendosi Dio di tai cose; per l'apertura à suo tempo della Religione Catolica in quel gran tratto Settentrionale.

DEMETRIO PASSA IL BORISTENE, ENTRA IN MOSCOVIA, OUE HÀ DIVERSE VITTORIE, ET ANCO VNA PERDITA.

C A P. VII.

Ma Demetrio hauendo traghettato sicuramente Boristene, et essendosi coll' esercito incaminato per la grande selua, non trouò aguati de' nimici, ne oppositione veruna; quando già auuicinatosi alla prima frontiera di Moscouia, essa uolontariamente gli si arrese, senza aspettare batteria, ne assalto, quantunque Boris vi hauesse posto dentro presidio di ottocento soldati, et munita con parecchi pezzi di artiglieria, et fattone bruciare i borghi, accioche non seruissero Demetrio per accamperuisci; il quale lasciatoui vn buon corpo de' stioi soldati, et marchiando verso la seconda fortezza più forte della prima, quella parimente gli si arrese. Et venendo più d'vna volta alle mani colle genti di Boris, il quale le haueua mandate per difendere in campagna quel paese, Demetrio diede loro varie rotte, specialmente sotto la fortezza di Nouoguardia; quando partendosi da Nouoguardia senza potere compire quell' impresa, nacque tanta confusione nel suo esercito, che senza che alcuno lo perseguitasse, si diuise in tre parti; l'vna verso Cernihonia; l'altra verso Putiuolo, per andarsene queste due al Regno di Polonia, parte col Palatino di Sendomiria, et parte co i loro Capitani; l'altra parte finalmente nel Dominio, et giurisdittione Comarnicense, coll' istesso Demetrio: il quale dapoi nel medesimo paese soprauenuto da vn molto numeroso essercito di Boris, nel quale oltre i Moscouiti, erano misti i Tartari, et Germani, alli 30. di Gennaio dell' anno prossimo passato 1605. in vn fatto d'armi, per colpa de' Cosacchi, ne i quali troppo si confidaua, la vittoria fù talmente perduta, che non puote Demetrio rimetterla in essere dal suo canto; Anzi ciascuno restò così abbattuto, che si sforzò di saluarsi colla fuga, la quale non finì insino che quattordici leghe lungi dal fatto d'armi giunsero à Rilsco, ch'era la seconda fortezza, che à Demetrio si era arresa. Quiui due giorni raccogliendosi, et riposati, di nuouo in vn tratto marciò dodici altre leghe verso Putiuolo, il quale è più verso i confini del Regno di Polonia. Però i Cosacchi perche non furono lasciati entrare in Putiuolo, si partirono per ritornare à Zazuroso, onde già erano venuti. Vna parte de' Pollacchi se n'andò in Polonia, l'altra restò con Demetrio, et questa al numero di cinquecento. Con queste et con gli altri, che lo seguirono, attese à rifare l'essercito, inanimire le fortezze, che gli si erano arrese, mandare in Polonia per noue soccorso, et tutto con animo più che heroico, con tutto che si ritrouasse nelle stato, nel quale si è detto.

NOVI SEGNI DELLA DIVINA PROVIDENZA VERSO DEMETRIO.

C A P. VIII.

Ma Iddio, che ferisce et sana, rauuiò in Demetrio, et ne' suoi vna serina speranza del prospero progresso, et fine delle sue imprese; percioche il Generale dell' essercito di Boris credendo che tutto quel che dell' essercito di Demetrio si era saluato, se ne fosse fuggito in Polonia, no'l seguitò se non vna giornata, cioè fino à quel Castello nominato Rilsco. Era Rilsco fortezza munitissima, la quale (come si è detto) à Demetrio si era arresa, congiunta con questa era la Terra assai grande, contra le quali sendo andata vna parte dell' essercito di Boris, i terrazzani con alcuni pochi soldati mandati loro in soccorso da Demetrio, gli vscirono incontro, et hauendone vcciso mille, et presi dugento, posero talmente in rotta tutto 'l restante, ch'el nimico abbandonato l'assedio, chi di quà, chi di là, al meglio che ciascuno poteua, cercò di saluarsi colla fuga. Così furono anco presi due cannoni da batteria, e i padiglioni parte bruciati, parte posti à sacco. Oltre ciò cinque altre fortezze molto munite, insieme colle terre loro assai grandi, spontaneamente si arresero à Demetrio, i nomi delle quali sono Oszkol Nolikà, Noronisz, Borisongrod, Bialogrod. Et in questa vltima erano cento cinquanta pezzi di artiglieria: dalle quali furono condotti prigioni i loro Governatori, nominati Palatini, à Putiuolo, et dati in potere di Demetrio. Fù parimente condotto prigione vn nominato Hriskò Otrèpeion, ch'era quel celebre Mago, et incantatore, di cui il Tiranno haueua sparso fama, che non Demetrio figliuolo di Giovanni di Basilio, ma esso mago conosciuto per huomo sciagurato da tutta la Moscouia, veniuà insieme co i Cosacchi di Polonia, per occupargli il Principato: laonde per giusto giudicio di Dio, il quale rouescia sempre sopra i capi de' maledici le loro maledicenze, apparue manifestamente, che altro era quel Mago, et altro Demetrio il Principe leggitimo. Pochi giorni doppo, due altre fortezze, insieme colle loro Terre, vennero pure spontaneamente à prestare vbidienza à Demetrio. Queste si chiamauano Ielec, et Lepina, delle quali quest' vltima è maggiore di Putiuolo, et in quel tempo di guerra assai più opportuna dell' altre. Laonde riconoscendo Demetrio, che Iddio hauendo voluto castigare qualche peccato dell' essercito, per la rotta, che dianzi hauuto hauea, voleua nondimeno fauorirlo nel restante; attese con ogni diligenza à ringratiarne sua Maestà Diuina, et à porsi con tanta assiduità giorno, e notte nelle sue mani, che i Moscouiti, co i loro Sacerdoti chiamati Popi, ne restauano con molta marauiglia edificati. -

Et essendosi à lui già reso tutto'l grande Ducato di Seueria, et otto fortezze fuori del detto Ducato; e spendendosi sempre più per la Moscouia il progresso delle cose di Demetrio, furono da quei di Bialogrod intercette lettere del Generale dell' essercito di Boris, il quale già alquante settimane era intorno à Cromo fortezza importante arresasi già à Demetrio per ripigliarla. Nelle quali lettere il detto Generale scriueua à Boris, ch'era nella Città di Moscuà, che non poteua più ritenere sotto la sua vbidienza i soldati, i quali se ne fuggiuano, oltre che riceueua di giorno in giorno danni dalle fortezze, che à Demetrio si erano rese;

et che però ò gli mandasse altro essercito quanto prima in soccorso, ò ch'esso, dando comiato à quei ch'erano seco, ritornarebbe à Moscua. Parimente circa gli otto di Marzo dell'istesso anno 1603 erano venuti nascostamente à Putiuolo tre vecchi, mandati dalla medesima Città di Moscua da Boris al popolo di Putiuolo, con lettere, per le quali prometteua perdono della ribellione loro, et gli commetteua, che ouero uccidessero Demetrio, ò à se lo mandassero prigione, uccidendo anco i Pollacchi, ch'erano con lui, ò facendogli prigioni. Haueuano anco lettere dal Patriarca, ò Metropolita di Moscouia, per le quali gli scomunicaua, et malediceua. Ma prima che potessero spargere le dette lettere furono presi quei vecchi, et dall'vno posto ne tormenti fù scoperto tutto l'fatto, et così furono insieme cauate le dette lettere da i loro stiualetti, oue erano dentro cucite; laonde receuuti da Demetrio à perdono, risposero al Tiranno, et al Patriarca, che haueuano riconosciuto per vero herede, et Principe, Demetrio, et che però essi si faticherebbero indarno contra la giustitia. Fù anco in Putiuolo scoperto vn'altro tradimento di vn Moscouito, il quale con sue lettere inuitaua l'essercito di Boris, nelle cui mani darebbe viuo l'istesso Demetrio. Il traditore dunque dato in mano del popolo, lo trafisse con varie archibugiate, onde spirò.

ATTI DI PIETA, ET RAGIONAMENTI TENUTI DA DEMETRIO CO I SACERDOTI POLLACCHI, MENTRE STETTE IN PUTIUOLO.

CAP: IX

Ore come fù necessario, che Demetrio si trattenesse molti giorni in Putiuolo, si che vi passò la Quaresima del medesim' anno, et alcune settimane doppo Pasqua; così diede nuoui segni di pietà: et come perito de' riti, che vsano i Ruteni, ne ragionaua co i suoi Popi in modo, che loro poteua esser maestro, et incamminargli à miglior stato di religione, di quella, che esternamente con molta ignoranza delle cose diuine teneuano. Verso la Beatissima Vergine poi mostrò tanta ueneratione, che non passaua giorno, che innanzi ad vna Imaginatione di lei non facesse lunga, et seruente oratione à Dio, raccomandandosi all'intercessione di lei. Gli fu portata vn' Imaginatione di detta Beatissima Vergine, ornata di gemme d'oro et d'argento, da vna Fortezza detta Curssa, laquale i Moscouiti dicono, che nell' incendio auuenuto in vn Tempio, restò illesa, et intatta dal fuoco. Demetrio dunque le andò incontro, insieme co i suoi soldati, et Popi, et co i suoi Moscouiti, et con ogni honore l'accompagnò nel Castello di Putiuolo, procurando ch'el giorno seguente si portasse in processione intorno al Castello con gran deuotione, et con questa iui la ripuose. Et essendo vicina la festa dell' Annunciatione della Beatissima Vergine, la qual festa egli seppa, che i due Padri della Compagnia di Giesu, insieme colla Soldatesca Pollacca, doueuan celebrare, mandò loro à donare vn' altra Imaginatione della Beata Vergine, la qual pittura era molto antica,

et fatta decentemente, et parimente guarnita di gemme, et pietre pretiose, sopra vna lama di argento dorata; accioche tanto più la diuotione verso la B. Vergine in così celebre giorno si suegliasse ne gli animi de' Pollacchi. Diedene parimente vu'altra per le feste di Pasqua, alquanto più lucida, et con questa vna veste di Persia, la quale serui per farne vna Pianeta, et vn drappo per ornare dinanzi l' Altare, di cui prima i Sacerdoti vsarono per ornamento del Sepolcro, ch'en memoria di Christo Signor nostro sogliono i Catolici fare la Settimana santa; nella celebrazione del quale, et della notte precedente il giorno della Pasqua, nella quale in Polonia si suole fare la memoria di Christo risurgente, et la quale i Soldati Pollacchi fecero in Putiuolo l'istesso anno, il Mastro di Campo loro nominato il Signore Doorziski, impetrò da Demetrio, che alcuni pezzi d'artiglieria, parte grossi, parte da Campagna, si conducessero fuori della fortezza à basso, vicino alla casa oue i Sacerdoti Catolici Pollacchi celebrano, hauendosi prima auisati i principali Moscouiti, accioche non si solleuasse qualche tumulto, quando l'artiglieria per quella santa celebrità si scaricasse. Rimbombò dunque la detta notte non solo in Putiuolo, ma molto lungi, per i varij tiri di artiglieria, tamburi, trombe, e timpani et canti Ecclesiastici; si che i Moscouiti, ancorche attoniti, restarono però ad vn tempo con molta marauiglia, et edificazione del culto, et pietà de' Catolici.

Or, benchè Demetrio hauesse vna così grande impresa alle mani, quale era quella di ricouerare l' Imperio paterno, et contenere in ufficio, et fedeltà le fortezze, et paesi, che gli si erano arresi, et insieme di combattere in varij luoghi contra le scorrerie, et oppugnationi de'nimici, et oltre ciò di osseruare in diuerse parti gli andamenti di Boris, et sopra il tutto di custodire se stesso contra tanti tradimenti, i quali sempre gli si ordiuano contra; nondimeno può ciascuno marauigliarsi, come, oltre la pietà, et diuotione, hauesse tanto grande apprensione, et sollecitudine, ch'in Moscouia si potessero vn giorno fondare Academie, et Collegij, ne i quali la giouentù s'instruisse nel modo, che veduto haueua farsi in Polonia, percioche di questo souente ne ragionaua co i Pollacchi, et con alquanti de'suoi, deplorando la negligenza, et la rozzezza de'suoi Moscouiti, de i quali appena pochissimi sapeuano leggere, molto meno le cose della Fede, et fra questi i monaci, viuendo in tale ignoranza, et licezza che mostraua esserne necessaria vna sincera riforma. Per questo dicea, ch'el suo disegno era, quando fosse stato assunto nel grande Ducato di Moscouia, di fare venire giouanetti forestieri suegliati, et bene instrutti, accioche con tal stimolo i putti Moscouiti si eccitassero ad apprendere le buone arti, et discipline. Ne finirono quì i frequenti ragionamenti, i quali faceua di questa materia; ma volle per alcuni pochi giorni haueere vn poco di gusto di ciò che gli Autori antichi latini haueuano scritto in soggetto pertinente alla Retorica, et alla Filosofia.

**MVORE DI SPAVENTOSA , ET SVBITANEA MORTE BORIS IL TIRANNO,
ET DI VELENO LA MOGLIE, E' L SUO FIGLIUOLO.**

C A P. X.

Or mentre Demetrio faceua in Putiuolo le cose soprascritte, Iddio Signore de gli esserciti combatteua in vn'altro modo per lui: percioche mentre alli 29 d'Aprile dell'istesso anno 1605. Boris haueua ammesso all'vdienza certi Ambasciatori forestieri, in presenza de' suoi Senatori, et di numerosa nobiltà, fù alla sprouista percosso dalla mano di Dio, si che gittando in vn subito abbondante sangue per gli occhi, pel naso, per la hocca, et per l'orecchie, cadde a terra morto, con tanto spauento de' circostanti, quanto cominciò indi à temersi quasi da tutti de' giudicij diuini, et à riconoscere, che la giusta causa di Demetrio era difesa dal Cielo. Et nondimeno la moglie di Boris sollecitando il figliuol suo, et di Boris, nominato Teodoro, ad entrare nel carico del grande Ducato, non puote spuntare innanzi; ma finalmente dal popolo, il quale à fauor di Demetrio dapoi si solleuò, fù la della donna, col figliuolo, et con ona figliuola suoi, posti prigioni, con animo di presentargli à Demetrio, accioche gli punisse. Portò questa nuoua à Demetrio, mentre era à Tulla per andar à Moscu, vn Capitano Pollaco nominato Domaraschi, il quale sendo stato fatto prigione in quella rotta, che Demetrio hebbe sotto Nouoguardia, si trouaua in Moscu, et allhora liberato se ne venne attestando di hauere co i propri occhi veduto il tutto, et che anco molti altri fatti prigioni dal medesimo popolo, erano in procinto per condursi à Demetrio. Però la moglie consapeuole tanto della crudeltà di suo marito già morto, quanto delle proprie colpe, diede à se stessa, et à figliuoli il veleno in prigione, onde incontimente ella, e' l figliuolo morirono; ma la figliuola per opera de' Medici con alcuni antidoti restò viua.

**SI ARRENDE A DEMETRIO VN NUMEROSISSIMO ESSERCITO DI BORIS,
MENTRE IL DETTO ESSERCITO ASSEDLAUA LA FORTEZZA DI CROMO.**

C A P. XI.

Da altra parte Iddio haueua permesso, che Boris facendo il più numerozo essercito, c'haueua mai fatto, cioè di più di centomila soldati, col fiore della Moscouia, comandasse à Giouanni di Hoduno suo cugino, et Generale di quell' imprese, che (come si è detto di sopra) si espagnasse vna importante fortezza nominata Cromo, la quale da Demetrio, à cui si era arresa, era stata circa le feste della Penlecoste soccorsa, hauendo di già sostenuto dieci fieri assalti dal nimico. Andò per soccorrerla il Signor Zaporschi con dugento huomini Pollachi à cavallo, di quei, che con altre armi portano etiandio le ascie con ferri molto acuti, et con cento pedoni Pollacchi, hauendo riceuuto

da' Sacerdoti in Putiuolo la solita benedizione. Auuicinatosi due miglia presso Cromo, si fermò, et si congiunse con dieci altri mila soldati Moscouiti mandati da Demetrio. Nel qual tempo quei di Cromo intendendo che vna parte dell'esercito di Boris inclinaua à Demetrio, conspirarono con questi, sì che uscendo fuori ammazzarono molti di quegli altri soldati, che ancora erano affezionati à Boris, et gli altri bene affezionati à Demetrio, fuggendo di fuggire, lasciarono che i Cromesi facessero strage de'nimici, sì come fecero di molti. In quel tempo stesso il Signor Zaporschi mandò vn Corriere verso quei di Cromo, con lettere, il tenore delle quali era che quaranta mila lance, cioè caualleggieri, veniuano di Polonia, i quali il seguente giorno erano per combattere coll'esercito di Boris, onde al dispetto suo abbandonarebbe l'assedio. Fù il detto Corriere indrizzato dal Sig. Zaporschi à dirittura verso le sentinelle de'nimici, dalle quali preso insieme colle lettere, queste si portarono all'esercito, et si lessero; Il Corriere posto ne i tormenti, affermò che grande moltitudine di Pollacchi era molto vicina. Nacque grande tumulto nell' esercito di Boris, congiunto con molto spauento: Mandò il Generale prima dugento soldati, poi due mila contra il soccorso mandato da Demetrio; seguendo altro corpo di gente di Boris. Si diede dunque principio alla scaramuccia, con vn'altro grido da amendue le parti, quando i nimici vedete le lance de' Cavalieri Pollacchi, et che dal fianco erano assaliti molto brauamente dalla fanteria di Demetrio, persuasi che fosse vn numerosissimo esercito, et disperando di ottenere vittoria, si arresero volontariamente: et quel ch'è più, vn Moscouito nominato Basmanio, il quale sotto Nouoguardia haueua dato che fare assai alle genti di Demetrio, fù il primo, che con alquante migliaia de' suoi soldati si fece auanti, et nel cospetto di tutto l'esercito di Boris gridando ad alta voce, che Demetrio era suo Signore, et herede di Moscouia, con giuramento si diede alle mani delle genti di Demetrio. Il restante poi di tutto l'esercito mandò al Sig. Zaporschi tre principali, i quali in nome di tutti si sottomettessero à Demetrio, à cui poi andando à Putiuolo con 500 de' principali dell' esercito, giurarono à nome di detto esercito vbidienza, et prestarono il giuramento di fedeltà à 23 di Maggio. Or Giouanni di Hoduno Generale dell' esercito, doppo la partita di Mscilauski et di Suiski (perciocche questi erano stati chiamati à Moscoua) volle saluarsi, fuggendo; ma dalli stessi suoi Moscouiti preso, et legato fu condotto à Demetrio, et così in Putiuolo fù posto prigione, poiche non volle pur piegare il capo per riuerenza à Demetrio, se non sforzatamente. Quanto grande fosse l'allegrezza per questo beneficio, che da Dio si riconobbe, et di quanto cuore da tutto l'esercito fosse ringratiato Iddio, difficilmente potrebbe esprimersi. Furono spesso vditte quelle voci, (Iddio, et le oratione de'nostri Padri, hanno sottoposto i cuori de'nimici; et inclinati sotto il Serenissimo Prencipe Demetrio). Et fù vditta quella voce di Demetrio riuolta à Sacerdoti della Compagnia di Giesv: (Ecco quel, che mi prediceste ò Padri, nel tempo di quella lagrimosa fuga, la quale ci auuenne, si è effettuato adesso; cioè, che come il Signor Iddio molto mi afflisse, così all'incontro molto mi consolerebbe, et che però io non perdessi la speranza dell'intera vittoria).

SI PARTE DEMETRIO DA PUTIVOLO, ET S'INCAMINA VERSO LA CITTÀ
DI MOSCUA REGIA, ET METROPOLI DI MOSCOVIA.

C A P . XII.

Il giorno ventesimo quinto di Maggio pure del 1605. Demetrio hauendo già soggiogato interamente il Ducato di Seneria, et de gli altri Ducati, et che la Moscouia tutta gli piegaua il collo sotto'l suo Imperio, et essendo à lui venuti molti Palatini, et altri tanto Ecclesiastici, quanto secolari, à riconòscerlo per leggitimo Prencipe, et à chiedergli perdono; si mosse con numero so seguito da Putiuolo per incaminarsi à Moscuia. Di Putiuolo dunque essendo andato à Rilsco, ginose il terzo di Giugno à Cromo. Quiui fermatosi alquanto, diede occasione à suoi di marauigliarsi, et lodare Dio, il quale haueua leuato l'ingegno, et le forze à così grande essercito di Boris, con si poco presidio, et gente de' Cromesi, i quali inuittamente si erano difesi, et à Demetrio haueuano conseruato la sede: percioche oltre l'essercito del Tiranno, che (come fù detto di sopra) con più di cento mila soldati gli assediaua, eranui anco 70 grossi pezzi di artiglieria, che gli batteuano la fortezza, fra quali pezzi erano alcuni di tanta grossezza, che due huomini non poteuano abbracciarli; ma quei di dentro con profondissime fosse, con mine, et passaggi sotto terra, facendo diuersi buchi, offendeano talmente i nemici, ch'essi senza esser offesi, n'haueuano sempre il meglio. Haueuano parimente raddoppiate le fosse pure con molta profondità, oltre certi ripari, et siepi della fortezza, di modo, che se il nimico hauesse occupato la prima fronte della Terra, essi nel Castello si difendessero insino che hauessero fiato, et vita. Di là Demetrio partì verso Tulla, luogo lontano da Moscuia 306 leghe, nel qual luogo erano 600. Veterani soldati Pollacchi di quei, che sotto Stefano Batori Re haueuano già combattuto contra Moscouiti. Quiui due giorni riposandosi, doue Demetrio hebbe particolar cura de gl'infermi, mosse, et arriuò ad Orla, oue sendo sempre incontrato da nuoue genti, specialmente di Moscuia, mostraua di essere guidato di Dio, il quale finalmente superate varie insidie de'nimici, lo guidò coll'essercito sicuramente in Moscouia, oue colle debite preparationi, et trionfi, et con vna inestimabile allegrezza vniuersale fù acclamato Imperadore di tutta la Russia, Gran Duca di Moscouia, et di tutti gl'altri Ducati, et Cesare (come suole il Gran Duca nominarsi) di Casano, et di Astracano, che sono le due sopranominate Prouincie, da loro dette Horde de' Tartari, le quali (come si disse) Giouanni padre di Demetrio acquistò al suo Imperio. Il giorno poi della coronatione di Demetrio fù l'ultimo di Luglio, seguendo nel seguente giorno la festa di S. Pietro in vincula, il quale si come fu liberato dalla prigione di Herode, così intercedette in Cielo, che Demetrio fosse libero già dalle mani di vn'altro Herode, et assunto al paterno Principato.

DEMETRIO CORONATO GRAN DUCA ATTENDE A RINGRATIARE DIO,
ET À DISPORRE LE COSE DEL SUO IMPERIO.

C A P. XIII.

Non può quasi giungere il pensiero humano à comprendere con quanta humiltà, et fortezza d'animo, et con quanta prudenza Demetrio habbia ringratiato Dio, et cominciato à disporre le cose del suo Imperio. Però da quel che fino à poche settimane innanzi era seguito, può farsi concetto del passato, et congietturarsi ciò che può sperarsi.

Il primo è, che già noue settimane pacificamente regnaua; et che la moneta si stampaua col cugno, et inscriptione di Demetrio; Che il Palatino con tutta la Città di Plescouia, gli haueua giurato fedeltà: Che nelle Chiese pubblicamente si pregaua per Demetrio, et si detestaua il nome di Boris; Che à Pollacchi era aperto, et libero ogni commercio, et adito con Moscouia: Che nel tesoro haueua ritrouato noue cofini di gioie: Che settanta quattro famiglie, le quali erano state seguaci, et della fattione di Boris (delle quali molti gli erano parenti) erano state relegate, et mandate in bando in diuerse contrade di quell' Imperio; et tutti coloro colla sola camicia condotti via ne' carri alla vista di tutta la Città di Moscoua. Che Demetrio haueua scritto à quei di Plescouia, concedendo perdono à qualunque gli haueua portate l'armi incontro. Che parimente haueua scritto alla nobiltà di Moscouia, che stesse in armi per querreggiare contra i Suedesi ribelli del Re di Polonia, per quanto sarebbe loro intimata guell'impresa: Che Demetrio haueua fatto cauare dalla sepoltura dei gran Duch, la quale è nella Chiesa di S. Michele, il cadauero di Boris, et fatto, che si sepelisse fuori di Moscoua nel Monastero di S. Ambrogio; Che Pietro Basmanoschi con 332. persone, et 260. caualli, era stato mandato con pretiosi doni, et honorata legatione al Re di Polonia, sì per mostrargli segni pieni di gratitudine, sì per stringersi maggiormente in vna perpetua amicizia col Regno di Polonia; la qual legatione era arriuata in tempo à Cracouia, che quel Re haueua fatto rendere publiche gratie a Dio, hauendo i suoi in Liouonia con picciolo esercito ammazzato noue mila soldati del Duca Carlo suo ribelle, et disfatti, et presi altri fino al numero di quattordici mila, fra quali il Duca di Luneborg co i suoi Germani, et con vn Conte di quei di Mansfelt, et Landerson Governatore di Reualia, erano stati uccisi, i quali erano venuti in aiuto al Duca Carlo, et questo ferito era fuggito nelle nauì, colle quali fece vela per ritornar in Suetia. Che Demetrio parimente disegnaua di mandare vn' altra Legatione al Sommo Pontefice à Roma per riceuerne nuoua beneditione; sapendo che non solo Giouanni suo padre glie ne haueua mandato la prima per conseguire la pace con Polonia, ma anco la seconda per ringratiarla della pace seguita. Che oltre le lettere amantissime portate al Re di Polonia, haueua portate altre al Palatino di Sendomiria, con quaranta Timarri di ribellini in dono, et con cento mila tallari per la sua figliuola, la quale Demetrio voleua per moglie, inuitandogli à meuar gliela quanto prima. Si che due grandi, et Regie nozze del Re di Polonia, et di Demetrio seguirebbono quasi in vn tempo, con speranza; et che per meno di tal moglie, la qual è cattolica, Demetrio propagharebbe la pietà. A Dio sia gloria.

LETTERA DELL' ILLUSTRISSIMO SIGNOR CARLO CHODNEVICIO GENERALE DELL' ESSERCITO DEL SERENISS. RE DI POLONIA IN LIUONIA, ALL' ILLUSTRISS. ET REUERENDISS. SIG. VICECANCELLIERO DI SUA MAESTÀ; CIRCA LA VITTORIA HAUTA CONTRA CARLO DUCA DI SUDERMANIA, ET ALTRI RIBELLI DI DETTO RE. TRADOTTA DI LATINO IN ITALIANO.

Ciò che qui si fa, et si è detto, significherò à V. S. Reuerendiss. nelle presenti. Più presto dell'opinione mia, et de'miei, però felicemente, io hò spedito tutto 'l negozio col nimico nostro Carlo; percioche poi ch'egli intese, ch'io era venuto à Kiresolmo, esso venne quattordici mila de'suoi alli 27. di Settembre in quel luogo, oue io ero colle mie genti. Da cose incerte egli fingeua vani sogni. E cosa da marauigliarsi, come egli colla sua imaginatione haueua diorato tutta la Liuonia; ma l'essito delle cose non corrispose à suoi sforzi. Io ero veramente à lui disuguale totalmente di numero di soldati; percioche dell'essercito del mio Rè Serenissimo io non hebbi nel fatto d'armi, che seguì, più di tre mila, et quattrocento soldati, et trecento Germani à cavallo, co i quali l' Illustriss. Sig. Duca di Curlandia si era congiunto con noi. Inuero io hebbi, et la giustitia, et la benignità diuina, le quali mi favorirono, percioche soccorrono à gli inuocenti al suo tempo, et come gli pare giustamente delibera. In tempo di vna giusta hora, mentre con valoroso sforzo, et con tutto'l potere da amendue le bande si combatteua, era dubbiosa la vittoria: finalmente con somma forza de'nostri furono i nimici scacciati dal luogo della battaglia, et dal luogo loro, onde turbati si diedero à fuggire. Per lungo, et per largo le campagne Kirolmesi inondarono del sangue loro. Carlo parimente ferito, si saluò fuggendo, et da suoi fu posto nelle navi. Dell'essercito di lui noue mila nel medesimo luogo restarono morti. Gli altri dispersi in quella fuga, oltre il fiume Duna in Curlandia, qualunque gli incontraua, gli uccideua; molti anco nella Duna, et nella Kienna, et nelle paludi, et ne'laghi, si annegarono. Il Duca di Luneborgo, et Lundersone, Generale dell'essercito di Carlo di Sudermania, et altri non pochi Capitani huomini nobili, furono iui uccisi. Quei che sono stati presi eccedono il numero di 460. insegne, et yndici pezzi di artiglieria sono state prese à nimici. In somma non si è hauuta questa vittoria per mezzo delle forze nostre; ma la diuina virtù, et la destra sua mano ammazzaua Faraone. Dell'essercito del Serenissimo Re poco meno di cento sono morti. Ne 'caualli i nostri soldati hanno patito grande strage, et danno; molti sono feriti, ma in rispetto di essercito cosi numeroso, quale era quel del nimico, et rispetto à tanto spessi tiri di artiglieria, et di archibugi, pochissimi inuero sono morti. Il Signor Iddio mi separaua co'colpi dell'artiglieria, da i nostri, et ha frenato, et depresso talmente l'arroganza del nimico, che non cosi presto, ne cosi facilmente, per mio parere, potrà in suo aiuto ricuperare le sue forze.

Di Riga il 29. di Settembre 1606.

**DI ALTRE LETTERE ET DEL MAG. SIG. VOINA AL SIGNOR SVO PRA-
TELLO, ET DEL P. IALORASKI DE' PADRI BERNARDINI AL SUO GUAR-
DIANO DI VILNA.**

Fu fatto il fatto d'armi l'istesso giorno di S. Stanislao, nel qual giorno in Castello fu posta l'oratione delle quaranta hore nella Chiesa di detto Santo. Viene scritto, che Carlo di Sudermania haueua riceuuto danari pel suo esercito, da Boris Tiranno di Moscouia. Dicono che vno de' Conti di Mansfelt, ch'era con Carlo ribelle, è morto. Tutto'l campo, et padiglioni del nimico è diuenuto butino, et preda de'nostri soldati. Il Duca di Curlandia giunse vna sola mez'hora innanzi il fatto d'armi, il quale essendo arriuato al fiume Duna, vedendo che i nostri si poneuano all'ordine per combattere, si gettò nel fiume assai profondo, insieme col suo cauallo, et così i suoi seguendolo, arriuarono salui à i nostri. L' Illustriss. nostro Signor Generale venne nella Chiesa nostra di Riga à ringraziare Dio per la vittoria hauuta.

IL FINE.

AVVERTIMENTO A LETTORI NELLA PRESENTE RELATIONE.

Ove dice, che la fel. mem. di Gregorio XIII. mandò vn Sacerdote in Moscouia (come appare à carte 4. alla linea 8. et nella medesima alla linea 55.) per trattar la pace col Re di Polonia, ricercato dal Moscouito, fù il molto R. P. Antonio Poseuino della Compagnia di Giesù, Autore de' Commentari d'essa Moscouia, ne'quali si hà pienissima relatione de' riti, et Religione di quei popoli, et anco delle cose, che successero in quella pace, come chi è curioso può vedere da essi Commentari stampati in Mantoua per Francesco Osanna.

CONTINVATIO SVPERIORIS MOSCOUITICAE HISTORIAE.

Vbi fauore diuino, et auxilio Polonorum Demetrius paternum solum et sceptrum recuperauit, subiugatis, et pace firmatis imperij Moscouitici Prouincija, illud primum satagit, vt illis gratus esset, a quibus maxima beneficia acceperat, Legatione igitur ad Serenissimum Regem Poloniae Sigismundum Tertium misit Athanasium Ioannis Roasilouiae, aerarij sui Praefectum, qui a Polonis cum vniuerso comitatu, quingentorum circiter hominum, Cracouiam 10. Nouemb. honorifico deductus est. Decima quarta deinde eiusdem mensis ad colloquium Regis admissus publice, vbi salutem Demetrii nomine nunciasset; expositis Dei fauore, et Serenissimi Regis, Procerumque regni Poloniae officijs, quibus in recuperando Parentis imperio vsus, adiutusque fuisset, quod in pace iam teneret, grates egit Deo, Serenissimo Regi Sigismundo, Regnique Proceribus. Tum haec capita addidit.

Inprimis Demetrium Principem suum vehementer Christianis cladibus ingmiscere, quibus grauitur, et prioribus, et nunc praesentibus annis a Turcis afflictis essent, lacessito Inuictissimo Christianorum Imperatore Rudolpho, et regno Vngariae vexato, quanquam haec illius iniuria, in propriam Turcarum Imperatoris infamiam, et longe grauiora damna reciderit. Maxime vero illud dedere, incunabula Christi, et terras quas ille vestigijs pressisset et natiuitate, vita, sermonibus, miraculis illustrasset, morte denique consecrasset, iniquissime a tam barbaro hoste possideri sine honore, sine cultu. Id consilij statuisset, vt ope inprimis Dei Diuorumque, amicitia deinde et societate cum regno Poloniae, Principibusque Christianis, eadem sacra loca ex Mahometanis faucibus eriperet. Deinde vt se metitorum quae a Poloniae Regno accepisset, memorem, gratumque declararet, foederibus etiam arctioribus. cum eodem regno obstringeret, sociam vitae fortunarumque indidem petere a Rege, cuius voluntate liceret sibi filiam Georgij Miusek Palatini Sendomiriensis, et Equitis Poloni connubio iungere. Quam ideo praecipue adamasset, quod eius Parentis opera non modo adiutus in Polonia, sed in Moscouia etiam iterata saepius cum hostibus pugna defensus, et in paterna sede collocatus fuisset.

Ad haec capita ita à Serenissimo Rege Sigismundo responsum. Placere sibi Demetrij legationem argumentum amoris, et memoris beneficiorum animi. Salutem eo animo ab ipso accipere, vt illi persimilem remittat cum omnium rerum secundo euentu coniunctam. Gaudere se deinde ostendit, eique gratulari recuperatum parentis regnum, et pace tam inopina consensu omnium confirmatum. Et quidem dolorem Demetrij de Christianorum cladibus iustissimum esse, quod autem se in foedus et societatem contra Turcam imitet, gratissimum quidem sibi Demetrij consilium esse, eò quod Zelum Christianae religionis tuendae et propagandae arguat, rem tamen ita grauem sine Procerum Regni Poloniae consilio et consensu ad se nequaquam pertinere. Vxorem quam peteret, sua etiam voluntate haberet: cumque ea foeliciter in multos annos viueret ad Dei gloriam, vicinarum prouinciarum societatem firmam et constantem, subditorum denique pacem et tranquillitatem, hanc summam esse votorum suorum in matrimonio Demetrij.

Soluto colloquio Legatus Demetrij nomine Ducis sui matrimonium cum Palatini Sendomiriensis filia Maria Anna celebrauit, tradente sponsam in manus Pronubi Illustrissimo ac Reuerendissimo Cardinale Cracouiensi: acta sunt haec 22. Nouemb. secutae deinde nuptiales epulae, quibus Rex ipse Poloniae cum magna Procerum Regni parte, externorumque Principum Oratoribus, Regis etiam Persarum Legato, interfuit. Oblata post haec Sponsae et Parenti ipsius munera a Demetrio missa quorum pretium vltra 200000. flor. excurrit. Et quia eodem propemodum tempore aduentabat Serenissima Sponsa Serenissimi Regis Poloniae, Constantia Austria Serenissimi Caroli augustae memoriae Archiducis Austriae, et Annae Mariae filia, comitantibus illam Serenissima eadem Matre, Serenissima Sorore Maria Christierna, et Serenissimo fratre Ernesto Maximiliano, missus est ab eodem Demetrio alius Legatus cum ingentibus donis, addidit etiam literas quibus ei coniugium gratulatur, significatque datas a se ad Carolum rebellem in Saecia literas, quibus nisi Regnum legitimo Domino restituat, bellum ei denunciat, quarum hoc est exemplar.

**NOS SERENISSIMVS ET INVICTISSIMVS MONARCHA DEMETRIUS IOAN-
NIS, DEI GRATIA IMPERATOR, ET MAGNUS DUX TOTIUS RUSCIAE,
AC VNIUERSORUM TARTARIAE REGNORUM, ALIORUMQUE PLURIMO-
RUM DOMINORUM MONARCHIAE MOSCOVITICAE SUBIECTORUM DOMI-
NUS ET REX.**

Significauimus ex more veteri fere omnibus vicinis Regibus de felici cor-
onatione nostra, et summa Dei omnipotentis, cum erga nos clementia, tum con-
tra hostem nostrum seueritate. Sciebamus enim veris Principibus talia Dei iudi-
cia magnam voluptatem allatura fuisse. Tibi verò, qui te hostem Maiestatis Prin-
cipum iam pridem ostendisti, hoc potius significantum putauimus. Cum Sere-
nissimo Poloniae et Sueciae Rege fratre nostro, domino autem tuo, cum obeam
necessitudinem, quae omnibus legitimis Regibus inter ipsos est; tum verò ob
paternum Maiesatis suae erga nos amorem, quem in causa nostra uuper experi-
ti sumus, intinam nobis coniunctionem et amicitiam intercedere, quem quia tu
violatis omnium gentium, naturae, et diuinis legibus, contra fidem etiam et iusiuran-
dum, quo te Maiestati ipsius obligaueras, non modo Regno haereditario nefarie
exuisti, verum etiam impia arma contra Serenitatem suam sumpsisti; atque ad-
huc, in hac rebellione permanens, nullo iure Sueciae Regnum retines, et tibi
vsurpas; monemus te pro iure societatis nostrae, vt ad officium et sanitatem
redeas, veniam a Serenissimo Rege, et Domino tuo supplex petas, atque aui-
tum Regnum ipsius Serenitati, quod omnia humana et diuina iura exigunt, re-
stituas. Quod nisi feceris, nos tam infamem iniuriam fratri, amico, et vicino
Principi a te illatam diutius ferre non poterimus, sed cunctis viribus nostris ad
repetendum et recuperandum Sueciae Regnum Serenitatem ipsius adiuuare de-
creuimus, neque dubitamus Deum ipsum conatibus nostris adfuturum, et in tam
iusta causa pro nobis esse pugnaturum. Haec igitur, si quid in te pietatis et
religionis, diligenter considera, et recenti atque miserabili perduellis nostri ex-
cidio disce, Deum pro Regibus suis et Principibus assidue vigilare, et in quos-
uis hostes et parricidas eorum tam seuerè animaduertere, vt nullam cuiusquam
contra eos perfidiam inultam esse velit. Datae Moscouiae 22 Octob. 1605.

Demetrius Czar.

IV.

С И Ъ С Ъ.

О
Т О М Ъ,
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА УВРАНИИ

СЪ ТОЯ ПОРЫ, КАКЪ ОНА ЛИТВОЮ ЗАВЛАДѢНА,

ажъ до смерти

ГЕТМАНА ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО,

МИХОВЯ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО,

ПОВѢСТІЮ

СКАЖЕМЪ ПРОСТРАННО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта «Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти Гетмана войска Запорожскаго, Зиновія Богдана Хмельницкаго», получена мною отъ *И. И. Срезневскаго*, въ списокъ, сдѣланномъ имъ самимъ. Онъ упоминаетъ о ней въ двухъ Предисловіяхъ ко 2-й и 3-й книгамъ Части 1-й своей «Запорожской Старины (Харьковъ. 1833—34),» въ числѣ источниковъ для Исторіи Малоросіи, называя ее разъ «Пространная повѣсть о томъ, что случилось въ Украинѣ до смерти Гетмана Хмельницкаго (стр. 10),» а другой разъ «Пространная повѣсть о событіяхъ до смерти Богдана Хмельницкаго (стр. 1.).» Очевидно, что такое озаглавленіе ея основано имъ на послѣднихъ словахъ настоящаго названія ея «повѣстію скажемъ *пространно*.» Выраженіе «*пространно*,» конечно, указываетъ собой на пространную повѣсть и, слѣдовательно, заставляетъ предполагать, что подлежащая Повѣсть есть сокращеніе какой ни будь подробной Лѣтописи, составленное неизвѣстнымъ. Это тѣмъ болѣе кажется вѣроятнымъ, что и въ «Сказаніи 1-мъ Части Второй» упоминается о *Главлъ 1-й*: «о коемъ (Богданѣ Хмельницкомъ) въ *персой Главлъ* Повѣсти сея упомянуто есть,» между тѣмъ какъ въ теперешнемъ списокѣ и помину нѣтъ о главахъ, напротивъ, вся Повѣсть раздѣлена на двѣ Части, а Части на Сказанія (коихъ въ 1-й девять, да во 2-й четыре). Развѣ признать Части за Главы, что, однако же, не совсѣмъ идетъ къ лицу выраженію: «повѣстію скажемъ *пространно*.» Какъ бы

II.

то ни было, и въ нынѣшнемъ видѣ Повѣсть эта, не смотри на всю сжатость своего разсказа, заключаетъ въ себѣ довольно *пространныхъ* сказаній, принадлежащихъ только ей одной и ни откуда болѣе неизвѣстныхъ намъ. Думаю, что она составлена въ Гетьманство Хмельницкаго; на это указываютъ, съ одной стороны, заключеніе ея смертію знаменитаго Зиновія, и подробности о вѣмъ, составившія содержаніе всей 2-й Части, а съ другой — самой слогъ Повѣсти, напоминающій языкъ и приемы тѣхъ ученыхъ изъ духовнаго званія, современниковъ Богдана, которые проникнуты были больше духомъ Церковнаго, нежели Польскаго, языка, и потому старались имъ писать, хотя тамъ и сямъ пробивалась неволью и ихъ родная рѣчь. Польскихъ же словъ не насчитаемъ и десяти; даже союзъ «же» столько обыкновенный въ то время въ сочиненіяхъ Малоросіянь, очень рѣдко является. Впрочемъ, можетъ быть я и ошибаюсь; можетъ быть, дальнѣйшія открытія и изслѣдованія приведутъ совершенно къ противоположному. Но тогда то и будетъ.

О. Бодянский.

Москва.

27 генваря,

1848 г.

ПОВѢСТЬ

О

ТОМЪ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА УКРАИНѢ, КАКЪ ОНА ЛИТВОЮ ЗАВЛАДѢНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СКАЗАНИЕ I

О томъ, какъ Украина подъ властію Литвы была.

Кіевъ и всѣ до него належавшія земли, однимъ именемъ Малороссій или Украинной зовомыи, по разореніи отъ нечестивого Батыя и Орды его Татарской, не многое время новому бѣдствію подстали, что Гедиминъ, Великій Князь Литовскій, простирая непрестанно власти свои, до самого Кіева дошелъ, и Кіевъ градъ во область свою взялъ, и на Сеймѣ поставилъ во градѣ томъ и надъ всею его страню Князя Ольшанского, Мендого началомъ, и въ Литву, во градъ свой стольный, возвратился, а тамъ извѣной убитъ былъ 1338 року. Наслѣдіе его межъ семью сыновъ его раздѣлилось: Монтовидъ взялъ Кирновъ городъ со областію; а Наримонъ Пинскъ да на Волини; а Ольгердъ Кривскіи земли; а Кистуть Жмудъ, Брестъ да Троки; а Корять земля Новгородецкіи; а Любарть Володимиръ да Луцкъ и со всею землею Волинскою; а меньшій сынъ Гедимина, Явнутій, Вильну взялъ да Украину, и Великимъ Княземъ всея Литвы стался. Обаче Явнутій не по праву братамъ былъ своимъ; негодовали на него и брани затѣли между собою. А въ тое же время и въ Кіевѣ между собою были. И егда Явнутій отъ

братьевъ своихъ убиенъ, Ольгердъ Княземъ Великимъ Литовскимъ сталъ, и той Украину и Кіевъ въ вѣщее себѣ послушаніе привель. Ольгерду умершему рока 1380, Ягелло, Великій Князь Литовскій, сынъ Ольгердовъ, наследовалъ, и той Ягелло во брани со дядею своимъ, Кистутомъ, былъ, и Кистута, дядю своего, безчестно казни предалъ. Послѣжды бракомъ съ Королевою Польскою, Гедвигой, сочетался, и Королемъ Польскимъ сталъ. А Украина вся съ тоя пору за Польшею стала.

СКАЗАНИЕ II

О началѣ козаковъ и обычаяхъ ихъ.

Даль же права шляхетству Малороссійскому Король Польскій, Казимиръ, и, наследникъ его, Король Польскій, Сигисмунтъ, того имени Первый. Шляхтичи же посполство утѣснять стали, налогами обирать, вольностей лишать, всячески безчестно поступали. Съ того времени гвалты народовыи зачался, а на сіе не смотрѣли и вѣще тѣснили. Тогда остервенившись, собрались толпами, многіи села раззорили тѣ вольныи юнаки, и въ пустыи мѣста на Днѣпръ рѣку за Конку рѣку ушли, жилища степныи завели и грабительствомъ жити стали. Король Польскій и требовалъ, и листы, еже сулики, посылалъ, и ратниками припуждалъ, не болясь страху,

и привольного ради житя семьи свои на вѣки оставили. Случись тогда брань межъ Королемъ Польскимъ, Сигисмунтомъ, и Царемъ Московскимъ, Василиемъ, и Ханомъ Татаръ Крымскихъ, Менделиремъ. Жившимъ по лугамъ Козакамъ нужда была до кого пристать, понеже въ центрѣ были межъ брань ведшими, и пристали Козаки до Поляковъ. Въ тое время былъ у нихъ вождемъ Евстаѣй: съ большою вагою Крымъ повоювалъ, и Кафу градъ раззорилъ, и богато добычи набралъ. Отъ того жъ року начали Козаки до Крыму въ частую ходити; косяки и отары обирати, дорогія ткани и серебро и прочая. Съ того року Ляхи не гнушались привилеи Козакамъ давати, шляхетствомъ жаловати, и селитися имъ позволили по Днѣпру по порогамъ и выше. Хоча же народъ Козацкій былъ народъ грубый, обаче весьма храбры были, и за тое то Поляки съ ними во миру жити поставили, и привилеи ихъ награждали.

СКАЗАНИЕ III

О ГЕТМАНѢ КОЗАЦКОМЪ СВИРГОВСКОМЪ.

Въ року 1573 Королемъ Польскимъ Принца Французского, Генриха, хитростью министеріи избрали и гласно озвали. За того Короля Козаки не въ примѣръ силою возрасли и многіе грады въ Туречинѣ повоювали. А вождемъ Козаковъ сталъ въ тое время Козакъ храбрый, Свирговскій, шляхтичъ. Егда на Молдавскую землю до Яссъ и Сочавы грабежемъ доходить стали съ Востока Татары, а съ полудня Турки и Волохи, то Воевода Молдавскій, Петръ, Козаковъ просилъ помощь дати; а

Свирговскій подъ личной командой своей въ землю Молдавскую повелъ около 2000 ратниковъ конныхъ и многожды Турокъ разбилъ, и Татаръ въ ихъ степи загналъ, отъ Господяра Молдавского 20.000 злотыхъ въ награду получилъ. Убиенъ былъ подъ градомъ Киліей, въ степяхъ Буджацкихъ, пзмѣной.

СКАЗАНИЕ IV

О КОРОЛѢ ПОЛЬСКОМЪ СТЕФАНѢ БАТОРІИ.

Мало не полтора вѣка и пятнадцать Королямъ Польскимъ Козаки служили, и вольностями попользовались и бѣды претерпѣли; но никто имъ столько добра и зла сотворити не хотѣлъ, колико Стефанъ, Король Польскій, а прежь того Герцогъ Трансильванскій, по прозванію фамильному Баторій. Козаки и весь народъ Малоросійскій паче всего его любили, и паче ненавидѣли, и Бога за него молили, и его проклинали. Памятны суть всѣмъ Козакамъ имя Короля Стефана и прозваніе Баторій, еже и градъ во свое нарицаніе поставилъ, Батуричъ, и Козакамъ подарилъ. Гетманомъ Козацкимъ озвалъ той Король славного Козака Богдана. Въ тое же время войну началъ съ Царемъ Московскимъ, Иоанномъ, авъ помогъ нуждался, послалъ до Козаковъ Комиссаровъ своихъ, утвердилъ за ними привилеи старыи, новыи даровалъ, десницу Гетманскую будавой украсилъ, а войско знаменемъ, и гербъ далъ, и бунчукъ, и жалованье положилъ, строй и чины поставилъ у Козаковъ, навелъ на богатыя добычи: вся земля Агарянская стонала тогда отъ меча Козацкого и пылала огнемъ Козацкимъ; а Козаки барзо доволь-

ны становились. Но егда годъ минулъ, пришла Королю дума, же его умертвить хочуть, и мечь противъ его подъять, озлобился сильно и приказалъ всѣхъ Козаковъ перебить, кои на службѣ были. Прочіе по Украинѣ розселились и миромъ въ семьяхъ хуторами жили. Съ того времени Козаки Короля возненавидѣли и помышлять объ отлученіи себе отъ Польши стали. Егда саранча въ року 1580, въ лѣто, набѣжала, и сливы взяла, и егда Жида вино дорого цѣной въ продажу давали промысла своего ради, тогда Козаки, озлобившись въ Черкасахъ, и въ Кіевѣ, и въ Перясловѣ всѣхъ Жидовъ до единого побили, вино забрали и мятежъ учинили. Король просьбою просилъ Козаковъ въ тихомірѣ стать, обаче Шляхетство Польское и Старосты Горыни Козаковъ неволей брать зачали, и въ ямы сажали. Кто живъ остался. Егда бы Комисары отъ Короля со знаменіемъ не прійшли, великому мятежу быти бѣ было; да Комисары многое обѣщавали, и отошли Козаки на Татаръ да на Туречину, со Гетманомъ, его же сами забрали, Иваномъ Скалозубомъ. Сей съ Турецкими людьми своимъ ладъи Козацкіи стрѣлъ, и во битвѣ убиенъ 1588; а два года прежь того Баторію Стефану престолъ и Королевство Польское Сигизмунтъ, третій того имени Король Польскій, наслѣдовалъ въ року 1586.

СКАЗАНИЕ V

О томъ, какъ унія появилась въ Украинѣ.

Что есть словомъ глаголати о страданіи за Вѣру! То есть слав-

но страдати и свою Вѣру всякому щитити похвально; обаче не угодно Богу милосердному, же бы Вѣра ко брани, а не къ добру, вела; душу крѣпила, а не растлѣвала, то ему угодно есть, и нашей Православной Вѣрѣ любовно. Егда же мѣшакуются во святое дѣло нечестивцы, и своихъ выгодъ и корысти ради добро во зло обратити восхощуть, тогда и Вѣра на брань ведеть, и враги другъ противу друга Господа молятъ: обратитесь, сынове мечестивіи, яко же глаголетъ Іеремія; але ни! Зане есмы другъ другу удове, яко же глаголетъ Апостоль, твердятъ, не понимая. Тому и прикладъ есть.

Во градѣ первопрестольномъ пропадашей Имперіи Римской, градѣ вельми древнемъ, сѣли владѣти Папы, и егда сѣли въ Римѣ, восхотѣлось имъ Императорами учинитися, таковыми же владыками, како были самыя славныи Императоры Римскіе. И зачали они всѣхъ Христіанъ стязать, слово Божіе до своей выгоды и похоти ради всячески изламывати, оброки брати, и подъ конецъ устремились, дабы Всемирными монархами содѣлатися; а того ради Греко - Россійскую Православную Церковь до едности съ Римскою привести хотѣли, и къ Царямъ Московскимъ, а прежь того къ Князьямъ Кіевскимъ, и Владимирскимъ, и Новгородскимъ, и Галицкимъ, листы потребныи писали, и обѣты предлагали. Обаче ничто же совершили, дондеже не воцарился на престолѣ Польскомъ, Сигизмунтъ III. Сей вельми яровитый Католикъ былъ: всѣхъ бы людей подъ Папу привести и весь бѣлый свѣтъ преклонитъ не попозорился. Не такъ яко Стефанъ Баторій, кой и привилеи знатными духовенству Рускому пожа-

ловаль, и шляхетство Руское въ Вѣрь Руской удерживаль. Сей Сигизмунтъ своихъ единомыслей имѣлъ довольно, а друзей и пріятелей въ Іезуитахъ сколько угодно; обаче одного надъ всѣми любилъ, то е Петръ Скарга, духовникъ его, лгунъ, и льстець, и жолдовникъ Папы. Скарга многое искалъ въ духовенствѣ Рускомъ привязанности и нашель; обаче всѣмъ паче полюбился ему Митрополитъ Рогоза, да Кирилъ, Епископъ Луцкій и Острожскій. И сотворили сіи тако, яко Папѣ и Сигизмунту угодно. Созвали въ Бресту Литовскимъ Соборъ, предались со всею Церковью Папѣ и пословъ послали. Тогда Іезуиты во Украину вошли, въ домахъ Княжескихъ и вельможескихъ поселилися, своему учелію научали, народъ обирали, и аки комедіанты чудеса творили. А Польскіи побродяги тодпани начали посѣщать Украину, и Жиды грабить по воли; а Старосты налоги тяжкіи взимать.

СКАЗАНІЕ VI

О КНЯЗѢ КОНСТАНТИНѢ ОСТРОЖСКОМЪ.

Быль же тогда Воеводою во градѣ Кіевѣ и со областію великій Князь Константинъ Острожскій, нечестного богатства и добродѣтели мужъ, блаточестивъ же и многомилостивъ. Тогда въ хоромахъ своихъ на Песчанкѣ жилъ во уединеніи, работой Королевской и Вѣрой прилежно занимался. И явились къ нему Болре и Князи Кіевскіи, и говорили Князю Константину, же треба искусителямъ лзыкъ отсыщи и оружіе отъять. Здѣсь и Сеймъ совершили и наряды нарядили во всю Украину,

въ города и села, како противостати оскорбителямъ Православной Вѣры и всего народа Рускаго. Въ три мѣсяца набралъ Константинъ Князь семь полковъ Староствскихъ охочекомонныхъ, но искусству военному изрядно обученныхъ. Октября 9, 1596 року, былъ Соборъ въ Бресту, а 13-го дня того же мѣсяца Острожского войска на Украину наши, а въ Нолбръ сразились противники на Волыни.

СКАЗАНІЕ VII

О ТОМЪ, КАКЪ ГЕТМАНЪ КОЗАКІЙ, НАЛИВАЙКО, ОЗВАЛСЯ, И СО ПОЛЯКИ ИСВАЛЪ, И О ПРОЧЕМЪ.

И тогда же Козаки Раду учили въ Чигринѣ и выбирали собѣ Гетмана. А выбрали храброго и преславного Павла, прозвѣщемъ Наливайка, весьма сильного, и рослого, и плечистого. А въ товарищи ему Перемеловского полку полковника Дободу, кой подъ Туркомъ славы набралъ, и другого полковника, Гадацкого, Озару, придано. Тогда же казали Козаки: Треба, рекаи, напасти и завести. А Наливайко отвѣтъ такъ говорилъ: Егда Гетманомъ я избранъ, то и радну мою принять треба. Никого же обижати сами вперед не будемо. Согласно саму разошлись Козаки отъ Рады велики розумомъ Гетмана своего довольно, и по городамъ окрестъ Чигринъ сѣли. Провѣдавъ о томъ Поляки силу великую въ Украину послали, и погонцевъ повсюду отправляи. жебы тѣ провѣдали, гдѣ есть сла Козацкая крѣпче и гдѣ стеномъ стоять. А командиромъ Поляковъ Коронный Гетманъ Жданъ

вскій былъ, злонаправный, жестокосердый, и ненавидѣлъ Козаковъ вельми. Что ни есть, что барбары сами на насъ не находятъ; не есть ли то страшатся силы нашей? и самъ до Чигрина съ войскомъ ударилъ. На Тясминѣ рѣкѣ, на Подолѣ, Козаки станомъ стояли, рвомъ и валомъ окопались, всего 20,000. Первымъ отрядомъ тремя полками командовалъ Гетманъ, на передѣ стоялъ, а ниже на право, полковникъ Лобода и обозный, а ниже, на лѣво, полковникъ Овара и асаулъ; а пониже къ гаю Гайдамаки въ таборѣ. И когда Поляки дошли, битва возгорѣлась страшная, 7 часовъ длилась. Не могли Поляки выдвигнути Козаковъ изъ окоповъ, ни впередъ подвинуть, ни назадъ попятить. Только одинъ полкъ Овары началъ на Поляковъ съ огнемъ, и когда стало ему жарко, то отступалъ, тогда токмо выступили въ укрѣпленій и другіе полки, и, ставши въ полукругъ, пошлѣ одни рубить, другіе стрѣлять, а иные въ потюхо за бѣгущимъ врагомъ. Много мало и Поляковъ и Козаковъ. Овара тутъ же мученическую смерть пріялъ. За сей побѣдой Гетманъ и Лобода начали вгонять Поляка изъ Украины, и много шебѣдъ имѣли; а послѣ побѣдены, и въ плѣнъ взяты, и мученическую кончину отъ Поляковъ остервенѣнныхъ пріяли. Тако первое возстаніе Козаковъ на Поляковъ кончилось. Острожскій Князь, Константинъ, такжеде славно дѣло свое совершилъ, и Поляковъ принудилъ въ областяхъ своихъ гониміа оставить.

Однако съ того времени Поляки луце на Козаковъ, а паче посполитый народъ озлобившись, начали тѣснить ихъ не въ ибру; повсюду принуждали Вѣру Пра-

вославную, Жидамъ на расхищеніе предали, и никто же не зналъ, кому повиноваться, понеже господиновъ паче, нежели рабовъ, было.

СКАЗАНІЕ VIII

О ГЕТМАНѢ КОШАШЕВИЧѢ И ЧТО ПРИ НЕМЪ БЫЛО.

Въ оно время Кошаевичъ Сагайдачный Гетманомъ Козацкимъ овался. Сей въ безпорядокъ войство Козацкое пришедшее, вновь въ строй и распорядокъ привелъ. За его бытность Гетманомъ Козаки три раза противъ Турокъ и Татаръ водой и сушей ходили, городъ Кафу разорили, и многіи города Натоліи такжеде выжгли, и добычей, и плѣнниками обогатилися; да еще три похода съ Поляками противъ Царя Московского совершили, корысти, по обѣту Польскому, ради. А большая часть ихъ въ тѣхъ баталіяхъ сокрушилася; всего же болѣе на битвѣ у Цецоры, гдѣ и Поляковъ и Козаковъ великое число пало; а однимъ отрядомъ Козацкимъ Михайло Хмельницкій командовалъ, и сына его, славного Зиновія, тамо во плѣнъ отъ Турковъ взято, и въ Константиновъ Цареградъ отвезено, и мало не два года въ тюрьмѣ голодомъ держано. А на послѣдней битвѣ съ Турками Гетману Кошаевичу въ правое плечо ранено, и хворого, въ сильномъ недугѣ мѣтающагося, въ Кіевъ, до его Братского монастыря, отвезено, гдѣ и умре и погребенъ. Кошаевичъ завсегда во миру со Поляки жилъ, а за то Козакомъ и добре было; только посольство терпѣло зѣло, и побѣги были въ Сѣчь; а друиѣи

партіи себѣ составляли сами, и въ Подоль ходили грабежемъ и подъ Брестъ. Тогда жъ зачали межъ Козаками отщепенцы являтися: многіа позорную казнь заслужили. Егда жъ Конашевичъ умре, зачали Поляки вновѣ Козацкую силу угнѣтати, и обиды чинити, и покоя не стало. А простыи люди посполитыи ватагами ходили по Украинѣ, изъ своихъ домовищъ изгнаны бывше, и голодомъ и нуждой терзаясь. И мятежъ вновѣ учинился: то было второе востаніе силы Козацкой на Польскую силу, за что и повѣствованіе будетъ.

СКАЗАНІЕ ІХ

О ВТОРОМЪ КОЗАЦКОМЪ ВОЗСТАНІИ НА ПОЛЯКЪ.

Гетманъ Коронный Польскій, Конецпольскій, изъ фамиліи Сенаторской, вошедъ въ Малороссію, воиновъ своихъ пораспустилъ, а тиіа грабежи зачали творити и изродъ Козацкій въ негодованіе привели. Въ тое время Козаки собравшеся въ Трехтемировъ и по иныхъ мѣстахъ и городахъ своихъ Раду чинили, а на Радѣ Гетманомъ всего войска славного и прехраброго Козака Тараса избрали, 1624 року. Провѣдавъ о томъ Козаки собираются въ количествѣ до 15,000 воиновъ всадниковъ, хорошо вооруженныхъ; Гетманъ Конецпольскій войско свое собралъ и пошелъ до Трехтемирова. А Козаки о то провѣдавшє, Днѣпръ рѣку перешедше, до Переясловля дошли и станомъ стали по крутой обло-

гъ, оковавшеся и гарматами вооружившеся. И Поляки тоже Днѣпръ перешли и на Козацкую силу напали. Тогда бысть страшная сѣча, и Козаки побѣдили. А Поляки разбѣглися, сожегъ хутора Переясловскія. Когда же Тарасъ Гетманъ умеръ, то Поляки мстити Козакамъ начали, и по смерти Короля своего, Сигисмунта III, Королемъ Владислава озвади, сына Сигисмунтова, вновѣ во всю Украину взошли и Сѣчь опустошать зачали, а жителей посполитыхъ и Козаковъ до Уніи принуждати. Всѣ Козаки, оружіе носивши, собрались за порогами и мыслили на Поляковъ вооружитися. А посполитыи въ Запорожьє бѣжали отъ господъ своихъ, дома и семейства оставляюще. Тое провѣдавши Поляки, на Днѣпрѣ, выше пороговъ, крѣпость Койдацкую построили перехватывать бѣглыхъ. А Козаки ту крѣпость разорили. И новаа Сѣча за Гетмана Павлюка была. Поляки побѣдили, и Гетмана въ полонъ взяли, и мученической смерти предали. Тогда Козаки новое воинство изъ себя собрали, и Гетманомъ Остряницу и на рѣкѣ Старицѣ сѣчу выдержали, Коронного Гетмана Потоцкогго разбили. Но послѣдныи Остряница Гетманъ пошманъ былъ и въ Варшаву отвезенъ, и со многими преданъ мученической смерти.

Съ тоя поры Козаки пали, а Поляки разбивавше ихъ многими, всю Украину завладѣли, своихъ старость и полки по городахъ, селахъ, слободахъ и хуторахъ роставили. Такъ окончилася вторыи мятежъ на Украинѣ съ Поляками.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СКАЗАНІЕ I

О ТРЕТЬЕМЪ ВОЗСТАНІИ НА ПОЛЯКЪ.

Колко стогнала Украина подь
времомъ Польскимъ, терплючи
притѣсненія всякія, и своеволія,
и насилія, и Жидовъ хищенія! Ни-
гдѣ же не было мѣста, ни хутора,
жебы не терпѣли Православныи;
единныи отщепенцы праздновали
и въ рабство Православныхъ бра-
ли; а Козаки, аки стадо овецъ,
безъ козловъ, ходили тамо и само,
нигдѣ покоя не находяще. Обаче
Господь Богъ милосердный уни-
лосердился и авльшеся благостію,
посла угнетеннымъ милость, непо-
кѣдаше долготерпѣніе и вѣрность
до Вѣры Православной. Явился мужъ
многоумный и ученый, Богданъ
Хмельницкій, о коемъ въ первой
главѣ Повѣсти сей упомянуто есть,
же онъ во плѣнѣ Турками взятъ
со отцемъ, и отецъ умеръ, а сынъ
мало не два года въ заточеніи пре-
бывше, на волю выкупленъ. Той
Козакъ во спасеніе посланъ былъ,
его же звали Зиновіемъ, а Богданъ
на прозваніе за мудрость полу-
чилъ, еще спасъ Украинну отъ угне-
тенія Польского. А о немъ повѣ-
даютъ тако: ямагда былъ зѣло
умель и храбръ, и Поляковъ не-
навидѣлъ; обаче, со Поляки живше,
хитрости наученъ былъ; и Поля-
ки его тогда любили и поважали.
Егда на Цоцорѣ, за Гетмана Ко-
нашевича, со Турки и Татары сра-
жался, храбрость великую пока-
залъ, ворвался далече въ станъ
вражій и пойманъ бысть. По два
рока вкупленъ изъ неволи, и въ
Польской службѣ служилъ. Егда

Поляки крѣпость Койдацкую стро-
или, и Хмельницкій былъ тамо,
и егда вопрошали его, каковая си-
ла той крѣпости будетъ? отвѣ-
щаль: руками человѣческими со-
зидаемое, ими же и разрушено мо-
жетъ быть; единого токмо Бога
зданія крѣпки. Такого ума былъ,
имъ же Богомъ награжденъ. Оба-
че, видѣвше разореніе всел земли
Украины, душею болаше зѣло и
смущашеся, да не подпадетъ подъ
область Польскую конечно, и страж-
дуще, поразумѣвая благость Бога
Всемогущего, мыслию гадалъ Ля-
хамъ противостати, и до свободы
и до благоденствія всюю Мало-
россію довести. Къ тому же и соб-
ственная бѣда его приключилась.
Подстароста Чигринскій, по проз-
вищу Чаплицкій, случаемъ поль-
зуясь, отчину Хмельницкого Со-
ботово, подъ Чигриномъ, на горѣ,
въ лѣсу, отъялъ и завладѣлъ. А
по бумагамъ сталось писано, же
простому Козаку селеній и сло-
бодъ имѣть не можно. А войско-
вымъ асауломъ, сіе есть правите-
лемъ всего войска Козацкаго, Ба-
рабашъ былъ. Къ тому Барабашу
Король Польскій писалъ, же въ
его волѣ отъ Польши Козаковъ
отлучить, же они и саблей вольно
владѣють, и Ляхи сопротиву да-
дутъ. А Хмельницкій тое письмо,
завзавше до себе на пиръ Бара-
баша, отъялъ у пьяного и на дру-
гой день войску всему объявилъ.
Барабашъ до Польши въ бѣгъ обра-
тился и въ Польшѣ тую новину
огласилъ, же Козацкая сила силь-
на великии есть, иже на Козаковъ
напасти надлежитъ, матежъ пре-
дупреждаа. А съ тоя вини третье

возстаніе Козаковъ на Поляковъ началось было.

А въ такомъ порядкѣ дѣи были совершались :

Егда Хмельницкій провѣдалъ, же Поляки Барабаша сямовольно Гетманомъ Козацкимъ озвали, собралъ войско немалое и сопротивно Поляковъ вышелъ. Сошелся съ Поляки въ около Никитина Рогу; Поляковъ разбилъ и вырубилъ. А послѣжды онъ, Хмельницкій, съ Крымскими Татарами переговоры держалъ и на помощь ихъ себѣ пригласилъ. А пришли они къ нему на помощь съ Ханомъ своимъ, Тугайбеемъ. Въ томъ же року 1647 Хмельницкій Гетманомъ всего войска Запорожского озвався. И егда Хмельницкій Гетманомъ озвався, тогда къ нему стекатися зачали Козаки со всѣхъ сторонъ, и войско его барзо личное сталося. Тогда сошлись Козаки съ Поляками на Желтыхъ Водахъ, урочищѣ. Командовали Поляками Гетманъ Потоцкій и Барабашъ, непреставашій надѣю имѣти на Гетманскую Запорожскую хоругвь; але Хмельницкій его жалко разбилъ и въ бѣгъ обратитися заставилъ. Съчь же на Желтыхъ Водахъ двое было: первая въ первый день Мал мѣсяца, 1648, а вторая на второе число того же мѣсяца. Поляковъ разбѣгшихся Хмельницкій подлѣ града Корсуна нагналъ: тое было 16 числа Мал, гдѣ новая сѣча произошла. Враги укрѣпитися уже къ тому дню успѣли, обаче Хмельницкій ихъ изъ окоповъ повыгнать смогъ, и на голову разбилъ, и обовы въ добычу забралъ, и тутожде въ полонъ Барабаша взял. А отряды, посланныи Хмельницкимъ во городамъ Уніатскимъ Жидовъ, и Поляковъ, и Малороссіямъ Уніатовъ планировали и убивали,

и города тѣ сожгали. Знамени-тѣйшій между отрядами сими былъ небольшой отрядъ асаула Лисенка, Вовгуревскимъ именовашійся, по имени Вовгури, прозвища Лисенка. Онный состоялъ токмо изъ 150 воиновъ охочекомонныхъ, хорошо вооруженныхъ, и дополняемъ бывалъ Гайдамаками. Всѣ тѣи Вовгуревскіи ратники необычайной силой отличалися и случая невзато, же бы кто одинъ за нихъ въ плѣнь живыи отдался врагу на позоръ, а врагу отъ нихъ тяжко бывало, кольми паче Жидамъ. Обычай ихъ былъ съ живыхъ шкуру адирать. Въ Каневѣ и въ Сѣверскихъ властяхъ напаче они себя жестокосердыи оказали. И Поляки страшилися ихъ паче всякого войства Козацкаго. Второй отрядъ Козацкій былъ воковника Ганжи, дѣйствовалъ на Волыни; а третій Осипа Павлюка, на Подоль, Жидамъ и шляхтичамъ Польскимъ бѣды чинилъ; а четвертый въ Кіевѣ и городахъ окружныхъ Козака Харченка, и потомъ сей до Лисенка присоединился. Пятый отрядъ былъ той Максима Кривоноса, пошелъ до Бара, и городъ сей, не глядя на его укрѣпленность, приступомъ взялъ, соборъ Іезуитовъ, тамо сидѣвшихъ, перерѣзалъ, и Поляковъ всѣхъ вырубилъ, и со всѣхъ Жидовъ живыхъ шкуры поздиралъ. За тое дѣло Кривоносъ въ великую милость у Хмельницкаго возшелъ, и саблею Ханскою отъ него и большими деньгами награжденъ. Смы же Хмельницкій, дошедъ до Пилемъ, съ Поляками тамо сошелся, на голову ихъ разбилъ, большой обовъ до 100,000 возовъ со всякимъ добромъ забралъ, и на мѣсть положилъ 40,000 отборныхъ воиновъ Польскихъ изъ шляхты. Здѣсь и Хмельницкій обогатился зело ар-

ищени, въ конхъ прѣжь того нужду имѣли, и самопалами и саблями. Тамъ съѣхъ, происходившая на Паласкомъ урочищѣ, была въ исходе Сентября 1646 года. Съ той Палаской съѣчи (на оной же участи брали многіе Паны Малороссійскіе, стоявшіе прѣжде на сторонѣ Польской) начали малыя партіи сѣльскія составлятьсѣ сопротиву Полякомъ, найпаче межъ ними вистала была Стародубская мужицкая вольная; сама по своей прихоти разбой чинила и Стародубъ сожгла, не токмо Католикъ и Уніатъ обижала, но и своимъ бѣдѣ причиняла, села грабила и жителей беззащитныхъ паливудру, неволеюстава безъ всякаго начала.

Въ семь же 1648 году Король Польскій, Владиславъ того имени Четвертый, умре, а мѣсто его вступилъ другой сынъ Сигизмунта имше урומлявутаго Третьяго, Іоаннъ Казимиръ. Сей Іоаннъ, желая до Козакомъ Гетмана подольстаться, послалъ до Хмельницкаго бунчука вбузаву и дары многіи, кои принялъ Хмельницкій признательно, обаче о перемиріи не молвилъ, а вполнѣ своихъ послалъ до Царя Московскаго, Алексея Михайловича, помощи у него просяще; а самъ молебствіи совершалъ на овершаннми надъ Поляками побѣдъ: тое было въ Кіевѣ. Молебствіи совершавши, и воинство свое окликнувши, Богданъ Хмельницкій до Збараша пошелъ и на дорогѣ съ Татарями Крымцами сошелся, шедшии ему на помощь, въ числѣ ихъ было, съ Козаки вадшими, вполнѣ до 200,000 съ владшккомъ; а вадидовалъ ими Ханъ Исламъ-бей, великій богатырь, нащадникъ и пререшенный Хмельницкаго. Судже дѣло того времени не мало вѣстало устѣхамъ вождей Православныхъ;

обаче дошли войства ихъ до Збараша благополучно; сіе же было въ первыхъ дняхъ Іюля. Тамо уже поджидало Козакомъ войско Польское, але не войско, а токмо невыручныи остатки, подъ командорствомъ Вишневецкаго и Фирлея; было же ихъ безъ малого не болѣе 10,000 и стояло въ окопахъ. Козаки и Татары не замедлили окружить станъ Польскій и морили голодомъ до того, же ничего, окромѣ коняны, не осталось вѣсть врагамъ, и съ голоду пухли. Обаче удерживали станъ свой, надѣяся быти подкрѣплены новымъ войскомъ, кое собиралъ самъ Король въ Краковѣ, и, набравши, точно выступилъ на помощь Фирлею. Тогда подъ Зборовымъ Хмельницкій оружилъ Короля и съѣха страшная была. Коронный Гетманъ Оссолвинокій убитъ былъ тутюжде; все поле поврылось трупами Польскими. И егда подосѣбли до Хмельницкаго еще и Вовгуревкии ратишки съ Атаманомъ Лисенкомъ и съ Гайдамаками, то не въ мочь стало Королю; поднялся на хитрость: подумалъ отклонить Хана Исламъ Гирея отъ Хмельницкаго и пословъ къ нему тайныхъ посылалъ, жебы примирился съ Поляками. Гетовъ миръ держать, егда же и Козаки его получать, тако отвѣщала Ханъ. И вѣсьма тому вобрадовался Король Іоаннъ. Почались переговоры, а потомъ и миръ заключенъ. И по тому миру положено быти границей Украинской рѣкѣ Горыни, а Козакамъ быти въ числѣ 40,000 конишккомъ и пользоваться имъ воими вольностями и привилеями по прѣжнему, и управлаться своимъ Гетманомъ Хмельницкимъ, а Полякамъ не гнать Вѣру Православную и до Уніи не принуждать никого изъ жителей Украины.

Такъ и окончилось третье воз-
станіе Козаковъ противъ Польши.

СКАЗАНІЕ II

о четвертомъ возстаніи запорожцевъ.

Хотя Поляки обѣщавали мно-
гое Козакамъ по Зборовскому трак-
тату, обаче памятовали обѣты
свои, дондеже трупы соратниковъ
ихнихъ въ глазахъ ихъ пребывали,
дондѣже остывшая кровь оныхъ въ
тѣлесѣхъ ихъ не остыла, и тогда
вдобства свои паки зачали. Писалъ
же и листы Хмельницкій, але тѣ
листы забвенію предавали, и егда
Іезуиты морочити Католиковъ не
преставали, а на вящшее буйство
поднимали, особъ Православную
Церкву гнѣсти и духовенство Рус-
ское, то войско Гетмана Хмель-
ницкого, да и самъ же онъ вновь
сердцемъ, духомъ и оружіемъ до
войны подъялись. Съ тоя же поры
четвертое возстаніе Запорожцевъ на
Украину зачалось и сильнѣе и тяж-
че. Лѣшскимъ силамъ сталося. А какъ
было тое ажъ до самого Бѣлоцерков-
ского трактата, повѣстью скажемъ.

Сами Поляки подали сигналъ
къ возмущенію; однако и Коза-
ки и Хмельницкій не исполнили
по трактату положенного условія
быть реестровыкъ Козаковъ токмо
40,000, паче же собирая оныи ре-
естры и оподчая, прилагалъ силы
увеличить силу Козацкую до то-
го, же оказалось ихъ по полякамъ
въ четыре разы болѣе; а егда до
него приходили селяне отъ пановъ,
принуждавшихъ въ Унію вступать
ихъ, и просилися вольными быть и
въ Козачество вступить, то Хмель-
ницкій по выбору не отказывалъ,
а благодарилъ ихъ, и увеличилъ
свое войство ажъ до 300,000. Тое
подадо Двору Польскому не малое

недоразумѣніе и опасеніе, что и
воспріали себѣ на умъ тіи ковар-
ныи Іезуиты и Уніаты. А другое
окромъ того было дѣло Егда Уніа-
ты завели на Воляни, Подоля, Под-
ляхѣи и по прочимъ инымъ мѣстамъ
драку самовольную съ Православ-
ными, то Козакамъ, тамо бывшымъ,
Хмельницкій попустилъ тѣ драки
смирятѣ; то было съ простыхъ
мужицкихъ дракъ съчи и битымъ
рушати и кровь проливати. Онъ
же, Козаки, еще вдалѣе подвину-
лися, и сами на смирныхъ Уніа-
товъ нападати зачали, ограбляли
города и села, Вышницу, Бобрѣкъ
пандировали и другіи мѣста. На
сіе Хмельницкій не смотрѣлъ; а
свое продолжалъ. Между тѣмъ ему
восхотѣлось сына своего, Тимошѣя,
женити на Волоской принцессѣ,
Иринѣ. И пошелъ онъ со войствомъ
своимъ въ Волошскую землю, по-
неже Господарь Волошскій, Ва-
силій Дупула, дочеря своей за Ть-
моша, сына Хмельницкого, отдать
не восхотѣлъ. Козаки напредъ Ов-
року, городъ Волошскій, взяли и
Волохи устрашилися, и самъ Го-
сподарь въ бѣгство обратился, а
Козаки преслѣдовали до Яссы, гдѣ
и съча была. Толико обиженный
Господарь обратился къ Полякамъ,
прося у нихъ заступу; але Хмель-
ницкій настоялъ на своемъ, и про-
силъ помощи у Татаръ, а еще по-
слалъ къ Московскому Царю, Алек-
сѣю Михайловичу, прося покре-
вительства у него и отдавая всю
Малую Россію подъ покровъ его.
По тому же посольству случилосъ,
что многіи Украинскіи Козаки изъ
Подоля, Кіевскихъ и другихъ мѣстъ
Украины перешли жить на слободы
въ Татарскіи пригонья, подъ дер-
жаву Великого Государя Алексея
Михайловича, и поселились по близ-
зости Бѣдогородской черты, оснуа

города: Сумы, Лебединъ, Ахтырку, Харьковъ, Изюмъ, Острогояскъ, Бѣлополье, Мирополье и др. А въ тое же время Поляки выступили на Козаковъ, въ защиту не столько Вохоховъ, сколько свою, и были разбиты около Каменца, да около Винницы, и Поляковъ много на тѣхъ баталіяхъ пало; а егда Хмельницкій отошелъ, да Полковникъ Глухъ подъ Винницей вновь ихъ разбилъ, то Поляки изумились и подвигнулись на большія битвы, яко и самъ Король Польскій, Богу помолясь и благословясь, сопротиву пошелъ Хмельницкому. Тогда Хмельницкій тайныхъ посыладе къ Королю, кои увѣщавали вспять ему возвратиться, угрозы твоя; обаче Король слуховъ тѣхъ не послушалъ, и даде пошелъ, и дошелъ до мѣстечка Берестечка. Страшная и грозная тая сѣча была; Козакамъ она много вреда нанесла, але и Полки познали тогда Козацкую мочь. Разбили же Козаки Поляковъ на рѣкѣ Стырѣ, и гвалту имъ задали, и обовы разграбили.

Обаче не на добро уже, думали, шло дѣло Козакамъ, яко у Короля новыи силы прибывали непрестанно, а Козаки падали и счастья забывали; многіе же до того доходячи, же и на сторону Польскую предавались. Особливо такимъ стался безчестнымъ Асаулъ Гайдамацкій, Лисенко, предавшійся Уши со своими. Въ войствѣ Польскомъ въ тое время былъ славный вождь, Вишневецкій, роду Малороссійскаго, але до Папезства впрощій. Тому на волю Лисенко отдався, прося милости и всепрощенія. Самъ разоруженный, являлся онъ въ станъ Вишневецкаго и на колѣна палъ, и Польскимъ престолъ клался, что во вѣки не

вооружится противу Католиковъ. Змію такому жить не потреба. Въ тое время гайдуки и мечники Вишневецкаго Лисенка взяли и окружили и на деревъ растерзали. Тогда Гайдамаки смутились и сопротивъ Поляковъ стали, и въ горькой сѣчи всѣ были перерѣзаны.

Прежь того Гетманъ Хмельницкій да Ханъ Татарскій на встрѣчу новыхъ силъ выступили. Оставшеся жъ войско противу Короля билось, и Королемъ атаковано тако же; они принасовъ съѣстныхъ, а ни запасовъ армейскихъ не имѣа, ниже ко спасенію отъ сильного врага иного средства, окромѣ побѣга, въ бѣгъ ударились, и гонимые несчастно и убиваемые до самого Зборова, вплавъ чрезъ рѣку Пляшовую переправляясь, иные потонули, иные Поляками побиты; всего же Козаковъ не стало, сіе есть, въ уронъ было, до 30,000. Тогда Поляки мирныи условія Козакамъ предлагали; але Гетманъ Хмельницкій на тѣ мирныи условія не согласился и, собравъ Козаковъ и Татаръ, мало не 100,000, на Маслономъ Ставу станомъ сталъ. Тогда къ нему иныи полковники подошли. Стояли они во ожиданіи Польскихъ войскъ, и не долго дожидались. Князь Янусъ Радзивиль Литовскій изъ Кіева подошелъ на нихъ; обаче споткнулся и сильное поражение съ обѣихъ сторонъ проишло.

Тогда Хмельницкій, видя свою силу упадшу и думая вновь собрать оную, а Поляки съ своего бору бѣдствуи, сошлись на мирный трактатъ, кой и заключенъ подъ Бѣлоцерковью былъ. По оному же трактату привилен Козацкіи стѣснены, и положено быти имъ въ числѣ токмо 20,000, и не имѣа сношеній со Татарамъ, и

Уніатамъ позволено свободное прожитіе по городамъ во всей Украинѣ, и Жидамъ по прежнему пользоваться правами арендаторства, а панамъ Малороссійскимъ не мѣшаться съ Козаками и знать свое. Како ни тѣсны таковыя условія Козакамъ и всей Украинѣ были, але Хмельницкій присягу исполнять ихъ далъ, не воображая исполнять ихъ долго, же крѣпко надѣялся, что и Поляки со своей стороны не преминуть ихъ нарушить.

Тако окончилось сіе четвертое возстаніе Козаковъ сопротиву Поляковъ, повлекшее между Козаками гомины и гвалты народовымъ сопротивъ Хмельницкого, его же цѣлей не порадумѣваючи. Але мудрый Гетманъ Хмельницкій добре зналъ, что начиналъ, и ничто же его не ворухило, же твердымъ шагомъ до своей меты шель, и дохожати, егда бы ни пристаю, уповалъ, и на пятое возстаніе, о коемъ и повѣствованіе слѣдуетъ.

СКАЗАНІЕ III

о пятомъ, сіе есть, послѣднемъ возстаніи
Козакомъ сопротиву полякъ,

Гетманъ Хмельницкій, Козаковъ своихъ по реестрамъ, видовъ своихъ не забывалъ, а къ заключенію мирнаго трактата Вѣлоцерковскаго не по волю, а по нуждѣ, принужденъ бывши, къ нарушенію оно-го не усумнился. И первое, послалъ посланцевъ на Москву, до царя Алексѣя Михайловича, Ивана Искру, да Ивана Витовскаго, прописуя просьбу войство Запорожское и его Гетмана и всѣ чины Малороссійскіи до себе во власть приияти; а второе, поляки собравъ,

Тимошу, сыну своему, да иванизъ вождемъ поручивши, въ землю Волосскую послалъ, всего же войства десять полковъ реестровыхъ, да три полка охочекомонныхъ и Гайдамакъ и прочихъ иныхъ ративовъ. Сіе было по веснѣ того же 1651 року. Таковой листъ до Господаря Волосского Хмельницкій писалъ: „Сосватай ты, Господарь, дщерь свою со сыномъ, Тимошемъ, моимъ, и тебѣ добре буде; а не сосватаешь ш не выдаси, ваотру, взомну, и остатка твоего не останется; ако вихремъ прахъ твой разичу по воздуси.“ Тогда, убоявся Господарь Волосскій, помочи у Ляховъ просиль, промовляя, же Козаки вновь сопротиву него бунтуются. Не успѣло войство Козацкое въ землю Волосскую дойти, дошли въ яко Поляки, ими же въ ту пору Гетманъ Калиновскій командовалъ, а было подъ знаменемъ его пять полковъ, добре вооруженныхъ, да подъ знаменемъ брата его, Нѣжинскаго, два полка. И стали они по рѣкѣ Бугу на Батогѣ, и сошлись съ Козаками и со Татарами. И произошла тогда страшная сѣча, длилась двое сутки. Много головъ вождей Ляхскихъ, много же и Козаковъ полягло тамо; а межъ прочими и самъ Мартинъ Калиновскій посѣлвъ голову свою на поляхъ Батогскихъ. И принесли къ Тимошу потраву его и съ безчестіемъ разметали. А Собіескаго, старосту Красноставскаго, живѣмъ въ полонѣ взяли и безщадно смерти предали. Второй же бой одержали Козаки въ около Каменца надъ Поляками; обаче той бой не только тяжекъ былъ. Ханъ же Нагайскій пошелъ во глубь Польши и тамо плѣнивъ многое множество народа Польскаго, погналъ по себѣ въ свои улусы. Убоявшаяся шляхта Поль-

ская, далѣ ажъ до Гданска бѣжала за Вислу, остальные же шляхтичи по Украинѣ всѣ были вырѣзаны, и Жидамъ и Уніатамъ пуще всего лихо досталось. Сіе было въ 1652 року. И того же року десѣлъ Гетманъ Хмельницкій свое довершити, засватадъ и женивъ сына, Тимоша своего, на дочери Волосской Государевнѣ. Не до того же было Полякамъ въ тое жалкое время; бо у нихъ у самихъ междоусобицы страшныя стали, главное то за Самуила Сичинского, народоваго посла Литовского до Варшавы въ Униты, и за Еремію Радовского, Коронного канцлера.

А въ послѣдовавшемъ 1653 року и горшее приключилось. Егда ономинилъ Поляки, думати сопротиву Гетмана Хмельницкого зачали, и Сеймъ собравше, послали Гетмана Чернюцкого на Украинну, который мечемъ и огнемъ многія села Православныя порушновалъ и до конца Клевцы, Липовець, Погребище ниспровергалъ. Обаче Хмельницкимъ противо его посланное войско его поразило и его самого доканало. Въ томъ же року почались вновь трактаціи Гетманскія съ Царемъ Московскимъ, и вельми на добро для Украинны ставилось.

Того же году Князь Муляискій Радулъ, да Князь Трансильванскій, Ракочій, съ войсками своими не малыми пришли въ землю Волосскую, изгнати господаря Волосского, Василія Лупулу, съ госпадарства его хотяще, але Тимошъ Хмельницкій войска свои собравъ, пошелъ сопротиву ихъ, и водъ Лессемъ городомъ на съчу ихъ вызвалъ и побѣдилъ. Обаче Ракочій новыи войска сопротиву Сочавы выставилъ, и Господаря Волосского изъ госпадарства

его изгнати успѣлъ, и городъ Сочаву приступомъ обложилъ. Храбро Волохи съ Козаками щитили себе; але егда Тимошъ пушечнымъ ядромъ убитъ, Мультяне и Венгры Сочаву взявше, распустили мятежъ по всей землѣ Волосской. Протое провъдавъ, Гетманъ Хмельницкій войско собравъ, противъ Мулятиъ и Венгровъ пошелъ; а Мультяне и Венгры на догадъ были, помощи Польской просили. Поляки, да еще и Король ихъ, съ ними былъ, ими командовалъ, на Званць стали, попретити Хмельницкому въ землю Волосскую дорогу. Обаче Хмельницкій съ Татарами до Званца дошедъ, войско Казимирово осадилъ и побѣду знатную выдержалъ, же достальныхъ малочисленныхъ разбѣгтисъ принудилъ, а прочихъ на мѣстѣ положилъ. А посла Татаръ по землямъ Польскихъ распустилъ грабити ихъ, и свои партіи то жъ много бѣдъ Полякамъ причинилъ. Тогда Король Казимиръ, на тое взираючи, зѣло душею болѣлъ, и на хитрости поднялся, подкуштит Татаръ воспрілъ, да и Козаковъ тожъ подущалъ за Польшу стати. И сіе по его волѣ стало было, але Хмельницкій тое все разорати сумѣлъ.

Тогда жъ Гетманъ Хмельницкій послалъ къ Государю Царю Алексію Михайловичу старшину, Григорія Гуляницкого, съ прочими съ челобитьемъ о принатіи Малыя Россіи подъ крѣпкую Его Величества протекцію, и по тому Хмельницкого прошенію, 1654 году, отъ его Царского Величества присланъ былъ Ближній Болринъ и Дворецкій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, съ другими Болрами и Стольниковыми и Дворанами, къ Гетману Хмельницкому и всему войску,

для постановленія пунктовъ и со общаніемъ великой милости Государевой. И тогда Хмельницкій съ своею старшиною, пріѣхавъ въ городъ Малороссійскій, Переяславль, Геняря 6 дня, 1654 года, подвергалъ себя единовѣрному Монарху Всероссійскому, и общаясь служить вѣрно и вѣчно подѣ Самодержавіемъ Всероссійскимъ, Его Величеству, а не Польскимъ Королемъ, и чтобы отступивъ отъ Татаръ, не имѣть съ ними согласія. На чемъ и присягу учинили Гетманъ со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ въ Переяславлѣ и во всѣхъ городѣхъ, со всею охотою и съ надеждою тихомірія и всякого добра. Тогда жъ Гетману и старшинѣ жалованье Царское соболами, матеріями и деньгами дано.

И тогожъ 1654 году, Февраля 17 дня, Гетманъ Богданъ Хмельницкій послалъ отъ себя и отъ всего войска съ грамотою, чрезъ Павла Тетерю, Подковника Переяславского, съ товарищи, подаваясь Его Царскому Величеству и прося подтверженія привилегій давнихъ Королевскихъ и Княжескихъ на вольности Козацкіи, Войсковыи, общенародныи и Церковныи, и вновь показанія милостей, желая вѣчно Его Величеству служить и крови своея не щадить. Почему Великій Государь въ Москвѣ изволилъ пожаловать войску Малороссійскому на вольности ихъ милостивую свою монаршую съ Государственною печатью грамоту, и просительныи пункты рѣшеніемъ утвердилъ „дабы Козаки своими правами судилися отъ своихъ старшинъ и товарищества, безъ нарушенія правъ отъ Князей Рускихъ, духовнымъ и мірянамъ наданныхъ. Въ городахъ Малороссійскихъ были бы урядники Малороссіяне, управяла

людьми, изъ которыхъ, кромѣ Козаковъ, собирали бѣ денежныи и хлѣбными доходы на Государя, и изъ того сбору на 60.000 Козаковъ реестровыхъ, давать Государеву годовое жалованье, Козаку по три рубля, а Гетману по 1000 червонцовъ, и Чигринъ городъ съ уздомъ, тако жъ старшинъ, войсковой Генеральной, и Полковникамъ, и Сотникамъ, и ихъ старшинъ полковой и сотенной, по рангамъ ихъ. Въ силу его, Богдана Хмельницкого, Гетманскихъ съ старшиною его, просительныхъ и рѣшительныхъ пунктовъ, а именно: 8, 9, 10, 11 и 12. А на артиллерію Войсковую Генеральную городъ Корсунъ съ уздомъ. Чтобы Гетману посланниковъ изъ окрестныхъ Государствъ не принимать, но отсылать ихъ къ Его Царскому Величеству. Тако жъ и отъ себя безъ Указа Монаршого въ чужія Государства посланниковъ не посылать. Съ Крымскимъ Ханомъ не ссылатся, только съ нимъ миръ имѣть, дабы не нападали Татары на Россію. Чтобы по смерти Гетманской нового изъ числа своей братьи Козаковъ Гетмана избирать вольными голосами, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, которому Его Величество повелитъ предъ себя явиться и пожалуетъ Гетмана булавою, знаменъ и бунчукомъ, съ подтвердительною на Гетманство грамотою и прочая.“

Егда же Король Польскій да Ханъ Крымскій про тое провѣдали, трактацію между собою положили вновь сопротиву Козаковъ да Москалей итти, и огнемъ и мечемъ ихъ воевать. И началась въ тое время страшная война. Войска Московскіи да войска Козацкіи на Польшу пошля: Московскіи пошля на Смоленскъ, а Козацкіи подѣ

командой Гетмана Наказного, отъ Хмельницкаго поставленнаго, Ивана Золоторенка, на Гомель и Быховъ, а оттолъ на прочіи города, и сошлись подъ Смоленскомъ съ войсками Московскими. Въ томъ же 1654 року той же Золоторенко съ Поляками подъ Шкловымъ баталію имѣлъ и сильнѣ сразился. Самъ же Гетманъ Хмельницкій, въ послѣдовавшемъ 1655 року, баталію съ Поляками подъ Дрижиполемиъ выдержалъ, а вторую подъ городомъ Люблиномъ, да послаа подъ городомъ Гродномъ и подъ иными мѣстами.

Тамъ и окончилось сіе пятое Козацкое противъ Поляковъ возстаніе, столь Козакамъ славное, а Полякамъ и всей державѣ Польской зловерное, еже *Польская Монархія съ той поры никогда въ силу не приходила а токмо отчасу упадала симилье*. Козацкая же держава подъ рукою Царей Московскихъ процвѣла. Обаче, яко всякому зданію челоувѣчу конецъ, и смерть, и разрушеніе есть, то тако и съ Козацкою державою сталось; подверглась бо она въ свою пору мятежамъ и междусобицамъ, и Татарями разграблена и Поляками полнидрована до конца.

СКАЗАНІЕ IV, ТОЕ ЕСТЬ, И ПОСЛѢДНЕЕ, О СМЕРТИ ПРОСЛАВНАГО ГЕТМАНА ХМЕЛ- НИЦКАГО.

Въ 1657 року Хмельницкій Гетманъ просилъ Польскихъ комиссаровъ для отводу новыхъ Украинскихъ границъ, кои и учинили тако:

Отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а оттуда до рѣки Орели и Припети, къ городу Быхову чрезъ Днѣпръ надъ рѣкою Сожею подъ городъ Рославль, а отъ устья Днѣстра до Лямана, и чтобы по Днѣпру и Днѣстру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ провъздъ.

Вскорѣ по семъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны и отъ времени до времени ослабѣвая въ здоровьѣ, почувствовавъ приближающійся конецъ достохвальнаго жизни своей, и для того заблагоразсудилъ увѣдомить о семъ войско, дабы они заблаговременно могли себя избрать единомысленно Гетмана, къ чему призналъ достойными Тетерю, Пушкаря и прочихъ, а сына, яко малолѣтняго, ещѣ не находилъ къ тому способнымъ. И потому приказами своими созвалъ старшину генеральную, полковниковъ, сотниковъ, и всю какъ полковую, такъ и сотенную старшину, и все Козацкое войско, въ Чигринѣ, Августа къ 6 числу, 1657 года (а умеръ онъ 15 числа) и не въ состояніи будучи самъ ходитъ, отъ старости и болѣзни своей, велѣлъ себя привести въ собраніе и, ставъ посреди круга, въ краткой, но сильной говоренной имъ рѣчи, во первыхъ, припомнилъ вообще прежнія бѣдствія и нестерпимыя отъ Поляковъ чинимыя народу Малороссійскому обиды, отъ которыхъ потомъ милостію Божіею, мужествомъ ихъ, Козаковъ, а предводительствомъ его самого, Хмельницкаго, содѣлавшаеся отъ ига Польскаго избавленіе не безъ великихъ въ томъ трудовъ послѣдовало; потомъ всему войску Малороссійскому за храбрость въ сраженіяхъ съ Поляками, Венграми, Мултана-

ми, Татарами и Шведами, а именно: въ тридцати четырехъ, счастливо отправленныхъ, и за послушаніе ихъ ему, яко начальнику своему, да и за самый урядъ свой Гетманскій, благодарилъ; между тѣмъ сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками, какъ желалось ему, совсѣмъ окончить, понеже; какъ говорилъ онъ, крайне было должно Волянъ, Покутье, Подолію и Подѣсье, нынѣ Поляками владѣемыя, и въ тѣхъ земляхъ народъ *Малороссійскій Благочестивый, къ Унии принуждаемый*, насильно оружіемъ нашимъ отъ ига Польскаго избавить, и все то, чѣмъ прежде Великіи Князи Великороссійскіи и Самодержцы наследственно владѣли, къ *Самодержавію Всероссійскому паки присовокупить*. Напоследокъ, опришивалъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Гетманомъ, ибо, де, онъ чувствуетъ,

что скоро умреть? При чемъ вручилъ войску сына своего, Юрія, и повелѣлъ себя похоронить не въ Чигринѣ, но въ своей отчизнѣ, Суботовѣ, при созданной имъ каменной церкви. На вопросъ о преемникѣ Хмельницкаго, все войско Малороссійское со всею старшиною единогласно подтвердили Юрія Хмельницкаго, еще къ молодымъ лѣтамъ тогда бывшаго, во мнѣ заслугъ отцовскихъ, быть Гетманомъ. Умирающій Хмельницкій, видя общую къ себѣ и сыну своему всего народа любовь, со слезами радости, благодаря всѣхъ за оную, призвалъ сына своего и, учиня пристойное къ новой должности наставленіе, вручилъ ему клятвоу его Царскаго Величества: булаву, бунчукъ и знамя, а потомъ скоро и умре къ неописанной всѣхъ печали. Царство ему небесное и на земли повѣчвалъ слава! Аминь!

Никонъ.

Никонъ, шестый отъ учрежденія Патріаршества въ Россіи, Патріархъ, родился въ Маѣ мѣсяцъ, 1605 года когда первый Патріархъ Московскій, Іовъ, лишень сана. Родиною его было Нижняго Новгорода село Вельманово, а родителями поселяне, Мина и Маріамія. При Св. крещеніи новорожденный наименованъ Никитою. Вскорѣ онъ лишился матери. А когда отецъ его вступилъ во второй бракъ, тогда посторонняя женщина, именемъ Ксенія, изъ состраданія о сиротствѣ Никиты и недостаточномъ состояніи отца его, взяла къ себѣ на воспитаніе младенца изъ родительскаго дома; у ней онъ и находился до отроческихъ лѣтъ. Потомъ Никита отданъ отцемъ своимъ для наученія грамотѣ и, по счастливому природному дарованію, сдѣлавъ успѣхи въ чтеніи и письмѣ Славяно-Русскаго языка, возвратился въ домъ родительскій грамотѣемъ. Живши тамъ, Никита началъ было забывать все, изученное имъ; однако жъ, чувствуя въ себѣ природную охоту къ духовнымъ книгамъ и желая служить Богу въ смиреніи, на зарѣ жизни своей началъ искусь иноческій вступленіемъ въ монастырь Преподобнаго Макарія Желтоводскаго, и тамъ, подъ руководствомъ одного благочестивато Іерей, Ананія, въ иночествѣ Антонія, упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ, особенно прилежалъ къ изученію Священнаго Писанія. Такое упражненіе поселило въ немъ склонность къ духовному аванію до того, что отецъ его, подъ разными предлогами вызывавшій къ себѣ въ домъ юношу изъ монастыря, никакъ не могъ отвратить его отъ монашеской жизни. Призваніе его на путь подвижничества и чиноначалія оправдало предсказаніе благочестиваго его наставника, Ананія, который обѣщаль ему Патріаршество, и предсказаніе одного Мордвины, который, при встрѣчѣ съ нимъ, воскликнулъ: „Ты будешь или Царь, или Патріархъ.“¹ Но когда Никита закрылъ глаза родителю, урученному болѣзнями, тогда еще болѣе, познавъ ничтожность человѣческую, онъ, по первоначальному влеченію къ пустынножительству, рѣшился оставить міръ и снова идти въ тотъ же монастырь и предаться любимому уединенію.

¹ Въ описаніи Русскихъ и Славянскихъ рукописей Гумляцковскаго Музея А. Востокова житіе М. Иларіона. Спб. 1842, въ 4.

нію, составлявшему покой души его; однако жъ, въ послѣдствіи, убѣжденный неотступными просьбами и совѣтами родственниковъ, сочетался бракомъ съ предложенною ему невѣстою. — Потеря трехъ малолѣтнихъ дѣтей и внутреннее влеченіе заставила его переимѣнить мірское званіе на духовное. Сыскавъ въ одномъ приходѣ праздное причетническое мѣсто, Никита опредѣлился къ оному и вскорѣ къ тому же приходу посвященъ во Іерея, на 20 году отъ рожденія, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву, по убѣжденію Московскихъ купцовъ, знавшихъ его въ Макарьевскомъ монастырѣ.

Послѣ десяти лѣтъ своего супружества, онъ принялъ безчадіе свое за призваніе на предъизбранное имъ поприще, согласился съ супругою своею разлучиться, убѣдивъ ее идти въ монастырь, и, по желанію ея, помѣстивъ въ Московскій Алексѣевскій женскій, гдѣ она, спустя нѣсколько времези, постриженная, скончалась и погребена; самъ же онъ отшелъ на Бѣлое Море, близъ Соловецкаго острова, въ Анзерскій скитъ, если только можно назвать симъ именемъ разбросанныя въ дальнемъ разстояніи хижины, не обнесенныя оградою. Монахи видались тамъ другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія, и питались подавнѣемъ отъ рыбаковъ, которыя съ твердой земли присылали, или привозили имъ скудную пищу. Тутъ поселился Никонъ, дабы вести самую строгую монашескую жизнь. Тамъ-то, въ безмолвной кельѣ, при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи переносился онъ въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбѣжными горестями и утратами. Тамъ то первоначально сей постникъ и затворникъ оставилъ слѣды своихъ подвиговъ для иноковъ, которые изъ его примѣра научались духовнымъ доблестямъ, и потому начальникъ и основатель сего скита, Преподобный Елеазаръ, постригъ Никиту въ монашество и наименовалъ Никономъ. Тогда была церковь на островѣ трехъ-саженная. Монахи, жившіе здѣсь, давно имѣли желанію соорудить, вмѣстѣ оной, каменную; для сего начальникъ, Елеазаръ, и Никонъ отправились въ Москву; но возвратясь изъ оной съ собранною милостынею, вопреки совѣтамъ Пскова, долго не употребляли ее на построеніе церкви *. Нѣсколько лѣтъ провелъ Никонъ въ семь далекомъ отъ суеты мірскихъ и пустынныхъ убѣжищъ, гдѣ, вмѣсто стѣнъ, одно море и благочестіе служили оградою; но нѣкоторыя неудовольствія, случившіяся между Никономъ и Преподобнымъ Елеазаромъ, также упреки Никона братіямъ въ сребролюбіи, какъ повѣствуетъ описатель Никонова житія, были причинами удаленія его въ 1635 году изъ этой пустыни. Въ то время монашествующіе могли еще переходить изъ монастыря въ монастырь по своей волѣ, могли жить, гдѣ хотѣли. Никонъ, проѣзжая изъ Анзерскаго скита моремъ, на углой лодкѣ, для избранія себѣ удобнѣ-

* Каменная настоящая Церковь выстроена 1634 года на деньги, присланныя отъ Великой Старицы, Марыи Ивановны, на церковное строеніе и на поминаніе Св. Патріарха, Филарета Никитича.

шаго мѣста къ препровожденію монашеской жизни, * едва не погибъ отъ сильной бури, и только упованіемъ на силу честнаго и животворящаго Креста Господня, спасся отъ потопленія предъ Онежскимъ устьемъ; присталъ къ Кію острову **, гдѣ, въ память своего спасенія, воздвигъ тогда крестъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, со временемъ, тамъ построить хотя малую церковь или монастырь. Потомъ, оставивъ сіе мѣсто, онъ продолжалъ путь свой до Кожезерской пустыни, находящейся на озерѣ Коже; пробывъ въ ней нѣсколько времени, онъ возлюбилъ сіе уединенное мѣсто, и тамъ, принятый въ число братіи, началъ жить по правиламъ ** Анзерскаго скита, удалился на ближайшій островъ, построилъ тамъ себѣ келью, питался рыбою своей ловли, ходилъ въ монастырь только для отправленія, или слушанія Божіей службы, и проводилъ все прочее время въ уединеніи и богомысліи.

Столь строгая жизнь внушила къ нему уваженіе тамошнихъ его сотрудниковъ; по кончинѣ Игумена сей пустыни, Никомъ избранъ на его мѣсто, и, по прошенію братіи, посвященъ во Игумены Авооніемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, 1643 года. Черезъ три года, послѣ сего, именно 1646, случилось быть ему въ Москвѣ для монастырскихъ надобностей, и предстать Царю Алексію Михайловичу. Благочестивый и благоразумный Государь, наслышась о строгой подвижнической жизни Кожезерскаго Игумена и находя въ немъ великій умъ, соединенный съ природнымъ краснорѣчіемъ, повелѣлъ Патриарху, Іосифу, посвятить его во Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Этотъ санъ и мѣсто открыли Никому обширное поприще для его дарованій и дѣятельности, а необычайная милость Царская отличала между всѣми новаго Архимандрита. Онъ устроилъ Новоспасскій монастырь, склонивъ и самаго Царя къ украшенію сей обители, гдѣ хранился прахъ его предковъ. Государь, дабы чаще имѣть случай видѣть Новоспасскаго Архимандрита и бесѣдовать съ нимъ, повелѣлъ ему въ каждый пятокъ пріѣзжать къ утрени въ придворную цер-

* На ономъ Никомъ 1656 года, Іюня 13 дня, по грамотѣ Царя Алексія Михайловича, выстроилъ крестный монастырь, находящійся отъ города Онеги, прямо чрезъ море, въ 15, отъ города же Архангельскаго въ 233 верстахъ, Царскою жалованною и своею келейною казною, во исполненіе своего обещанія.

** Въ Анзерскомъ скитѣ монахи видѣлись другъ съ другомъ, только во время церковнаго Богослуженія. Всѣ они питались отъ подаенія хлѣбомъ и рыбою, съ твердой земли присылаемаго имъ, или рыбаками привозимаго. Церковь находилась на самой срединѣ острова, въ равномъ растояніи отъ каждой кельи, коихъ было двѣнадцать и одна отъ другой около двухъ верствъ. — Монахи въ субботніе дни и въ навечерія праздникоу собирались въ церковь, проводили въ ней цѣлыя ночи и до половины слѣдующаго дня, потомъ опять уходили въ свои безсловныя жилища.

ковъ. Никонъ часто пользовался симъ случаемъ къ защищенію утѣсненныхъ, обиженныхъ вдовъ и сиротъ, представляя ихъ нужды Государю. Такія ходатайства и ходатай столь были угодны Царю, что онъ препоручилъ Никону принимать прошенія отъ просителей, урученныя бѣдностію и насиліемъ, и по онымъ докладывать себѣ. Отъ сего Никонъ прославился во всей столицѣ. Многіе, приходя къ нему въ монастырь, а иные, срѣталъ его на пути въ чертога Царскіе, подавали ему просьбы; человеколюбивый Монархъ, посажъ утрени, не выходя изъ церкви, выслушивалъ ихъ и передавалъ съ рѣшеніемъ Никону для исполненія. Но сей благодѣтель бѣдныхъ и страждущихъ, по истеченіи трехъ лѣтъ своего настоятельства въ Новоспаскомъ монастырь, долженъ былъ оставить Москву. Провидѣніе Божіе, руководствующее каждаго на пути спасенія, возвело Никона на высшее мѣсто его назначенія; ибо самъ Государь видѣлъ въ немъ ревность къ церкви, познаніе и проникательность въ дѣлахъ не только духовныхъ, но и гражданскихъ. Въ 1648 году Никонъ облеченъ въ санъ Митрополита Новгородскаго Иерусалимскимъ Патріархомъ, Паисіемъ, на мѣсто Митрополита Авѣонія, по преклонности лѣтъ своихъ и глубокой старости отшедшаго на безмолвіе въ Спасовъ Хутынъ монастырь.

Авѣоній, Іерархъ, исполненный благочестія и святости, предреть Никону Патріаршество при самомъ вступленіи его вѣрненную ему паству. Чрезвычайная довѣренность Царя къ Никону сопровождала его въ Новгородъ; ибо суду его не только должны были подлежать всѣ дѣла духовныя, какія могли касаться до лицъ монашествующихъ и священнослужителей, но поручено имѣть ему надзоръ за Градоправителемъ и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, наблюдать, чтобы никому не было обидъ и утѣсненія. Также дана была ему власть осматривать темницы, изслѣдывать причины заключенія узниковъ, и смотря по ихъ винамъ и раскаянію, освобождать ихъ отъ заточенія и наказанія, на каковое иногда осуждаются и невинныя, по одному ложному подозрѣнію, и обо всемъ этомъ доносить Государю. Въ необычайную дороговизну хлѣба, когда народъ, томившійся голодомъ, непрестанно стекался къ Никону толпами для испрошенія (милостыни) помощи, Архипастырь, не щадя ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ своемъ доиѣ еженедѣльную раздачу милостыни по воскресеньямъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ; во время же самаго голода въ Новгородѣ, по случаю неурожая въ хлѣбѣ, ежедневно кормилъ неимущихъ гражданъ по сту и болѣе человекъ, а для бѣдныхъ, престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ устроилъ четыре богадѣльни. Испросивъ у Государя имъ пропитаніе, онъ самъ часто посѣщалъ нищепитательницы и темницы; тамъ проводилъ, по нѣскольку часовъ, въ бесѣдахъ утѣшительныхъ и назидательныхъ для несчастныхъ. Государь велъ съ нимъ частую переписку, и каждую зиму приглашалъ его въ Москву для свиданія совѣщанія о Государственныхъ и Церковныхъ дѣлахъ; оттуда Никонъ всегда возвращался съ новыми знаками Царскаго благоволенія и довѣренности. Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не было Іерарха, котораго бы можно было, предпочесть Никону

въ дарованіи, въ превосходномъ умѣ, въ добродѣтеляхъ и пастырскомъ попеченіи о благѣ Церкви. Мудрыя его бесѣды улаждали Царя и народъ. Онъ первый въ тогдашнее время началъ истреблять укромнишійся въ Церквахъ обычай читать и пѣть поспѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; ибо каезмы и каноны за всеночной, а на литургіи вѣнчаніи и возгласы, сливались съ пѣніемъ клира; посему установилъ онъ чтенія въ одинъ только голосъ, и пѣніе Греческое, Кіевское, пѣвческое партесное, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ; ввелъ благолѣпіе во священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ, чтобы сдѣлать священное и церковное служеніе достойнымъ высокаго назначенія; приучалъ Священно и церковнослужителей къ сохраненію благоприличія, и самъ Божественную службу совершалъ съ отличнымъ благоговѣніемъ. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, напитанный чтеніемъ Св. Писанія и Отцевъ, онъ по воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеніи Божественной литургіи, всегда сказывалъ поученія, кои охотно стекались многіе слушать, даже изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, и часто слушали со слезами. Государь, узнавъ объ этомъ, очень радовался. И когда Никонъ пріѣхалъ изъ Новгорода въ Москву, всякой разъ приглашаемъ былъ на служеніе ко Двору, и въ придворной церкви съ новыми своими пѣвчими и по новому порядку чтенія служилъ въ присутствіи самаго Государя, который находилъ удовольствіе слушать партесное пѣніе и одобрялъ благочиніе въ отправленіи богослуженія. Патриарху Іосифу, однако жъ, непріятными казались какъ возвысы сіи, такъ, можетъ быть, и длиное Никому полномочіе. Онъ изъявилъ даже неудовольствіе и въ слухъ приверженцевъ своихъ, которые употребляли во зло его довѣренность, а наипаче при печатаніи Псалтыря, Коричей и Катихизиса, искаженныхъ грубыми ошибками и произвольными ихъ толкованіями.

Новое бѣдствіе въ Новгородѣ вызвало Никона на новый подвигъ самоотверженія. Бяринъ Морозовъ, своякъ Царя, бывшій за два года передъ тѣмъ причиною бунта въ Москвѣ, въ 1650 году подалъ поводъ къ мятежу и въ Новгородѣ. Одинъ изъ посадскихъ людей возмущилъ чернь противъ Нѣмецкихъ купцовъ, какъ друзей и лазутчиковъ Морозова; народъ напалъ на нихъ и ограбилъ. Воевода Новгородскій, Князь Хилковъ, тщетно старался успокоить мятежниковъ; они не только не послушали, но и хотѣли убить его, какъ измѣнника. Устрашенный Воевода, по городской стѣнѣ прошелъ въ Митрополитчій дворъ. „Идемъ туда!“ закричали бунтовщики, „убьемъ тамъ предателя!“ Вооруженные камнями и дубинами, устремились они къ Архіерейскому дому. Скрывъ Воеводу во внутреннихъ своихъ покояхъ, Никонъ приказываетъ крѣпко запереть ворота своего дома. Но мятежники ударяютъ въ набаты, окружаютъ домъ, выламываютъ ворота, допрашиваютъ служителей, гдѣ Воевода? и требуютъ выдачи его. Неустрашимый Никонъ, выходитъ изъ палатъ своихъ къ мятежникамъ и, съ Ангельскою кротостію, говоритъ имъ: „Любезныя дѣти! За чѣмъ пришли ко мнѣ съ оружіемъ? Я всегда былъ съ вами, и теперь не „скрываюсь. Я пастырь вашъ, и готовъ положить за васъ душу свою.“

Но неистовый народъ закричалъ въ одинъ голосъ : „Онъ измѣнникъ ! Онъ защищаетъ измѣнниковъ ;“ и съ звѣрскою лютостію бросясь на Іерарха, началъ безъ пощады бить его дубьемъ и каменьями. Никонъ навѣрное лишился бы жизни при семъ несчастномъ случаѣ, если бы убійцы, почитая его мертвымъ, сами не ужаснулись и съ мученіемъ совѣсти не разошлись по домамъ своимъ. Дворовые служители отнесли Никона въ келью, почти бездыханнаго. Не смотря на крайнюю слабость свою, онъ, пришедши въ чувство, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ объ усмиреніи мятежнаго народа, о восстановленіи законнаго порядка и объ избавленіи невинныхъ отъ напрасной гибели; собралъ духовенство, исповѣдался, и, такимъ образомъ готовясь къ смерти, велѣлъ везти себя на саняхъ къ Земской и Таможенной Избамъ, въ которыхъ находились мятежники; кровь текла у него изо рта и ушей*. Приказавъ себя поднять, и собравшись съ силами, Никонъ возгласилъ : „Дѣти ! я всегда проповѣдывалъ правду, безъ страха, а теперь дерзновеннѣе возвѣщу ее. Ничто земное не устрашаетъ меня ; я укрѣпился Св. Тайнами и готовъ умереть ; я, какъ пастырь, пришелъ спасти васъ отъ духа вражды и несогласія ; успокойтесь, и лишите меня жизни, если знаете какую либо вину или неправду мою противъ Царя и Государства ! я готовъ умереть съ радостію ; но обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію !“ Сими словами пораженные мятежники разошлись; дерзновенные отъ страха и стыда не смѣли возвести взоровъ на Іерарха. Никонъ поѣхалъ въ Соборную церковь, и тамъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, предалъ анаемѣ начальниковъ возмущенія.

Мятежники въ страхѣ и отчаяніи своемъ рѣшились было отдать сначала городъ во владѣніе Швеціи ; потомъ, перемѣнивъ сіе намѣреніе, избрали себя въ Воеводы Митрополичьяго Дворецкаго, Ивана Желова, скованнаго въ желѣзы за его вину; учредили по дорогамъ стражу, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Москвою. Никонъ, для предупрежденія Государя и для принятія нужныхъ мѣръ предосторожности, отправилъ къ нему донесеніе съ варочнымъ, которому тайными путями удалось добраться до столицы; самъ же спокойно выжидалъ окончанія бури. Между тѣмъ неистовство мятежниковъ мало по малу утихало; они толпами приходили къ Митрополиту просить его объ исходатайствованіи милости Царской. Когда умы народа были въ такомъ расположеніи, посланный, возвратясь въ Новгородъ, привезъ отъ Государя двѣ грамоты : первую къ Митрополиту, въ которой Царь, за сіи ревностныя и доблественныя услуги человѣчеству и отечеству назвалъ его новымъ страстотерпцемъ и мученикомъ, а вторую въ Земскую Избу, ко всему народу Новгородскому. Въ особой грамотѣ повелѣвалось мятежникамъ немедленно выдать Никону зачинщиковъ мятежа и просить помилованія у своего пастыря. Всѣ

* Повѣствованіе о Россіи Г. Арцыбышева, т. III.

съ рыданіемъ рассказали и съ сокрушеніемъ сердца молили Митрополита о прощеніи въ содѣянномъ ими преступленіи.

Добрый Пастырь принялъ ихъ незлобиво, какъ чадъ, возвратившихся отъ буйства къ повиновенію, оплакалъ, вмѣстѣ съ ними, прежде ихъ заблужденіе, бесѣдовалъ къ народу цѣлыхъ три часа отъ Священнаго Писанія, свялъ съ него янаему и, кромѣ зачинщиковъ бунта, Волка и Жеглова, не только простилъ прочихъ виновныхъ, но еще ходатайствовалъ за нихъ у Государя. Такимъ самопожертвованіемъ и великодушіемъ онъ возстановилъ въ Новгородѣ миръ и спокойствіе. Среди подвиговъ управленія Никонъ не преставаъ заниматся распространеніемъ средствъ къ духовному просвѣщенію.

Въ томъ же 1650 году завелъ онъ въ Хутынѣ монастырѣ Типографію, въ коей напечатана была одна только книга, подъ названіемъ: Дюптра жизни человѣческой *. Заведеніе сіе, по случаю отбытія Никонова изъ Новгорода въ Москву, оставлено, ибо въ концѣ 1651 года Государь позвалъ Митрополита къ себѣ, желая лично изъявить ему Монаршую признательность за укрощеніе Новгородскаго бунта.

Въ сіе время въ монастырѣ Св. Саввы Звенигородскаго назначено было открытіе Мощей Угодника Божія, Преподобнаго Саввы, скончавшагося 1407 года; Государь повелѣлъ Никону отправиться туда съ Святѣйшимъ Патріархомъ, Іосифомъ, 16 Января, 1652 года, а въ слѣдъ за нимъ и самъ прибылъ со многими вельможами. Открытіе Мощей совершено 19 Января, съ великимъ торжествомъ по церковному обряду, Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ и Митрополитомъ Никонъ съ прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Государя, многихъ Бояръ и разныхъ сословій, къ особенной радости Монарха и народа.

Послѣ сего Государь, угостивъ въ монастырѣ духовенство, вельможъ и простой народъ, отправился въ Москву, а за нимъ Патріархъ съ духовенствомъ. Случай сей и высокія милости Монаршіи къ Никону родили въ немъ смѣлось совѣтовать ** и просить Государя о перенесеніи изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощей Святаго Фидиппа, Митрополита Московскаго, а изъ Старицкаго монастыря тѣла Святѣйшаго Патріарха, Іова. Въ то же время предложилъ онъ переставить гробницу доблестнаго Іерарха, Гермогена, изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ. Въ семъ первопрестольномъ храмѣ, желая соединить великихъ Святителей Россійской Церкви и ревнителей по Вѣрѣ и отечеству, онъ представлялъ въ примѣръ Царя Феодосія, который, перенесеніемъ изъ Команъ Святыхъ Мощей Іоанна Златоустаго, содѣлалъ имя свое въ Церкви незабвеннымъ, а матери своей, Евдокіи, виновницѣ изгнанія и преждевременной кончины Святителя, исходатайствовалъ прощеніе. Монархъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ выслу-

* Смотри въ Каталогѣ Санктпетербурской Академіи Наукъ.

** См. Церк. Росс. Ист. Пресв. Митр. Платона, ч. 2, стр. 67 и 235.

шавъ сіе умилятельное для сердца своего моленіе Никона, тогда жъ изъявилъ ему не только свое согласіе, но и открылъ, что Святитель Филиппъ нѣсколько разъ являлся ему во снѣ и говорилъ: „Я долго „лежу въ далекѣ отъ гробницъ собратій моихъ, Митрополитовъ, по- „шли за мною и перенеси меня въ ихъ среду“ *. Потомъ Царь присо- вокупилъ: „Давно уже имѣю желаніе Мощи Святаго Филиппа отту- „да взять и перенести въ Успенской соборъ.“ И тогда жъ, 20 Марта, былъ Духовный Соборъ, на коемъ присутствовали Святѣйшій Патріархъ Іосифъ съ Митрополитами, Архіепископами, находившимися тогда въ Москвѣ, и знатѣйшимъ духовенствомъ. Государь объявилъ Собору свое желаніе перенести мощи Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго, и тѣхъ Святѣйшихъ Патріарховъ, Іова и Гермогена, чтобы они заняли свое мѣсто между гробницами Митрополитовъ и Патріарховъ, въ большемъ Успенскомъ соборѣ почивающихъ. И какъ Священному Собору угодно было сіе благочестивое желаніе Государя, то онъ не только изъявилъ свое согласіе, но и со слезами радости благодарилъ Монарха за святую его любовь и вѣру къ памяти Святыхъ Россійскихъ Іерарховъ. Почему весь Соборъ просилъ Государя „исполнить сіе благое его предпріятіе, яко же восхощеть.“ Тогда же изъ Чудова монастыря торжественно перенесено въ первопрестольный храмъ тѣло Святителя Гермогена и поставлено поверхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней; а въ Старицу за мощами Святѣйшаго Патріарха Іова отправленъ Варлаамъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, со многочисленною свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные довольно въ скорое время возвратились къ Москвѣ съ тѣломъ Святителя, которое встрѣчено у столицы Митрополитомъ Казанскимъ и Свияжскимъ, Корниліемъ, и Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Мисаиломъ, и знатѣйшими Болрами, а въ самой Москвѣ, въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ, и самъ Государь встрѣтилъ оное, съ Святѣйшимъ Патріархомъ, Іосифомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Сіе происходило 8 Апрѣля того же года.

За Мощами же Святителя Филиппа Государь назначилъ Митрополита Никона, какъ постриженника Соловецкой обители (гдѣ воспріимъ иноческій санъ и самъ Филиппъ), съ нарочитою свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ лично Государю, въ числѣ коихъ находились Боляринъ Князь Хованскій и, извѣстный Дьякъ, Леонтьевъ, съ придворнымъ штатомъ. Для прочтенія при всемъ народѣ предъ Мощами Святителя Филиппа отъ лица своего, Царь вручилъ Никону грамоту, написанную, въ подражаніе молитвеннаго посланія, какое некогда Греческій Царь, Θεодосій, писалъ къ Мощамъ Св. Іоанна Златоуста, когда заблагоразсудилъ ихъ перенести изъ Команъ.

---

* Библиот. для чтенія, томъ XV, ч. 2. 1836 г. Странствованіе Патріарха Антіохійскаго, Макарія.

Съ онымъ посланіемъ, сначала по суху, потомъ по водамъ Бѣлаго Моря, Никонъ отправился въ Соловецкій монастырь въ томъ же мѣсяцѣ, и Іюня 3-го туда прибылъ. Когда подняты были съ мѣста покоя Святыя Мощи Святителя Филиппа, сопровождавшій ихъ Никонъ сначала посѣтилъ Кій островъ и устье Онеги, а оттолѣ отправился въ обитель Бѣлозерскую, извѣщая постепенно Царя о своемъ шествіи. Оно продолжалось изъ Бѣлозерской обители водою до Ярославля, а изъ Ярославля сушею въ Троицкую Лавру, гдѣ 6-го Іюля, для сраженія, находились уже Корнилій, Митрополитъ Казанскій, и Маркеллъ, Архіепископъ Вологодскій, съ присланными Архимандритами, Игуменами и прочимъ духовенствомъ. Отсюда, 9-го Іюля, 1652 года, принесены Мощи Святителя Филиппа въ Москву. Никонъ же, по повелѣнію Государя, изъ Лавры прибылъ въ Москву прежде, ибо въ сіе время не былъ Патріархъ Іосифъ въ живыхъ. Приглашая къ себѣ Никона дружественнымъ посланіемъ, Царь называлъ его великимъ солнцемъ сіяющимъ^{*}, возлюбленнымъ любимцемъ и содружебникомъ.

По прибытіи же его въ столицу, Государь Митрополиту Ростовскому, Варлааму, бывшему тогда блюстителемъ Патріаршаго Престола, повелѣлъ назначить Соборъ, на которомъ положено было избрать Никона, какъ старѣйшаго тогда изъ вѣхъ Іерарховъ, первымъ кандидатомъ, а съ нимъ двухъ Іеромонаховъ, изъ коихъ вторымъ кандидатомъ былъ Юнгинскаго Спасскаго Козмодамианскаго монастыря Іеромонахъ, Антоній, прежній наставникъ Никона бѣльца и отецъ Митрополита Иларіона, извѣстный самому Государю по добродѣтельной жизни. Хотя и палъ жребій на Антонія; но сей, будучи дряхлый старецъ, отрекся отъ Патріаршаго сана. Когда же Соборъ со всѣмъ духовенствомъ сталъ просить Никона, принять жезлъ Патріаршества, онъ, зная, что окружавшіе Патріарха Іосифа и сильная сторона въ духовенствѣ смотрѣли на него съ непріятностію, не склонялся на всѣ убѣжденія Собора; но Государь, находя его себѣ необходимымъ по дѣламъ государственнымъ и церковнымъ, самъ назначилъ его Патріархомъ. Никонъ, какъ бы предчувствуя будущее свое несчаствіе, упорно отрекся отъ Патріаршества. Ему также было извѣстно, что многіе бояре не желали видѣть его на первосвятительскомъ престолѣ и смотрѣли на него уже, какъ на презрительна старина Русской, за сближеніе съ Восточною Церковію, но Государь заклиналъ Никона не оставлять Церкви въ сиротствѣ и безъ Пастыря, потому что, за несчастною смертію мѣстоблюстителя, Митрополита Ростовскаго, Патріаршая кафедра осталась праздною; почему въ Успенскомъ соборѣ, предъ Мощами Святителя Филиппа, со всѣмъ Синклитомъ и Соборомъ Алексѣй убѣждалъ Никона принять жезлъ Патріаршескій; и когда, при такомъ моленіи, Никонъ рѣшился исполнить волю Цареву, тогда, обратясь къ Боярамъ и народу, онъ спросилъ: „Будутъ ли почитать его какъ Архипастыря и Отца, и дадутъ ли ему устроить цер-

^{*}Смотри Акты Археограф. Экспедиціи, т. IV.

ковныя дѣла?" И услышавъ клятву, изъявилъ согласіе на пріятіе высокаго сана, къ общей радости Царя, Собора и народа. Это было 22-го Іюля, а на другой день онъ нареченъ Патріархомъ Московскимъ. 25-го же въ оный санъ посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Казанскимъ Митрополитомъ, Корниліемъ.

Высокій санъ, дружба Государя и любовь народа, по видимому, обѣщали сему Архипастырю ненарушимое счастье, и спокойствіе на паствѣ Московской, гдѣ онъ, еще въ санѣ Архимандрита, былъ извѣстенъ, какъ защитникъ правосудія и ходатай за обиженныхъ; но устоятъ ли онъ въ борьбѣ съ предрасудками и страстями людей?

Никонъ, со вступленіемъ на Патріаршій престолъ, обнаружилъ еще большую ревность къ истинѣ и благу Церкви и Отечества, простерши свое высокое вниманіе на дѣла, достойныя Пастыря Церкви и Учителя; онъ искоренялъ предрасудки и суевѣріе въ народѣ, начертывалъ духовныя уставы и въ церкви Московскія вводилъ благоутіе; любилъ разные церковныя напѣвы, а маиначе Греческій и Кіевскій, онъ имѣлъ отличныхъ пѣвчихъ, и звалъ пѣніе въ Россійской Церкви на Греческомъ языкѣ*. Хотя для неблагомыслящихъ казалось неумѣстнымъ такое нововведеніе, и даже дало поводъ къ поношенію Патріарха, не смотря на то, оно было одобрено самимъ Государемъ и принято въ его Придворной церкви. Старааясь поставить въ уваженіе священныи чинъ, Никонъ собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушалъ всему бывшему духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ нравственностію, а для нерадивыхъ былъ взыскателемъ, и всякое нарушеніе церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти.

Наконецъ приступилъ онъ къ повѣркѣ съ Греческими церковныхъ нашихъ книгъ, которыя всегда были постояннымъ предметомъ его заботъ; ибо Патріархъ, съ давняго времени упражнялся въ чтеніи книгъ духовныхъ, замѣчалъ, что вкрались многія погрѣшности въ рукописныя и печатныя, Библію и Служебникъ. При томъ онъ, вскорѣ послѣ своего поставленія, разбирая утвердительныя грамоты Патріарха Іереми и Собора Греческаго, на имя Патріарха Іова, замѣтилъ, какому подвергается осужденію всякое нововведеніе въ дѣлахъ церковныхъ, вопреки Уставамъ Святыхъ Отцевъ; прочелъ въ особенности на древнемъ Греческомъ саккосѣ Митрополита Фотія Символъ Вѣры, вышитый жемчугомъ, и, при сравненіи его съ тѣмъ же Символомъ въ новыхъ печатныхъ книгахъ, замѣтилъ, что онъ написанъ былъ не въ томъ видѣ, какъ его читали въ оныхъ, и притомъ несогласенъ съ Греческимъ, вышитымъ на этомъ саккосѣ; сверхъ того увидѣлъ много подобнаго и въ чинѣ литургіи, и пораженъ была несходствами. Тогда убѣдилъ онъ Царя созвать въ своихъ Палатахъ Соборъ для рѣшительнаго совѣщанія объ исправленіи книгъ; на сіе исправленіе согласились Митрополиты: Новгородскій, Макарій, Ка-

* Истор. разсужденіе вообще о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи, и особенно о пѣніи Россійской Церкви. Спб. 1804 г., въ 4.

занскій, Корнилій, Ростовскій, Иона, Крутицкій, Сильвестръ, Сербскій, Михаилъ, и Архіепископы: Маркеллъ Вологодскій, Софроній Суздальскій, Мисаилъ Рязанскій, и Павелъ, Епископъ Коломенскій, бывший, въ послѣдствіи, главою раскола и виною осужденія Никона. Они единодушно отвѣчали: „Достоинъ и праведно исправить оныя по древнимъ Русскимъ и Греческимъ книгамъ.“ Почему Никонъ, 1654 г., выписалъ многія Греческія книги и Рукописи изъ Восточныхъ монастырей Аѳонской и Синайской горы, и другихъ обителей, съ согласія Патріарха Константинопольскаго, чрезъ Арсенія Суханова, Сергіева монастыря Келаря, который, при отшествіи изъ Москвы Іерусалимскаго Патріарха, Паисія, отправленъ былъ въ Святые мѣста, для наблюденія Устава Церковнаго четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, которые, при семъ, просили Никона ни чѣмъ не разнствовать отъ Восточной Церкви; „да будетъ чадами единой и той же Матери Восточной, и да не имѣютъ нечистыхъ еретическихъ уста никакого повода упрекать насъ въ какой либо разности,“ ибо возникали уже разногласія и споры о нѣкоторыхъ обрядахъ. По сему въ Александріи Арсеній отъ Патріарха, Иоанніа, получилъ разрѣшеніе: на многіе вопросы, а въ Іерусалимѣ списалъ подробно весь чинъ Богослуженія Греческаго. Съ Арсеніемъ Восточные Патріархи и другіе Святители отпустили до 200 рукописей, да самъ онъ собралъ около пяти сотъ древнихъ рукописей Греческихъ, изъ коихъ нѣкоторыя писаны за пять сотъ, другія за шесть и семь сотъ лѣтъ до тогдашняго времени; и одно Евангеліе за тысячу пятьдесятъ лѣтъ*. Сія словесная сокровища донныя хранятся въ Патріаршей Библіотекѣ, по большей части, скрѣпленные рукою Никона по листамъ и составляютъ единственное собраніе оныхъ, между коими всякой найдетъ пищу для своего любопытства и, подобно Максиму Греку, удивится, взирая на богатство древнѣйшихъ твореній, украшавшихъ нѣкогда библіотеки Греціи. При томъ онъ собралъ еще въ самой Россіи многія древнія книги, за 800 лѣтъ переведеныя съ Греческаго языка; съ ними были вытребованы описи древнѣйшимъ рукописямъ, хранившимся въ тридцати девяти монастыряхъ, а въ особенности изъ Троицко-Сергіева, изъ Кирило-Бѣлозерскаго, и Волоколамскаго. Для лучшаго же удостовѣренія, Патріархъ воспользовался пришествіемъ въ Москву Патріарховъ, Антиохійскаго, Макарія, Сербскаго, Гавріила, и Митрополитовъ, Никейскаго, Гри-

* Кромѣ сего Евангелія, присланы слѣдующія книги: Евангеліе, писанное за 650 лѣтъ, а Псалтырь писана при Греческомъ Царѣ, Алексѣѣ Комнинѣ, за 600 лѣтъ. Службеникъ за 600 лѣтъ и другой Службеникъ за 400 лѣтъ, и проч. Евангеліе, Псалтырь и Пророческія книги, Апокалипсисъ, Св. Отцами Восточными жарядно истолкованный; къ симъ Св. Діонисія Ареопагита, Вас. Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоан. Дамаскина и многихъ Святыхъ, такіе же Уставы, Октои, Трїоди Минея, Часословы и прочія Св. книги, „овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, прешдоша 700 лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400 лѣтъ.“

горія, и Молдовлахійскаго, Гедеона. Такимъ образомъ, собрать всѣ предварительныя свѣдѣнія о сихъ предметахъ, въ 1654 году, онъ созвалъ великій Соборъ, на коемъ предложилъ исправить многія грубыя ошибки, вкравшіяся отъ невѣжества переписчиковъ и печатниковъ, и усмотрѣнныя имъ въ обрядахъ и книгахъ церковныхъ. Такое исправленіе многимъ не полюбилось, частію по невѣжеству, не постигающему необходимости этой мѣры, частію по упорству, не хотѣвшему исправленія, частію по корыстолюбію. — Еще при Іоаннѣ Грозномъ предлагаво было, потомъ возобновлено при Θεодорѣ I, а послѣ Царь Михаилъ Θεодоровичъ находилъ нужнымъ такое исправленіе, замѣтивъ въ Уставахъ и Требникахъ вкравшіяся отъ переписокъ ошибки; и Патріархи Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ дѣйствительно старались объ исправленіи книгъ. Но окончательный трудъ требовала большихъ усилій и людей образованныхъ. Когда же Никонъ, при которомъ вышла въ свѣтъ напечатанная при Іосифѣ Коричая, нашелъ во многихъ частяхъ ея грубыя ошибки, произвольное толкованіе, особенно о сложениі перстномъ, тогда, не взирая на возникшіе толки и ропотъ упрямыхъ невѣждъ, прибѣгнувъ къ древнимъ образцамъ Греческимъ и Славянскимъ для исправленія книгъ. Самъ Царь, находя необходимымъ исправленіе Церковныхъ книгъ, предъ отправленіемъ своимъ въ походъ противъ Польскаго Короля, присутствовалъ на первомъ засѣданіи знатнѣйшаго Россійскаго духовенства; бывшіе жъ на ономъ Іерархи, слыша изъ устъ Патріарха не новыя жалобы на неисправности и динныя ошибки въ книгахъ Церковныхъ, немедленно согласились исправить оныя съ Греческихъ и старыхъ Славяно-Русскихъ харатейныхъ списковъ. Ибо бывший тогда въ Москвѣ Іерусалимскій Патріархъ, Паисій, прямо говорилъ объ отступленіи въ Московскихъ книгахъ отъ правилъ Восточной Церкви; а Тобольскій Митрополитъ, Игнатій, подобнымъ образомъ отзывался, что въ прежнее время не такъ было, какъ напечатано въ книгахъ Аввакума; посему Никонъ первые полтора года своего Патріаршества позволялъ только перепечатывать книги съ одною мольбою о прощеніи ошибокъ, посланку исправленіе оныхъ требовало совѣщанія съ Восточною Церковію, а потому не самъ собою, а цѣлымъ Соборомъ положилъ написать къ Восточнымъ Патріархамъ, какъ для того, чтобы испросить у нихъ древнія рукописи, такъ равно и для того, чтобы, съ ихъ согласіемъ приступить къ сему важному для Церкви дѣлу; съ этою цѣлію нарочно посланъ въ Царьградъ опытный мужъ, Мануилъ Грекъ. Патріархъ Константинопольскій, Паисій, по сему случаю держалъ Соборъ въ Константинополѣ, и двѣднемъ Соборнымъ утвердивъ рѣшеніе Собора Московскаго, при братскомъ посланіи, исполненномъ ревности къ Православію и пастырской любви, прислалъ Московскому Святителю одобреніе, подписанное многими Іерархами, слѣдовать во всемъ Православному Писанію Восточныхъ Учителей, и съ онымъ препроводилъ Никейскій Символь Вѣры для непреложнаго образца, дабы въ ономъ ни единое слово не было прибавлено или убавлено; а въ братскомъ къ нему посланіи, о цинѣ и таинственной значеніи Литургіи и

многихъ другихъ предметахъ, убѣждалъ ихъ въ чемъ не отступать отъ Устава Константинопольской Церкви. При семъ просилъ онъ Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались не въ существенныхъ догматахъ Вѣры, но въ нѣкоторыхъ только предметахъ вѣдѣнныхъ, дабы чрезъ сіе привлечь ихъ въ союзъ Церковный.

Никонъ, получивъ сіе одобреніе отъ Памсіа, прочелъ оное на Соборѣ и рѣшительно приступилъ, 1655 года, къ исправленію нѣкоторыхъ изъ книгъ церковныхъ, и напечаталъ прежде всего Служебникъ * въ Москвѣ, который послѣ того выдавалъ неоднократно во время своего Патріаршества; потомъ напечаталъ другія книги и Скрижалю о многихъ предметахъ догматическихъ, почерпнутыхъ изъ писаній Св. Отцевъ, и, по согласію съ Царемъ, велѣлъ изъ всѣхъ Церквей отобрать старыя книги, а, вмѣсто ихъ, дать исправленныя. Но когда съ поспѣшностію стали отбирать старыя книги, тогда возникъ ропотъ народный, коимъ воспользовались люди неблагонамѣренныя, ненавидѣвшіе Никона. Употребляя во зло невѣжество неопытныхъ, они называли книги Никона новыми, по времени ихъ явленія, и коварно скрывали совершенное ихъ сходство съ древними Греческими и Славянскими рукописями, отъ коихъ напротивъ того отступали, такъ называемыя, старыя книги предшествовавшихъ временъ. И какъ это полезно и благое дѣло было причиною большаго смутенія и подвергло Никона ненависти и злословію закоснѣлыхъ читателей старины; они не терпѣли его за учрежденіе училищъ, въ коихъ обучали по Гречески и по Латыни; суетѣры обвиняли его въ нечестіи, за то, что онъ приказалъ вынести изъ церквей образа, ставленные тамъ мирянами для особаго чествованія. Нѣкоторые Болгары изъ Польскаго похода привезли съ собою иконы Латинскаго писма, и даже завели въ домахъ органы. Патріархъ велѣлъ у нихъ отобрать то и другое, и самъ громко обличалъ въ Соборѣ сихъ Болгаръ предъ лицомъ Государя. Въ сіе-то время какъ одни изъ нихъ легкомысленно перенимали дурныя обычаи Запада, другіе стояли за старину и раздували вездѣ ненависть противъ него; кромѣ того и уставщики Патріарха Іосифа, пострадавшіе за неправильное изданіе Кормчей, попы: Аввакумъ, Лазарь, Никита и Стефанъ. Діаконы: Григорій и Феодоръ Чероновы, распространили въ народѣ клеветы и посѣяли расколы, кои не только укоренились въ простолюдинахъ, но и въ Духовенствѣ и Болгарахъ **. Такія препятствія не останавливали Никона въ исполненіи полезнаго намѣренія. Послѣ сего онъ приступилъ къ соединенію съ Греческаго языка на Славяно-Россійскій Св. Евангелія, Апостолы и многихъ церковныхъ и гражданскихъ полезныхъ сочиненій, а съ Европейскихъ языковъ къ переводу тогда извѣстныхъ Историческихъ и Географическихъ книгъ. Нѣкоторыя изъ таковыхъ книгъ,

* Въ предисловіи сего Служебника описана исторія исправленія книгъ.

** Маггъ, 1844 г.

бывшія въ его собственной Библіотекѣ, и донынѣ хранятся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, а нѣкоторыя 1675 и въ слѣдующемъ годахъ забраны изъ Воскресенскаго монастыря на Московскій Книгопечатный Дворъ; остающіяся же и доселѣ въ Воскресенской библіотекѣ, также достопримѣчательныя своею древностію, всѣ почти скрѣплены самимъ Патріархомъ по листамъ. Изъ сихъ книгъ, при изданіи Софійскаго Временника Государственнымъ Канцлеромъ, Графомъ Руминовымъ, взятъ былъ списокъ Всемірнаго Хронографа, къ которому присоединенъ Сборникъ, составленный изъ Временника Несторова и его продолжателей, доходящій до 1634 года, также Изборникъ, писанный 1073 года на пергаментѣ для Великаго Князя Святослава. Кромѣ того, имѣются три Евангелія, Апостолъ, семь Тріодей, Псалтирь, Харатейныя, писанныя Уставомъ за 400 лѣтъ, и другія многія. Святославовъ Изборникъ XI вѣка, какъ драгоценность древней письменности, изъ Воскресенскаго монастыря взятъ въ Патріаршую Библіотеку, гдѣ и находится. Книжки сіи показываютъ свѣдѣніе Никона не въ однихъ духовныхъ предметахъ, но и въ другихъ наукахъ, а наипаче въ Греческомъ языкѣ. Кромѣ сего, онъ самъ занимался составленіемъ и изданіемъ разныхъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстны: книга Кормчая, Лѣтопись Русская подъ именемъ Никоновой, въ 8 частяхъ, которая есть полнѣйшій сводъ многихъ Русскихъ Лѣтописей, Степенныхъ книгъ и Греческихъ Хронографовъ, Рай мысленный, при коемъ приложенъ и гербъ Патріарха, Увѣщаніе о созиданіи Крестнаго Онежскаго монастыря на Кіѣ островѣ, Канонъ молебный о соединеніи Вѣры Православной, Молебное пѣніе о умиреніи Церкви Восточныя для убѣжденія раскольниковъ, Поученіе о морозомъ повѣтріи, коего онъ былъ свидѣтелемъ, Правила Св. Апостоловъ, седми Вселенскихъ, девяти помѣстныхъ Соборовъ и Св. Отецъ, которыя частію исправлены, частію же переведены; Скрижалъ, содержащая въ себѣ толкованіе на Божественную Литургію, составленная, по желанію Царя Алексѣя Михайловича, Слово къ читателямъ о Крестномъ изображеніи, Уложеніе Собора, бывшаго при немъ, Брашно духовное, сиречь Псалмы, молитвы, каноны и проч., собранныя имъ отъ многихъ Св. книгъ, зѣло пужныя и душеспасительныя, единственно направленные къ распространенію благочестія. — За все сіе, какъ ревностныя услуги Церкви и Отечеству, Государь продолжалъ оказывать Патріарху отличное благоволеніе и особенную довѣренность, и въ началѣ 1654 года, когда открылась война Польская, требовавшая личнаго присутствія самого Государя, то, отправляясь въ походъ, онъ препоручилъ ему сохраненіе Царской Фамиліи. Во время завоеванія Смоленска и съ нимъ 30 родовъ Бѣлорусскихъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, 1653 и 1654 года, свирѣпствовала моровая язва, которая наполнила столицу трупами, непогребаемыми за недостаткомъ рукъ. Въ такой опасности Никонъ обратилъ не только все свое вниманіе на спасеніе столицы и Царскаго Двора, но и успокоилъ встревоженный народъ пастырскимъ окружнымъ посланіемъ, внушая мѣры предосторожности противъ заразы. Исполняя долгъ Пастырскій, при самомъ появленіи заразы,

онъ убѣдилъ Царицу выѣхать изъ Москвы со всѣмъ Дворомъ и проводилъ ее сперва въ Сергіеву Лавру, потомъ въ Колязинскій монастырь, а оттуда въ Вязьму. Въ продолженіи сего пути самъ ѣздилъ впередъ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность, почему, для сбереженія отъ зараженныхъ, ставилъ вездѣ крѣпкія заставы, устраивалъ новыя дороги, и очищалъ зараженный воздухъ разведеніемъ огня въ кострахъ, словомъ, изыскивалъ и употреблялъ всѣ возможные способы для отвращенія опасности. Наконецъ, къ народу надалъ онъ пастырское увѣщаніе, въ которомъ убѣждалъ уповать на Бога, принимать нужныя предосторожности и не внимать слухамъ, распускаемымъ злонамѣренными людьми.

1655 года, 10 го Февраля, по прекращеніи моровой язвы, и по увѣдомленіи о семъ Государя, Никонъ имѣлъ утѣшеніе возвратитъ ему въ Вязьмѣ семейство его невредимымъ, и оттуда отправился въ Москву, чтобы очиститъ городъ. Государь, прибывши въ столицу, изъявилъ Патріарху живѣйшую признательность за сей патріотическій подвигъ и усердіе; а за сохраненіе, во время моровой язвы, Царскаго Дома, даровалъ ему титуло Великаго Государя, которымъ именовался только дѣдъ Царевъ, Патріархъ Филаретъ, и, не смотря на отреченіе Никона, велѣлъ писать во всѣхъ актахъ сей титулъ*; но въ церквяхъ Никонъ не позволилъ онаго возглашать. При семъ Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ многія вотчины для Иверскаго монастыря. Согласіе между Царемъ и Патріархомъ казалось ненарушимымъ, а взаимная любовь къ нему Государя возрасла до такой степени, что оба они дали взаимную клятву не оставлять другъ друга до предѣловъ гроба, и въ залогъ вѣчнаго союза Никонъ былъ воспріемникомъ дѣтей Царскихъ въ крещеніи.

Въ этомъ же году окончилъ Никонъ строеніе въ Москвѣ каменнаго Патріаршаго дома. начатаго имъ же, и введенъ былъ съ церемоніею въ Крестовую Палату, гдѣ бывали Соборы и куда въ день Ангела своего Государь прихаживалъ къ Патріарху съ ялниннымъ пирогомъ. Тамъ, 1656 года, онъ торжественно встрѣчалъ Царя, возвратившагося побѣдоносцемъ надъ Поляками. Нынѣ тамъ помѣщается Синодальная Конгора съ ризницей и библіотекою Патріаршею, которыя обогатилъ Никонъ драгоценными облаченіями, митрами, панагіями и рукописями Греческими, Латинскими и Славянскими.

Въ слѣдующемъ году началъ онъ строить близъ Москвы, въ 47 верстахъ, съ Царскаго дозволенія, Воскресенскій монастырь. Пovo-

* Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Московскій, всея Россіи всея Сѣверныя страны и Поморія и многихъ Государствъ. Отъ сего, яко ему не принадлежашаго, Патріархъ отрицался, и сіе самое ему послѣ поставлено въ вину. Церк. Ист. Митр. Платона. Подобный же титулъ принятъ тогда и Царемъ. Кр. Ист. Русс. Церкви, стр. 35.

домъ къ сооружеиію его былъ частый чрезъ сіе мѣсто проѣздъ Патріарха въ Иверскую обитель, его же попеченіемъ устроенную, и отдохновеніе въ немъ отъ пути.

Не безизвѣстно, что Никонъ, исполненный воспоминаніями о пустынѣ, гдѣ онъ провелъ лучшіе свои годы, въ созиданіи монастыря Иверскаго подражалъ расположенію Лавры Аѳонской горы, и особенно тамошнему Иверскому монастырю. Изъ онаго, по просьбѣ Никона, бывшаго тогда еще Архимандритомъ Новоспасскимъ, чрезъ Архимандрита Иверскаго Аѳонскаго монастыря, Пахомія, находившагося въ Москвѣ, съ дозволенія Государя, прислалъ въ востроющуюся сію обитель снимокъ съ чудотворныхъ иконы Иверскія Божія Матери. Этотъ монастырь тогда же названъ Святоезерскимъ, Валдайское озеро — Святымъ озеромъ, а село Валдай переименовано Богородицкимъ. Въ разсужденіи новаго монастыря принялъ Никонъ подобное намѣреніе при Истрѣ рѣкѣ представить вѣрное подобіе Іерусалимскаго храма, а въ немъ гроба Господня. Купивъ землю и село Воскресенское (нынѣ обращенное въ посадъ), все окружаемое рѣкою, гористое мѣсто выровнялъ насыпью, съ трехъ сторонъ выкопалъ рвы, поверхность онаго обнесъ деревянною оградю съ восьми башнями, а внутри, на первый случай, соорудилъ, во имя Воскресенія Господня, теплую деревянную церковь съ трапезою и прочими службами. Сія Церковь, 1657 года, освящена была имъ же въ присутствіи Государя, который, разсматривая избранное для устроенія сего монастыря мѣстоположеніе, самъ столько плѣнился онымъ, что сказала Патріарху: „Самъ Богъ изначала опредѣлялъ мѣсто сіе для обители; оно прекрасно, какъ Іерусалимъ.“

Никонъ же, утѣшенный столь сладкимъ именемъ, назвалъ, въ угодность Царю, всю обитель Новымъ Іерусалимомъ, а гору, съ коею Царь смотрѣлъ, Елеономъ, равно и другія многія, близъ лежація, мѣста, по примѣру находящихся въ Палестинскомъ Іерусалимѣ, получили свое названіе, на пр., иное наименовано Назаретомъ, иное селомъ Скудельничимъ, иное Фаворомъ и Ермономъ, а иное Рамою, рѣка же Истра, окружающая монастырь, Иорданомъ. Тогда жь указано Царемъ строить большую соборную каменную церковь; но Патріархъ имѣлъ въ виду обширное намѣреніе: онъ хотѣлъ, чтобы этотъ храмъ сооруженъ былъ во всемъ сообразно Іерусалимскому. Въ то время путешествовалъ въ Палестинѣ и по Восточнымъ церквамъ Келарь Сергіевой Лавры, Іеромонахъ Арсеній Сухановъ, отправленный еще Патріархомъ Іосифомъ, 1649 года, 9-го Маія, для обозрѣнія и описанія чинноположеній въ Греческихъ монастыряхъ. Никонъ предписалъ ему снять вѣрные планы съ Іерусалимской и Вилеємской церквей; сіи планы онъ привезъ 1665 года, въ Яиварѣ мѣсяцѣ. Тогда-то Патріархъ приступилъ къ построению каменной соборной церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, доннынѣ существующей.

Занимаясь и внѣшнимъ и внутреннимъ устроеніемъ Церкви, Никонъ ознаменовалъ свое управленіе ревностію о благосостояніи дома Господня и о призрѣніи нищихъ. Первопрестольный храмъ и Патріар-

шій домъ онъ обогатилъ купленными имъ вотчинами, такъ что первый получалъ до двадцати тысячъ рублей ежегоднаго дохода. Для пропитанія бѣдныхъ имъ устроены въ Москвѣ многія Богодѣльни. Судя по расходнымъ книгамъ Патріаршаго Приказа, никто изъ Патріарховъ столько не расходовалъ милостыни нищимъ и не дѣлалъ по-собой нуждающимся, сколько Никонъ. При каждомъ выходѣ своемъ на служеніе онъ жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ деньгами, не забывалъ тюремныхъ сидѣльцевъ въ Черной Палатѣ, въ тюрьмахъ на Варварскомъ крестцѣ, въ Разбойномъ и другихъ Приказахъ. Въ праздни-ки, при посѣщеніи темницъ, самъ надѣлялъ колодниковъ и колодницъ милостыней и пастырскимъ утѣшеніемъ. Однажды ему случи-лось ѣхать въ Новоспасскій монастырь на поминаеніе Царскихъ ро-дителей, на дорогѣ попались ему салазки съ горячими сайками; онъ остановился купить ихъ и роздалъ убогимъ. Нищелюбіе его прости-ралось до того, что онъ допускалъ убогихъ и непмущихъ въ свою столовую палату за праздничныя трапезы, коими радушно дѣлился съ меньшею братією Христовой.

Послѣдуемъ далѣе за судьбою Святителя, занятаго строеніемъ Но-ваго Іерусалима. Для ближайшаго надзора за построеніемъ церкви Новаго Іерусалима, Никонъ провождалъ тамъ большую часть време-ни. Но такія отлучки изъ столицы подали случай смутить противъ Патріарха сердце Государя личнымъ врагамъ, которые таились при Дворѣ уже до Патріаршества Никона, а съ Патріаршества его еще боае ожесточились, видя, какую довѣренностію облеченъ былъ онъ, особенно во время двухъ-лѣтняго отсутствія Царя; ибо тогда Государь подъянилъ ему своего Намѣстника и Бояръ, которые безъ него не могли рѣшить никакого дѣла, и должны были каждое утро являться къ нему съ докладами. При входѣ въ церковь онъ прини-малъ челобитныя, и, по свидѣтельству очевидца, Арабскаго писателя, Павла Алепскаго, „пмѣлъ семь палатъ, въ которыхъ сидѣли семь су-дей со множествомъ дѣлковъ и въ которыя въ урочный часъ сходи-лись Бояре; если же кто опаздывалъ, то не оставался безъ замѣча-нія.“ На все сіе не могли равнодушно смотрѣть, какъ въ Боярской Думѣ, такъ и въ Совѣтѣ Царскомъ, гдѣ онъ распоряжался властно; даже сама Царица втайнѣ недовольна была такою властію Патріар-ха. Все это, возбудивъ зависть и ненависть первостепенныхъ Бояръ, раздражало самолюбіе Царскихъ родственниковъ Морозовыхъ, Мило-славскихъ, Стрѣшневыхъ и другихъ, которые, подъ разными предло-гами, свали негодованіе въ народѣ, подозрѣніе при Дворѣ. Сверхъ то-го между Боярами нашлись четвероженцы: Никонъ подвергнулъ ихъ строгому Церковному запрещенію, какъ нарушителей правилъ Св. Отецъ. Съ своей стороны и Никонъ, по непреклонности характе-ра, раздражалъ умы, дѣйствуя самовластно, подобно Патріарху Фи-

¹ Патріаршаго Приказа расходная книга, 7163 и 64, No 58.

ларету, отцу Царскому. Притомъ открылись тайныя неудовольствія со стороны Государя, который началъ отказывать Шкону въ свиданіяхъ, уклонялся отъ частыхъ съ нимъ совѣщаній, и не бывалъ въ Успенскомъ Соборѣ, когда тамъ служилъ Патріархъ. Сверхъ того Никонъ казалъ слишкомъ тягостнымъ и Духовенству, по своей взыскательности за такое нарушение порядка Церковнаго; ибо, прошедши самъ всѣ Церковныя степени, онъ испыталъ все, что можетъ только испытать лице духовное, и, показавъ всюду строгій примѣръ нравственности и благочестія, требовалъ того же самаго и отъ подчиненныхъ своихъ. Далѣе, при посвященіи въ санъ Священный, онъ никого не рукополагалъ безъ личнаго испытанія въ чтеніи и пѣніи, что казалось въ то время стѣснительнымъ. Самое высшее духовенство роптало на его строгость, а напротивъ, когда, отрѣшивъ отъ Епархіи Паммы, Епископа Коломенскаго, который явно противился исправленію книгъ, онъ заключилъ его въ монастырь безъ суда Соборнаго. Раздраженные симъ поступкомъ, въ числѣ коихъ находились и ближайшіе къ Патріарху люди, сперва скрывали свое негодованіе, но послѣ сдѣлались явными недоброжелателями Никона, въ особенности Питиримъ, Митрополитъ Сарскій, Иларіонъ, Архіепископъ Рязанскій, и Архимандритъ Чудовскій, Іоакимъ, въ послѣдствіи Патріархъ Московскій. Между нимъ и Никонѣмъ взаимное неудовольствіе превратилось, наконецъ, въ открытую вражду; первый, изъ боярскаго рода, поддерживаемый Боярами, находилъ неприличнымъ самоуправство Патріарха, вышедшаго изъ поселянъ; а послѣдній возставалъ на Іоакима, какъ на Архимандрита, восхитившаго себѣ судъ надъ Первосвятителемъ.

Между тѣмъ учрежденный Царемъ Приказъ Монастырскій мало по малу началъ судить лица Духовныя и ихъ волости, опираясь на Уложеніе. Гнѣвно выражался о новомъ порядкѣ дѣлъ Никонъ, особливо когда и Церковныя и некоторые распоряденія опровергаемы были Государемъ. Полоцкій Боголюбенскій монастырь, мимо вѣдома Патріарха, хотя зависѣлъ отъ его лица, Государемъ отданъ былъ тогда въ управленіе Каллисту, Епископу Полоцкому. Сверхъ того, открылись тайныя какія - то неудовольствія у Государя съ Патріархомъ, къ коимъ, вѣроятно, относится и сопротивленіе Никона желанію Царя расторгнуть бракъ свой съ Царицею Маріею Пальничною *, которая, по какимъ-то причинамъ, ненавидѣла его, равно и ея родитель былъ, по своимъ причинамъ, ему неприязненнымъ. Къ довершенію оскорбленія Царя и раздраженія Патріарха, еще одно обстоятельство усилило то и другое: какой - то Дворянинъ, осужденный на смерть за убійство, прибѣгнулъ къ защитѣ Царскаго духовника; духовникъ просилъ Государя о помилованіи, но, получивъ отказъ въ просьбѣ, запретилъ ему причащеніе Св. Тайнамъ. Царь жаловался Патріарху, а Никонъ оправдалъ рѣшеніе духовника **. При этомъ случаѣ главные Бояре и Духо-

* Нипокентія Церков. Истор. II, 569.

** Аѣццбашева Повѣствованіе о Россіи, ч. II, 144.

венство, знавъ раздражительность Никона, питали ее личными оскорблениями, и тѣмъ успѣли поселить остуду въ сердцѣ Царя къ Патріарху; а одинъ изъ Царедворцевъ осмѣлился назвать его именемъ свою собаку, и ненависть свою къ нему доводилъ до открытаго кощунства; тогда оскорбленный Патріархъ рѣшился удалиться въ Воскресенскій монастырь, какъ бы стыдился своего униженія въ столицѣ. Такимъ поступкомъ онъ обнаружилъ, что и въ самыя добродѣтельныя сердца проникаетъ тонкая и ѣдка язва грѣха.

Въ монастырь добровольный изгнанникъ находился до печальнаго нашествія Крымскихъ Татаръ на Россію, какъ труженникъ. Когда ханские Крымцы вторгнулись въ Малороссію, чтобы грабить, подъ видомъ стрѣлковъ Витовскихъ и Хмельницкаго, потомъ устремились на великую Россію, то слухъ сей обратилъ мысли Государя къ Никону; Царь встревожился опасностію, угрожавшею Патріарху въ беззащитномъ монастырѣ, послалъ къ нему одного изъ приближенныхъ къ себѣ вельможъ, съ предложеніемъ на время удалиться въ Макаріевъ Колязинъ монастырь, укрѣпленный каменною оградой. Но Никонъ принявъ это за вѣсть о заточеніи, отвѣчалъ Царскому посланному, что „лучше ему быть въ Зачатейскомъ монастырѣ, на Варшарскомъ крестцѣ, подъ горою, гдѣ была большая тюрьма, чѣмъ въ „Колязинъ монастырь;“ и просилъ позволенія; а потомъ прибылъ въ Москву, и, чрезъ три дни, въ присутствіи Бояръ, допущенъ къ Царю, и отъ него былъ у Царицы. Послѣ сего Царь отпустилъ его въ монастырь Воскресенскій, давъ свое соизволеніе ѣхать въ Валдайскій, Пшерскій и Онежскій Крестные монастыри, гдѣ пробылъ болѣе года въ трудахъ пустынныхъ. Алексѣй Михайловичъ, при прощаніи, пожаловалъ ему на пути издержки двѣ тысячи рублей серебромъ, сверхъ сего, особеннымъ Указомъ, повелѣлъ сопровождать его стрѣльцамъ и сотникамъ для защиты, въ случаѣ нападенія иновѣрцевъ, но это были послѣднія искры погасившей къ нему любви Царской. Таковое отдаленіе Патріарха отъ Двора родило въ немъ новое огорченіе, не смотря на то, что въ семь безмолвія казался онъ покойнымъ и провождалъ тамъ время въ трудахъ иноческихъ, пустынныхъ. Враги пользовались его отсутствіемъ; навѣты и козни умножались и питали болѣе и болѣе неудовольствіе противъ Никона въ Царѣ и при Дворѣ. Самое это удаленіе послужило къ собственному несчастію Святителя, тѣмъ болѣе, что, при сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, дѣла Церковныя оставались въ неустроенномъ положеніи. Посему Государь созвалъ въ столицу Соборъ Россійскихъ и бывшихъ въ Москвѣ, Греческихъ Епископовъ, чтобы разсмотрѣть дѣяствія Никона; а къ нему рѣшился послать Стольника Пушкина на Бѣлое Море, и просить окончательнаго разрѣшенія на избраніе другаго, на мѣсто его, Патріарха. Никонъ хотя и подтверждалъ свое отреченіе, однако же, опасался власти непріязненнаго преемника, и, не разрѣшая приступить къ избранію и посвященію его, предоставлялъ право сіе исключительно себѣ. Онъ хорошо зналъ судей своихъ и ненависть, которую къ нему питали. Питиримъ, Крутицкій Митрополитъ, старался увѣрить, что Никонъ, не дослуживъ литургіи, оставилъ пре-

столь съ клятвою, никогда не возвращаться, въ чемъ несогласенъ былъ Михаилъ, Митрополитъ Сербскій и другіе. Одинъ изъ Грековъ упрекалъ Никона въ дерзости Амановой, другіе пришельцы Греческіе вставали противъ него; Архіепископъ Кипрскій, Кириллъ, утверждалъ, что не слѣдуетъ давать монастырей въ управленіе Архіереевъ, отходящимъ на покой, по примѣру Восточной Церкви. А потому всѣ они согласны были на низложеніе Никона съ престола Патріаршого, другіе же и на лишеніе сана Архіерейскаго, за то, что самовольно оставилъ свою Епархію, и старались утвердить сіе выписками изъ Приказъ Церковныхъ.

При столь смутныхъ обстоятельствахъ пріѣхалъ въ Москву бывшій Митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, котораго предъ симъ вызывалъ изъ Молдавіи самъ Патріархъ, не предвидя, что найдетъ въ немъ себя врага. Этотъ Іерархъ прибылъ съ одобрительной Грамотой отъ Константинопольскаго Патріарха, Парвенія, какъ хорошо знающій Церковныя уставы. Онъ, принявъ будучи милостиво Государемъ и Боярами, присталъ къ сторонѣ Никоновыхъ противниковъ, которые и употребили его орудіемъ для нападенія на Патріарха и для убяжденія Царя кончить, посредствомъ Восточныхъ Патріарховъ, начатый въ 1660 году, судъ надъ Московскимъ Патріархомъ; а до того Паисій сдѣлался Предсѣдателемъ начатаго Собора.

Между тѣмъ Никонъ возвратился изъ Крестнаго монастыря, и когда жилъ въ ономъ, находившійся въ свитѣ его монахъ, Феодосій, оказался подозрительнымъ въ поведеніи своемъ до того, что покусился отравить Патріарха, въ чемъ, при допросѣ, не только признался ему, но и самому Царю, который предоставилъ надъ нимъ судъ ему же; но Никонъ, поблагодаря Царя, писалъ, что въ своемъ дѣлѣ не можетъ быть судьей, и, по прибытіи въ Москву, отправился въ Воскресенскій, дабы въ немъ ближе наблюдать за дѣйствіями Собора, который былъ созванъ для разсужденія объ его поступкахъ. Тутъ, заботясь о благоустройствіи создаваемой имъ обители, увидѣлъ явнаго себя врага, Егольника Бабарыкина, коему монастырскій Приказъ отдалъ землю купленную имъ, и когда сей не хотѣлъ возвратитъ ее въ обитель по требованію Никона, то Патріархъ, служа молебень, выбиралъ изъ Псалмовъ слова проклятій на Бабарыкина, который донесъ Государю, что Патріархъ на молебнѣ положилъ жалованную грамоту монастырю предъ образомъ Богоматери, проклиналъ его и порицалъ въ кельѣ. Услышавъ о томъ Царь, приказалъ учинить строгое слѣдствіе, которое какъ ни произведено было строго, но оказалось несправедливымъ; почему Государь, успокоясь, послалъ къ нему разные подарки, и Патріархъ въ сей обители, какъ строгій труженикъ, забывъ свой высокій санъ, на ряду съ прочими трудился въ строеніи каменной церкви, кромѣ коей всѣ начатыя зданія не имѣли надлежащаго своего основанія. Почему, для приведенія къ концу предназначеннаго имъ строенія, остался тамъ на долгое время. Сколько пребываніе сіе послужило въ пользу обители, столько строителю ея принесло вреда; ибо, когда Патріархъ возвратился въ столицу, Государь принялъ его долговремен-

ное отсутствіе съ неудовольствіемъ, а навіты враговъ до того довели Царя, что довѣренность его и дружба къ Никону уступили мѣсто явному негодованію. Неблаговоленіе свое къ Патріарху онъ обнаружилъ тѣмъ, что совсѣмъ прекратилъ дружественныя ежедневныя съ нимъ бесѣды; отмѣнивъ выходы свои въ Соборъ къ торжественнымъ праздникамъ, пересталъ, при служеніи его, посѣщать даже и крестные ходы, которые дотолѣ всегда сопровождалъ, и присылалъ прямо сказать Патріарху, чтобъ „его не ждали.“

Между тѣмъ нѣкоторые изъ личныхъ враговъ Святителя явно дѣлали личныя оскорбленія ему и его подчиненнымъ, и дошли до того, что стали открыто ругаться надъ Патріархомъ. Въ сіе время прибылъ въ Москву Грузинскій Царь, Теймуразъ, къ коему, 1657, 4-го Іюля, отправлены были Русскіе духовные для исправленія Христіанской Вѣры, и коему, по прибытіи, была торжественный пріемъ во Дворцѣ. Патріархъ, видя причину его прибытія и желая участвовать въ семъ дѣлѣ, какъ касающемся до Церкви, находилъ нужнымъ, для устроенія Богослужебнаго порядка, съ нимъ видѣться, но не былъ приглашенъ къ столу. Онъ послалъ во Дворецъ, для развѣдыванія причины сему, своего Стрѣпчаго, Князя Дмитрія. Окольникій, Матвѣй Ивановичъ Хитровъ, отправлявшій тогда званіе Стольника придворнаго, увидѣвъ его во Дворцѣ и услышавъ даже отъ него, что онъ присланъ Патріархомъ, выгналъ его вонъ палкою. Никонъ за сіе письменно требовалъ удовлетворенія и дерзнулъ угрожать, что онъ тѣмъ же отплатитъ. Царь отвѣчалъ ему собственноручно, что сіе разсмотреть и съ нимъ переговоритъ. Однако жъ, Никонъ, проискавши Бояръ, остался безъ удовлетворенія. Іюля 8-го, въ торжественный день праздника Казанскія Богоматери, онъ ожидалъ въ Церковь выхода Царскаго; но Царь, противъ обыкновенія своего, не вышелъ, и велѣлъ ему себя не дожидаться.

Никонъ искалъ случая объясниться съ Государемъ. Наступило благоприятное, по видимому, время, праздникъ Положенія Ризы Господней, когда Царь всегда бывалъ въ Успенскомъ соборѣ; но, противъ обыкновенія, онъ удержанъ отъ выхода; и Князь Ромодановскій, пришедшій въ Соборъ объявить Патріарху о томъ, сталъ упрекать Никона въ надменности за титул Великаго Государя. Патріархъ, огорченный сиемъ, того жъ Іюля 10-го, по совершеніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, громко произнесъ, что онъ „нынѣ уже не Патріархъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ и недостойный.“ Поставивъ у иконы Владимірской посохъ Святителя Петра, онъ снялъ съ себя одежды Святительскія, не смотря на моленіе и плачь клира и народа, и, надѣвъ на себя простую монашескую мантию и черный клобукъ, написалъ въ ризницѣ письмо * къ Царю объ отшествіи своемъ, и сѣлъ на ступени Святительскаго мѣста въ ожиданіи отвѣта. Смятенный Государь послалъ Кня-

* „Се вижу на мѣ гнѣвъ твои умноженъ безъ правды, и того ради и Соборовъ во Св.

за Трубецкаго увѣщевать его; но увѣщатель былъ изъ числа враговъ его; онъ ему объявлялъ, что Государь приказалъ сказать: „Гдѣ ты изволишь, тамъ себѣ избери монастырь и келью.“ — „Челомъ бью, — отвѣчалъ съ поклономъ Патріархъ, — Великому Государю на его Государской милости,“ и, съ сими словами, оскорбленный, непреклонный Никонъ не пошелъ уже въ кельи Патріаршія, и когда хотѣлъ было сѣсть на телегу, народъ не допустилъ его до этого униженія; въ это время Царь прислалъ къ нему карету, но онъ не принималъ ее. Въ Спасскихъ воротахъ остановилъ его плачущій народъ; но когда явились Царскіе сановники, то онъ пошелъ, чрезъ Красную площадь и Ильинскій крестецъ, въ свое Воскресенское подворье, а оттуда, не дождавшись дозволенія Царскаго, уѣхалъ въ обитель Воскресенскую, и даже отказался сѣсть въ посланную за нимъ карету. Князь Трубецкой пріѣхалъ опять, уже въ Воскресенскъ, спрашивать его, именемъ Государя, о причинѣ отшествія. Никонъ отвѣчалъ, что „ради спасенія душевнаго, шцеть „безмолвія, отрекается отъ Патріаршества и проситъ себѣ только въ „управленіе монастыри Воскресенскій, Иверскій и Крестный; благо„словляетъ Митрополиту Крутицкому, Питириму управлять, церков„ными дѣлами,“ и смиренно, въ письмѣ своемъ, просилъ у Царя прощенія за скорый свой отъѣздъ изъ Москвы.

Съ тѣхъ поръ открылось явное неудовольствіе между Царемъ и Патріархомъ, которое превратилось, со временемъ, во вражду. И хотя первоначальная причина Царскаго гнѣва на Никона, можетъ быть, останется навсегда неизвѣстною, но очевидною виною разрыва его съ Царемъ были зависть и клевета; ибо Никонъ былъ произведенъ Патріархомъ по особенному Царскому, благоволенію, и облеченъ отъ Царя такою властію, что Государственные дѣла, безъ согласія его, не могли быть рѣшаемы первостепенными Боярами. Посему дѣйствія Никонковы могли казаться оскорбительными для честолюбія Государственныхъ Сановниковъ, потомковъ Удѣльныхъ Князей. Народъ очень былъ приверженъ къ Никону. Когда сей Патріархъ приступилъ къ исправленію книгъ, то враги его внушили простолудинамъ, будто бы онъ подрываетъ Православіе; и тѣ самыя, кои почитали сокровищемъ книги, исправленныя Патріархомъ Иосифомъ, называли Никона врагомъ Церкви. При Иосифѣ любили они нововведеніе; при Никонѣ объявляли себя старообрядцамъ, или, лучше сказать, не своимъ умомъ они дѣйствовали, но увлекались внушеніями наветниковъ. Никонъ былъ другомъ и благодѣтелемъ народа; и такъ надлежало привести его въ ненависть у народа. Царь и Никонъ жили одною душею: могли ли царедворцы хладнокровно смотрѣть на такое единодушіе? Враги Ни-

---

церквахъ лишаемы. Азъ же пришлецъ есмь на земли. И се нынѣ, помня заповѣдь Божию, даю мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего. И ты помани прель Господомъ и Богомъ отвѣтъ дати,“ и, рассмотрѣвъ Государь писаніе, пакы возврати къ Никону; зане не бысть ему на пользу. См. Русск. Цер. Ист. Врессъ. Филарета, Епск. Рижскаго, стр. 44.

кова всячески старались препятствовать сближенію и свиданію Царя съ Патріархомъ, изъ опасенія, чтобы взаимное, искрѣнное объясненіе одного съ другимъ не пробудило въ сердцахъ ихъ прежней любви и довѣренности, усыпленныхъ случайнымъ негодованіемъ. Зависть и коварство внушали Царю, будто бы Никонъ домогается самовластія; въ то же время раздражили Никона противъ Царя, для котораго не однократно тотъ подвергалъ жизнь свою опасности; словомъ, изыскивали всѣ средства очернить его. Удручаемый клеветою, завистію и ненавистію, Никонъ удалился изъ Москвы, и до того самаго времени, какъ лишея былъ Патріаршества, жилъ въ Воскресенской обители, въ которой составилъ тогда Русскую Лѣтопись отъ Рюрика до кончины Царя Михаила Феодоровича, съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи. Изображая превратности царствованій и народовъ, Никонъ еще болѣе узнавалъ всю цѣну крестнаго своего испытанія въ сладостіи единенія: каждый день занимался онъ строеніемъ каменной соборной церкви, обязанной навсегда ему не только сооруженіемъ, но и точнымъ размѣщеніемъ въ оной по модели всѣхъ храмовъ, и дониндѣ въ ней находящихся въ томъ же видѣ, въ какомъ первоначально оныя имъ были расположены и устроены.

Сіе величественное и огромнѣйшее зданіе, единственное въ Россіи, заслужившее похвалу отъ соотечественниковъ нашихъ и даже отъ иностранцевъ, производимо было не только попеченіемъ и издвеніемъ, но даже и трудами Никона: онъ самъ носилъ, своими руками, на ряду съ работниками, камни, известь, воду и прочее, какъ простой каменщикъ. Сверхъ того, до полученія модели, во 150 сажняхъ отъ Воскресенской обители, на берегу рѣки Истры, онъ устроилъ, для единенія и безмолвія, пустыню, съ двумя въ оной церквами, каковыя есть въ Святой Афонской горѣ у пустынныхъ Отцевъ, и туда удалялся во Святую Четырдесятницу. Въ семъ единеніи подавалъ онъ образъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ; вапурая себя постомъ и нося всю тѣлестъ жизни монастырской труженнической, неослабно пребывалъ въ терпѣннн и молитвѣ. Между тѣмъ не переставалъ онъ пецись о странныхъ и нищихъ, повелѣвалъ давать имъ въ монастырѣ пропитаніе. Бѣдные находили въ гонимомъ Никонѣ себя отца и усерднѣйшаго помощника во всѣхъ нуждахъ своихъ. Онъ покорялъ себя сердца благотвореніемъ. Его благочестивая жизнь сдѣлалась извѣстною добродѣтельному Царю, который, слыша о примѣрномъ его терпѣнн, трудахъ и молитвахъ, неоднократно посылалъ по тысячѣ и по двѣ рублей на содержаніе ему и братіи; также отдалъ въ его распоряженіе доходы обители Иверской, Крестной и Воскресенской, имъ выстроенныхъ, съ принадлежащими къ нимъ селами и деревнями. Однако клевета и зависть не преставали помрачать достоинства его въ глазахъ Государя. Самое отдаленіе Святителя отъ Двора могло быть благопріятнымъ для недоброжелателей Никона и опаснымъ для него самаго; ибо оно открывало свободное теченіе ихъ козлямъ. Когда тайный Архивъ Никона былъ раскрытъ, къ умноженію неудовольствій Патріарха, онъ жаловался въ письмѣ къ Царю на сіе нарушеніе тайнъ не только частныхъ, но и Государственныхъ, у

него хранившихся, изъ которыхъ нѣны вѣрены ему смущенною совѣстію, какъ Святителю. Его жалобы на это были не уважены; алобныя внушенія личныя враговъ Никона возбудили въ немъ все волненіе его духа, и поставили самаго Царя въ затрудненіе поддержать связь съ нимъ. Пользуясь симъ, рѣшительно начали дѣйствовать противу Патріарха и разсѣвать толки, что онъ судится за искаженіе книгъ. Тогда Патріархъ, не щадя враговъ ересь и своихъ ни на словахъ, ни на бумагѣ, предавалъ ихъ анаемѣ за обиды, и довелъ Государя до того, что онъ, по совѣту Греческаго Митрополита, Паисія, прибывшаго въ сіе время въ Россію, который былъ довольно сѣдущій въ дѣлахъ церковныхъ и зналъ положеніе Никона, но, будучи весьма ласкаемый Боярами, Сановниками Двора, для водворенія тишины, предложилъ Государю избрать новаго Патріарха, который и изъявилъ, согласіе на избраніе новаго. Но благоразуміе нѣкоторыхъ Пастырей останавливало это по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, дѣла важныя и необыкновенныя требуютъ долговременнаго изслѣдованія и разсудительнаго совѣщанія, а напротивъ, гдѣ болѣе сомнѣнія, тамъ и величайшую должно употребить осторожность; во вторыхъ, подчиненнымъ, на основаніи правилъ, не свойственно судить своего Судію и Владыку; Патріарха должны судить Патріархи. И хотя голосъ этотъ проникъ въ кроткое сердце Государя, который не хотѣлъ принять на себя осужденія Никона, однако жъ, не смотря на все сіе, Царь, съ тѣхъ поръ, препоручилъ уже завѣдывать Патріаршескими дѣлами Крутицкому Митрополиту, Питириму, который вошелъ во всѣ права Патріаршія: вмѣсто его, совершалъ обрядъ шествія на ослати вокругъ города въ Вербное Воскресенье; по волѣ Царской, пересталъ на эктеніяхъ, при служеніи, поминать Патріарха, и дѣйствовалъ, не сносясь съ Никономъ, даже предавалъ истязанію и ссылалъ въ заточеніе тѣхъ священниковъ, которые въ служеніи возносили имя Никона.

У Никона отобраны были нѣкоторыя владѣнія, принадлежавшія Патріаршеской кааедрѣ; его распоряженія Церковныя начали быть опровергаемы, безъ согласія и мимо его выходили Царскіе имянныя Указы о постановленіи монастырскихъ властей духовныхъ и другихъ Священо-и Церковнослужителей, и Грамоты выдавались отъ Архіереевъ, съ прописаніемъ, что посвященъ тотъ, или другой по Царскому Указу. Царь посылалъ иногда въ Воскресенскій монастырь къ Никону Бояръ; но они, вмѣсто утѣшенія, наносили Патріарху новыя досады, даже многіе Архіереи Россійскіе льво вооружались противъ Никона и дѣйствовали враждебно, а особливо Крутицкій Митрополитъ, Питиримъ, Архіепископъ Рязанскій, Иларіонъ, и Мееодій, Епископъ Мстиславскій. Сколько ни тягостны были такіа испытанія для Никона, и сколько его положеніе ни возбуждаетъ состраданія, но при томъ не можно оправдать ту самонадѣяность и вспыльчивость, какія обнаруживалъ онъ, особливо вскорѣ послѣ перваго знака неудовольствія Царя; ибо, принимая къ сердцу всякое оскорбленіе, иногда выходилъ онъ изъ должныхъ правилъ умѣренности и приличія, налагаемаго на него его саномъ и обязанностями; напротивъ гнѣвное возраженіе за отня-

тѣ волостей монастырскихъ. Съ уступчивостію и покорностію кроткому и благоразумному своему Государю, прежде столько ему благодѣлствовавшему, можетъ быть, онъ удержалъ бы свою прежнюю къ себѣ довѣренность его, и постыдилъ бы враговъ своихъ, которые всячески старались препятствовать сближенію его съ Царемъ, изъ опасенія, чтобы, съ возобновленіемъ ихъ дружбы, не обнаружались ихъ соотвѣнные козни; а съ меньшею строгостію и взыскательностію къ подчиненнымъ, онъ бы привязалъ ихъ къ себѣ; но, увлекаясь всегдашнимъ къ себѣ снисхожденіемъ и довѣренностію Царскою, онъ выступилъ изъ предѣловъ, почему и заслужилъ явное негодованіе и гоненіе. Но и въ такомъ положеніи Никонъ не питалъ вражды къ Государю, хотя и жаловался ему въ письмахъ; никогда не произносилъ клятвы на него. При семъ нашелся между враждебными и преданный ему одинъ Болринъ, Зюзинъ; его-то необдуманное и неумѣстное усердіе вызвало Никона въ Москву, къ довершенію его несчастія. Болѣзнулъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ долголѣтней распри, и слыша непрестанно отъ людей, приближенныхъ къ Царю, сколь прискорбно его любящему сердцу такое ожесточеніе Патріарха, Зюзинъ надѣялся, что искреннее объясненіе его съ Царемъ можетъ погасить раздуваемое пламя вражды, и для сего рѣшился написать къ Патріарху отъ имени Государя, чтобы онъ внезапно пріехалъ въ Москву къ утрени, въ Успенскій соборъ. Сверхъ сего, Никонъ имѣлъ сонное видѣніе, въ коемъ мечтательно предсталъ ему сонмъ прежде почившихъ Святителей, возставшихъ изъ гробовъ въ храмъ Успенія и; по воззванію Св. Іоны, давшихъ ему руки.

По такимъ побужденіямъ и по ласковому предъ симъ приему Архимандрита, посланнаго отъ него въ Савинъ монастырь къ Государю, и по полученному отъ него благосклонному письму⁴, Никонъ пріѣхалъ въ Москву на праздникъ Св. Петра Митрополита, къ утрени въ соборъ, и, приложась къ Св. иконамъ и мощамъ, сталъ на Патріаршее мѣсто; къ нему подошла подъ благословеніе Митропо-

⁴ Слѣдуетъ съ Государевы Грамоты, съ слова въ слово, какова прислана его Государеву рукою писана въ Воскресенскій монастырь, и по сей Грамотѣ прозвася Нонъскій Іерусалимъ. „Великому Государю и Отцу нашему, Святѣйшему Никону, Архіепископу Царствующаго Великаго града Москвы и всей Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріарху, Сыну твоей возлюбленной, Царь Алексій, челомъ бьетъ: изволивъ, Государь, про насъ вѣдать, и мы милостію Божіею и твоими, Отца нашего, молитвами, пришли въ Савинской монастырь Октября въ 1-й день, въ четвертомъ часу дни, далъ Богъ здорово; а потомъ тебѣ, Отцу своему, челомъ бью на хлѣбъ. Да ты же жалуешь пшенишь, тужишь о насъ, и аще Богъ дастъ щны будемъ за твоими пресвятими молитвами, и паки не зареклися и не зареаемся, и паки пріѣзжать, а старца твоего Государева Новаго Іерусалима преподоконъ отпустить къ тебѣ, и Стрѣльцовъ Саввы Чудотворца пятнадцать человекъ послалъ. Царь Алексій, со мною любовію радостною любявавъ честную десницу твою Государеву, челомъ бью.“ Письмо сіе находится въ рукописи П. Никона, выбѣющемся у издателя.

леть Иона Ростовскій со всѣми соборянами. Святитель послалъ Митрополита съ Архимандритомъ своимъ увѣдомить Царя о своемъ прибытіи. Въ это время Государь, за нѣсколько шаговъ отъ собора, слушалъ утреню въ теремной церкви, и, въ недоумѣніи, созвалъ ближнихъ Бояръ и духовныхъ властей, которые убѣждали его не принимать Патріарха, а только взять отъ него грамоту, въ коей описывалъ свое видѣніе; для сего присланы Князь Никита Одоевскій и Долгорукій съ Митрополитомъ Павломъ, объявить ему Государево повелѣніе ѣхать обратно въ свою обитель, въ ожиданіи суда Вселенскихъ Патріарховъ. Онъ вышелъ изъ собора, но взялъ съ собою посохъ Петра Чудотворца, въ доказательство того, что не съ клятвеннымъ отреченіемъ оставилъ свой престолъ, и, сядя въ свои сани, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, сказавъ: „Идѣже аще не пріемлютъ васъ, исходяще изъ града того, прахъ, прилѣпшій къ ногамъ вашимъ, отрясите во свидѣтельство на ихъ; чесо ради прахъ, прилѣпшій къ ногамъ нашимъ, отрясаемъ вамъ.“ На это одинъ изъ Стрѣлецкихъ Полковниковъ возразилъ ему: „А мы сей прахъ подметемъ.“— „Размететь васъ сія метла,“ — отвѣчалъ Патріархъ, указывая на явившуюся тогда комету съ хвостомъ. Озабоченные симъ враги поставили ему въ вину такой поступокъ. Когда довели о томъ Государю, онъ послалъ въ слѣдъ за нимъ въ село Чернево, отобрать у него посохъ и спросить о причинѣ пришествія въ Москву. Никонъ не хотѣлъ вручить жезла Митрополиту Крутицкому, Павлу, и, Чудовскому Архимандриту, Іоакиму, но доставилъ, чрезъ Воскресенскаго Архимандрита, прямо къ Царю, вмѣстѣ съ призывными письмами Болрина Зюзина, который былъ за то сосланъ въ Казань. При отправленіи Митрополита Павла и Архимандрита Іоакима, Никонъ объявлялъ свою волю на избраніе Патріарха, и требовалъ только, чтобы подъ его управленіемъ оставались три его обители; чтобы въ распоряженіе ни не мѣшались Епархіальные Архіереи; чтобы поставленіе Священнослужителей въ сихъ монастыряхъ и церквахъ, отъ нихъ зависящихъ, предоставлено было ему; наконецъ, чтобы ему занимать вторую степень на Соборахъ, имѣть свободный доступъ къ Царю, а также чтобы и къ нему былъ свободный доступъ всѣмъ, посѣщать его желающимъ. Но Соборъ, разсуждавшій о семъ предложеніи, не согласился признать независимости Никона отъ власти новаго Патріарха и дозволить ему свободное посвященіе Священнослужителей въ его обителяхъ безъ власти Епаршеской; требовалъ обратно вотчинъ, отписанныхъ отъ другихъ въ Воскресенскую обитель; лишалъ ее даже имени новаго Іерусалима, и, наконецъ, ограничивалъ пріѣздъ Никонъ въ столицу. Въ то же время Соборъ подвергъ епитимію Митрополита Ростовскаго, Иону, за то, что подошелъ къ благословенію Никона въ храмъ Успенія, и назначилъ мѣстоблюстителемъ Павла Крутицкаго, бывшаго постриженникомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Послѣ сего Царь Алексѣй Михайловичъ долго находился въ верѣшинности; наконецъ, положено было послать ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ призывныя грамоты, съ требованіемъ рѣшенія о предѣлахъ Царской и Патріаршеской власти, о поступкахъ и судѣ Никона, не

называя его по имени, а только предлагая некоторыя обстоятельства, дабы разсмотрѣніе и рѣшеніе Восточныхъ Патріарховъ было тѣмъ безпристрастнѣе. Написано двадцать пять вопросовъ на Греческомъ языкѣ Газскимъ Митрополитомъ, Паисіемъ, и 1663 году они отправлены на Востокъ съ Грекомъ, Діакономъ Мелетіемъ, которому, сверхъ того, вручены были особенныя жалобныя грамоты ко всѣмъ Патріархамъ, съ наставленіемъ, какъ изъяснить подробности вины Никона и требовать въ Патріаршихъ отвѣтахъ ближайшаго примѣненія къ онымъ. Сообразно съ такимъ намѣреніемъ, на всѣ оныя двадцать пять вопросовъ даны пространныя отвѣты, подписанныя четырьмя Патріархами: Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антиохійскимъ, Іерусалимскимъ и многими Митрополитами, и присланы были въ томъ же году въ Москву. Но Іерусалимскій Патріархъ, Нектарій, хотя подписался подъ оными, впрочемъ, особою грамотой, отъ 20 Марта, 1664 года, отозвался Царю Алексію Михайловичу, что онъ ни въ Царской грамотѣ, ни въ словахъ Мелетія не нашелъ достаточныхъ причинъ въ обвиненію Патріарха Никона, и потому просилъ Царя омончить сіе дѣло примиреніемъ, не слушать недоброжелателей и враговъ обвиняемаго, и вызвать Никона на Патріаршество его, для прекращенія всякой распри и соблазна въ Россійской Церкви. Письмо сего Святителя произвело въ Царѣ глубокое впечатаніе. Онъ всегда понималъ друга своего гораздо лучше другихъ, но дѣло зашло далеко и усердіе благонамѣреннаго Іерарха было тщетно. Раздраженный Никонъ не признавалъ себя виновнымъ и не хотѣлъ принимать отвѣтовъ Восточныхъ Патріарховъ; не только отвергнувъ ихъ выѣздъ съ вопросами, но даже сочинилъ пространное возраженіе. Въ 26 и 27 возраженія жестоко онъ ополчился противъ Монастырскаго Приказа и противъ многихъ статей Уложенія. Потомъ обратился съ грамотою своею къ Патріарху Константинопольскому, объяснялъ ему свое поведеніе отъ самаго начала правленія и всѣ претерпѣнныя имъ обиды; но грамота сія была перехвачена Боярами и огорчила Государя. Одинъ изъ сильнѣйшихъ его враговъ, Болринъ Стрѣшневъ, предложилъ Митрополиту Паисію до 30 вопросовъ, относившихся къ поступкамъ Никона, и Паисій написалъ на нихъ отвѣты каноническіе въ его осужденіе. Никонъ послѣ сего отнесся къ Царю, удостовѣряя въ своей невинности и разрѣшая обидѣвшихъ его, кто только согласится признавать себя виновнымъ; а Царь, памятуя прежнюю любовь его, боролся съ многочисленными врагами Патріарха, не выдавая его ихъ злобѣ. Наконецъ, по настоянію Митрополита Паисія, который въ письмѣ къ Царю, выставляя себя ревнителемъ Царской чести, писалъ, что для пользы Церкви и Царя и водворенія тишины церковной, послалъ звать Восточныхъ Патріарховъ въ Москву на Соборъ. Но Патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій отказались быть въ Россіи, отговариваясь опасностями отъ Турокъ; Александрійскій, Паисій, и Антиохійскій, Макарій, прибыли въ Нолбрѣ мѣсяцѣ, 1667 года, и именемъ всѣхъ Патріарховъ съ Россійскимъ Духовенствомъ открыли Соборный Судъ надъ Никономъ въ Палатахъ Кремлевскихъ, подъ предсѣдательствомъ самаго Государя,

На Соборъ семь, кромѣ двухъ Патріарховъ, присутствовали, Митрополиты Россійскіе: Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казанскій, Іоанъ Ростовскій, Павелъ Крутицкій, и шесть Греческихъ, изъ Никен, Амсіа, Иконіи, Трѣпезунда, Варны, Хиоса, одинъ Грузинскій и одинъ Сербскій (Павсій же Гвзскій уклонился, какъ бѣглець Палестинскій), также Синайскій и Волонскій Архіепископы, съ шестью нашими Архіепископами: Симономъ Вологодскимъ, Филаретомъ Смоленскимъ, Стефаномъ Суздальскимъ, Иларіономъ Рязанскимъ, Іосифомъ Тверскимъ и Арсеніемъ Исаевскимъ; сверхъ нихъ и были Епископы: Мисаилъ Коломенскій, Александръ Ватскій, Іоаннъ Славяносербскій, Лазарь Барановичъ Черниговскій и Меодій Мстиславскій; Архимандритовъ же, Игуменовъ и Протоіереевъ находилось болѣе 50, не считая Іереевъ и прочихъ духовныхъ лицъ. На такой Соборъ вызванъ подсудимый изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, на Воскресенское подворье, окруженное стражею; тамъ онъ, данною имъ грамотой, проставъ и разрѣшилъ бывшихъ подъ запрещеніемъ четвероженцовъ изъ Боларъ*. Никонъ, по требованію Самодержца, явился на Соборъ, но по чину Патріаршему, т. е., съ предшествующимъ крестомъ, сколько тому онъ противился, Царь сидѣлъ на высокомъ ступенчатомъ престолѣ; Восточные Патріархи на боѣгатоукрашенныхъ мѣстахъ. Предъ ними поставленъ былъ столъ, покрытый златотканнымъ ковромъ, гдѣ лежали серебряный ковчежець и книги. При видѣ креста, преднесеннаго Никону, они привстали съ мѣстъ своихъ. Проговоривъ входную молитву, онъ трижды поклонился Царю, потомъ Патріархамъ и освященному Собору; не видя же себѣ приготовленнаго мѣста наравнѣ съ Восточными Патріархами, онъ не сѣлъ, но стоя слушалъ обвиненія изъ устъ самаго Государя, который жаловался Собору на смуты, какія произвелъ Патріархъ въ Церкви, на самовольное оставленіе имъ паствы, на укорительное посланіе его къ Патріарху Константинопольскому, на проклятія Московскихъ Боларъ. Никонъ на такіа обвиненія Государя отвѣчалъ, свидѣтельствуя, что онъ удалился въ монастырь только отъ смуть Боларскихъ для укрощенія гнѣва Царскаго, не выходя, однако, изъ своей Епархіи. Когда же при семъ Митрополитъ Крутицкій, Павелъ, и Архіепископъ Рязанскій, Иларіонъ, стали говорить поносныя слова, укоряя Никона въ оставленіи престола съ клятвою и въ самовольномъ низверженіи Павла, Епископа Коломенскаго, а Меодій, Епископъ Мстиславскій, поднялъ даже руку на судимаго Святителя, тогда потекли слезы изъ очей кроткаго Царя.

Соборъ, составленный изъ представителей всѣхъ Православныхъ Церквей, основываясь на томъ, что слышалъ отъ Государя, отъ свидѣтелей истинныхъ, или ложныхъ, но необличенныхъ въ несправедливости, осуждалъ то, что, по духу Церкви, достойно осужденія. И такъ, по разсмотрѣніи личнаго Государева доноса, въ вину Никону по-

*Грамота Ц, 1661 г. въ библиот. П. Карабанова.

ставлено слѣдующее: первое, Никонъ, оставивъ паству, жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и симъ заставлялъ заключать объ отрѣшеніи своемъ отъ Патріаршества; второе, отсутствіе Никона было причиною многихъ затрудненій по дѣламъ Церковнымъ, отъ чего многіе невѣнно пострадали; третіе, Никонъ досаждалъ Государю въ присутствіи Собора и Газскаго Митрополита, оспаривалъ самый Соборъ и ему не покарался; четвертое, нѣкоторымъ Архіереямъ безъ Соборнаго суда запрещалъ Священнослуженіе и лишалъ ихъ Епархій; пятое, подчиненныхъ наказывалъ жестоко, иногда тѣлесно; шестое, Газскаго Митрополита, Паисія, называлъ еретикомъ и мятежникомъ (какимъ въ послѣдствіи времени сей дѣйствительно оказался). Въ такихъ обвиненіяхъ, большего частію, Никонъ оправдывался; только неуступчивый и вспыльчивый его нравъ, не измѣнившійся я въ присутствіи освященнаго Собора, не оправдывалъ его. И потому, послѣ трехъ засѣданій, не всѣ Епископы согласны были на строгое осужденіе Россійскаго Патріарха, наипаче Черниговскій Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, мужъ по тому времени просвѣщеннѣйшій и, по благочестной жизни, уважаемый самимъ Государемъ, а съ нимъ также и Вологодскій Архіепископъ, Симонъ, уклонился подъ разными видами отъ сего осужденія, и не хотѣлъ присутствовать болѣе на Соборѣ; Мисаилъ же, Епископъ Коломенскій, и грамоту осужденія не подписалъ; ибо подавалъ голосъ сохранить санъ Святительской Никону, лишивъ только его Патріаршества. И самые Патріархи написали было грамоты къ Кинстантинопольскому и Иерусалимскому, что, не встрѣтивъ въ столицѣ Московской ни ихъ самихъ, ни ихъ мѣстоблюстителей, отказываются приступить къ суду Никона. Хотя сіи чужеземцы находили его достойнымъ наказанія, что онъ монастырь Воскресенскій называлъ Новымъ Иерусалимомъ, и въ разныхъ мѣстахъ онаго увѣковѣчалъ имена: Голгофы, Назарета, Виелеема, Иордана и Галилея, однако, во второмъ же засѣданіи сего Собора, никто не осмѣлился его обвинить, не взирая на присутствіе самаго Царя, который, видя Бояръ молчащихъ, требовалъ уликъ на Патріарха. Изъ среды ихъ одинъ только Князь Долгорукій выступилъ съ обвиненіями, будто Никонъ называлъ Церковь Россійскую преклонившеюся къ догматамъ Латинскимъ, потому только, что пришедшій въ Москву, бывшій нѣкогда Газскій Митрополитъ, принимаемъ былъ иными Боярами въ совѣтъ за него, и всю книгу Соборныхъ правилъ называлъ еретическою за то, что она напечатана въ Западныхъ странахъ. Убѣжденный въ своей невинности, Никонъ сказалъ, обратясь къ Государю: „Государь! Деять лѣтъ приготовляли то, въ чемъ хотѣли сегодня обвинить меня, и никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отверзаетъ устъ. Тщетны всѣ замыслы; но вели имъ побить меня камнями, они тотчасъ исполнять приказъ. Если же и еще деять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда ничего не найдутъ противъ меня.“ Послѣ

* См. Словарь достопамятныхъ людей земли Русской Д. Бантышъ-Каменскаго, Ч. II.

сего всё безмолствовали; одинъ Рязанскій Архіепископъ, Иларіонъ, началъ укорять его, и съ дерзостію произнесъ нѣкоторые ругательства. Никонъ, оскорбляясь не столько наглостію обидъ, сколько ложными обвиненіями, обратясь къ Иларіону, сказалъ: „Уста Пастыря „должны произносить одні благословенія, а не поношенія и неправду.“ Тутъ любящее сердце Царя не вынесло горестнаго положенія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безотвѣтнаго. Царь тихо сошелъ съ своего престола и, приблизясь къ Никону, взялъ его за руку и сказалъ: „О Святѣйшій! Зачѣмъ положилъ ты на меня такое „пятно, готовясь къ Собору, какъ бы на смерть? Или думаешь, забылъ „я всё твои заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказанныя во „время извы, и прежнюю нашу любовь?“ А потомъ укорялъ его за грамоту къ Патріарху Діонисію, изъявляя желаніе мира. Столь же тихо отвѣчалъ ему Патріархъ, излагая всё на него бывшія крамолы, извиваясь о тайной грамотѣ, и, не смотря на увѣренія Царскія, чувствовала, что минувшее уже невозвратно, предрекъ свое горькое осужденіе. И это было уже ихъ послѣднее свиданіе въ сей жизни и послѣдняя бесѣда послѣ осмилѣтней разлуки. Съ этими словами кончилось и это засѣданіе Собора, бывшаго во Дворцѣ, какъ и первое. Но 12-го Декабря, на третьемъ засѣданіи въ церкви Благовѣщенія надъ вратами Чудова монастыря, не въ присутствіи Государя, который не имѣлъ духа участвовать въ осужденіи Никона, ему прочли слѣдующія обвиненія, что „смутилъ Царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла, неприличныя Патріаршей власти, и что оставилъ престолъ свой за оскорбленіе слуги; что, удаляясь отъ Патріаршества, распорядился самовластно въ трехъ своихъ монастыряхъ, и давалъ имъ наименованія Иерусалима, Вивлесама, Голгофы, и тому подобныя; что прелествовала избранію новаго Патріарха, предавая многихъ знаемыхъ; что Павла, Епископа Коломенскаго, низвергъ самовольно, и былъ жестокъ къ Духовенству; жаловался на Царя Восточнымъ Патріархамъ, оуждалъ Соборныя правила, оскорбля самихъ Патріарховъ своимъ высокоуміемъ.“ И послѣ сего прочли Никону приговоръ, коимъ онъ обвиненъ именовъ всѣхъ Патріарховъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ, и присужденъ къ лишенію сана, съ сохрѣненіемъ только иночества и къ заточенію на вѣчное покаяніе въ пустынной обители. По прочтеніи же сего приговора, Никонъ Восточными Патріархами лишенъ былъ Патріаршества въ той же Благовѣщенской церкви.

По снятіи самими Патріархами съ Никона знаковь Святительскихъ, оставили его въ званіи простаго монаха, и возложили только на главу его простой клобукъ монашескій; но мантия и жезла Патріаршаго не отобрали, какъ говоритъ Шушеринъ, „страха ради народнаго.“ Никонъ, по исполненіи надъ нимъ таковаго опредѣленія, осмѣлился назвать судъ Собора незаконнымъ, а Греческихъ Патріарховъ пришельцами, наемниками и безпрестольными *. Никонъ спрашивалъ ихъ: „За

* Страшная судьба постигла судьей Никона. По свидѣтельству рукописнаго сочи-

„чѣмъ въ отсутствіи Царя и въ малой церкви, а не въ томъ соборѣ „Успенія, гдѣ нѣкогда умоляли его вступить на Патріаршій престолъ, „имѣя несправедно и въ тайнѣ его низлагають?“ — „Ибо я,“ — говорилъ онъ, — „былъ избираемъ въ присутствіи Государя, со слезами убѣждавшаго меня принять жезлъ правленія, и осужденъ долженъ быть въ „его присутствіи; народъ Россійскій былъ свидѣтелемъ клятвъ моихъ „предъ Богомъ; вы же неправый судъ произвели тайно: жезлъ Па- „стырскій я воспріялъ во Святой Соборной и Апостольской церкви, „не по домогательству, но по желанію и слезному моленію безчислен- „наго народа; вы же осудили меня въ частной монастырской церкви, „въ присутствіи однихъ клеветниковъ моихъ.“

Но сему не видали ни Царь, ни Боларе, обѣщавшіеся во всегдашнемъ послушаніи Пастырю. Какъ по соборному приговору, Никонъ лишень былъ Святительскаго сана и осужденъ на заточеніе въ Нѣвозерскій Ферапонтовъ монастырь, то съ ругательствомъ отвели его на Земскій Дворъ подъ стражею, какъ преступника, осыпаннаго поношеніями приставовъ и Архимандрита Сергія. Никонъ перенесъ сіи испытанія съ тою твердостью, которая въ иныхъ случаяхъ его жизни даже доходила до упорства. Между тѣмъ всѣ приверженцы его были разсѣяны. И онъ, чрезъ нѣсколько дней, подъ стражею переведенъ на Архангельское подворье, въ Кремль у Никольскихъ воротъ, гдѣ терпѣлъ голодъ и нужду; изъ опасенія порыва народной къ нему любви, ввѣны были строгія предосторожности, чтобы пресѣчь сношенія Никона съ народомъ *. Оттуда съ нѣсколькими монашествующими, своими учениками, въ самую жестокую стужу, отправленъ въ путь, подъ строжайшимъ при- смотромъ, безъ зиннаго даже одѣянія; ибо изъ Воскресенскаго монастыря онъ ничего не взялъ съ собою, а отъ Царя не только денегъ и собольяго мѣха, присланнаго въ сей дальній путь, но отвергъ все, что ни предлагалъ ему. Слѣдовавшіе за нимъ ученики его тоже не имѣли теплаго одѣянія. Новоспасскій Архимандритъ, Іосифъ, провожавшій Никона до рѣки Клязьмы, отдалъ ему свою шубу, чтобы укрыть отъ стужи; прочіе жъ не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но даже лишали его насущнаго хлѣба, и такимъ образомъ обращались съ нимъ до самаго мѣста его заточенія, гдѣ Архимандритъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, Іосифъ, отобралъ у Никона Святительскій

ненія Спир. Потемкина, современнаго сему происшествію (въ Библіотекѣ Г. Погодина), оба Патріарха, по возвращеніи своемъ на паству, были повѣщены Султаномъ за то, что, безъ его повелѣнія, ѣздили въ Россію; Пансіей Лягаридъ, обличенный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишень былъ паствы своей и выгнанъ изъ Россіи; Іосифъ, потомъ Митрополитъ Астраханскій, мучительно убитъ Козаками; Іларіонъ, Митрополитъ Муромскій и Рязанскій, преданъ былъ суду за нѣкоторые предосудительные поступки и отставленъ отъ Епархіи; Меодіи, Епископъ Мстиславскій, удаленъ отъ епископства Митрополитомъ Кіевской и, за памѣну и мятежничество, потребованъ къ суду въ Москву и подъ стражею въ Новоспасскомъ монастырѣ скончался.

* Древняя Россіе. Виблюовика, VI, 291.

жель и мантию, коихъ не отдалъ опальный врагу своему, Иоакиму. Отправляясь въ заточеніе, онъ воскликнулъ: „О Никоне! Все сіе тебѣ бысть сего ради: не говори правды, не терай дружбы! Аще бы еси уготовалъ трапезы драгоценныя, и съ ними вечерялъ, не быти приключившагося.“ По бѣдности Ферапонтова монастыря *, отведены ему, какъ опальному изгнаннику, тѣсныя кельи, похожія болѣе на темницу; приставники же его обходились съ нимъ не только грубо, но и жестоко, такъ что въ кельѣ Никоновой заколачивали окна наглухо. Въ такомъ ослѣпленіи и угнетеніи содержали его почти до кончины Царя Алексѣя Михайловича; предъ вѣчными временемъ велѣно было отбить желѣзные затворы отъ оконъ и дверей его келій; въ монастырѣ преслѣдовали тѣхъ, которые называли его Патриархомъ **, замѣчали всякой его поступокъ и всякое слово. Наконецъ, побѣдивъ въ себѣ чувство гнѣва и негодованія, въ день Пасхи, по совершеніи литургіи, онъ созвалъ всю братію въ трепезу, велѣлъ подать ему вино, присланное Царемъ, и, поднявъ заздравную чашу, сказалъ: „Да не до конца вражда наша съ благочестивымъ Царемъ пребудетъ, и нынѣ питіе сіе про здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя я со всеми вкушаю и впредь присланнымъ отъ него отрицатися не буду.“ При сихъ трогательныхъ словахъ, Архимандритъ и братія встали и поклонились ему до земли. Никонъ не могъ тогда подумать, что сія примирительная чаша была предвѣстіемъ зауспокойной; ибо чрезъ нѣсколько дней пришло въ монастырѣ извѣстіе о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича, и Никонъ сталъ пользоваться нѣкоторою свободою: въ монастырѣ имѣлъ онъ домовую церковь, гдѣ раздѣлявшими его заточеніе иноками отураляема была для него служба; самъ Царь пожаловалъ утвари въ оную церковь, а Никону богатую милостыню.

Среди бѣдствій начала смиряться и непреклонная душа Никонова. Заточенный Патриархъ радовался новому браку Царя и рожденію Царевича Петра, и прежде чуждаясь всякихъ Царскихъ подарковъ, не взявшій даже денегъ для поминовенія Царицы Маріи, онъ началъ принимать ихъ отъ Царя и съ любовію посылать къ нему грамоты въ ожиданіи своего возвращенія въ обитель Воскресенскую, и съ этою надеждою оставался до кончины Царя Алексѣя Михайловича. Но ни бѣдность, ни униженіе не могли поколебать духа въ Никонѣ; безъ ропота онъ переносилъ сіи страданія, и, очищая умъ и сердце свое смиренной молитвой и поканіемъ, тѣло изнурялъ всегдашними тру-

* Монастырь сей 1798 года, Апрѣля 27, упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; въ числѣ зданій, отъ монастыря сего оставшихся, и донынѣ существуютъ каменные палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ; въ нихъ стѣны расписаны изображеніями пустынныхъ жителей. Смолр. послѣд. часть. Ист. Р. Іерархіи. Онъ находится въ Новгородской губерніи, въ 636 верстахъ отъ Невгорода, на Бородавскомъ озерѣ, и основанъ въ 1398 г. дворничомъ Федоромъ Поскочинымъ, названнымъ въ монашествѣ Ферапонтомъ.

** Акты Археогрѣ. Экспедиціи, IV.

дами; онъ носилъ на себѣ желѣзныя веряги и маленькій серебряный ковчегъ съ Св. Дарами, нынѣ хранящійся въ ризницѣ Воскресенскаго монастыря. Въ такомъ расположеніи духа и съ такимъ напутствіемъ онъ былъ воишь Христа Господа, облеченный во вся оружія Божія противу слабостей и искушеній, и познавшій всю суетность земной славы и величія. Крестнымъ путемъ онъ достигъ смиренія и преданности своей воли въ волю Божию. Въ этомъ заточеніи Никонъ почталъ себя гораздо счастливѣе своихъ клеветниковъ и враговъ.

Но враги Никона, бывшіе и врагами Православія, восторжествовали; его опала открыла свободный ходъ злу, которое онъ обезоружилъ силою ума и воли; они проповѣдывали, что съ осужденіемъ Никона они оправданы. Между тѣмъ осужденный и сосланный въ Сибирь ересеначальникъ, Аввакумъ, былъ возвращенъ и въ столицѣ принять съ честью, какъ бы невинно пострадавшій. Не взирая на все это, не только народъ, но и самъ Государь, по нѣжности сердца своего, почувствовалъ утрату столь великаго мужа, своего друга и совѣтника: онъ нерѣдко вспоминалъ объ немъ съ соболѣзнованіемъ, и, подражая великимъ челоуѣколюбцамъ, посылалъ къ нему разные подарки, препоручалъ себя и весь Домъ свой его молитвамъ; но Никонъ отвергалъ сіи дары. На одрѣ смертномъ, памятуя прежнія дружественныя съ Никонъ связи, Алексѣй Михайловичъ не только жалѣлъ объ немъ, но, тревожась духомъ, что лишенъ егоблагословенія, раскаивался въ низверженіи его; предъ смертію своею посылалъ къ нему просить отпустительной себѣ грамоты, а въ своемъ завѣщаніи испрашивалъ у него себѣ прощенія *, именовалъ его своимъ Отцемъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Іерархомъ и блаженнымъ Пастыремъ. Царь, умѣвшій цѣнить необыкновенныхъ людей, паденіе сего великаго мужа почиталъ собственнымъ несчастіемъ; и, послѣ него сряду три Патріарха смѣнялись предъ его очами, какъ бы въ тайный упрекъ ему. Не смотря на все это, Царь не могъ рѣшиться возвратить Никона, хотя и всегда жалѣлъ о немъ. Впрочемъ, что враги изгнаннаго Патріарха были люди близкіе къ Государю и владѣли его волею. Никонъ, услышавъ о кончинѣ Государя, со вздохомъ сказалъ: „Воля Божія да будетъ! Если здѣсь я не простился съ нимъ, то въ страшное пришествіе судиться „будемъ,“ и присланному, просившему у него отпустительной грамоты, разрѣшая на словахъ, не далъ оной, чтобы не казалась вынужденною у лишеннаго свободы. И такъ, ничто не могло побѣдить твер-

* Смотри Ист. Церкви Пресв. Никокентія, стр. 576, и Крат. Цер. Истор. Матр. Платова, томъ 2, стр. 242, гдѣ, между прочимъ, изъ духовнаго завѣщанія Царя Алексѣя Михайловича напечатаны слѣдующія слова: „Отъ Отца моего духовнаго, Великаго Господина, Святѣйшаго Іерарха и блаженнаго Пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ, Богу тако наволѣвшу, прощенія прошу и разрѣшенія.

дости этого мужа, ни даже самая смерть Царя. Вѣрныи своими правилами, въ этомъ заключеніи оставался до вступленія на престолъ Царя Θεодора Алексѣевича, Государя правосуднаго и милостиваго, который вскорѣ хотѣлъ было возвратитъ его изъ заточенія, но недоброжелатели Никона оклеветали монастырскую жизнь его; не устыдясь обличить въ участіи съ матежникомъ Стенькою Разинымъ, и въ вѣтстой жизни того, коего иночество было непорочно съ юныхъ дней; донесли, что на островѣ подлѣ Ферапонтова монастыря водрузилъ онъ крестъ съ надписью: „Никонъ Патріархъ заточенъ за слово Божіе и „за Св. Церковь,“ и что ссорится безпрестанно съ людьми, его окружающими. По сему изъ Ферапонтовой обители Никонъ былъ переведенъ подъ строжайшій надзоръ въ Кирилловъ монастырь, и тамъ три года томился въ душныхъ кельяхъ, забытый Царемъ. Въ ризницѣ сего монастыря сохранилось его кресло съ вырѣзанною на немъ надписью: „7176 года, Марта 29 дня, сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ „Никономъ, Патріархомъ, въ заточеніи за слово Божіе и Св. Церковь, „въ Ферапонтовѣ монастырѣ, въ тюрьмѣ“ *.

Патріархъ Іоакимъ, описавъ шить въ Никонѣ соперника, и ненависта свѣтлымъ образомъ мыслей его и твердый характеръ, противился, подъ разными предлогами, освобожденію его оттуда и возвращенію въ Воскресенскій монастырь; но повелѣлъ устроить ему лучшее помѣщеніе и дать некоторую слабу съ находившимися при немъ монашествующими. Въ Кирилловъ монастырь, въ который 1675 года, переведенъ былъ Никонъ, онъ не нашелъ болѣе ничего, кромѣ бѣдности и тѣсноты большаго прежняго монастыря.

Но слыша сіи его преслѣдованія, клеветы, гоненія, Великая Княжна, Татіана Михайловна, которая во всю жизнь свою имѣла къ нему особенное уваженіе, рѣшилась расположить Царя къ облегченію участи Никоновой, сколько по прошенію братіи Воскресенскаго монастыря, столько же по предстательству многихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, въ томъ числѣ и воспитателя Царева, Іеромонаха Симеона Полоцкаго, который имѣлъ сильное вліяніе на умъ Царя, находясь въ большой довѣренности по высокимъ духовнымъ сдѣланіямъ, и былъ Патріарху Іоакиму во всемъ противникъ. Наконецъ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, въ 1681 году, повелѣлъ возвратитъ Никона въ Воскресенскій монастырь, разсудивъ, что обстоятельства перемѣнились, и самъ Никонъ не могъ быть опаснымъ.

Притомъ, сія мудрая тетка Θεодора II всегда благопріятствовавшая Никону, убѣждала племянника своего посѣтитъ забытую обитель Поваго Іерусалима. Пораженный величіемъ зданія, начитанъ по образцу Іерусалимскаго храма Гроба Господня, Государь тутъ же объявлялъ волю свою продолжать строеніе, а по возвращеніи своемъ

* Москвитинявъ 1843 года. No XI, стр. 269.

велѣлъ даровать свободу Никону изъ заточенія, и возвратить въ Новый Иерусалимъ. Онъ видѣлъ, сколь нужно сдѣлать почтенною память Великаго Святителя; чтобы посрамить грубыхъ невѣждъ и раскольниковъ, которые не терпѣли его, и радовались, видя мнимаго своего врага въ изгнаніи и опалѣ. Но Никонъ, удрученный бременемъ лѣтъ и немощію тѣла, претерпѣвшій въ заточенія своемъ столько скорбей, сдѣлался тяжело боленъ, и еще до Царскаго Указа облекся въ схиму. По тайному предчувствію, наканунѣ полученія сего Указа, онъ велѣлъ келейной братіи собираться въ путь. И когда получилъ Указъ, немедленно отправился въ любимую свою обитель. Съ трудомъ посадили его въ сани, чтобы влечь по землѣ до струга на рѣкѣ Шекснѣ. Отсюда Никонъ велѣлъ плыть Волгою внизъ къ Ярославлю и причалилъ у Толгскаго монастыря. Тамъ онъ, съ живою вѣрою во Искупителя, приобщился запасныхъ даровъ отъ рукъ духовнаго Отца своего, Кирилло - Бѣлоозерскаго Архимандрита, Никиты, ибо начиналъ крайне изнемогать.

Въ Толгскомъ монастырѣ вышли къ нему на срѣщеніе Игуменъ съ братіею и, сосланный туда на покаяніе, бывшій Архимандритъ, Сергій, который во время суда надъ Никономъ, содержа его подъ стражею, осыпалъ поруганіями; теперь же, видя уже его умирающаго, со слезами палъ къ его ногамъ и испросилъ себѣ прощеніе. После сего Никонъ ничего уже не могъ говорить, и Царскій дѣлкъ велѣлъ перенести стругъ на другой берегъ. Когда жъ стругъ тронулся по рѣкѣ, Патріарху наступила смерть и, не доѣзжая Туговой горы, онъ началъ кончатся. Ударили въ колоколъ къ вечерни; онъ, озираясь, какъ будто кто пришелъ къ нему, самъ оправилъ себѣ волосы, бороду, какъ бы готовясь въ дальнѣйшій путь, или къ встрѣчѣ кого либо. Духовникъ съ братіею прочитали отходныя молитвы; Патріархъ же, распростершись на одрѣ и сложивъ крестообразно руки, вздохнулъ и отошелъ съ миромъ, 17 Августа, въ четыре часа по полудни.

Тогда Никону исполнилось 76 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дня отъ рожденія.

Граждане Ярославскіе, слыша о его пришествіи, стеклись было на берегъ рѣки видѣть Святителя; но уже нашли его на одрѣ смерти.

* Въ книгѣ Большаго Чертежа, или древней карты Россійскаго Государства, написано: „Мало ниже Спаскаго монастыря, на рѣкѣ Которости, на правой сторонѣ, на берегу, поставленъ крестъ: на томъ мѣстѣ преставился Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, егда Царскимъ повелѣніемъ освобожденъ отъ заточенія.“ Долго ли существовалъ сей священный памятникъ, не извѣстно, но теперь давно уже изгладилась слѣды оного, и неизвѣстно мѣсто, гдѣ онъ окончилъ жизнь свою сей замѣчательнѣйшій Іерархъ Россійской Церкви. См. Магъ 1844 г., томъ 18, стр. 45.

номъ ; посему привезли тѣло его къ обители Всемилостиваго Спаса. Изъ Ярославля, по отпѣтіи панихиды, на присланномъ отъ Царя одрѣ, оно везено было, при великомъ стеченіи Духовенства и народа, въ Воскресенскій монастырь, и до Троицкой Сергіевой Лавры при сопровожденіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Архимандрита, Никиты * ; а изъ оной, по имянному Указу, такимъ же порядкомъ оныя Лавры Архимандритъ Викентій провождалъ тѣло усопшаго до самаго Воскресенскаго монастыря съ подобающими почестями. Въ Воскресенскій монастырь, до привезенія тѣла, прибыли: самъ Государь съ своею Высочайшею Фамиліею и Дворомъ своимъ, и съ нимъ Митрополитъ Новгородскій, Корнилій, съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ и придворными пѣвчими. Иاکимъ же Патріархъ, сколько ни убѣждалъ его Государь, отказался быть на погребеніи, отговорясь тѣмъ, что безъ разрѣшенія Восточныхъ Патріарховъ онъ не можетъ воздать усопшему почестей Святительскихъ, и отпѣвать его, какъ Патріарха; впрочемъ, Митрополиту приказано поступать согласно съ повелѣніемъ Государя.

26 Августа привезено тѣло Никона въ деревню Мокрошу (въ верствѣ отъ монастыря). И когда донесено было о семъ Государю, тогда онъ повелѣлъ Воскресенскому Архимандриту, Герману, съ братіею отправиться туда, для возложенія на усопшаго Патріаршей мантии съ источниками, панагія и всего облаченія, на случай кончины приготовленнаго покойнымъ, еще до изгнанія. Между тѣмъ въ монастырѣ начался для сбора погребальный благовѣстъ; а когда тѣло Святителя привезено было къ Елеонской горѣ, съ которой нѣкогда онъ нарекъ свою обитель Новымъ Іерусалимомъ, тогда, при колокольномъ звонѣ, изъ церкви Голгоетской послѣдовалъ крестный ходъ къ сей горѣ съ святыми иконами, хоругвями и съ запрестольнымъ Крестомъ, сопровождаемый Митрополитомъ Корниліемъ, многими Архимандритами и прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Государя, Высочайшей Фамиліи и знаменитыхъ особъ, при пѣніи придворными пѣвчими стиха: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра.“ По пришествіи же на эту гору, Митрополитъ роздалъ свѣчи Государю, Царской Фамиліи **, знатнѣйшему духовенству и всѣмъ, бывшимъ при семъ случаѣ, и со-

* Оный, вскорѣ по погребеніи Патріарха Никона, по волѣ Государя, хиротонисанъ Епископомъ Звенигородскимъ и Архангельскимъ; потомъ, по посвященіи, переведенъ въ Коломну, не былъ никогда на чредѣ въ Москвѣ и проживалъ въ своей Епархіи; а когда скончался Патріархъ Іоакимъ, то нѣкоторые избирали его на Патріаршество.

** Именно: Государыни Царицы Наталія Кириловны, Государыни Царицы Марыи Матвѣевны, Государя Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, Государынь Царевень и Великихъ Княжвъ, Татіаны Михайловны, Евдокіи Алексѣевны, Марыи Алексѣевны, Софіи Алексѣевны, Екатерины Алексѣевны, Маріи Алексѣевны и Наталіи Алексѣевны.

вершинъ лѣтію надъ усопшимъ; своими руками поднялъ гробъ съ одра, который потомъ несенъ былъ въ монастырь, между двумя рядами овѣщевосцевъ, Священниками и монашествующими, учениками его, бывшими съ нимъ и въ заточеніи. Самъ Государь, въ сопровожденіи Синицѣ, при безчисленномъ стеченіи народа, несъ на раменахъ своихъ мощи Никона, отъ Елеонскаго креста до церкви. По принесеніи же, тѣло поставлено было въ церкви Успенія Божіа Матери, гдѣ и совершены Митрополитомъ Корнилиемъ Божественная литургія и погребеніе съ подобающими почестями Патриаршескому сану. При всѣхъ молитвословіяхъ, по повелѣнію Государя, поминаемъ былъ усопшій Патриархомъ. Литургія и погребеніе продолжались девять часовъ и двѣ четверти. При отпѣваніи, Государь самъ читалъ Каѳисмы и Апостолъ, а при послѣднемъ пѣлованіи Никона, со слезами, по древнему обычаю, облобызалъ руку его, чему послѣдовали весь Дворъ, Духовенство и народъ, коего вздохи превратились, наконецъ, въ рыданія. Когда же закрыть былъ гробъ крышею, тогда на нее положены загашенныя свѣчи, какъ бы въ знакъ того, что всякая вражда погашается*. Потомъ тѣло на Священническихъ рукахъ вынесено въ церковь Св. Предтечи, подъ Голговою, на мѣсто погребенія Царя-Священника Мелхиседека, гдѣ самъ Никонъ, въ бытность свою въ семъ монастырѣ съ 1658 по 1666 годъ, перваго Декабря, ископалъ себѣ могилу; въ нее-то Государь съ Митрополитомъ опустили гробъ. Склепъ сей былъ не болѣе трехъ аршинъ; надъ нимъ сдѣлана тумба, украшенная мѣдными веригами вѣсомъ въ 15 фунтовъ, которыя Никонъ во всю свою жизнь носилъ на себѣ; на тумбу того жъ года положенъ бархатный покровъ, пожалованный Великою Княжною, Татіаною Михайловной, съ нашвеніемъ на немъ креста и разныхъ Святыхъ, изображенныхъ на серебрянныхъ гробницахъ; потомъ, 1757 года, таковой же покровъ на гробъ Никона изъ богатой парчи, украшенный золотымъ газомъ съ нашвеніемъ на немъ креста съ брилліантами и алмазами, присланъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны, благоговѣвшей къ памяти сего Іерарха.

Ученикъ же сего Великаго Іерарха, Германъ, бывшій во время сего погребенія Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря, сочинилъ надгробныя стихи, которые тогда жъ вырѣзаны на камнѣ у подножія гроба.

Радкій изъ Архипастырей могъ заслужить такое уваженіе, какое оказано сему знаменитному Патриарху Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ, который послѣ сего отправилъ къ четверемъ Восточнымъ Патриархамъ просьбу, писанную имъ собственноручно, о разрѣшеніи и причисленіи Никона пакѣ къ Россійскимъ Патриархамъ. Она, разсмо-

* См. Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи, I, стр. 61, пр. 454, гдѣ объясняется древность сего обычая на Русѣ.

травъ доказательства великихъ качествъ, добродѣтелей и подвига Никона на паствь, страданій и высокаго смиренія въ заточеніи, преслави грамоты разрѣшительныя отъ всего, въ чемъ былъ связанъ оныхъ предшественниками, и приобщили его ко Всероссійскимъ Патріархамъ. Подлинныя оныя грамоты, за подписью и печатьми Патріарховъ, хранятся донынѣ въ Московской Патріаршей Ризницѣ.

Такимъ образомъ Никому возвращены по смерти тѣ почести и тѣла, кои были отняты у него при жизни; вѣра его признава чистю, исправленіе книгъ правильнымъ и сходнымъ съ духомъ Православной Церкви. Кончина его положила предѣлъ гоненіямъ, какия воздвигла на него пылкость его характера. Паденіе Никона было не менѣ славно, чѣмъ и возвышеніе его. Опала, столь страшная и убійственная для другихъ, подавляющая молодущихъ, для него послужила горниломъ очищенія, въ коемъ самородное золото дѣлается чище и блистательнѣе. Въ Отечественнѣй Исторіи Никонъ послѣдній былъ жертвою борьбы духовной власти съ свѣтскою. Въ личности его представляется примѣръ высокой правоты, безоцѣдной строгости къ другимъ и къ самому себѣ, живой вѣры и покорности къ Промыслу, ревности къ Православію. Свѣтлый и многообъемлющій умъ его въ просвѣщеніи искалъ средствъ къ противодѣйствию, невѣжеству и суетвѣрью; сердце его возмущалось злоупотребленіями, противъ коихъ вооружился онъ словомъ и дѣломъ. Съ такими свойствами могли онъ не нажить себѣ враговъ, которые были врагами правды и добра? И враги его, искавшіе погубили и уничтоженія для гонимаго, безсознательно содѣйствовали его спасенію и истинной славѣ. Такъ совершилъ онъ странное, въ лѣтописяхъ нашихъ, и многомятежное теченіе жизни, коей пятнадцать лѣтъ протекло въ гоненіи. Правосудный и милосердый Богъ, послѣ испытанія въ немъ человеческой слабости, воззвалъ избраннаго Своего на лоно вѣчной правды Своей и вѣнчалъ его вѣнцемъ неуязвимымъ.

Память Никона и донынѣ для всѣхъ столь драгоценна, что приѣзжающіе къ устроенной имъ Воскресенской обители, въ засидѣлствозваніе къ нему благоговѣйныхъ чувствованій, приносятъ молитвы къ Богу о упокоеніи души Строителя Таянъ и Храма. Даже Всероссійскіе Монархи предъ его гробомъ преклоняютъ вѣнценосныя главы свои. Въ Бозѣ почивающій Павелъ I, бывшій 1797 года въ Воскресенскомъ монастырѣ, со всею Высочайшею своею Фамиліей, изъ уваженія къ памяти храмоздателя, удостоилъ посѣтить близъ лежащую пустыню, имъ устроенную за монастыремъ, съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ разсматривая все, въ оной находящеся, поцѣловалъ возглавіе каменнаго ложа, на коемъ Никонъ покоился въ уединеніи, сказавъ: „Такъ-то Великій Никонъ смирялъ себя; трудъ его достоинъ уваженія.“

Пастырскіе труды свидѣтельствуютъ о ревности сего Патріарха къ распространенію истиннаго просвѣщенія, къ водворенію благочинія

и благочестія въ церквахъ , къ обращенію заблуждающихъ на путь спасенія , къ предотвращенію вѣрующихъ отъ соблазновъ и искушений ; труды сіи запечатлѣны его страданіями. Высокіе же подвиги , кои онъ совершилъ предъ вѣчнымъ Источникомъ Мудрости Небесной , представляютъ въ немъ благочестиваго труженика , незабвеннаго въ Отецествѣ пастыря , силою духа никогда не косниваго исходить на дѣло свое для пользы общей , ревнителя Православія , и яко праведнаго съ похвалами. Святая же Церковь , въ чась всемірной жертвы , единожды принесенной на Голгоѣвъ , и доселѣ продолжающейся анатаряхъ Господнихъ , гласомъ благочестивой любви будетъ всегда взывать ко Господу , да почіеть Святитель отъ трудовъ своихъ , яко сынъ благодатный и подвижникъ Святой Вѣры.

Н. А. А.

ПИСЬМО РОСТОВСКАГО МИТРОПОЛИТА, ІОНЫ,

къ

ТЕСТЮ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ.

Какъ тебя, Великаго Господина, Всещедрымъ Господь, милостию Своею сопри-
неть? А пожалуешь поволитъ про меня, богомольца Государева, вѣдать, и милос-
тию Божіею, въ Ростовѣ, въ дому Пречистыя Богородицы и Великихъ Ростов-
скихъ Чудотворцевъ, я, богомолецъ Государевъ, Іюля на 20-го числа тѣлесне живъ
а душевне—самъ Сынъ, Слово Божіе, вѣсть. Въ прошломъ, Великій Господинъ,
во 169 году, по Указу Великаго Государя, приславъ въ Ростовъ, въ домъ Пре-
чистыя Богородицы, и ко мнѣ, богомольцу твоему, Митрофанъ Никифоровъ изъ
дьяки, на Путилово мѣсто Терпигорева; и онъ, Митрофанъ, возгордился и не хоти
быть дьякомъ, и захотѣлъ жить самовластно, и владѣть домою одинъ; учалъ
домовымъ дѣтемъ Боярскимъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ домовымъ лю-
демъ наложи чинить большія, и домовыя и духовныя, всякія, дѣла учалъ дѣ-
лать у себя на дому, мимо домовой Приказъ, и не спрашиваясь со мною, бого-
мольцемъ твоимъ... и почалъ быть коваренъ. И въ нынѣшнемъ, Великій Госпо-
динъ, во ^{РОА} 1717 году, писалъ я, богомолецъ Государевъ, къ Великому Государю
Царю, къ Москвѣ, на него, Митрофана, и съ отпискою своею послалъ нарочно
своего приказнаго, Максима Гарлинова; и о чемъ тебѣ, Великому Господину, мой
приказной, Максимъ Гарляновъ, учеть битъ челомъ, и тебѣ бѣ, Великій Госпо-
динъ, Бояринъ Илья Даниловичъ, пожаловать милость свою (заочную) показать
надъ домою Пресвятыя Богородицы, и надо мною, богомольцемъ Государевымъ,
заступить Великому Государю своею милостию, чтобъ Великій Государь меня, бого-
мольца своего, пожаловалъ Указомъ, на того Митрофана мнѣ, богомольцу своему,
дать оборонъ; а впредь бы ему въ дому Пречистыя Богородицы не быть, потому
что онъ, Митрофанъ, зѣло непотребенъ и къ правдѣ Божіей несправенъ, еще жъ
и отца духовнаго себѣ не имѣеть. А я, богомолецъ Государевъ, за твою премо-
гую милость и заступленіе, о твоемъ, Великаго Господина, многолѣтнемъ здравіи,
и о всемъ твоемъ благодатномъ дому соборне и келейне долженъ Бога молить,
да и впредь, Великій Господинъ, милостию своею не оставитъ. А милость Божія
и Пречистыя Богородицы буди надо всѣми нами. Аминь.

*Подлинное письмо писано на столбцѣ (черновое) съ поправками. За-
довокъ письма отъ времени утратилъ.*

Сообщ. Соревнователь В. Борисовъ.

СОХРАННОСТИ

УТВАРЕЙ ЦАРСКАГО ЧИНА, ИЛИ РЕГАЛІЙ,

ВО ВРЕМЯ БЫТНОСТИ ПОЛЬСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ МОСКВѢ

ВЪ 1610 — 1612 ГОДАХЪ.

(Изданное по этому предмету въ предисловіи къ описанію *Оружейной Палаты*, подтверждается кнѣжъ предлагаемымъ издечіемъ изъ найденныхъ въ Архивѣ Оруж. Палаты описей расходовъ на содержаніе Польскихъ войскъ и утратъ казны въ эту эпоху.)

По существовавшему мнѣнію о совершенномъ расхищеніи *Царской казны* Поляками, въ эпоху 1611 и 1612 годовъ, достовѣрность сохранности древняго Царскаго чина, или регалій, подвергалась сомнѣнію.

Въ грамотѣ избранія на Царство царя Михаила Феодоровича, сказано слѣдующее: „а Царскую казну, многое собранье изъ давнихъ лѣтъ прежнихъ Великихъ государей нашихъ, царей Россійскихъ и ихъ *Царскія утвари, Царскія шапки и короны* и ихъ Царское всякое достоянье и чудотворные образы, къ Жигимонту королю отослани, а достальную Царскую казну въ церквахъ Божіихъ и въ монастырѣхъ и въ домѣхъ и въ лавкахъ и въ погребехъ, многія несчастныя богатства Московскихъ всякихъ людей пограбля, по себѣ подѣляли¹.“

¹ Въ рукописи Филарета, патриарха Московскаго, тоже, но сокращенно.

Принимая буквально эти слова и присовокупивъ къ нимъ слова Бера, что въ числѣ царскихъ сокровищъ, доставшихся Полякамъ, были 7 коронъ, 3 скипетра и другія безцѣнные вещи, какос можно было сдѣлать заключеніе въ Пользу хранящихся кнѣжъ въ Оружейной Палатѣ регалій Византійской присылки, шапки Казанской, Царскихъ мѣстъ, посоховъ и прочихъ древнихъ утварей?

При составленіи описанія Оружейной Палаты, заданнаго мною въ 1845 году, я обратилъ особенное вниманіе на современныя эпохѣ записки Маскѣянча, и, повѣряя событія по числамъ, уличилъ Бера въ ложномъ сказаніи, и наложилъ въ предисловіи, что предавіа на счетъ расхищенія Поляками царской Кремлевской казны неосновательны.

Беръ былъ въ то время Лютеранскимъ священникомъ, и всѣ свѣдѣнія его о бытности Поляковъ въ Москвѣ основаны на однихъ разсказахъ Нѣмцевъ, служившихъ въ Русскомъ войскѣ и пере-

давшихся во время Клушинской битвы. Полякамъ; между тѣмъ какъ записки Маскѣвича, служившаго въ войскахъ Польскихъ, личнаго участника и очевидца всѣхъ событій Московскихъ, заслуживаютъ полное довѣріе. Въ Запискахъ его, составляющихъ дневникъ, изложены событія послѣдовательно.

Беръ кончаетъ свое описаніе возстаніемъ Русскихъ на Поляковъ за ихъ безчинства ², 19 марта, 1611 года, возставіемъ, которое рѣшилось бы въ пользу Русскихъ, если бъ не Нѣмецкіе полки, служившіе въ Россіи, передавшіеся Полякамъ, въ томъ числѣ и Маржеретъ ³. Этому времени Беръ приписываетъ и расхищеніе Царской казны, потому только, что войска Польскія, вѣроятно, съ дозволенія Думы боярь, заняли Кремль.

2 „Во вторникъ поутру, когда нѣкоторые изъ насъ слушали еще обѣдню, въ Китай городѣ, наши поссорились съ Русскими. По совѣсти, не умѣю сказать, кто началъ ссору: мы ли, они ли? Кажется, однако, наши подали первый поводъ къ волненію, прибравъ все къ рукамъ до приходу другихъ (Nasi dali przyczynę do tego rozruchu, urzantajac) (упрятывая) prierwey w domu, niż drodze nastupia) и такъ 20 Марта (по н. с.), во вторникъ на страстной недѣлѣ, завязалась битва въ Китай городѣ, гдѣ вскорѣ наши перерѣзали торговыхъ людей (тамъ одѣхъ лавокъ было до 40,000); потомъ въ Бѣломъ городѣ; тутъ намъ управлять было труднѣе: здѣсь посадь обширнѣе и народъ воинственнѣе...“ *Маскѣвичъ*.

3 Однако жъ этимъ переметчикамъ не вполнѣ довѣрили и Поляки: „(16 Апрѣля 1611 года) Казановскій, не смѣя идти въ бой съ однимъ полкомъ своимъ, и не вполнѣ довѣрля Нѣмцамъ, которые могли напасть на насъ съ тыла, велѣхъ хоругвинъ мало по малу отступать къ замку.“ *Маскѣвичъ*.

„Двухдневный пожаръ, заключающій Беръ, превратилъ въ пепель обширную столицу Русскаго Царства, имѣвшую въ окружности болѣе 4 миль; ничто изъ ней не уцѣлѣло, кромѣ Царскаго замка, занятаго Королевскимъ войскомъ, и не многихъ церквей каменныхъ; все прочее было жертвою огня; сгорѣли всѣ деревянныя зданія, всѣ красивые дома боярскіе и купеческіе; остались только немногія стѣны, каменные погреба, церкви и часовни. Такимъ образомъ 700,000 человѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ, должны были уступить свой городъ малочисленной дружинѣ, состоявшей изъ 800 Нѣмцевъ и 6,000 Поляковъ ⁴; должны были видѣть столицу жертвою пламени и несмѣтныя сокровища оставить въ рукахъ чужеземцевъ. Въ числѣ сокровищъ царскихъ (на счетъ коней и теперь, въ 1612 году, содержится королевское войско) находились 7 коронъ, 3 скипетра и другія вещи безцѣнныя. Одинъ скипетръ изъ цѣльной кости единорога, осыпанный яхонтами, затмѣвалъ все драгоценное въ мірѣ.“

Но Беръ, и самъ удалившійся, безъ сомнѣнія, въ эту *Московскую розруку* 1611 года, изъ Москвы, писалъ въ 1612 году о расхищеніи царскихъ сокровищъ по слухамъ о выдачѣ изъ казны Польскимъ войскамъ въ закладъ, вмѣсто ялованья, двухъ вѣнцовъ, единороговаго посоха и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Пожары и грабежи относились только до Скородома, Китай города и Бѣлаго города, но ни сколько не до Кремля. Казна царская была въ вѣдомствѣ и отвѣтственности Думы Московскихъ боярь, которые составляли правленіе ихъ.

4 По Маскѣвичу, напротивъ, 6,000 Нѣмцевъ.

дущарствія, въ ожиданіи прибытія Королевича Владислава. Эта Дума была представительницею власти со стороны Россіи, а Гонсѣвскій, командовавшій Польскими войсками, со стороны Владислава, и онъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствовалъ по соглашенію съ Думой; вотъ слова Маскѣвича :

— „Октября 14 (1611 года) съ со-
масія Болръ, назначены войску города
для кормленія“... и т. д.

— „По совету доброжелательныхъ
намъ Болръ, панъ Гонсѣвскій разослалъ
по городамъ 18,000 стрѣльцовъ (кото-
рые постоянно живутъ въ Москвѣ при
особѣ царской, получая кормъ изъ его
кладовыхъ), подъ предлогомъ охраненія
свѣж мѣсть отъ Понтуса, а въ самомъ
дѣлѣ для нашей собственной безопас-
ности.“

— „Мы дѣйствовали въ семь случаѣ
по совету доброжелательныхъ намъ Бо-
лръ, которые (послѣ мятежа въ Мартѣ
1611 года) признавали необходимыми
сечь Москву до основанія, чтобъ от-
путь у неприятеля всѣ средства укрѣ-
пшенія“ 5.

— „Претерпѣвая недостатокъ въ день-
гахъ (въ Юлѣ 1611 года) и въ жизнен-
ныхъ потребностяхъ, мы настоятельно
просили старшихъ принять мѣры, что-
бы войско, лишненное продовольствія, не
разбѣлось. О присылкѣ вспоможенія
людьми и деньгами изъ Польши не бы-
ло и слуху; посему нами начальники,
переговоривъ съ боярами, получили отъ
нихъ дозволеніе выдать войску изъ цар-

ской казны кормоваго жалованья за двѣ
четверти фантами (залогами; — ибо де-
негъ въ казнѣ не было), считая по 30
злотыхъ на коня, что и было исполне-
но. Отъ войска назначены были депу-
таты для приѣма фантовъ изъ казны.
Эти депутаты вѣрно не стануть шить
лыкомъ: порядкомъ насъ обкрадывали;
многіе не считали за грѣхъ обрѣзать
у соболей хвосты и подбить ими свои
спанцы, въ коняхъ потомъ щеголяли все-
народно; а хвосты и въ Москвѣ до-
роже самыхъ соболей: чего же стоятъ
у насъ?“

Въ отношеніи сокровищъ царской ка-
зны и драгоценныхъ вещей, выданныхъ
изъ нее въ залогъ жалованья, Маскѣ-
вичъ пишетъ слѣдующее :

„Такимъ образомъ служба стѣнная
была необыкновенная, но безъ нали-
чныхъ денегъ и безъ вѣрнаго ручатель-
ства въ исправной платѣ: Болре только
объщали. Товарищи не довольствовались
одними посулами. Было чѣмъ заплатить
изъ казны; но болре не хотѣли тро-
гать сокровища, необходимыя для тор-
жественнаго вънчанія королевича, ко-
его съ часу на часъ ожидали. Тамъ
хранились всякія вещи, употребляемыя
при коронаціи: царскія одежды, утварь
золотая и серебряная, множество золо-
той столовой посуды, не говоря о се-
ребряной, драгоценныя каменья, сверхъ
того дорогіе столы, осыпанные каменья-
ми, стулья, золотыя обои, шитыя ков-
ры, жемчугъ и многое тому подобное.
Все это я видѣлъ своими глазами. Не
упоминаю о дорогихъ мѣдахъ, кон бе-
регутъ единственно для царя, не выпу-
ская нѣкуда за границу для продажи.
Не упомянулъ о драгоценныхъ ковчегихъ
съ Св. мощами: они хранятся въ скле-
пѣ, длиною около 5 сажень, съ окнами
въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ
и вложены въ шкапы столѣрной рабо-

5 Очень естественно, что Дума бояръ
Московскихъ, избравшихъ на Царство
королевича Владислава, считала мя-
тежниками всѣхъ, протѣявшихся избра-
нію, и продолжавшихъ войну съ По-
ляками.

ты, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ литерами на концѣ, означающими, чьи мощи въ себѣ заключаютъ. Среди sklepa идутъ еще два шкапа, отъ пола до потолка, съ подобными же золотыми ящичками по обѣимъ сторонамъ. Такимъ образомъ ковчеги занимаютъ 7 стѣнъ, нигдѣ не оставляя пустаго мѣста. Слѣдовательно, хотя было, говорю, чѣмъ платить намъ, но Боле не хотѣли раззорять казны, и только дали въ закладъ нѣсколько вещей, обещая скоро выкупить ихъ, а именно: двѣ царскія короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсемъ оконченная работою, Дмитрію, мужу Мишиковны, 2 или 3 единорога, царскій посохъ изъ единорога, по концамъ оправленный золотомъ съ брилліантами, и цусарское сидло того же Дмитрія, украшенное золотомъ, камнями и жемчугами. Мы согласились принять этотъ закладъ, и товарищи отправили къ Боярамъ депутатовъ ударить по рукамъ ⁶:"

6 Не излишнимъ считаемъ присовокупить описаніе царской казны по Маржерету: „Расходная казна, покрывая чрезвычайныя издержки, наполнена въ великомъ количествѣ всякими драгоценными издѣліями, преимущественно изъ жемчуга, который въ Россіи употребляется болѣе, нежели во всей Европѣ. Я видѣлъ въ сей казнѣ до пятидесяти Царскихъ платьевъ, вышитыхъ, вмѣсто пошума, драгоценными узорами; видѣлъ одежды, унизанныя жемчугомъ сверху до низу, или на футъ, полфута и пальца на четыре во всю окружность; съ полдюжины покрывалъ, усыпанныхъ жемчугомъ, и другія подобныя вещи. Тамъ же хранятся весьма дорогіе камни, ежегодно покупаемые, исключая даримыхъ Послами; *четыре короны, изъ коихъ три*

Такимъ образомъ Польскія войска не расхищали царской казны; да и могли ли они расхищать то, что считали уже

Царскія и одна старинная Великокняжеская, кромѣ нѣкоторою, но еще не совсемъ отплавленной, для царицы, Дмитріевой супруги (она первая хотѣла короновать жениху; ибо и Царицы, и Великія Княгини, по Русскимъ обычаямъ не коронуются); два скиптра и двѣ державы золотыя: я видѣлъ сіи вещи, имѣя честь неоднократно проводить Дмитрія Иоанновича въ кладовыя, гдѣ заключаются сокровища. По мнѣнію Россіянъ, платья, драгоценныя камни, парча, серебро, все зависятъ отъ казны. Въ ней находится двѣ цѣлыя кости единорога, Царскій посохъ, также изъ цѣлой кости во всю длину, съ поддѣльною рукояткою, и половина единороговой кости, употребляемой ежедневно въ лекарство. Я видѣлъ еще другой посохъ золотой, внутри нѣсколько выдолбленный для уменьшенія тяжести; весьма много золотыхъ блюдъ, поклоновъ разной величины, и несметное множество серебряной посуды, вызолоченной и невызолоченной; о количествѣ оной можно судить изъ слѣдующаго приѣзда: когда Борисъ Феодоровичъ, по волеюству на престолѣ, собралъ войско въ Серпуховѣ, данъ былъ пиръ, который продолжался цѣлыя шесть недѣль, и каждый день угощали на серебряной посудѣ, подъ шатрами, 10,000 челядькѣ, по свидѣтельству очевидца. Я видѣлъ въ казнѣ съ полдюжины серебряныхъ бочекъ, слитыхъ, по приказанію Іоанна Васильевича, изъ серебряной посуды, взятой имъ въ покоренной Ливоніи: одна изъ сихъ бочекъ величійю почти съ полдюжины, другія менше; видѣлъ множество весьма огромныхъ серебряныхъ таваръ, съ ручками по сторонамъ: наполнить ихъ доверху, ихъ приносить, обыкновенно, четыре челоука и ставить на обѣданные столы по 3 или 4 тава съ большими серебряными ковшами, кои

принадлежащихъ сыну своего Короля? Дѣйствительно, что они содержались на счетъ царской казны, что казна истощилась, за неимѣніемъ денегъ множество золотыхъ и серебряныхъ утварей, какъ царскихъ, такъ и храмовыхъ, передѣлано на денежномъ дворѣ въ монуету, много вещей для обращенія въ деньги распродано, выдано въ залогъ, но всему веленъ подробный отчетъ, все выписывалось въ расходныя книги, депутаты и самъ Говѣвскій расписывались въ полученіи....

Найденные нынѣ документы въ столбахъ Архива Оружейной Палаты могутъ служить лучшимъ подтвержденіемъ всего сказаннаго на основаніи Записокъ Маскѣвича.

гости сами черпають напѣтки, — иначе было бы недостаточно 200 или 300 служителей для угощенія пирующихъ за Царскими столами. Вся эта посуда Русской работы. Кромѣ того, есть множество серебряной утвари Нѣмецкой, Англійской и Польской, поднесенной Царю иноземными Послами, или купленной за рѣдкость надѣліи. Казна изобилуетъ всякими шелковыми матеріями, золотую и серебряную парчу Персидскую, Турецкую, всякаго рода бархатомъ, атласомъ, камкою, тафетою и другими шелковыми тканями. Въ савонѣ дѣлѣ, требуется оныхъ великое количество: ибо кто имъ служитъ Государю, получаетъ, обыкновенно, кромѣ денежныхъ окладовъ, парчевыя одежды, или кусокъ бархата, камки, атласа — на кафтанѣ. Сими же надѣліями Царь награждаетъ какъ военныхъ, такъ и гражданскія заслуги. Пословъ Татарскихъ, Крымскихъ, Ногайскихъ и другихъ Азіатскихъ народовъ, вмѣстѣ съ чиновниками ихъ санты, равнымъ образомъ даритъ шелковыми матеріями, каждаго по достоинству,

ОПИСИ РАСХОДОВЪ ЦАРСКОЙ КАЗНЫ НА СОДЕРЖАНІЕ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ И УТРАТЬ ВЪ 1611 И 1612 ГОДАХЪ.

„1. 1611 года, выписка изъ книгъ, что дано пану Петру Борковскому (командовавшему Нѣмецкими войсками) и Якову Каптайну, при панѣ Гетманѣ (Жолкевскомъ) и послѣ пана Гетмана на Нѣмецкихъ людей, въ заслуженное съ Казеннаго Двора, изъ Новгородской чети, изъ денежнаго, изъ купецкаго и съ Шуйскихъ дворовъ, разными временны, Сентября съ 23 числа (1610)⁷ по Августа по 15 число (1611), всего на сумму 34,787 руб. 3 алтына и 2 денги; а Польскими золотыми за 114,623 зл. 20 грошей.“

Примѣч. По склейкамъ листовъ столбца росписка Борковского въ полученіи.

2. „Расходъ выданнымъ деньгамъ и всякой рухледп.“ пану Яну Сапегѣ и депутатамъ его войска, Нѣмцамъ въ заслуженное, на Польское и Литовское рыцарство, стрѣльцамъ на жалованье, старостѣ Александру Ивановичу Корвину-Госѣвскому, посламъ болгаръ на подмогу для Литовской посылки, князю Юрью Нвентичу Трубецкому, да Михайлѣ Глѣбовичу Салтыкову съ товарищи, посламъ же Сапѣгана войска, которые пошли къ королю.... „И обоего въ расходѣ денегъ и рухледи всякія 344,128 руб. 24 алт. и полденги, oprичъ того, что дано депутатамъ Сапѣгана войска изъ розныхъ Приказовъ *опальныхъ рухледи,*

⁷ Въ то время годъ начинался съ 1-го Сентября; следовательно, по Русской хронологіи, въ 1611 году.

и oprичь того, что разграблено въ Московскую роаруху . . . .“

Примѣч. Въ заключеніи описи: „а въ Московскую роаруху (1611, въ Мартѣ) разграблено по разнымъ Приказамъ :

3. Счетъ выдачѣ депутатамъ отъ Польскихъ войскъ, по *привовору бояръ*, въ жалованье изъ казны деньгами и залогами.

„По Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всея Руссiи указу, и по *Боярскому привовору*, Бояринъ Михайло Александровичъ Нагово съ товарищи отдалъ Польскимъ депутатамъ мужскихъ и женскихъ 126 платей на 2684 рубля, а депутаты по своей цѣнѣ взяли за 1172 руб. 10 алт.“

Далѣе слѣдуетъ исчисленіе выданныхъ дечегъ, бархатовъ, сукна, соболей, полотевъ, запоны, кладней, перстней, серебряныхъ сосудовъ, жемчугу и пр.

„И всего дано и съ прежнею дачею по гостинной цѣнѣ 112,065 руб. 15 алт. полденги, а золотыми 373,417 золотыхъ; а депутаты взяли за 89,246 р. 10 алт., а золотыми 297,443 золотыхъ.“

„Да съ продажно дано Польскимъ людемъ депутатамъ по цѣнѣ Московскихъ гостей 6346 руб., а Польскими золотыми 21,213 зол.“

„А депутаты по свой цѣнѣ взяли за 3,316 руб., а Польскими золотыми за 11,057 зол.“

4. Оцѣнка двухъ вѣнцовъ царскихъ и двухъ роговъ единороговыхъ для огдачи Польскимъ войскамъ въ залогъ за жалованье, въ 1611 году.

4. Роспись выдачи жалованья Польскимъ ротамъ деньгами и частію, въ цѣну, вещами, жемчугомъ и драгоценными камнями въ 1611 году⁸.

⁸ По Маскѣвичу, по отбытіи гетмана Жолкевскаго, остались въ Москвѣ слѣдующія войска: *полкъ Зборовскаго*,

Въ описи недостаетъ начала; но, судя по ротамъ Ошанскаго и Котовскаго (смотри выноски), и прочія роты принадлежали къ полку Гонсѣвскаго, а именно: пана Копычинскаго, Велемовскаго, Косаковскаго, пана князя Ружинскаго, пана Повалы и Руцкаго.

На всѣ эти роты выдано 7362 золотыхъ, кромѣ разныхъ вещей въ счетъ денегъ.

На *полкъ Казановскаго*, состоящаго изъ роты самаго Казановскаго во 130 коней, роты князя Порѣцкаго 134 коня, Гвоздиковскаго— 100 коней, Фирсева — 134 к., Высокинскаго — 100 к., Брешмова — 100 к.

„А всего на Казановскаго полкъ довелось дать 5187 золотыхъ.“

Ваерова полка, на роты пана Ваерова, Ващенскаго, Дуниковскаго, Роговскаго, — около 4500 зол. (на роту Дуниковскаго тысячу съ чѣмъ-то — цыфры стерлись).

На *полкъ Струсоевъ* :

На роту *Гетманскую* въ 230 коней, на роту пана *Хмельнскаю* — 200 к., *Краичева*—100 к., *Болобана*—100 к., *Малинсково*—100 к., на роту пана *Старосты Бряслоевсково*—100 к., пана *Емзарова*—100 к., *Хвамботана*—100 к., *Гербутовъ*—100 к.;— всего дано 7928 золотыхъ.

полкъ Казановскаго, 6000 Нйацевъ подъ начальствомъ Борковскаго; *полкъ Гонсѣвскаго*.

У Можайска расположились для охраненія сообщеній: *полкъ Гетманской* и *полкъ Струсоевъ*.

Въ Двѣякъемъ монастырѣ, обширномъ и укрѣпленномъ, поставлены изъ *полка Гонсѣвскаго* четыре роты: *Глуискаго*, *Грегинина*, *Ошанскаю* и *Котовскаго*.

6. „Роспись, что выдано на Нѣмцевъ въ заслуженное мѣсячное жалованье, съ августа 10 числа, 1611 года, по послѣдній мѣсяцъ (мая 10-го по июня 10-го 1612 года), то есть, до выхода Польскихъ войскъ изъ Москвы съ Гонсѣвскимъ, изъ денегъ, слѣданныхъ, на Денежномъ Дворѣ, изъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ утварей на сумму 41,672 рубль, а Польскими золотыми на 137,573 золотыхъ и грошей 20.“

Прим. Подпись по листамъ (на оборотѣ по склейкамъ) рукою Гонсѣвскаго: *Venedicit ponidie* (? нельзя разобрать). Въ концѣ описи подписано: *Александро Корвинъ-Кюсевскій Референдаръ Великого Князя Литовскаго.*

Въ дополнительномъ листѣ взысчена вся сумма и сказано: „а дѣсталь на тотъ послѣдній мѣсяцъ на отъѣздѣ своемъ Александро Ивановичъ давалъ своихъ денегъ 333 рубль, и всего дано на послѣдній мѣсяцъ Нѣмцомъ 483 рубль, а Польскими золотыми 1608 золотыхъ.“

„И обоего выдано на Нѣмцы изъ казны и что Александро своихъ далъ 41,672 р. 3 алт.“

7. „Роспись Государевы продажныя рухляди, что имали съ Купецкаго двора въ долгъ Бояре и Дворяне и Дѣтки и прикажныя и гостивныя и торговые и всякіе люди и кто именемъ какой рухляди въ цѣну и безъ цѣны и о ту пору взялъ и тому роспись.“

Рухляди продано разнымъ лицамъ на 8,741 рубль 14 алт. съ деньгою, собрано денегъ 7872 р. 23 алт. 5 д. „а неслетато на Боярѣхъ и на Околыничихъ и на Дворянехъ и на Приказныхъ людехъ 868 р. 23 алт. 4 денги, для того, что грѣхотъ стался на Москвѣ розружа безѣштво, а срокъ былъ тѣмъ денгамъ

заплатить на Великъ день, а что на комъ за что ваято порознь и тому роспись.“

„Да передѣльваны на Денежномъ дворѣ въ деньги суды, что ваято съ Казеннаго двора и всякое серебро... и т. д. и изъ того серебра вышло денегъ 228 рублей.“

„И всего въ приходѣ денегъ, что собрано за продажную рухлядь и что вышло изъ судовъ 8100 р. 23 ал. 5 д.“

„И тѣмъ денгамъ расходъ:“

Слѣдуетъ выдача на Денежной и Казенной Дворы, для раздачи въ кормовыя деньги Польскимъ и Литовскимъ людямъ 6757 р. 23 алт.

Ротмистрамъ Ивану Житицкому и Пенежкѣ на пѣхоту гайдукомъ—320 р.

Старостѣ Гоевскому для Государевыхъ расходовъ и для Пословъ Польскихъ и Литовскихъ, которые посланы къ Королевскому Величеству подъ Смоленскъ отъ всего рыцарства — 215 р. Пану Борковскому на Нѣмецкихъ людей 690 р., и пр.

„И всего въ расходѣ 8100 р. 23 алт. 5 д.“

За сими слѣдуетъ выдача на Польскихъ и Литовскихъ людей въ кормовыя рухлядью на 2114 р. 26 алт., „а что Польскіе и Литовскіе люди рухляди имали, и тому книги и у тѣхъ у всякаго статей мѣтъ руки.“

„Къ пану старостѣ Гоевскому на дворъ отпущено бархатовъ и отласовъ золотныхъ и камокъ и конскихъ снарадовъ и иной рухляди на 698 р. 20 ал. 5 д.“

Рухлядью же Петру Борковскому, на 69 р. 17 алт. опричь соболей⁹; Каши-

⁹ А что будетъ дано соболями и то не вѣдомо, потому что соболями продажи книги *пропали съ розружу*. — Эти книги, безъ сомнѣнія, были на Купецкомъ Дворѣ.

тому Якову Ульянову ; въ заплату торговымъ людямъ за взятое на Казенной дворъ сукно ; Косаковскому , да Мустофѣ Мурзѣ на роздачу Мурзамъ и казакамъ и пр. всего 3392 р. 26 алт.

„И обоего въ расходѣ денегъ и рухледей, опричь того, что донято, 11,694 р. 17 алт. съ полуденгою.“

„Да въ Московскую розруку, и какъ тую рухледей возимъ съ Купецкова двора на Казенной дворъ, что разграблено и въ тѣ поры рознесли и тому списокъ.“

„А что осталось за продажею и за отдачею Польскимъ и Литовскимъ людямъ и за грабежомъ и за розносомъ тое рухледей и то привезено на Казенной дворъ и отдано въ отдачу Бояромъ *Теодору Ивановичу Шереметьеву*, да Боярину жъ Князю *Григорью Константиновичу Волконскому*, да Думнымъ Дьякамъ *Ивану Ивановичу Чичѣрину* и пр. и тому роспись.“

Слѣдуетъ роспись на 31 листѣ 10.

Повѣримъ теперь слова Маскѣвича о выданныхъ изъ Царской казны въ залогъ коронахъ и прочихъ драгоценнѣйшихъ вещахъ, о которыхъ онъ, между прочимъ, въ бытность въ Львовѣ, въ 1614 году, пишетъ слѣдующее: „Вещи, данныя намъ въ Москвѣ залогомъ за стѣнную службу, мы хранили въ цѣлости ; наскучивъ съ ними возиться и

желаючи лучше имѣть наличныя деньги, мы продавали ихъ королю : онъ не хотѣлъ купить. Продавали императору Христианскому, герцогамъ Бранденбургскимъ, Имперіи Нѣмецкой, Главному, вездѣ, гдѣ думали найти покупателей, и все напрасно. Наконецъ стали торговаться на нихъ паны комиссары : давали 100,000, а 80,000 просили уступить. Мы согласились бы и на эту цѣну, если бы могли получить наличныя деньги ; но какъ намъ хотѣли заплатить фантами, за которыми надобно было еще послать въ Люблинъ, то мы и не рѣшились, опасаясь обмана : ибо съ уплатою денегъ, рушилась бы конфедерация и войску оставалось разойтись ; между тѣмъ не всѣ имѣли право на получение части изъ залога ; слѣдовательно, насъ слабыхъ только покропили бы уссопомъ, а вещи взяли бы даромъ. И такъ мы рѣшились раздѣлить ихъ между собою : *разломали дѣль короны, Теодорову и Димитріеву, съѣдо гусарское, оправленное золотомъ съ драгоценными каменьями, и три единорога ; посохъ остался цѣль : его отдали, вмѣстѣ съ алмазомъ изъ короны, величикою въ два пальца, Гонсьвскому и Дунковскому, за стѣнную службу, въ 28,000 золотыхъ. Яхонты оцѣнили у насъ въ 4000 золотыхъ, а въ Москвѣ мы получили его за 10,000 рублей : ибо такъ яхонты дороже самыхъ алмазовъ. Посохъ же единороговой оцѣнили въ 24,000 золотыхъ. Въ дѣлежѣ мы всѣ участвовали, и если не все, то, по крайней мѣрѣ, что нибудь получили ; нынѣ пришлось взять едва ли не десятую часть того, что слѣдовало. Мнѣ досталось : три алмаза острижки, четыре рубина, золота на 100 золотыхъ, единорога два лота. Я получилъ такъ много по особенной милости ; другимъ же платили только единорогомъ, оцѣнивая лотъ въ 300 золотыхъ.“*

10 Крохѣ этихъ описей : Опись серебра, выданнаго съ Казеннаго двора 14 Марта 1611 года для обращенія въ монету 1948 гривенокъ и 9 золот. — Опись Князь Ивьяновской Шуйского компанейской рухледей (въроютко *опальной*), переданной въ Копыщенную казну ; и нѣсколько описей продажной казны одежды, суконъ, и мѣховъ, и пр.

Маскѣвичъ говоритъ, что выданы бы-
ли въ залогъ, съ тѣмъ, чтобъ скоро вы-
пустить: *два Царскія короны, изъ коихъ
одна принадлежала Годунову, а другая,
же не совсемъ оконченная работою,
Дмитрію, мужу Минишковины* ¹¹.

Въ росписи (N 4) „что цѣнилъ Ни-
колаѣ Царскія вѣнцы“ оцѣнены для вы-
дачи въ залогъ именно два вѣнца:

1. „Вѣнецъ золотъ, а въ немъ напе-
редѣ камень *аломъ лазоревъ трапезъ
оелитъ 9000 р.*“ Слѣдуетъ начисленіе и
оцѣнка драгоценныхъ камней вѣнца. Въ
заключеніи: „И всего въ вѣнцѣ камня
и жемчугу цѣною опрѣчь золота 20,044
р., а Польскими золотыми 67,803 зол. и
10 грош.“

2. „Вѣнецъ золотъ, *новой, недоделанъ,
а на немъ напередѣ камень изумрудъ
мелкъ въ гнѣздѣ, цѣна 500 р.*“ Слѣ-
дуетъ начисленіе и оцѣнка драгоцѣн-
ныхъ камней.

Въ заключеніи: „И всего въ недоѣ-
ланномъ вѣнцѣ камня и жемчугу цѣ-
на опрѣчь золота 7872 р. 15 алт.; а
Польскими золотыми 26,241 золотой, 15
грош., а золота по смѣтѣ 11 гривенокъ,
и 30 руб. гривенка.“

„И всего цѣна вѣнцу съ золотомъ
Польскими золотыми 27,341 зол. 15 гр.“

Такимъ образомъ, первый вѣнецъ, при-
надлежавшій, по Маскѣвичу, Годунову
или Феодору, мы узнаемъ по яхонту въ
9000, который, вѣроятно, депутаты по-
ложили войску въ цѣну 10,000 ¹². Дру-
гой же вѣнецъ, принадлежавшій Само-

званцу и не совсемъ конченный рабо-
тою, какъ говоритъ Маскѣвичъ, въ
описи также отмѣченъ *новымъ, недоде-
ланнымъ.*

—

Маскѣвичъ пишетъ, что выданы *два
или три* единорога. Въ росписи, N. 4
они оцѣнены:

„Роспись, что цѣнилъ Николай, еди-
норожцовы два рога при Адамѣ Жол-
кевскомъ, который прѣѣзжалъ отъ Ко-
ролевскою Величества къ Москвѣ По-
словъ:

„Единорожцовъ рогъ цѣлой, цѣна
140,000 руб., а Польскими золотыми
465,333 зол. 10 грош.“

„Другой единорожцовъ рогъ не цѣ-
лой, съ обонхъ концовъ утертъ... (озна-
ченіе цѣны рублями негѣло)... А Поль-
скими золотыми 209,000 золотыхъ.“

„А Адамъ Жолкѣвскій сказалъ, что
таковъ единорожець, какъ другой по-
чатый, выдалъ, де, я въ нныхъ Государ-
ствахъ, а цѣнили, де, его кушцы 200
тысячъ золотыхъ угорскихъ; а такова,
каковъ цѣлой, якъ живу, не выдалъ ни
въ которомъ Государствѣ.“

„И всего обѣимъ единорожцамъ, какъ
цѣнилъ Николай, 674,333 золотыхъ Поль-
скихъ и грош. 10.“

—

Маскѣвичъ упоминаетъ о гусарскомъ
сѣдлѣ Дмитрія Самозванца, украшен-
номъ золотомъ, камнями и жемчугомъ.

Въ росписи расходовъ (N 2): „Сапе-
гинажъ войска депутатомъ, *дано въ за-
младѣ сядло гусарское, обложеное зо-
лотомъ, рѣзано съ чернью, у него 8 за-
монъ и въ гнѣздахъ золотыхъ камнями
алмазы и яхонты червчатые и лазоре-
вые и изумруды съ зерны гурийскими.
Настилка и крыльца бархатъ червчатъ*

¹¹ По Маржерету, какъ мы видѣли вы-
ше, эта недоделанная корона наго-
товилась для Маринны.

¹² Маскѣвичъ, какъ мы видѣли выше,
не дурно говоритъ о депутатахъ, что
они не только шили и поряжкомъ
обивали.

и лазоревъ; шито золотомъ и серебромъ волоченымъ, низано жемчугомъ, стремена и кольца и наконечники и пробойцы золоты. Ошеекъ и лысына и похви по бархату по червчетому, плащи и наконечники золоты съ фианеты, съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды. Наузъ голова соболья, пониже орелъ на головѣ въ львовѣ, чекма золоты съ камнемъ съ алмазы и съ яхонты съ червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды... Отолка и ворворки низаны рогатымъ жемчугомъ съ яхонты съ лазоревыми. Цѣна сѣдлу и ошейку и головѣ и похвямъ и наузу по цѣнѣ Московскихъ гостей и торговыхъ людей 6570 рублей.“

О *посохъ единорожова*, который, по Маскѣвичу, достался Гонсѣвскому и Дунковскому, въ цѣнѣ, вмѣстѣ съ яхонтомъ изъ короны, 28,000 золотыхъ, упомянуто въ расходной росписи слѣдующимъ образомъ :

„Чепми золотыми и всякою розанью золотомъ и ковшами и *посохомъ*; вѣсу 194 гравенки 27 зол. по 30 рублей гравенка, да жемчугомъ и камнемъ и запонками, всего на 7625 рублей.

Заклучимъ выписку изъ найденныхъ расходныхъ книгъ на содержаніе Польскихъ войскъ въ 1611 и 12 годахъ, упоминаемъ (N 2, въ концѣ), что расхищено въ Московскую розруху :

„А въ Московскую розруху разграблено :

„На конюшнѣ коней и конскихъ рядовъ и возковъ и коретъ и кодымагъ и контанъ и иныхъ всякихъ конюшениныхъ *зависовъ* и обиходовъ въ Коню-

шенномъ Приказѣ денегъ 30,000 рублей.

„Во Дворцѣ во Дворцовыхъ во всѣхъ Приказехъ денегъ изъ дворцовыхъ селъ запасовъ и обиходовъ и въ четверняхъ и въ Ямскомъ и Купецкомъ дворѣ и въ Таможенномъ Приказѣ денегъ и всякихъ товаровъ и запасовъ и руклядей съ 15,000 рублей.“

„На кабакѣхъ всякого штыя и набацкихъ всякихъ запасовъ и обиходовъ съ 8,009 рублей.

„Также и въ иныхъ розныхъ Приказехъ.

Такимъ образомъ изъ представленныхъ росписей расходовъ на содержаніе Польскихъ войскъ въ 1611 и 1612 годахъ, можно видѣть причины истощенія Казны и всѣ утраты ея; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣдиться въ многомъ расхищеніи Большой Казны. Сказанія гѣтописей объ этомъ предметѣ столь же ошибочны и преувеличены, какъ и сказанія Бера, въ отношеніи *Большой Казны*, гдѣ хранилась древняя утварь Царскаго Чина со всѣми принадлежностями представленія на Царство. Она была неприкосновенна. Изъ нее отданы въ залогъ только вещи, принадлежавшія Годунову и Самозванцу: два вѣнца, *посохъ* и сѣдло; всѣ прочія наследственные регалии сохранены до сего времени, и не составляютъ близонажреннаго подлога, чтобъ утвердить преданіе объ отечественныхъ событіяхъ, хоть минимыми намятниками глубокой древности.

Д. Ч. А. Вельманъ.

ПИСЬМА

КЪ

ГЕТМАНУ МАЗЕЦЪ

ОБЪ

ЕГО СЕСТРЬ, ГОСПОЖЬ ВОЙНАРОВСКОЙ.

1.

ВЪ ЛИСТУ КЪ ГЕТМАНУ КЪ ИВАНУ СТЕПАНОВИЧУ, ЯНА ВОЙНАРОВСКАГО, СУДЬИ КИЕВСКАГО, НАПИСАНО :

Ясневельможный, Милостивый Господине Гетмане войскъ Ихъ Царскаго Величества Запорожскихъ, мнѣ збыло Милостивый Господине, любимый брате и благодѣтелю.

Колко постоянная любовь нима твоего утвержденная, надлежащимъ шестгущаа чинномъ чрезъ союзъ с домогъ нашей милости вожделенныхъ, сперва въ сердцѣ моемъ основало радостей, только завистное человѣческихъ злонамѣреній оно вопреки в сердце первы соединеніемъ крѣпко основанное неудобъ воспомнхъ с немалымъ неудовольствованіемъ ссоръ ввести восхотело; чинилъ есмь и чрезъ листы никогда непрѣмѣннаго усердія отъ моеи особы в сердцѣ истинно пребывающую твердость, моя отъ перваго зла начинанія удобъ-нотво всѣ омѣтитъ озлобленія, что ме-

ня съ лобезнымъ еще въ житіи злоба человѣческая раздѣлила пріятелемъ, отлучивъ также испредъ очей чадо лобезное, всегда отцу утѣшеніе, олъ бо-гѣзновати, тысячью ставя предъ очи несчастливую судьбу, о чемъ от толь многихъ знатныхъ Воеводства Киевскаго жителей учинилось мнѣ вѣдомо. Упала во мнѣ ужъ вся надежда, которую и желаемому, во обѣтованіяхъ всегда между мною и вѣрою утвержденнымъ пріятелемъ моимъ, вегъ есмь сочитанію. Началъ есмь печальное пѣти пѣніе, и всѣ въ забвеніи пуцаа смуты истинно кровавымъ слезъ обильныхъ время нещастливое обливаю потокомъ, съ тѣмъ являлся имянно дѣлностію, что какъ основаннаго никогда на зло дѣло отмищенію не имѣлъ есмь умышленія, такъ отъ всякаго, и понынѣ далечѣ сый злорѣчевія, неукропленно о умертвіи лобезной супружницы моеи, истинно, сердце сокрушено, наполняю жалостью. Въ чемъ со усерднымъ предъ Богомъ предстою моленіемъ, на того всею мыслию вопію, кто несчастливаго

между нами дѣйства подлиннѣйши есть творецъ, смѣло того виноватымъ винить могу, и о смерти пынѣнней лобезной супруги моеѣ, а сестры родной вашей Милости. Понеже что можетъ вѣще мѣшать человѣческія умышленія, что крѣпкія разрывать дружбы, что вѣ ничѣхъ прекрепчайшее приутуплять житіе, когда не одно, въ совершенномъ сожити, отъ жестокосердаго свирѣпаго языка намеренія свойство. Тамъ будто подъ травомъ, часто змія, такъ подъ прикраскою льстивыхъ словъ вредительной покрываецца ядъ, но толь великой сердцѣ печали и никогда несправной утери, закрытыхъ въ очесехъ слезъ, что можетъ быть уватиємъ удобнѣйшимъ, есть невзираніе на чада, и хотя вѣдаю, что по любви Милости твоеѣ дядиной, всякое могло быть нмъ удовольствованіе, обачѣ понежѣ самое Божественное и гражданское право ту возлагаецъ на родителей тягость, дабы управляли своимъ чады, того ради прошу Милости твоеѣ, изволь меня подарить такою щастливостію, чтобъ здѣсь въ дому вапралъ на чада мои, отъ родной сестры вашей Милости рожденные, да узнаю хотя въ томъ отраду, когда уже немпущую на сердцѣ моемъ принялъ есмь язву, чтобъ чада мои по обыклому родителямъ розряжалъ дѣйству. Будуть они умѣть и отсюду Милости твоеѣ должное чинить покорство, въ которомъ ихъ примножать, а не отлучать, общаюсь. Листы, хотя давно писанные отъ Ясневельможныхъ Гетмановъ четырехъ и отъ иныхъ Господъ Воеводъ, нынѣ посылаю, очищаясь не съ которымъ посланника моего отъ Милости твоеѣ возвращеніемъ, который дѣло много замедливъ, никакого отъ Милости твоеѣ не привезъ ко мнѣ отвѣту, однако жъ нынѣ посылая, надѣюсь на Милость твою, что на прошенія мои

охотно соотвѣтствовать будешь, а я до конца житія моего сердечно, желательною моею не покину дому честнаго Милости твоеѣ чтити повольностію, и нынѣ пребываю. Ис Москвитичъ, въ 7 день Октября. По новому 1695 года.

Милости твоеѣ, моего Господина желательный братъ и никакій слуга, Ян Войнаровский, Судья Кіевскій.

II.

ВЪ ЛИСТУ КЪ НИМУ ЖЪ, ГЕТМАНУ, ГЕТМАНА ВЕЛИКАГО ЛЯТОВСКАГО КАЗИМЕРА САПѢГИ ИС-ДАНО :

Ясневельможный, Милостивый Господине Гетмане Войскъ ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ.

Какъ не сумнюся, что обьявля моя къ Вашей Милости дружба и желательство, которое свидѣтельствомъ было всегда желательной моеѣ къ Вашей Милости охоты, взаимное найдеть у Вашей Милости призрѣніе и почтеніе, такъ тѣмъ охотнѣе о Господинѣ Судѣ Заскомъ Кіевскомъ привошу къ Вашей Милости мое прошеніе, когда обила ея Наяснѣйшему престолу и Его Королевской милости Государя моего милостиваго донесена, кудно ходатайствомъ ихъ Милости, Господъ Гетмановъ, товарищей моихъ, подкрѣплена, не токмо на челоуѣческихъ, но и на Божественныхъ утверждается Уставахъ, повелею клятвеннаго въ супружествѣ пріятеля безпристойной причины ссорившагося, соединять и къ нимъ приводить надлежитъ имъ, суть неба и Церквей Божіихъ Уставы, не сумнюся, что тожъ самое Вашей Милости Господина совершенное утвердить разсужденіе, а я, поволяя въ томъ моемъ прошеніи взаимнымъ Вашей Ми-

лести обидяся должествомъ, а нынѣ доброму вручаюся пріятству. Въ Варшавѣ, Марта въ 1 день, по новому 1695 г.

Казимиръ Салма, Воевода Виленской, Гетманъ Великій Великаго Княжества Литовскаго.

III.

ВЪ ЛИСТУ КЪ ГЕТМАНУ ИВАНУ СТЕПАНОВИЧУ МАЗЕПѢ, ГЕТМАНА ПОЛНАГО ЛИТОВСКАГО, ЮСИФА СЛУЖКИ, НАПИСАНО :

Ясневельможный Милостивый Господине Гетмане Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войскъ Запорожскихъ.

Во сумносея, что явная обидя Господина Войнаровскаго, Судьи Земскаго Киевскаго, слученнаго съ домогъ Вашей Милости, чрезъ пріятіе въ сожительство родной сестры Вашей Милости, а жены его, пристойное у Вашей Милости, ако разумнаго человека, обращеть свободнѣе повезе, что Божія отъ предвѣтності нарекла десница, той и Церкви Божія подтверждаютъ, и понеже таже обидя донесена, престолу Его Королевскаго Величества, показала намъ вещь пристойная вѣсьмъ принести хохатайство за него къ Вашей Милости, чтобъ Госпожа Судьяна, а сестра Вашей Милости, возвратилась во свояси и съ дѣтми къ нему, не упукая того вая. Понеже самая правда то требуетъ, а я, усугубляя, поволяю прошеніе мое за помиутаго Господина Судью Киевскаго, а нынѣ доброму пріятству преданъ Вашей Милости.

Изъ Варшавы, Марта въ 6 день, по новому 1695 г.

Юсифъ Служка, Капшталякъ Виленской, Гетманъ Полной Великаго Княжества Литовскаго.

IV.

ВЪ ЛИСТУ КЪ ГЕТМАНУ ИВАНУ СТЕПАНОВИЧУ МАЗЕПѢ ГЕТМАНА ВЕЛИКАГО КОРОННАГО, СТАНИСЛАВА ЯБЛОНОВСКАГО, НАПИСАНО :

Ясневельможный Милостивый Господине Гетмане войскъ Запорожскихъ Пресвѣтлыхъ и Державнѣйшихъ Царскихъ Величествъ, мой зѣлю Милостивый Господине и пріятело.

Какъ полагається на меня всегда съ желательною своею приклонностію Господинъ Войнаровской, Судья Земской Киевской, такъ и во дѣлѣ все домогъ просить меня здѣсь о заступленіи къ Вашей Милости, вѣзѣи и самъ Ваша Милость, мой Милостивый Господинъ, высокнѣи своимъ разумомъ, коль тяжко есть жить безъ пріятеля, безъ удовольствованія, и не смотрѣть на чада свои, но и отсюду окончатъ, что учинить бы и объявить надлежало, не сумнюся о совершенной въ томъ Вашей милости проадливости, а самъ обыкному предаюся пріятству. Изъ Варшавы, Марта въ 15 день, 1695 года.

Станиславъ Яблоновской, Капшталякъ Краковской, Гетманъ Великой Короной.

V.

ВЪ ЛИСТУ ГЕТМАНА ПОЛНАГО КОРОННАГО, СЧЕНСТВАГО ПОТОЦКАГО КЪ НЕМУ ЖЕ ГЕТМАНУ, ПИСАНО :

Вельможный Милостивый Господине Гетмане войскъ Запорожскихъ, Ихъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Царскихъ Величествъ.

Не только великіе промыслы въ Рѣчи Посполитой нашей Господина Войнаров-

скаго, Судьи Земскаго Кіевскаго, но и моя дружба и повинность; съ его милостію приводять меня къ тому соболѣзнованію и вношенію ходатайства къ Вашей Милости въ обидѣ его, которая тѣмъ тягчайшая быти имѣеть, чѣмъ самому житію равняется разорваніемъ обязательствъ супружествъ родной сестры Вашей Милости, ее Милости, Госпожи Судьиной Кіевской, которая осиротивъ его, не возвращается во своаси. Ни въ чемъ не сумнюся, что Ваша Милость, яко великаго разсужденія и разположенія, принявъ предъ очи должность святыхъ правды, насъ самихъ внесшихъ ходатайство, разсужденіе и честь его самаго пристойнымъ соболѣзнованіемъ, допомочь позволивъ къ скорому возвращенію ее Милости, Госпожи Судьиной, къ мужу своему, имѣя насъ прилепникомъ въ семь дѣлгъ удобствованій одолженныхъ, съ чемъ и самъ являюсь съимъ Вашей Милости, моего Господина, пріятель и слуга,

Очастный Потоцкій, Воевода Краковскій, Гетманъ Полный Коронный.

VI.

КЪ НЕМУ ЖѢ ГЕТМАНУ ЯНА ЖОСА ВЪ ЛИСТУ ПИСАНО:

Ясновельможный Милостивый Господине Гетмане войскъ Ихъ Царскихъ Величествъ Запорожскихъ.

Ни мало не сумнюся, что прошеніе мое имѣти будетъ мочь у Вашей Милости, когда не токмо въ старой дружбѣ Вашей Милости полагаю надежду, но и прошенія моя на Божіихъ утверждаются уставехъ. Не вѣдаю, какая причина, что Госпожа Судьяна Кіевская мужа своего пренебрегла и въ Кіевѣ жи-

ла время не малое, безъ всякаго пристойнаго случая оставила, однако, пожеже таковъ поступокъ у всякаго у насъ есть въ подьявленіи, такъ къ надлежнику возбуждаетъ соболѣзнованію, прошу Вашей Милости, чтобъ учинити приказалъ то, что пристойство укажетъ, и желаніе Судьи Кіевскаго внушить, въ чемъ, какъ узнаю Вашей Милости удобство, взаимно радѣть буду всякимиъ вездавать благопріятствомъ.

Изъ Варшавы въ 23 день Марта, новѣому 1695 года.

VII.

ВЪ ЛИСТУ КЪ НЕМУ ЖѢ, ГЕТМАНУ, ИВАНУ СТЕПАНОВИЧУ, МАРТИНА КОНСКАГО, ПИСАНО:

Ясновельможный Милостивый Господине Гетмане войскъ Запорожскихъ Ихъ Царскаго Величества.

Въ надежду той дружбы, которую имѣлъ есмь въ молодыхъ лѣтехъ съ Вельможностію Вашею, крѣпко меня просилъ Господинъ Войнаровскій, Судья Земской Кіевской, чтобъ къ многимъ выдѣлъ достойнымъ и почтеннымъ ходатайствомъ, и мое придалъ въ дѣлѣ, уже гораздо вѣдомомъ Вашей Милости, и въ запросѣ Господина Судьи, того для чаю о высокомъ и знатномъ разумѣ Вашей Милости, что и мое, хотя малое, прошеніе обращеть мѣсто у Вашей Милости, но и паче когда къ тому предводительствоетъ Божіе и гражданское право, войдетъ то въ прославленіе чести и славы Вашей Милости, о которой я радуюсь, благопривѣтствую, Вашей Вельможности добраго здоровья. Писанъ въ Варшавѣ Марта въ 23 день, 1695 года.

Мартина Конской, Генералъ Арталлеріи Коронной.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣллевѣ

ПАМЯТЬ

СЫСКНАГО ПРИКАЗА ВЪ ОРУЖЕЙНЫЙ ПРИКАЗЪ

О ВЪ

ОТШИСКЪ НА ГОСУДАРЯ

ИЗЪ

БРОННОЙ СЛОБОДЪ ДВОРА,

ПРИНАДЛЕЖАВШАГО РАСКОЛЬНИКУ И ЦЕРКОВНОМУ ПРОТВИНКУ,

Оска Сабелника.

1681 года, июля 30.

Лѣта 7189, Іюля въ 30 день, по Государеву Цареву, и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу Боярину и Оружейничему, Ивану Максимовичу Языкову съ товарищи. Въ Сыскной Приказъ къ Боярину ко Князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи въ Указѣ Великого Государя Царя и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ Оружейного Приказу, за приписью Дьяка Андрея Юанка, написано: велено отписать въ Оружейной Приказъ къ тебѣ, Боярину и Оружейничему къ Ивану Максимовичу съ товарищи: въ Бронной слободѣ дворъ Оска Васильева сына Сабелника, на него, Великого, Государя отписать ли и въ какомъ дѣлѣ, отписать и въ ка-

кову цѣну отцѣнять, и что того двора длиннику и поперечнику мѣрою? И въ Сыскномъ Приказѣ въ сыскномъ дѣлѣ написано: по оговору вора церковнаго, раскольника, рострига, Гараски Шапочника, которой въ день Святыхъ Богомилосердїи съ Ивановской колокольни бросалъ на смущеніе народа воровскіе писма, поиманъ на Москвѣ за Тверскіи ворота воръ, Заонѣженникъ Антошка Емельяновъ сынъ Хворой, а въ распросѣ и со многыхъ пытокъ въ церковной противности внился, а сказалъ, что того вора Гараску и иныхъ его товарищевъ, такнхъ же раскольниковъ, зналъ и имъ былъ сообщникъ, да съ нимъ же Антошкою знался и церковной противности былъ сообщникъ Броннае слободы Оска Сабелникъ, и у того, де, Оска онъ жилагъ, и церковныхъ противниковъ

пристаннице у него Оски бывало, и гѣвагъ оиъ у него часы, и пекагъ въ дому ево пресныя просвиры, и печатагъ старыгъ дарникомъ, и послѣ часовъ роздовагъ просвиры людиномъ, а они тѣ просвиры съѣдали и виѣняли они то себѣ въ святость; да у него жъ Оски вынята въ рукледн ево пресная просвира, печатана старыгъ дарникомъ, да два образца воцаныхъ старого дарника, да на чорномъ воску благословящая рука. А Оска Сабелникъ по посылкѣ изъ Сысканаго приказу не сыскавъ, и по Указу Великого Государя велено того Оску сыскивать, а дворъ ево и животы описаны на Великого Государя. А по осмотру въ Бронной слободѣ на Оскинѣ дворѣ Сабелника хороминого строенья: цѣбенка поземная съ пристѣпаншкомъ, ворота о дву затворехъ, гѣсу сто бревенъ, кушница въ огородѣ; цѣна тому хороминому строенью девять рублевъ съ пол-

тиною; а что того двора земли гѣвроу длиннику и поперечнику, того въ цѣновной, какову подали въ Земскогъ Приказѣ гѣсныя цѣловальники, нмнѣшко не нашисано; и велено тотъ дворъ продать изъ Сысканаго Приказу, а денги взять въ казну Великого Государя въ Сысканой Приказѣ, для того, что по сысканыхъ дѣламъ изъ Сысканаго Приказу изошло на ямескіе подводы ямщичкагъ прогонныхъ денегъ и стрѣлцомъ и волюдникомъ на корги многое число.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, по склейкѣ которыхъ, на оборотѣ, написано: Дьякъ, а съ лица, съ конца Палаты: Федоръ Кузмищевъ. Кроме того, на оборотѣ сверху написано: Взять къ дѣлу и выписать, с опису надпись: Справилъ Пашка Бессоновъ.

Сообщ. Соревнователь И. Забѣлкинъ.

ОТНОСЯЩИЕСЯ ДО РОДА

ДВОРЯНЪ ГОЛОХВАСТОВЫХЪ.

(Окончаніе.)

XVII.

СУДНОЕ ДѢЛО ГОЛОХВАСТОВЫХЪ СЪ ОКОЛЬНИЧИМЪ ВУТУРЛИЧНЫМЪ И ВЛАСТЯМИ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ О РОЖЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ И ПОГОСТѢ ВЪ СЕЛѢ ЮРКИНѢ.

Въ Писцовыхъ Московскихъ Книгахъ письма и мѣры Лаврентья Колотриваго, да подьячаго Дружаны Сярина 131 (1623) и 132 (1624) году въ Сурожскомъ стану въ вотчинахъ написано:

За Стряпчимъ Богданомъ Алексеевымъ сыномъ Голохвастовымъ, старинная отца его вотчина деревня Пирогова, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, пашни паханые середніе земли четверть, лѣсомъ поросли 11 четвертей съ полуосминою, въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 10 копень, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Деревня, что было село Татицево, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни паханые вотчинники середніе земли 4 четверти, передагомъ 5 четвертей, лѣсомъ поросло 60 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 40 копень, лѣсу роши 5 десятинь. Пустошь Коставо на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ

ней пашни лѣсомъ поросли середніе земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 20 копень. Пустошь Аникѣво, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни передагомъ середніе земли 2 четверти, лѣсомъ поросло 66 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 100 копень, лѣсу роши десятина. Пустошь Бутцово, а Бурцово тожъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни паханые назадомъ середніе земли 2 четверти, лѣсомъ поросли 29 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на рѣчкѣ ща Истрицѣ 30 копень, лѣсу роши 10 десятинь. Пустошь Сумороково, на суходолѣ, а въ ней пашни передагомъ середніе земли четверть съ полуосминою, лѣсомъ поросли 83 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полѣ 20 копень, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Пустошь Истомяно, на су-

ходоля, а въ ней пашня лѣсомъ поросли середніе земли 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полѣ 40 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ.

Погостъ на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ немъ храмъ каменной во имя Рождества Христова, да придѣлъ Алексѣя Митрополита, Московскаго Чудотворца, да теплая церковь Петра Митрополита древяна, клецки, стоитъ ветхъ, безъ пѣнія, а въ церкви образа мѣстные, строеніе прежнихъ вотчинниковъ, а починивалъ тѣ мѣстные старыя образа вотчинникъ же Окольнічій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, а свѣчи и книги и на колокольницѣ колокола строеніе вотчинниково Окольнічаго Ѳедора Леонтьевича Бутурлина. Пашни паханые церковныя середніе земли 4 четверти, перелогомъ 3 четверти съ осминою, лѣсомъ поросли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Малой Истрицѣ 20 копенъ, лѣсу непашеннаго 4 десятины; а пашутъ тое церковную землю попъ и дячекъ и деловые люди на вотчинника на Окольнічаго на Ѳедора Леонтьевича Бутурлина. Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Окольнічева Ѳедора Леонтьевича Бутурлина, а по купчей 125 году, что ему продала вдова Дарья Васильева жена Алферьева, да дѣти ея Михайло да Иванъ Васильевы дѣти Алферьева, село Юркино, а въ той купчей та церковь каменная съ предѣлами написана Окольнічему Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину, и о томъ погостѣ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи Стрипчей Богданъ Голохвостовъ. Да за Окольнічимъ

Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ по купчей, что купилъ у вдовы Дарьи Васильевой жены Алферьева, да у дѣтей ея Михайла да у Ивана Васильевыхъ дѣтей Алферьева, что бывало прежь сего за Веригую Грагорьевымъ сыномъ Белскимъ, да за Иваномъ Петровымъ сыномъ Голохвостовымъ въ томъ же селѣ полтрети сельца Юркина, на Малой Истрицѣ, пашни паханые вотчинниковы люцкіе пахоты середніе земли 11 четвертей съ осминою, лѣсомъ поросли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Аннинская на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни паханые назадомъ середніе земли четверть съ осминою, лѣсомъ поросли 48 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 30 копенъ; а на тое пустошь Аннинскую билъ челомъ Государю Богданъ Голохвостовъ.

А межа церковной земли отъ рѣчки Истрицы, съ верхомъ, на березу, а на ней грань, да старою большею межею врагомъ, да черезъ дорожку тоюжъ большою межею и врагомъ прямо на березу, а на ней грань, и съ березы на березу жъ, а на ней грань, да во старую межевую яму, да на лѣво, на уворотъ, на березу, а на ней грань, да дорожкою прямо да на лѣво, а на уворотъ на березу, а на ней грань, да на сосну, на ней грань, да подлѣ болота по дорожку, а на дорожкѣ береза, а на ней грань, а отъ березы прямо дорожкою, а на дорожкѣ на лѣвой сторонѣ, на уворотъ, межени яма, а отъ ямы на березу, а на ней грань, а съ березы на сосну, а на ней грань, да на уворотъ да сосну, а на ней грань, да на березу, а

на ней грань, да на березу жъ съ отхожемъ вѣтью, а на ней грань, да черезъ дорожку, на кривую березу, а на ней грань, да на осину, а на ней грань, а съ осины на березу, а на ней грань, а отъ березы на кривую березу, а на ней грань, да на старую межу, а старую межою на березу, а на ней грань, а отъ березы на осину, а на ней грань, да до больша просалочныя дорожки, а дорожкою на березу, а на ней грань, да на уворотъ на березу, а на ней грань, да на вилловатую сосну, а на ней грань, а отъ сосны жъ да на уворотъ на вилловатую сосну, а на ней грань, да по ржавецъ, а ржавцомъ черезъ дорожку на лму да на березу, а на ней грань, а отъ березы на дорожку, а дорожкою по Богданову вотчинную рощу Голохвастова села Петрова, а отъ рощи навадь, податъ той же самой рощи, на лѣвой сторонѣ рощи, церковная земля, да на сухой вазъ, снизу прямо въ рѣку въ Истру, да въ верхъ, межа рѣкою Истрицею до верхней церковной земли и до межи и отколь началець. А межу отводили церковной землѣ старожилицы Михаила крестьяне Алферьева, Мишка Аксентьевъ да Богдановъ крестьянинъ Голохвастова Никифоръ Лукьяновъ.

Да въ Сурожскомъ же стану въ порожнихъ земляхъ написано: Ивановского помѣстья Внукова пустошь Львова на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросла середніе земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна во рѣчкѣ по Истрицѣ 150 копенъ.

Ивановскія вотчины Цыплетева, пустошь Микулина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ

поросла середніе земли 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому, сѣна жъ по рѣчкѣ по Истрицѣ, да по рѣчкѣ по Молоденкѣ 50 копенъ, лѣсу рощи десятина.

Въ дачѣ 187 и 193 и въ отказныхъ книгахъ Помѣстнаго Приказа подьячаго. Гаврилы Суцова 193 года Юня въ 11 день написано :

Дано и отказано Думному Дворянину Іеву Демидовичу Голохвастову купленная его вотчина, что онъ купилъ у брата своего у Василья Яковлевича Голохвастова вопче съ братомъ своимъ роднымъ съ Иваномъ Голохвастовымъ и что ему та вотчина досталась по любовному челобитью съ братомъ, его, съ нимъ Иваномъ Голохвастовымъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану погостъ Рождественской, деревни Татищева, деревни Пирогова, пустошь Ананкино, пустошь Аникѣево, пустошь Бутцово, а Бурцово тожъ, пустошь Сумороково, пустошь Истомино, а въ нихъ пашни 336 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да за нимъ же вотчины по приходнымъ книгамъ 189 года, Юня 5 числа, что онъ купилъ у Алексѣевои жены Петровнича Салтыкова, у Ульяны Тимофеевны, вотчину ее, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, пустошь Микулино, на рѣчкѣ на Истрѣ, а въ ней пашни 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И въ 204 году Стольникъ Иванъ Іевлевъ сынъ Голохвастовъ отца своего вотчину въ Московскомъ уѣздѣ погостъ Рождественской съ деревнями и съ пустош-

ми, а въ нихъ пашни 372 четверти съ полуосминою, не справа за собою, промѣнилъ Авдею Павлову сыну Савелову, на Можайскую его вотчину въ деревнѣ Митиной, на 10 четвертей, на два двора крестьянскихъ, а Авдей Савеловъ тою своею вымену вотчину Апрельъ въ 25 день 204 года, погостъ Рождественской съ деревнями и съ пустоши и со крестьяны продалъ Столянику Ивану Левлеву сыну Голохвастову.

И по той купчей Столяника Ивана Голохвастова челобитье въ запискѣ въ 206 году Марта въ 16 число, а пошланы приняты въ 206 году Апрельъ въ 9 число, а записать за нимъ, Иваномъ Голохвастовымъ, Апрельъ по 13 число 206 года не помечено.

И въ 206 году, Апрельъ въ 1 день, Иванъ Левлевъ сынъ Голохвастовъ вотчину свою, въ Московскомъ уездѣ въ Сурожскомъ стану, село Татищевое, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, да къ тому жъ селцу Татищеву погостъ Рождественской, да деревню Пирогово и пустоши все, что было за отцомъ его за Околыничимъ за Левомъ Демидовичемъ Голохвастовымъ по раздѣльной записи и за нимъ Иваномъ, какъ былъ раздѣлъ у отца его съ дядею его, Иваномъ Демидовымъ сыномъ Голохвастовымъ, со всей четвертною пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и всякими угодыи, что есть въ Московскомъ уездѣ по Писцовымъ Книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ и по дачамъ и со крестьяны и съ бобыли и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ братьями и со внучаты и съ приемыши, что есть въ той его вышеписанной вотчинѣ по переписнымъ книгамъ и по вся-

кимъ крѣпостямъ, и что нимѣ есть въ той его вышеписанной вотчинѣ на лицо крестьянъ же и бобылей и всего и съ бѣглыми крестьяны и съ бобыли той же вотчины и съ ихъ крестьянскими и съ бобыльскими животы и съ хлѣбомъ стовчимъ и молоченымъ и съ землянымъ и со всякимъ дворовымъ и хороннымъ и гумennemъ строеніемъ и со всякими ихъ заводы, да въ той же его вышеписанной вотчинѣ мельница со всякимъ мелничнымъ заводомъ, по купчей, за своею рукою, за деньги за 1000 рублей, продалъ боярину Князь Михайлѣ Григорьевичу Ромодановскому, а купленою его вотчиною, пустошью Микулиною, въ Московскомъ уездѣ въ Сурожскомъ стану, на рѣчкѣ на Истрицѣ, что купилъ отецъ его Околыничей Левъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова у жены его боярыни Ульяны Тимофѣевны, по дачѣ и по Писцовымъ Книгамъ владѣть по продажѣ его и по оной купчей ему жъ, боярину Князю Михайлѣ Григорьевичу и женѣ его и дѣтямъ.

И та купчая при челобитьѣ его, боярина, Князь Михайла Григорьевича Ромодановскаго, того жъ Апрельъ 5 дня въ Помѣстномъ Приказѣ явлена.

Того жъ 206 года, Апрельъ въ 8 день, били челомъ Воскресенскаго монастыря Архимандритъ Никаноръ, Строитель старецъ Сергей съ братією: въ Московскомъ, де, уездѣ въ Сурожскомъ стану погостъ Рождества Христова, что съ каменною церковью, да пустошъ Ананьинская, вотчинниково строеніе, и въ Писцовыхъ Книгахъ 131 и 132 годовъ и по продажѣ и по купчей 125, тотъ погостъ и ну-

стошь съ иными пустошми къ селцу Юркину написаны за Окольниковымъ за Федоромъ Леонтьевымъ сыномъ Бутурлинымъ , и во 166 году та вотчина село Юркино Святейшему Никону Патріарху продала дочь его, вдова Книгиня Марья Князь Никитинская жена Егупова Черкаского со всеми угодами ; а владѣль тѣмъ погостомъ Окольниковей Левъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ по купчей отъ брата своего Думнаго Дворянина Василья Яковлева сына Голохвастова 187 году, и написанъ тотъ погостъ къ деревнѣ Татищевъ , и пустошью Ананьинскою и донинѣ владѣть сынъ его , Стольникъ Иванъ Левлевъ сынъ Голохвастовъ ; а крѣпки тотъ Рождественской погостъ и пустошь Ананьинская имъ по Писцовымъ Книгамъ. И въ томъ же 206 году онъ, Иванъ Голохвастовъ, видя, что тотъ погостъ и пустошь Ананьинская ему не крѣпки, та прежнія дѣла, продалъ боярину Князь Михайлѣ Григорьеву сыну Ромодановскому, и просили, чтобъ по той продажѣ за нимъ, бояриномъ Князь Михайломъ Ромодановскимъ, по той продажѣ не записывать и отъ нихъ напрасно не отнимать и прежнія дѣла сѣсть видѣсть.

И тогожъ Апрѣля 14 дня билъ челомъ бояринъ Князь Михайло Григорьевъ сынъ Ромодановской, чтобъ ту купленую его вотчину, что онъ купилъ у Ивана Левлева сына Голохвастова въ Московскомъ уездѣ въ Сурожскомъ стану селцо Татищево, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, да къ тому жъ селцу погостъ Рождественной , да деревню Парогово съ пустошми записать за нимъ.

И того жъ 206 года, Мая въ 6 день, по приговору Думныхъ дья-

ковъ Протасья Ивановича Никифорова, Автамона Ивановича Иванова съ товарищи, веспорные вотчины, по купчей въ записные вотчинные книги записать за нимъ , бояриномъ, за Князь Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и посланы по указу зачестъ , а о спорной выписать особь.

И противъ того выписано :

Въ книгахъ Московскаго уезда письма и мѣры Тимофея Хлопова 93 и 94 году, въ Сурожскомъ стану, въ вотчинахъ написано :

За Федоромъ да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастова село Татищево да село Петрово съ деревнями и съ пустошми, пашни 523 четверти съ осминою; да погостъ на рѣчкѣ на Истрицѣ , на погостъ церковь каменная Рождства Христова , да два предѣла, Петра да Алексѣя Московскихъ Чудотворцевъ ; пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою. Деревня Ананьино , на рѣчкѣ на Истрицѣ, 33 четверти ; всего 70 четвертей съ осминою.

А въ Писцовыхъ Московскихъ Книгахъ письма и мѣры Лаврентья Кологриваго да подъячаго Дружныя Скирина 131 и 132 году, тотъ погостъ Рождественской и пустошь Ананьина, написана Ананьинскую, за Окольниковымъ за Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ, а на томъ погостѣ дворъ вотчинниковъ.

Пашни на погостѣ, противъ Приправочныхъ книгъ, 37 четвертей съ осминою, а пашуть тою церковную землю погъ и дьячекъ и дѣловые люди на вотчинника на Окольниковчаго на Федора Леонтьевича Бутурлина ; а въ пустоши Ананьинской 50 четвертей, сверхъ

приправочныхъ прибыло 17 четвертей.

И о томъ погостѣ и о пустошѣ Ананьинской билъ челомъ Богданъ Голохвастовъ.

А что ему Богдану противъ того его челобитья учинено, того въ Писцовыхъ Книгахъ не написано.

Писаны за нимъ по купчей вдовы Дарьи Васильевскіе жены Алферьева съ дѣтьми 125 года.

И межа той церковной земли въ тѣхъ Писцовыхъ Книгахъ писана по урочищамъ.

А село Татицево съ деревнями и съ пустошми въ тѣхъ Писцовыхъ Книгахъ написано за Богданомъ Алексѣевымъ сыномъ Голохвастовымъ.

Да въ памяти изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ за приписью дѣла Василья Курелюнова прошлаго 199 году Сентября 18 числа написано:

Во 197 году по челобитью Окольниковича Иова Демидовича Голохвастова въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ сыскано въ старыхъ дѣлахъ записка Суднаго дѣла Богдана Голохвастова, что у него былъ судъ съ Окольниковичемъ съ Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ о церкви Рождества Христова съ предѣлы и о пустошахъ, а подъ тою судною запискою приговоръ; и у той судной записки съ головы исковой челобитной и рукъ и дѣлчей закрѣпы нѣтъ.

Да въ Приказѣ жъ Сыскныхъ дѣлъ сыскано въ переписной книгѣ за приписью дѣла Василья Атарскаго, какъ переписываны во 158 году татиные и разбойные дѣла во 153 году, и въ той книгѣ написано дѣло Стольника Василья Голохвастова съ Окольниковичемъ Федо-

ромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ 132 году вершено и закрѣплено, а то дѣло было у подьячаго у Емельяна Шибаева, и такова вершеннаго подьяннаго дѣла не сыскано, а подьячей Емельяна Шибаева умре; и съ судной записи и приговору въ Помѣстной Приказъ посланъ списокъ.

А въ списокъ съ судной записи сначала на первомъ столбцѣ написано:

Стану погостомъ Рождественнымъ, а въ немъ храмъ каменный Рождества Христова, да предѣлъ Алексѣя Митрополита, да деревенной теплой Петра Чудотворца, да пустошъ Ананьино, а въ нихъ пашни 70 четвертей. И отвѣтчикъ Окольниковичей Федоръ Леонтьевичъ въ отвѣтъ сказалъ: вотчинною, де, селцомъ Юркинымъ съ пустошми владѣть онъ по купчей вдовы Дарьи Васильевы жены Алферьева съ дѣтьми, и записана за нимъ, а что, де, Богданъ называетъ погостомъ Рождественнымъ, и тотъ, де, храмъ села Юркина, его вотчинны, а не погостная земля.

И Богданъ Голохвастовъ слагася на Писцовыя Книги Тимофея Хлопова 94 году, да Большаго Приходу на платежныя въ томъ, что та его вотчина написана за дядею его роднымъ, за Федоромъ, да за отцомъ его, а полтрети села Юркина за Веригою Белскимъ, по рознь.

Да на земляной перечневой боярской списокъ 105 году въ томъ, что въ томъ списокѣ написано за Семеномъ, да за Васильемъ Алферьевыми Веригинская вотчина Белскаго, что промѣнилъ имъ Борисъ Годуновъ въ Московскомъ уѣздѣ селцо Воскресенское съ дѣсь и съ

деревнями, да въ Звънигородскомъ уездѣ село Юркино съ деревнями по вилномъ, а та, де, ихъ вотчина погостъ Рождественской въ томъ земляномъ списку за ними не записана.

Да на записные книги, продажи Алферьевымъ въ томъ, что продали ему въ Звънигородскомъ уездѣ село Юркино, пашни по Писцовымъ Книгамъ Князь Ивана Ростовскаго 82 четверти; а по Тимофеевымъ Книгамъ Хлопова полтретьи того жъ села Юркина въ Московскомъ уездѣ погосту Рождественского не продано.

Да на писцовые межи, какъ въ прошломъ во 131 году писалъ Московской уездъ писецъ Лаврентей Кологривовъ съ товарищи, и той его вотчины, погосту Рождественной, грани и межи отвелъ, что та ево вотчина въ Московскомъ уездѣ, а не въ Звънигородскомъ и не въ селѣ Юркинѣ, на другой сторонѣ, за рѣкою.

И отвѣтчикъ сказалъ: Писцы, де, хотя будетъ тотъ храмъ и написали погостомъ, дружа Голохвастовымъ и по свойству, а ему, де, Лаврентей старей недругъ; а въ Большомъ Приходѣ въ платежныхъ книгахъ какъ не написана, толко, де, ему вотчина продана, а боярской парчевовой списокъ черной волю, де, ему написать, умысла.

А на купчую, де, и на записные книги и на продовцовъ, которме ему тое вотчину продали, слаломъ въ томъ, что та вотчина село Юркино съ пустошми ему, Федору, продана, а тотъ храмъ въ томъ же Юркинѣ, и проданъ.

И Богданъ сказалъ: та, де, купчая Федора Вутурлипа ложная, слаться ему нельзя, а шлется оны на записные вотчинные книги.

Отвѣтчикъ на купчую и на книги слался жъ въ томъ: въ записныхъ книгахъ написано противъ купчей, а что, де, ему, Федору, написали въ купчей продавцы того села Юркина храмъ каменной Рождества Богородицы да предѣлъ Алексѣя Человѣка Божія, и что, де, написали съ молодости, не выдаючи, и оны, де, послѣ той купли провѣдалъ, что тотъ храмъ во имя Рождества Христова, а не Богородицы, да предѣлъ Алексѣя Митрополита, а не Алексѣя Человѣка Божія, и оны, де, Федоръ въ то имя тотъ храмъ и святилъ.

А тое, де, вотчину село Юркино съ пустошми и съ каменнымъ храмомъ Богдановъ дядя Иванъ Голохвастовъ продалъ Веригѣ Белскому, а Верига, де, Белской продалъ Царю Борису, какъ былъ въ Правителяхъ, и Царь, де, Борисъ то село Юркино съ пустошми и съ тѣмъ храмомъ промѣнялъ Семену да Василью Алферьевымъ по Веригинской продажѣ Белскова, а они тое вотчину ему продали такъ же съ храмомъ.

И слался на данные книги 93 году да на платежные 110 году, въ томъ, что въ тѣхъ книгахъ написана церковь Рождества Христова села Юркина, а не погостъ; и слался на межу, что тотъ храмъ села Юркина и съ пустошми отмежеваны отъ Богдановой вотчины отъ села Петрова.

И истецъ сказалъ: которую, де, вотчину дядя его Иванъ продалъ Веригѣ Белскому и тое вотчину писцы, Тимофей Хлоповъ за Веригою Белскимъ въ книгахъ написали, а тотъ погостъ написанъ въ тѣхъ книгахъ за дадею его, а не за Веригою.

И хочеть оны быть правъ и видновать Писцовыми Книгами; а ме-

жи, де, въ тѣхъ вотчинахъ межъ родителями были, а на десятиные книги шлется въ послушество, что дань платить попу, и онъ хоти и неправду десятинику скажетъ, и онъ то и пишеть и не противъ Писцовыхъ Книгъ; а многіе, де, попы платятъ и за чужіе церкви.

И во 133 году противъ ихъ ссылкъ посыламы въ Помѣстной Приказъ и на Патріаршъ дворъ и въ Большой Приходъ памяти.

А въ памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Терентья Корсакова, написано:

Въ Помѣстномъ Приказѣ въ книгахъ Московскаго уѣзду письма и мѣры Тимофея Хлопова съ товарищи 94 году, въ Сурожскомъ стану, въ вотчинахъ, за Веригою Григорьевымъ сыномъ Белскова, полтрети селца Юркина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, что было прежде того за Иваномъ Голохвастовымъ, пашни 21 четверть съ осминою.

За Федоромъ да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастова, погостъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ, на погостѣ церковь каменная Рождество Христово, да два предѣла Петра и Алексѣя, Московскіе Чудотворцы, пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою; деревня Ананьина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 33 четверти.

Да въ боярскомъ списку 102 году написано: Семень да Василій Алферьевы, вотчины за ними, что они выменяли у слуги и у конюшого и у боярина у Бориса Федоровича Годунова въ Московскомъ уѣздѣ Веригинскую вотчину Белскаго села Воскресенское, село Терентьево, село Картуново съ деревнями, 358 четвертей; да въ Звѣнигородскомъ село Юркино съ деревнями 205 четвертей.

Да въ Записныхъ вотчинныхъ книгахъ 125 года написано: Апрель въ 16 день былъ челомъ Федоръ Бутурлинъ: купилъ, де, онъ у вдовы Дарьи Васильевскіе жены Алферьева, да у дѣтей ее у Михайла да у Ивана вотчину пустую въ Московскомъ да въ Звѣнигородскомъ уѣздехъ селцо Юркино, а въ немъ храмъ каменной; пустошь Ананкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, съ пустошми, а въ нихъ пашни 333 четверти, со всеми угодьями.

А въ купчей написано: Васильева жена Алферьева вдова Дарья Матвѣева дочь съ своими дѣтми съ Михайлою да съ Иваномъ продали Федору Леонтьеву сыну Бутурлину вотчину свою меновную, въ Московскомъ да въ Звѣнигородскомъ уѣздехъ селцо Юркино, пусто, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, а въ немъ храмъ каменной Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ предѣлѣ Алексѣя Человѣка Божія; пустошь Ананкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, съ пустошми, а пашни въ томъ селцѣ и въ пустошахъ 323 четверти со всеми угодьями, а тою меновную вотчину, селцо Юркино, съ пустошми далъ мужу ее, а ихъ отцу, Василью, да брату его Семену Царь Борисъ, какъ былъ въ Правителяхъ, а онъ купилъ у Верги Белскаго.

А въ Звѣнигородскихъ Писцовыхъ Книгахъ писма Князь Ивана Ростовскаго съ товарищи 67 году въ Тростенскомъ стану въ вотчинахъ написано:

Ивана Голохвастова селцо Юркинское 72 четверти, въ дву поляхъ, а въ третьемъ полѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожѣ, деревня Козлобродово 34 четверти съ осминою.

Настасья Федоровой жены Болотникова, да сына ее Андрея, деревня Анашкина, на рѣчкѣ на Молоденкѣ, 18 четвертей.

И у выписки Михайла Алферьевъ сказала: Иванъ, де, Голохвастовъ тое свою вотчину, село Юркинское, да деревню Козлобродово, да Настасья Федорова жена Болотникова съ сыномъ Андреемъ деревню Анашкину продали Веригѣ Белскому, а Верига продалъ Конюшему Борису Годунову, а Борисъ Годуновъ отцу его да дядѣ, а записныя вотчинныя книги въ Московское разореніе пропали.

А по книгамъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимофея Хлопова съ товарищи 94 года Рождественнова къ трети села Юркина за Веригою Белскимъ, а по Зѣвгородскимъ книгамъ 67 года за Иваномъ Голохвастовымъ и по земельному списку 102 году за Семеновъ да за Васильемъ Алферьевымъ не написано.

Да въ памяти изъ Патріарша Казеннаго Приказу, за приписью дьяка Афонсѣя Максимова, написано:

Въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ въ книггахъ 93 года, да въ платежныхъ 110 года написано:

Сурожскіе десятины церковь Рождество Христово, село Юркино, да въ приимочныхъ книггахъ 98 и 100 и 102 годовъ написано:

Сурожскіе десятины браня поповскаго старосты церковь Рождества Христова изъ Голохвастова.

Да 133 года въ памяти письма Лаврентья Кологриваго, за приписью подьячего Дружины Смирна, написано:

По приправочнымъ книггамъ Тимофея Хлопова съ товарищи 93 и 94 годовъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану написано: за Федоромъ да за Алексѣемъ Голохвастова погость, на рѣчкѣ на Истрицѣ, на погостѣ церковь каменная Рождества Христова, да два предѣла Петра да Алексѣя, Московскіе Чудотворцы; а по ихъ новому письму, въ томъ погостѣ 37 четвертей съ осминою, опричь села Юркина, и тотъ погость съ селомъ Юркинымъ въ межахъ разошла рѣка Малая Истрица, и межа тому погосту писана по урочищамъ.

Да того жъ 133 году, въ памяти изъ Приказу Большаго Приходу, за приписью дьяка Петра Авдокимова написано:

Въ Приказѣ Большаго Приходу, послѣ Московскаго разоренія, сысканы врозни Московскаго уѣзда платежныхъ книгъ тетради, а съ начала и въ середкахъ многихъ листовъ и конца у тѣхъ книгъ нѣтъ; а въ тѣхъ тетратехъ написано за Федоромъ да за Алексѣемъ Голохвастовыми вотчины, за ними село Татищево, да погость, да село, да шесть деревень живущихъ, да деревня пуста, да пустошь. Да тутъ же въ розни сыскано въ иныхъ тетратехъ, въ неполномъ листу, на одной страницѣ написано: за Федоромъ да за Алексѣемъ Голохвастовыми въ вотчинѣ село Татищево, да погость, да село, да шесть деревень живущихъ, да деревня пуста, да пустошь; а на другой страницѣ того жъ листу написано: полтрати села Юркина, да два села, да пять деревень живущихъ, да три пустоши; а нынѣ за бояриномъ и за Конюшимъ за Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ.

Да во 155 году билъ челомъ Василій Голохвастовъ : Въ прошломъ въ 132 году искалъ отецъ его родственной своей вотчины , погосту , церковь каменная Рождество Христово , на Окольниковъ на Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ ; и послѣ того суда отца его не стало , а онъ послѣ отца своего остался малъ , побить челомъ было некому , и нынѣ то судное дѣло въ Розбойномъ Приказѣ не вершено , и тою его родственною вотчиною владѣтъ Окольниковъ Федора Леонтьевича Бутурлина жена Анна Савинова , и чтобъ по тому судному дѣлу указъ учинить .

А на челобитной его помѣта Ивана Афонасьевича Гавренска : 155, Ноября въ 3 день, велено дѣло вершить Окольникову Борису Ивановичу Пушкину и дьякомъ .

И въ 155 году , Ноября въ 12 день, Окольниковъ Борисъ Ивановичъ Пушкинъ , да дьяки Василій Ушаковъ , да Иванъ Песковъ , суднаго дѣла слушавъ , приговорили : свотчину Окольниковъ Федора Леонтьевича Бутурлина , у жены его вдовы Анны Савиновны , въ Московскомъ уѣздѣ погостъ , на рѣчкѣ на Истрицѣ Малой , а въ немъ храмъ каменной Рождества Христова , а въ предѣлѣ Алексѣя Митрополита , да теплая деревянная церковь Петра Митрополита , пашни церковные земли 37 четвертей съ осминою , пустошь Ананьино , что Богданъ въ челобитѣ писалъ Анайкинъ , 33 четверти со всѣми угодья , по старымъ межамъ и По Писцовымъ книгамъ Тимофея Хлопова да Лаврентья Кологриваго съ товарищи 93 и 94, 131 и 132 годовъ , взять и отдать его Богданову сыну Василью Голо-

хвастову , потому , на судѣ мужъ ее, Федоръ , въ отвѣтъ своемъ сказалъ , что купилъ у Алферьевыхъ онъ ту вотчину , село Юркино , съ тѣмъ храмомъ каменнымъ , по Веригиной продажѣ Белскаго , какъ у него купилъ Царь Борисъ , будучи въ Правителяхъ , и какъ Царь Борисъ , промѣнилъ Алферьевымъ съ тѣмъ же храмомъ , по старымъ межамъ , и по тому его отвѣту , въ продажѣ и въ мѣнѣ за Веригю и за Царемъ Борисомъ и за Алферьевыми того погосту и пустоши не смыскано , а написанъ тотъ погостъ Рождественной и деревни Ананьино по книгамъ Тимофея Хлопова 93 и 94 годовъ , въ Московскомъ уѣздѣ , въ вотчинѣ за Алексѣемъ да за Федоромъ Голохвастовыми ; да онъ же Федоръ по Богдановой ссылкѣ слался на купчую свою и на записные книги , что церковь каменную Алферьевы ему продали , а то , де , будто его продавци не вѣдали , которая церковь во имя , а написали ему въ купчей церковь во имя Рождества Пречистой Богородицы , да въ предѣлѣ Алексѣя Человѣка Божія , невѣдаючи съ молодости ; а что онъ же , Федоръ , слался на Патріарши дачные и платежные книги , будто тотъ храмъ написанъ села Юркина и въ данныхъ книгахъ та церковь написана Рождества Христова изъ Голохвастова , а не за Веригю Белскимъ и не за Царемъ Борисомъ и не за Алферьевыми . Да онъ же , Федоръ , въ судѣ сказалъ , что та церковь и церковная пашня отъ села Петрова отмежевана ; и въ Писцовыхъ книгахъ Лаврентья Кологриваго съ товарищи тотъ погостъ и церковная пашня по приправочнымъ книгамъ Тимофея Хлопова съ товарищи , отме-

жевана отъ Юркина, а не отъ Петрова; а въ судѣ сказывалъ, будто тотъ погостъ былъ за Веригою Бельскимъ, а Верига продалъ Царю Борису будто съ тѣмъ же храмомъ, а Царь Борисъ будто променялъ Алферьевымъ съ тѣмъ же храмомъ. И по тому его отвѣту нигдѣ того погоста въ продажѣ и въ мѣнѣ ни за кѣмъ, по Писцовымъ книгамъ и по землянымъ старымъ спискамъ, oprичъ Голохвастова, не сыскано, а сыскано то допрама, въ кою пору село Юркино было за Алферьевыми, и въ ту пору тотъ погостъ по прежнимъ Писцовымъ книгамъ отмежеванъ отъ села Юркина, по старымъ межамъ, а не вновь; и въ пустошь Ананкино отъ Федора, вступается не дѣломъ, виѣняя свою пустошь Анашкино, а въ купчей у него, Федора, написано, что продали ему Алферьевы пустошь Анашкино, а не Ананкино, въ Зѣвнигородскомъ уѣздѣ, а не въ Московскомъ, Настасьяны да сына ее Андрея вотчины Болотниковыхъ, а не Голохвастовыхъ, пашни 18 четвертей, а не 33. Да и въ Боярскомъ спискѣ, что дѣланъ въ 104 году, написано: Васильева жена Алферьева вдова Дарья съ своими дѣтми съ Михайлою да съ Иваномъ деревню Анашкино продала ему, Федору, въ Зѣвнигородскомъ уѣздѣ, а не въ Московскомъ.

И въ 155 году, по тому приговору, посланъ изъ Разбойнаго Приказа подьячей Сидоръ Савинъ, а велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану Федоровскую да Алексѣевскую вотчину Голохвастовыхъ, что владѣлъ Окольниковъ Федоръ Леонтьевичъ Вутурлинъ, а послѣ его владѣла жена его, вдова Анна, погостъ Ро-

жественской, пустошь Анашкино, велено отказать Столнику Василью Голохвастову по Писцовымъ книгамъ Тимофея Хлопова, да Даврентья Кологриваго съ товарищи 93 и 94, 131 и 152 годовъ.

А отказано или нѣтъ, того въ памяти изъ Сысканаго Приказа и подъ спискомъ суднаго дѣла не написано, и въ Помѣстномъ Приказѣ отказныхъ книгъ не сыскано.

И во 187 году Думной Дворенинъ Василій Яковлевичъ Голохвастовъ тое свою вотчину, погостъ Роженственной, да пустошь Анашкинскую съ селомъ Петровымъ, да съ селцомъ Татищевымъ съ пустошми продалъ братьямъ своимъ, Думному Дворянину Іеву Демидовичу да Столнику Ивану Голохвастовымъ.

А та вотчина за ними по купчей въ 187 году записана, и по полюбовному раздѣлу Думнаго Дворянина Іева Демидовича съ братомъ его Иваномъ та вотчина досталась ему, Іеву Демидовичу, одному и отказана ему во 193 году Іюля въ 11 день.

Да въ 181 году и въ 188 году и въ 189, были челомъ Воскресенскаго монастыря власти Архимандритъ Тимофей да Строитель Феофилактъ съ братіею: Въ Писцовыхъ, де, книгахъ написано: въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, на вотчинной землѣ Окольниковъ Федора Леонтьевича Вутурлина, церковь каменная во имя Рождество Христово съ предѣломъ, да въ Московскомъ уѣздѣ и въ Зѣвнигородскомъ селцо Юркино, да пустошь Анашкинская, да пустошь Анашкина, а послѣ Федора Леонтьевича въ 166 году тое

вотчину, дочь его, Князь Никитинская жена Егупова Черкаскаго, продала бывшему Патріарху Никону, а въ той своей продажѣ, отца своего помѣстье церковъ Рождество Христово, да пустошь Ананьинскую, пустошь Анашкину прописала потому что, де, она была въ полону, а вышетъ изъ полону мало и селцомъ Юркинымъ владѣла, а пустошей не знала, а Никону, де, Патріарху написала, что владѣть тою вотчиною по старымъ межаѣмъ и Писцовымъ книгамъ, чтобъ велѣть имъ по старому вотчинному владѣнію и по Писцовымъ книгамъ къ тому селцу Юркину церковъ Рождество Христово и пустоши Ананьинскую и Анашкино справить и послать къ писцомъ грамоту.

И противъ того челобитья написано :

Въ книгахъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да подьячего Дружини Скирина 131 и 132 годовъ, въ Сурожскомъ стану, въ вотчинахъ написано :

Погостъ на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ немъ храмъ во имя Рождество Христово съ предѣлы, да дворъ вотчинниковъ; пашни церковныя земли 37 четвертей съ осминою, а пашуть тою церковную землю попъ и дьячекъ и дѣловые люди на вотчинника на Окольничаго на Федора Леонтьевича Бутурлина, полтрети села Юркина, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, 21 четверть съ осминою. Пустошь Съдельникова, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 40 четвертей. Пустошь Шишкино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 102 четверти. Пустошь Ананьинская, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 50 четвертей; и на тое пустошь Ананьинскую и о погостѣ близъ челомъ Богданъ Голохвостовъ.

Да въ Звѣнигородскихъ Писцовыхъ книгахъ 133 и 134 годовъ, въ Тростенскомъ стану въ вотчинахъ написано :

За Окольничимъ за Федоромъ Деонтьевичемъ Бутурлинымъ село Юркино, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, 75 четвертей, пустошь, что была деревня Козлобородово, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 34 четверти съ осминою; пустошь, что была деревня Анашкина, на рѣчкѣ на Молодецкѣ, 18 четвертей съ осминою.

Писаны за нимъ тѣ вотчины по купчей 125 года, вдовы Марья Алферьевой съ дѣтми.

И въ 176 году по указу и по памяти изъ Патріарша Розраду за приписью дьяка Ивана Калитина, велено послѣ бывшаго Патріарха Никона, которые вотчины жалованные даны Никону монаху и которые вотчины Никонъ монахъ купилъ, и приписаны тѣ вотчины, его строеныя къ монастыремъ, и тѣмъ вотчинамъ быть не отъемлемымъ, а для переписи и отказу тѣхъ вотчинъ указомъ послать дворенниа изъ Помѣстнаго Приказу, а въ которыхъ годехъ вотчины Никону монаху даны и въ которыхъ годехъ онъ купилъ, а по изложенію велено владѣть къ Воскресенскому монастырю и тѣмъ вотчинамъ изъ Патріарша Розраду подъ тою памятыю прислана роспись.

А въ росписи изъ Патріарша Розраду и въ жалованной грамотѣ Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ за ихъ руками и за печатми 176 года, Июля въ 6 день, написано :

Къ Воскресенскому монастырю Святѣйшій Патріархъ и весь Освя-

щевный Соборъ указали владѣть купленныхъ вотчинъ, въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ, въ Тростенскомъ стану, село Юркино да деревни Козлобородово, а владѣть тѣми селы и деревнями и пустошми и селыщи и займищи Воскресенскаго монастыря властямъ, по жалованнымъ грамотамъ и по даннымъ и по вкладнымъ и по ихъ Святѣйшихъ Патріарховъ изложенью.

А за бывшимъ Патріархомъ Никономъ, села Юркина и деревни Козлобородова, по столпамъ вотчинной записки и по записнымъ книгамъ не сыскано.

А въ сказкѣ Строителя Иеромонаха Феодосія, за его рукою написано: село Юркино, деревни Козлобородово съ пустошми было прежде сего за Околыничимъ за Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинимъ, и на ту, де, вотчину съ иными вотчинными купчей былъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ по тѣмъ купчимъ не записаны, и тѣ, де, купчие утерялись.

И въ 176 году, Июля въ 1 день, по помѣтѣ, на купчскѣ дѣла Андреана Яковлева велено тѣ вотчинны отказать къ Воскресенскому монастырю.

А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстнаго Приказу подъячего Андрея Соколова 177 года, Декабря въ 19 день, написано:

Отказано къ Воскресенскому монастырю Архимандриту Аванію и Строителю Феодосію съ братіею вотчина бывшаго Патріарха Никона въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану село Юркино, пашни 103 четверти съ осминою, пустошь Шишкина, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 102 четверти, пустошь Сидельникова, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 40 четвертей, да въ Звѣни-

городскомъ уѣздѣ въ Тростенскомъ стану, деревни Козлобородово, на рѣчкѣ на Истрицѣ, 34 четверти съ осминою.

А погосту Рождественскова и пустоши Ананьинской и пустоши Анашкиной къ селцу Юркину въ тѣхъ отказныхъ книгахъ не написано.

Да въ 189 году была челомъ думной дворянинъ Левъ Демидовичъ Голохвастовъ: бѣють челомъ, де, Воскресенскаго монастыря власти, что будто въ прошломъ во 167 году, продала бывшему Патріарху Никому Околыничего Федора Леонтьевича жена, дочь его, въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ село Юркино съ пустошми, а въ купчей, де, прописала Московскаго уѣзда погостъ Рождества Христова, да пустошь Аназьинскую, да Анашкино, а ей, де, того погосту судное дѣло правое и сыскано въ старыхъ дѣлахъ и написано имянно въ Сыскомъ Приказѣ въ переписныхъ книгахъ 155 года, что то судное дѣло вершено и заскрѣплено, а та книга за дѣльчею приписью, и приговоръ подъ тѣмъ дѣломъ, и по тому приговору подъячей для отказа той вотчины за Василья Яковлевича Приказу Сыскихъ дѣлъ посланъ Садоръ Садинъ, а памѣть въ томъ судномъ дѣлѣ изъ равныхъ Приказовъ противъ смысла истца и отѣтчика вынесены, и вершено то судное дѣло по подписной челобитной за помѣткою Ивана Афонасьевича Говременова, а что не въ Помѣстномъ Приказѣ, а то не вина и не порокъ, потому что за недружбою судейскою и много изъ Приказу въ Приказъ дѣла и нынѣ переносать; да и сверхъ того на то судное дѣло и на вершение

явное свидѣтельство и правость : запись Ивана Алферьева Окольниковичу Тимофею Федоровичу Бутурлину, послѣ вершенья въ 158 году; а въ той записи онъ, Иванъ, то судное вершеное дѣло написалъ именно, что погостъ Рождественной и пустошь Ананьино у Окольниковичего у Федора Леонтьевича Бутурлина взято по приговору Окольниковичаго Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи и отданъ Василью Голоквастову, а вмѣсто того погосту Рождественнаго и пустоши Ананьиной онъ, Иванъ, за шокъ его поступился сыну его, Окольниковичу Тимофею Федоровичу Бутурлину, вотчину свою въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ пустошь Вантѣво, что было село Никольское со всеми угодья, а Окольниковичей Тимофей Федоровичъ противную запись на себя Ивану Васильеву сыну Алферьеву далъ же; да и сами они Воскресенскаго монастыря власти въ челобитьѣхъ своемъ пишутъ, что они тотъ его погостъ нанели у попа съ причетники, и по той отдачѣ и владѣютъ; а попу, де, до того погосту и дѣла не достало, потому и въ Шисповыхъ книгахъ написано, что пашню того погосту пашутъ на вотчинника, а не на попа съ причетники, и чтобъ не велѣлъ тому ихъ неправому челобитью и напрасной остановки вѣрить, а велѣлъ бы на оправданіе ему съ вышесписанныхъ его крѣпостей въ Помѣстной Приказъ принятъ списки, а неправой ихъ споръ отставить, и ту его купленную вотчину за нимъ и записать.

А въ спискахъ съ записей написано:

Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ въ прошломъ въ

157 году, приставляя къ нему Окольниковичей Тимофей Федоровичъ Бутурлинъ въ вотчинномъ исчисленъ и въ убыткахъ въ 2070 рублехъ, что продали мать его, Дарья Матѣева, да братъ его большой Михайло, да онъ, Иванъ, въ Московскомъ уѣздѣ, да въ Звѣнигородскомъ вотчину свою село Юркино съ пустоши, а въ немъ храмъ каменной Рождества Пречистые Богородицы съ предѣлы, да пустошь Ананьино, на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой. И то село Юркино да пустошь Ананьина въ Московскомъ уѣздѣ у Окольниковичего у Тимофея Федоровича Бутурлина взято по приговору Окольниковичаго Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи и отдана Столнику Василью Яковлеву сыну Голоквастову погостною землею; и онъ, Иванъ, не ходя въ судъ, съ Окольниковичемъ съ Тимофеемъ Федоровичемъ, помирился, далъ ему за ту вотчину и за убытки вотчину свою въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ пустошь Вантѣву, что было село Никольское, со всеми угодья, пашни 76 четвертей.

Писана на Ивановской площади 7158 года, Марта 7 дня, за послуховыми руками.

Записана во 158 году, Подбрю 30 дня, по челобитью Думнаго Дворянина Иова Демидовича Голоквастова.

А Окольниковичей Тимофей Федоровичъ Бутурлинъ Ивану Алферьеву противъ того на себя запись далъ, что ему противъ приставной памяти на немъ, Иванъ, не спрашивать убытковъ :

На томъ дѣлѣ приговоръ.

Сентября 9 дня, думные дѣла, Протасей Ивановичъ Никифоровъ,

Астамоиъ Ивановичъ Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: пустоши Анашкиной въ Звѣнигородскомъ уездѣ, на рѣчкѣ на Молодякѣ, по Звѣнигородскимъ Писцовымъ книгамъ 133 и 134 и по росписи изъ Патріарша Приказу и по жалованной грамотѣ Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ 176 года, бытъ за Воскресенскимъ монастыремъ, а пустоши Анашкиной, Анашкинская тожъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ Малой, въ Московскомъ уездѣ; по приправочнымъ 93 и 94 и по Писцовымъ книгамъ 131 и 132 годовъ и по судному дѣлу 133 и по приговору 155 и по дачамъ 187 и 193 и 204 и по купчей 208 году бытъ за бояриномъ за Князь Михайломъ Григорьевымъ Ромодановскимъ, и для отказу тѣхъ пустошей послать подьячихъ по наказамъ. А что о той же пустоши Анашкиной, Анашкинская тожъ; были челомъ Воскресенскаго монастыря власти, а въ челобитьи своемъ написали, что, де, та пустошь крапка имъ въ Воскресенской монастырь къ селцу Юркину по Писцовымъ книгамъ и по купчимъ 125 и 166 году и по жалованной грамотѣ, и въ томъ имъ отказать и челобитье ихъ отогавить, для того, по надолженью Святѣйшихъ Вселенскихъ и Московскаго Патріарховъ и по росписи и по жалованной грамотѣ изъ Патріарша Приказу 176 году написано: владѣтъ Воскресенскому монастырю селцомъ Юркинымъ съ деревьями и съ пустоши въ Звѣнигородскомъ уездѣ, а пустошь Анашкина, Анашкинская тожъ, въ Московскомъ уездѣ и написана въ приправочныхъ книгахъ 93 и 94 года за Федоромъ да за Алексѣемъ Голохвас-

выми къ сѣлу Татищеву, а не къ Юркину, а въ Писцовыхъ Московскихъ книгахъ 151 и 132 года та пустошь Анашкинская, по купчей вдовы Алферьевой съ дѣтми 125 года написана къ селцу Юркину за Окольниковымъ за Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ, за споромъ Богдана Голохвасова, и въ тѣхъ Писцовыхъ книгахъ про споръ его, Богдановъ, написано именно; и послѣ тѣхъ Писцовыхъ книгъ по судному дѣлу Богдана Голохвасова съ Окольниковымъ съ Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ 133 году и по приговору Окольниковою Бориса Ивановича Пушкина съ товарищи, во 155 году той пустоши Анашкинской велено бытъ за Богдановымъ сыномъ за Васильемъ Яковлевичемъ Голохвасовымъ, а Федору Леонтьевичу отъ той пустоши отказано, потому что въ крѣпостяхъ нигдѣ той пустоши за вдовою Алферьевою съ дѣтми, которая продала ему, Окольникову, Федору Леонтьевичу и за прежними вотчинники, про которыхъ сказалъ въ судѣ Федоръ Леонтьевичъ, не явилось, и послѣ вершенья того суднаго дѣла во 188 году, вмѣстотой пустоши Анашкинской, продалъ Иванъ Алферьевъ, Федора Леонтьевича сыну Окольникову Тимофею Федоровичу Бутурлину, далъ пустошь Вантѣво, и запись ему въ томъ на себя далъ, а въ записи про то судное дѣло и про вершенье 155 года написалъ именно, что та пустошь у Федора Леонтьевича взята и отдана Василью Яковлевичу Голохвасову. Да и потому Воскресенскаго монастыря властямъ отъ той пустоши отказать, какъ во 176 году по изложенью и по жалованной грамотѣ отказано въ Воскре-

сенской монастырь село Юркино съ деревнями и съ пустоши, и той пустоши Ананьинской въ тѣхъ отказныхъ книгахъ къ селу Юркину не написано жъ.

И по тому приговору для отказу 207 года, Сентября въ 17 день, изъ Помѣстнаго Приказу посланъ по наказу подьячей; а кто, въ томъ наказѣ не написано:

А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстнаго Приказу подьячего Ивана Назарьева, 7207 года, Октября въ 2 день, написано:

Отказано болрину Князь Михайлау Григорьевичу Ромодановскому Столника Ивана вотчина Голохвастова въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану село Татищево, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ немъ пашни 69 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да въ томъ же селѣ Татищевѣ, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, мельница со всякимъ мелничнымъ заводомъ, а въ ней двои жерновы, мелеть наживкою, водою; да къ тому жъ селцу Татищеву деревня Широково, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а въ ней пашни 11 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Аникьево, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни 68 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Бунцово, а Бурцово тожъ, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни 31 четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Сумороково, на суходолѣ, пашни 84 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Истомино, на суходолѣ, пашни 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Ананьино, Ананьинское тожъ, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, а на ней дворъ вотчинниковъ, построенъ въ новѣ, пашни 50 чет-

вертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пустошь Микудино, на рѣчкѣ на Малой Истрицѣ, пашни 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Всего въ томъ селѣ и въ деревни и въ пустошахъ пашни, по книгамъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимофея Хлопова, 7093 и 94, и Лаврентья Кологривова да подьячего Дружинны Скирина 131 и 132 и по дачамъ 156 и 172, 187 и 193 и по приходнымъ книгамъ 189 и по дачамъ же 204 году написано: пашни 386 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а сѣныи покосы и лѣсъ и всякіе угоди владѣть по вышеписаннымъ же Писцовымъ книгамъ и по дачамъ.

Въ 710 году, Февраля 11 дня, была челомъ вдова дѣвки Ирина Федорова дочь Иванова сына Щербинина: въ прошлыхъ, де, годехъ, дѣда ее роднаго, Ивана Михайлова сына Щербинина не стало, а послѣ его осталась жена его, а ее бабка, Надежда Тимофеева дочь, и вышла за мужъ за Кузму Иванова сына Пятова и взяла себѣ на прожитокъ купленную вотчину дѣда ее, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, деревню Львово, да пустошь Костино; и о той вотчинѣ онъ, Кузма Пятовъ, далъ запись за рукою своею, своихъ пасынковъ, а ее отцу, Федору, да дядѣ де, Осипу Ивановымъ дѣтямъ Щербининымъ, что тое вотчину послѣ смерти бабки ее и его Кузмы справить за собой отцу и дядѣ ее, а мнѣ онъ, Кузма, и бабка ее умре, а отецъ ее, Федоръ убить на службѣ подъ Ругодевымъ, а дядя ее, Осипъ, умре жъ, а послѣ отца ее осталась она, Ирина, и просила, чтобъ тое вотчину по записи его, Козмьиной, записать

за него и дать откровенную грамоту.

Тогожъ Февраля 22 дня били челомъ Василій Осиповъ сынъ да дьявица Иршиа Щербинина: Въ прошлыхъ, де, годехъ дѣда ихъ родмаго, Ивана Михайлова сына Щербинина, не стало, а послѣ его оставалась жена его, а ихъ бабка, Надежда Тимофѣева дочь и вышла замужъ за Кузму Иванова сына Пытова, вела за собою вотчину дѣда ихъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану, деревню Лвово, да пустошь Костино, и онъ, Кузма, далъ на себя записку о той вотчинѣ, что послѣ смерти спрашивать все вышеоименную вотчину за пасынки своими, а за ихъ отцами, а нынѣ онъ, Кузма, и бабка ихъ умре, и просили, чтобы ту вотчину дѣда ихъ справить за ними.

А въ копіи съ записки написано:

Стольникъ Кузма Ивановъ сынъ Пытово въ 710 году, Марта 18 дня, далъ онъ ту записку пасынкомъ своимъ Осипу, да Федору, въ томъ, что въ прошлыхъ годехъ досталось ему, Козмѣ, за матерью ихъ, Осиповою и Федоровою, вотчинная купленная деревня Лвова да пустошь Костино, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, да въ Тверскомъ уѣздѣ въ разныхъ станехъ, вотчинные пустоши, и нынѣ онъ, Козма, тою деревнею и пустошами владѣть, а какъ его, Козмы, въ животѣ не будетъ, и та вотчинная деревня Лвова и пустошь Костино, послѣ его, Козмы, владѣть пасынкомъ его Осипу да Федору, а ему, Кузмѣ, той вотчинной деревни Лвовай и пустоши Костиной не продать и не заложить и по душѣ въ монастырь не отдать и за родственниками своими не укрѣпить, и отказать ему,

Козмѣ, послѣ своего живота вотчинная деревня Лвова и пустошь Костино пасынкамъ своимъ Федору да Осипу Ивановымъ дѣтямъ Щербининымъ, а родственникомъ его Козминымъ до той вотчинной деревни Лвовай и до пустоши Костиной послѣ его живота дѣла нѣтъ.

Ту записку писалъ Помѣстнаго Приказу подъячей Иванъ Васильевъ за его, Кузминою, самого и за свидѣтельными руками.

И противъ того выписано:

Въ книгахъ Московскаго уѣзду письма и мѣры Лаврентья Кологринова да подъячаго Дружины Скирина 131 и 132 году, въ Сурожскомъ стану въ вотчинахъ написано:

За Стрѣпчимъ за Богданомъ Алексѣевымъ сыномъ Голохвастова старинная отца его вотчина пустошь Костино, на рѣчкѣ на Истрицѣ, пашни середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 20 копенъ.

Да въ Сурожскомъ же стану въ порожнихъ земляхъ написано:

Ивановскаго помѣстья Внукова пустошь Лвова, на рѣчкѣ на Истрицѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истрицѣ 150 копенъ.

И во 138 году пустошь Лвова изъ Помѣстнаго Приказу въ вотчину Савѣ Афонасьеву сыну Ахлебаеву.

А Богданову вотчину Голохвастова пустошь Костино 12 четвертей со всеми угодьями племянникъ его, Прокофей Елизарьевъ сынъ Голохвастовъ, въ 146 году, заложилъ, просрочилъ Ильѣ Афонасьеву сыну Ахлебаеву, а Савина вотчина Ахлебаева пустошь Лвова, пашни 40 четвертей съ угодьями дана племяннику его Ильѣ Ахлебаеву.

И въ 161 году, та Иаыина вотчина Ахлабаева дана сыну его Петру Ахлабаеву.

А въ 174 году Петръ Ахлабаевъ тое вотчину отца своего, пустошь Лзово, 40 четвертей, продалъ Стряпчему Ивану Михайлову сыну Щербинину.

И въ 174 году, Петръ Ахлабаевъ вотчину отца своего, пустошь Костино, противъ закладной отца своего отдалъ на выкупъ Богданову сыну Голохвастова, Василью Голохвастову, и выкупные деньги у него, Василья, по той закладной взялъ.

И въ 174 году Василий Голохвастовъ пустошь Костино продалъ Стряпчему Ивану Михайлову сыну Щербинину, и та вотчина пустошь Костино по купчей за нимъ, Ивановъ, въ вотчинные книги записана.

А въ 188 году тѣ Ивановы вотчины Щербинина пустошь Лзово, 40 четвертей, пустошь Костино, 12 четвертей, всего 52 четверти, даны женѣ его, вдовѣ Надеждѣ.

И вдова, Надежда Ивановская жена Щербинина, съ тою вотчиною вышла замужъ за Стряпчаго за Куаму Иванова сына Пятова, и та вотчина за нимъ, Кузюю, въ 188 году, Апрѣля въ 2 день, справлена.

А въ томъ дѣлѣ въ роспискѣ подъяческой написано: и буде указомъ повелено будетъ Иванову вотчину Щербинина, которая послѣ его, Ивана, дана женѣ его, вдовѣ Надеждѣ, а она съ тою вотчиною была замужемъ за Кузюю Пятово, справить за Васильемъ и дѣвкою Ириною по поламъ, и того имѣется по 26 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ человѣку.

И въ томъ же 710 году, Марта въ 9 день, по помѣтѣ на дѣлѣ велено умершаго Иванову вотчину Щербинина, 52 четверти справить за внучаты его родными, за Васильемъ да за дѣвкою Ириною, по указу, буде спору нѣтъ, послать по наказу подъячаго и книги подать.

А въ 1713 году, Генваря въ 19 день, Жилца Ѳедора Иванова сына Щербинина, дочь его, дѣвка Ирина, вотчину свою, что дала ей послѣ бабки ее родной, Надежды Тимофеевны, дочери Стольника, Ивановской жены Щербинина, вопчесь братомъ ее двоюроднымъ, Васильемъ Щербининимъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, на рѣчкѣ на Истрицѣ, половину селца Лзова, что была пустошь Лзова, да половина пустоши Костиной, по Писцовымъ Книгамъ и по дачамъ, съ пашнею, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и совсѣми угодья, что ее половину въ той вотчинѣ есть, да въ томъ же селцѣ Лзовѣ половина двора ее со всякимъ дворовымъ и огуменнымъ строеніемъ и съ половиною садомъ, и съ посѣяннымъ хлѣбомъ, по купчей вмѣсто ее за рукою вотчина ее, Жилца Ѳедора Борисова сына Маркова, за деньги, за 200 рублей, продала вдовѣ Настасьѣ Михайловой дочери Лейбъ-Гвардіи Порутчика Алексѣевой женѣ Салтыкова, и та купчая при челобитъѣ ее Салтыковой, тогожъ Генваря 28 днѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ явлена.

И съ той купчей съ 200 рублей пошлинѣ 6 руб. одинъ алтынъ приняты и въ приходѣ, тогожъ Генваря 28 днѣ, записаны. По этому челобитью рѣшенія не учинено.

(Изъ справки, выданной изъ Вотчинной Архива въ 1763 году. Москва. М. Л. книга 14, NO 1).

XVIII.

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА ВАСИЛЬЯ ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВASTОВА ЦАРЮ
АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ 1744 ГОДА.

1.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русин, холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году Маія въ.....прислана ко мне, холопѣ твоему, твоя Государева Царевна и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота, велено мнѣ холопу твоему записывать, въ которой день, которова числа.....будутъ, и я, холопъ твой, во твоему Государеву указу стану записывать. Да мне же, холопу твоему, ты, Государь, велелъ отписать о бтицахъ к.....носить и птицы, Государь, но..... какъ при тебе Государь носили.. ..по твоему Государеву указу..... а кречету, Государь, Мурату пуццонова пуццали осорью з.....добыль челигу Лихачю пуцценое пуццали, воронку, и онъ добыль.....Алая к лошади вабять п..... та Нечая к лошади жъ вабять, челига Нагая к лошади жъ ваб.....челига Салтана к лошади жъ..... а кречеть Боляринъ о печ.....да челигъ Малецъ Сибирской третей день не есть, а слышалъ я, холопъ твой, что зашибъ..... шмо Ярышкинъ не много не наро..... окончиною, в тое пору, какъ..... твой былъ на Москве пере.....кое что из чердака в полат..... на-сей Матюшкинъ за то бил..... батогами; а кречета, Государь.....чая, что Карлушка нос..... Олешка держить, а челига Нагая Васка Яровъ дер-

жить, а.....Государь, Белый с печеню же..... Сарьяна Кирсанко клубучечить, а кречеть Сибирской Колмогоръ летить сажень сплять, а соколъ дикомытъ, что носить Князь Се.....Лвовъ черезъ должикъ скочить, а Карпушка болень лежить. Да прислалъ ты, Государь, ко мнѣ, холопу твоему, стаднымъ конюхомъ с Мишкою Мартыновымъ, десеть рублей денегъ, а велено мнѣ, холопу твоему, тѣ денги отдать Бориску Бабину, и я, холопъ твой, тѣ денги по твоему Государеву указу Бориску Бабину отдалъ; а кречетами, Государь, и челигами станемъ промышлять не оплошно и выпуска давать, сколько Богъ помочи подасть. Да мнѣ же, холопу твоему, велено х тебе, Государю..... фунтъ квасовъ сженокъ, и я холопъ твой послалъ х тебе Государю..... стаднымъ конюхомъ, съ Мишкою Мартыновымъ, купи фунтъ квасовъ сженокъ. Да извольдъ ты, Государь, мнѣ, холопу своему, по челебитью соколника Кирсанка соба.... сыскать про Веземскова..... мака, что онъ его, Кирсанка, лаялъ.....во мне, холопу твоему, твоео Государева указу нѣтъ кого..... Везему послать и каннии..... сыскивать про ту лаю а..... соколникъ подалъ мне, холопу твоему, ссылку, а в ссылке пишеть: слалъ онъ на Московскаго стрелца, Артамонова Приказу Матвеева, на Богдашка Терентьева, да на крестьянъ болярина Бориса Ивацовича Мо-

розова, села Иславского, на Ивашку Медвѣда да на Сеньку Иванова, а иныхъ волосныхъ людей и крестьянъ в то время никово, да, не было, и о томъ мне, холопу своему, какъ ты, Государь, укажешь.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивъ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ, на оборотъ имѣть надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи.“ Весьма четкъ.

2.

Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой, Васка Голохвостовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году, Маія въ 27 день, по твоему Государеву указу прислана ко мне, холопу твоему, твоя Государева Царева и Великого Князя, Алексія Михайловича всеа Русіи, грамота, а по той твоей Государевой грамотѣ велено мнѣ, холопу твоему, послать Стрѣпчева.... Иванова, сына Философова на Вяземской кабакъ сыскивать про Кирсан.... дѣло, и на Вяземскомъ кабакѣ про то дѣло сыскать некемъ, ни какихъ волостныхъ.... ныхъ людей в то время не было, а онъ Кир.... шлетца на Московскаго стрелца Артаманова Приказу Матвѣева, на Богдашку Терентьева, да на тяглова челоуѣка.... Мясницкой сотни, да на крестьянъ Болрина Бориса Ивановича Морозова, села Иславскаго, на Ивашку Медвѣда да на Сеньку Иванова; и тѣми людьми про то дѣло сыскивать мнѣ, холопу твоему, ими не указано, на которыхъ онъ, Кирсанко, слался. Да мнѣ же, холопу твоему, велено отобратъ пят-

надцать осорей, которые нарчее, и беречь х твоему Государеву приѣзду; и я, холопъ твой, по твоему Государеву указу пятнадцать осорей отобралъ и беречь..... немъ да мнѣ же, холопу твоему, по твоему Государеву указу велено кречетамъ и челигамъ в вабило осорей въвзывать и промышлять кречетами и челигами, сколько Богъ помочи подастъ, и кречету Булату в вабиле живова давали, да кречету Стрелю живое жъ в вабиле давали и онъ загрызъ, а челигу о д..... гаю живое давали въ вабиле, и онъ добре загрызъ, а соколъ Белай черезъ д..... скочить на вабило, а кречеть Сибирской Колмогоръ сажень с пять летить на вабило, а..... Алай к вабилу летить добре добро.... Нечай к вабилу добре жъ добро летить, а живое давать имъ какъ ты, Государь, укажешь, а Левкинъ, Государь, челигъ Лихачъ третьево дни добылъ воронку пущеную добре добро, а кречеть Мурать болель гораздо, двожды сметаль, а Малецъ челигъ Сибирской умираеть.... кречеть Болринъ и Белай с печен.... болши полупупа заволокло г..... холопу твоему, велено къ тебѣ, Государю, п..... каршака, будетъ ихъ три каршака..... шаковъ здѣсь только, Государь, всего два, адинъ нарочеть, а другой карш.... худъ; а Ивашка Дрышкина по твоему Государеву указу батогами били болно, а соколника Фетку по твоему Государеву указу х тебе Государю послали. Да приславъ ты, Государь, к намъ, холопомъ твоимъ, пятнадцать осорей с соколикомъ с Ивашкою Григорьевымъ, и онъ, Ивашко к намъ, холопамъ твоимъ, прислать всево..... ннадцать осорей, а дѣ

связь.... на дорогѣ умерли а чет ..... взялъ, де, Игнатъ, а пятака ..... не было, всево, де, с нимъ послано четырнадцать. Да писалъ ты, Государь, намъ, холопамъ своимъ, что не мало ль у насъ осорей, и осорей у насъ здѣсь деваисто без осорей, а будетъ ты и изволишь назадъ изъ походу прислать осорей десятокъ.... стъ, и оне, Государь, впередъ пригодятца. А впередъ, Государь, намъ птицъ беречь, и за ними ходить, и тебѣ Государю радѣть, скодко Богъ помочи подасть. Соколикъ Ивашко к намъ не ..... живалъ, а сказалъ, что осор.... де Игнатъ у себя.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивъ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи.“ Весьма четкъ.

3.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году, Іюня въ 5 день, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя, Алексія Михайловича всеа Русіи, указу прислана ко мнѣ, холопу твоему, грамота с соколикомъ с Офонкою Къльничимъ, а с нимъ, Государь, прислали к намъ, холопамъ твоимъ, семь коршаковъ, да орлака, да сорыча .... соколикъ, ѣдучи от тебя, Государя, на дорогѣ коршака опустилъ, привезъ к намъ, холопамъ твоимъ, шесть коршаковъ, да орлака, да сорыча, и мы, холопа твои, по твоему Государеву указу то принесли. Да намъ же, холопамъ твоимъ, по твоему Государеву

указу велено кречатамъ пущное пущать коршаковъ, и мы, холопа твои, по твоему Государеву указу кречатамъ станемъ пущное пущать, а шныхъ коршаковъ к твоему Государеву приходу беречь и кормить станемъ; а крѣчать Боларинъ.... съ печенни, а Мурату крѣчату есть легче, а.... ской крѣчать болень, а челягъ Малець Сибирской умеръ, а Стрелю да Булату осорей давали в вабиле, и онъ при..... лѣтитъ к вабилу хорошо, а Алаю крѣчату есть ...., а челягъ Лихачъ пущное добываетъ добръ добро, пущали воронку, и онъ ульнулъ на земаѣ, а а сол.... гу есть же легче, а Сепской соколъ (небольшой пробѣлъ) болень, а сол..... чѣта исклобуччили. Да писалъ ты, Государь, к намъ, холопамъ своимъ, про коршаки и про осорей, и коршаковъ, Государь, деветъ, а осорей, Государь, у насъ полшестадесять да.... да сарычъ; а колоколцовъ, Государь, мы, холопа твои, послали десять. А соколика, Государь, Офонку мы, холопа твои, отпустить к тебѣ, Государю, тогожь.....

Подлинникъ, хранящійся въ Архивъ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи.“ Весьма четкъ.

4.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всеа Русіи холопъ твой, Васка Голохвастовъ, челомъ бьетъ. Присланы ко мнѣ, холопу твоему, с..... Мишка Стригалинковъ, а велено, Государь, мнѣ прислать коршака, и я, холопъ твой, по твоему Государеву

указу с нимъ к тобѣ, Государю, коршака отпустить. А птицы твои Государевы, кречать Нечай дакъ Богъ здоровъ, а пускали ему коршака, и онъ добылъ добре добро, охотно гораздо; Алей, Государь, кречать да соколъ Бѣлый дакъ Богъ здоро к вабилу летить... рово; а Сальинъ, Государь, кречать к вабилу летить сажень с петнадцать; а х клапучку жестокъ..... Государь, соколъ безъ крыль; а Обирокъ, Государь, соколъ.....сажень с десять; а Смирону, Государь, еще не искабучечили; а со-

комы, Государь, Другъ, да Юдругъ, да Сиривъ, да Соловой едятъ худо; а Ковачъ, Государь, челитъ боленъ гораздо; а астребъ, Государь, меншой умеръ, што привезъ Шареней; а коршаковъ осталось два, да сарычъ, да орлакъ.

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Были сложены на томъ, на оборотъ имѣетъ надпись: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи.“ Весьма ветхъ.

XIX.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ВАСИЛЮ ЯКОВЛЕВИЧУ ГОЛОХВASTOVУ 1659 ГОДА.

Стольнику, нашему Василью Яковлевичу Голохвастову: по здарову ль, за то спасибо, что птицами вопче промышляете с Офанасьемъ¹, а роблять держите в рукахъ, чтобъ передъ вами были вежливы, да не токмо передъ вами, и онъ бы и передъ Петромъ Хомяковымъ были вежливы, да писалъ ты к намъ, что кречеты, Булатъ и Стрелай, загрызли в вабилахъ осорей, а пускать безъ нашего указа не смѣете: и вамъ бы Булату, Стреляю, Нечаяю и впередъ живое класть в вабила и пускать, а по скудку поскать осорей и сколка каршака пускать, и да вамъ о томъ самъ приказывалъ; а будетъ не помните, и а и

нынѣ² указываю вамъ: всякому кречету пустить по четыре осорей, а причь техъ осорей, с которыми на земли валацца стануть, да коршака по дважды всякому кречету перво съипо, а в другой рядъ, чтобъ ставокъ пять шесть здѣлалъ, да болши тово до меня не пускать, толко вабить, а телобъ у кречетовъ не убавлявать, а розметоватца не давать, а доходить сквернами да воденною да держаньемъ; а будетъ вамъ помнитца, что сасидатца или позабудутъ добычу, и вамъ бы Ардабуинымъ, которые поспѣли и поспѣютъ кречеты, пускать отъ субботы в субботу ввечеру по одному каршака; а будетъ вамъ и те помыслитца, что запускать бу-

¹ Послѣ сего въ подлинникѣ зачеркнуто: *да писалъ.*

² Въ подлинникѣ написано это слово вмѣсто зачеркнутого: *теперь.*

детъ, такъ что отъ субботы в субботу пускать, и тебѣ бѣ подумать с Офанасьемъ и с Петромъ Хониковымъ, а что вздумаете да пригварите, да такъ и сдѣлайте: пускать ли до меня или не пускать, а мнѣ вамъ указать ³ для това нельзя, и либо долго к вамъ не буду из походу: я тепере кладуся на васъ во всемъ, какъ лучше, такъ и дѣлайте; а будетъ вашимъ небереженьемъ Айдаръ или Муратъ или Булатъ или Сгрелай, или Лихачъ или Салтанъ ⁴ умрутъ: и вы меня и не встречайте, а соколниковъ всехъ ведю кнутомъ перепоротъ; а есть ли убежете, и васъ милостиво пожалую, а соколниковъ также пожалую. Да ты жъ писалъ с соколникомъ с Офонкою Къльинымъ: Мурату кречету есты лѣгче, а носите ль его или ему пускаете, тово къ намъ не пишете; да ты жъ пишешь, что Сибирской кречеть Колюгоръ боленъ, а какою болезнью боленъ, тово къ намъ не пишете, и отъ чево заболелъ; а про Алае-те пишете, что есть ему легче, и мы тово и не слышали, что Алай боленъ и к намъ о томъ не писывали, что онъ боленъ и чемъ боленъ; а про Салтана пишете, что есть легче и вы к намъ про него не писывали какою онъ болезнью боленъ, а про Севского сакала пишете, что онъ буленъ, а тово не пишете, какою болезнью буленъ и будетъ ли онъ живъ ⁵, а про Сарьяна кречета пишете, что исклбучечали, и вамъ бы сво класть в вабило и вабить. Да отписать бы вамъ ⁶ в Бояринъ

и в Беляе и в Коваче, чает ли проку и будутъ ли живы; да ты жъ пишешь про Нечая, что к вабила хорошо летать, и вамъ бы ему класть ⁷ в вабило и пускать по нашему сему указу; а Олай, какъ выздоровеетъ и Олаемъ промышлять такъ же; да промышлять бы вамъ надъ молодежью челигами Лихачемъ, Салтаномъ, Нагаемъ, для того, что молодежь ныне вся в поле, а кречетавъ ⁸ нашихъ до насъ к дикому не промѣривать, а сванхъ ⁹ кречетовъ к нашему приходу готовить, а челигами нашими и своими промышлять и на дикое напускать до насъ, чтобъ молодежь не остербла, чтобъ ихъ звалать в молодежь; а у насъ Малецъ челигъ добываетъ добре добро, а птиць ¹⁰ что ни нахали, то по Троицу, и за Троицу за Рогачова десять верстъ, осорей и коршаковъ и гаю всякова, а от Рогачова и до Коллазна монастыря на осмидесять верстахъ ни какихъ птиць, ни гнездъ, ни гаю ни нахаживали: леса большіе глухіе и в перелес птица никакая не перелетитъ, и поля худы; а в Коллазинъ птицы всякие есть ¹¹ и добывать кречету и челигу и соколу лететь мошно поля норочетые; а кречеты: Саадалъ пуцонное одиново добылъ, а глупа конечно, а Казалъ пуцонное одиново добылъ, а видитца лабы тежолъ, а добръ добра. Да отписать бы вамъ ¹²: соколникомъ Паршутке, Михънке, Левке, Митрошке, Шатилову, Мар-

7 Здѣсь зачеркнуто: *осаре.*

8 Въмѣсто зачеркнутаго: *кречетами.*

9 Здѣсь зачеркнуто:.... *чажи важи промышлять и тоточить.*

10 Здѣсь зачеркнуто: *толко и польгам.*

11 Здѣсь зачеркнуто: *и полала.*

12 Здѣсь зачеркнуто: *парва.*

3 Здѣсь зачеркнуто: *нелля.*

4 Здѣсь что-то зачеркнуто.

5 Здѣсь зачеркнуто: *а сор*

6 Здѣсь зачеркнуто: *что.*

ке¹³ есть ли легче, и к вамъ приехали ль и ужли ль по старому ставтца? а будетъ¹⁴ оне к вамъ не приѣхали, и вамъ бы про нихъ провѣдать подлинно и к вамъ отписать. Да послалъ к вамъ Севскихъ соколовъ¹⁵, которыхъ я взялъ, и вамъ бы приказать Петру Хомякову, а велеть ихъ звать: которова Крисалко весь с Москвы ко мнѣ, тово звать Другомъ, а другова Севского, у котораго три узла завезаны на должикъ, и тово звать Юругомъ; а Ростовскихъ велеть звать: которова привезъ Крисалко к вамъ, дикомыть, а у неѣ на должике одинъ узолъ, и ее звать Сириномъ¹⁶, а другова сокола Ростовского, дикомыть, а у него на должике два узла и ее звать Смиреною, а вешилка Соловымъ. Да беречь бы вамъ и приказать въ Коломенскомъ Петру Жидовскому¹⁷, орлаковъ и утокъ, чтобы ни хто не ѣздилъ и не травилъ; а Микитинымъ бы соколникомъ Ивановича приказать, чтобы оне ѣздили по прежнему нашему указу и провила бь соколы на Тоболахъ и от Тоболь по Угрѣшу; а в Голенищеве приказать бы вамъ прикащику Патриархову, чтобы берегацъ¹⁸, орлаковъ и всякихъ птицъ¹⁹; а про Хвилские и про Хоршовские бодота приказать Петрунке Жидовскому, чтобы берегъ

орлаковъ²⁰, и ни хтобъ не ѣздилъ, а вамъ бы кречетовъ своихъ промѣривать²¹, къ дикому ездеть в отъездъ подале, а челигами всеми около Москвы промышлять, да и в Тверскихъ бы вамъ поляхъ орлаковъ беречь и ни кому ездить не велеть, а про гаю не заказывать, что везде много; а будетъ вамъ то помыслитца, что до васъ выѣздать и вамъ бы поранеѣ вставать вездить; а в которой день похотите в которое поле ехать для гаю, и вамъ в тотъ день заказать в той украинѣ охотникомъ, чтобы не ездилъ, для тово, что ехать в тотъ день вамъ; а будетъ кречетники наши и соколники приехали втюхали и тебѣ бы приказать Офонасию Заболоцкому, чтобы ихъ отпустилъ всехъ в деревню, а велелъ бы имъ быть Июля ко 2 числу; а будетъ не бывали, и вы не приказывайте; а будетъ приедуть, и вы прикажите; а будетъ есть у васъ лишние люди, и вамъ бы велеть соколовъ²² держать Друга, да Юруга, Сирина, да Смирену, да Соловова; а будетъ людей лишнихъ нетъ, и вамъ однолично ими промышлять и велелъ до меня носить и исклбучечить; а будетъ мочь ваша будетъ, и вамъ бы и извабить ихъ, а Белля сокола до насъ вабить, а не ворочать. Да купить бы вамъ сушило такое жъ, что в Семеновскомъ и велеть поставить в Коломенскомъ на потешномъ дворе в кречетове и поставить такъ же, что в Семеновскомъ, и чуланы перенестъ противъ тово жъ, что и в Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину изъ Се-

13 Зачеркнуто: к вамъ.

14 Зачеркнуто: провидаете невед... и вамъ,

15 Зачеркнуто: что я взялъ.

16 Здѣсь зачеркнуто: а что дв...

17 Зачеркнуто: .... ленищеве.

18 Зачеркнуто: вся.

19 Зачеркнуто: а налови.

20 Зачеркнуто: и всякихъ птицъ.

21 Зачеркнуто: ездить.

22 Здѣсь зачеркнуто: Севскихъ.

невожкова перевезеть в Коломенское на потешной дворъ, а денги за сушило ваять во дворцѣ у дьяка, у Ивана Федорова. Да послали к вамъ севского саянова сокола, и вамъ бы ²³ у него глава велеть лечить. Да вы жъ писали, что Петръ Хомяковъ сокола исклѣбучечилъ, и вамъ бы ему приказать, чтобъ онъ его вабилъ и ворочалъ, да и вамъ бы своими соколами промышлять и готовить к нашему приезду, а мы часиъ, что будемъ к вамъ в село Покровье на завтра Петрова дни; да одношлино бъ вамъ с Феонасьемъ быть, для Бога ²⁴ и для меня быть в совете и в любви, а будетъ вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете проклати в сей вѣкъ и в будущий. И какъ к вамъ ся наша грамота при-

деть, и вамъ бы противъ сей нашей грамоты промышлять, сколько, Богъ помочи подастъ, и отписать бы вамъ к намъ противъ сей нашей грамоты подлинно про все, статья противъ статьи, и не отставить ни одной страхи, противъ которой к намъ не отписать; а отъ насъ, Великаго Государя, вамъ милость и поздравленья, а остоликовъ отъ насъ всехъ о здорovia спросить и похвалить, что онѣ птицы держать, и мы ихъ за то милостиво похваляемъ ²⁵; и Петра Хомякова похвалять, что объ насъ родѣтъ и птицы держать. Писанъ на нашемъ стану в Колзани монастырь, на рѣке на Волгѣ. Лѣта 7158, Юна въ 11.

Черновой подлинникъ, хранящійся въ Архивъ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на восьми листкахъ. Весьма ветхъ.

²³ Здѣсь зачеркнуто: его лечить.

²⁴ Бога вмѣсто зачеркнутого: меня.

²⁵ Зачеркнуто: Писано на нашемъ стану.

XX.

ПИСЬМО ИВАНА ГЕВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА КЪ МАТЕРИ ИЗЪ КРИМСКАГО ПОХОДА $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ ГОДА.

Государыне моей матушке Матроне Алексѣевне, сынишка твой Ивашка челомъ бьетъ. Здравствуй Государыня моя матушка Матрона Алексѣевна на многіе неисчетные лѣта и в Государемъ моимъ батюшкомъ Невомъ Демидовичемъ, и буди покровена десницею Вышняго Бога. Пожалуй Государыня моя матушка Матрона Алексѣевна прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтнее здорovia и про здорovia Государя моего батюшка Ивана Демидовича, а мнѣ бы слыша про твое многолѣтнее здорovia о Боге радоваца. А про меня мило-

стію своею похочешъ вѣдать, и я на службѣ Великихъ Государей в степи не доезжавъ до Перекопу за сто верстъ, Юля въ 3 день, твоими святыми молитвами живъ, а впередъ онъ же Создатель мой воленъ. По семъ писавый сынишко твой Ивашко челомъ бьетъ.

Писано на столбцѣ, сложено пакежомъ и залечатано перстнемъ. Сзади надписи: Государыне моей матушке Матронѣ Алексѣевнѣ. Надъ печатью написано. рч Юля въ 3-й подалъ грамотку Алексѣевъ человекъ Кавтырева Исачка Подлинное хранится у Дн. Павловича Голохвастова.)

Родъ Голохвостовыхъ есть одинъ изъ многихъ, выхланивъ изъ Литвы въ XIV столѣтїи, при Великомъ Князѣ Дмитрїѣ Іоанновичѣ Донскомъ. Какое имя носили они въ Литвѣ, неизвѣстно. Въ родѣ сохранилось научное преданїе, будто бы и въ Литвѣ оны были коренной, а вышай изъ Франціи. Въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Имп. Обществу Ист. и Древ. Рос. (Отд. I. № 212, въ 4-мъ) о которомъ упоминаетъ покойный Валуевъ въ Сибирскомъ Сборникѣ (Предисловіе, стр. 163), въ „Оглавленїи первѣйшихъ родовъ, обрѣтеннѣе и нынѣшнее время бывшихъ въ Русскомъ Государствѣ, и торый родъ отъ кого происходитъ и терпу веденъ,“ въ числѣ дворянскихъ родовъ втораго столпа означенъ и родъ Голохвостовыхъ.

По службамъ и по владѣнію вотчинному и помѣстному въ XV, XVI и XVII и XVIII столѣтїяхъ извѣстны изъ этого рода слѣдующія лица :

1. ЯКОВЪ СЕМЕНОВИЧЪ, владѣлецъ вотчины въ нынѣшнемъ Рускомъ уѣздѣ Московской губерніи ; упоминается въ подстраничныхъ надписи на рукописной книгѣ Руманцовскаго Музеума, означенной Востокова въ Описанїи Русскихъ и Словенскихъ рукописей Руманцовскаго Музеума, стр. 298, подъ № ССССLXXII.

Его дѣти :

2. БОРИСЪ,
3. АЛЕКСАНДРЪ,
4. ВЛАДИМИРЪ,

упоминаются оклоо 1504 года, какъ владельцы огромныхъ вотчинъ въ нынѣшнемъ Рускомъ уѣздѣ Московской губерніи. См. Межевую грамоту В. К. Іоанна Васильевича въ Собр. Гос. Гр. и Док. Ч. I. стр. 359, 365, 366.

Борисъ Яковлевичъ въ 1494 году былъ посланъ въ числѣ Дѣтей Боярскихъ, при посольствѣ Князей, Василя и Семена, Ряполовскихъ къ В. К. Александру Литовскому, по случаю бракосочетанїя его съ дочерью Іоанна III, Еленою. Въ 1495 г. присланъ изъ Вильны съ извѣстіемъ о совершившемся бракосочетанїи.

Въ 1509 г. посланъ отъ В. К. Василя Іоанновича къ Королу Свигизмунду съ поклономъ и грамотою о порубежныхъ дѣлахъ и обидѣхъ. По возвращенїи привезъ отъ Короля грамоту съ обещанїемъ велѣть о тѣхъ обидѣхъ сыскать и управу учинить. (См. Дѣла Польск. № 2, стр. 97.)

Въ 1515 г. посланъ въ товарищахъ съ Посломъ, Васильемъ Коробовымъ, къ Селимъ Шахъ Салтану въ Царьградъ, откуда они и возвратились въ 1516 г., Февраля 19-го.

Въ Мартѣ 1519 г. отправленъ Посломъ къ тому же Селимъ Шахъ Салтану и возвратился въ 1521 г. Генваря 8-го.

Въ 1521 г., въ прїѣздѣ къ В. К. Василю Іоанновичу отъ Короля Свигизмунда Посла, Богуша Войткова, былъ отправленъ для встрѣчи въ Дорогобужъ съ 70 ч. Дѣтей Боярскихъ и, при возвращенїи Войткова, находился у него въ приставахъ съ 30 ч. Дѣтей Боярскихъ Тамъ же, стр. 124 и 125.)

Упомянуется въ числѣ поручниковъ, въ поручной грамотѣ 1527 года, Княземъ Пинковыхъ и другихъ Дворянъ въ поручительство Болгаръ Князя Вальскаго, Князя Шуйскаго и Князя Горбатаго по Князю Мих. Львовичу Глинскому. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. Ч. I, стр. 428.)

Александръ Яковлевичъ находился въ 1494 г. вмѣстѣ съ братомъ его, Борисомъ, въ числѣ Дѣтей Болрскихъ при посольствѣ къ В. К. Александру Литовскому, къ которому, въ 1498 г., Юля 7-го, былъ онъ отправленъ въ качествѣ Посла, а 1499 г., Мѣрта 17 - го, Посломъ же въ Кафу къ Султану Шихзадѣ и въ Царьградъ къ Султану Балазету, Въ 1502 г. вторично Посломъ въ Кафу къ Султану Махметъ Шихзадѣ.

Изъ вышеприведенной надписи на книгѣ (См. Востокова Оп. Рус. и Слов. рук. Рум. Муз., стр. 798) видно, что Александръ Яковлевичъ въ послѣдствіи постригся въ монашество съ именемъ Арсенія.

Б. ФЕДОРЪ.....ГОЛОХВАСТОВЪ, Въ 1500 г., 13 - го Февраля, въ свадьбу дочери В. К. Іоанна Васильевича, Феодосіи, и Князя Василія Даниловича Холмскаго, показанъ девятнадцатымъ у Княжнѣныхъ саней. (См. Древн. Росс. Вивлиоѳ. Изд. 2-го Ч. XIII, стр. 4.)

Объ этой свадьбѣ, древнѣйшей изъ извѣстныхъ намъ по описаніямъ, Карамзинъ говоритъ: „Іоаннъ, особенно любя свою меньшую „дочь, не хотѣлъ разстаться съ нею и не искалъ ей жениховъ внѣ „Россіи. Горестныя слѣдствія Еленина супружества, хотя и блестящаго, тѣмъ болѣе отарачали его отъ мысли выдать Феодосію за какого нибудь иноземнаго Принца. Въ 1500 году онъ сочеталъ ее съ „Княземъ Василюмъ Холмскимъ, Болряномъ и Воеводою, сыномъ Даміла, славнаго мужествомъ и побѣдами, который умеръ чрезъ шесть „лѣтъ по завоеваніи Казани. Сія свадьба описана въ прибавленіи Розрадныхъ Книгъ съ нѣкоторыми любопытными обстоятельствами. Знаменитый противникъ Ливонскаго Магистра, героя Плеттенберга, „Болряныи и Полководецъ, Князь Данилъ Пенко-Ярославскій, былъ „въ Тысяцкихъ, а Князь Петръ Нагой-Оболенскій въ Дружнахъ съ „нихъ женами. Въ повѣздѣ съ женихомъ находилось болѣе ста Князей „и знатнѣйшихъ Дѣтей болрскихъ. У саней Великихъ Княгинь, Софійи и Елены, шли Болре, Греческіе и Россійскіе. Свадьбу вѣнчала „Митрополитъ въ храмѣ Успенія. Не забыли никакого обряда, нуждаго, какъ думали, для счастья супруговъ; всѣ желали его и предсказывали молодымъ; веселились, пировали во дворцѣ до ночи. — „Счастливыя предсказанія не сбылися: Феодосія ровно чрезъ годъ „скончалась.“ (И. Г. Р. Т. VI, стр. 365—366.)

Б. МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ. Въ 1549 г., Апрѣля 20-го, показанъ первымъ Воеводою четырнадцатой (?) лѣвой руки въ Шведскомъ походѣ. (См. Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ, хран. въ С. П. Б. Публичной Библ.)

Дѣти Бориса Яковлевича :

7. ИГНАТІЙ	}	БОРИСОВИЧИ.
8. РОМАНЪ ИЛИ РОЖМАНЪ		
9. ИВАНЪ ИЛИ ИВАНЕЦЪ		

Поименованы по городу Ярославцу въ грамотѣ Царя и В. К. Иоанна Васильевича 1550 г., Октября 2-го, о поверстаніи помѣщиковъ и Дѣтей Болгарскихъ, *лучшихъ слугъ*, тысячи человекъ, деревнями въ 60 и 70 верстахъ отъ Москвы. (Древ. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. VIII, стр. 29.)

Игнатій Борисовичъ, какъ видно изъ подлинныхъ грамотъ, нами сообщенныхъ, пожалованъ былъ, въ 1548 г., городомъ Шуею въ кормленіе, а въ Маѣ 1549 г. входился на службу въ Козальскѣ.

Иванъ Борисовичъ въ 1559 г. показанъ первымъ Головою при Воеводѣ Никитѣ Романовичѣ Юрьевѣ, въ передовомъ полку, въ зимнемъ Рижскомъ и Ругодевскомъ походѣ. (Древ. Вив. Ч. XIII, стр. 282), а Марта 8-го, того жъ года, Головою же при Болгаринѣ Князѣ Иванѣ Федоровичѣ Мстиславскомъ, у Царевыхъ подчанъ, въ правой рукѣ войскъ, на берегу Оки, протавъ Крымцевъ. (Тамъ же, стр. 292.) Въ Генварѣ 1560 г. первымъ Головою при Окольничемъ Никитѣ Романовичѣ Юрьевѣ въ сторожевомъ полку въ Лифляндскомъ походѣ къ Алысту и другимъ порубежнымъ городамъ (Тамъ же, стр. 301). Былъ при взятіи Алыста. Въ 1563 г. показанъ въ Стрѣлецкихъ Головахъ. Въ походѣ подъ Полоцкомъ окопался на берегу Двины, зажегъ острогъ и взялъ приступомъ, выбивъ изъ него Литовцевъ.—Изъ грамоты, нами приведенной, видно, что ему даны были отъ Царя и В. К. Ивана Васильевича въ кормленіе Пунема, Шубачъ и Вещь-озеро.

10. ЕЛИЗАРІЙ (ЕЛКА) ДЕВЯТОВИЧЪ,	}	поименованы
11. ИВАНЪ МОЛЧАНОВИЧЪ,		
12. ДМИТРИЙ МОЛЧАНОВИЧЪ,		

по городу Вязьмѣ въ грамотѣ Ц. и В. К. Иоанна Васильевича 1550 г., Октября 2-го, о поверстаніи помѣщиковъ и Дѣтей Болгарскихъ, *лучшихъ слугъ*, тысячи человекъ, деревнями въ 60 и 70 верстахъ отъ Москвы. (Древн. Вивліоѳ. Изд. 2. Ч. VIII, стр. 31.)

13. Г ИГОРІЙ ФЕДОРОВИЧЪ, Намѣстникъ трети Московской, въ 1553 году. (Акты Археограф. Экспедиціи, Т. I, стр. 240.)

14. ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, помѣщикъ въ Бѣжецкомъ Верху, упоминается въ сообщенной нами подъ № 2-мъ, данной въ Троицкій монастырь, 1576 года.

15. ПРОКОФІЙ МАРКОВИЧЪ, Болгарскій сынъ, въ 1563 г. былъ поручителемъ по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ. (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 487.)

16. ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, помѣщикъ Дмитровскаго уѣзда, упоминается въ такой же данной № 1, 1570 года.

ПРИМѢЧАНІЕ. Иванъ Голохвастовъ (безъ отчества), приставъ на Бѣлѣ озеръ у ссыльнаго Князя Михайла Ивановича Воротынскаго, 1564 — 1566. (См. Акты Историческіе, Т. I, стр. 333.)

17. КАЗАРИНЪ ГОЛОХВАСТОВЪ посланъ былъ на Мечу, къ Александру Яковлевичу Голохвастову, съ грамотою въ 1499 году.

18. НИКИТА КАЗАРИНОВИЧЪ ГОЛОХВАСТОВЪ въ 1536 году посланъ былъ въ Крымъ въ гонцахъ съ извѣстіемъ объ отправленіи туда Русскаго Посла. Поименованъ по городу Коломнѣ въ грамотѣ Ц. и В. К. Иоанна Васильевича 1550 г., Октября 2-го, о поверстаніи помѣщи-

ковъ и Дѣтей Болгарскихъ. *лучшихъ слугбъ*, тысячи человекъ, деревнями въ 60 и 70 верстахъ отъ Москвы. (Древн. Русс. Вивлиоѳ. Ч. VIII, стр. 16.)

Въ 1553 году былъ въ приставахъ и встрѣчалъ на Дорогомиловѣ Пословъ Сигизмунда Августа, Короля Польскаго, Воеводу Подолицкаго, Пана Станислава Довойна, да Маршалка и Писаря и Державца Мернитцакаго, Остаѳья Волова, да Писаря и Старосту Кременецкаго Пана, Петра Семашка. (Дѣла Польск. № 2, стр. 199—203.)

Въ 1563 году показанъ вторымъ Воеводою на Михайловѣ съ Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Татевымъ, и, по сдѣланной перемѣнѣ, Сентября во 2-й день того жъ года, на Михайловѣ велѣно быть Князю Григорью Долгорукому, а Никитѣ Казарину *побыть* (?). (Древн. Русс. Вивлиоѳ. Ч. XIII, стр. 341.)

Въ 1565 г., въ поручной записи Бояръ и Дѣтей Болгарскихъ по Боярину Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ, поименованъ въ числѣ поручниковъ. (Собран. Госуд. Гр. и Дог. Ч. I, стр. 508.) Смерть Никиты Казариновича Курбскій описываетъ такимъ образомъ: „Въ тѣхъ же дѣтѣхъ, или мало предъ тѣмъ, погубилъ (Юаннъ IV) зацнаго земланина (знатнаго помѣщика), именемъ Никиту, по нареченію Казаринова, и съ сыномъ однороднымъ Ѳеодоромъ, въ цвѣтущемъ возрастѣ сущимъ, *служащаго много лѣтъ вѣрнѣ Имперіи Сято-Русской.* „А погубилъ его таковымъ образомъ: егда избранныхъ катовъ послалъ занимати его, онъ же, видѣвъ ихъ, уѣхалъ былъ предъ ними во единъ монастырь, на Окѣ рѣкѣ лежащъ, и тамо принялъ на ся великій ангельскій образъ; егда жъ посланные отъ мучителя кроивѣшники начаша пытатися о немъ, онъ же, послѣдующе Христу своему, уготовяся, сирѣчь, принявши Святая Тайны, изыде во срѣтеніе самъ и рече со дерзновеіемъ: Азъ есмь, его жъ ящите! Они же яша и приведоша его связанна предъ него въ кровопійственный градъ, глаголемый Слободу; вѣтръ же словесный, егда узрѣвъ его въ ангельскомъ чинѣ, абіе возопилъ, яко сущій ругатель Тайнамъ Христіанскимъ: „Онъ, рече, Ангель: подобаетъ ему на небо возлетѣти. И абіе бочку пороху, або дѣт, подъ единъ срубець повелѣлъ поставити, и принявши тамо мужа взорвати.“ (См. Сказ. К. Курбскаго. Сиб. 1833. Ч. I, стр. 161.)

19. **УЛАНЪ** (имени не сказано) **ИВАНОВИЧЪ**, въ Дворянахъ, и въ 1577 г. Есауломъ показанъ въ Государевѣ полку, въ Лифляндскомъ походѣ. (Записки Матѣя Спиридова о службахъ Россійскихъ Дворянъ.)

20. **ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ**, въ Жильцахъ и въ 1577 г. первымъ Поддѣтнемъ, сперва у Рымды Государевой сулицы, а послѣ у Головы ночныхъ сторожей въ Лифляндскомъ походѣ. (См. тамъ же.)

21. **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ**, въ Дворянахъ, и въ 1577 году Есауломъ показанъ въ Государевѣ полку, въ Лифляндскомъ походѣ. (См. тамъ же.)

22. **АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ**, въ Жильцахъ при Юаннѣ Грозномъ, въ 1577 году показанъ Головою у ночныхъ сторожей, въ Лифлянд-

скомъ походѣ. Въ 1597 и 1598 г. былъ письменнымъ Головою въ Смоленскѣ, въ важную эпоху, когда Годуновъ основалъ тамъ каменную крѣпость, и ѣздилъ самъ, чтобы назначить мѣста для рововъ, стѣнъ и башенъ. Въ 1599 и 1600 годахъ былъ Головою въ Сургутъ, Сибирскомъ городѣ, основанномъ въ 1592 г. при Тобольскомъ Воеводѣ, Князѣ Федорѣ Михайловичѣ Лобановѣ-Ростовскомъ, въ то время, когда Русскіе старались укрѣпляться болѣе и болѣе въ недавно покоренной Сибири, заложеніемъ новыхъ городовъ. Въ 1608, 1609 и 1610 г. Голохвастовъ былъ вторымъ осаднымъ Воеводою въ Троицкомъ монастырѣ. (См. Рукопись Матвѣя Спиридова: О службахъ Россійск. благородныхъ родовъ, хран. въ Спб. Публичной Библи. Ч. IX.—Книга разрядная Царя Ивана Васильевича, рукоп. Библиотеки Академіи Наукъ.—Разрядная и родословная книга Желябужскаго въ Моск. Глав. Арх. М. И. Д., листъ 174 на оборотѣ.—Портфели Исторіографа Миллера подъ заглавіемъ: Генеалогическія извѣстія по Алфав. изъ разныхъ разрядныхъ книгъ. Тамъ же № 285, стр. 301. — Сказаніе Келара Аврамія Палицына о Троицкой осадѣ, издан. 2. М. 1822.—Акты Историческіе Т. II, стр. 210, 285—288.)

Въ Воерной книгѣ Разряднаго Архива 1612 года, въ коей писаны Воере, Окольные, Думные и Ближніе люди, Стольники Комнатные и Стольники жъ и Стрѣлчіе и *Дворяне Московскіе*, Выборные и Жильці, изъ тѣхъ чиновъ, которые служашъ въ *нагальныхъ людехъ* и въ рейтарѣхъ, и Дѣяки, Алексѣй Ивановичъ Голохвастовъ показанъ въ числѣ нагальныхъ Дворянъ. Годъ кончины его неизвѣстенъ, но въ Писцовыхъ Московскихъ Книгахъ 1611 и 1612, писаны и мѣры Лаврентія Кологривова и подбачаго Дружины Скирина, старинная вотчина Алексѣя Ивановича Голохвастова, въ Сурожскомъ стану (нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ), сельцо Татищево и деревня Широкова съ пустошами, писаны уже за сыномъ его, Стрѣлчимъ Богданомъ Яковомъ Алексѣевичемъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Наслѣдованія о знаменитой Троицкой осадѣ и о дѣйствіяхъ Воеводы Голохвастова были помѣщены въ Журналѣ Москвитининъ, 1842, года NN° 6, 7, и 12, и 1844 года NN° 6 и 7.

23. **ТИМОФЕЙ.... ГОЛОХВАСТОВЪ**, посланъ въ Іюлѣ 1582 года отъ Царя и В. К. Ивана Васильевича на Коломну къ Воеводамъ, Ки. Петру Михайловичу Шаховскому и Никифору Григорьевичу Давыдову, съ деньгами на кормъ выѣзжимъ Литовскимъ людямъ. (Русск. Историч. Сборникъ Т. II. М. 1838, стр. 202.)

24. **ДМИТРІЙ..... ГОЛОХВАСТОВЪ** былъ отправленъ въ Августѣ 1615 года, въ Большіе Нагаи къ Князю Елмаметъ Мурзѣ и къ дѣтямъ его съ Царскимъ жалованьемъ, и для приведенія ихъ къ проясгъ (шэрти). (Цыгайскія дѣла № II.)

25. **БОГДАНЪ (ЯКОВЪ) Алексѣевичъ**, сынъ Троицкаго Воеводы, Алексѣя Ивановича, внукъ Ивана Борисовича и правнукъ Бориса Яковлевича, въ Воерной Книгѣ Разряднаго Архива 1612 году показанъ въ числѣ *Стрѣлскихъ съ платьемъ*. Въ другой книгѣ того жъ

Архива, о которой въ описи и заглавіи сказано: „въ ней писаны Боляре, Окольніччіе, Думные люди, Стольнички, Стряпчіе и Дворяне Московскіе, Дьяки и Жильцы, и Дворяне и Дѣти Болярскіе разныхъ городовъ, и всакие служилые и приказные люди, которые во 126 и во 127 году въ приходѣ Литовскаго Владислава Королевича были на Москвитъ осади, и за ту Московскую осадную службу пожаловалъ Государь Царь и В. К. Михайло Федоровичъ Боляръ, и Окольніччихъ, и Думныхъ людей, и Стольничковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дѣтей Болярскихъ изъ городовъ, и приказныхъ людей, велѣлъ имъ дати изъ ихъ помѣстей въ вотчину по своему Государеву указу.“ и по прочемъ значитъ: „Стряпчіе были по полкамъ съ Воеводами на Москвѣ,“ и въ числѣ другихъ: „Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ,“ и по написаніи тѣхъ чиновъ написано: „и по той статкѣ помѣта Думнаго Дьяка Сыдавнаго Васильева: *сотки дати указано.*“ Въ свадьбу Царя Михаила Феодоровича, въ 1626 году, Богданъ Яковъ Алексѣевичъ былъ въ числѣ свадебныхъ чиновъ. Котошихинъ сообщаетъ намъ, сколь важнымъ почитался выборъ ихъ (Котошихина о Россіи стр. 5), а въ удостовѣреніе того, что этотъ выборъ не былъ дѣломъ случайности, мы видимъ тѣ же чины и въ 1626 году во вторую свадьбу Царя. „Дружки, съ Государеву сторону Боляринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, да Боляринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, съ Государынину сторону Боляринъ Михайло Борисовичъ Шенинъ, да Князь Романъ Князь Петровъ сынъ Пожарской....¹ въ числѣ позванъ: Иванъ Михайловъ сынъ Шенинъ, Князь Петръ, да Князь Федоръ Князь Дмитріевы дѣти Пожарскаго, Семень Артемьевъ сынъ Измайловъ, ... надъ свѣчами², у фонарей у Государева фонаря.... Нефедъ Козминъ сынъ Мининъ....³, у Государынина корова⁴ Стряпчіе: Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ..... да передъ Государынею шли напередъ по сторонамъ Окольнічей Князь Григорей Константиновичъ Волконской, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ, и берегли идти, чтобы никто не переходилъ, а

1. См. Древн. Росс. Вивліюв. Изд. 2, Ч. XIII, стр. 148.

2. „А свѣчи были: свѣча Государева, три пуда, а Государынина два пуда; а на свѣчахъ были обручи большіе, широкіе, чеканные, края обое золочены.“ (Древн. Росс. Вивл. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 151.)

3. Сынъ Думнаго Дворянина Козмы Минина. О немъ См. Сынъ Отечества 1838, Т. I стр. 11.

4. А короваи обшиты были камкою червчатою, а покрыты коровай Государевъ бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынъ атласомъ золотымъ участковымъ; а всема обшиты были бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на короваяхъ же обшиты были сверху по тридцать пѣлязей серебряныхъ золочены: съ одной стороны золоченой и чеканной, а съ другой стороны бѣлой и гладкой.“ (Древн. Росс. Вивл. Изд. 2. Ч. III.)

за нимъ шелъ Благовѣщенскій попъ Иванъ Насѣдка⁶ и кропиль путь святою водою“.... Далѣе видимъ имена: Боларина Килза Данила Ивановича Мезецкаго и Дворянина (бывшаго Думнаго Дьяка) Томаша Юдича Луговскаго, вѣрныхъ сподвижниковъ Фадарета въ посольствѣ и плѣну Польскомъ.

О мѣстѣ жительства Богдана Якова Алексѣевича въ Москвѣ въ 7157 г. находимъ мы слѣдующее извѣстiе Разряднаго Архива Московскаго Стола, въ книгѣ № 24: „Церковь Николы Турыггина, каменная, „съ одну сторону отъ церкви до понамарева двора пять саженъ, а зъ „другую сторону отъ церкви до дворовъ по Богдановской дворъ Го- „лохвастова, пять саженъ, а по третью сторону отъ алтаря ко Але- „ксѣеву Суворова двору 12 саж.“

26. **ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ**, сынъ Богдана Алексѣевича и внучъ Троицкаго Воеводы, Алексѣя Ивановича, какъ мы видимъ изъ его челобитной въ вышеприведенномъ судномъ дѣлѣ о Рождественской церкви, „послѣ отца своего остался малъ, побить челомъ было не кому.“ Въ весьма любопытныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ Г. Забѣлинымъ во 147, 148, 149 и 150 NN^o Московскихъ Вѣдомостей 1847 года, находимъ мы слѣдующее извѣстiе о малолѣтнемъ сиротѣ Василѣ Голохвастовѣ. „Въ слуги, т. е., въ спальники и въ стольники къ Царевичу выбирала „боларскихъ и дворянскихъ дѣтей, ровесниковъ ему по лѣтамъ, пре- „имущественно изъ родственниковъ Царицы. У Царя Алексѣя Михай- „ловича въ стольникахъ были и воспитывались съ нимъ вмѣстѣ: Ро-

---

⁶ Во время Троицкой осады онъ былъ священникомъ въ подмонастырскомъ соборѣ, Клементьевѣ, а въ послѣдствіи Ключаремъ Успенскаго собора.

„И азъ грѣшнѣйшій, какъ память моя ослабѣтъ, что неволялъ и причащаль „и погребалъ съ братомъ своимъ, и мнѣ то въ памяти есть гораздо; съ че- „тыре тысячи съ братомъ Симономъ погребли мы мертвецовъ: а именно по- „мню, что во единъ день въ струбѣ у Николы Чудогворца въ Клементьевѣ во- „семь сотъ шестдесятъ человекъ, да въ другомъ убогомъ домѣ похоронили мы „же шесть сорокъ человекъ, да на Терентьевѣ рошѣ четыреста пятдесятъ чело- „вѣкъ, да съ Иваномъ священникомъ Синьковскимъ въ монастырѣ у Живоначальны „Троицы, и въ Служней Слободѣ, и у Пятницы, а иногда по деревнямъ мы же бр- „рали съ тѣмъ Синьковскимъ Иваномъ по Діонисіеву же велѣнію, и тѣхъ людей съ „тѣмъ Иваномъ священникомъ считали мы, и по снѣгѣ погребли болѣе трехъ тысячъ „въ тридцать недѣль; да зимою и весною погребалъ я жъ по вся дни мертвецовъ „тѣхъ людей, которые не хотѣли въ убогихъ домѣхъ кластися, а бывало того мно- „гажды, что на дѣсь погребенья три и четыре, а иногда и пять и шесть и болѣе. „А въ одну могилу въ тѣ тридцать недѣль не бывало, чтобъ одного человека „погребсти, но три, четыре, и пять, и шесть, а иногда десять и пятнадцать въ „одну могилу зарывали: всѣ тѣ бѣды продолжались полтора года (послѣ Трои- „цкой осады).“ См. Житіе Св. Діонисія. М. 1824, стр. 46.)

Діонъ Стрешневъ, Афанасій Матюшкинъ, Василій Голохвастовъ, Михайла и Федоръ Львовы Плещеевы.

„Находясь такимъ образомъ на попеченіи мамъ и дядекъ, царскіе дѣти, съ пѣстунами своими и съ особымъ чиномъ или штатомъ дворювыхъ людей, жили, по словамъ Котошихина, каждый въ своихъ особыхъ хоромахъ. Сначала дѣтей помѣщали въ особыхъ комнатахъ дворца, а потомъ выстраивали имъ вновь отдѣльные покои. Такъ въ 1629 году сдѣланы были новые хоромы Царевичу Алексію Михайловичу.“ „Въ такихъ хоромахъ жили Царевичи лѣтъ до 15, а Царевны всю жизнь, скрытые отъ людскаго глаза, не вида никого, кромѣ людей, къ нимъ приставленныхъ.“

„Въ одной кроильной книгѣ⁶ сказано, между прочимъ, что въ 1637 г., Января 11, скроены Царевичу, Алексію Михайловичу, башмаки на нѣмецкое дѣло, сафьянъ жолтъ. Потомъ, того жъ дни скроено Государемъ Царевичемъ (Алексію и Ивану) платье на нѣмецкое дѣло, епанчи, бархатъ аль Кизылбашской .... Да имъ же Государемъ, на кафтаны на нѣмецкое дѣло и на штаны отласу рудожелтаго 10 арш....“ Выраженіе: *на нѣмецкос дѣло*, значитъ по нѣмецкому образцу. Это же самое платье находимъ и въ описи казны Царевича Ивана Михайловича, съ слѣдующимъ описаніемъ:

„Нѣмецкое платье: *епанча*, бархатъ аль, опушенъ бархатомъ зеленымъ, подложена тафтою зеленою; кругомъ епанчи и по ожерелью круживо нѣмецкое серебряное. *Курта* нѣмецкая и штаны, отласъ жолтъ, круживо по нихъ нѣмецкое серебряное, исподы, у курты, пупки собольи, у штановъ черева бѣлыя?.“

„И не одни Царевичи носили такое нѣмецкое платье; дѣти, родственники имъ по дѣтамъ, находившіеся при нихъ для услугъ и для забавъ, точно также были одѣты въ нѣмецкое платье.“

„Въ 1636 г., Декабря 30, Царевича Князя Алексія Михайловича Стольниковъ, Родіону Стрешневу, Василью Голохвастову, Афанасію Матюшкину сдѣлано нѣмецкаго платья: три *жюпана*, да трои *пукши*, сукно лундышь черлено. Сукна пошло 9 арш. 5 верш.; на подкладку пошло пять сорочекъ суковныхъ жолтыхъ и зеленыхъ. Подъ штаны (*пукши*) на покладку пошло 12 арш. холста; на кафтаны (*жюпаны*) и штаны пошло кружива серебрянаго кованаго нѣмецкаго 67 золотн. Нашито 130 пугвиць нѣмецкихъ меншихъ, да 54 пугвицы нѣмецкихъ же большихъ..... и всего кафтаномъ и штаномъ цѣна 30 руб. полсеми денги. Три *епанчи*, сукно лундышь зелено; сукна пошло 9 арш. съ верхкомъ; на покладку пошло 9 арш. безъ чети сукна

⁶ Книга кроильная № 1158, стр. 112, въ Архивѣ Оруж. Палаты.

⁷ Книга Государя Царевича Кн. Ивана Михайловича всякой казнь и платью, что отдано на лицо во 150 г.; № 680.

„полуаглинскаго черденаго. Около епанечь пошло 20 золотн. кружневъ, серебрянаго нѣмецкаго; пришато 56 пугвиць нѣмецкихъ большихъ, и всего епанчамъ цѣна 18 р. 8 алт. полшесты денги. Три шляпы, нѣмецкіе, на тѣ же шляпы три снурка серебряныхъ. Трое рукавицы, нѣмецкіе, персчатые. Трои ожерелья полотняныхъ. Шестеры тулки, гарусныя, трой тижмы нѣмецкіе, къ нимъ на завязки 2 арш. безъ, дву верхковъ тесмы шелковой. И всего платью цѣна совсѣмъ 64 руб. 20 алт. полтретѣи денги. А приказалъ сдѣлать Государевымъ, словомъ Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ дяку Гаврилу Облазову; взяли платье стольники сами⁸.“ Таковъ былъ нѣмецкій костюмъ Царевичевыхъ Стольниковъ. Трое изъ накрачеевъ Царевнъ, Алексѣя Михайловича, были одѣты въ подобное платье еще прежде.“

Въ 1646 году, Сентября 13-го, Стольникъ Василій Яковлевичъ Голохвастовъ вторымъ стоялъ у Государева стола въ трапезѣ Троицкаго Сергіева монастыря; 28-го того жъ Сентября, въ коронованіе Царя Алексѣя Михайловича, двадцать вторымъ шелъ передъ Государемъ. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Росс. благородн. родовъ.)

Въ 1648 году, Генваря 16-го, въ бракосочетаніе Государя съ дѣвцею Марьей Пльиничной Милославской, Василій Яковлевичъ былъ вторымъ Царицинымъ дружкойю, а на другой день показанъ двѣнадцатымъ *ловникомъ* съ Государемъ въ мыльнѣ. Жена его, Анна Минична, была второю свахою съ Государыниной стороны. (Древн. Росс. Вивлію. Изд. 2. Ч. XIII стр. 175, 179, 191, 192, 202). Объ особенномъ характерѣ этой Царской свадьбы девятнадцатилѣтняго Царя любопытно слѣдующее современное замѣчаніе: „На прежнихъ Государскихъ радостехъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыльнку, во весь день до нечера и въ ночи, на дворцѣ играли въ сурны и въ трубы, и били по накромъ; а нынѣ Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи, на своей Государевой радости, накромъ и трубамъ быти не изволилъ. А велѣлъ Государь въ свои Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органоу, и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣти своимъ Государевымъ пѣвчимъ дякамъ, всѣмъ станицамъ, перемѣняясь, строчныя и демественные большіе стихи, изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія вѣщи, со всякимъ благочиніемъ. И по его Государеву мудрому и благочестному разсмотрѣнію бысть тишина и радость, и благочиніе великое, яко и всѣмъ ту сущимъ дивитися, и возсылати славу прелепному, въ Троицѣ славимому, Богу, и хвалити и удивлятися о премудромъ Его Царскаго Величества разумѣ и благочиніи.“ (Древн. Росс. Вивл. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 214.)

Въ Іюнь 1648 г. Василій Яковлевичъ Голохвастовъ упоминается, какъ одинъ изъ помѣщиковъ Нижегородскаго уѣзда въ Пурецкой во-

лости, розданной въ раздачу по Государеву указу разнымъ помѣщикамъ, въ числѣ которыхъ былъ и Князь Пожарскіе⁹. (Акты Юридическіе, стр. 96.) Въ 1654 году, Маія съ 18-го, Василій Яковлевичъ тринадцатымъ ближнимъ человекомъ и Есауломъ за Государемъ ѣздилъ. Въ 1655, Маія съ 24-го, девятымъ въ походахъ противъ Польскаго Короля. Въ 1656, Маія съ 15-го, изъ Москвы въ Смоленскъ осмымъ, и Іюня съ 20-го девятымъ изъ Смоленска подъ Ригу, противъ Шведскаго Короля. Въ 1650 и 1657 г. раздѣлялъ съ Московскимъ Ловчимъ, Афонасіемъ Ивановичемъ Матюшкинымъ; начальство надъ любимою Царскою соколиною охотою. (См. Сборникъ Муханова. М. 1836, стр. 215.—Акты Археогр. Экспедиціи, Т. IV, стр. 140, и вышеприведенныя письма отъ Царя къ В. Я. и отъ него къ Царю.) Въ 1680, Маія 8-го, одиннадцатымъ Чашиникомъ показанъ, Государю пить наливать за столомъ въ Грановитой Палатѣ, на отпускъ Грузинскаго Царевича, Николая. (Записки Матвѣя Спиридова о служб. Росс. благор. родовъ.)

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{7155}{847}$ года, за скръпю по листамъ Дьяка Брехова, въ первой половинѣ, подъ именемъ Стольника Василія Богданова сына Голохвастова, написано: „И 156-го, Октября въ 26 день, учиненъ ему вновь помѣстный окладъ, шестьсотъ „чети, денегъ сорокъ рублей.“ Тутъ же помѣта Думнаго Дьяка Ивана Гавренева: „Да за Литовскую службу 162, 163 и 164 году придано „двѣсти чети, денегъ пятнадцать рублей, а на тѣхъ службахъ былъ „онъ въ Есаулехъ.“

Въ дѣлахъ Московскаго Вотчиннаго Архива видно, что $\frac{7173}{883}$ года Ноября 30-го дня, дана Великаго Государя жалованная вотчинная грамота Столнику Василью Яковлеву сыну Голохвастову на его вотчину, что ему дано за его службу изъ его помѣстья съ помѣстнаго его окладу съ восьми сотъ четвертей, со ста по двадцати четвертей, и того сто шестдесятъ четвертей въ Нижегородскомъ уездѣ, въ Пурецкой волости, на деревню Высокое съ деревнями.

Въ 1670 и 1671 былъ Воеводою въ Нижнемъ, о чемъ мы имѣемъ слѣдующее извѣстіе въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ:

„Въ 7178 и въ 7179 (1670 и 1671) годѣхъ, въ смутное время „богоотступника злоумышленника, вора Стеньки Разина и товарищезъ „его, такихъ же воровъ, которые съ нимъ города разорали и кровь „неповинную проливали, и Астраханскаго Митрополита до смерти „убили, а Болрина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ ра„скату бросили, и сына его, ругался, за ногу повѣсили, а Головъ

9 О замѣчательныхъ древностяхъ въ Спасопреображенской церкви въ селѣ Пурехъ, бывшей вотчинѣ Князей Пожарскихъ, см. Сѣв. Пч. 1847 г., № 178.—Между старинными бумагами, найденными Преосвященнымъ Іаковомъ въ подвалахъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря находится и „Дѣло о раздачѣ Пуреховской „вотчины Князя Пожарскаго разнымъ помѣщикамъ 1652 года.“ (См. Московск. Вѣд. 1847 г., № 99.)

„Стрѣлецкихъ, Дворянъ и Дѣтей Боларскихъ и по горѣдамъ Воеводъ, много побили; и тѣхъ воровъ зломышленниковъ оказалось въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Богородскомъ, да на Лисейскомъ, чрезъ Оку рѣку перевозѣ, и на Весиновскомъ, рѣки Кудумы, перевозѣ жъ, не малое число, отъ которыхъ прислано было лазутчиковъ въ Нижегородскій два человекъ, чтобъ ему, вору Разину, съ товарищи городъ здали, но Нижегородскіе жители тѣмъ прелести не послушали, и тѣхъ лазутчиковъ поймавъ въ Нижнемъ Воевода Василій Яковлевичъ Голохвостовъ повѣсилъ, и въ село Богородское посылалъ Дворянъ, и тамо ихъ воровъ много побили, а изъ Арзамасу Окольниковъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатой ходилъ съ разными людьми въ Нижегородской уѣздъ, и воровъ зломышленниковъ Стеньки Разина въ селѣ Дысковѣ, гдѣ ихъ воровское собраніе было, многихъ побили и совѣтъ ихъ нечестивый сокрушили, а оттогда возвратясь въ Нижній, ходилъ въ Берзопольской станъ, и достальныхъ Разина артели воровъ сыскавъ, казнилъ.“ (См. Древн. Росс. Вивлію. Ч. XVIII стр. 90 — 91.)

Въ Боларской книгѣ Разряднаго Архива 1715 г., за скрѣпою по листамъ Дѣла Дохтурова, въ первой половинѣ, по прочемъ значитъ: „Въ 184 году Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ въ Думные Дворяне, Апрѣли въ 16 день, изъ Комнатныхъ Стольниковъ Василія Яковлевича Голохвостова.“

Изъ справки, выдачной, въ Іюнь 1792 года, изъ Московскаго Вотчиннаго Архива, видно, что въ 1691 году, Маія 4-го дня, Думнаго Дворянина Василія Яковлевича Голохвостова вотчина въ Московскомъ и Рязскомъ уѣздахъ съ иными его помѣстьями и вотчинами дама дочери его, Болрина, Князь Михайловой женѣ Григорьевича Ромодановскаго, Болрынѣ Княгинѣ Авдотѣ Васильевнѣ въ вотчину жъ.

Василій Яковлевичъ оставилъ послѣ себя одну только дочь, Княгиню Ромодановскую, и въ лицѣ его пресѣклось мужское колѣно Троицкаго Воеводы, Алексѣя Ивановича.

ПРИМѢЧАНІЕ. Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ ложности и неистинности клеветы, возведенной Авраміемъ Палицынымъ на Троицкаго Воеводу Голохвостова и повторенной нѣкоторыми позднѣйшими Историками, служатъ: 1) Состояніе Алексѣя Ивановича въ 1616 году въ числѣ *Московскихъ Дворянъ*, изъ тѣхъ чиновъ, *которые служашъ въ Нитальныхъ людехъ*, а сына его, Богдана Якова Алексѣевича, въ томъ же году *въ Стрѣлцѣхъ съ платьемъ*. 0 преимуществѣ Дворянъ *Московскихъ* передъ *Городовыми* и *Стрѣлцѣхъ съ платьемъ* можно видѣть въ Историческомъ извѣстіи о старинныхъ чинахъ въ Россіи. (Древн. Росс. Вивлію. Изд. 2. Ч. XX, стр. 142 и 230.), такъ же въ Извѣстіи о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера, Спб. 1790, стр. 238 и слѣд. 2) Почетное мѣсто, которое занималъ Богданъ Яковъ Алексѣевичъ при двухъ свадьбахъ Царя Михаила Феодоровича ¹⁰. 3) Сирота, малолѣт-

¹⁰ Объ этихъ двухъ свадьбахъ, важнѣйшихъ государственныхъ событіяхъ того времени, приведемъ здѣсь напечатанное въ 7 N^o Журнала Москвитинъ 1842

ный внукъ Троицкаго Воеводы, избранъ былъ въ числѣ немногихъ воспитываться съ Царевичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ. Такой почести не воздасть бы Царь Михаилъ, современникъ Троицкой осады, племени измѣнника.

27. ЮВЪ ДЕМИДОВИЧЪ, въ Стольникахъ, и въ 1646 году, Генваря 16-го, въ свадьбу Царя Алексѣя Михайловича съ дѣвицею Марьей Ильиничною Милославскою показанъ сорокъ третьимъ въ свадебномъ поѣздѣ, а на другой день тринадцатымъ новникомъ съ Государемъ въ выльнѣ, а жена его, Матрена Алексѣевна, съ Государыниной кикой. (Древн. Росс. Вивлиоѳ. Изд. 2. Ч. XIII, стр. 175 и слѣд.). Въ 1654 году, Маія съ 18-го, пятнадцатымъ ближнимъ человекомъ и Есауломъ съ Государемъ ѣздилъ. Въ 1654 г. Маія съ 24-го, осмымъ въ походахъ противъ Польскаго Короля. Въ 1656 г. Маія съ 15-го, седьмымъ изъ Москвы въ Смоленскъ, и Юня съ 20-го, осмымъ изъ Смоленска подъ

года: „Въ это время Царю Михаилу Феодоровичу было уже болѣе тридцати лѣтъ, и онъ былъ безбраченъ и бездѣтенъ. У Русскихъ были еще передъ глазами и въ свѣжей памяти бѣдствія, постигшія Отечество отъ прекращенія Царскаго рода смертію бездѣтнаго Царя, Феодора, и потому радость Государева была радостію всей Россіи. Она общала наследіе Престолу, и Царь призвалъ на бракъ свой спасителей Россіи, вѣрныхъ слугъ Престолу. За чѣмъ бы тутъ, „вѣстѣ съ Православными Героями и съ сыновьями Пожарскаго, Минина, „Шенна, Измайлова, быть и Богдану Голохвастову, если бы отецъ его осквернилъ себя клятвопреступнымъ намѣреніемъ измѣннически сдать Полкамъ „обитель и мощи Св. Сергія? Взглядъ Царя Михаила Феодоровича на трусость „и наглость во время войны, намъ извѣстенъ изъ того, что въ 1618 году Воеводы Князя Пронской и Бѣлосельскій, не славшіе, а оставившіе городъ Вязьму „побѣжавшіе отъ непріятеля, были биты кнутомъ и сосланы въ Сибирь, а имѣніе „нѣтъ описано и рождено вѣрнымъ Боярамъ¹¹. Горестный памятникъ того же пред- „ставляетъ намъ розыскное дѣло о казни Шенна и Измайлова, несчастныхъ „старцовъ, за двадцать пять лѣтъ предъ тѣмъ прославившихся двадцати- „сячною доблестною защитою Смоленска. Въ этомъ дѣлѣ мы читаемъ: „Тимофеи Измайловъ, братъ Артемья Измайлова родной; былъ у Государева дѣла „на Москвѣ на казенномъ дворѣ у Большіе Казны въ судѣ. И по Государеву „указу ему, Тимофею, на казенномъ дворѣ быть не велѣно, а *всѣмъ его съ женою и съ дѣтми, для измыма брата его, Артемья, сослать съ Москвы въ Казань*, и изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ Тимофей Измайловъ посланъ въ Казанской Приказъ, а изъ Казанскаго Приказу посланъ съ Москвы съ женою и съ дѣтми въ Казань, а въ Казани ему велѣно быть до Государева указу¹²“.

¹¹ См. Голожкова Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго. Т. II, стр. 426.

¹² См. Акты, собр. Археогр. Вѣст. Т. III, стр. 389.

АКТЫ

Рягу противъ Шведскаго Короля. Въ 1657 г., Августа 15-го, пить наливаль при Государевъ столъ въ Патриаршей столовой кельѣ, а 16-го вторымъ стоялъ у Государева стола въ передней палатѣ. Въ 1659 г., Февраля 12-го, въ именинъ Царевича Алексѣя Алексѣевича, и марта 20-го пить наливаль при Государевомъ столѣ въ Золотой палатѣ. Въ 1671 г., Генваря 22-го, въ бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича съ дѣвицею Наталіею Кирилловною Нарышкиною, былъ вторымъ Царицынымъ дружкой, а на другой день посланъ отъ Царицы къ Патриарху съ овощами, и получилъ отъ него камку и въ благословеніе образъ Богоматери. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Росс. благород. родовъ.) Въ Болярской книгѣ Разряднаго Архива $\frac{1}{16}\frac{9}{2}$, за скрѣпою по листамъ Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ отмѣчено: „Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ въ $\frac{1}{16}\frac{9}{2}$ году, Июля въ „10 день, пожаловалъ изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ Думные Дворяне Юва Демидовича Голохвастова.“ Подъ именемъ его написано: „185, Октября въ 19 день, по помѣтѣ на челобитной Думнаго Дьяка „Григорья Богданова, учинено ему Государево жалованье, денежный окладъ „двѣсти пятьдесятъ рублей.“ Тамъ же, означенъ помѣстный окладъ его, девятьсотъ восемьдесятъ чети. Ему жъ для объявленія Благовернаго Государя Царевича, 183 года, придачи помѣстнаго двадцать чети. Въ 1682 году Генваря 12-го, показанъ въ Царской Думѣ и подписалъ, пятымъ изъ Думныхъ Дворянъ, Соборное дѣланіе объ увѣчженіи случаевъ мѣстничества. (Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера. Сиб. 1790, стр. 360). 1682, Маія 14-го, дневалъ и ночевалъ съ Болярномъ Княземъ Ромодановскимъ въ Архангельскомъ Соборѣ у тѣла Царя Феодора Алексѣевича. Июля 8-го показанъ одиннадцатымъ въ ходу съ Государями изъ Успенскаго собора въ церковь Казанскія Богородицы. (Записки Матвѣя Спиридова о служб. Росс. благород. родовъ). Въ 1685 году, Генваря въ 15-й день показанъ Воеводою въ Вологдѣ. (Чтенія въ Импер. Общ. И. и Д. Р. 1846. № 5. Смѣсь, стр. 24). Въ Болярской Книгѣ Разряднаго Архива $\frac{1}{16}\frac{9}{2}$ года, безъ закрѣпы, въ первой половинѣ, подъ именемъ его написано: „Денежной ему окладъ двѣсти „пятьдесятъ рублей, ему жъ за службу $\frac{1}{16}\frac{9}{2}$ г., что онъ былъ за Великими Государями въ Троицкомъ походѣ, придачи шестьдесятъ рублей, для вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ $\frac{1}{16}\frac{9}{2}$ году пятьдесятъ руб.“ Тамъ же: „Во 198 (1690), Февраля въ 28-й день, Великіе Государы пожаловали изъ Думныхъ Дворянъ въ Окольниковіе „Юва Демидовича Голохваст ва.“ — По справкамъ Вотчиннаго Архива видно, что въ 1664 году, Декабря въ 29 день, выдана Стольнику Юву Демидовичу Голохвастову Государева жалованная грамота на его вотчину, что ему дано изъ помѣстья его съ помѣстнаго его окладу, съ восьмью сотъ пятидесяти четвертей, со ста четвертей по двадцати четвертей, oprичъ придачи въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Ильинскомъ стану, сельцо Иванчино съ припущкою пустошью, что была деревня Заполица, и съ другими деревнями и пустошми. Сверхъ того состояло за нимъ значительное имѣніе Переславль - Залѣскаго уѣзда въ селѣ Новоселкахъ и въ селѣ Новомъ съ деревнями и пустошми.

28. **ИВАНЪ БОЛЬШОЙ ДЕМИДОВИЧЪ**, въ Стольникахъ. Въ 1660^г, Декабря 25-го и Мая 5-го, въ имлины Царевны, Ирины Михайловны, пить наливалъ въ Золотой палатѣ при столѣ Государевомъ; того жъ Мая 8-го, пятьдесятъ осьмымъ показанъ для ставленія ѣствъ предъ Государя на столѣ, въ Грановитой Палатѣ, при угощеніи на отпускѣ Грувинскаго Царевича, Николая. Въ 1662 г., Мая 28-го, посланъ отъ Государя въ Воскресенской монастырь къ бывшему Патриарху Никону, съ увѣдомленіемъ о рожденіи Царевны, Феодосіи Алексѣевны. Въ 1682, Мая 5-го, пятимъ дневалъ и ночевалъ съ Бояриномъ Княземъ Урусовымъ въ Архангельскомъ соборѣ у тѣла Царя Феодора Алексѣевича. (Записки Матвѣя Спиридова о службахъ Росс. благор. родовъ.)

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 166 года, безъ закрѣпы, написано: „Государь пожаловалъ въ Стольники Ивана Демидовича сына Голохвастова; подъ именемъ его написано: „174, Августа въ 10 день, по помѣтѣ на выпискѣ Думнаго Дьяка Дементья Башмакова, учиненъ ему Государева жалованья окладъ вновь помѣстной, пять сотъ четъ, денегъ изъ чети двадцать рублей; 176, Юня въ 19 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ Думнаго Дьяка Дементья Башмакова, за Литовскія службы 162, 163 и 164, противъ его братьей комнатныхъ, „придачи двѣсти чети, денегъ пятнадцать рублей.“

Адольтъ Лизекъ, Секретарь Цесарскаго Посольства, находившагося въ 1675 году въ Москвѣ, описывая путешествіе Царя Алексѣя Михайловича въ Троицкій монастырь, говорить: „Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго *Постельничій Иванъ Демидовичъ* самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ.“ Не Постельничій, но бывший, неизвѣстно по какому случаю, вѣсто Постельничаго, Стольникъ и ближній *теловѣкъ* Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ; Постельничій же въ то время былъ Федоръ Алексѣевичъ Полтевъ, какъ видно изъ записокъ Торжествен. выход. Ц. Алексѣя Михайловича, хран. въ Главн. Арх. М. И. Д. (См. статью г. Забѣлина о Троицкихъ походахъ въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. II. и Др. Росс. 1847, № 5.)

29. **ИВАНЪ МЕНЬШОЙ ДЕМИДОВИЧЪ**, въ Стольникахъ. Въ 1676 году Стольникъ Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ былъ Воеводою въ Вологдаѣ и допрашиванъ по челобитью Датскаго Резидента, Монсагеля, о учиненныхъ ему Воеводою Голохвастовымъ несприятностяхъ. (Датскіи дѣла 1676, 1678, № 4). Въ 1682 г., Мая 14-го, первымъ дневалъ и ночевалъ съ Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ въ Архангельскомъ соборѣ у тѣла Царя Феодора Алексѣевича. Въ 1687 г., Апрѣля съ 30-го, осмымъ завоеводчикомъ показанъ въ Крымскомъ походѣ. (Записки Спиридова.)

30. **ИВАНЪ ІЕВЛЕВИЧЪ**, пожалованъ въ Стольники въ 1671 году. Въ 1682, Мая 14-го, пятимъ дневалъ и ночевалъ въ Архангельскомъ соборѣ съ Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ у тѣла Царя Феодора Алексѣевича. Въ 1687 г., Апрѣля съ 30-го, седымъ Есауломъ показанъ въ Крымскомъ походѣ. (Записки Спиридова.)

Въ дѣлахъ Вотчиннаго Архива (Переслав. Ст., Кн. 4, № 13), видно, что 1703 года, Юня 2 дня, была челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ Стольника Иванова жена Іевлева сына Голохвастова, вдова Прасковья Ларіонова дочь (изъ роду Папиныхъ), о томъ, что 1700 года мужъ ея *пропалъ безвѣстно*, а послѣ его осталась она съ сыномъ Михаиломъ, и просила мужа ея вотчины въ Переславскомъ и въ Романовскомъ уѣздахъ за нею справить и дать отказную грамсту.

Въ 1721 году, Генваря въ 9 день, была челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ Оберъ Коммисаръ Князь Степанъ Никифоровичъ Мещерской о томъ, что дядя его, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мещерской же, будто заложилъ свояку своему, Ивану Іевлевичу Голохвастову, въ 4000 руб. имѣніе свое, все безъ остатку жилое и пустое, *и оба убиты подъ Нарвою въ 1700 году*, а дядя его пошелъ на службу, по Указу, въ Августъ, въ послѣднихъ числахъ, того жъ 1700 года; а приѣзды вельно имъ, Москвичамъ, записывать въ Новѣгородѣ, Сентября 10 числа, а послѣдній срокъ того жъ Сентября 16 числа, о чемъ известно въ Сенатѣ, какъ имъ повелѣно приѣзды записывать; а оная неправая закладная писана на Москвѣ Сентября 11 числа и не у крѣпостныхъ дѣлъ.

По справкѣ въ Герольдмейстерской Конторѣ у Розрядныхъ дѣлъ написано: „1700 года, Августа 19 числа, вельно быть на службѣ Царедворцамъ и приѣзды свои записывать имъ въ Новѣгородѣ, на указные сроки, и итти на Свейскаго Короля; въ томъ числѣ по наряду вельно быть Стольнику Князь Ѳедору Князь Иванову сыну Мещерскому, а съ той службы оной Князь Мещерской возвратился ль, и въ которомъ мѣсцѣ и числѣ, того у Розрядныхъ дѣлъ извѣстія не имѣется, для того что послужныхъ списковъ Ругодевскаго походу въ Розрядѣ не подано. А въ Боларскомъ списку того жъ 1700 года, надъ имянемъ онаго Князя Мещерскаго, отмѣчено: „Убитъ подъ Ругодивымъ.“

Въ церкви села Новоселокъ, принадлежащаго нынѣ Князю Василью Андреевичу Голицыну, хранится Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными на дскахъ наугольниками. На первомъ листѣ надпись: „Сіе Евангеліе приложено Стольникомъ Иваномъ Іовлевичемъ Голохвастовымъ 1680 года, 18 Мая.“ Тамъ же, благословенный Крестъ чеканный, серебряный позолоченный, съ многими частями святыхъ мощей и слѣдующею надписью: „1700 года, Марта 1-го дня, по обѣщанію сей Святой Крестъ построены на „память, о здравіи и о спасеніи, на поминовеніе родителей своихъ въ „Переславскій уѣздѣ, въ Новосельскій станъ, въ село Новоселки, церкви Рождества Христова, Стольника Ивана Іовлевича Голохвастова, „жены его Прасковьи Ларіоновой, съ сыномъ Михаиломъ Ивановичемъ.“

31. ГРИГОРІЙ ІАКОВЛЕВИЧЪ показанъ въ числѣ Головъ при Восходѣ Никитѣ Дмитріевичѣ Воробинѣ, во время осады города Гдылой Поляками въ 1617 году. (См. Разрядную родословн. книгу Желябужска-

о, хран. въ библ. Московск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣль, въ отдѣленіи рукописей подъ № 173, листъ 174 на оборотѣ, и Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847, № 4. Смѣсь. Акты Дворянъ Голохвастовыхъ. № XVI.)

Дѣти его :

32. **ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ**, послѣ долговременной военной службы умеръ бездѣтенъ.

33. **ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ** находился въ Литвѣ въ плѣну двадцать пять лѣтъ, вѣроятно, взятый въ малолѣтствѣ, убитъ въ 167 (1659) году, Іюня въ 28 день, въ сраженіи подъ Конотопомъ противу Гетмана Ивана Виговскаго, и написанъ третьимъ въ числѣ Дворянъ Московскихъ, полку Болрина и Воеводы Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, убитыхъ въ томъ сраженіи, въ большомъ Синодикѣ Московскаго Успенскаго, Собора (№ 176, въ листѣ). О службахъ и помѣстьяхъ Ивана и Василія Григорьевичей см. въ Чтеніяхъ Общества И. и Д. Р. 1847, № 4. Смѣсь. Акты Дворянъ Голохвастовыхъ № XV и XVI.

Въ Отказныхъ книгахъ Помѣстнаго Приказу 156 году, Ноября въ 28 день, написано: „Отказано Василью Григорьеву сыну Голохвастову, что было помѣстье за братомъ его, Васильемъ Яковлевымъ сыномъ Голохвастовымъ, въ Чухломской Осадѣ, въ Глазуновской волости, деревня Анисимова, Погорѣлово томъ, съ деревнями и пустошьями.“

34. **МАРТЫНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ** показанъ въ Стрѣльчихѣ, на ухабѣ у Государя за санями по дорогамъ, 1660 г., Марта 24, въ село Семеновское, 1661 г., Февраля 2, въ Дорогомилову слободу на встрѣчу Спасителю Образу, бывшему на службѣ съ Болриномъ Княземъ Догоруковимъ, съ 13 въ Троицкій Сергіевъ монастырь, 19 въ село Семеновское; 1662 г., Генваря съ 20 въ Савинъ Монастырь, Февраля 27 въ село Хорошево; въ 1663, Генваря съ 17 въ Савинъ, а съ 24 въ Троицкій Сергіевъ Монастырь. (Записки Спиридова.)

Въ Болрской книгѣ Разряд. Арх. 194 года безъ закрѣпы, во второй половинѣ, показанъ въ Дворянѣхъ. Въ Болрской книгѣ 200 года безъ закрѣпы, во второй половинѣ, подъ именемъ его написано: „Въ Болрской книгѣ 184 году, окладъ ему съ придачами помѣстной дѣлать сотъ пятьдесятъ четь, денегъ шестьдесятъ три рубля; за Путивльскую службу 184 и 189 году пятьдесятъ чети; денегъ, и за переходоміе за пятьдесятъ чети, двѣнадцать рублей съ полтиною, для дѣланнаго миру съ Польскимъ Королемъ, 194 году, денегъ за переходоміе за двѣсти чети тридцать рублей; за службу Крымскихъ походомъ 195 и 197 году денегъ и за переходоміе за триста за тридцать чети пятьдесятъ одинъ рубль съ полтиною.“

35. **ЕЛИЗАРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ** (Бѣланинъ) въ 1722 г., Іюля 30, присланъ съущицею, и съ нимъ Оболенскіе пятины Иванъ Парфеньевъ сынъ Уиковской. За Сеунчъ дано имъ по десяти рублей человѣку. (Разряд. Арх. Московск. Стога книга Царскихъ Указовъ и Болрскихъ приговоровъ, No 2.)

36. **ВАСИЛІЙ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ** въ 154 (1646) г. былъ въ Керенскѣ съ воеводою Григорьемъ Бортияковымъ. (Разр. и Родосл. книга Желябужскаго; л. 174 на оборотѣ), 1664 г., Мая съ 15 по 1666, воеводою въ Енисейскѣ. (Записки Спиридова). Обвиненъ былъ въ разныхъ обидѣхъ и притѣсненіяхъ Енисейскимъ жителямъ. (Акты Историч. Т. IV, стр. 346.)

37. **МИХАЙЛО ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ** пожалованъ Государемъ изъ Бѣляизъ въ Московскіе Дворяне въ $7\frac{1662}{882}$ году. Окладъ ему написанъ помѣстный, триста чети, денегъ съ городомъ десять рублей, да за Литовскую службу 162, 163 и 164 года придачи сто пятьдесятъ чети, денегъ въ четь вновь.....рублей. (Болярская книга 155 года, за скръпою по листамъ дьяка Брехова, во второй половинѣ.)

38. **ЗАХАРЪ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ**

39. **ПРОКОФІЙ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ**

(въ помѣстныхъ Болярскихъ и Смоленскихъ книгахъ Глав. Архива Мин. Ин. Д. въ $7\frac{150}{842}$ году показаны недорослями. Помѣстья за ними въ Пошехонѣ, въ Бѣлосельской волости, сельцо Олешково съ деревнями, а въ нихъ шесть дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.)

Дѣти Михайла Елизарьевича :

40. **ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ**, Стольникъ; помѣстья за нимъ въ Васютинской волости деревня Брилино съ деревнями, восемь дворовъ крестьянскихъ, четыре двора бобыльскихъ. (Помѣсти. Болярск. Смоленск. Кн. Арх. М. И. Д. $7\frac{1648}{882}$ г.) Въ 156 (1648) г. Государемъ пожалованъ въ Стряпчіе. Подъ именемъ его значить: „161, Мая въ 15 день, по челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина, учиненъ ему „окладъ вновь помѣстной пять сотъ чет., денегъ изъ чети двадцать руб.; „ему жъ, Петру, что онъ во 164 (1656) году ѣхалъ за Государемъ отъ „Могилева до Москвы, придачи пятьдесятъ чет., денегъ пять рубл.; „ему жъ за службу, за Литовской походъ 162, 163 и 164, придачи сто „пятьдесятъ чети, денегъ двѣнадцать рублей.“ (Болярская книга Разряднаго Архива 155 г. за скръпою по листамъ Дьяка Брехова, въ первой половинѣ). По дѣламъ Московс. Вотчиннаго Архива видно, что въ 1671 году, Мая въ 20, дано Стряпчему Петру Михайловичу Голохвастову изъ помѣстья въ вотчину съ помѣстнаго его окладу съ восьми сотъ тридцати четвертей со ста по двадцати четвертей, и того сто шестьдесятъ шесть четвертей въ Пошехонскомъ уездѣ, въ Бѣлосельской волости, сельцо, что была деревня Алешкова, половина сельца, что была деревня Грядинская, половина деревни Кузнечиковъ съ деревнями и пустошами.

41. **КУЗЬМА МИХАЙЛОВИЧЪ**. Въ Болярской книгѣ Разряднаго Архива 155 г., за скръпою по листамъ Дьяка Брехова, въ первой половинѣ написано: „Во 160 г. пожалованъ въ Стольники. Подъ именемъ его значить: „163 Августа въ 20 день, по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго „Дьяка Семена Заборовскаго, учиненъ окладъ вновь пятьсотъ чет., „денегъ двадцать рублевъ; Кузмѣ жъ, что онъ въ 164 году ѣхалъ

„за Государемъ отъ Могилева до Москвы, придачи пятьдесятъ чети. „денегъ пять рублевъ; ему жъ за службу, за Литовской походъ 162, „163 и 164, придачи сто пятьдесятъ чет., денегъ двѣнадцать рубл., „да что во 165 году былъ онъ, Кузьма, изъ подъ Риги за Государемъ „до Москвы, придано пятьдесятъ чети, денегъ пять рублей.“

Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 176 года, за скрѣпою по листамъ Дьяка Семенова: „Стольникъ Кузьма Михайловъ сынъ Голохва- „стовъ. Подъ именемъ его написано: въ Боярской книгѣ 166 года окладъ „ему съ придачами помѣстной восемь сотъ восемьдесятъ чети, денегъ „пятьдесятъ одинъ рубль; ему жъ, Кузьмѣ, для объявленія блаженнаго па- „мяти Благочестиваго Государя Царевича 176 года, Сентября 1 числа, при- „дачи сто чети, денегъ двѣнадцать руб.; ему жъ, за службу 179 году, при- „дачи двадцать чети за переходя чети помѣстнаго окладу за сорокъ „чети денегъ два рубля, да рядовыя денежныя придачи пять рублей.“ Въ Боярской книгѣ Разряднаго Архива 183 года, за скрѣпою по ли- стамъ Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ: „Кузьма Михайловъ сынъ „Голохвастовъ; подъ именемъ его написано: въ Боярской книгѣ 176 „года окладъ ему съ придачами помѣстной тысяча чети, денегъ сем- „десятъ рублей; ему жъ, для объявленія Благочестиваго Государя Царе- „вича 183 году, денежной придачи двѣнадцать рублевъ, да за по- „мѣстную за переходя за сто чети денегъ пять рублевъ.“

42. **ОСНЦЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.** Въ Боярской книгѣ Разряд. Арх. 194 г., безъ закрѣпы, во второй половинѣ, показанъ въ Стряпчихъ и подъ именемъ его написано: „196, Декабря въ 22 день, по помѣтѣ на вы- „пискѣ Дьяка Любима Доминна, учиненъ ему окладъ вновь помѣстной „дять сотъ чети, денегъ двадцать рублей.“

Въ Боярской книгѣ 200 году безъ закрѣпы, во второй половинѣ, показанъ въ Стряпчихъ. Въ Запискахъ М. Спиридова, въ 1703 году, показанъ тридцатымъ въ отставныхъ Стряпчихъ.

43. **НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ**, сынъ Петра Михайловича. Въ Боярской книгѣ Разр. Архива 183 году, за скрѣпою Дьяка Дохтурова, въ первой половинѣ написано: „Во 185 году Великій Государь Царь и Ве- „ликій Князь Феодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ въ Стряпчіе.“ Въ Бо- „ярскихъ книгахъ 194 и 200 годовъ опять показанъ въ Стряпчихъ.

44. **ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ.** Въ Боларскомъ спискѣ 1713 года показанъ Прапорщикомъ.

45. **МИХАЙЛО ИВАНОВИЧЪ**, сынъ Ивана Іевлевича. Въ просьбѣ, по- давной имъ, 1728 года, Полябра 15 числа, въ Помѣстной Приказъ, на- именованъ Великія Государыни и Благочестивыя Царевны и Великія Княжны Параскевы Іоанновны, комнаты Ея Высочества, Служителемъ. Въ другомъ мѣстѣ названъ Гофъ-Юнкеромъ. Въ 1731 году сосланъ въ Никольскій Корельскій монастырь; въ 1734 году именовался Гар- демариномъ. Женатъ былъ на Еленѣ Ільиничнѣ Мещериновой. Умеръ въ 1736 году.

46. **ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ**, внукъ Ивана Іевлевича. По ссылке отца остался малолѣтнимъ и, какъ видно изъ вотчиннаго дѣла, жилъ въ

Санктпетербургѣ для обученія при Отцѣ Архимандритѣ Варлаамѣ Троицы-Сергіева монастыря ¹³.

Въ Августѣ 1737 г. былъ уже Кадетомъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Въ 1754 году Поручикомъ Бутырскаго пѣхотнаго полка. Впослѣдствіи былъ въ чинѣ Секундъ-Маіора. Въ 1761 году умеръ бездѣтенъ. Жена его, Надежда Григорьевна, пзъ роду Собакинныхъ, вышла замужъ за Подполковника Абрама Степановича Волкова, а имѣніе досталось по наслѣдству племяннику его (сыну сестры), Якову Яковлевичу Познякову. Смертію Ивана Михайловича пресѣклось мужское потомство Юва Демидовича Голохвастова.

47. **ИВАНЪ МАРТЫНОВИЧЪ**, сынъ Мартына Васильевича, внукъ Василья Григорьевича. Въ Боярскомъ спискѣ 1713 года показанъ въ Жильцахъ. Въ послѣдствіи былъ Стольникомъ, служилъ въ военной службѣ, былъ Совѣтникомъ Камеръ-Коллегіи, Оберъ-Полицмейстеромъ въ Москвѣ. Скончался 12 Мая, 1758 г., въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Отъ первой супруги, Екатерины Васильевны Еропкиной, имѣлъ сына, Ивана, который умеръ бездѣтнымъ въ чинѣ Поручика, и дочь Настасью, въ замужствѣ за Г. Загражскимъ. Вторымъ бракомъ женатъ былъ на Авдотѣ Андреевнѣ изъ роду Грековыхъ, по первомъ мужѣ, Петловой.

Дѣти Ивана Мартыновича:

48. **ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Скончался въ чинѣ Капитана Гвардіи. Былъ женатъ на Авдотѣ Дмитріевнѣ Спасителевой. Имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей.

49. **АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку. Въ 1777 году назначенъ Вице-Вубернаторомъ Искоскаго Намѣстничества. Въ 1812 году скончался холостъ, въ чинѣ Бригадира.

50. **ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Ковномъ полку, и въ послѣдствіи по выборамъ Дворянства. Первая супруга его, Елисавета Ивановна Сабурова, скончалась бездѣтна. Отъ второй супруги, Елисаветы Алексѣевны Яковлевой, имѣлъ двухъ сыновей и дочь. Скончался въ 1812 году, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

51. **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ**. Служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Въ чинѣ Бригадира былъ Вице-Губернаторомъ Яро-

¹³ „Варлаамъ П-й (1726 — 1737). Переведенъ изъ Даниловскаго Переяславскаго „монастыря. По благоволенію къ нему Императрицы Анны Иоанновны, которой „онъ былъ Духовникомъ, часто получалъ отъ Нея щедрые дары для обителъ „При немъ возвращены монастырю тѣ села и деревни, которыя при Государѣ „Императорѣ Петрѣ I-мъ были отчислены къ новооснованной Троицкой Александроневской Лаврѣ. Архимандритъ Варлаамъ скончался въ Троицкой Сергіевской пустынѣ.“ (См. Историч. Описание Свято-Троицкія Сергіева Лавры. М. 1842., стр. 122.)

славскаго Намѣстничества, потомъ Генераль-Маіоромъ и Ярославскимъ Губернаторомъ. Въ 1793 г., въ чинѣ Генераль-Поручика, пожалованъ Сенаторомъ. Женатъ былъ на Варварѣ Федоровнѣ Лопухиной. Скончался бездѣтенъ.

52. **АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ.** Служилъ Лѣйбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Въ чинѣ Бригадира былъ Оберъ-Прокуроромъ Прав. Сената и вмѣстѣ Вице - Губернаторомъ Санктпетербургскаго Намѣстничества. Въ 1793 году, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, пожалованъ Сенаторомъ. Въ 1826 году скончался холостъ, въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

53. **ФЕДОРЪ МАРТЫНОВИЧЪ,** сынъ Мартына Васильевича, служилъ въ Tobольскомъ пѣхотномъ полку, и въ 1712 году, въ чинѣ Капитанъ-Поручика, по выбору Круга-Коммисара Новосильцова, посланъ во Францію. Женатъ былъ на Маринѣ Іевлевнѣ Иванчиной-Писаревой. Умеръ бездѣтенъ въ 1721 году, въ чинѣ Капитана.

54. **ПЕТРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ,** сынъ Якова Никитича, внукъ Никиты Михайловича.

Его дѣти :

55. **АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ.** Женатъ былъ на дочери Генерала отъ Инфантеріи, Государственной Военной Коллегіи Вице-Президента, Ивана Варсоломеевича Ламба, Марьѣ Ивановнѣ. Скончался въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Имѣлъ двухъ сыновей и трехъ дочерей.

56. **НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ.** Женатъ былъ на Елисаветѣ Степановнѣ Ушаковой. Имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей; скончался въ чинѣ Поручика.

Сдѣлать извѣстными древніе и любопытные акты, относящіеся до Дворянскаго рода, я полагаю обязанностію всякаго Дворянина, который *помянутъ тестъ рода своего*, и не только обязанностію *частною*, ограниченою довольно тѣснымъ кругомъ настоящихъ и будущихъ однородцовъ, но *общео*, въ отношеніи къ Исторіи Россійской, съ которою такъ тѣсно связана исторія родовъ Дворянскихъ, доставлявшихъ Государству дѣятелей на поприщѣ военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ. Щастливое, и не всегда обыкновенное, обстоятельство, чтобы такіе акты, или памятники, могли сохраниться. Мы недавно видѣли два весьма замѣчательные примѣра того, что они разными случаями могутъ выходить изъ Дворянскихъ родовъ. Въ осмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія Новиковъ напечаталъ въ Древн. Росс. Визлѣоникъ жалованную грамоту Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Тимофѣевичу Трубецкому, на вотчину Вагу, которую дали ему Бояре и Духовныя власти во время междуцарствія въ 1613 году. „И руки свои къ той грамотѣ приписали, и печать Земскую привѣсили, что быти крѣпко и стоятельно и непремѣнно на вѣки.“ Новиковъ означилъ тогда, что подлинная грамота хранится у Его Сіятельства, Князя Петра Никитича Трубецкаго, и описалъ привѣщенные къ ней на свуркахъ четыре восковыя печати, изъ коихъ на трехъ не было уже

никакого изображенія, а на четвертой, особенно замѣчательной, нагой человѣкъ, держащій въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а въ лѣвой въсы. „Съ правыя и лѣвыя стороны сего человѣка есть означенія, но ихъ разобрать невозможно. Вокругъ всей печати Греческая надпись, которую также разобрать невозможно.“ Въ протоколѣ Засѣданія И. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Сентября 27, 1847 года, (Московскія Вѣдомости 1847 г., № 129) напечатано, что этотъ важный Государственный актъ принесенъ въ даръ Обществу отъ Повѣреннаго Матв. Гаврил. Брагина (Владимір. губ., Переславля-Залѣскаго уѣзда, вотчины Дм. Павл. Нарышкина, села Елпатьева). Приобрѣтеніе драгоценное! Но, хотя грамота совершенно сохранилась, печатей при ней уже ни одной нѣтъ. Другой случай: въ 1790 году, тогдашній Московскій Губернскій Предводитель Дворянства, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Камергеръ и Кавалеръ, Михайло Михайловичъ Измайловъ, подавалъ, вмѣстѣ съ однородцами своими, въ Московское Дворянское Депутатское Собраніе доказательства о дворянствѣ, для полученія грамоты, представилъ и копию съ *автописи*, вырѣзанной изъ драгоценнаго крестъ съ Св. Мощами, сохранявшемся въ родѣ Измайловыхъ, пожалованномъ въ 1132 г. Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ знаменитому ихъ предку, Окольничему Артему Васильевичу Измайлову. Изъ № 112 Московск. Вѣдомостей 1847 г. узнали мы, что этотъ самый крестъ данъ вкладу, въ 1838 году, въ приходскую церковь Саратовской губерніи, Балашовскаго уѣзда, села Аркадака, помѣщикомъ этого села, Статскимъ Совѣтникомъ, Аггеемъ Васильевичемъ Абазову. Тутъ же напечатана и самая *автопись*, въ которой особенно замѣчательны слова: „И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, за тое его къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Московскому Государству прямую службу, и за прежнія его многія службы, и за раны, и за кровь, и за Московское осадное сидѣніе, по своему Царскому осмотрѣнію, пожаловавъ симъ Окольничаго Нашего, Артема Васильевича Измайлова, благословеніемъ Нашего Царскаго моленія, Святыи и Животворящій Крестъ съ Мощами, и чтобы сіе Царское жалованье и благословеніе и по немъ дѣтямъ его, внучатамъ и правнучатамъ и роду ихъ было неподвижно.“ Безъ этой публикаціи Исторія потеряла бы слѣды святыхъ, драгоценной и въ Историческомъ отношеніи.

Представленные почтенному Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ и удостоенные помѣщенія въ „Чтеніяхъ“ его, Акты, относящіеся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ, могутъ также почестъся замѣчательными и любопытными въ разныхъ отношеніяхъ. Постараюсь изложить объ этомъ нѣкоторыя, весьма поверхностныя и краткія, замѣчанія.

Акты I—VII, содержащіе въ себѣ статейные списки посольствъ и грамоты, любопытны:

A) Въ отношеніи *историческомъ*. Царствованія Юанна III и сына его, Василія Юанновича, составляютъ важную эпоху Государственнаго возрожденія Россіи. Бракъ Елены съ Александромъ Литовскимъ, не-

пріятный Іоанну по разности Вѣръ, и не имѣвшій счастливыхъ послѣдствій въ политическомъ смыслѣ, есть одно изъ главныхъ событій его царствованія. Время посольства Ал. Як. Голохвастова въ Литву, 1498 годъ, есть также время гнѣва Іоанна на супругу его, Софію, и сына Василія, за которыми вскорѣ (1499) послѣдовали ихъ примиреніе, казнь Князя Симеона Ряполовскаго, занимавшаго, за три года предъ тѣмъ, столь важное мѣсто при бракосочетаніи Александра и Елены, и явный разрывъ (1500) съ Литвою. Тонъ грамоты Іоанна и слогъ весно приказаннаго черезъ Голохвастова къ зятю, котораго онъ называетъ еще *братомъ*, о обидахъ и притѣсненіяхъ Русскимъ отъ Литовцевъ, грустный и уже холодный, хотя еще не строптивый. Въ Сборникѣ Муханова (стр. 94) находимъ отвѣтъ на посольство Голохвастова, холодный и отклоняющій близкое удовлетвореніе (*évasif*). Упреки Іоанна важны: „Присылалъ къ вамъ бити челомъ нашъ сестричичъ, „Князь Великій Иванъ Резанской, жалючи на твоихъ людей, на Меч. „нянь, и на Рылянъ, и на Путивлянъ, и на иныхъ на твоихъ украин. „шниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей „опосле нашего съ тобою докончанья много лиха починилося, татьба. „ми и разбой, и наѣзды, и грабежи великими. Колько людей до смер. „ти побито, и головами сведено, и животы людскихъ поимано, и „сколько сторожей его на полѣ перебито, и переграблено, и головами „сведено, которые стерегутъ Крестіанства отъ Бесерменства. И ты „къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ, съ Дмитреемъ, какъ будешь „въ Вилне, и ты тогда тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу оучинити. Ино „и до свѣхъ мѣсть въ тѣхъ дѣлахъ управы еси ни которые не учинилъ.“ Слова: „и ты, братъ нашъ, *самъ того и посмотри*, гораздо ли съ „такъ дѣлаешь отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье,“ какъ будто обвиняютъ Александра въ томъ, что онъ управляется другими. Впрочемъ, тѣже слова вѣрно было сказать и при посольствѣ къ Кафинскому Султану, Махметъ Шихзадѣ

Посольство Александра Як. Голохвастова къ Султану Баязету, въ 1499, черезъ два года послѣ перваго Русскаго Посольства въ Царьградъ, не совсѣмъ успѣшнаго отъ грубости или неискusstва Посла Палецеева, и къ юному Кафинскому Султану, Шихзадѣ, сыну Баязетову, представляется только подвигомъ Русскаго Государя къ снисканію дружбы Султановой. Второе къ тому жъ Шихзадѣ, въ 1502 году, оказывается болѣе важнымъ. *Гибельныя памяти*, посланныя съ Голохвастовымъ о грабежахъ, убивствахъ, плѣненіи и продажѣ Русскихъ пословъ и торговыхъ людей показываютъ намъ, во *первыхъ*: съ какимъ усердіемъ Іоаннъ III хотѣлъ учредить и распространить политическія и торговыя сношенія свои съ другими народами, и готовность самаго народа Русскаго къ этой торговлѣ, которая не была монополіею въ рукахъ какихъ нибудь немногихъ предприимчивыхъ людей, но производилась Москвичами, недавно покоренными Тверичами, Коломничами, Можайтанами и пр., которые, не смотря на опасности пути, цѣлыми караванами пускались съ многочисленными и дорогими товарами въ слѣдъ за Послами. Во *вторыхъ*: Монголо - Татары, еще недавно имѣвшіе

Русских своими данниками, до того привыкли считать Русь своею жертвою, что, не смотря на мирныя отношенія ихъ Хановъ къ Русскому Государю, нагло и дерзко грабили и убивали и Пословъ и торговыхъ людей. Зналъ характеръ Иоанна III и ужасную кару Ливонскихъ Нѣмецевъ, не болѣе какъ за семь лѣтъ до того бывшую, странно видѣть, что онъ не огнемъ и мечемъ мститъ за убитыхъ и ограбленныхъ Пословъ своихъ и гостей, а ограничивается требованіемъ удовлетворенія черезъ Посольство. Видно, шатость сношеній съ Литвою заставляла его не отвлекать воинскихъ силъ своихъ для укрощенія Татаръ. Но, грозный и неумолимый внутри Россіи, онъ тутъ же являетъ черту жестокости, когда, приказавши въ Рязань Великой Книгинѣ, Аграфенѣ, чтобъ она не отпускала на Донъ провожать Посла, Алакозя, *лучшихъ людей и середнихъ и терныхъ торговыхъ ни одного человѣка*, потому что они нужны на Государеву службу, онъ прибавляетъ: „А ослушаетца и поидеть кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей, ведѣла казнити. А увѣхаль будетъ которой человѣкъ на Донъ безъ твоего вѣдома после заповеди, и котораго у того человѣка остались на подворье жона и дѣти, и ты бы тѣхъ ведѣла казнити. А не учнешь, ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ ведѣти казнити и продавати.“ Хорошо обрисовывается въ Статейномъ списокѣ этого Посольства постоянный и многолѣтній союзникъ Россіи, умный и хитрый Ханъ Крымскій, Менгли-Гирей, съ его Азіатской политикою и Татарскою адчностію къ корысти и подаркамъ. Увѣдомляя Государя о томъ, какъ онъ идетъ истреблять остатки Батыева Царства и врага своего, Шигъ Ахмета, Царя Большой Орды, онъ пишетъ: „Нынѣча мы на своего недруга, на Шигахмета Царя, пошли. Какъ насъ Богъ помидуетъ, счастье наше будетъ, къ тобѣ, къ брату нашему, молва, прикажемъ, одинове недругъ нашъ, Шигахметъ Царь, гдѣ крѣпость собѣ учинивъ, станеть, мы къ тобѣ о томъ молва, борзо пошлемъ.... А толь нечавъ, чтобы азъ нынѣ, дошедъ своего недруга, да пошелъ отъ него прочь, какъ азъ лѣтось отъ него пошелъ прочь. Нынѣ у насъ дасть Богъ корму много. В мѣсяцъ и в другой нечай того, что намъ отъ него воротитца, сяд Добро ли, лихо ли намъ дасть Богъ съмъ путемъ видети, толь похваля еси.“ И потомъ: „Слава Богу, Шигахметя, недруга нашего, ровогонивъ, Орду его и всѣ его улусы Богъ в наши руки дасть. И нынѣча зъ Болариномъ с твоимъ с Федоромъ доброго своего слугу, Суоунчюю, послалъ еси. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и тѣ добрые наши вѣсти слышавъ, вѣселъ бы еси былъ и обрадовался. И нынѣча къ намъ зъ добрыми поминии и с поклономъ, къ тому Суоунчюю, къ слузѣ нашему, прикошевавъ, доброго своего Боларина брѣво, пришли.“ За тѣмъ слѣдуетъ довольно безстыдное требованіе подарковъ: „Добрыхъ портищъ собольихъ и оданцовъ, и горностаинныхъ, и рысскихъ черевныхъ, и добрыхъ рыбьихъ зубовъ и кречетовъ, ии бы, брату твоему, самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебѣ пишу, с добрымъ своимъ соколникомъ, и бѣлыхъ астробовъ, и добрыхъ бѣлокъ, и добрыхъ горлъ лисьихъ, братство учинишь, пришлешь с моимъ слугою, с Суунчюемъ, и котораго Боларина своего пошлешь, с

гѣмъ пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь.“ И не только и себя выпрашиваетъ Менглигирей *легкихъ поминковъ* при *тѣлесныхъ поклонахъ*, но и брату своему, который былъ въ Меккѣ, а исхартился, и долженъ пришелъ, и дѣтямъ Ябынчи Царевича, и воинъ тремъ сыновьямъ. Зналъ, какъ видно, съ какимъ нетерпѣніемъ Государь ждетъ Итальянскихъ художниковъ и мастеровъ, задержанныхъ Молдавскимъ Господаремъ, Стефаномъ, онъ не дешево проаетъ оказанную при выручкѣ ихъ услугу. „И нынѣ азъ, твой братъ, ближнего своего человека, Асанчу Афызъ, послалъ есми самъ. И онъ шедъ тамъ зимовалъ, и одолжалъ, и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ взявъ, выпроводилъ... Ино и тебѣ, брату моему, вѣдомо, что у меня въ казнѣ денегъ нѣтъ. А что намъ коли понадобится, и мы у людей с росты занимаемъ. Да и люди твои, Дмитрій и Митрофанъ, видели, въ Кафѣ у всѣхъ у своихъ друзей вростъ взявъ, мастеровъ твоихъ для харчи двѣсти и двѣнадцать тысячъ денегъ. Ино, дорогу кто вѣдаетъ, что ся надъ ними състанеть. И человекъ твой, Дмитрій, въ тѣхъ деньгахъ оставилъ у меня товаръ.“ Относительно общаго врага, Александра Литовскаго, сдѣлавшагося уже Королемъ Польскимъ, Менглигирей говоритъ: „И нынеча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ, и города починивъ, держышь, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодня у васъ въ рукахъ. Ныне ли пойду, завтра ли пойду, возму Божіимъ милосердіемъ. И ныне мнѣ до сей весны подожди. А се весна будетъ, оже Богъ дастъ, Перекопъ и на Днепрѣ крѣпко городъ здѣлавъ, юртъ учинимъ. И после того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Божіимъ милосердіемъ, а Кіевъ палъ вопришнину мои того дела.... *Сб недругомъ хитрость надобе, се наше дѣло, доколе Богъ здѣлаетъ.*“ Вообще, для узнанія по подлиннымъ актамъ отношеній Менглигирея къ Россіи и Польшѣ, любопытно прочесть все, что касается до сего предмета, сперва въ Сборникѣ Муханова, потомъ въ Статейныхъ спискахъ посольства Голохвастова, и, наконецъ, въ Сборникѣ Князя Оболенскаго.

Посольство Бориса Яковлевича Голохвастова въ Царьградъ, въ 1515 году, въ товарищахъ съ главнымъ Посломъ Василемъ Андреевичемъ Коробовымъ, имѣло цѣлію заключить союзъ между Василемъ Ивановичемъ и Султаномъ Селимомъ, съ тѣмъ, чтобъ помогать другъ другу, особенно противъ Польши и Крыма, потому что Менглигирей, передъ смертію своею, измѣнилъ Россіи и сдѣлался союзникомъ Сигизмунда. Это Посольство было не совсѣмъ успѣшно, и принесло пользу только въ отношеніи къ торговлѣ Русскихъ въ Азовѣ и въ Кафѣ.

Второе посольство Бориса Як. Голохвастова, главнымъ Посломъ къ Султану Селиму, въ 1519 году, было будто бы послѣдствіемъ несбывшагося посольства Дмитрія Быка, умершаго на дорогѣ. „А отъ Салтана къ Великому Князю вѣсть не бывала, и онъ послалъ о Салтановѣ здоровье.“ Но это, кажется, только благовидный предлогъ, а настоящую цѣлію посольства было то, чтобы подробно узнать о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Селима, и тайно пригласить въ Россію Гемме-

та и Юсуфа Царевичей, дѣтей Менглигиреева сына, Ахмата, убитого по волѣ Царя Махметъ - Гирея, Менглигиреева брата. Голохвастову поручено было переговорить съ Царевичами, обшчать имъ удѣлы въ Россіи и право свободнаго отъѣзда отъ Великаго Князя, и, въ случаѣ требованія, *дать или на томъ правду*, но только съ назначеніемъ въ удѣлъ городовъ—*правды не давати*, а сказать: „Царевичъ, Господине, какъ ты будешь у Государя нашего, и Государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тебѣ пригожъ у него быти.“ Съ Посломъ нашимъ были даже тайнымъ образомъ посланы опасныя грамоты для свободнаго въѣзда Царевичей въ Россію. Голохвастовъ исполнилъ намѣреніе Великаго Князя, представивъ ему весьма подробныя извѣстія о военныхъ и политическихъ дѣйствіяхъ Султана Селима, а съ Царевичами, Гемметомъ и братомъ его, какъ видно, не нашелъ возможнымъ входить въ сношенія, потому что Качимъ, *Ахматовской* (отца ихъ) человекъ, черезъ котораго онъ долженъ былъ съ ними сношиться, поѣхалъ съ Царевичами на войну. „А не видевъ, Государь, Качима, и мы не смѣли ни за кого рѣчи запускати,“ говоритъ Голохвастовъ въ донесеніи своемъ Государю. Впрочемъ, онъ былъ хорошо принятъ Султаномъ, который „велѣлъ Борису у себя быти и честь велію и кормъ доволенъ воздаде ему,“ какъ видно изъ Татищевской Лѣтописи (Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1848, № 5, Отдѣлъ II-й, стр. 101), привезъ ласковую грамоту отъ Селима къ Великому Князю съ клятвеннымъ подтвержденіемъ дружбы и братства, правъ свободной торговли Русскимъ и Турецкимъ подданнымъ, и весьма важною отмѣною *зауморщины*, или конфискаціи имѣнія Русскихъ, умершихъ въ Султанскихъ владѣніяхъ.

Любопытна грамота Крымскаго Хана, Сагибъ-Гирея, къ шестилѣтнему Іоанну IV, въ которой Ханъ, надѣясь, какъ видно, на сиротство и малолѣтство Государя, но не зная еще о смерти матери его, Елены, именуеть его только *Іваномъ Княземъ*, нагло и дерзко требуетъ отъ него присылки *большаго Посла съ казною*, на срокъ, невозможный по своей краткости, и, въ случаѣ замедленія, грозитъ войною и нападеніемъ на Россію. „Да еще еси писалъ, чтобъ мнѣ к тобѣ недружбы своей не объявляти. Ино язъ к тобѣ недружбу свою объявлю, и мнѣ ни отколе страху нѣтъ. А учну тобѣ недружбу чинить, и моея землѣ нѣтъ в томъ убытка ни котораго. От милосердаго Бога надѣя ми есть. Пойду на твою землю, завоевать, твою землю и Государство твое возму. А ты и захочешь, мнѣ ляхо чинити, на мою тобѣ землю не ити. И нынѣ, что мнѣ пишешь, самъ себя меня недругомъ чинишь, и тобѣ от моея недружбы убытка не будетъ, а болѣ ста тысячъ рати у меня есть, и возму шедъ ис твоея земли по одной головѣ, сколько твоея землѣ убытка будетъ, и сколько моея казнѣ прибытка будетъ. И сколько ко мнѣ поминковъ посылаешь, смѣти тотъ убытокъ свой, которой болѣ будетъ, то ли, что своею волею пошлешь казну, или что сколько войною такою возмутъ. Гораздо собѣ о томъ помысли. И толко твою землю и твое Государство возму, ино всѣ мои люди сыти будутъ.“ Замѣчательна

отвѣтная грамота Иоаннова, посланная къ Хану съ Никитой Казановичемъ Голохвастовымъ. Малолѣтнѣйшій Государь, не кланяется, гелолѣбъ бьетъ брату своему, Великіе Орды Великому Царю, является смертію матери въ замедлившемся отправленіи Посла, ядомляется о скорой посылкѣ Окольничаго, Степана Ивановича Злобина, съ нимъ поминковѣ добрыхъ, плжельхъ поминковѣ, и проситъ пустить задержаннаго Сагибъ-Гиреемъ прежняго Посла, ближняго ловака, Григорья Совина, смиренно говоря въ концѣ грамоты: „что томъ прибытокъ, что Посланниковъ держать? Часто Посланники лежи насъ вздять, доброму дѣлу прибытокъ.“

В) Въ отношеніи дипломатическохъ. Для Исторіи Древней Русской Дипломатіи, едва воспріавшей начало свое въ концѣ XV столѣтія, Статейные списки Посольствъ Голохвастовыхъ представляются сьма важными. Во первыхъ: мы узнаемъ изъ нихъ, какъ практически готовились къ своему назначенію старинные Русскіе Дипломаты, которые, при совершенномъ отсутствіи всякой образованности, даваемой наукою, съ помощію Русскаго ума, твердости духа, любви къ Отечеству и безусловной преданности Государю, по большей части довольно искусно и успѣшно дѣлали свое дѣло. Такъ, на пр., мы сперва видимъ Бориса и Александра Голохвастовыхъ, въ числѣ Дѣтей Боарскихъ, отправленныхъ въ Литву, въ 1494 году, съ Послами, Князьями Ягломовскими. Вѣльно оттуда прислать къ Государю съ Грамотою, совершеніи бракосочетанія В. Кн. Александра и Елены, гонца, „выбравъ котораго пригоже, чтобы умѣлъ Великому Князю о тамошнихъ дѣлахъ и словомъ сказати.“ Для этого былъ избранъ Борисъ Голохвастовъ. Въ 1509 году онъ отправленъ съ грамотою къ Польскому Королю. Въ 1515 году онъ посылается въ Царьградъ, въ товарищакъ, съ Посломъ Коробовымъ, а въ 1519 отправленъ уже большимъ Посломъ, съ титуломъ ближняго Государева геловѣка, и съ важными, секретными порученіями. Эти Посольства не всегда были сьласны, ибо изъ гибельныхъ памлтей, посланныхъ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ къ Кафинскому Султану, Шихзаду, мы видимъ, что изъ предшествовавшихъ ему Пословъ, Князь Кузенской былъ взятъ Татарами, ограбленъ, одиннадцать человекъ его людей убито, и семь взято въ плѣнъ, у Кушелева убито людей пять человекъ, у Мамонова отняты полжитки и лошади ваяты и безъ вѣсти пропали Священникъ и четыре человекъ людей, Князь Ромодановскій былъ взятъ самъ, и съ нимъ „рухляди всякие и коней на тысячу рублей.“ Тутъ любовытно замѣтить, что онъ былъ выкупленъ въ Азотъ Татариномъ Алакоземъ, видно безъ рухляди, за семдесятъ рублей. Посолъ Андрей Кутузовъ на возвратномъ пути убитъ.

Не смотря на столь недавнее начало Русской Дипломатіи, видно, что въ послѣднихъ годяхъ XV столѣтія она стала принимать извѣстныя формы. Въ Посольствѣ Алекс. Як. въ Литву, въ 1498 году, грамота его названа уже вѣрющею. Она очень коротка, и аккредитованіе Посла выражается словами „и что учнетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрлялъ. То естъ наши рѣчи.“

Вообще и другія Посольскія грамоты коротки. Нѣсколько пространнѣе излагался предметъ Посольства въ рѣчахъ, которыя Послы должны были говорить, и еще пространнѣе *въ Памятлѣхъ*, нынѣшнихъ *Инструкціяхъ*, которыми такъ обильно снабжались Русскіе Послы.

Титуль Государевъ писался не всегда одинаково. Іоаннъ III, въ Грамотѣ къ Александру Литовскому, пишется: Божіею милостію, Государемъ всея Руси, и Великимъ Княземъ Володимирскимъ, потомъ Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ и пр. Въ Грамотѣ къ Кафшскому Султану, Шихзадѣ: Божіею милостію, единымъ правымъ Государемъ всея Руси, отчичемъ и дѣдичемъ, и инымъ многимъ землямъ, Восточнымъ и Сѣвернымъ Государемъ и Великимъ Княземъ, но безъ исчисленія Княженій. Въ Грамотѣ къ Султану Селиму, въ 1619 году, Василій Іоанновичъ именуется: „Великій Государь Василей, Божіею милостію, единъ правый Государь всея Руси и инымъ многимъ землямъ, Восточнымъ и Сѣвернымъ Государь, и Великій Князь Володимирскій, Московскій,“ и пр., съ прибавленіемъ, противъ Іоанна III, *Слоленскій, Вятскій*.

„А имя Божіе и Великого Князя и Салтаново писано золотомъ въ „крузахъ.“

На счетъ отвѣтныхъ грамотъ нашимъ Государямъ, должно замѣтить, что Коробовъ привезъ отъ Селима грамоту „Серпскимъ писмомъ.“ Грамота его же, присланная съ Борисомъ Голохвостовымъ, написана на языкѣ Бугарскомъ. Въ ней должно замѣтить въ титулѣ Султана наименованіе *силы находца*, которое даетъ себѣ и Крымскій Ханъ Сагибъ-Гирей, и слова „Благородствіе твое,“ относимыя къ Великому Князю. Впрочемъ, эти слова въ тогдашнее время не такъ странны могли быть, какъ намъ кажется теперь. Татищевъ говоритъ: „Благородный, сей титуль у насъ лѣтъ предъ 50 никому, кромѣ дѣтей „Царскихъ, не давали; но какъ начали Германскаго языка учиться, „то шляхетству, по обычаю ихъ, знатному давать стали благородіе.“ (Судебникъ. изд. 2. М. 1786., стр. 235.)

Этикетъ, за который, въ послѣдствіи, такъ много стояли Русскіе Послы и Посланники, здѣсь уже примѣтенъ. Прежде всего предписывалось править Государскій поклонъ, „а опослѣ того поминковъ (дары) „подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити (о предметѣ посольства).“ Въ посольствѣ къ Султану Шихзадѣ встрѣчается особенность, „первое „пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитись ..... „а опослѣ поклона поминки лвити. А опослѣ поминковъ велить сѣсти, „ино посидѣвъ мало, да вставъ, грамота вѣрющая подати.“ Этихъ предостереженій нѣтъ ни въ посольствѣ къ В. К. Литовскому. Александру, ни къ Турецкому Султану Селиму. Въ Царьградѣ, не бывъ у Султана, къ Пашамъ, не ходитъ, рѣчи имъ не говорить, и грамотъ имъ не отдавать. Въ Азовѣ къ Бурану и въ Кафѣ къ Сангагу съ поминкомъ и съ грамотою самому Послу не ходитъ, а послать съ кѣмъ назначено отъ Государя.

Инструкція Посламъ, какъ видно изъ этихъ Статейныхъ списковъ, была очень подробная. Одною изъ главнѣйшихъ обязанностей поставилось то, чтобы подробно развѣдывать и доносить о политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ, и въ этомъ отношеніи Послы, какъ особенно видно изъ Посольства Бориса Як. къ Султану Селиму, усердно исполняли требуемое. Замѣчательнъ наказъ объ опасныхъ грамотахъ, тайно съ нимъ посланныхъ, для Царевичей Геммета съ братомъ на случай ихъ отъѣзда въ Россію. „А нѣчто какова будетъ притча над Борисомъ, а „не надобъ тѣхъ грамотъ Борису держати у себя, и Борису тѣ грамоты истеряти, чтобы ихъ у Бориса не было, не вѣдалъ бы ихъ ни „кто. О всемъ Борису дѣла Великаго Князя беречи и дѣлати по Великому Князю наказу.“

Прежде сего мы замѣтили, что съ Русскими Послами отправлялись цѣлыми караванами торговые люди съ товарами для мѣны. Любопытно видѣть, какъ обезпечивались Послы въ издержкахъ съ свойственною древнимъ Русскимъ бережливостію на деньги, тогда столь рѣдкія. „А „взмолвать о рухляди..... И Олеше молвити. Которые послы Государя нашего ходять от него к инымъ Государемъ, и они емлютъ съ „собою рухлядь харчу для, а не торговли для, в которыхъ выныхъ „земляхъ, гдѣ не ходять деньги Государя нашего земля. И что будетъ „надобе Государя нашего послу, в которой земля тутошныхъ денегъ „на харчъ, и они рухлядь продають на деньги, да тѣмъ держать свой „харчъ.“

С) Въ отношеніи *Филологическомб.* Эти Статейные списки посольствъ и содержащіяся въ нихъ грамоты, рѣчи, памяти и донесенія Пословъ Государю, писаны простымъ, яснымъ, удобопонятнымъ Русскимъ языкомъ. Въ одномъ только актѣ, именно въ грамотѣ Султана Селима къ Великому Князю Василію Іоанновичу, на Булгарскомъ языкѣ, писавшій ее, соблазнившись, какъ видно, Восточными оборотами, пустился въ какое-то странное краснорѣчіе. Отъ того языкъ грамоты, сдѣлался вычурнымъ, запутаннымъ и до того темнымъ, что въ иныхъ фразахъ смыслъ скорѣе можно угадать, нежели понять. На пр.: „Пишетъ высота Царства ми мудрому, благороднѣйшему и во всемъ почтенному нашему доброму брату и пріятелю В. „К. Василію, Царю и Государю земли Московской и проч.... даемъ „многое здравіе и веселость благородствіа благородству ти, да при- „имешь в доброй волѣ. Паки вѣдомо да есь благородству ти, како все „время, что послалъ еси донести ко вратомъ царства ми, с почтенны- „ми книгами посольственными путемъ вѣрного и честнѣйшого слугу, „именемъ Бориса. Благородствіа твоего и любовствомъ поновити и „потвердити, и будучи показати реченное посольство благородствіа „твоего, въ добрый часъ до честности вратъ царствіа нашего очи обве- „селявъ, и между обьма насъ пріятельство, и любовь, и добрый жи- „вотъ, и миръ и бытъя радъ в почтенной грамоте, что писано, и по- „слу на уста наказано..... Паки того ради все время, что жадаеть „Благородствіе твое Царство мое нареченымъ посломъ пріятельскій,

„и дружскій и любовскій Царство мое з доброю волею подѣл того
 „пріяхъ и между объма нами нынѣ и прежь, что было пріятелиство,
 „и братство, и любовь поновивши и пріявше всемъ сердцемъ и доброю
 „волею, и тако зарѣкао вашему Благородству и вѣру поставляю, какъ
 „то есмѣ имѣли.“

Впрочемъ, встрѣчается довольно оборотовъ и словъ, свойственныхъ
 тому времени, и давно уже сдѣлавшихся чуждыми Русскому языку,
 напр.: подавая дары, Посоль говоритъ: „Государыни наша Великая
 „Княгини Софія, тебѣ Великому Князю 'Александру поминается
 „соболь.“

„И ты братъ нашъ самъ того и посмотри *гораздо ли съ тако дѣ-*
лаетъ отъ твоихъ людей *терезъ* наше съ тобою доконтанье.“

„Его люди *мынѣ сего лѣта* шли за Татары на полѣ, и твои дѣи
 „люди Мъчелане *на илѣ* (именно, по имени) Реутенки съ товарищи
 „сбъ ними *сбсталися*, да шедъ съ ними Татаръ побилъ и *полонѣ*
 „отняли.“

„А того бы еси своего Околыничего, да и иныхъ своихъ приказчи-
 „ковъ, велѣлъ *вблонути*, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людъ-
 „ми не было.“

„А кто его ималъ, того бы еси велѣлъ *показнити*.

„Отправя Посольство, да подати ему жалобница Рязанская. А мол-
 „вити: *во се*, Господине, списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей К. Рязанского. А *передние*, Господине, жалобница Резанские привезъ въ
 „тебѣ Посоль Государя нашего Дмитрей Загряской. Да подати жа-
 „лобница и Новгородская.“

„Кто будетъ межъ насъ *вбъ лицевѣхъ*, на томъ Князю Феодору денги
 „взати.“

„Клалися в судна, на Мече у Каменова Коив.“

„А посломъ бы нашимъ межъ насъ на обѣ стороны *двери наши*
 „просты были.“

„Первое, пришедъ поклонъ правити стол: *А на колѣни не садитись*.“

„А гостины сказываетъ рухляди у гостей *не озималѣ* и не прова-
 „живалъ.“

„И что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на
 „Москвѣ и не посмотрели, *не молвя, што бы тамгу сбъ нее взяли*,
 „(т. е., а что не взяли тамги, о томъ и говорить нечего).“

„Да и про Турецкого ему пытати, гдѣ будетъ и *скѣлѣ влжитѣ*.“

„А Меници да Родивонка *швеи* (портнаго) да человекъ ихъ, Ивашка,
 „не стало въ Азовѣ.“

„И межъ насъ съ Литовскимъ *валка сбсталася*, и тѣмъ нашимъ
 „Посломъ, и съ мастера, черезъ Литву до насъ *вренити велѣтъ*.“

„У Фролка у Коломятина взялъ Талышманинъ Толстой стоварищи ис *коморы* ружьяди на семь рублей.“

„У Василья у Китаева взяли Великого Князя *бологодѣти* на пестдесать рублей, да Дмитрея Володимерова (Казначей В. Кн., Хорина) на десять рублей, а ихъ товару взяли на семь сотъ рублей.“

„А Козель *былѣ* остался въ Азовѣ, а с нимъ товару на двадцать рублей и Козла не стало, а товаръ его взяли.“

„Мы на конѣ *всѣли* были, на рать итти, Олексѣй Бояринъ твой в ту пору *прѣхалъ*.“

„Готовы есмь, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужъ *ополинули*, тучны.“

„И нынѣча к той сторонѣ къ Салтанъ Боязыту и к Мисюрскому Салтану *в головахѣ* (наипаче) и всѣмъ нашимъ другомъ, Посломъ моимъ, пригожъ ходити.“

„А Богъ дастъ *наперво вѣсьне* съ своею ратью Посла твоего отпустимъ.“

„Чтобъ имъ Князь Великій, далъ мѣсто *той то ильнѣмъ*, которое назоветь.“

„Государю, В. К. Василью Ивановичу всеа Руси, Бѣлому Царю, *Норовникѣ* твой и слуга, Дездербурганъ, Ага Азовской, никакъ чедомъ бьетъ.“

„В почтенной грамоте что писано, и Послу *на уста наказано*.“

„Полтретьятцать локоть аршинъ тафты червчатой бурской.“

„Трое лошадей.... четвернатцатеро лошадей.“

„Товару взяли на полъчетвертатцать рублей.“

„Тѣмъ людямъ полътретьятцать день какъ изъ Орды пошли.“

Въ особенности замѣчательно слово *зауморщина*, которымъ тогда выражали право конфискаціи имущества иностранца, умершаго въ чужой землѣ, въ нынѣшней Дипломатіи *droit d'aubaine*, отъ стариннаго Французскаго слова *aubain*, иностранецъ, съ Латинскаго *advena*. Отъ зауморщины, *зауморщикѣ*, какъ отъ тамга, *таможникѣ*.

Д) Въ *Палеографическомъ отношеніи* должно замѣтить, что эти старинные списки посольствъ писаны хорошею и довольно четкой, хотя мѣлкой, скорописью XV и XVI столѣтій, на бумагѣ въ малую 4-ку, въ книгахъ или, по тогдашнему, въ „*патратехѣ*.“ Этими опровергается сказаніе Татищева (Судебникъ. Изд. 2. М. 1786, стр. 36), что „всѣ дѣла приказныя писали на столпцахъ, и склеивая свертывали въ трубы, которыя назывались столпы, и сіе есть у Грековъ и Латинъ древнее употребленіе. У Жидовъ библия я видѣмъ въ сверткахъ.“ Но ужасъ въ 1700 году первое въ *Полѣстномъ Приказѣ*, а *полѣмъ* и во *всѣхъ* зачали писать въ тетрадахъ и въ книги собирать.“

Эти *таблицы* или книги старались, какъ видно, не утолщать безъ нужды, и въ нихъ не помѣщалось ничего, кромѣ оффиціальныя бумага и донесеній. Такъ, на пр., въ Лѣтописи Татищева (Чтенія Им. Общ. Ист. и Др. Рос. № 5, Отдѣлъ II-й, 1848 г., стр. 191) мы видимъ нѣкоторыя любопытныя подробности о путешествіи Бориса Як. Голохвастова въ Царьградъ, на пр., что Султанъ „отпустилъ его на Сербскую „землю къ Дунаю, и возлился Дунай подъ Келією, а отъ Келіи къ „Бѣлуграду, гдѣ возлился Днестръ великою рѣкою, а отъ Бѣлуграда „къ Ачакову, и тутъ возлился Днѣпръ.....“ и пр. Всѣхъ этихъ подробностей въ статейныхъ спискахъ нѣтъ.

Подлинныя Царскія грамоты Голохвастовымъ, сыновьямъ Бориса Яковлевича, любопытны по ихъ сохранности, и особенно первая пять, такъ называемыя *послушныя*, суть большая рѣдкость. Съ помощію Опыта Исторіи Рос. Госуд. и Гражд. Законовъ Рейца, изд. на Русскомъ Проф. Морошкинымъ (М. 1836, стр. 106 — 303), Судебника съ примѣчаніями Татищева (Изд. 2. М. 1786) и Гг. Калайдовича и Строева (М. 1819.), не трудно понять, что значить пожалованіе *Намѣстнику* города, а *Волостелю* волости *въ кормленіе, съ правдою*, т. е., съ пошлиною отъ суда, очень подробно опредѣленною въ Судебникѣ, съ *пятникомъ*, пошлиною отъ клейменія продаваемыхъ лошадей, и съ *кормою*, исключительнымъ правомъ продажи горячаго вина¹⁴, что такое Намѣстникъ *въ трети, тиунъ, приставъ, ѣздъ* или *хоженое*, какъ приставъ *ставитъ обоихъ* исповъ передъ Намѣстникомъ, Волостелемъ или Тиуномъ, въ какомъ случаѣ приставъ *ѣзду лишенъ* и пр.; но остаются два предмета, которые разрѣшить довольно трудно. Именно: 1) что такое *Числяки* и *Ордынцы*, которые всѣ отданы въ кормленіе Борису Яковлевичу Голохвастову, безъ означенія числа и мѣста жительства, если это *численные* люди (См. Рейцъ стр. 142, 143)? Если же это волости и деревни, какъ должно заключить изъ пр. 137 къ Т. IX. И. Г. Р. Карамзина, и изъ начала грамоты Царя Іоанна Васильевича $\frac{1}{2} \frac{2}{3} \frac{3}{4}$, Октября 2. (Др. Рос. Вып. Изд. 2, Ч. VІІІ, стр. I.), то почему въ нихъ были Намѣстники, а не Волостели? 2) Роману или Рахманину Борисовичу пожаловано, въ отношеніи Кубенской волости, бывшей, какъ видно, и прежде у него въ кормленіи, право Намѣстника *съ судомъ Боярскимъ* (См. Судеб. Тат. Изд. 2, М. 1786, §§. 62 и 63)? На какомъ основаніи, или въ видѣ мзятія, дано это право не Намѣстнику, а Волостелю?

Въ Палеографическомъ отношеніи должно замѣтить, что у этихъ грамотъ изображенія печатей В. К. Василя Іоанновича и Ц. Іоанна Вас., очень хорошо сохранившіяся, точно тѣ же, какія выгравированы въ I Томѣ Собр. Госуд. Грам. и Дог., на стр. 448 и 586.

14 Этою грамотою 1548 на городъ Шую опровергается показаніе, будто бы важная монополія казны образовалась въ концѣ XVI столѣтія. (См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1845. Іюль. Часть XLVІІ. Отд. II, стр. 8).

Актъ IX, подорожная 1661 года, замѣчательнѣе только, какъ хорошо сохранившійся подлинникъ. Карамзинъ (Т. VI, пр. 362.) указалъ намъ подорожную, данную въ 1493 году Нѣмцу Снупсу, еще лѣе любопытную, потому что въ ней, кромѣ двухъ подводъ отъ яму яму, назначено: „а корму на Нѣмчина на яму, гдѣ ему лучитца тати, кура да двѣ части говядины, да двѣ части свинины, да соли и заспы (крупы), и сметаны, и масла, да 2 колача полуденежные по жей моей грамотѣ.“¹⁵

Акты XIV, XV и XVI интересны, потому что вѣрно изображаютъ службу Русскихъ Дворянъ XVII вѣка и понятія ихъ объ этой службѣ, сдѣлавшіяся для насъ какимъ-то отдаленнымъ, темнымъ, не всегда орошо понимаемымъ, преданіемъ.

Осада Бѣлой, принадлежитъ къ Исторіи нашествія Польскаго Кюлевича, Владислава. Сентября 9, 1618, Царь принялъ отъ Властей [уховныхъ, Бояръ и всакихъ чиновъ людей присягу, чтобъ съ нимъ вѣтъ въ осаду на Москвѣ, и битися съ Поляками, не щадя головъ воихъ. Въ ночи, на 1 Октября, былъ приступъ къ Москвѣ, храбро траженный Русскими, при чемъ у непріятеля убито до 3000 чело-вѣкъ „и пикарды и всякіе приступные умыслы поимали.“ Владиславъ немедленно отступилъ, сталъ въ 15 верстахъ отъ Москвы по Волоколамской дорогѣ, и началъ мирные переговоры, послѣ коихъ перешелъ на Троицкую дорогу и стоялъ подъ Троицкимъ монастыремъ до заключенія перемирія въ Сватковѣ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, съ 1 Декабря, 1618.¹⁶

Кто же были въ Бѣльской осадѣ при двухъ Воеводахъ осадные Головы?

Борисъ Толбузинъ.

Григорій Дятеловъ.

Сѣргій Левашовъ.

Михайло }
Борисъ } Лыковы, два брата.

Алексѣй }
Петръ } Языковы, три брата.
Исай }

Иванъ }
Степанъ (вылазная Голова) } Травины, два брата,
и Григорій Голохвастовъ,

¹⁵ О старинныхъ ямахъ и почтахъ мы имѣемъ любопытное обозрѣніе въ общемъ циркулярѣ по Главному Управленію Почтъ 1843 года и послѣдующихъ при-бавленіяхъ. Остается пожалѣть, что эта монографія, плодъ огромныхъ трудовъ, весьма замѣчательная по прекрасному, систематическому изложенію, мало из-вѣстна, оставаясь только въ кругу Почтоваго Вѣдомства.

¹⁶ Извѣщено изъ Разрядной книги Царствованія Михаила Федоровича (рцк. XVII стол.), которою я пользовался по благосклонному дозволенію почтеннаго вла-дѣльца ея, Павла Федоровича Коробанова.

у котораго въ это время, два сына, Иванъ, также на службѣ, а Василій въ плѣну въ Литвѣ, какъ несомнѣнно видно изъ тѣхъ же современныхъ актовъ.

Выше сего мы видимъ въ Ливонскомъ походѣ 1577 года:

Улана Ивановича	}	Голохвастовыхъ.
Федора Ивановича		
Ивана Ивановича		
Алексѣя Ивановича		

Съ вѣроятностію можемъ заключить, что въ то время, какъ Алексѣй Ивановичъ былъ осаднымъ Воеводою у Троицы въ 1608—1610, единственный сынъ его, Богданъ Яковъ, въ 1616 Странцій съ влѣтемъ и награжденный за службу противъ Поляковъ, былъ также на службѣ.

И такъ, въ одну осаду, въ одинъ походъ, нѣсколько удачно пущенныхъ непріятелемъ ддеръ, могли осудить много малолѣтнихъ дѣтей на сиротство, и на безчадіе многихъ престарѣлыхъ родителей, отпущавшихъ въ походъ или въ осаду по два, по три, по четыре сына.

Такова была служебная обязанность Русскаго Дворянства, отъ которой не избавляла ни женидба, ни число малолѣтнихъ дѣтей, ни обязанность покоить престарѣлыхъ родителей, ни лѣта, ни раны, ибо Дворянинъ служилъ, пока могъ сидѣть на конѣ, или держаться на ногахъ, и, въ случаѣ слабости отъ лѣтъ или ранъ, не доходящей до совершеннаго увѣчья, наряжался на службу нестроевою. Льготъ было не много, на пр.: „А которые за ранами и увѣчьемъ изъ „полковъ отпустятся, и которые въ полону будучи, выдутъ, и тѣхъ „оставляти въ домахъ на два лѣта, и холопей имъ не посылати. А „которыхъ вдовъ мужи, а дѣтей малыхъ отцы, убиты на войнѣ, или „въ плѣнѣ удержатся, ино тѣхъ по тому же два лѣта не высылати.“ (Указъ Царя Бориса Фед. Годунова 7112 г., Юня 12. Судебникъ Татищева, изд. 2. М. 1786, стр. 238.)

Эту поголовную и, такъ сказать, пожизненную конскрипцію Русскаго Дворянства XVI и XVII вѣковъ, нельзя сравнить съ Французскою конскрипціей, которая ограничивается пятилѣтней службой, отъ которой можно откупиться деньгами (*fourgair un remplaceant*), избежать женидбою, гражданской должностію, прежней службою и пр.

Чѣмъ, по большей части, оканчивалась эта служба, мы видимъ изъ акта XV, о сдачѣ помѣстья И. Г. Голохвастовыхъ. Изувѣченный старецъ воинъ говоритъ: служилъ онъ *лѣтъ 50 и больше*, а сколько именно — счету нѣтъ, потому что этотъ счетъ ни къ чему не нуженъ; раненъ ^{сильнѣе} — *многажды*, — также безъ счету ранъ. И это не повело бы ни къ пенсіи, ни къ награжденію чиномъ. Долго служилъ и много ремень; одно есть необходимое слѣдствіе другаго, а неминуемое слѣдствіе обоихъ то, что „отъ службы *отставленъ* за старостію и за увѣчьемъ.“ Изъ тойже справки Вотчиннаго Архива видно, что прежде, во время

службы, были за нимъ и другія помѣстья, но по отставкѣ осталось одно, небольшое, которое и передается, по просьбѣ его брату, съ обязанностию „брата своего Ивана кормить.“

Слѣдующій Актъ, XVI, представляетъ служебную дѣятельность другаго брата, Василья Григорьевича Голохвастова.

Орденъ не было, производства въ чины по линіи и старшинству также не было, а повышение за отличіе или по особенной милости Царской, было весьма рѣдко. Такъ, на пр., мы видимъ, что Василій Яковлевичъ Голохвастовъ, воспитывавшійся вмѣстѣ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ послѣдствіи имъ любимый, былъ уже Комнатнымъ Стольникомъ въ 1638 году. Изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ Думные Дворяне онъ пожалованъ Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ 16 Апрѣля, 1678, вскорѣ по восшествіи его на престолъ, пробывши въ одномъ чинѣ навѣрное болѣе 40 лѣтъ.

Слѣдовательно, не честолюбіе заставляло служить Русскихъ Дворянъ. Чѣмъ же награждалась ихъ служба? На это любопытный отвѣтъ намъ представляетъ служба Григорья Яковлевича и сына его, Василья, Голохвастовыхъ.

Объ окончаніи Бѣльской осады Воеводы прислали къ Царю съ свѣдѣніемъ, въ Апрѣль 1618. Сентября 3, того жъ года, былъ достопамятный обѣдъ Царскій, къ которому призваны были Бѣльскіе Воеводы, Дворяне и Дѣти Боярскіе, „Бѣльскіе сидѣльцы.“

Замѣтимъ, что этотъ обѣдъ былъ за шесть дней до присяги, торжественно данной Царю Духовными, Болрами и всякихъ чиновъ людьми, сидѣть съ нимъ въ осадѣ Москвы и защищаться противъ враговъ. Припомнимъ, что въ Октябрѣ 1617, ратные люди, бывшіе въ Вязьмѣ, покинули городъ до прішествія Поляковъ и бѣжали въ Можайскъ, куда, въ слѣдъ за ними, пріѣхали и Влаемскіе Воеводы, Князь Петръ Пронской и Князь Михайлъ Бѣлосельскій, которыхъ Царь тогда же приказалъ привести скованныхъ въ Москву.

Послѣ обѣда Царь пожаловалъ Бѣльскимъ Воеводамъ, Князю Хилкову шубу да кубокъ, Никитѣ Воробину шубу да ковшъ. Прочіе „сидѣльцы,“ награжденные въ лицѣ двухъ начальниковъ, удостоились рѣдкаго и драгоцѣннаго для нихъ отличія, приглашенія къ Царской трапезѣ.

Слишкомъ сорокъ лѣтъ послѣ того, сынъ одного изъ этихъ сидѣльцовъ, Григорья Яковлевича, Василій Григорьевичъ, который началъ жизнь свою двадцатипятилѣтнимъ *полоннымъ терпѣливцемъ* въ Литвѣ, а кончилъ въ сраженіи подъ Конотопомъ, въ глубокой старости, и оставивъ послѣ себя жену и четверыхъ дѣтей, удостоился также, особенно важной по тогдашнему времени, награды. Его имя, по волѣ Царя Алексѣя Михайловича, внесено въ большой Синодикъ Успенскаго Собора, для *вѣснаго* поминовенія, вмѣстѣ съ именами двухъ Окольниковъ, Князя Семена Пожарскаго и Князя Семена Львова, одного Стольника, Ефима Бутурлина, трехъ Странцевъ и 49 Дворянъ Мо-

сковскихъ, изъ коихъ оны написанъ третьимъ, „убитыхъ на Государевѣ службѣ въ приходѣ Крымскаго Царя и наѣзника, Івашка Выговскаго подѣ Конотопомъ, полку Боярина и Воеводы Алексія Шкитича Трубецкаго.“ По видимому, тутъ поименованы только особенно отличившіеся, ибо число убитыхъ чиновъ въ несчастномъ и кровопролитномъ сраженіи подѣ Конотопомъ, не могло ограничиваться 56 человѣками.

Теперь страннымъ кажется, что съ такимъ тщаніемъ записывалось, когда, кто, изъ этихъ людей, которые такъ равнодушно говорили о свыше пятидесятилѣтней службѣ и многихъ ранахъ, стоялъ на ухабѣ у Государевыхъ саней, былъ поддатнемъ Рынды у Государевой сулицы, былъ за Государемъ *въ Троицкомѣ походѣ*, т. е., при путешествіи на богомолье,¹⁷ и проч. Тутъ есть оптический обманъ, происходящій отъ того, что мы на людей и на происшествія XVI и XVII столѣтій смотримъ не съ тогдашней, а съ совсѣмъ иной, точки зрѣнія. Отъ этого и взглядъ нашъ на случаи мѣстничества, отъ этого мы не можемъ дать себѣ отчета въ томъ, какъ сынъ Боярскій, Перфілій Сѣкеринъ, вель героя Кн. Пожарскаго, въ домъ Салтыкова, *для выдати ему головою*, какъ такой-то, болѣе или менѣе знатный и чиновный, былъ посаженъ въ тюрьму, такой-то битъ батогами, кнутомъ, или посланъ въ ссылку за то, что не хотѣлъ объявить чинъ тому, кого считалъ ниже себя *лѣстами*, или видѣть свое имя написаннымъ ниже его имени, и послѣ того опять былъ на службѣ. *Богѣ, Великіи Государь и тещѣ рода своего*: вотъ чѣмъ все объясняется. Правда, эта *тещѣ рода*, ложно понимаемая, доводила ихъ даже до неповиновенія Царю. Но въ чемъ состояло это неповиновеніе? Въ томъ, чтобы не принять грамоты, не объявить новопожалованному чина, не быть при какой либо церемоніи, иногда, хотя очень рѣдко, не ѣхать на службу, и все это съ вѣрнымъ убѣжденіемъ, что за ослушаніемъ воли Царской неминуемо послѣдуетъ и строгое наказаніе. Это наказаніе они принимали не какъ позорное, но какъ очистительную жертву, которую приносили своему, хотя всеконечно ошибочному, но искреннему, понятію о чести. Чего можно было ожидать, скажутъ, можетъ быть, отъ людей, которые такъ равнодушно подвергались и тюрьмѣ, и битью батогами и кнутомъ? Чего, скажемъ мы напротивъ, нельзя было ожидать отъ этого желѣзнаго племени людей, которые такъ равнодушно смотрѣли на свою кровь и раны и на лишеніе свободы, всѣхъ удобствъ и благъ жизни? Всего, кромѣ измѣны, въ настоящемъ, а не въ тогдашнемъ смыслѣ этого слова. Ибо мы не видимъ ни одного случая, гдѣ бы обиженный по счету мѣсть, измѣнилъ Государю и Отечеству и передался къ непріятелю. Здѣсь неумѣстнымъ былъ бы всякій намекъ на такъ называемые *опибѣды*, бывшіе до тѣхъ поръ, пока сохранилась тѣнь удѣльныхъ Княженій.

17 Любопытная статья г. Забѣлина, описывающая великолѣпіе этихъ торжественныхъ *походовъ*, помѣщена въ Чит. И. Общ. И. и Др. Рос. 1847, No 5. Озд. IV.

Въ 1624 году Болринъ Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ не хотѣлъ быть меньше Болръ, Князя И. И. Шуйскаго и Князя Д. Т. Трубецкаго, на Государевой свадьбѣ, гдѣ вѣлно было всѣмъ *быть безъ мѣстѣ*, и говорилъ: „въ томъ ихъ *Государская воля*, хотя вели „*Государь казнить*, а ему по той сказкѣ Болръ Князь Ивана Шуйсково и Князя Дмитрея Трубецково меньше быть никакъ нельзя.“ Болре, которымъ былъ отданъ на судъ поступокъ К. Голицына, нашли, что „Князь Иванъ по своей винѣ достоинъ всякаго наказанья и „разоренья.“ Голицынъ былъ сосланъ съ женою въ Пермь на житье подъ карауломъ, помѣстья его розданы въ раздачу, а вотчины вѣлно вѣдать во дворцѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1635 году, другой Болринъ, Князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ, не хотѣлъ сказывать Болрство новопожалованному Князю Репнину. За это овъ сидѣлъ три дни въ тюрьмѣ и потомъ подъ карауломъ у себя дома, и на угрозы, что будетъ разорень и сосланъ, если не пойдетъ сказывать Болрство Репнину, отвѣчалъ: „въ разоренье и въ ссылкѣ *воленъ Богѣ да Государь*, а ему Князь Петру Болрства не сказывать.“

Въ этихъ словахъ, *воленъ „Богѣ да Государь“* которые не были только формулою, условленною обычаемъ, заключается и объясненіе службы тогдашняго Русскаго Дворянства. Это сближеніе понятій о Богѣ и Государѣ объясняетъ, почему это сословіе, съ юности до глубокой старости, поголовно обреченное на службу, до такой степени сроднилось съ службою, что считало ее необходимымъ условіемъ жизни, и равнодушно смотрѣло на ея неминуемыя послѣдствія, раны, увѣчья, отставку за неспособность, и лишеніе помѣстьевъ, которыя давались во время службы, встрѣчая все это также, какъ и всѣ послѣ зрѣлаго возраста встрѣчаютъ старость. Напротивъ того, всякое приближеніе къ Царю, въ священной особѣ котораго для нихъ олицетворялась, и исключительно сосредоточивалась земная Верховная власть, милостивое его слово, спросъ отъ имени его *о здоровьѣ*, была для нихъ величайшею наградою, и цѣлю ихъ любочестія, паче всякой военной и гражданской службы. Эти отношенія Дворянства къ Царямъ не только не ослабѣли, но еще усилились послѣ чудесно единодушнаго избранія всей землею на Царство Михаила Феодоровича изъ роду Дворанъ Романовыхъ ¹⁸. Въ подтвержденіе вышесказаннаго приведемъ двѣ грамоты того времени:

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣвичу, „Петру Алексѣвичу, всел Великіа, и Малыя, и Бѣлыя Россіа Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Микитка Даниловъ сынъ Глѣбовъ, въ прошломъ, Государи, во 190 году (1682), по Вашему, Великихъ Государей, указу, въ смутное время, взять я, холопъ Вашъ, по *„неволя вѣ Полковники въ Стремяномъ полку; а предъ, Государи, „190 году, отъ выѣзда прародителя моего, сродники мои, Глѣбова, въ*

¹⁸ Изслѣдованіе о избраніи Царя Михаила Феодоровича см. въ журн. Москвитинъ 1844, No 6, стр. 315 — 341.

„такомъ чину не бывали; и по Вашей Государской милости бываю
 „сродники мои въ Посадѣхъ и въ Рындахъ и въ полковыхъ Вое-
 „водахъ, и въ Вашихъ, Великихъ Государей, *именныхъ посылкахъ*,
 „и въ Вашихъ, Великихъ Государей, походахъ, у Вашихъ Государ-
 „скихъ знаменъ Воеводами, и въ *Ясольничихъ*; и нынѣ, сродники мои,
 „по Вашей, Великихъ Государей, милости въ Думныхъ Дворянѣхъ и
 „въ *Колнатѣ*; а братья мои меньшіе нынѣ Воеводами въ Вашихъ,
 „Великихъ Государей, Государскихъ городѣхъ. Милосердые Государи
 „Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ,
 „всѣя Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте
 „меня, холопа своего, за крови и за смерти и за многія службы срод-
 „никовъ моихъ и за мои, холопа Вашего, службишки, велите, Государи,
 „челобитье мое записатьъ, чтобъ, Государи, нынѣшняя моя Полковни-
 „ческая служба мнѣ, холопу Вашему и дѣтяшкамъ моимъ и сродни-
 „комъ, впредь отъ иныхъ родовъ была не въ упрекъ и не въ укор-
 „ризну, и съ моею равною братьею не въ случай. Цари Государи
 „сминаятесъ!

„На той челобитной помѣта Думнаго Дѣака, Федора Левонтьевича
 „Шакловитаго:

„191 году, Генваря въ 11 день, Государи пожаловали, велѣли о
 „о томъ челобитье его записатьъ, и того чину, въ которой онъ вѣдѣтъ,
 „впредь никому въ упрекъ и въ укоризну ставить, и тѣмъ его нико-
 „му никогда безчестить не велѣли. Указъ о томъ учинить въ Розря-
 „дѣ Думному Дѣяку, Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи.“
 (Древн. Рос. Вивліюв. изд. 2. М. 1791. Ч. XX, стр. 235).

Здѣсь должно замѣтить, что этотъ полкъ оставался вѣрнымъ и въ
 Сгрѣяецкомъ бунтѣ участія не принималъ.

„Царю Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея
 „Руссін, бѣтъ челомъ холопъ Твой, Ларька Допухинъ, по Твоему Го-
 „судареву указу, велѣно мнѣ, холопу Твоему, быть въ Дѣячѣхъ съ Бе-
 „яриномъ съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ; и нынѣ
 „бѣли челомъ Тебѣ, Государю, гости, чтобъ написать въ уложенную
 „книгу ихъ, гостей, напередъ Дѣяковъ. А родители, Государь, мои слу-
 „жили прежнимъ Великимъ Государемъ искони въ городѣхъ по гыбо-
 „ру; а дѣдъ мой, Микита, при Царѣ и Великомъ Князѣ, Васильѣ Ива-
 „новичѣ всея Руссін, и блаженный памяти при отцѣ Твоемъ Госуда-
 „ревѣ, при Великомъ Князѣ Михайлѣ Федоровичѣ всея Руссін, слу-
 „жилъ много лѣтъ по Московскому списку, и бывалъ на Вашихъ, Го-
 „сударскихъ, службахъ съ Болды и Воеводы въ товарищяхъ; а отца
 „моего Царь Борисъ уморилъ безвинно въ Лашевѣ нужною смертію
 „въ тюрьмѣ; а я, холопъ Твой, служилъ до Дѣячества въ житѣхъ по Мос-
 „ковскому списку лѣтъ за сорокъ, и на многихъ Вашихъ, Государскихъ,
 „службахъ раненъ многаяжды и изувѣченъ до конца, и бывалъ у Ва-
 „шихъ Государскихъ дѣлъ, а со мною бывали дѣяки, и гость Аизо-
 „рей Васильевъ посыланъ со мною, холопомъ Твоимъ, изъ Приказа
 „Большія казны въ Новъ-городъ и во Псковъ; да и нынѣ, Государь

„гости были изъ Приказу сыскныхъ дѣлъ отъ Воюрена Князя Юрья „Алексѣевича Долгорукова съ Афонасьемъ Пашковымъ, съ Федоромъ „Юрьевымъ, съ Алексѣемъ Мещеряновымъ, Кирило Босой. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа „Руссиа, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, меня въ уло- „женной книгѣ такими затѣснить, а вели, Государь, въ уложенной кни- „гѣ меня, холопа своего, написать особно отъ Дьяковъ, особъ статью, „или отъ дьячества отставить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.“

„А на челобитной его помѣта Думнаго Дьяка, Ивана Гавренева. 158 „года, Сентября въ 12 день, Государь пожаловалъ велѣлъ челобитье „ево записать въ Розрядѣ, и впредь ему тово въ безчестье, и въ упрекъ, „и въ случай, что онъ въ Дьякѣхъ, ево братьѣ Дворянамъ, то ему въ „версту не ставить, потому что онъ взять изъ Дворянъ въ Дьяки по „ево Государеву нманному указу, а не ево хотѣнемъ.“ (Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера. С.-ПБ. 1790, стр. 309.)

Несправедливо и должно было бы изъ этого вывести заключеніе о всеобщей *косности* (*inertie*) тогдашняго Русскаго Дворянства, и представить его себѣ сословіемъ слѣпымъ, упрямымъ, замкнутымъ въ самемъ себѣ и враждебнымъ всякому полезному нововведенію и сближенію съ иностранцами. Были, конечно, и упрямые невѣжды, отвергавшіе все новое и крѣпко державшіеся за все старое, потому только, что оно было старое, но эти люди не составляли большинства. Даже и въ отношеніи къ мѣстничеству справедливо говорить Миллеръ (Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ. Спб. 1790, стр. 20.) что „уничто- „женіе мѣстничества нельзя почитать насильнымъ Самодержавнымъ „дѣйствиємъ (*coup d'autorité absolue*).“ Чтобы убѣдиться въ томъ, что Дворянство столько же желало уничтоженія мѣстничества, какъ и самъ Царь, стоитъ только прочесть Соборное дѣяніе Ноября 24, 1681, позволившее основаніе табели о рангахъ Петра I, Манифесту Петра III, о вольности Дворянства, и жалованой Дворянству грамотѣ Императрицы Екатерины II. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Дворане служили съ рейтарами, драгунами и солдатами, при Алексѣѣ Михайловичѣ встрѣчаемъ уже Генераловъ, Оберштеровъ, Маіоровъ, Ротмистровъ, Капитановъ и пр. изъ Русскихъ Дворянъ, которые также мало упрямилась итти въ эту службу, какъ Москвичи, Тверичи, Коломиничи и пр. въ XVI столѣтіи, ѣздить въ Крымъ съ товарами. И корень этой готовности, съ которою большинство приняло реформу Петра Великаго, отнюдь не должно искать въ разноплеменномъ составѣ Русскаго Дворянства, образовавшагося изъ родовъ выѣзжихъ изъ разныхъ странъ свѣта.¹⁰ Въ XVII столѣтіи они всѣ до такой степени обру- „стали, что мудро было искать въ А. А. Ординѣ Нащокинѣ слѣдовъ его происхожденія отъ Италіанскаго Герцога, въ другомъ отъ Прусскаго Принца, а въ третьемъ отъ Татарскаго Мурзы Чета. Да если бы и возможно было, чтобы они сохранили въ себѣ остатки національнаго характера своихъ родоначальниковъ, то не уже ли совокупность

¹⁰ Сибирскій Сборникъ. Предисловіе, стр. 49.

столь многихъ и разнородныхъ элементовъ могла произвести какой нибудь общій, одинакій выводъ?

Актъ XVII, судное дѣло между вельможами того времени, Думными Дворянами Голохвастовыми, Болриномъ Княземъ Ромодановскимъ, Окольнічимъ Бутурлинымъ и властями Воскресенскаго монастыря, еще не отставшими, какъ видно, отъ властолюбиваго направленія Никонова, и послѣ упоминаемаго тутъ *изложенія*, любопытно въ *юридическомъ* отношеніи. Въ немъ можно замѣтить: а) патріархальную форму межевыхъ признаковъ церковной земли, вѣроятно, древнѣйшую писцовыхъ книгъ $\frac{7131}{1621}$ и $\frac{7132}{1624}$ годовъ, и перенесенную въ нихъ или изъ старыхъ книгъ, или по преданіямъ. Намъ трудно повѣять, чѣмъ обеспечивались границы владѣнія „съ березы на сосну, а на ней грань, „да на уворотѣ на сосну, а на ней грань, да на березу, а на ней „грань, да на березу жъ съ отхожею вѣтью, а на ней грань, да чезъ дорожку, на кривую березу, а на ней грань, да на осину, а „на ней грань, а съ осины на березу, и пр.“ б) Извороты неправо присвоивавшихъ себѣ чужую собственность. „Писцы, де, хотя будетъ „тотъ храмъ и написали погостомъ, дружа Голохвастовымъ и по свойству, а ему, де, (отвѣтчику) Лаврентій старой недругъ, а въ большомъ приходѣ въ платажныхъ книгахъ *какъ не написана, только, „де, сму вотчина продана*, а боярской перечневой списокъ черной „вольно, де, ему написать *умысла.....* А что, де, ему, Федору „написали въ купчей продавцы того села Юркина храмъ каменной „Рождства Богородицы, да предѣлъ Алексѣя Человѣка Божія, и то, де, „написали съ *молодости*, не вѣдаючи, и онъ, де, послѣ той купли провѣдалъ, что тотъ храмъ во имя Рождства Христова, а не Богородицы, да предѣлъ Алексѣя Митрополита, а не Алексѣя Человѣка Божія, и онъ, де, Федоръ, въ то имя тотъ храмъ и святвалъ..... А „послѣ Федора Леонтьевича (Бутурлина) во 166 году тое вотчину „дочъ его, Князь Никитинская жена, Егупова Черкаскаго, продала бышнему Патріарху Никону, а въ той своей продажѣ отца своего помястья ²⁰ церковь Рождство Христово да пустошь Аваньинскую, пустошь Аваньинну прописала, потому что, де, *она была въ полону, а „вышедъ изъ полону, мало и сельцомъ Юркинымъ владѣла, а „пустошей не знала*, а Никону, де, Патріарху написала, что владѣть „тою вотчиною по старымъ межамъ и писцовымъ книгамъ.“ с) Нѣкоторыя особенности тогдашняго Русскаго права, на пр., что вотчинное дѣло было рассматриваемо и рѣшено не въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ Приказѣ сыскныхъ дѣлъ или разбойномъ: „а что не въ Помѣстномъ Приказѣ, и то не вина и не порокъ, потому что за недружбою „Судейскою и много изъ Приказу въ Приказъ дѣла и нынѣ переносятъ.“ Выкупъ заложеннаго имѣнія чрезъ двадцать восемь лѣтъ такимъ образомъ: въ 146 году Богдана Якова Алексѣевича *племянникъ*, Прокофій Елизарьевичъ, *заложа вотчину дяди, пустошь Кос-*

²⁰ Здѣсь уже смѣшивается помѣстье съ вотчиною. *Н.В.* Весьма замѣчательно.

тимо, Иванъ Ахлабаеву, ее просрочилъ. Въ 161 году она отдана сыну Ивану Петру, а во 174 году „Петръ Ахлабаевъ вотчину отца своего „отдасть на выкупъ Богданову сыну Голохвастова, Василью Голохвастову, и выкушныя деньги у него, Василья, по той закладной взялъ.“
в) Выраженія, свойственныя тогдашнему приказному языку, на пр. „просили имѣніе за Княземъ Ромодановскимъ не записывать и отъ „нихъ не отнимать, а прежнія дѣла снести вѣстѣ (т. е., вывести на справку). „И хотѣтъ онѣ быть правѣ и виноватѣ писцовыми книгами.“ .... „Искалъ отецъ его родственной своей вотчины“ .... „въ 167 году приставилъ къ нему Околыничей Тимофей Федоровичъ Бутурлинъ въ вотчинномъ неочищенѣ и въ убыткахъ.“

Въ историческомъ отношеніи въ этомъ актѣ замѣчательно, что въ дѣлѣ Сумскаго Приказа Околыничій Бутурлинъ, въ сказкѣ своей, говоритъ, видно, по принятому обычаю, или по тогдашнему, по народной молвѣ, „то въ вотчину Богдановъ дѣла, Иванъ Голохвастовъ, продалъ Верига Бѣльскому, а Верига Бѣльской продалъ Царю Борису, „какъ было въ Правителехъ, и Царь Борисъ то село Юркино промѣнилъ Семену да Василью Алферьевымъ.“ А въ Боларскомъ спискѣ 1188 записано: „Семенъ да Василей Алферьевы, вотчины за нами, что они выкупили у Слуги и у Конюшого и у Болрина, у Бориса Федоровича Годунова.“ Этимъ подтверждается сказанное Карамзиннымъ (И. Г. Росс. Т. X, стр. 20, пр. 27.), что современника называли при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ Годунова *Правителемъ*, но въ официальныхъ актахъ это титуло ему не давалось.

Замѣчательна и память изъ Патріаршаго Разряду 1178 года, изъ которой видно, что „делено послѣ бывшаго Патріарха Никона, которыми вотчинами дадованныя даны Никону монаху, и которыми вотчинами Никонъ монахъ купилъ, и приписаны тѣ вотчины его строены къ монастырѣмъ, и тѣмъ вотчинамъ быть неотъемлемымъ, а для переписки и отъказу тѣхъ вотчинъ указомъ послать Дворянина изъ Помѣстнаго Приказу, а въ которыхъ годѣхъ вотчины Никону монаху даны и въ которыхъ онъ купилъ, а по изложению велѣно владѣть къ Воскресенскому монастырю, и тѣмъ вотчинамъ изъ Патріаршаго Разряду подъ тою памятью прислана роспись.“

Актъ XIX, черновое письмо Царя Алексѣя Михайловича къ Василью Яковлевичу Голохвастову, совершенно одинакаго содержанія съ письмомъ отъ того же числа къ Московскому Ловчему, Афонасію Ивановичу Матюшкину, напечатаннымъ въ Сборникѣ Муханова подъ № 149. Видно, Царю неугодно было писать къ нимъ общаго письма, и потому были посланы эти два письма, какъ будто списанныя съ одного черноваго. Слова „да двоялишно бы вамъ с Офонасьемъ для Бога и для меня быть въ совѣтѣ и в любви, а будетъ вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущій.“ даютъ поводъ думать, что въ то время, или передъ тѣмъ, Голохвастовъ съ Матюшкинымъ были въ несогласіи.

Въ палеографическомъ отношеніи видно, что это черновое письмо писано подъ диктовку. Такъ, на пр., въ одномъ мѣстѣ слыдало на-

писать *а про Хвилские*“ и пр., писецъ, какъ видно, ослышавшись, началъ писать „*а пахви...*“ и зачеркнулъ. Въ другомъ мѣстѣ написано было „да однолишно бѣ вамъ съ Офонасьемъ быть *для меня...*“ зачеркнуто *меня* и поставлено „*для Бога и для меня.*“ Вѣрная черта набожнаго характера благочестиваго Царя, который и въ такомъ неважномъ дѣлѣ страшился мысли поставить имя Божіе послѣ своего.

Во всей этой перепискѣ Государя съ Матюшкинымъ и Голохвастовымъ говорится очень много и почти исключительно о соколиной охотѣ. Дѣло весьма естественное. Юный Царь былъ именно въ это время въ отъѣздѣ, на охотѣ, и писалъ къ двумъ начальникамъ этой охоты. Что она и въ послѣдствіи была его любимая, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но несправедливо было бы думать, что она отнимала у него время отъ дѣлъ, болѣе важныхъ. По именамъ людей и даже нѣкоторыхъ изъ птицъ, можно думать, что извѣстная „Книга глаголемая „Урядникъ, новое уложеніе и устройство Сокольниковаго пути,“ напечатанная у Миллера въ Извѣстіи о Дворянахъ, писана вскорѣ послѣ писемъ къ Матюшкину и Голохвастову, то есть, въ молодости Государя. Въ ней виднѣнъ разумъ того же Царя, которому Россія обязана Уложеніемъ, и особенно замѣчательно окончаніе предисловія: „Будите „охочи, забавляйтесь, утѣшайтесь сею доброю потѣхою, зѣло потѣшию „и угодно и весело, да не одолжють васъ кручины и печали всякія. „Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, не дѣшнво и „беаскучно, да не забудуть птицы премудрую и красную свою добычу.“

„О славныя мои совѣтники, и достовѣрные и премудрыя охотники! „Радуйтесь и веселитесь, утѣшайтесь и наслаждайтесь сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предвѣдущія лѣта.“

„Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою:

„Прилогъ книжный, или свой: сія притча душевне и тѣлесне; *правды же и суда и милостивыя любви и ратнаго строя нилоли „же позабываютъ: дѣлу время и потѣхъ гасѣ.*

Любопытно бы знать, какое участіе принялъ въ сочиненіи этой книги самъ Царь, о которомъ его Послы, Стольникъ Потемкинъ и Дьякъ Румянцовъ, говорили въ Мадритѣ: „Великій Государь нашъ и наукамъ „премудрымъ Философскимъ многимъ и храброму ученію навъченъ.“ А еще бы любопытиѣе знать, имѣли ли самими писано, лѣтъ двадцать пять позднеѣе, духовное завѣщаніе его, помѣщенное въ Краткой Церковной Россійской Исторіи, Митрополита Платона (М. 1805. Т. II, стр. 256), образецъ Христіанскаго смиренія и залогъ вѣрной любви къ молодой его супругѣ, къ которой и обращаются послѣднія мысли и слова умирающаго Царя.

Въ заключеніе представляю два замѣчанія, болѣе общія:

I. Нынѣшній гербъ рода Голохвастовыхъ золотыи левъ съ мечемъ, въ голубомъ полѣ, столцій на серебряномъ змѣѣ, означенномъ въ нижней частѣ въ красномъ полѣ.

Этотъ гербъ не вновь данъ, но утверждень Герольдіею, по показанію Голохвастовыхъ, что онъ издревле употреблялся въ ихъ родѣ.

И действительно, тотъ же левъ, поражающій крылатаго змѣя, видѣнъ на печати, которою запечатано письмо Ивана Мартыновича Голохвастова 1756 года, и на серебряной чашѣ, на которой надпись вязью: „Чаша Юсифа Михайловича Голохвастова. Пяти изъ нея на здравіе, „моля Бога.“ О. М. Голохвастовъ, какъ извѣстно, жилъ въ концѣ XVII и въ первыхъ годахъ XVIII столѣтій.

Если бы начальное употребленіе этого герба относилось къ XVIII столѣтію, то можно бы подумать, что онъ составленъ подъ руководствомъ какого нибудь иностранца, знавшаго Геральдику, о которой, конечно, Русскіе понятія не имѣли. Но въ XVII столѣтіи, и, вѣроятно еще ранѣе, откуда онъ могъ взяться?

Всѣмъ Дворянскіе роды имѣли тогда свои гербы, такъ какъ имѣли свои *ясаки*, *сі de guerre*²¹ или одни выѣзжіе роды, которые могли, какъ, на пр., Голохвастовы, привезти гербъ изъ Литвы?

П. Изъ Межевой грамоты, относящейся къ 1504 году (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 359, 365, 366), мы видимъ, что Голохвастовы владѣли уже въ нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, огромными вотчинами, которыя, по планамъ Генеральнаго межеванія, заключаютъ въ себѣ до нѣсколькихъ тысячъ десятинъ. Откуда могли быть черезъ сто лѣтъ послѣ ихъ выѣзда въ Россію такіа значительныя владѣнія и такъ близко отъ Москвы?

Въ Истор. Описаніи Троицкой Лавры (М. 1842, стр. 149) мы видимъ, что „въ 1570 г., супруга Князя Петра Тельтевскаго, въ иночествѣ Софія, отдала въ Троицкій Сергіевъ Монастырь, на поминованіе „отца своего, Θεодора Тушина, и брата, родовое село свое, Тушино, „и въ немъ Монастырь Преображенскій на Востоднѣ.“

Въ правой грамотѣ вотчиннаго суднаго дѣла 1827 года (М. 1830, стр. 4) мы читаемъ, что Фомины били челомъ на Квашнина въ томъ, что онъ, утаивъ отъ нихъ, отдаетъ въ Кирилловъ монастырь родовую вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовъ стану, сельцо Петровское. „Царь и Государь! говорятъ они, веди насъ за ту отчину деньги „взять по цѣнѣ, хотя и выше цѣны, или въ то мѣсто веди нашей „вотчинной земли взять въ иномъ мѣствѣ, гдѣ у насъ нашей вотчинной земли, и не отведи, Государь, насъ отъ Спаса и отъ родителей.“ Эти послѣднія слова поясняются тѣмъ, что въ Наконовской Лѣтописи (Т. IV, стр. 194) сказано 1389: „Тоя же весны, въ великое „говѣніе, преставися рабъ Божій, Иванъ Родіоновичъ Квашня, нареченъ бысть въ иноческомъ чину Игнатей, и положенъ бысть въ монастырь Святаго Спаса на Востоднѣ.“

21 „Выше я упомянулъ о ясакахъ у Татаръ, которое и у насъ во употребленіи „было по городамъ и *фаміліямъ*, яко же и въ полкахъ каждаго собственнѣй. Изъ „оныхъ я для памяти немало собралъ (на примѣръ: Бутурлины *Соловей*, Воей- „ловы *Рычалъ*, Гагарины *Благодать*, Голяцины *Гамаръ*, Долгоруковы *Сурютъ*, „Давыдовы *Манчакъ*, Ромодановскіе *Гомаломъ*, Собакины *Долгожай*, Татищевы „*Нузой*, Шереметевы *Шереметь* и др.). У Поляковъ, мною, сіи же ясаки за „члена *Гербома* приложены.“ (Ист. Рос. Татищева, Т. I, стр. 552.)

Тушины, Фомины, Квашнины, потомки Ивана Родіоновича Квашни. Обширность ихъ владѣній около Москвы объясняется тѣмъ, что въ 1533 г., когда родоначальникъ ихъ, Родіонъ Несторовичъ, пріѣхалъ къ Великому Князю Іоанну изъ Кіева, по званію его, и привелъ съ собою Княжатъ, Дѣтей Болгарскихъ и двора его до 1700 человекъ, Великій Князь пожаловалъ ему пол-Волока Ламскаго, и черезъ годъ села въ область *кругъ рѣки Восходни на 15 верстѣ*. (Кар. Ист. Г. Р. Т. IV, пр. 324.)

Голохвастовы выѣхали изъ Литвы въ Россію нѣсколько позднее Родіона Несторовича и, вѣроятно, не такъ пышно какъ онъ, но, судя по сдѣланному ему пожалованію *сель на 15 верстѣ кругъ рѣки Восходни*, есть поводъ думать, что и ихъ владѣнія, верстѣ 50 подальше отъ Москвы, также были пожалованныя.

Любопытно бы изслѣдовать эти оба обстоятельства, о древнихъ гербахъ Дворянскихъ родовъ, и о начальномъ приобрѣтеніи вотчинъ родоначальниками родовъ выѣзжихъ. Но изслѣдованія эти трудны и едва ли могутъ совершиться кѣмъ либо, кромѣ любителей отечественной Исторіи и Древностей, пребывающихъ въ С. Петербургѣ, и потому могущихъ имѣть доступъ въ Герольдію Прав. Сената, и вотъ почему:

Послѣ изданія, Всемилостивѣйше пожалованной 1785 г., Апрѣля 21 дня, Дворянству Грамоты, всѣ Дворяне озаботились собирать о родахъ своихъ и происхожденіи доказательства и свидѣнія, преимущественно изъ архивовъ, Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Разряднаго и Вотчиннаго.

Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ, издавна щастливый тѣмъ, что вѣрится попеченію просвѣдственныхъ и трудолюбивыхъ начальниковъ, которые, само сохранивъ вѣрными имъ сокровища, не прятуютъ ихъ, какъ мертвый капиталъ, и сами усердно разрабатываютъ ихъ, былъ уже въ состояніи удовлетворить этому множеству требованій, и дать въ скоромъ времени очень полныя справки. Къ этому много способствовали историческіе портфели трудолюбиваго Мидлера. Около того же времени изданы его: Извѣстіе о Дворянахъ, гдѣ, между прочимъ, указано, какъ должно отыскивать доказательства Дворянскаго Права, и Бархатная книга. Архивы Разрядный и Вотчинный дали также выписки о службахъ, помѣстьяхъ и вотчинахъ, первый изъ Болгарскихъ, второй изъ Цисцовыхъ книгъ и дѣлъ Помѣстнаго Приказа. Эти свидѣнія, представленныя въ Дворянскія Депутатскія Собранія разныхъ губерній, всѣ сосредоточились въ Герольдію Прав. Сената, гдѣ хранятся теперь такія справки, которыхъ послѣ 1812 года, въ Разрядномъ и Вотчинномъ Архивахъ имѣть уже нельзя. Нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ актовъ могутъ служить образчиками того, что заключается въ этихъ справкахъ.

Дѣйств. Членъ Дмитрій Голохвастовъ.

ПЯТЬ ПИСЕМЪ

СТОЛБНИКА АФ. ИВ. МАТЮШКИНА

КЪ ЦАРЮ

АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

I.

Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой, Афонка Матюшкинъ, челомъ бысть. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году Мама в..... прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Государева Царева и Великого Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамота, велено мнѣ, холопу твоему, писать х тебѣ, Государю, в которой день буд.... Москвѣ; и на Москвѣ Государь былъ дождь в.....бѣдъ и послѣ обѣда невеликъ. А пѣтицы твои, Государевы, Болринъ да Бѣляй с печенми, а Ойдарь, Государь, дагъ Богъ здарова, а Мурату, Государь, вчарась пускали осорью св.....перя, и онъ, Государь, добыгъ добре дабро ..... а чельгу, Государь, ляху пушала ..... и онъ, Государь, добыгъ в верку жъ, а Стреляю пускали осорью, и онъ еще не къ ..... а кречеты, Государь „Алаи да Ночай..... шде да чегликомъ, Государь, Нагая да..... вабили къ лшведе жъ; и оны, Государь, кречеты и чеглиги, летели хорошо; а ..... Государь, Малицъ Сибирской зашемогъ ..... Государь, ушибла изъ окна окончанною и я ..... сникалъ, что хто тое окончину .....валъ внутри, и вадаки, Государь, есть .... да-

валъ изъ тово окна Ивашко Ярышкинъ штаны Олешкѣ Камчатому ....чину вставлялъ и штаны ..... в томъ запарса, и я, Государь, про то..... и онъ повнился, что штаны по..... изъ окна, и я ево билъ батогами, чтобъ вставлялъ окончину крѣпко.....бы твоихъ, Государевыхъ, берегъ. А Сакольникъ новой, Мишка Семеновъ, креста.... не целовалъ; а Нечая, Государь, кречата держитъ Олешка, а Нагая чеглига держитъ..... ска Юровъ; а птиць твоихъ, Государевыхъ..... Столники и Сокольникъ харашо.... Государь Сальяна клабучетить ..... и онъ еще жестокъ; да какъ, Государь. .... Болрина да Бѣляя держатъ ли или не держатъ, что они с печенми; а кречеть Колмагоръ летить самень съ пять; а....у насъ Московскихъ твою, Государевомъ, мол: * твою дагъ Богъ все здорово и добро; а Карпунка Сакольникъ еще не всталъ; а птиць.... держитъ Алешка Камчатой; а квасцы.... слагъ х тебѣ, Государю, Василей Голохвостовъ .....жа Конокомъ. А пѣтицами, Государь.....шлятъ и х твоему, Государеву, приѣзду..... какъ Богъ помощи подасть.

Подлинникъ тсалъ столбцомъ падеуи листкагъ. Весьма ветхъ. Былъ свернутъ пакетомъ, на оборотъ шлеть следу-

ющую надпись: „Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіа.“ *Далѣ помѣта*: 158 года Маяя въ 24 день подагь отписку коныхъ Мипшка Мартыновъ.

Примѣч. Это письмо служить отвѣтомъ на письмо Царя Алексѣя Михайловича къ Матюшкину, напечатанное въ Сборникѣ Муханова подъ N 148.

II.

Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіа, холопъ твой, Афонка Матюшкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году, Маяя въ 28 день ..... твоя, Государева Царева и Великого Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіа, грамота ко мнѣ, холопу твоему, а велено мнѣ холопу твоему, писать къ тебѣ, Государю ..... Государевыхъ птицахъ, чтобы ими промышлять ..... ему Государеву приѣзду готовить; и грехомъ, Государь, моишь твой, Государевы, птицы занемогли, Бояринъ да Бѣляй.... пуць, Государь, у нихъ мало не весь заволокло; а Муратъ кречеть сметагь двожды, а в третве, Государь ..... ли крыльничко и онъ просиделъ, а Сибирской, Государь ..... Малець боленъ, не ѣсть; а Ковачъ, Государь, чегликъ по сю ..... дутчи, ня хуже нетъ, а Чеглигу, Государь ..... вали грачика в вабиле и онъ загрись харашо ..... гу, Государь, ляхачю пушоваая пуцали во .... добыгь добре харашо, а булату, Государь, кречету давали осорью в вабиле, а онъ загрись, да ..... в вабиле давали осорью жъ и онъ загрись же ..... Государь, кречеть дагь Богъ здаровъ, а Нечай, Государь, да Алай к лошеде к вабилу летать добре ....., а живое, Государь, имъ в вабиле, ещо не давали; а Колмогоръ, Государь, кречеть на вабило летить сажень съ тя..... рочята, а соколъ, Государь, Бѣляй,

летить на вабило ..... на, Государь, кречета клабучечить Курсан..... никъ Ивашка Григоровъ привезъ отъ тебя, Государя ..... асорей, и асорей, Государь, у насъ будетъ стол ..... ковъ, Государь у насъ всево два, а промыслить Государь, ... а што, Государь, велено отобрать к твоему, Государеву ..... ду пятнатцать асорей, и тѣ, Государь, гато..... браны, и по твоему, Государеву, Указу сакол..... шелева к тебѣ, Государю, послая ..... а Ивашку Ярышкина по твоему ..... батаги били, чтобъ и выгмъ впредь птичь бит ..... чтобъ пасиди бережно, а што, Государь, приказано .....лопу твоему о птицахъ радѣть и холить и промышлять, какъ Богъ помощи подасть, и я по твоему ..... кресному цалованью рать всею душею, какъ Богъ помощи подасть.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ. Весьма ветхъ. Былъ сложен пакетомъ, имѣеть на оборотъ слѣдующую надпись: „Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіа.“

III.

Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіа, холопъ твой, Афонка Матюшкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158 году, Юня въ 5 день, прислава твоя, Государева Царева и Великого Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіа, грамота ко мнѣ, холопу твоему, съ твоимъ, Государевымъ, сокольничкомъ, съ Офонкою ..... съ нимъ же, Государь, послано естъ коршаковъ ..... и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу у н ..... шесть коршаковъ, да орлюкъ, да сарычъ ..... Государь коршака онъ, Офонка, упустигь на дорогѣ. А птицы твои, Государевы, кречеты Айдаръ Богъ здорово, а Муратъ кречеть вые..... а Стрелай, Государь, да Булатъ осорья---

загрязаютъ худо; а Печай, Государь..... летить добро, а Алаю, Государь, кречету ..... есть, а Сибирской, Государь, кречеть гар....., а Сальвну, Государь, х влобучку смиренъ, а хо..... класть вабылю, а челикъ, Государь, Сибирской ..... умеръ, а челиги твои, Государевы, Личачъ.....добываетъ добро, а Нагаю, Государь, челигу..... впервой воронку, и онъ утку на землѣ..... ну Государь, челигу есть лехче, а..... тагъ, а соколъ, Государь, Бѣлый летить и..... саженъ съ тридцать; а Петръ, Государь, Хомяковъ исклбучечилъ; а Осорей, Государь, будеть..... объ Осѣвскихъ; Государь, соколахъ мнѣ, холопу твоему.....указу нѣтъ; а влоколцы, Государь, кречать и е..... послагъ я, холопъ твой, съ тѣмъ же Соколинкомъ, съ Офонкою Кѣльничемъ; а Столники, Государь, ... ники птиць держатъ не ослушно..... Государь, Болринъ да Бѣлый съ вечерней..... соколъ Сядого болонъ.....

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Весьма ветхъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ слѣдующую надпись: „Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи.“

IV.

Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой, Офонка Матюшкинъ, челомъ бьетъ. Присланъ ко мнѣ, холопу твоему..... Стриголинковъ, а велено, Государь, съ нимъ.....на, и я, холопъ твой, по твоему..... корша съ нимъ къ тебѣ, Государю, караша..... А птицы твои, Государевы, кречеть..... Богъ здоровъ, а посканъ, Государь, ему..... на, и онъ до былъ добре добро, и хоти..... да Алѣй,

Государь, кречеть, да Соколъ Бѣлый..... здоровъ, к вабылу летять хорошо..... Государь, кречать к вабылу летить саж..... цеть, а х влобучку жестокъ, а п..... соколъ безъ крылъ, а обирокъ, Государь,..... саженъ съ десять, а Смирену, еще не исклбучечили; а соколы, Государь, Другъ да Юдрунъ, да Спривъ, да Соловой едятъ худо; а Ковачъ, Государь, челигъ болонъ гораздо, а..... Государь, меньшей умеръ, што привезъ Парфеней; а коршавъ, Государь, осталось два, да сарычъ, да орлакъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Весьма ветхъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ слѣдующую надпись: „Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи.“

V.

Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой, Афонка Матюшкинъ, челомъ бьетъ. По твоему, Государеву, Цареву и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Указу, велено мнѣ, холопу твоему, принять вод.....сѣвскіе соколы прислагъ .....матия Левонтьевъ, и я, холопъ твой, по твоему, Государеву, Указу тѣ соколы во Дворцѣ принягъ и послагъ къ тебѣ, Государю, съ соколиникомъ, съ Кирсанкомъ .....нымъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Весьма ветхъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ слѣдующую надпись: „Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи.“

Прямъч. Подлинники этихъ писемъ хранятся въ Архивѣ Оружейной Палаты.

Сообщ. Сореволюц. И. Забѣлинъ.

ЦЕННАЯ ПАМЯТЬ ЗА УБИЙСТВО.

Лѣта 7173 (1665) году, Октября въ 30 день, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, память Шуи посаду Земскому Старостѣ, Ивану Смолляину, съ товарищи. По указу Великаго Государя, Царя довелось на всѣхъ Шуянѣхъ, посадскихъ людехъ, Великаго Государя пени взать большая, за то: среди посаду учинились у нихъ два смертные убійства посадскихъ людей: одного убили до смерти, а другому горло вырѣзали. А Земскіе Старосты и посадскіе люди про такихъ воровъ, кто у нихъ воры воруютъ, и такіа смертныя убійства на посадѣ чинять, а въ Суздаль о томъ не писали, и то воровство знатное дѣло, что хотѣли тѣхъ воровъ укрыть. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, за такое дѣло, и за укрыванье, и за попоровку воровскихъ людей, Земскому Старостѣ, Ивану Смолляину, доправя на прежнемъ Земскомъ Старостѣ, которые въ тѣхъ годѣхъ были, по пяти рублевъ на человекъ, и на всѣхъ посадскихъ людехъ безобходно со всякова двора по рублю доправить тотъ часъ. А доправя тѣ ценныя деньги, принесть тотъ часъ на Сѣзжій дворъ, безо всякаго мочтанья, чтобы въпредъ въ Шуѣ на посадѣ потачкою посадскихъ людей никакого воровства не было. Да съ тѣхъ же съ досмертныхъ убійствъ доправить Великаго Государя въ казну поголовныхъ денегъ восемь рублевъ, восемь алтынъ, четыре деньги; и тѣ поголовныя деньги

по тому жъ принесть на Сѣзжій дворъ. Къ сей памяти Ортемей Ивановичъ Огнбаловъ печать свою приложилъ, а справилъ подъячій Алексѣй Ярошевъ.

Писано на столбцѣ.

ПРОШЕНИЕ КЪ ГОСУДАРЮ ПЕТРУ I ОБЪ ОСМОТРѢ НЕИЗВѢСТНАГО МЕРТВОГО ТѢЛА.

Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, быють челомъ сироты твои, Шуйской Земской Староста, Иванъ Остатковъ, и всѣ мірскіе люди. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1702 году, Марта въ 11 день, въ Шуѣ, въ Земской избѣ, Шуйскіе губныя цѣловальники, Федоръ Фоминъ, Иванъ Трофимовъ навѣщали: на рѣкѣ на Тезѣ, на льду, по Московской дорогѣ, объявилось мертвое тѣло. Милосердый и Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ; веди, Государь, въ Шуѣ Сѣзжова двора послать и то мертвое тѣло осмотрѣть и записать, а записатьъ, буде свойственниковъ къ тому мертвому тѣлу не лывитца, веди, Государь, отвезть въ убогій домъ. Великій Государь, смилуйся.

На оборотѣ написано:

Къ сей челобитной Шуяникъ, Степанъ Архиповъ, ноѣ вмѣсто Земскаго Старосты, Ивана Остаткова, и мірскихъ людей, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Сверху листка черное клеймо, въ срединѣ косяго двуглавыи орель; внизу означена цѣна листа — одна деньга.

Сообщ. Соревиноватск. В. Борисозѣ.

О П И Т Ъ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Л.

Лабанѣ. правильноѣ: „*Лобанѣ*“ (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), человекъ, имѣющій большую голову, при большемъ же открытомъ лбѣ. Есть фамилія *Лабановы*, или *Лобановы*.

Лабантикѣ или *лобантикѣ* (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), и даже у *Московитей*), иностранные червонцы, преимущественно обрѣзанные *Жидами*. Изображеніе на нихъ иностранныхъ Государей съ *открытыми* лбами, кажется, было поводомъ къ составленію слова *лабантикѣ*. Голландскій червонецъ безъ такихъ изображеній, даже и остриженный паутовою рукою, не пользуется этимъ прозваніемъ: на немъ нѣтъ съ *затескою* *лба*.

Лавѣ (*Тул.*), портомойный плотъ для прачекъ.

Лавакѣ (*Кстр. Гал.*), смотр. „*ловакѣ*.“

Лавизитъся (*Офи.*), бранитъся.

Лавы (*Влг.* и *дрх.*), мостъ, переходы для пѣшеходовъ чрезъ болото, рѣку, ручей. Мостъ этотъ дѣлають изъ набросанныхъ, въ беспорядкѣ, достокъ, или бревень.

Подъ *Рязанью*, въ сельцѣ *Переколѣ*, у *Городища*, на мѣстѣ *Вожскаго сраженія*, черезъ *Быстрицу* рѣку, довольно широкую, каждагодно набрасываютъ для составленія *лавѣ* (на ходьбу только) старыя плетни: ихъ улаживаютъ довольно прочно. По окончаніи богатыхъ сѣнокосовъ около рѣкъ *Быстрицы*, *Вожы*, *Оки*, *Трубежа*, *лавы* эти уничтожаются, и тутъ же, глядя на плывущихъ черезъ рѣку свиней и другую скотину, говорятъ, иногда въ шутку: „Теперь *плыви себѣ Татаринѣ: Афиши* прошли.“ Не забудьте, что день *Св. Евѣмія*, 11 Августа, былъ начальнымъ днемъ побѣды *Донскаго* надъ *Татарами*. Есть фамилія *Лавины*.

Лавирѣ (*Ряз.*), взято отъ *Малороссовъ*, невѣжда, неучтивецъ.

Лавунка (*Ряз.* и *дрх.*), баклашка, кадочка, для дегтя.

Лавунѣ (*Ряз.* и *дрх.*), деготь. Этимъ *луганомъ* у насъ, какъ видно, изъ многихъ частныхъ, хозяйственныхъ записокъ, крестьянами нашими производилась знач.

тельная торговля, для которой, почти, на всѣхъ лѣсныхъ мѣстахъ Руси, *знали деготь* нещадно, и это - то весьма способствовало къ истребленію значительнаго количества нашихъ лѣсовъ. Великая Екатерина обратила и тутъ свое вниманіе. Она приказала деготь гнать только на особенныхъ лѣсныхъ о тводахъ.* Ъхать на неподмазанныхъ хорошо дегтемъ осяхъ составляло для ѣздока даже какое-то безчестье. Но степные, безлѣсные жители долго еще ѣжали и на намазанныхъ дегтемъ телѣгахъ, и отъ того-то на нихъ, отъ жителей богатыхъ *лагуномъ*, премногое множество сыпалось эпиграммъ, на пр.: Рязанцы говаривали про степняковъ, что ихъ намазанныя колеса, доставляя на торги воза съ продуктами, какъ бы выговариваютъ: „*Что прѣдуть продамъ!*“ Возвращаясь же, на легкѣ, съ торга, тѣ же колеса, вертясь, уже распѣвали скрыпомъ своимъ и весьма громко: „*Что продалъ, то пропилъ!*“

Ладило (Ряз. и дрх.), свать, сводчикъ въ дѣлѣ, въ мирѣ. Иногда *ладило* употребляется въ смыслѣ насмѣшливомъ, означая плута.

Ладиться (Влг. и дрх.), готовиться, угождать, примѣривать, повторять (одно и то же) нѣсколько разъ, *свататься*, на пр., „А

что *поладили!*“ Вамъ отвѣчаютъ: „Нѣтъ еще все: *ладимъ, ладимся,*“ или на оборотъ: „*Сладили, поладили!*“

Ладковать (Ряз. и дрх.), сватать, сводить какимъ - либо дѣломъ.

Ладно (Ряз. и дрх.), хорошо, слышу, годится, да будетъ такъ.

Ладъ (Ряз. и дрх.), нынче, только что пригѣвъ къ пѣснѣ, а въ древности, увѣряютъ, это былъ богъ брака. Можетъ быть. Еще и нынче говорятъ, при начатіи сватовства: „У нихъ *лады* пошли, *ладятъ,*“ и потомъ довершаютъ: „Они *поладили,*“ согласившись, ударили по рукамъ, *ладонь* въ *ладонь* и *ладъ* съ концемъ.

Ладонка (Ряз.), плоская скляночка; но въ *Рязинской* и въ другихъ областяхъ нашихъ *ладонкою* называютъ маленькую, матерчатую сумочку, наполненную *ладономъ*, мастикою и другими благовоніями; по ея лицевымъ наружностямъ (этой ладонки), изображаютъ крестъ, и прикрепляя ее на одномъ снуркѣ, вѣсятъ съ крестомъ металлическимъ, носить на шеѣ. Одно преданіе говорить, что первое моровое повѣтріе, постигшее Христіанъ Русскихъ, было поводомъ къ изобрѣтенію сихъ *ладонокъ*; тогда Патріархъ Цареградскій прислалъ Великимъ Князьямъ и другимъ именитымъ Россійскимъ людямъ подобныя *ладонки*, какъ вѣрнѣйшій щитъ Вѣры отъ чумы: онѣ спасли отъ бѣдствія и, со той поры, *ладонки* уже были необходимою для всего Христіанскаго нашего народа. Въ 1794 году, при моихъ глазахъ, подъ Тулою, въ сѣл. *Басовѣ*, на свадебномъ торжествѣ, молодые крестьяне, по старому обычаю,

* „Пишете вы, *Михаилъ Никитичъ*, что лѣса въ множествѣ истребляются для дегтя, то Государыня приказала мнѣ вамъ именно описать: „чтобы деготь знали только на особенныхъ лѣсныхъ о тводахъ.“ Это взято изъ писма присутствовавшего въ кабинетѣ Императрицы Сенатора, *Степана Федоровича Стрекалова*. Оно адресовано къ Намѣстнику *Кречетникову* и хранится въ копію у меня.

къ говорили тогда, „обмѣнялись адонками.“

Ладонь (Ярс. Усл.), гумно. Во ладимирѣ слово это означаетъ динь только *токъ* на гумнѣ. Въ *рудахѣ* Московскаго Общества *любителей Россійской Словесности* пояснено еще о *ладони*, то это обнаженное отъ травы, ладкое, *убитое* мѣсто для молоденька хлѣба.

Ладунка, въ Рязани то же, что *ладонка*, а въ другихъ мѣстахъ то же, что сумка, *ладунка*.

Ладыга (Ряз.), ножная кость. „Цѣлую *ладыгу* оглодать,“ то же, что съѣсть всё мясо съ ножной кости. Есть фамилія *Ладыгинѣ*.

Ладыжка (Ряз. и дрх.), то же *ладыга* въ уменьшеніи. Есть фамилія *Ладыженскіе*.

Лажокѣ (Ряз. и дрх.), низменное луговое мѣсто.

Лазить (Влг. и дрх.), вступать, входить, на пр., на вопросъ: „*Дома ли хозяинъ?*“ Вологжанинъ вамъ отвѣчаетъ: „*Лазитъ*,“ или „*Полезѣ* сюда — дома!“ Въ другихъ мѣстахъ *лазить* то же, что подличать, или, добываясь чегонибудь (*лазивши* вездѣ), получить себѣ нѣмь плута, *пролаза*. Одинъ нашъ (старинный) поэтъ говорить: „*Вотъ лазилѣ, лазилѣ цѣлый вѣкъ,*

„И, наконецъ, достигъ онъ цѣли,
„*Ставъ Министерскій человекѣ,*
„И спалъ на мягкой ужъ постели;
„*Долезѣ Столоналства онъ,*
„*Смотрѣлъ прямиками въ Ондѣ-лене —*

„*Онъ на лазахѣ* нигдѣ не вязъ
„И тѣснотой не затирался),
„А какъ ужъ записной *пролазѣ,*
„Къ Министру скоро въ дружбу вкрася!

„Какъ быть! —

„Такимъ - то и пожить!“

Лазня (Ряз. и дрх.), баня, мыльня. Но почему жъ *лазня*? — Потому что въ бани дѣлались *землянки*: на берегахъ рѣкъ, или около какой другой воды; къ нимъ (банямъ) оставлялось отверзтіе, въ которое только можно *вползати*, а не входить; — такія есть еще и доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. На Окѣ, въ *Старой Рязани*, одно мѣстечко, въ крутомъ берегу, на этой рѣкѣ при мнѣ, 1824 года, называли *Князюю лазнею*. Въ Москвѣ, на *Преснѣ*, по нагорью нижняго Пресненскаго пруда, года за четыре предъ симъ, еще существующій тамъ водочной заводчикъ, *Мартини*, показывалъ мнѣ, въ своемъ огородѣ, *лазню* — Грузинскую. Въ ней были еще признаки печки изращатой, слѣдовательно, уже *лазни* новѣйшей.

Лазокѣ (Ряз. и дрх.), небольшое свободное мѣстечко, въ плетнѣ, въ заборѣ и проч., оставленное для *лазу*, или *вылазу* куданибудь, кому бы то ни было, человеку, лошади, собакѣ и проч. *Лазкоуиѣ*, называютъ также и *пролаза*. *Лазокѣ* и тотъ, кто умѣетъ на всѣ снаровити и вездѣ *пролезти*.

Лазутка (Ряз. и дрх.), уменьшительное имя. *Лазутка* и то же, что *лазокѣ*.

Лайко (Влг., Ряз. и дрх.) бранчивый, ворчаливый, крикливый человекѣ. *Лайко* говорится также и о женщинѣ.

Ликала (Влг., Ряз. и дрх.), лакей, слуга, холопъ. Слово это употребляется крестьянами болѣе въ насмѣшку. 1825 года въ *Рязкомѣ Уѣздномъ Архивѣ*, при одномъ спорномъ дѣлѣ, найде-

по мною было частное прошеніе *хлопца Москаленка*. Онъ жаловался помѣщику своему, Князю *Ромодановскому*, на старшину, *Прошку*, въ томъ, что тотъ, де, *Прошка*, приказа его, *хлопца Москаленка*, по волѣ Боярской, не слушаетъ; да еще его, *хлопца Москаленка*, *лакалою* и *блюдолизомъ* называетъ; а мы, де, *хлопцы*, по волѣ нашей, тебѣ, *Боярину*, даны и скрѣплены за тобою Государемъ Царемъ на поможіе великихъ твоихъ *хлопотъ* Боярскихъ, а того, де, онъ, *Прошка*, и вѣдать не хочетъ," и проч.

Лакомникъ (*Ярс.*), карманъ; потому *лакомникъ*, что въ карманѣ денежки; да и *лакомство* то всякое онъ же, кармашекъ, несетъ и держитъ про хозяина и про домашнихъ его. Такъ однажды о *лакомникъ* объяснилъ мнѣ пожилой мѣщанинъ — Ростовецъ.

Лалыка (*Ряз. и дрх.*), не чисто говорящій человекъ, употребляющій, въ своемъ выговорѣ вездѣ, вмѣсто *р* букву *л*, на пр., вмѣсто: „радость“ *ладость*, вмѣсто *срокъ-слокъ* и пр. Про такого-то человека говорятъ, что онъ *лалыка*, что онъ *лалытитъ*. Есть фамилія, *Лалыкинъ* и даже *Алалыкинъ*.

Ламѣ (*Кстр. Офн.*), полтина. (*Пол-тіуна*), отъ *ломлю*, половина, *переломъ* рубля. Въ Рязани еще и до сей поры говорятъ (при торговлѣ): „рубля не дамъ,

а давай рубль на ломки (на переломъ). Вотъ и считай *полтину*.“

Ламака (*Ряз., Влад. и дрх.*), чванишка, гордецъ, иногда то же, что своеобразный, упрямый. „Такой сталъ *ламака*, и шапки не *ломаетъ*!“ (не кланяется).

Ламаный (*Ряз. и дрх.*), въ переворотахъ своей жизни наученный многому. „Онъ человекъ опытный,“ какъ говорятъ про него, „онъ *оламаный*, *тертый* *колячъ*.“ Есть фамилія *Ламановъ*.

Лами (*Гал. Кст.*), полтина, то же, что *ламѣ* и

Ламиха (*Влад. Офн.*), одво и то же.

Ламоха (*Кст. Офн.*), женщина. Во Владимірской губерніи *ламохою* называютъ цѣвѣсту.

Ланъ (*Тул.*), поле. „На *лану*“, въ полѣ. Есть фамилія *Ланской*.

Ландіоха (*Влад., Ряз. и дрх.*), безобразно толстая, отгулявшая въ лугахъ (на вольной травѣ, какъ говорятъ) лошадь, корова, свинья и проч. Дородность такой скотины валить ее съ ногъ, приводитъ къ дѣни. *Ландіохой* же называютъ (въ насмѣшку) и толстую женщину.

Лантухъ (*Офн.*), мѣшекъ.

Ланцюгъ (*Офн.*), цѣпь.

Лапа (*Ярс.*), вырубленное дерево съ корнемъ. У плотниковъ есть выраженіе: „рубить *въ лапу*.“

Лапасъ (*Срт.*), повѣтъ, на которую кладется сѣно. Следовательно, *Лапасня*, станція отъ Москвы къ Тулѣ, *сѣнное* мѣсто, или мѣсто возвышенное, сухое, удобное для сладки *сѣна*,

Лапотать (*Тер. Ост. и дрх.*), скоро говорить, неясно, неразборчиво пересказывать, бормотать. На пр.: „*Лапоталъ* себѣ много, а что *лапоталъ*, того и понять нельзя.“

* Л. Л. Рачовскій, Польскій дворянинъ, жившій долго въ Бугаріи, увѣрялъ меня, что между нѣкоторыми Славянами рубль носить еще имя *тіуна*, цютому что *тіуны* обязанъ былъ ставить на немъ свою *зарубку* (пробу).

Лапохи (*Кстр. Офн.*), сапоги отъ слова: „лапа,“ Ноги и даже руки у насъ еще очень многіе называютъ лапами.

Лапта (*Ряз. и дрх.*), родъ лопатки, обтннутой по рамкѣ лайкою, или кожей; этою *лаптою* гоняють воласть (*летунку*), при игрѣ въ него. Другая *лапта*—кожа, прикрѣпденная къ палкѣ; ею бьють мухъ.

Лапти (*Влг., Ряз. и дрх.*), обувь, плетеная изъ лыкъ (отъ коры древесной); производство этого слова уже очевидно отъ слова: „лапа.“ Кожа съ липы почитается наилучшимъ матеріаломъ для плетенія *лаптей*.

Лапушка (*Ряз. и дрх.*), сердечная, милая, дорогая: „Она моя *лапушка*: мы съ нею ручка въ ручку живемъ“ (*лапка въ лапку*).

Лапшара (*Офн.*), монета *лапушка*.

Ларь (*Ряз. и дрх.*), родъ большаго сундука, сбитаго изъ достокъ съ покрывшею. Въ этотъ *ларь* ссылають хлѣбъ и въ немъ же сохраняють всякую разную поклажу. Въ древности у насъ бывали *ларесы* смотрители; они имѣли обязанность надзирать за Княжими, или Боярскими *ларями*. Въ Лебедянскомъ Уѣздномъ Архивѣ (1824 года) найдена была мною бумага, въ которой упоминалось о *ларяхъ* ярмоничныхъ, устроенныхъ для сбора хлѣба на бѣдныхъ, за при-смотромъ *погиннаго* козака, *Крапивы*. Такіе *лари* состояли подъ ключемъ Воеводскимъ и открывались публично, только на сборъ хлѣбныхъ горстей, во время ярмарокъ *Крещенской* и *Покровской*; въ *Троицкую* же, *Крапива* собиралъ одно далніе денеж-

ное кружками. Сборъ этотъ употреблялся на заплату недоимокъ и долговъ недостаточныхъ, престарѣлыхъ, семейныхъ и *ледящихъ* (больныхъ) дворянъ, всякихъ городскихъ и служилыхъ людей, крестьянъ и другихъ обывателей, какъ города Лебядяни, такъ и его округа.

Ларька (*Ряз. и дрх.*), уменьшительное имени „Иларіонъ.“

Ларя (*Ряз. и дрх.*), то же.

Ласкануть (*Твр.*), ударить.

Ласутка (*Влд. Офн.*), мальчикъ.

Ласый (*Влд. и дрх.*), малый, небольшой. Въ другихъ мѣстахъ тоже *лакомый*.

Латать (*Кстр. и Твр.*), дѣлать, или вшивать заплату на худое платье (ставить *латки*?).

Латво (*Офн. и дрх.*), легко, нетрудно, удачно, на пр., „Пропалъ было Ерема, безъ угла, безъ дома, а теперь ему *латво* пошло: кто курочку, а кто и гуська не-сетъ; въ дѣлки попалъ!“

Латка (*Влг. и Твр.*), плошка. Въ Осташковѣ *латка* то же, что *протизень*. Московской простолюды *латкою* называетъ форточку въ окнѣ, равно какъ и ту печную заслонку, которою закрываютъ трубу. Про нее говорятъ: „*Латку*-то, *латку* - то закрой!“ Заплата на платьѣ, какъ мы знаемъ уже, то же „*латка*.“

Латоха (*Влд.*), пустой хлопотунъ.

Латошиться (*Влд.*), суетиться, хлопотать безъ толку, попусту.

Латышъ (*Тиб. Леб.*). Нѣкоторые изъ простолюдиновъ называютъ *Латышешъ* кирасира въ полномъ его убранствѣ. Въ Рязани и Тулѣ: „нарядиться *Латыш*;

шесѣ (во время святокъ),“ значить прикрыть себѣ бока, грудь и спину *лубками*. „Для проказы, въ эту прикрышу, стрѣляютъ *деревянными* стрѣлками, а *Латышѣ* ловить, да ломаютъ этѣ стрѣлки и, такимъ образомъ, отбивается отъ нападковъ вражескихъ силою. Про такихъ *Латышей* говорить: „Съ кѣмъ другимъ, а съ *Латышески* и *лѣшій* не сладить!“ Въ бытность мою въ Ревелѣ (1809) жители селенія *Онора* (около *Везенберга*), между прочимъ, рассказывали, что ихъ сосѣдніе *Латыши* и теперь еще, прикрывъ себя лубками (въ самомъ этомъ уборѣ), ныряютъ около береговъ *Пеипуса*, для ловли рыбы.

Лаузить (Офн.), ругать.

Лауха (Ряз. и дрх.), сѣть, силокъ, западня, препятствіе, расставленная для кого-либо. Есть фамилія *Лаухины*.

Лаушка (Ряз. и дрх.), то же уменьшительно. Буквально — *лоушка*.

Лафа (Ряз. и дрх.), прибыль, выгода.

Лавва (Тул.), нажива, прибыль, тоже что *Лафа*.

Лавлатъ (Ряз. и дрх.), оборванный, неопрятный, неостриженный, то же, что *лавлатый*.

Лавлы (Ряз. и дрх.), волосы, въ безпорядкѣ распушенные, клочки на *рваномѣ*, изношенномъ платьѣ.

Лавенокѣ (Офн.), ребенокъ, отъ *ласкаю*.

Лавѣха (Офи.), собака.

Лавть (Ряз., Тул. и дрх.), бранить, ругать.

Лавзей (Влд. Офн. и Кстр.), медь. Не отъ сего ли слова происходятъ, болѣе намъ извѣстныя слова: „*лабеза* и *лабезить*“, то есть, под-

давальщикъ, льстецъ, ласкатель и ласкательство, подлащенная угода, потворство въ чемъ?

Левада (Тул. и дрх.), огороженное мѣсто, для сбереженія травы. Лошадь пускаютъ, для откормки, въ *леваду*.

Леванидѣ (Ряз. и дрх.), Леонидъ, Леонъ, Леонтій. Изъ древнѣйшихъ нашихъ Стихотворцевъ, собранныхъ *Ключаревскимъ*, и потомъ *Калайдовичемъ*, видно, что близъ Кіева находился какой-то Крестъ *Леванидовъ*. Леонтій, второй Митрополитъ Кіевскій (говоритъ нашъ незабвенный Митрополитъ, Платонъ)*, приславъ уже по обращеніи всего народа (въ Христіанство), въ точномъ характерѣ Митрополита *Кіевскаго* и *всѣя Россіи* и проч. Народное преданіе Кіевлянъ, еще въ прошломъ вѣкѣ, доказывало, что этотъ самый Леонтій (*Леванидѣ*) *отмѣчалъ* Христіанъ *крестами*, и такіе кресты были ставлены на межахъ всякаго отдѣла земель Христіанскихъ, и столби, де, они таковыя, по *межегорью* на *Ирпенѣ* и проч. У насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Руси, на *межахѣ*, кромѣ *Пятницѣ* (часовень), принадлежащихъ, предпочтительно, перекресткамъ, ставятъ еще и *кресты*. Есть фамилія *Леванидовѣ*.

Лавашни (Кстр.), въ городѣ Парфентьевѣ, Кологривовской округи, *Лавашню* называется тоненькая земляничная постила, въ подобіе блинамъ. Ее обрабатываютъ на ладонѣ лѣвой руки, а правую прихлопываютъ.

* *Краткая Церковная Россійская Исторія*, Митрополита Платона. Том I стр. 39. 1805 года.

Левашникѣ (Кстр.), пирогъ безъ начинки. Въ другихъ мѣстахъ *левашникѣ* приправляется *вареньемѣ* (ягодникомѣ). Старинные левашники то же обрабатывались на *ладонѣ* лѣвой руки. Изъ находящихся у меня копій списка о *лствахѣ*, заготовляемыхъ для Царя Михаила Федоровича, видно, что ему, Царю, заготовлялась и Костромская *левашня* *сластная*.

Левашѣ (Тул., малоупотребляемое), человекъ, дѣйствующій лѣвою рукою, что *левша*. Полякъ *Батовскій*, какъ видно было изъ одной рукописи, принадлежавшей П. П. Бекетову, замѣчаетъ, что Цари Московскіе, въ особенности, любили имѣть, при Дворѣ своемъ, малорослыхъ (карликовъ) и чрезвычайно великорослыхъ (великановъ), также силачей, людей чудовищной толщины и людей дѣйствующихъ одною только лѣвою рукою; то же они, де, охочи были до *подслѣпыхѣ* и до обезображенныхъ какимъ-либо горбомъ, наростомъ и пр., и пр. И всѣ эти люди, въ нарядахъ великолѣпныхъ, составляли изъ себя какую-то живую *Кунсткамеру* Царскую. Владѣлецъ уродливыхъ, подъ веселой часъ, *левшу* заставлялъ выходить на бой кулачный, *подслѣпаго* вынуждалъ подбирать какую-нибудь мелочь, *сильнаго* вскидывать себѣ на плеча *толстяка*, котораго, въ его очередь, заставляли бѣгать и пр. Всѣ эти забавныя проказы были въ утѣху для бесѣдующихъ, пирующихъ. Дѣти всѣхъ *левшей*, *карлѣ*, *великановѣ*, людей обезображенныхъ *шишками*, *рубцами*, *горбами*, *близорукостью* и проч., во послѣдствію, принимались въ

особое покровительство своихъ властей и выходили людьми полезными. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ находились еще шуты, карлы и великаны. Боара же Русскіе и весьма недавно занимали себя сборомъ упомянутой *собственной* своей Кунсткамеры. Ужасный великанъ. М. В. *Мамонова* умеръ уже въ началѣ настоящаго столѣтія. Многіе Москвичи, вѣроятно, помнятъ еще *Филиппа Артемьева*, необыкновеннаго карлика Генераль-Лейтенанта А. И. *Тимашева* *. У Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Кн. П. М. *Дашкова*, въ каждый вторникъ, во время положенныхъ Княземъ многолюдныхъ обѣдовъ, какой-то уродливый шутъ всегда ходилъ кругъ стола и говорилъ многимъ служащимъ чинамъ правду прямо въ глаза. Есть фамилія *Левашевы*.

Левенецѣ (Кстр. и дрх.), рослый человекъ (слово комическое). Есть фамилія *Левенцевѣ*.

Левонѣ (Ряз. и дрх.), имя Левъ, Леонъ Леонидъ, Леонтей.

Левша (Ряз., Тул. и дрх.), то же, что *Левашѣ*. Есть фамилія *Левшинъ*.

Легостай (Влг.), незначительный въ домоводствѣ. „Ужъ больно *легастѣ* (нерадивъ), что и толку-то съ нимъ не сведешь.“

Ледѣ (Тул. и дрх.), едва.

* Карло *Тимашева* имѣлъ въ своемъ ростѣ только одинъ аршинъ съ вершкомъ; его руки, ноги, голова, все было соразмѣрно съ этою высотой, а его талія стройна была живописно. Въ 1797 году, когда *Артемьева* представляли Государю, ему было уже двадцать пять лѣтъ.

Ледаций (Тул. и дрх.), не-
потребный, негодный.

Ледина (Влг.), исподволь, нѣ-
сколько углубленное мѣсто въ по-
лѣ, или въ лѣсѣ.

Ледникъ (Ряз. и дрх.), по-
гребь. Въ жаркое время (лѣтомъ)
многія крестьянки собираютъ себѣ
бесѣду на *ледникъ*, угощаютъ мо-
локомъ, разными варенцами и про-
стоквашами. Тутъ онѣ *ледничаютъ*
(прохлаживаются.)

Ледящій (Ряз. и дрх.), боль-
ной, худой, едва дышущій, хворой,
неспособный къ дѣлу.

Лежанка (Сбр.), зимняя по-
возка. У насъ *лежанка* означаетъ
придѣлокъ къ печкѣ, на которомъ
бы можно согрѣваться, сидя и ле-
жа. Изъ писма Князя Меншико-
ва къ Кабинетному писмоводцу,
Козлѣ Васильеву Макарову,
служившему безотлучно при Каби-
нетныхъ дѣлахъ Великаго Петра,
видно, что „изразцы для Преобра-
женскихъ печей и *лежанокъ* по-
ставлены старинные пзъ *Тайнин-*
скаго, *Голландскія*, *росписные*, съ
людьми, *садами* и всякимъ *опис-*
ныиъ (въ лицахъ) дѣломъ чело-
вѣческимъ!“

Лежинъ (Ряз. и дрх.), де-
ревья, павшія сами собою въ лѣ-
сахъ, называются „*лежнеиъ*“, лѣ-
нивый человекъ, то же „*лежень*,
лежебокъ.“

Лейка (Ряз. и дрх.), то же,
что воронка, у другихъ „*цѣдилка*.“
Цѣдить въ лейку значитъ нали-
вать что чрезъ посредство *воронки*.

Лейша (Кстр. Глг.), корова.

Лекса, *Лексѣ*, *Лекся* (Ряз.
Влд. и дрх.), имя *Алексѣй*.

Лексѣй (Ряз. и дрх.), то же,
что *Лекся* и пр.

Лель (Ряз. и дрх.), *прилѣдъ*
къ пѣснѣ.

Лельяиъ, правильнѣе „*лель-*
яиъ“ (Ряз. и дрх.), то же, что,
Оиіііаиъ, благовоиный запахъ.
„Говорятъ: „Еще и во храмъ-то
Господень не вступали, а ужъ
лельяиъ такой!“ что *сдѣла* да-
лись!“

Леля (Офн., Кстр., Влд.)
рѣка.

Лелишка (Кстр.), завага, са-
ламата.

Лена (Офн.), вода.

Ленда (Твр.), головной жен-
ской нарядъ, жемчужная повязка
съ каменьями, при парчевыхъ кон-
цахъ, иначе *лопастяхъ*, *крыльяхъ*.

Ленивка (Млн. Влд.), лежан-
ка на печи. У нѣкоторыхъ Сибѣ-
ряковъ *ленивка* означаетъ возни-
шенность предъ болотистымъ, топ-
кимъ мѣстомъ. Въ Москвѣ есть ур-
чище *Ленивка*.

Лентать (Тул. и дрх.), сто-
пить. „Поленчили *былка*, такъ и
далъ онъ *толлка*!“ или: „На *лен-*
токъ урокъ—*турокъ*!“

Лепень (Кстр. и Влд.), пѣ-
токъ.

Лепѣха (Ряз. и дрх.), плос-
кой комокъ грязи, или большая
лепешка *грязевал*. Говорятъ: „*ле-*
пехѣ надѣлать.“ Это все то же,
какъ и что-нибудь измарать де-
темъ, грязью, чернилами. „*Лепе-*
ха“—до безобразности толстой че-
ловѣкъ, а притомъ *широколицей*
и плосколицей. „Охъ, братъ, тамъ
плохо, гдѣ въ толку *лепеха*!“
Есть прозваніе *Лепехинѣ*.

Леса (Кстр. и дрх.), длинный,
взъ лошадиныхъ волосъ ссученный,
шнуръ къ удѣ, удѣ.

Леха или *Лѣха* (Ряз. и дрх.),
уменьшительное имени *Алексѣй*.

Леша или *Лёша* (Ряз. и дрх.), то же.

Лешенка или *Лёшенька* (Ряз. и дрх.), то же.

Лешеньки (Ряз. и дрх.), припѣвъ къ пѣснѣ.

Лешеньки-люли. (Ряз. и дрх.) то же. Всѣ эти припѣвы съ *лешеньки* и съ *люли*, какъ думаютъ иные, величанье *богу-младенцу, Лелю*.

Либерія (Кур. и дрх.), верхнее мужское одѣяніе, похоее на чуйку. Обыкновенную лакейскую ливрею многіе простолюдины называютъ то же *либерію*.

Лижко (Кстр.), кровать.

Лизануть (Влд. и дрх.), уйдти, ухватъ, убѣжать.

Лизнуть (Влд. и дрх.), одно и то же, что *лизануть*. „Лизнулѣ (ушелъ) — и поминай, какъ звали!“

Лилѣ (Офи.), я. Есть фамилія *Лильинѣ*.

Лионитѣ (Ряз. и дрх.), мѣшать, подговаривать, хлопотать въ свою, а не въ общую пользу; иногда то же, что красть, плутовать.

Линавка (Влд.), достка, лежащая концемъ на полатахъ, а другимъ на печи. Зимомъ женщины сидятъ на этой *линавкѣ*, или, какъ иные называютъ ее, *линовкѣ*, прядуть. Есть фамилія *Линовскій*.

Липень (Кстр. Гал. и дрх.), платокъ.

Липецѣ (Тиб. и дрх.), особеннаго рода бѣлый медъ, имѣющій какъ говорить, весьма пріятный, запахъ.

Липица (Влд.), верескъ трава.

Липохи (Кстр. Гал.), сапоги.

Липухи (Влд. Офи.), сапоги.

Лиса (Влд. и дрх.), льстивый человекъ; подлый, увертливый ласкатель.

Лисинькой (Тер. Бѣж.), миленькой.

Лиситка (Ряз. и дрх.), грибокъ въ шляпкѣ съ изгибомъ; онъ принадлежитъ къ роду сирожекъ.

Лисый (Тер. Офи. и дрх.), милый.

Липепло (Офи.), теплая вода. Смтр. слова *лій* и *люва*.

Лихтарь (Ряз. дрх.), смтр. *лихати*; а иногда то же, что колдунъ; лиходѣй и злой. Есть фамилія *Лихаревѣ*.

Лихатѣ (Влд., Ряз. и дрх.), удалый, *сорни-голова*, ловкой малой. Есть фамилія *Лихатевѣ*.

Лихой (Ряз. и дрх.), злой, а иногда то же, что *лихати*, на пр.: „Лихой (славный, удалый) малой; *лихой* (духъ) дьяволъ, чертъ! *Лихой подшунилѣ!*“ злой духъ напроказилъ. Въ Костромской губерніи подъ словомъ „*лихой* малой“ знаютъ человека умнаго, свѣдущаго, на добро и худо отважнаго, рѣшительнаго; „*лихишѣ*“ также называется какалто конская болѣзнь, раны, надѣланныя *дошовышѣ*, или злымъ духомъ.

Лихошанка (Ряз. и дрх.), лихорадка.

Лихоманѣ (Влд.), неприятный человекъ.

Лихтарь (Кстр. Офи.), подсвѣчникъ.

Лицевать (Тул. и дрх.), выворачивать что нибудь на изнанку.

Лигина (Тер. Оси. и дрх.), харя, рожа, маска.

Лигитѣ (Тул. и дрх.), слышать, считать.

Лигманѣ (Кур. и дрх.), шелягъ и вообще самая мелкая монета; на которую ничего нельзя купить

Лишки (Влд. и дрх.), излишки.

Лишокѣ (Влд. и дрх.), лишнее, излишекъ.

Лишокѣ (Влд. и дрх.), уменьшит. слова *лишокѣ*, излишекъ.

Лійка (Кур. и дрх.), лейка, цѣдилка, воронка. Отъ глагола „литъ.“

Ліо (Офн.), вода, иногда рѣка, ручей и вообще протокъ.

Ліова (Кстр.), вода.

Ліюха (Твр. Бѣж.), лайко, собака (брань).

Ліоха (Ряз. и дрх.), смотр. *леха*.

Ліоша (Ряз. и дрх.), то же.

Ліошенъка (Ряз. и дрх.), то же.

Лобурѣ (Кур. и дрх.), угрюмый, мужиковатый человекъ, который вѣчно изъ подлѣбья смотрять.

Ловакѣ (Кстр. Офн.), лошадь, а во Влд. губ. (по Офн. же) значить именно *возовую*, простую лошадь (не изъ видныхъ коней).

Ловикѣ (Офн. и дрх.), то же, что и *ловакѣ*. конь, лошадь.

Ловцы (Офн.), рыболовы-птицы и тоже рыбаки-человѣки. На Окѣ, въ Рязанской губерніи, есть село *Ловцы*.

Логѣ (Твр. Трж.), лугъ, а въ Рязани и въ другихъ мѣстахъ — лощина, углубленная между возвышенностями долина. Уменьшительное „*ложекѣ*.“

Ложки (Кстр.), блоки на калитахъ, которые и оснащена мачта.

Лой (Кур. и дрх.), свѣчное сало.

Локсарь (Офн.), лѣсъ.

Локтитъ (Влг.), дѣлать зарубки, или замѣтки, въ углахъ (въ моровкахъ) какого-либо строенія, для того, чтобъ перенести съ одного мѣста на другое, и локчить

то же, что и дѣлать примочкою пластыремъ въ болѣзни тѣла какую-нибудь пользу. Тутъ спрашиваютъ: „А что, *локчитѣ* ли?“ и вамъ отвѣчаютъ: „Славно *прилокчилъ*!“ или на оборотъ: „Совсѣмъ не *локчитѣ*“, то есть, не дѣлаетъ ничего.

Локшѣ (Кур. и дрх.), лошша (супъ).

Ломѣ (Кстр.), полтина; смотр. *Ламѣ*.

Ломака (Кур. и дрх.), отломленная палка, жердь. Въ Рязани и въ некоторыхъ другихъ Велико-русскихъ Областяхъ *ламакою* называютъ упрямаго, несговорчиваго человекъ, а иногда гордеца и гордячку. Есть фамилія *Ломакинѣ*.

Ломиха (Ряз.), лихородка, а по Офенски (Кстр. и Влд. губ.) то же, что *Ламѣ*, *Лами*, *Ламата*, т. е., полтина

Лони (Влг.), прошлаго года.

Лонисѣ (Ярс. Угл.), по лѣту, *лѣтася*; а въ Вологодской губерніи то же „прошлаго года“, иногда же *анамнясь* (давно прошедшее).

Лонской (Влг.), прошлагодній. Державинъ въ одномъ изъ частныхъ писемъ своихъ къ С. В. Неклюдову поставилъ стихи:

„Просить его, мой Другъ, тогда,
„Какъ былъ случая онъ угодникъ,

„Конечно мнѣ бы не бѣда;

„Но нынче онъ ужъ *прошлогодникѣ*,

„Забутый солнышкомъ бѣдникъ,

„По Ярославски часто *Лонской*,

„Ползеть назадъ теперь, какъ
ракъ,
„Онъ въ шляпѣ больше не Ва-
ронской;
„Дороги нѣтъ ему къ Князьямъ:
„Онъ често былъ *Калифъ на*
тисѣ!
„Поклоны склавши всѣмъ че-
стамъ,
„Поеть уже: „*Я въгнѣный пасѣ!*...
и проч,

Лопа (Твр.), обжора.

Лопани - тибѣ и *лопни тибѣ!*
(Твр и дрх.), то же, что и по-
желать кому, чтобъ его *разор-*
вал!

Лопаникѣ (Твр.), обжора.

Лопануть (Ряз. и дрх.), уда-
рить кого вдругъ, неожиданно:
„Такъ его *лопанулѣ*, что у бѣд-
нага искры изъ глазъ летать!“

Лопастѣ а въ единственномъ
„*лопастѣ* (Вл. и дрх.), отпу-
ски, то есть, концы лентъ, или
жемчуга отъ поязовъ, или отъ
другого какого головнаго убора,
распущенныя по спинѣ. Нѣсколь-
ко подобныхъ жемчужныхъ (древ-
нѣйшихъ) *лопастей* приобрѣтены
были Генералъ-Губернаторомъ *Ба-*
лашевскимъ, отрыгтемъ въ землѣ,
подъ *Старою* Рязанью. *Лопастя-*
и же называется и всякой *из-*
лишекѣ, значительно отпущенный
отъ одежды, шапки, даже *при-*
стройка къ дому, избѣ носить
название *лопастѣ*.

Лопать, а иногда *лупить*
(Влг., Кал. и дрх.), неумѣрен-
но ѣсть, обжираться. „Малопалась, да
и кричить: Давай попа!“

Лопта (Влд. и дрх.), кожа,
прибитая къ деревянной ручкѣ;
ею бьютъ мухъ, и потому она же
и мухобойка Въ прошломъ вѣкѣ

еще многіе и премногіе изъ на-
шихъ помѣщиковъ въ праздное вре-
мя только что и занимались вѣт-
ми мухобойками (въ лѣтнюю по-
ру), и даже хвастали тѣмъ другъ
другу, что я, де, „*ловалилѣ до*
тысячи мухѣ, а у тебя нѣтъ и
сотни!“

Лопититься (Вл.), драться.

Лопуха (Ярс. и дрх.), летучая
оспа, сыпь большими лепешками,
пятнами. Крупный, нѣсколько мо-
кроватый и частый, сыгъ назы-
вается тоже *лопухою*. Есть фа-
милія *Лопухинѣ*. Про человека, го-
ворящаго скоро и непрестанно, безъ
устали, замѣчаютъ; „*Лопухой*
такъ и свѣтъ!“

Лопши (Тул.), то же, что валець,
которымъ прачки колотятъ бѣлье.

Лопытъ (Офи.), полушка.

Лопышѣ (Офи.), полено „Хо-
роша шгука, да за нее и *лопы-*
ша пожалѣешь.“

Лопыно (Влг. Влз), полено.

Лоскотать (Кур. и дрх.), ще-
котать.

Лоскѣ (Тул. и дрх.), лощина.
„Вѣ *лоскѣ* положить“ — уморить
со смѣху, а иногда то же, что при-
бить.

Лохѣ (Кстр. Гал.), мужикъ. Въ
Вязникахъ Владимірской губер-
ніи каждый мущина „*лохѣ*.“ У
Офенянь то же слово означать
крестьянина.

Лоцинь кого (Влг.), бить. „При-
лоцили.“ — прибили. *Оплоцинь* —
осмѣять, разбранить.

Лубки (Офи.), корзинка, коро-
бокъ. Отъ слова *лубокѣ*.

Лугѣ (Кур. и дрх.), щелокъ,

Луда (Ряз. Кас.), завара, са-
ламата.

Лужа (Ряз. и дрх.), озерцо,
запруда. Есть фамилія *Лужинѣ*,

Лужанинъ (Ряз. и дрх.), при-озерной житель, рыбакъ.

Лужникъ (Ряз.), мокрое, болотистое мѣсто. „Питеръ весь на лужникѣ.“ Въ Москвѣ есть урочище *Лужники*.

Лузга (Сар. и дрх.), гречишная щелуха.

Лузь, или *Лузи* (Ряз.), чистое мѣсто (прогалина) на озерѣ, или на рѣкѣ, заросшихъ тростникомъ, илн-травою. Старинная пѣсня поетъ: „Что не гуси и не лебеди поднимались со лузей озеръ!“

Лука (Тор. и дрх.), заливъ, иногда только что излучина рѣки.

Лукать (Влд. Гор. и дрх.), бросить чѣмъ - либо въ цѣль, а въ *Вологдѣ* просто и безъ цѣли въ кого - либо кидать. Въ старину волокунты *лукали*, сидя за трапезою, лѣбоннымъ шарикомъ въ дѣвицѣ.

Луковъ день (Ярс.), праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 Сентября. На этотъ день (въ канунъ) соблюдали постъ, пекли свѣжія, только на тотъ праздникъ початыя съ грядъ, луковицы, или и сырыми крошили въ квасъ и питались лишь одною овощью. Другіе думаютъ, что *Луковъ день* получилъ себѣ названіе отъ того, что въ самое это число назначается великое благовѣстіе Св. Евангелиста *Луки*:

Лукоморье (Новг. и дрх.), заливъ морской. Балтійское или *Варяжское* море также иные называютъ *Лукоморье.иѣ*. Въ Древнихъ Русскихъ Стихотвореніяхъ, изданныхъ *Клюгаревымъ*, сказано: „То *Лукоморье* великое!“

Лукъ (Новг., Ряз. и дрх.), тотъ же *лукъ*, орудіе воинское, всѣмъ извѣстное и въ наше время. Въ

нѣкоторыхъ нашихъ селахъ и деревняхъ дѣти еще и теперь, при играхъ своихъ, мастеряты для себя *луки* и *стрѣлки*, учатся стрѣляты ими, бить вѣрцо въ цѣль. На мое дѣтское время, лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, игрушечный лукъ принадлежалъ даже и къ нашему дворянскому воспитанію.

Лука (Тул. и дрх.), въ *Тульѣ* родъ ямочки, углубленія, въ *Вологодской* губерніи просто всякое небольшое углубленіе, въ другихъ мѣстахъ каждая ямочка на тѣлѣ.

Луночка (Ряз. и дрх.), то же, что *Лука*, въ уменьшительномъ.

Луцкѣ (Тул. и дрх.), особеннаго рода пляска, похожая на *Козачка* и на *Испанскую Гренадку*.

Лупанда (Влд. и дрх.), человекъ, имѣющій безобразно выкатъ глаза, часто вытаращивающій ихъ, оставляющій въ какомъ-то глумомъ одеревенѣннй. Его же называютъ иногда „*вытатарскою!*“ *Плута*, прижимщика, обиралу, злочника иные называютъ то же *лупандою*, производя это слово отъ глагола „*лупить*.“ Есть фамилія *Лупандины*.

Лупать (Влг. и дрх.), мигать глазами.

Лупать (Тул. и дрх.), булать, длачунъ, забіяка. Въ другомъ смыслѣ: „обжора, объѣдало.“ Въ старину наши картинные лубочные мастера продавали раскрашенныя изображенія *лупатей*, прожоръ, объѣдалъ.

Лупежъ (Ряз. и дрх.), отъ „*луплю*“, грабежъ, незаконный поборъ. *Рязанской* губерніи, въ лѣсахъ *Спаскаго* уѣзда, есть еще деревня „*Лупежи*.“

Луписта (Кур. и дрх.), коврига хлѣба.

Лушить; въ Тверской губерніи значить что - нибудь очищать и жадно ѣсть, то же, что „лопать,“ и тамъ же у Тверитянъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ, *лушить*—бить, на пр.: „Онъ его прилушилъ до полусмерти.“

Лухта (Офн.), крупа.

Лухтылиница (Офн.), колачъ, пирога.

Лушпина (Ряз. и дрх.), смотр. „Луципа.“

Луципа (Ряз. и дрх.), щелуха.

Луцить (Ряз. и дрх.), снимать щелуху, очищать что: горохъ, орѣхи и проч., и *луцить* же—бравить, корить и даже бить.

Лыгомиле (Орл. и дрх.), лакомство.

Лыко (Влг. и дрх.), кора березовая, ввовая, или липовая; изъ послѣдней работаютъ лучшіе лапти. Про пьяницу говорятъ. „Такъ пьянъ, что и лыки невяжетъ,“ то есть, не имѣетъ никакой возможности что - нибудь завязать *лыколы*.

Лыняло (Ряз. и дрх.), человекъ, избѣгающій дѣла, труда, или чего другого.

Лыняць (Влг. и дрх.), бѣгать, уклоняться отъ чего.

Лыньса (Офн.), собака.

Лыпало (Влг.), то же, что *лыняло*.

Лысый (Клж. и дрх.), взлизастый, пльшивый, а съ прибавкою: „лысый бѣсѣй“—пахабный, неблагопристойный человекъ.

Лытатъ (Влг. и Тул.), то же, что *лынять*.

Лытка (Ярс.), окорокъ ветчины; а въ Углицѣ, собственно, пе-

редная свиная нога. У иныхъ просто лажка всякой ноги.

Лыхій (Орл. и дрх.), злый, сердитый.

Лыхтарь (Кстр.), подсвѣчникъ, свѣтець.

Лызь (Влг.), травянные стебли отъ огородныхъ овощей, моркови, рѣдки, рѣпы и проч. *Владимирской* губерніи, *Суздальскаго* уѣзда, есть село *Лыцево*, составлявшее нѣкогда, какъ говорятъ, огородную землю Князей *Суздальскихъ*.

Льгота (Ряз. и дрх.), облегченіе въ трудахъ, работѣ, платежей долга, повинностей. Изъ одной бумаги *Шатскаго* Уѣзднаго Архива видно: „щю на Бояры труда на три дни, а четвертокъ *льгота*.“ У иныхъ таже условная *льгота* была *обыденъ*, то есть, *черезъ день*.

Лѣзть (Влг. и дрх.), входить куда, ибо *влезить* въ хату, въ лязню (въ баню), то же, что входить. Въ Священномъ Писаніи сказано: „И влѣзѣ въ корабль“ (Мат. глав. 9. ст. 1). Несторъ говорить: „яко полѣзе въ двери, влѣзоша Древяные въ баню.“

Лѣса Божсеи, иначе *Божелѣсье* (Ряз., Тиб. и дрх.), заказъ, лѣсъ, молитвою на рубку запрещенный. Въ древности, изъ сказокъ и стихотвореній, видно, что *Божелѣсьемъ* назывались *лѣса* и *рощи*, *обрегенные богомъ*, т. е., все тѣже наши *засѣки* и *заказы*.

Лѣсовикъ (Ряз. и дрх.), то же что *лѣшій*. Екатерина Ведикая въ Оперѣ своей, *Ахридѣишъ*, заставляеть пѣть ея:

„Лѣсовики, не лгите,

„Другъ друга передите!“

Лѣтунокъ (*Тиб. и дрх.*), во-лань, дѣтская игра.

Лѣшій (*Ряз. и дрх.*), Рассказы-ваютъ, что это былъ Славяно-Рус-скій сатиръ; нынче онъ обра-щенъ уже только въ бранное сло-во, потому что весьма не рѣдко иному въ укоръ говорятъ: „Экой ты лѣшій!“ Простодудіе наше еще вѣрять въ существованіе многихъ лѣшихъ, и рассказываетъ, что *такого-то*, потерявшаго свой путь (сбившагося съ пути, доро-ги), обошелъ лѣшій.

Любаша (*Ряз. и дрх.*), уменьш. имени: „*Любови*“. Въ другомъ смы-слѣ: „любимая, избранная.“

Любить (*Ряз. и дрх.*), любез-ный, любимый. Есть городъ *Любить*.

Любка (*Ряз. и дрх.*), то же, что *Любаша*, а иногда въ на-смѣшливомъ смыслѣ означаетъ *лю-бовницу*.

Любки (*Ряз. и дрх.*), желаемое для выбора чего. „Взять *на любки*“, взять по желанію.

Любо (*Ряз. и дрх.*), хорошо, пріятно, иногда даже красиво.

Любокъ (*Влд. и дрх.*), желаемое. „*На любокъ избрать*“, полу-чить желанное.

Любогга (*Ряз. и дрх.*), сокра-щеніе имени: „*Любови*“, и то же, что „*Моя милая, любезная*.“

Любушка (*Ряз. и дрх.*), то же, что *Любочка*. Пѣсня поетъ:

„Ахъ, ты, *Любушка, Любаша,*
„*Любка, Любогга, Разлюбюш-*
ка моя!...“

Людицъ (*Ряз. и дрх.*), чело-вѣкъ простаго званія, не Князь, не Бояринъ.

Людно (*Ярс. и дрх.*), много-людно; но въ Чухломѣ *людно* отно-

сится и ко множеству рыба, де-негъ, дровъ, и даже дожда Го-ворятъ: „*Людно пошелъ дожди-текъ*; *воя* трое сутокъ идетъ!“ Или: „*Людно рыбка ловится!*“

Люкша (*Твр.*), то же, что *лес-ша*, лѣвая рука.

Люли (*Ряз. и дрх.*), припѣвъ къ пѣснѣ. Увѣряютъ, будто бы въ честь *Леля*, а въ *Меленковской* уѣздѣ (*Влд. губерніи*), *люли* — игра, хороводъ, пѣсни, пляска. „Эй! *люли, люли!*“ вскрикиваетъ хорошенькая *зачикцица* веселій и, — вотъ хороводъ развернуся и съ пѣснями и съ припошкой къ *Люли, Люли!*

Люлька (*Ряз. и дрх.*), колы-бель, зыбка; *люлькою* же иные на-зываютъ *трубку* для куренья таба-ку, и потому-то „*тянуть люльку*“, все то же, что курить *трубку*.

Люсьми (*Сар.*), измѣнникъ, обманщикъ.

Лютить (*Ряз. и дрх.*), зло-дѣй, варваръ. „Онъ такой *лютить*, что все съестъ, да и косточки не оставитъ!“

Лютый лютиль (*Ряз. и дрх.*), брань: злодѣй, безчеловѣчный, лю-хой, злой.

Лідва (*Кстр. Гал.*), вода (*ливъ, лива*), отъ *лію, лью*.

Лідингъ (*Твр., Офн.*), голова: „*Лідняя болить*“, голова болитъ

Лідно (*Влд. и дрх.*), то же, что *людно*.

Лідохъ (*Офн.*), погребъ.

Лідцы (*Офн.*), ременная возжа

Лягъ (*Тул.*), лядвіа, ляжка.

Лягать (*Ряз. и дрх.*), драться, *лягнуть* — ударить.

Лягва (*Твр.*), лягушка.

Ляда (Влд. и Влг.), неудобное, вязкое, болотное мѣсто. Слѣдовательно, брань: „Ну-ти кѣ ляду!“ не означаетъ прямой посылки къ *терну*, но только одно недоброе желаніе посадить (браншаго) въ *шину*, болото.

Лядра (Офи.), окончина въ мясной лавкѣ.

Ляды (Влг.), то же, что *Ляда*. Говорять: „И! ну-ти вѣ ляды!“

Лядящій, лядящій (Кур., Орл. и дрх.), больной, или неспособный къ дѣлу человекъ, хворый.

Ляля (Ряз., Тул. и дрх.), мавденецъ.

Лялика (Ярс. и дрх.), ремень или широкая тесма, на которой носятъ дорожныя сумки, или котомки. Сумка солдатская то же называется „ляликою“, и потому говорить: „Поплянитко лялику, такъ и бѣлый свѣтъ узнаешь, какъ онъ свѣтитъ!“ Бурлакъ на Волгѣ прикрѣпляетъ къ своей *ляликѣ* бичевку, захлестываетъ се на барку и, такимъ образомъ, тянетъ эту послѣднюю по мѣлководью. Вотъ отъ чего родилось слово „тянуть лялику.“

Лямотя (Тул. и дрх.), не-
вроворный (рохля).

Лямуга (Влг.), что-нибудь плохое, обезсиленное.

Ляпать (Ряз., Твр. и дрх.), хлопать, бить, колотить и марать, на пр., о писмѣ говорятъ: „Экъ! онъ *наляпалѣ* лепехъ-то, и разобрать нельзя!“ Въ настоящемъ вре-

мени *ляпнуть*, ударить вдругъ; *ляпнутцы*, или *ляпнутись* — упасть.

Ляпуноѣ (Ряз. и дрх.), марака, человекъ, которой всѣ дѣлаетъ кое-какъ „черезъ пень колоду *валитѣ*“, или: „*тялѣ да лялѣ*“, на скоро, поспѣшно. Въ другомъ смыслѣ скажутъ вамъ: „*Ляпуноѣ ляпнетѣ*, такъ и ногъ не узнаешь.“ Есть фамилія *Ляпуновѣ*.

Лясы (Ряз. и дрх.), болтовня, баласы, розсказни; „распускатъ *лясы*“, болтать что-нибудь, лгать, улещать. „*Лясникѣ*“, баласникъ.

Ляхѣ (Ряз. и дрх.), Полякъ. Одинъ старикъ Рязанецъ (житель Гремячева) сказалъ:

Ляхѣ —

На *поляхѣ*,

А ужъ мнѣ, старику,

О быломъ поминать,

Да на печкѣ лежать;

На *терку* не живаль,

А въ *поляхѣ догулялѣ* *.

Д. Ч. М. Макаровѣ.

* Пронскій Дворянинъ, Федоръ Григорьевичъ Шестининъ, Сержантъ Новою Корпусу Императрицы Елисаветы Петровны. Онъ жилъ нѣсколько времени въ Гремячевѣ; тамъ я его встрѣтилъ, но знавалъ коротко и по Пронску, въ деревнѣ Вырилсаевѣ.

**ПИСЬМО ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГОСУДА-
РЯМЪ ЦАРЯМЪ, ИВАНУ И ПЕТРУ АЛЕК-
СВЕВИЧАМЪ.**

Божію Милостию Всепресвѣтлѣй-
шимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Госу-
даремъ, Царемъ и В. Княземъ, Іоанну
Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа
В., и М., и Б. Россіи Самодержцемъ, и
многихъ Государствъ и Земель Восточ-
ныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отча-
чемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и
Государемъ, и Обладателемъ, Вашему
Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа съ войскомъ Вашего
Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запо-
рожскимъ, падъ до лица земнаго предъ
Свѣтлымъ Вашего Царскаго Величества
Престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ,
смиренно челомъ бьетъ. Зная мою обы-
кновенную поддавскую должность обы-
скати всякій годъ Васъ, Великихъ Го-
сударей, премилосердныхъ нашихъ Обла-
дателей, звѣрною, нынѣ, настоящей
слабой зимы, могла добыться звѣрни-
на та въ превысокій Вашъ Монарше-
скій Дворъ чрезъ нарочнаго моего по-
сланнаго, Романа Высоцкаго, знатного то-
варища Войсковаго, посылаю имянно
шесть лосей, десять кабановъ, зубра,
два оленя. И я истиннымъ подданскимъ
уседриемъ всецѣло того желаю, дабы изъ
тѣхъ звѣрннхъ состроеныи бѣсты доброе
и многолѣтнее Вамъ, Вел. Государемъ, ко
свѣденію здравіе (сотворили). Такъ отдаю
мене пренапокорственнѣе премилосер-
дой Вашего Величества благостынѣ: Данъ
въ Лохвицѣ, мѣсяца Генваря въ 31 день,
1696 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества вѣрннй подданный и найнижай-
шій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества Запорожскаго.

**УКАЗЪ ГОСУДАРЯ ПЕТРА В-го ГЕТМА-
НУ МАЗЕПѢ.**

1705 года, Февраля въ 4 день, Ве-
ликій Государь, Царь и Великій Князь,
Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, Малыя,
и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по
имянному своему, Великаго Государя,
Указу, войска Запорожскаго обоихъ сто-
ропей Дѣйпръ Гетману и славнаго чину
Святаго Апостола Андреа Кавалеру, Ива-
ну Степановичу Мазепѣ, съ нынѣшнимъ
Ханомъ Крымскимъ, Селимъ Гирѣемъ;
имѣть письменные переписки и посы-
лать нарочныхъ своихъ къ нему, по-
славныхъ для провѣдыванія о его Хан-
скихъ поступкахъ и поведеніяхъ, и,
усмотря удобное время, послать ему, Гет-
ману и Кавалеру, съ кѣмъ вѣрнымъ
своимъ въ подаркахъ секретно, буд-
то отъ себя, соболей два сорока, цѣною
на пять сотъ на восемьдесятъ рублей;
въ томъ числѣ одинъ сорокъ въ триста
въ педесять, другой въ двѣсти въ два-
цать рублей, и для той посылки тѣ
вышписанные соболи послать къ не-
му, Гетману и Кавалеру, съ кѣмъ прѣ-
стойно, взявъ въ Приказъ Малыя Россіи
изъ Посольскаго Приказу, и о томъ въ
тотъ Приказъ дать Указъ. А сей Его, Ве-
ликаго Государя, имянной Указъ въ При-
казъ Малыя Россіи имѣть секретно.

*Сей Его, Великоаю Государя, имян-
ной Указъ приказалъ записать Бол-
ринъ Федоръ Алексѣевичъ Голованъ.
Дьякъ Иванъ Волковъ. Дьякъ Михай-
ло Розостаювъ. Ростиска въ приѣмъ
тѣхъ соболей въ Разходной Кмалъ.*

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣллевъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Опираясь на слѣдующія слова, помѣщенные въ «Объявленіи (или Программѣ) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (см. обертку каждой книжки «Чтеній»): «Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно (Общество, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія по *благовременью*, равно какъ и *принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію*,» считаю нужнымъ объяснить, по случаю высказаннаго въ 8-й книжкѣ Финскаго Вѣстника за прошлый 1847 годъ (дошедшей къ намъ только на дняхъ) «О редакціи трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Это будетъ вовсе не «полемика,» которая Обществомъ, по тому же его Объявленію, «совершенно исключается изъ круга его дѣйствій,» но ни болѣе, ни менѣе, какъ только «*Объясненіе*,» вызванное «сужденіемъ другихъ,» тѣмъ болѣе, что это послѣднее, какъ видно будетъ, опирается на *недогадливость*. «Всѣ единогласно признали за этимъ Обществомъ, — говорятъ Финскій Вѣстникъ (см. Смѣсь, стр. 26),— титулъ «дѣятельнѣйшаго» изъ всѣхъ Русскихъ ученыхъ обществъ, и всѣ воздаютъ полную хвалу трудолюбію редактора «Чтеній,» ученаго Секретаря Общества, О. М. Бодяпскаго, но многіе не совсемъ довольны самою редакціею «Чтеній.» Не приступая еще къ выслушанію этихъ *неудовольствій многихъ* редакціей, замѣчу, что титула «редактора» и «ученаго секретаря,» приписываемыя мнѣ, совершенно лишни и несогласны съ истиной. Я не редакторъ, и вѣдѣ Общество не избирало меня въ него, и потому я никогда не подписывался и не имѣю права подписываться такъ; это титуло противно Уставу Общества, по которому секретарь его обязывается завѣдывать, по своему аванію, всѣми изданіями Общества, если они не поручены кому либо изъ прочихъ Членовъ. Примѣръ *другихъ*, называвшихся такъ, основывался на *другихъ* причинахъ. Далѣе: я также и не «ученый» секретарь Общества, а просто, по тому же Уставу его, секретарь, безъ всякаго ученаго и не ученаго эпитета. «Намъ кажется, — продолжаетъ Вѣстникъ, — «что въ книжкахъ этихъ Чтеній просто нѣтъ никакой редакціи: это архивъ рукописей, имѣвшихся въ виду у Общества, напечатанныхъ безъ выбора, безъ системы и безъ плана. Рядомъ съ классическимъ твореніемъ Георгія Копнискаго мы находимъ словарь мѣстныхъ словъ М. Н. Макарова и объясненіе Русскихъ словъ Финскійскими (?!) г. Коха; стихи Башпета и письмо къ Гетману Разумовскому помѣщены воистъ стариннаго прѣнія Дзипла со старцемъ Вассіаномъ; перепечатываются давно извѣстные переводы изъ книги Е. Фукса о Суворовѣ, и т. п. Это — сборникъ всякихъ матеріаловъ, статей и замѣтокъ, а не «Записки» ученаго Общества.» Остановившись, пока, на этомъ. До сихъ поръ Общество думало, что объявивши Программу, которой оно намѣрено слѣдовать въ предпринятыхъ имъ «Чтеніяхъ,» поступило добросовѣстно, предлагая планъ для своихъ дѣйствій, систему своимъ трудамъ. Оно указало даже на самые отдѣлы плана, или системы, въ которые должно входить то и то, и старалось сдержать свое слово. По крайности, до вышѣ такъ было. Предвижу возраженіе. «Планъ, система стоятъ въ Программѣ Общества, но гдѣ же «вы-

борь?» и, въ доказательство тому, приводятъ Исторію Конисскаго и Простонародный Русскій Словотолковникъ, и т. д. Улика, кажется, на лице, а потому и конечной судъ изданію Общества: »Это—сборникъ всякихъ матеріаловъ, статей и замѣтокъ, а не »Записки« ученаго Общества.« Я думаю, каждаго надобно судить по тому, что онъ предложилъ сдѣлать, что онъ обѣщалъ и могъ сдѣлать, а не по тому, что онъ, по нашему понятію, безусловно долженъ сдѣлать. »Чтенія« Общества,—говоритъ само Общество въ своей Программѣ,—полупроременное изданіе, условливаемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.« Стало быть, позволятельно ли, въ полупроременномъ изданіи, выходящемъ, однако же, *ежегда*, какъ совершенно *повременное*, слѣдовательно, носящемъ характеръ *Журнала*, требовать собранія образцовыхъ, или, по крайней мѣрѣ, *отборныхъ* статей, чтобы подлѣ *классическаго* творенія стояло непременно *тоже классическое* твореніе? Возможно ли, спрашиваю, это въ »Чтеніяхъ« съ тѣмъ характеромъ ихъ, какой данъ имъ самымъ Обществомъ, какой это послѣднее хочетъ, чтобы они носили по самой Программѣ? Развѣ законно требовать отъ Журнала того, что цѣлью своей имѣютъ »Записки?« Когда Общество издавало этѣ послѣднія подъ названіемъ »Труды,« тогда оно и старалось выполнять задачу, положенную въ главу угла имъ, тогда оно всюду проникнуто было »учебой формой,« отысканіемъ Вѣстникомъ въ нихъ. А въ Журналѣ, первой опытъ коего Общество отважилось сдѣлать своими »Чтеніями,« стремясь достигнуть цѣли своей, вытекающей изъ самаго уже его названія, т. е., *общенія*, трудиться сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а потому приходитъ съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію,« цѣли, отсутствіе которой столько вредно и вредитъ, по его сознанию, всѣмъ подобнымъ ему Обществамъ,« статочно ли дѣло требовать помѣщенія однихъ классическихъ, отборныхъ статей? Справедливо ли будетъ обвинять Общество, если оно, рядомъ съ Конисскимъ, дало мѣсто и не классическому, но весьма замѣчательному въ другомъ отношеніи, труду, столько посвящающему многое въ нашемъ языкѣ, бытѣ, нравахъ и т. п., Простонародному Русскому Словотолковнику? Если оно нашло достойнымъ сохраненія, въ другомъ отношеніи памятнаго, »Объясненія Русскихъ словъ Финикійскими, Письма къ Гетману Разумовскому, Стиховъ В. Капниста и даже сочиненія Фукса: Суворовъ и Тутутъ?« Этѣ статьи кажутся Вѣстнику недостойными стоять на одной доскѣ съ Конисскимъ, Прѣніемъ Давида, и т. п. Но, во первыхъ: гдѣ же набрать все однихъ Конисскихъ, Прѣній и под.? Во вторыхъ: »Чтенія« не »Ученыя Записки,« а »полупроременное изданіе,« опытъ Журнала, на который Общество уполномочено самымъ Уставомъ 1811 года, §. 64, 1817 и 1832 §. 60) почти еще съ основанія своего и, однако же, по сию пору не могло выполнять, конечно, по причинамъ, какъ говорится, не зависѣвшимъ отъ него; а въ Журналѣ можно ли требовать того, чего требуетъ Вѣстникъ? Если такъ, зачѣмъ же самъ Вѣстникъ не осуществить этого, буде оно осуществимо? Вѣдь и онъ тоже Журналъ, и Журналъ съ притязаніями на ученость? »Врачу!« . . . . Въ третьихъ: статьи неклассическія найдены Обществомъ стоящими того, чтобы ихъ сохранить въ его Журналѣ по другимъ причинамъ, которыхъ Вѣстникъ никакъ не видитъ, или не хочетъ видѣть, хо-

тя это само собой понятно изъ содержанія помѣщенныхъ статей. Такъ, не прибавляя ничего болѣе къ сказанному о Словотолковникѣ, Объясненіе Русскихъ словъ Финикійскими (?) показалось Обществу достойнымъ сохраненія одною уже своею странностью. Если объясняли слова Русскія, и притомъ историческія, изъ другихъ языковъ, и печатали ихъ, почему же не сдѣлать того и съ г. Кохомъ, который пренаивно выдаетъ намъ совсѣмъ другой языкъ за Финикійскій и толкуетъ о томъ со всею важностью Нѣмца? А знакъ вопроса, поставленный при словѣ Финикійскій въ »Чтеніяхъ,« кажется, увольнял Вѣстника отъ труда ставить при немъ еще знакъ удивленія (!). Стихи Капниста не поэтическимъ своимъ, но мѣстнымъ, такъ сказать, достоинствомъ, вовсе, можетъ быть, не важнымъ для Финна, но замѣчательнымъ для Русса, стояли сохраненія, тѣмъ болѣе, что они нигдѣ до того не были напечатаны. Письмо къ Раузовскому—того же самаго достоинства, не говоря уже о лицѣ, которому оно принадлежитъ и которое Вѣстникъ выпустилъ изъ виду. Наконецъ, статью, »Суворовъ и Туттъ,« покойнаго Е. Фукса, назвалъ Вѣстникъ давно извѣстнымъ переводомъ; но это, если не ошибаюсь, вовсе не переводъ изъ книги Фукса о Суворовѣ; а если и напечатана она была прежде въ Образцовыхъ сочиненіяхъ, то почему же не могла быть повторена, коли Общество имѣло на то свои причины, коли оно и другое тоже считало достойнымъ того? Зачѣмъ не позволять другимъ того, что сами же себѣ позволяете, и притомъ въ слѣдъ за сошными Ватиканскими перунами? Аля то другіе, а то мы? Приписывать это »внуемъ выбирать, отсутствію системы, плана,« было бы слишкомъ... но пускай другіе придумаютъ теперь то прилагательное, которое слѣдуетъ Вѣстнику приложить за этотъ благонамѣренный подвигъ. Да и что за бѣда, если въ Журналѣ, хоть бы и Общества, проскользнула какая статья, которая далеко не идетъ въ сравненіе съ прочими, даже гдѣто и когда то напечатана? Въ четвертыхъ: иной подумаетъ, что въ самомъ дѣлѣ статьи, которыя не имѣли счастья понравиться Вѣстнику, стоятъ рядомъ съ классическими, по его выраженію, твореніями, но выходитъ на дѣлѣ, что это сказано имъ только такъ, краткости ради. Конисскій помѣщенъ еще въ 1-мъ годѣ »Чтеній,« а статьи эти въ послѣдней книжкѣ 2-го года. Въ пятыхъ: все свое сужденіе о релакціи »Чтеній« Вѣстникъ основалъ по вѣтмъ неклассическимъ статьямъ, напечатаннымъ въ одной лишь книжкѣ, слѣдовательно, по одной книжкѣ сдѣлавъ приговоръ *есльмъ*. Даже, если бы Вѣстникъ и правду сказалъ, и тогда спрашивается: позволятельно ли по недостаткамъ *части* дѣлать заключеніе о негодности *цѣлаго*? вмѣсто того, чтобы отозваться объ одномъ №, въ которой попали, почему бы то ни было, статьи, далеко уступающія цѣпностью своей другимъ, что намъ не хотѣлось бы видѣть вдругорядъ подобнаго, дѣлаютъ посылку обо всѣхъ безъ исключенія NN^о »Чтеній,« и тутъ же восклицаютъ: »Это архивъ рукописей, напечатанныхъ безъ выбора, безъ системы и безъ плана.« Да, точно, Архивъ, если Вамъ угодно, только Архивъ, совсѣмъ не съ тѣми достоинствами и недостатками, которые Вы приписываете ему, познакомившись съ одной только частью его; Архивъ, по скольку имъ можетъ быть названъ всякой Журналъ, чисто ли ученаго, литературнаго, или смѣшеннаго содержанія, или же посвященный одной какой вѣтви знанія и т. п. Ознакомившись со всѣми прочими частями этого Архива, думаю, Вы и сколько переживите свое попятіе о немъ. Любопытно будетъ видѣть тогда, какія именно еще статьи въ немъ принад-

лежать, по Вашему понятію, къ одному и тому же разряду съ имѣнными уже несчастіе непонравятся Вамъ. Смотрите на *перевѣсь добрую* вездѣ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ журнальномъ, и не осуждайте такъ неумолимо, не проназосите такого диктаторскаго приговора надъ цѣлымъ за какія ни будь несовершенства въ той, или другой его части, даже промахи, грѣхи и т. п., за помѣщеніе, въ 9-ти книжкахъ въ теченіе года, трехъ, четырехъ статей безъ всякаго даже достоинства, и отвесите это, если оно дѣйствительно могло имѣть мѣсто, скорѣе къ недосмотру и подобному тому, нежели отсутствію всякаго характера: *«Errare cujusvis hominis est, nullius autem, nisi insipientis, in errore perseverare,»* говорятъ гдѣ-то Цицеронъ. Не называйте цѣлаго заданія сооружаемымъ безъ системы, безъ плана; не величайте его сборникомъ всякихъ матеріаловъ, статей и замѣтокъ, печатаемыхъ только по тому, что другихъ не было, что пужно же было что ни есть напечатать, взявшись за печатаніе. Общество дѣйствуетъ по плану, системѣ, высказанной имъ въ его Программѣ, которой, однако же, видно, Вѣстникъ не читалъ и потому... во, опять, зачѣмъ договаривать то, что само собой понятно? Общество первое бы, безъ сомнѣнія, воспользовалось совѣтомъ помѣщать въ своемъ Журналѣ одво только «классическое,» одинъ только «выборъ,» если бы это возможно было въ Журналѣ, будетъ ли то ученый, или иной какой. Покажите же намъ сами «на дѣлѣ,» въ своемъ Журналѣ, если вы считаете требованіе ваше возможнымъ, не говорю уже легкимъ и т. д. *Accusans debet esse melior accusato.*

Въ заключеніе, Вѣстникъ жалуется на «чрезвычайное неудобство въ отношеніи отысканія статей: почти каждая, — продолжаетъ онъ, — имѣть свою особую нумерацію, иногда отдѣльный заглавный листъ, иногда нѣтъ; только къ 9-й книжкѣ приложено оглавленіе. При такой системѣ печатанія почти невозможно отыскивать статей: для присканія одной статейки слѣдуетъ перечитывать цѣлую книгу. Ученыя ссылки на «Чтенія» также почти невозможны. Нужно будетъ цитировать каждую статейку по ея заглавію, какъ бы отдѣльно напечатанную брошюру.» И эта выходка произошла отъ одного и того же взгляда на «Чтенія,» т. е., что Вѣстникъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на «Ученыя Записки,» а не какъ на «Журналъ.» Разумѣется, въ первыхъ это непрѣмью было бы, но въ послѣднемъ, развѣ не большая часть (возьмемъ примѣръ поближе) Русскихъ Журналовъ подобнаго объема, начиная съ самаго Вѣстника, приняла вѣсти нумерацію для каждого своего Отдѣла особю? Зачѣмъ же этого не хотите понять и допустить только при «Чтеніяхъ?» Это — важное удобство, какъ извѣстно Вамъ самимъ по опыту, въ дѣлѣ журнальномъ. Отсюда слѣдуетъ, что и присканіе статей и ссылки на нихъ должны производиться точно также и въ «Чтеніяхъ,» какъ и въ прочихъ журналахъ. Не ужьто для того Вы перечитываете всю книжку, положимъ, хоть своего Вѣстника? Въ «Чтеніяхъ» статьи тоже, какъ и въ другихъ Журналахъ, носятъ, кромѣ общаго озаглавленія съ начала, еще другое вверху каждой страницы, въ короткихъ словахъ; притомъ, каждая книжка имѣетъ свое оглавленіе на оберткѣ, а въ концѣ года одно общее при послѣднемъ №. Общество не дѣлаетъ своего Журнала на томы, находя то пенужнымъ при прочихъ, сейчасъ вычисленныхъ, мѣрахъ. Что до ученыхъ ссылокъ на «Чтенія,» то зачѣмъ же требовать отъ нихъ отличнаго отъ другихъ Журналовъ? Какъ Вы ссылаетесь на тѣхъ, такъ точно ссылаетесь и на «Чтенія,» что и дѣлали всѣ, кому приходилось то до сихъ поръ. Пашете же Вы: «Финскій Вѣстникъ, Отдѣлъ VI, статья... стр. 26, или лучше всего: самъ же,

забыть Филиппику свою противъ »Чтеній,« печатаете у себя »ученыя ссылки« на нѣхъ, на пр.: »Чтенія въ Обществѣ Исторія и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, № 5 (Засѣданіе 28 Дек., 1846 года), Отд. I, стр. 32, 33,« и покороче: въ »Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. № 5 (Засѣд. 28 Дек., 1846), Отд. I, стр. 51,« и пр., и пр. Почему жъ не хотите того допустить въ 8-мъ № Вѣстника, что допускаете въ слѣдующихъ въ отношеніи къ »Чтеніямъ,« въ концѣ всякой Отдѣлъ тоже имѣть свою нумерацію, за исключеніемъ очень немногихъ случаевъ, вынужденныхъ самой необходимостью, весьма понятной каждому, кто сколько ни будь находился въ подобныхъ обстоятельствахъ; но исключенія, какъ исключенія, не ставятся въ отрочку. Не ужьто это единообразіе нумераціи въ Журналѣ такой важности? Если такъ, подайте, прежде всего, сами Вы примѣръ тому на своемъ Журналѣ, и тогда бросайте камень въ идущихъ другимъ путемъ. Я не хуже Вѣстника знаю условія хорошаго ученаго изданія, и никогда не пренебрегалъ и не пренебрегу имъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, также хорошо знаю и разницу между »Записками,« »Трудами« и т. п. ученыхъ Обществъ, издаваемыми по книжкѣ въ годъ, два не рѣдко пять и болѣе, и Журналомъ ученаго и не ученаго Общества, особливо такого объема, въ какомъ выходитъ »Чтенія,« заключающія въ себя постоянно за 20 и болѣе листовъ сжатой печати въ мѣсяцъ (равняющихся 40 обыкновенной), отъ Засѣданія къ Засѣданію. А если Вы полагаете возможнымъ изданіе »Записокъ,« »Трудовъ« и т. п. въ томъ размѣрѣ и объемѣ, въ какомъ издаются »Чтенія,« т. е., какъ Журналъ, отъ Засѣданія къ Засѣданію, въ мѣсяцъ по книжкѣ подобной величинамъ и печати, съ подраздѣленіемъ на Отдѣлы, и притомъ съ педантизмомъ, непримѣнимымъ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ »мелочей,« которыя бы хотѣлось Вамъ видѣть въ немъ, какъ »возможныя усовершенствованія,« то, вторяю, покажите намъ возможность осуществленія этого хоть на одномъ изъ существующихъ подобныхъ изданій у насъ, на Руси, а всего лучше сдѣлайте это первое же Вы сами, на своемъ Журналѣ. Вѣдь »Exempla odiosa sunt?« Тогда мы увидимъ, что требуемое Вами »усовершенствованіе отъ »Чтеній« основывается действительно на действительномъ, а не есть »гласъ вопіющаго въ пустыню,« не есть требованіе, происшедшее отъ желанія видѣть хорошее еще лучшимъ, но требованіе человѣка, смѣшавшаго двѣ вещи, совершенно различныя, запаматованнаго разницу между »Mémoires и Journaux« ученыхъ и не ученыхъ Обществъ и т. п. Запаметовавъ этой разницы быдо причиною »недоразумѣній« Фин. Вѣстника, вызвавшихъ такіа радушныя, но, какъ видите послѣ объясненія моего, совершенно лишнія, замѣчанія, сдѣлавшыя имъ, по его словамъ, »изъ желанія возможнаго усовершенствованія изданія, столь полезному.« Ради бы »не пренебречь отъи мелочами,« но, полагаю, исполненіе ихъ въ »Чтеніяхъ,« какъ Журналъ, рѣшительно выше силъ нашихъ, не входитъ въ Программу Общества. А почему »Чтенія« носить названіе только »полупременнаго« а не »временнаго,« изданія, не выставляютъ нигдѣ тѣмъ »Журналъ,« между тѣмъ какъ нигдѣютъ всѣ свойства, добрыя и худыя, этого послѣдняго, вытекающія уже изъ самой природы его, на то у Общества есть свои причины, которыя »не гдѣ есть другимъ вѣдати.« Берите столько, сколько Вамъ подъ силу: »Sumite materiam viribus vestris aequam,« сказалъ, помнится, Гораций; а если сдѣлаете больше того, сколько обѣщали, никто не посѣтуетъ на

Васъ, а скорѣе еще спасибо скажетъ. Что же до тѣхъ недогадливыхъ, которые требуютъ отъ Васъ одного лишь обѣщаннаго, и станутъ журить и кричать, что его нѣтъ, потому только, что имъ дали еще больше и, можетъ быть, лучше обѣщаннаго, то съ такими чудаками не остается ничего болѣе дѣлать, какъ только оставить ихъ, счастливецъ, при ихъ *букель*... Не льзя же смотрѣть на всѣхъ глазами того Малороссійскаго Апеллеса, который подписывалъ подъ всякимъ малеваньемъ своимъ: »Се дыи, а не кавунъ (арбузъ).« Нѣтъ, мѣрйте каждому его аршиномъ, судите о немъ по дѣламъ его: »Отъ дѣлъ твоихъ сужду тя.« Требуйте того отъ другихъ, что они обѣщали вамъ сдѣлать, и судите о сдѣланномъ по обѣщанію, хорошо ли, дурно ли оно, а не требуйте отъ нихъ, чего они никогда не думали обѣщать никому; словомъ, не забывайте разницы между *можно* и *должно*; иначе, придется воскликнуть съ святымъ мужемъ: »Аще назиши, Господи, . . . кто постоитъ?« Конечно, и »Чтеніа,« какъ и все въ мірѣ, имѣютъ свои недостатки, хотя вовсе не тѣ, которые Вы отыскиали въ нихъ; недостатки эти очень хорошо извѣстны Обществу, равно какъ и самыя средства, коими бы можно было удалить ихъ, но — не все то съжеться, что хочется.

»Si nisi non esset, perfectus quilibet esset;
Sed non sunt visi, qui caruere nisi,«

замѣчаютъ новые Латышники.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ, что для Вѣстника, какъ будто не существуетъ (впрочемъ, и самъ Вѣстникъ, какъ слышу, тоже ужъ не существуетъ: Да почіетъ въ мирѣ!) 1-й Отдѣлъ »Чтеній.« Этимъ отчасти, быть можетъ, объясняется его предпочтеніе »Трудовъ« »Чтеніямъ.« О вкусахъ спорить нельзя. Иное нравится жителю горъ, а иное жителю болотъ.

О. Бодлскій.

Москва.

29 го января,

1848.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 года, ноября 29-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго Члена, Князя М. А. Оболенскаго, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. М. Спегирева, С. П. Шевырева, Д. Н. Дубенскаго, Н. Д. Бѣльева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ восемь, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго Засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія статьи и сочиненія:

а) С. П. Шевыревъ: Продолженіе статьи, начатой чтеніемъ въ Засѣданіи Сентября 27 дня.

б) П. В. Хавский: Его мнѣніе о сочиненіи Московскаго мѣщанина, Ив. К. Эльманова: «Астрономія».

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандрита *Ефрема*, съ присылкою требованныхъ Обществомъ рукописей изъ монастырской Библіотеки: а) Книги о Святомъ Душѣ, подъ № 118-мъ, и б) Слова Св. Григорія о Славянскихъ суевѣріяхъ, подъ № 102-мъ. 2. Отъ Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, представлены подлинникъ и переводъ Дневника 1609 года, сочиненія Самуила Бѣльскаго, для напечатанія въ «Чтеніяхъ». — 3. Отъ М. О. Суденка разныя важныя бумаги относительно Малороссіи; — 4. Отъ Д. Члена, П. С. Казанскаго: Посланіе Священника Скрипицына на Соборъ въ Москвѣ 1503 года. — 5. Отъ Н. А. А., его сочиненіе: «Патріархи: Юсифъ и Никонъ». — 6.

Отъ Соревнователя Н. Е. Забѣлина: Память Сыскаго Приказа въ Оружейный Приказъ объ отпискѣ на Государя въ Бронной Слободѣ принадлежавшаго двора раскольнику и церковному противнику, Осыкъ Сабельянку, 1681 г., Юля 30 дня.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянский, объявилъ Обществу, что 3-я книжка 3-го года «Чтеній», Засѣданія 25-го Октября, 1847 года, въ печати окончена и 2-го Декабря можетъ быть выпущена въ свѣтъ. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи: I. *Исследование*: О значеніи Коржчей въ системѣ древняго Русскаго права, соч. Д. Ч. Н. Калачова. II. *Матеріалы отечественныя*. Московскіе Соборы на еретиковъ XVI вѣка, съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго. III. *Матеріалы иностранныя*. 1. Объ изданіи иностранныхъ Сочиненій и Актовъ о Россіи, въ переводѣ и подлинникахъ, соч. Д. Ч. Князя М. Оболенскаго. — 2. Письмо Гетмана Литовскаго, Радивиля, о побѣдѣ при Улѣ, 1564 г., генваря 26-го, съ Предисловіемъ и Приложеніями. Его же. — 3. Пораженіе Москвитянъ и осада города Вендена 1579 г., съ Предисловіемъ и Приложеніями. Его же. IV. *Смесь*. Объ Образахъ, соч. покойнаго Д. Ч. Юрія И. Венелина. — 2. Всероссийскіе Патріархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ I; съ изображеніями; соч. Н. А. А. — 3. Хронологія вообще и въ особенности Нестора, соч. Д. Ч. П. Хавскаго. — 4. О трехъ надписяхъ, относящихся къ царствованію Алексѣя Михайловича, соч. Д. Ч. Д. Дубенскаго. — 5. Акты, относящіяся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ, сообщ. Д. Ч. Д. П. Голохвастовымъ. — 6. Актъ объ опустошеніи Шуйскаго уѣзда Поляками и Русскими въ 7124

г., сообщ. Соревнователем В. Борисовымъ. — 7. Опыт Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы К., соч. Д. Ч. М. Макарова. Протоколъ Заѣданія Общества 27-го сентября, 1847 года. Определено: отпечатанную третью книжку «Чтеній» разослать Г-дамъ Членамъ Общества.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Г-на *Рейхеля* (черезъ Г-на Предсѣдателя Общества): Die Reichelsche Münzsammlung in S.-Petersburg. Erster Theil. 1842 г.

б) Отъ Д. Члена, В. С. *Караджича* (изъ Вѣны) «Рать за Српски језик и правопис, написао *Даничић*. У Будяву. 1847 г.

в) Отъ Д. Члена, П. В. *Хаскаю*: 1. Рука Богословія, соч. В. *Петрова*. 1787 г., съ 72 рисунк. — 2. Разрушеніе Коперниковой системы. М. 1815 г. — 3. Новое руководство къ познанію неисходной Пасхалии, и пр. М. 1841 г. — 4. Жизнеописаніе Генераль-Адмирала, Графа Федора Матвѣевича Апраксина, состав. В. Н. *Бергомъ*. С П. Б. 1825 г. — 5. Рѣчь, говоренная въ Капцеларіи: I-го Отд. 6-го Департ. Правительствующаго Сената, при началѣ ученія Чиновниковъ, приготавлиемыхъ въ Аудиторія для армейскихъ полковъ, соч. П. *Хаскаю*. М. 1817 г. — 6. Антиохійская Церковь, соч. С. *Шекрыева*. М. 1844 г. — 7. Астрономія, рукопись, соч. И. К. *Эльманова*, по порученію Общества разсматриванная Г. Хавскимъ и имъ въ оное возвращаемая.

г) Отъ Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго, его сочиненіе: Исторія Русской Церкви: Періодъ 3-й, отъ раздѣленія Митрополіи до Патріаршества. Москва. 1847 г., и Періодъ Патріаршества. Рига. 1847 г.

д) Отъ Учителя Бронницкаго Уѣзднаго Училища, *Громова*: 1. Краткое руководство къ Ораторіи Россійской, соч. въ Лаврской Семинаріи. М. 1778 г., соч. Москов. Академіи Префекта, Гермонова *Амросія*. — 2. Русскій Алфавитъ, употребляемый въ письмѣ въ 1768 г., рукопись въ 4-ку, и 3.—Малѣесть о вѣроломномъ разрывѣ мира Салтана Тур-

скаго Ахмета, противъ Его Царскаго Величества, 1711 г., февраля 22 дня. С. П. Б.

е) Отъ Д. Члена, П. М. *Строева*, вѣсто неоказавшихся при сдѣлѣ Библіотеки новому Библіотекарю, книги: 1. Москва, или Историческій Путеводитель по знаменитой Столицѣ Государства Россійскаго. Четыре части. Москва. 1827—31 г. — 2. Переписка Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ, съ 1763 по 1778 годъ; двѣ части. М. 1803 г.—3. Дневныя записки поѣздки въ Константинополь А. Г. Краснокутскаго, въ 1808 году. М. 1815 г. — 4. Запорожская старина, изд. Измаилъ Срезневскій. Шесть книжекъ. Харьковъ. 1833—38 г. — 5. Бесѣды къ глаголемому Старообряду, соч. Митр. Филарета. М. 1835 г. 6. Доказательство о древности трехперстнаго сложенія и Святительскаго Имясловнаго благословенія. М. 1839 г.—7. Слово въ недѣлю 14-ю по Сшествіи Св. Духа, пропов. придворнымъ проповѣдникомъ, Іеремъ Евстафіемъ Могилыскимъ. М. 1744 г. 8. Опытъ алфавитнаго Указателя къ Русскимъ періодическимъ издаваніямъ, сост. Иваномъ Быстровымъ. Выпускъ первый. С. П. Б. 1841 г. — 9. Матеріалы изъ Русской Исторіи, Статистики и Географіи, соч. Колосова. М. 1846 г. (Когда выйдутъ къ этой книгѣ таблицы, тогда Г. Строевъ общается и ихъ доставить). 10. Общій отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1845 годъ. С. П. Б. 1846 г. — 11. Краткая Россійская Исторія для начинающихъ, изд. П. Строевымъ; изданіе 2-е. М. 1819 г., и 12. Розыскъ о Брыльской вѣрѣ Св. Дмитрія Ростовскаго. М. 1803 г., — и Бронзовой экземпляръ медали, выбитой въ честь Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова, на Юбилей 25-ти-лѣтняго Президентства Его Сіятельства въ Императорской Академіи Наукъ.

Опредѣлено: означенныя книги и рукописи сдать для храненія въ Библіотеку Общества, Г-пу Библіотекарю, Д. Члену, В. М. Ундольскому, а бронзовую медаль препроводить къ Его Превосходительству, Г. Вице-президенту, А. Д. Черткову, для храненія къ Министр-Кабинетъ Общества.

У Г-НО АКТУАРИА ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛЕДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa Hanky. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafářk. Oddíl dějepisný. W Praze. 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestavil P. J. Šafářk. W Praze. 1842. Wydanj a-bé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Rukopis Kralevdorský, vydání deváté W. Hanky. V Praze. 1847. Цѣна 50 к. сер.
5. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmischo-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkovitsch. Prag. 1820. Цѣна 1 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія :

7. Pjesnički hornych a del'nuch Lužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 díiel. Grymi. 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
8. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія :

9. Biblioteka kieszonkowa klasyków Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія :

10. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, мыніе же Ремьское на немъ же прежде присагаша при вѣнчальномъ миропомазаніи Цѣри Францустин. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и слаченіемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждиваніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
11. Начала Слщеннаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

---

12. Галицкіи приповѣдки, собр. Гр. Илюковичемъ. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.

13. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Нв. Головацкій. Вѣна. 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 ф.

14. О народной повѣсти Славянскихъ племенъ, соч. О. Бодляскаго. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

15. Насыи Украинскыи Казкы, Запоровьца Ньска Материнь. У Москва. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

О ПЕЧАТКИ

ВЪ „ПОВѢСТИ О СЛУЧИВШЕМСЯ НА УКРАИНѢ“ И ПР.

Напечатано:

Читайте:

Стр.	Строк.	Слоб.		
3.	23 — 24	1:	Горовын	Городовын.
7.	3 снизу	2:	иже	и же
8.	2 снизу	2:	Здѣся ж	Здѣся же
9.	5	1:	1646	1648
11.	6	1:	Волоховъ	Волоховъ.

ВЪ СТАТЬѢ: „НИКОНЪ, ПАТРИАРХЪ ВСЕРОСІЙСКІЙ.“

40.	7	не щадя враговъ ересь и своихъ ни на словахъ и пр.	не щадя враговъ своихъ ни на словахъ и пр.
§1.	4 снизу	никону	Никону
§4 — 11		какія воздвигли на него пылкость его характера	какія воздвигли на него, за- висть и злоба враговъ, и на- влекла на него пылкость его ха- рактера.

¹⁶⁵²
Никонъ Іоаннъ и другіе дохотѣли чрѣдобрѣша
грамосквы росса дзрннѣа ѣмакоі
мобскына росіа Даваръ

